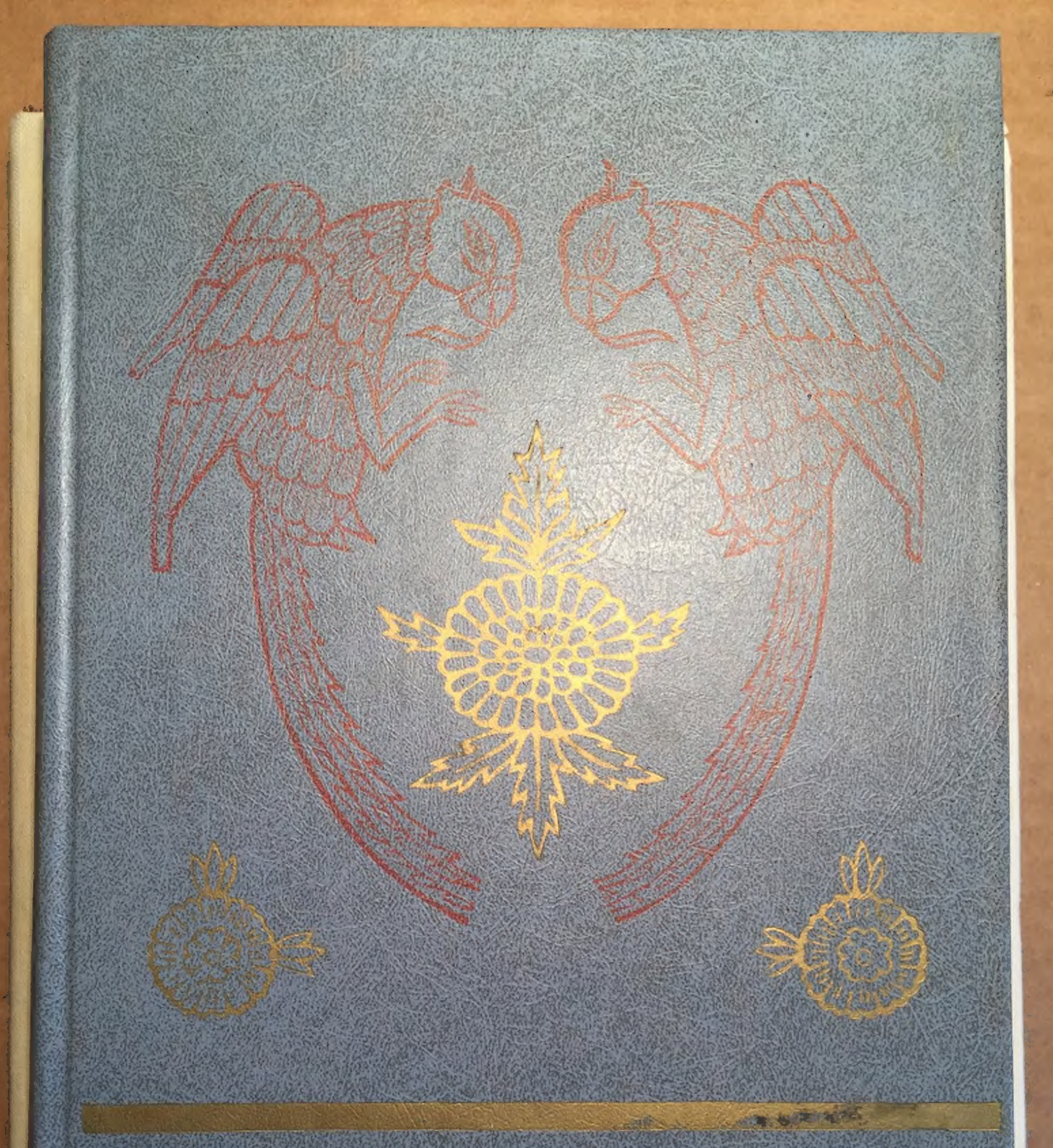

ПЕРСИДСКИЕ народные сказки

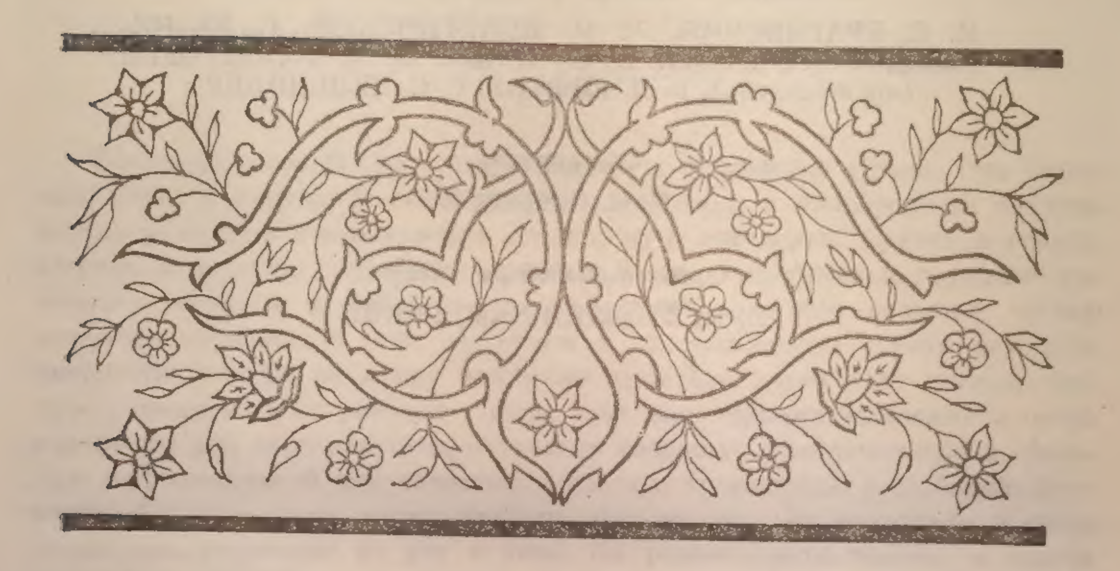

СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

персидские народные сказки

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОСКВА 1987

ББК 82.33
П26

Составитель

М.-Н. ОСМАНОВ

Ответственный редактор

И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

Персидские народные сказки. Сост. М.-Н. О. Османов, предисл. Д. С. Комиссарова. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

П26

504 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

Обширный сборник персидских сказок включает новые переводы, сделанные по фольклорным записям иранских ученых 70-х годов.

П $\frac{4703000000-003}{013(02)-87}$ Без объявления ББК 82.33

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Богато и разнообразно устное народное творчество Ирана. Оно очень популярно в народе. В любом городе, деревне и в придорожной чайхане можно услышать всевозможные пословицы и поговорки, притчи и сказки, легенды и истории, свадебные и детские песни, своеобразные народные романсы — *таснифы* и *добейти* — четверостишия, которые большей частью читаются нараспев. В этом обширном и многожанровом устном народном творчестве сказки по праву занимают почетное место. Они широко распространены во всех районах страны и во всех группах населения и очень интересны для исследователя, поскольку содержат разноплановую и обильную информацию. В них сочетаются пласты, восходящие к глубокой древности, и современные, порой злободневные мотивы. Из поколения в поколение они переходят из уст в уста. Их рассказывали веками, и всегда и во всех слоях общества находились свои сказители, талантливые рассказчики и сочинители сказок.

Устное народное творчество служило той питательной средой, на которой вырастали шедевры персидской классической литературы. В классический период шел активный взаимообмен между письменной литературой и фольклором, тому можно привести множество примеров.

Народные притчи, побасенки, предания широко использовались Саади и Руми, Фирдоуси и Низами, Ауфи и Закани. Современные иранские писатели также нередко обращались к фольклорной манере или использовали фольклорные сюжеты. Можно, например, назвать сказки С. Хедаята, С. Беханги, аллегорические сказочные повести Дж. Але-Ахмада. В условиях шахского деспотического режима такие произведения, написанные в привычной для рядового иранца сказочной форме, имели большое значение, так как наглядно, доходчиво и убедительно разъясняли народу сущность классовой борьбы и задачи свержения ненавистной монархии.

Вопрос о генезисе персидской народной сказки весьма сложен. Своими корнями она уходит в глубокую древность. Однако, хотя литературные обработки сказок зафиксированы очень давно, что позволяет предполагать еще бóльшую давность существования их устных прототипов, «суверенные права» сказки как жанра были признаны гораздо позднее.

Организованно собирать, записывать и изучать этот вид устного народного творчества стали недавно. Совершенно справедливо писал по этому поводу Е. Э. Бертельс: «Собирание персидских сказок дело сравнительно новое, почти все записи в лучшем случае восходят к концу прошлого сто-

летия, чаще же всего датируются XX в.»[1] При этом первыми к этой работе приступили европейские филологи.

В 1910 г. в Льеже вышли персидские сказки в переводе А. А. Брикто, в 1919 г. в Лондоне появились переводы Д. Л. и Е. О. Лоример, в 1925 г. Анри Массе издал в Париже сказки, привезенные им из Ирана, в том же году А. Кристенсен опубликовал в Париже свои переводы персидских сказок, а в 1958 г. в Дюссельдорфе вышел другой его сборник. В 1950 в Лондоне был издан сборник персидских сказок в переводе Л. П. Элвелл-Саттона, а в 1975 г. в Париже А. Бульвэн издал двухтомник хорасанских народных сказок на французском языке, в который вошло семьдесят названий. В 1934 г. вышли персидские народные сказки, переведенные на русский язык А. А. Ромаскевичем (часть из них была записана в Иране им самим).

Во второй половине нашего столетия новое поколение советских иранистов проявило большую активность в издании персидских сказок на русском языке. Так, в 1956 г. был издан сборник «Персидские сказки» в переводе А. З. Розенфельд, она же выпустила в 1958 г. в Ташкенте небольшой сборник под названием «Персидские народные сказки», в том же году в Москве вышла книга «Персидские сказки», в которую вошло вдвое больше сказок в переводе Р. Алиева, А. Бертельса и Н. Османова, а в 1967 г. появились «Сказки Исфахана» в переводе Э. Джалиашвили и Н. Фарас. Отдельные персидские сказки в переводе на русский язык публиковались в различных общих сборниках (см.: Сказки народов Востока. М., 1962; Персидские анекдоты. М., 1963). Отметим также небольшую книгу Э. А. Шварца «К истории изучения фольклора Ирана» (Душ., 1974).

Сравнительно недавно, всего лишь пять десятилетий назад, началась работа по сбору и записи народных сказок в Иране. Этому предшествовало широкое литературное движение за обновление и самобытность искусства. Деятели литературы все шире стали обращаться к национальной традиции, в том числе фольклору. Заметно начинает расти внимание иранских исследователей и к устному народному творчеству.

Пионером изучения фольклора в Иране, а также поставленного на научную основу собирания персидских сказок стал основоположник современной иранской новеллы, филолог, переводчик и писатель, большой ценитель народного творчества Садек Хедаят, которого сейчас, по истечении почти трех десятилетий после его гибели, по праву называют «большим человеком» («марде бозорг»). Еще в школьные годы он интересовался богатой культурой своего народа, много читал об архитектуре и искусстве, о культовых обрядах, о нравах и обычаях, любил бродить по окраинам Тегерана, жадно слушая и записывая народные песни, грустные и веселые, пословицы и поговорки, сатирические анекдоты и притчи, волшебные и бытовые сказки.

В 1931 г. С. Хедаят издал свой первый сборник народных стихов, который он назвал «Аусане» («Сказка»). С. Хедаят решил серьезно заняться сбором и публикацией иранского фольклора. В предисловии к своему сборнику «Аусане» он призывал иранцев собирать, печатать и изучать различ-

---

[1] *Бертельс Е. Э.* Персидская «лубочная» литература.— Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934, с. 92.

ные виды народного творчества[2]. Однако тогда его призыв не был услышан, и он продолжал трудиться, в сущности, в одиночку.

В 1937 г., начав сотрудничать в тегеранском «Музыкальном журнале», С. Хедаят вновь обратился к своей заветной мечте о широком сборе фольклорного материала, в том числе сказок, и предложил обратиться по радио ко всем жителям провинций с просьбой собирать и присылать образцы устного народного творчества. На сей раз из многих районов страны стали поступать фольклорные материалы, которые частично публиковались в «Музыкальном журнале». Сам С. Хедаят напечатал в этом журнале содержательную статью о народных *таране* (№ 6, 7, 1939), сказки «Господин мышонок», «Шангуль и Мангуль» (№ 8, 1939) и «Камень терпения» (№ 6—7, 1941)[3].

Этими работами было положено начало серьезному изучению народного творчества Ирана. Но С. Хедаят понимал, что для подлинно научного сбора и серьезного изучения фольклорного материала необходима более современная система, нужно собрать квалифицированный коллектив, вести эту важную работу систематически, на научных принципах, по четко разработанному плану. И тогда он создает подробную инструкцию по сбору фольклора, названную им «Фольклор, или народная культура», которая была опубликована в 1945 г. в литературном журнале «Сохан» (№ 3—6).

В трех разделах инструкции содержались подробные рекомендации, где, в каких условиях и каким образом производить сбор и запись фольклорного материала. Были также приложены фонетическая транскрипция на основе латиницы, которой автор рекомендовал пользоваться при записи фольклора, пояснения к ней и образцы текстов. Присланный с периферии материал предполагалось публиковать в журнале «Сохан». Результат не замедлил сказаться. В «Сохане» стали появляться народные песни, детские стихи (считалочки), народные сказки и другие фольклорные материалы, поступавшие из самых дальних уголков страны. Они собирались и хранились в Тегеранском музее народоведения.

Однако осуществить этот грандиозный план по сбору национального фольклора не удалось. Вскоре шахская военно-политическая диктатура усилила репрессии против демократически настроенных лиц, в Иране создалась тяжелая обстановка, мешавшая творческой работе. Затем С. Хедаят вынужден был уехать из Ирана, и в 1951 г. в Париже его жизнь трагически оборвалась.

Одним из первых иранских фольклористов был также редактор тегеранской газеты «Насиме саба» Кухи Кермани, который успел выпустить в 30-х годах два сборника народных *таране* и один сборник народных сказок «Четырнадцать крестьянских сказок Ирана». О препятствиях, чинимых в те годы властями, и невероятно трудных условиях работы фольклориста

---

[2] В 1932 г. С. Хедаят издает свою книгу «Нейрангестан» («Страна чудес»), в которой он подробно описал обычаи и обряды иранцев, их поверья, предсказания и гадания. Переводчик этой ценной книги Н. А. Кисляков справедливо отмечал, что это была «первая в Иране работа по этнографии» (см.: *Хедаят С.* Нейрангестан.— ТИЭ. Т. 39, 1958, с. 259).

[3] По сообщениям близких друзей С. Хедаята, он собрал более двухсот сказок, однако следы этой коллекции утрачены.

можно судить по тому, что полицейская цензура запретила уже готовый к выпуску упомянутый сборник крестьянских сказок, сожгла весь тираж, а самого Кухи Кермани жандармы продержали в тюрьме более сорока дней лишь за то, что в сказках шахи и везиры изображались в неприглядном виде.

Еще при жизни Садека Хедаята энергично занимался собиранием и популяризацией персидских сказок Фазлолла Мохтади Собхи, регулярно читая их по радио для детей. Собхи было также издано в течение 1946—1949 гг. два тома под названием «Сказки» и два других тома — «Старинные сказки», которые потом переиздавались несколько раз, пользуясь неизменным успехом у юных и взрослых читателей. Но работа этого энтузиаста по сбору персидского фольклора осталась незавершенной после его кончины в начале 60-х годов.

Шла работа и на периферии. Так, в 1953 г. М. Хонари опубликовал шестнадцать народных сказок селения Хур (севернее Кермана), а в 1961 г. А. Амини издал сборник тридцати сказок Исфахана.

После немалого перерыва начатую Садеком Хедаятом широкоплановую работу по сбору и публикации иранского фольклора успешно продолжил литератор Сеййед Аболькасем Энджави Ширази (Неджва). В 1961 г. он решил принять эту эстафету, взяв на себя трудную, но полезную обязанность завершить сбор и издание корпуса иранского фольклора. В основу этого плана были положены принципы, выработанные в свое время Садеком Хедаятом, и учтены как уже собранные ранее материалы, так и накопленный опыт предыдущих лет. Прежде всего был составлен конкретный и всеобъемлющий план сбора фольклора, который охватывал все виды устного народного творчества и распространялся на все районы страны. Затем при Управлении радио и телевидения была создана группа под названием «Центр по народной культуре», призванная содействовать сбору и записи иранского фольклора. Началась энергичная пропаганда в периодической печати и по радио иранского фольклора и призыв ко всем любителям и ценителям иранского народного творчества записывать по сообщенной инструкции сказки, притчи и пословицы, игры, празднества, обряды и верования. Помимо радио и печати использовались и личные контакты организаторов «Центра» с местными информаторами. В дальние селения выезжали специалисты, которые разъясняли инструкцию и учили правильно собирать фольклорный материал.

Результат этих усилий уже налицо. За семнадцать лет кропотливой работы собран огромный материал, и началась его публикация. Из печати вышли «Тамсил-о масал» («Притчи и пословицы»), т. 1, 1973; «Джашнха ва адаб ва моатакедате земестан» («Зимние праздники, обряды и верования»), т. 1, 1973; «Базихайе намаеши» («Игры-представления»), т. 1, 1973; и три книги «Персидских сказок» («Кессехайе Ирани»), т. 1 — 1973, т. 2 — 1974, т. 3 — 1976. Составителем и издателем всей этой серии «Сокровищница народной культуры» выступает Аболькасем Энджави. По его утверждению, архив уже собранных произведений фольклора так велик, что «превышает много тысяч названий» и «можно издать свыше 250 томов текста».

Знаменательно, что во все вышедшие книги серии «Сокровищница народной культуры» включались только материалы, непосредственно записанные в различных районах Ирана (небольших провинциальных городках

и деревнях) из уст сказителей. Все произведения народного творчества этой серии документированы: указаны имена и фамилии сказителей, их возраст, занятие, место жительства.

* * *

Предлагаемые вниманию читателя персидские народные сказки состоят из волшебных, авантюрных бытовых и сказок о животных. Наибольшим числом в этом издании представлены волшебные сказки, которые преобладают и во всех изданных до сих пор иранских сборниках. Однако немалое место занимают также сказки о животных и на бытовую тему. Этот тип сказок и притч издавна хорошо знаком иранцу, он к нему привык и, судя по всему, не собирается от него отказываться.

Персидские народные сказки весьма разнообразны по сюжетам и темам, но их объединяет главная идея — борьба добра и зла, которая проходит через весь сборник. Она пронизывает все персидское устное народное творчество (как и письменную литературу) на всем его историческом пути от Авесты до нашего века. Разумеется, эта черта присуща самому сказочному жанру, но в персидских сказках она раскрывается особенно полно. Там, как правило, происходит столкновение двух основных сил — злых и добрых, которые в стремлении добиться своих целей приводят в движение весь арсенал имеющихся у них средств. В соответствии с этим и героев сказок можно разделить на две устойчивые группы — положительных и отрицательных, каждый из которых совершает самые невероятные поступки. Особенно много фантазии и различного рода приключений в волшебных сказках. Сверхъестественные существа — шайтаны, дивы, джинны, драконы — своим участием предельно драматизируют обстановку, помогают своим анонимным создателям воспроизводить особо острые, порой трагические ситуации. Важную роль в действии играют и волшебные предметы: яблоко, волос лошади или газели, волшебная вода, ковер-самолет и др.

Примечательно, что человек часто побеждает злые силы своим умом, находчивостью, смекалкой. Победа доброго начала вовсе не всегда «запрограммирована» — она наступает в результате настойчивости, активных и смелых действий человека.

То же происходит и в бытовых сказках. В них встречаются вор, разбойник, купец-обманщик, злая и жестокая мачеха, соблазнитель чужих жен, неправедный кази-судья, бесчестный ахунд, ханжа и лицемер хаджи и др. Бедный, но честный герой отважно борется с их лживостью, корыстностью, порочностью.

В сказках о животных традиционными отрицательными персонажами оказываются лиса — олицетворение хитрости и коварства, волк — воплощение хитрости и алчности, шакал — символ подлости. Но часто в сказках действуют и добрые животные — «помощники человека»: лошадь, верблюд, газель, мул, ослик. Они помогают герою и даже выручают его из беды, умеют быть благодарными за его доброе отношение к ним. Так, например, в сказке «На добро добром и ответят» человек поймал рыбу, но потом пожалел ее и выпустил обратно в море. Позже, когда он сам попал в беду, рыба спасла его. В сказке «Шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил» газели и кони мчаться к Эбрахиму на помощь, как только он их позовет.

Близость животных к человеку, внутренний контакт как бы очеловечивает животных. Они чувствуют даже вдали от хозяина, что с ним происходит, и устремляются спасать его. В сказке «Железные зубы» сына падишаха спасает от его сестры-дива любимая кошка. А в сказке «Занги и Заранги» юноше помогают избежать смерти воспитанные им молодые тигры. Такое взаимопонимание человека и животных порой доходит до того, что звери начинают говорить человеческим голосом. Например, в сказке «Жеребенок» жеребенок разговаривает со своим хозяином и предупреждает его о беде, которая ждет того. В сказке «Шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил» ожившие благодаря царевичу кони и газели «по воле Аллаха заговорили человеческим голосом».

Причудливый, в ряде случаев самобытный сюжет — специфическая черта персидской сказки. Эта особенность неразрывно связана с вариативностью, многочисленными версиями одной сказки, где на основной сюжетный стержень нанизываются один за другим «вставные» эпизоды, рассказы и притчи.

В собрании А. Энджави некоторые сказки имеют до четырнадцати вариантов (по свидетельству издателя, в архиве число вариантов сказок еще больше). В нашем издании, ограниченные объемом одного тома, мы отказались от публикации вариантов сказок.

Другой характерной чертой персидских сказок является их юмористический склад. Любимыми героями народного творчества выступают *кусе* — «безбородый», *качал* — «плешивец» и др. Элементы сатиры, высмеивания жадности, глупости, зависти, корысти, алчности, нечестности и других пороков людей в той или иной степени присутствуют во всех персидских народных сказках. Иногда они выливаются в суровое осуждение уродливых явлений, которые осыпают бранью, порой весьма крепкой, что вызывает у иранца бурный восторг и смех. Чаще при помощи юмора раскрываются отрицательные черты человеческого характера. Тут достается и хаджи и особенно ахунду.

Записи, сделанные в последние годы (трехтомник А. Энджави и др.), свидетельствуют о том, что персидская сказка эволюционирует, несколько упрощаясь. В ней еще прослеживается связь с мифами, особенно это видно на материале волшебной сказки, вместе с тем обнаруживаются явные признаки отхода от традиции и приближения к реальной жизни. Так, в некоторых сказках либо изменен, либо вовсе отсутствует традиционный зачин. Нет обычных начальных фраз: «Было так или не было, кроме бога, свидетелей не было»... или «Было ли не было, в стародавние времена жил-был...», вместо этого сказка часто начинается словами: «Жил богач, но был он скупым...» или «Один хаджи завещал своему сыну...» и т. д. Значительно упрощена и заключительная формула многих сказок. Вместо слов: «Сказка наша к концу подоспела, ворона к своему гнезду не прилетела» или «Как они достигли своих желаний и стремлений, так и вам достичь ваших желаний» — сказители заканчивают сказку: «Они стали жить в радости и удовольствии», «Народ стал жить в свое удовольствие», но в ряде случаев нет и таких заключительных фраз, а повествование обрывается, когда исчерпан сюжет: «Смышленый и Шустрый съели змею. А потом юноша вместе с ними пошел дальше. И скоро они пришли к дому старухи».

Прилагаемый в конце книги анализ сюжетов четко показывает типоло-

гическое сходство ряда персидских сказок со сказками других народов (в одних случаях это сходство больше, в других — меньше). Так, персидская сказка «Шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил» во многом перекликается со сказкой о Сивке-бурке, «Мальчик с Вершок» напоминает сказку «Мальчик с пальчик», «Шангуль и Мангуль» — «Волка и семерых козлят». Однако делать из этого поспешные выводы было бы опрометчиво. Пожалуй, эти данные больше пригодятся фольклористам-западникам, многие из которых справедливо обращаются к изучению восточных корней сказок европейских народов.

Роль устного народного творчества в Иране велика и в наши дни. В отдаленных, глухих уголках страны оно до сих пор пользуется большей популярностью, чем письменная художественная литература. Это и неудивительно: до сих пор очень высок процент неграмотных в Иране. К концу 70-х годов, даже по официальным данным, не умело читать больше половины населения страны.

Персидская народная сказка привлекает не только интересным содержанием, смелостью обличений, мудростью и веселостью, занимательностью и красотой слога — нередко в ней содержится познавательный заряд. Она сообщает интересные факты, в том числе этнографические: обычаи свадеб и похорон, костюмы и национальные блюда сохранились в сказке как в литературной кладовой.

* * *

В сборник, предлагаемый вниманию читателя, в основном вошли три тома «Иранских сказок», изданные А. Энджави Ширази в 70-х годах в Тегеране, его же сборник притч, а также сказки из других небольших иранских сборников (библиографию см. в конце книги). Все эти сказки на русском языке публикуются впервые.

Сведения о месте записи, публикации каждой сказки и данные о сказителях помещены в конце книги. Там же читатель найдет необходимые примечания и пояснения слов, которые оставлены в текстах сказок в оригинале, чтобы сохранить персидский колорит.

Имена и термины передаются в так называемой практической транскрипции, дабы возможно точно отразить их современное персидское звучание.

Д. С. Комиссаров

КНИГИ СЕРИИ «СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА», ИЗДАННЫЕ РАНЕЕ

Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки. 1964.
Сказки народов Дагестана. 1965.
Сказки Мадагаскара. 1965.
Сказки мампруси. 1966.
Турецкие народные сказки. 1967.
Проданный сон. Туркменские народные сказки. 1969.
Курдские народные сказки. 1970.
Сказки и мифы Океании. 1970.
Сказки народов Вьетнама. 1970.
Сказки Центральной Индии. 1971.
Тувинские народные сказки. 1971.
Аварские народные сказки. 1972.
Афганские сказки и легенды. 1972.
Проделки хитрецов. 1972.
Грузинские народные предания и легенды. 1973.
Осетинские народные сказки. 1973.
Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. 1974.
Абхазские народные сказки. 1975.
Книга о судах и судьях. 1975.
Сказки и мифы народов Филиппин. 1975.
Мифологические сказки и исторические предания нганасан. 1976.
Сказки народов Африки. 1976.
Сказки народов Бирмы. 1976.
Сказки народов Памира. 1976.
Дунганские народные сказки и предания. 1977.
Сказки и мифы папуасов киваи. 1977.
Проделки хитрецов. Изд. 2-е. 1977.
Двадцать три Насреддина. 1978.
Сказки адыгских народов. 1978.
Амхарские народные сказки. 1979.
Мифы и предания папуасов маринд-аним. 1981.
Сказки и легенды Систана. 1981.
Сказки и легенды ингушей и чеченцев. 1983.
Мифы и сказки бушменов. 1983.
Книга о судах и судьях. Изд. 2-е, дополненное. 1984.
Сказки и мифы эскимосов Сибири, Аляски, Канады и Гренландии. 1985.
Абазинские народные сказки. 1985.
Сингальские сказки. 1985.
Турецкие сказки. 1986.
Мифы, предания и сказки Западной Полинезии. 1986.
Двадцать четыре Насреддина. Изд. 2-е, дополненное. 1986.
Эскимосские сказки и мифы. 1986.

ПЕРСИДСКИЕ
НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Как петух орехи воровал

Однажды ночью задумал петух со двора кази орехи украсть и отправился в путь. По дороге повстречался ему волк и спросил:

— Куда путь держишь, братец?

— Иду во двор кази орехи воровать,— ответил петух.

— А мне с тобой можно?

— Пойдем,— согласился петух, и пошли они вместе. Идут, а навстречу им собака. Спрашивает:

— Куда, братцы, куда?

— Идем к кази орехи воровать,— ответили они и захватили с собой собаку. Летела мимо ворона, закаркала:

— Куда, ребята, направились?

Они отвечают:

— Идем орехи воровать, пошли с нами!

Ползла дорогой змея, прошипела:

— Все собрались, а куда — неизвестно?..

— Идем орехи воровать — айда с нами! — слышит в ответ. Наконец повстречался им скорпион и тоже потащился вместе со всеми.

Целой толпой ввалились они во двор кази.

— Я буду на страже стоять, вас охранять,— сказал волк и остался у ворот. Остальные двинулись дальше. Ворона уселась на дереве посреди двора, змея заползла под кучу хвороста, скорпион забился в спичечную коробку, а петух, который знал, что орехи лежат на эйване, сказал собаке:

— Стереги тут, возле ступенек эйвана.

Разыскал орехи петух и давай набивать карманы. Жена кази услышала стук орехов, проснулась и побежала к груде хвороста — хотела огонь разжечь, двор осветить. Выползла змея из-под хвороста и укусила ее, а когда та схватила спички, ее ужалил скорпион. Кинулась жена кази на эйван — там собака ей в ногу впилась. Хотела она побежать за помощью к соседям, но у калитки ее волк встретил, клыки ощерил. Отчаялась жена кази, выбежала на середину двора, воздела руки к небу, стала бога молить, но в это время ворона ей в рот нагадила.

А петух тем временем преспокойно набрал орехов и был таков.

Шангуль и Мангуль

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было.

Жила на свете коза, и было у нее трое козлят: одного звали Шангуль-шалун, другого — Мангуль-хохотун, а третьего — Виноградинка-ягодка.

Однажды коза говорит своим козлятам:

— Пойду-ка я наберу вам травы, а вы тут без меня не шумите, не шалите. Если заявится волк и постучит в дверь, не открывайте ему. Если он скажет: «Это ваша мать», то пусть просунет в подворотню ногу. Увидите черную шерсть — дверь не отворяйте! А если шерсть будет рыжая, значит, это я пришла.

И нужно же было так случиться, что волк оказался там поблизости! Подслушал он все, что коза своим козлятам говорила. Как только коза ушла, волк выкрасил хной свою лапу и постучал в дверь. Козлята спрашивают:

— Кто там?

— Отворите, я ваша матушка, принесла вам травки,— говорит волк.

— Сунь в подворотню ногу,— потребовали козлята.

Волк просунул под дверь свою лапу. Увидели козлята рыжую шерсть, сразу дверь отворили. Волк кинулся на Шангуля и Мангуля, схватил их, а Виноградинка успел спрятаться.

Вернулась коза, видит — дверь настежь, а в доме никого нет. Стала она звать козлят. Виноградинка услышал голос матери, вылез к ней и рассказал, как волк унес его братишек. Коза заплакала и решила проучить злого волка. Она забралась на крышу его дома, смотрит — волк собирается обедать. Давай коза копытами по крыше бить, волку в плов песок посыпался. Волк зарычал:

Там на крыше кто топочет?
Кто мой плов испортить хочет?

А коза ему в ответ:

Я коза — всем гроза,
Удалой молодец!
У меня на ноге
Золотой бубенец.
Говори, волчий пес,
Кто Шангуля унес?
Я рога навострю,
Врагу бок пропорю.
Отвечай, волчий пес,
Кто Мангуля унес?

Волк ответил:

— Я унес твоего Шангуля. Я унес твоего Мангуля.

Взяла коза бурдюк, набрала туда молока да сливок, простокваши да масла, отнесла все это точильщику и попросила:

— Наточи мне рога, мастер!

Волк тоже взял бурдюк, надул его, отнес к цирюльнику и сказал:

— Возьми этот подарок и наточи мне зубы.

Цирюльник открыл бурдюк, воздух оттуда вышел, а бурдюк-то пустой! Цирюльник и виду не подал, только про себя сказал: «Погоди, я с тобой такое сделаю, что в сказках сказывать будут».

Он достал щипцы, выдрал волку все зубы и вставил на их место деревянные.

Вот вышла коза с волком драться. Увидали они речку, коза и говорит:

— Давай сначала водицы попьем.

Тотчас окунула она мордочку в воду, а сама не пьет. Волк же лакал да лакал, пока брюхо у него не раздулось, а сам он не отяжелел.

— Ну, давай драться,— сказала коза. Отступила она назад, разбежалась и ударила волка рогами в живот. Волк хотел было ухватить козу зубами, да зубы его деревянные так и посыпались, а коза вспорола ему брюхо.

Потом коза побежала в дом волка, забрала своих козлят и привела их домой, к Виноградинке.

Как мы вверх пошли — простоквашу нашли, как мы вниз пошли — сыворотку нашли: сказка наша небылицей обернулась. Как мы вверх пошли — небылицу нашли, как вниз побежали — простоквашу отыскали: сказка наша былью оказалась.

Как собака лису перехитрила

Жила-была курица, а при ней десять или двенадцать цыплят. До того она лисы боялась, что не выводила цыпляток из гнезда. Однажды собака спросила ее:

— Слушай, курица, что это ты своих цыплят гулять не выводишь?

— Да вот госпожу лису боюсь, потому их и не выпускаю,— ответила курица.

— Не бойся. Я выкопаю ямку и спрячусь. Как только лиса на цыпленка пасть разинет, я выскочу, схвачу ее и разорву на части.

Курица повела цыплят погулять. Услыхала лиса, что цыплята пищат, вылезла из норы, подобралась поближе и ну плясать да припевать:

— Вот удача, вот везет! Пища в рот сама идет! Вы, цыплятки, как барашки, а лисица — ваш пастух. Весело живи, пастух!

Курица дождалась, когда лиса перестанет петь, и сама запела, закудахтала:

— Дядя гончий, полно спать, время деньги добывать! Лисья шкурка дорога — купишь деткам пирога! Быстрей выходи из засады!

Собака услышала курицу, быстро выскочила из ямки, в которой пряталась, кинулась на лису и схватила ее за горло.

Как козел волка обманул

Зима шла к концу, но в горах еще не сошел снег, а местами и лед. У одного пастуха был тощий и хромой козел. Он не мог взбираться по узким тропкам да обледенелым склонам, и хозяин оставлял его пастись неподалеку от овчарни. Вечером пастух пригонял отару с гор или из степи, и тогда козел шел вместе с овцами в загон и там ночевал.

Ходит однажды козел вокруг овчарни, траву пощипывает, а собаки поблизости лежат. Вдруг появился волк. Он увидел козла, но нападать не посмел: знал, что деревенские собаки не дадут ему пощады. Постоял волк, подумал, потом спокойно подошел к козлу и отозвал его в сторонку.

— Что такое, чего тебе надо? — забеспокоился козел.

— Не след тебе здесь пастись,— говорит волк.

— Почему же это?

— Да вот гляжу я на тебя — больно ты худ! Жалко мне тебя стало. Я и надумал показать тебе местечко, где растет хорошая трава. Там ты быстро жиру наберешься.

Козел подумал: «А может, волк правду говорит, стоит послушать его? Авось избавлюсь от этой слабости, наберусь быстро сил, окрепну». Поразмыслил так козел и говорит волку:

— Как же это я смогу набраться жиру?

— Очень даже просто. Здесь земля-то вакуфная, на ней не разгуляешься. А ты поднимись вон на ту гору, я только сейчас оттуда. Там трава густая да сочная, там бы тебе и попастись. Я же отправлюсь в путешествие.

Козел прикинул: «Волк собирается в путешествие, по ту сторону горы пасутся овцы, а при них пастух. Подожду-ка я немного. Волк отойдет отсюда подальше, тогда и я двинусь, попасусь там, а вечером вернусь вместе со стадом».

Волк видит, что козел не торопится, забеспокоился он: уж не пришла ли в голову козлу какая хитрость? Он распрощался с козлом и ушел. А сам спрятался у дороги, по которой путь козлу лежал.

Козел же, когда волк скрылся, обрадовался и поплелся в гору. Вдруг, о горе, заметил козел, что волк за ним крадется! Козел пораскинул умом и остановился. Подождал волка да и говорит ему:

— Знаю, ты меня съесть хочешь. И на здоровье! Мне ведь эта жизнь опостылела. Хочу только попросить тебя обождать малость. Вот взберемся на гору, там меня и ешь. Ведь если ты захочешь задрать меня здесь, возле деревни, то поднимется шум. Я закричу, сбегутся собаки и не дадут тебе куска проглотить. Тебе ничего не достанется, и я понапрасну погибну. А не кричать я не могу — все же во мне душа, а не баклажан.

Волк подумал, что козел-то, пожалуй, дело говорит, и согласился. И они начали подниматься в гору вместе. Козел шел впереди, а волк за ним. Волк увидел, что скоро они уже будут

2 Заказ № 137

на горе, и давай к козлу придираться, кричать: «Не шуми, не пыли!»

Козел понял, что волк ищет повод, чтобы поскорее напасть на него, и очень вежливо сказал:

— Слушай, волк, я, конечно, твоя добыча, твоя жертва. Но ты сам понимаешь, что наверху тебе со мной расправиться безопаснее. Чего же ты торопишься? Я ведь тебе сказал, опостылела мне жизнь. Кабы не это, я бы мог внизу закричать — и тебя бы разорвали собаки.

— А ты иди помедленнее, не пыли, все глаза мне засыпал, так и ослепнуть можно,— ворчал волк.

А козел ему:

— Эх, волк, какая на льду пыль? Напрасно придираешься.

Короче говоря, они пошли дальше, забрались на гору. Волк все побаивался, как бы деревенские собаки не почуяли беду, не пронюхали о его проделке и не побежали бы за ним. Идет он в гору, а сам назад оглядывается. Козел же знал, что на горе пастух стадо пасет, и искал удобного случая, чтобы сбежать. Когда волк опять оглянулся, козел собрал последние силы, пустился вскачь и добрался до стада.

После такого дела козел поклялся больше никого не слушать, а волку отомстить, если удастся.

На следующий день волк опять увидел козла, тот пасся на старом месте. И сказал волк себе: «Волков здесь много, не узнает меня козел. Подойду-ка я к нему. Авось сегодня сумею его обмануть. Теперь-то я уж не дам ему сбежать».

Волк подошел к козлу, а тот его сразу же и узнал. Но даже виду не показал, дескать, ничего не ведаю. Волк и говорит:

— Слушай, козел, это ведь вакуфная земля, лучше бы тебе не здесь пастить, а в другом месте.

Козел ему в ответ:

— Не верю я тебе. Подтверди свои слова доказательством, тогда пойду, куда скажешь.

— Какое же это доказательство? — спросил волк.

— Подойди к тому теплому тануру, положи лапы на его края и поклянись, что эта земля действительно вакуфная. Вот тогда я тебе поверю,— сказал козел.

— Ну, это дело простое,— ответил волк, подошел к тануру, чтобы поклясться, а сам все поглядывает, как бы собаки откуда-нибудь не выскочили. Не знал он, что в тануре спала огромная злая собака. Как только волк положил лапы на край танура и стал произносить клятву, собака проснулась и кинулась на него. Тут подоспели деревенские собаки и волка разорвали в клочья.

Волк и овца

Подружился волк с овцой. Сделались они спутниками неразлучными, стало овце спокойно пастись. Да только когда овца жиру нагуляла, у волка глаза и зубы разгорелись. Начал он го-

лову ломать, как бы ему овцу съесть, какой предлог сыскать. Однажды говорит ей:

— В этой степи уже мало осталось травы. Пойдем в другое место. Может быть, там будет лучше.

Овца согласилась, и они отправились. Шли они, шли и пришли к речке. Волк предложил овце:

— Пожалуйте, плывите вперед.

— Нет уж, прошу вас первым!

Но волк все-таки заставил овцу плыть впереди. Когда они были посредине реки, волк зло сказал:

— Чего это ты спешишь? Плыви медленнее. Такую пыль подняла, что я ослепну.

На это овца ответила:

— Послушай, друг, если ты что задумал, так и скажи. Ведь водой пылить нельзя. Нет на воде пыли.

Как лиса сама себя перехитрила

Однажды случилось вот что. Жил-был один крестьянин, у него была хорошая бахча. Да вот горе: повадилась на бахчу лиса. Едва ночь настает, лиса на бахчу идет, спелые дыни и арбузы погрызет, зеленые разобьет, а то и всю плеть вырвет. Чего только ни делал старик крестьянин, чтобы изловить лису, но она никак не попадалась в западню, словно понимала, что это такое. Выкопал он на тропке яму, прикрыл ее сухими ветками и травой, но лиса эту хитрость разгадала. Старик принес муки, замесил тесто, положил туда яду и подложил на дорогу, где ходила лиса. Но хитрая лиса понюхала, учуяла яд и тесто есть не стала.

Наконец крестьянин поговорил с бывалым человеком. Тот посоветовал закопать на дороге капкан, землей засыпать, а сверху положить свежего мяса, чтобы лиса наконец попалась.

Крестьянин приготовил все, как полагается, поставил на дороге капкан и положил туда мяса. Ночью лиса пришла полакомиться дынями и арбузами. Вдруг видит — словно стол накрытый: лежит перед ней мяса кусок, жирный да нежный. Подошла поближе, понюхала: пахнет вкусно, просто сил нет! Но лиса не забывала о том, что это может быть ловушка. Подошла она вплотную к опасному месту, повернулась и подставила капкану свой хвост. Тут капкан захлопнулся и защемил лисий хвост. Лисица и туда и сюда, всяко исхитряется вытащить хвост — ничего не выходит. До утра она билась, обессилела и свалилась. Подошел крестьянин и говорит:

— Эх, госпожа лиса! Как же ты при всей своей хитрости в капкан угодила?

А лиса ему в ответ:

— Никуда я не угодила, это мой хвост в капкан попал. А меня так просто в капкан не заманишь!

Вот так лиса себя и перехитрила.

Догадливая лиса

Однажды зимой, когда было очень холодно, волк бродил по горам, добычу искал. А неподалеку бегала голодная лиса — она тоже несколько дней ничего не ела.

Лиса увидела волка, подошла к нему поздороваться и спрашивает:

— Как поживаешь, дружище?

— Хуже некуда! Ведь скотину-то который день дома держат: боятся снегопада и морозов, не выгоняют в степь. Вот мне и нечем поживиться,— говорит волк.

А лиса ему:

— Это еще что, мои дела совсем плохи! У меня в брюхе кишка кишку норовит проглотить... Давай-ка объединимся по-братски... Авось бог поможет!..

Волк согласился, отправились они вместе. Шли они, шли, вдруг увидела лиса барса, который прохаживался поблизости. Лиса и говорит волку:

— Как ты считаешь, не завести ли нам дружбу с барсом? Думаю, в такую лютую зиму он нам пригодится. Ты ведь стал стар, надо же, чтобы кто-то добывал тебе пищу.

— Да разве с барсом сговоришься? — говорит волк.

— Ну, это уж не твоя забота!

Короче говоря, потихоньку-полегоньку подобралась лиса к барсу, поздоровалась с ним. Барс издал грозный рык и спрашивает:

— Эй, кривая рожа, чего тебе надобно?

— Я и этот мой старый приятель всю жизнь живем подле вас,— говорит лиса.— По праву добрососедства мы просим позаботиться о нас в эту суровую зиму. Ведь иначе мы оба погибнем с голоду,— сказала лиса.

Барс ответил:

— Если ты и твой товарищ перестанете хитрить и лукавить, не будете мне вредить и станете вести себя по совести, то я согласен. Но если вы словчить норовите, расправы вам не миновать. Получите по заслугам.

Лиса и волк пообещали во всем беспрекословно повиноваться барсу. Договорились они так и отправились все вместе. Прошли они немного и увидели старое дерево. Лиса и волк от голода еле ноги передвигали, попросили они разрешения чуточку передохнуть там.

— Ладно,— согласился барс,— вы тут посидите, а я пойду на охоту, раздобуду что-нибудь поесть.

Затаился барс за поворотом тропы. Случилось так, что мимо проезжал старик на ослице, а за ними семенил осленок. Когда они поравнялись с засадой, барс прыгнул на осленка, схватил его и утащил в кусты. Загрыз барс осленка и принес к своим товарищам. Отдал его волку, чтобы тот снял с осленка шкуру и справедливо поделил мясо на всех.

Волк мигом содрал с осленка шкуру, положил на нее кишки, немного костей, завернул и говорит:

— Это лисе.

Потом отложил самые мягкие и жирные куски себе, прибавил еще и осердие, а остальное поднес барсу и говорит:

— Я стар, у меня зубов нет — значит, эти мягкие и жирные кусочки с осердием — мне. Лиса молодая, пусть ест нежную кожу и кишки. А господин барс, потрудившийся больше всех, изволит получить все остальное.

Лиса осталась очень недовольна таким ловким дележом, но заметила, что барс недоволен еще больше. Она подмигнула ему и принялась плакать и приговаривать:

— Ничегошеньки мне не досталось, совсем я голодная... Волк несправедливо разделил!

Барс только и дожидался такой жалобы, рявкнул на волка:

— Такого уговора не было! Ведь решили мы поступать честно, справедливо, не ловчить, не хитрить!

Волк согласился и поклялся больше никогда так не делать.

К вечеру добрались они до источника с чистой, прозрачной водой. Лиса говорит волку и барсу:

— Давайте, братцы, переночуем возле этого прекрасного источника, тут и поужинаем.

Барс согласился, попрощался с товарищами и пошел добывать еду на ужин. Подошел он к ущелью и видит: пасется стадо баранов, а пастух спит, укрывшись войлочной подстилкой. Одним прыжком барс оказался возле стада, схватил самого жирного барашка, вернулся к своим товарищам, отдал добычу волку и велел разделить. А волк опять поделил все в точности, как в первый раз. Барсу и лисе это пришлось не по душе, но лиса ничего не сказала, только подтолкнула барса, чтобы он еще раз пригрозил волку. Волк снова поклялся не хитрить и поступать по справедливости.

Наутро отправились они дальше и оказались около пруда. Волк был старый, быстро уставал, вот он и говорит:

— Хорошо бы нам остановиться тут и пообедать.

Барс и лиса согласились, барс ушел на добычу и вернулся с большой жирной овцой, отдал ее волку, чтобы тот разделил. Волк содрал с овцы шкуру и разделил все так же, как и раньше. Барс разгневался, схватил волка за шкирку и так швырнул его в воду, что тот с головой ушел в тину, только хвост торчит. Захлебнулся волк и подох. Лиса видит, какое дело, перепугалась, так что шерсть на ней дыбом встала. А барс ей говорит:

— Подели-ка ты мясо и курдюк этой овцы.

Осторожная лиса добавила к курдюку и мякоти, которые волк отложил для себя, еще баранью ногу, а сама принялась за шкуру и кишки.

Поглядел барс и спрашивает:

— Отчего ты все лучшие куски отдала мне, а себе взяла что похуже?

А лиса в ответ:
— Да вприглядку с волчьим хвостом мне и этот кусок курдюком кажется!

Волк раскается, когда умрет

В давние времена один волк решил покаяться и пойти на поклон к святым местам. Дорогой он встретил осла.
— Куда путь держишь? — спросил осел волка.
— Каяться иду.
— И я пойду,— сказал осел, и пошли они вдвоем.
На пути попался им барашек. С испугу он отвесил низкий поклон, поздоровался — ну, волк и распорядился, чтобы он с ними пошел. Шли они, шли и повстречали лису. И лиса тоже отправилась с ними. Проходили они мимо деревни, увидел их петух, спрашивает:
— Куда направляетесь?
— Идем к святым местам,— ответили они.
— Обождите, и я с вами,— сказал петух.
Так присоединился к ним и петух. Дорогой осел и баран паслись у обочины, петух зерно в пыли собирал, а волку и лисе поесть было нечего. Через несколько дней голод совсем замучил лису, пустила она в ход хитрость и говорит волку:
— Пойдем прогуляемся, а наши спутники тем временем передохнут.
Когда они отошли подальше, лиса сказала:
— У тебя перед носом такой лакомый кусочек, а ты голодным ходишь! Из-за тебя и мне терпеть приходится.
— Да ведь мы каяться идем,— отвечает волк.
— Раз мы еще не покаялись, значит, и жалеть не о чем,— возразила лиса.
— Законы дружбы не велят предавать товарищей! — сказал волк.
— Ты послушай меня,— стоит на своем лиса.— По окрестным деревням нам промышлять нельзя — собаки загрызут. Лучше под каким-нибудь предлогом зарезать одного из них.
А волк ей:
— Так-то оно так, да только тогда другие рассердятся, отступятся от нас.
— С этим справиться легко,— сказала лиса.— Поставь завтра барашка впереди всех, если он поднимет копытцами пыль, ты его упрекни один раз, другой раз, а на третий — бей на месте. Другие на это не обидятся, а мы будем сыты.
На следующий день волк послал барашка вперед. Но дело было зимой, на земле лежал снег. Прошли они немного, волк и говорит барашку:
— Не пыли!
Барашек отступил и говорит:

— Пожалуйте вы вперед!
А волк ему:
— Нет, ступай ты первым, только пыль не поднимай.
Прошли еще немного. Волк опять говорит барашку:
— Не пыли!
На этот раз барашек ответил:
— Да ведь снег на дороге — чего ты придираешься?
— Ты еще будешь со мной спорить,— зарычал волк.
Короче говоря, волк чуть было не зарезал барашка, да заступился осел и спас его.
Пошли они дальше. Шли, шли и дошли до какого-то жилья. Волк и лиса остались на улице, а остальные вошли внутрь. Лиса разозлилась, что хитрость ее не удалась, и давай корить волка, выговаривать ему:
— Что же ты осла испугался?
Волк разъярился, кинулся назад. Но пока волк с лисой разговаривали, осел, барашек и петух тоже не сидели без дела. Осел сказал барашку и петуху:
— Заметили, как волк нынче повода искал? Это ведь тебя, барашек, они сегодня съесть хотели, а мой черед — завтра.
Тут петух заговорил:
— Давайте запрем дверь и не пустим их сюда!
Так они и сделали. Закрыли дверь, а осел повернулся к двери задом и припер ее. Волк с лисой подошли, стали кричать:
— Откройте нам!
Но услышали в ответ:
— Уходите прочь, кончилась наша дружба!
А лисе в душу запала охота барашком полакомиться, она от нетерпения давай подзадоривать волка:
— Ну, теперь-то с ними и лев не справится!
Волк попался на ее уловку, навалился изо всех сил на дверь, так что осел не выдержал и дверь приоткрылась. Волк просунул в щель голову, а сам протиснуться не успел: барашек и петух поспешили на помощь ослу, нажали все вместе и защемили волку голову. Барашек рогами принялся долбить волка в лоб, а петушок глаза ему выклевывать. Волк заорал: «Каюсь, каюсь!», а они ему в ответ:
— Не зря издавна говорят, что волк раскается, лишь когда умрет.
Лиса видит, что дело плохо, и давай бог ноги.

Не берись не за свое дело!

Рассказывают, что старого осла, который совсем обессилел и уже ни на что не годился, бросили в степи. Увидел это волк и решил воспользоваться — выждать, пока осел подохнет, а потом съесть его. Осел, который притулился было под кустом, смекнул, чего волк дожидается. Пораскинул он умом, как волка

провести, встал и подозвал его. Подошел волк поближе, а осел и говорит:

— Послушай волк, знаю я, что ты меня хочешь съесть, как только я испущу дух. Я не против — уж больно много я в жизни хлебнул горя. Больше не хочу мучиться и ждать, пока с голоду подохну. Вот я и надумал, как сделать, чтобы ты поскорее поел моего мяса, а я избавился от мук голода и старости. Когда-то мой хозяин подковал меня, чтобы ноги мои крепче были и я перевозил бы больше груза. От того гвоздя, который он мне в копыто забил, жизнь моя зависит. Ты своими острыми зубами гвоздь тот подцепи, подкову сорви — тут из меня и дух вон, жизни моей конец!

Волк поверил ослу. Поднял осел заднюю ногу, а волк присел и крепко вцепился зубами в гвоздь подковы. Только волк поднатужился, чтобы выдрать из копыта осла гвоздь, как осел изо всех сил лягнул волка, выбил ему все зубы и размозжил пасть. Тут-то волк и раскаялся, что связался с ослом, сказал себе: «Дед наш был мясником, и чего это меня в кузнецы понесло?..»

Лиса, петух, бакеркаре и удод

Было так или не было, жила на свете лиса. Отправилась она в пустыню на охоту — проголодалась, видно. Повстречался ей петух и спрашивает:

— Господин шейх, куда изволите путь держать?

— В Мешхед, святым поклониться,— отвечает лиса.

— Что же вы теперь — курочек и петушков не едите?

— Зарок дала, не ем. Хочу попасть в Мешхед на поклонение.

— И я тоже пойду! — решил петух.

— Ну что ж, пойдем,— ответила лиса, сама подумала: «Вот была я одна, а теперь нас двое».

Пошли они вдвоем. Встретился им по дороге рябчик-бакеркаре и спрашивает лису:

— Господин шейх, куда изволите путь держать?

— В Мешхед, поклониться святым,— ответила лиса.

— И я с вами,— сказал бакеркаре.

— Что же, пойдем,— ответила лиса, сама подумала: «Была я одна, потом стало нас двое, схитрила — и стало трое».

Лиса, петух и бакеркаре пошли вместе. Прошли они немного, вдруг перед ними появился удод и спрашивает лису:

— Куда изволите идти, господин шейх?

— Иду в Мешхед, поклониться святым,— ответила лиса.

— И я пойду,— сказал удод.

— Что же, пойдем,— ответила лиса, сама подумала: «Была я одна, потом стало нас двое, схитрила — стало трое, опять схитрила — стало четверо».

Лиса повела всех к своей норе. Подошла и говорит петуху, бакеркаре и удоду:

— Очень уж жарко, отдохнем здесь часок — и опять в путь.

Все они согласились с лисой. Лиса завела их в нору, а сама легла у входа. Прошло немного времени, проголодалась она еще больше и говорит петуху:

— Господин петух!

— Слушаю,— отвечает петух.

— Почему ты так дурно поступаешь, приличия не соблюдаешь?

— Господин шейх, да я ведь ничего плохого не делаю,— ответил петух.

— Как бы не так! Кузнец, плотник, мясник, торговец тканями, рабочий, строитель и бакалейщик — все они трудятся с утра до позднего вечера, только прилягут, чтобы заснуть, отдохнуть, а ты посреди ночи начинаешь кукарекать. И бедняги вскакивают, чтобы не опоздать на работу. Разве это не дурной поступок?

— Господин шейх,— возмутился петух,— я ведь против божьей воли ничего не делаю! Как с небес голос заслышу, так и повинуюсь — петь начинаю.

Но лиса хватила петуха лапой: «Поди, мол, сюда, негодяй!»,— и одним махом проглотила его. Полежала она немного, чувствует, что опять голодная. Подняла лиса голову и говорит бакеркаре:

— Эй, бакеркаре!

— Слушаю,— отвечает бакеркаре.

— Ты зачем грешишь?

— Неправда, я никогда не грешу.

— Ну и врешь! Ты ведь прячешься в кустах, а когда мимо едет какой-нибудь старик верхом, с большим чубуком, беспечно покуривает, ты как выскочишь, как выпрыгнешь, закаркаешь дурным голосом — и прочь летишь. Лошадь шарахается, а бедный старик летит на землю. Разве это не грех?

Запустила лиса в несчастного когти и съела его. Полежала еще немного, потом поднялась и говорит:

— Удод, а удод!

— Да, я слушаю,— ответил удод.

— Что же это — святой Солейман не нашел никого другого, поумнее и половчее тебя, коли сделал тебя своим посланцем и надел на тебя свою корону?

— Знаю, господин шейх, ты хочешь и меня съесть! — говорит удод.— Но если ты меня отпустишь, я приведу тебе пару жирных молодых овечек. А если съешь меня, так ведь все равно не наешься.

— А где они, эти овечки? Ступай скорее и приведи их сюда,— сказала лиса.

Удод полетел на базар. Увидел он там двух верховых, а рядом с ними гончую собаку. Стал удод кружиться над гончей, и она догадалась, что удод ей что-то хочет сказать, и пошла за ним. Привел он ее прямо к лисе. Гончая кинулась на лису, но лиса успела убежать. Бежала она, бежала и добежала до мазара.

Лиса говорит мазару:
— Господин мазар, дай миску, налью тебе молока.
Земля перед лисой расступилась, и появилось старое кладбище. Лиса там спряталась. Гончая поискала лису, поискала, не нашла и убежала. Огляделась лиса, видит — гончей нет, и запрыгала она по кладбищу. А гончая почуяла запах лисы и вернулась. Лиса кинулась наутек и сколько ни просила: «Господин мазар, дай посуду, налью тебе молока», земля перед ней не расступилась. Лиса бежала, бежала, увидела горы и там спряталась. Гончая опять потеряла лису и вернулась к хозяину.
Лиса пробыла в горах три дня и три ночи. Накануне крестьянин пахал под горой землю и забыл там свой кувшин для воды. Когда ветром задувало в пустой кувшин, кувшин гудел, а лиса думала, что это собака воет, и боялась спуститься с горы. Три дня и три ночи голодала лиса, стало ей совсем плохо, и она сказала себе: «Уйду-ка я отсюда. Пусть уже лучше съест меня собака, чем тут мучиться, умирать от голода в этих горах».
Лиса тихонечко спустилась с горы и хотела сразу бежать, чтобы уйти от собаки. Оглянулась — а собаки нет. Удивилась лиса: ведь она сама слышала собачий вой. Куда же собака подевалась? Тут увидела лиса кувшин, все поняла и давай браниться:
— Ах ты мерзавец, из-за тебя пришлось мне голодать три дня и три ночи! Ну, держись, сейчас я тебе задам!
Привязала лиса кувшин за ручку к своему хвосту и пошла. Идет лиса, а кувшин сзади о землю бьется и стучит.
— Ну что, теперь просишь, чтобы я тебя отпустила? — говорит лиса кувшину.— Не бывать этому!
Дошла лиса до пруда, хвостом махнула, опустила кувшин в воду. Стала вода набираться в кувшин, забулькала.
— Молишь отпустить тебя? — опять говорит лиса.— Так нет, не отпущу!
Тут кувшин наполнился, отяжелел, начал ее в воду тянуть. Перепугалась лиса и закричала:
— Эй, оставь свои шутки, отпусти мой хвост!
Только видит лиса, что дело плохо — кувшин ее прямо под воду затягивает. Уцепилась она лапой за дерево и завизжала:
— Отпусти, ведь я тебя отпустила!
Тут хвост у лисы оторвался и ушел вместе с кувшином под воду. А лиса поплелась своей дорогой — добычу искать. Попались ей по пути другие лисицы, удивились и закричали:
— Глядите, лиса без хвоста!
— Все мои сородичи бесхвостые,— объявила лиса.
— Из какого же ты племени? — спросили ее.
— Из племени куцых,— ответила лиса, а потом сказала: — Пойдемте в сад, поедим винограда, а то я проголодалась.
Отправились они все вместе в сад, наелись винограда досыта, до отвала. А бесхвостая говорит:
— Я знаю одну игру...

— Какую? — спрашивают лисицы.

— Да боюсь, что вы разбежитесь.

— Коли игра хороша, зачем нам убегать?

— Чтобы душа моя спокойна была, давайте я привяжу вас хвостами к этому дереву.

— Ты хочешь, чтобы мы бесхвостыми стали, вроде тебя?

— Да нет,— говорит лиса,— мы просто поиграем.

Привязала лиса всех лисиц хвостами к дереву, а сама прыгнула на садовую стену да как закричит:

— Эй, садовник, не зевай, виноград скорей спасай!

Садовник услышал, что его кличут, схватил лопату и побежал на голос. Увидел лисиц, сначала напугался, а потом заметил, что они хвостами к дереву привязаны, и кинулся на них с лопатой. Рванулись лисицы прочь — хвосты-то и пообрывали. Тогда закричали они бесхвостой лисице:

— Берегись, мерзавка куцая, поймаем тебя на части разорвем!

Бесхвостая же лиса убежала в пустыню и спряталась там в колючем кустарнике. Летел мимо стервятник, увидал сверху лису, спустился, схватил ее и поднялся в небо. Пронес ее немного, да не удержал, уронил. В это время крестьянин на гумне совершал намаз, а полушубок свой снял и рядом положил. Вдруг он увидел, как что-то сверху летит и приговаривает: «Либо гумно, либо полушубок». Крестьянин напугался и убежал. А лиса упала на полушубок. Поднялась она, накинула полушубок себе на плечи и пошла.

Прошла она немного, и встретился ей волк. Волк говорит:

— Ей-богу, господин шейх, полушубок-то у тебя знатный!

А лиса ему в ответ:

— Этот полушубок старый, тебе не годится. Вот я залезу в эту яму, ты приноси мне каждый день по барашку, я мясо съем, а из шкурок тебе полушубок сошью.

Волк согласился. Лиса прыгнула в яму, а волк принялся ей барашков таскать. На десятый день он просунул голову в яму и говорит лисе:

— У людей уж бараны кончились. А как мой полушубок? Еще не готов?

— Полушубок твой готов, надевай — и будь здоров,— говорит лиса.— Рукава вот удлинить надо. Коли принесешь еще одного барашка, все закончу.

Принес волк еще одного барашка, бросил в яму, а лиса из ямы ему говорит:

— Спускайся-ка сюда — надо примерить полушубок, хорош ли он тебе.

Волк прыгнул вниз, а лиса одним прыжком наверху оказалась.

— Где же мой полушубок, господин шейх? — спрашивает волк из ямы.

А лиса нагнулась к яме и говорит:

— У своего деда дурака спрашивай! — и убежала прочь.

Шла лиса, шла, увидела спящего барса и поздоровалась с ним.

— Ах ты мерзкая тварь, хорошо, что поздоровалась, а не то разорвал бы я тебя враз,— ответил барс.

— Был у вас дядя? — спрашивает его лиса.

— А тебе что за дело до моего дяди? — говорит барс.

— Дядя ваш мог прыгнуть вот с этой горы на ту гору,— ответила лиса.

— А ты думаешь, что я не смогу? — зарычал барс.

Взбежал на гору, прыгнул, свалился в пропасть и сломал себе хребет.

Лиса увидела, что барс лежит искалеченный и двинуться не может, решила его съесть. И начать хотела с ног, думала, пока дойдет до головы, барс подохнет. Подошла лиса к барсу и давай грызть его ноги. Видит барс, что, пока он лису не прибьет, покоя ему не будет, и говорит ей:

— Господин шейх, не ешь с ног — там помет. Начинай с головы — из нее жир идет.

— Не печалься, богатырь,— ответила лиса,— и ноги и голова — все мое.

Сказка наша к концу подошла, слепая ворона гнезда не нашла.

Лев, лиса и мышь

Забрался однажды лев в ущелье, принес с собой овечью тушу. Половину съел, а вторую половину оставил. Стала лиса к туше подбираться, думала полакомиться мясом. Лев притворился, что спит, а сам думает: «Я уже наелся, пусть и она поест». Но лиса на всякий случай взяла кишку и скрутила льву лапы, а потом принялась за еду. Наелась досыта и ушла.

Лев хотел подняться, но солнце высушило кишку, и она стала такой крепкой, что лев и пошевелиться не мог. Тут вспомнил лев пословицу: «Другому хотел добро сделать, а себе навредил».

Лежит он там, вдруг вылезает из норки мышь и давай грызть кишку. Перегрызла ее в нескольких местах и опять спряталась в норку. Лев вскочил, хотел прочь уйти. Тут его увидел другой лев и спрашивает:

— Ты куда собрался?

— Подальше отсюда,— ответил первый.

— А чем тебе здесь плохо?

— Там, где лиса тебя стреножит, а мышонок путы снимет, оставаться нельзя!

Счастливых праздников, господин волк!

Повадилась лиса на бахчу лазить, совсем хозяина разорила. Однажды он поставил на бахче капкан, положил мясо на приманку. Увидела лиса на своем пути мясо и сразу догадалась,

что это ловушка. Даже близко к мясу не подошла, повернула назад. И вдруг повстречалась с волком. Отвесила она волку низкий поклон и почтительно спрашивает:

— Друг дорогой, что это ты пригорюнился?

— Два дня впроголодь брожу,— ответил волк.

— А у меня тут отличная еда припрятана, да вот беда, никак нельзя мне к ней притронуться.

— Почему это? — спросил волк.

— Я сегодня пощусь, а пост нарушать грех,— ответила лиса.

— Так отдай мне!

Лиса отвела волка к капкану. Как только он схватил мясо, веревка захлестнула ему горло, и он застыл с открытой пастью. Лиса кинулась к нему, вырвала мясо из волчьей пасти и съела.

Волк прохрипел:

— Ты же ведь постишься!

— А я сейчас увидела в небе звезду, значит, пришла пора мне разговеться,— ответила хитрая лиса.

— А когда же я увижу звезду? — спросил волк.

— Как подойдет к тебе хозяин с лопатой, тогда и увидишь,— заявила лиса. Тут подоспел хозяин и давай волка лопатой охаживать. А лиса говорит:

— Счастливых праздников, господин волк!

Господин мышонок

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было.

Жил-был один мышонок. Он не пролезал в щелку, потому что хвост у него был метелкой. Захочется ему в щель пролезть, а хвост не дает!

Пошел мышонок к швецу и говорит ему:

— Швец-швец, подрежь мне хвост.

Швец отвечает:

— Пойди к ткачу, попроси у него ниток, принеси мне, а я твой хвост укорочу и подошью.

Мышонок пошел к ткачу и говорит:

— Ткач-ткач, дай мне толстых ниток, чтобы швец укоротил и подшил мой хвост.

Ткач ему в ответ:

— Принеси мне куриное яйцо, тогда дам тебе ниток.

— Курочка-курочка, снеси мне яичко, я дам его ткачу, ткач даст мне ниток, нитки я отнесу швецу, а швец укоротит и подошьет мой хвост.

Курица говорит:

— Поди к торговцу зерном, добудь для меня проса, а я дам тебе яичко.

Мышонок пошел к торговцу зерном и говорит:

— Торговец-торговец, дай мне проса, я дам его курочке, курочка снесет мне яичко, я подарю яичко ткачу, ткач даст мне

ниток, я отнесу нитки швецу, а тот укоротит и подошьет мне хвост.

Торговец зерном сказал мышонку:

— Поди к цыгану, попроси у него решето, и я насыплю тебе проса.

Мышонок отправился к цыгану и говорит:

— Цыган-цыган, дай мне решето, я его отнесу торговцу зерном, торговец насыплет мне проса, просо я дам курочке, курочка снесет мне яичко, яичко я подарю ткачу, ткач даст мне ниток, нитки я вручу швецу, а он укоротит и подошьет мой хвост.

Цыган ответил Мышонку:

— Поди к козе и попроси у нее жилы, я тебе сплету из них решето.

Мышонок пошел к козе и говорит ей:

— Коза-коза, дай мне жил, я их снесу цыгану, цыган сплетет мне решето, решето я доставлю торговцу зерном, торговец насыплет мне проса, просо я дам курочке, курочка снесет мне яичко, яичко я подарю ткачу, ткач даст ниток, нитки я вручу швецу, а он укоротит и подошьет мой хвост.

Коза говорит мышонку:

— Поди к земле, попроси у нее травы да принеси мне. Я поем травки, а там можешь меня зарезать, вытянуть мои жилы и отдать их цыгану.

Мышонок пошел к земле и стал просить:

— Земля-земля, дай мне травы, траву я отдам козе, получу у нее жилы, жилы я дам цыгану, цыган сплетет мне решето, решето я отнесу торговцу зерном, торговец насыплет мне проса, просо я дам курочке, курочка снесет мне яичко, яичко я подарю ткачу, ткач даст мне ниток, нитки я вручу швецу, чтобы он укоротил и подшил мой хвост.

Земля ответила:

— Поди к мирабу, попроси воды, принеси ее мне — тогда я дам тебе травы.

Мышонок отправился к озеру, видит — там прыгает лягушка. Он подумал, что это и есть мираб, и говорит лягушке:

— Мираб-мираб, дай мне воды, я ее передам земле, земля вырастит мне траву, траву я дам козе, коза отдаст мне жилы, жилы я отнесу цыгану, цыган сплетет мне решето, решето я дам торговцу зерном, торговец насыплет мне проса, просо я дам курочке, курочка снесет яичко, яичко я подарю ткачу, ткач даст ниток, нитки я вручу швецу, а он укоротит и подошьет мой хвост.

Лягушка ничего не ответила. Она все скакала да квакала. То в воду уйдет, то вынырнет. Разозлился мышонок да как прыгнет на лягушку — прямо в воду. Тут и конец ему пришел.

Наша сказка к концу подоспела, а ворона к гнезду не долетела.

Большой муравей и маленький

Однажды большой муравей пришел к маленькому муравьишке и говорит:

— Послушай, не найдется ли у тебя немного муки в долг? Когда поспеет пшеница, я с тобой рассчитаюсь.

Муравьишка ответил:

— Что же, пойдем со мной, дам я тебе муки.

И пошли они оба — большой муравей впереди, а маленький позади. Вдруг муравьишка заметил, что большой ушел от него далеко вперед. Тогда он окликнул большого муравья и говорит ему:

— Эй, друг, я и сейчас, пока еще не ссудил тебе муки, не могу за тобой угнаться, что же потом-то будет, когда ты станешь моим должником?..

Скорпион жалит потому, что натура у него такая

Сидела на берегу пруда большая лягушка и радостно квакала. К лягушке подполз скорпион, начал кланяться да здороваться со всем уважением и почтением, а потом сказал:

— Приятель, у меня к тебе просьба есть, исполнишь или нет?

— Коли получится, то с превеликим удовольствием,— ответила лягушка.

— У тебя-то как раз и получится,— сказал опять скорпион.

— Да ты говори, что сделать надо?

— Мое гнездо находится по ту сторону пруда,— объяснил скорпион.— А ты ведь знаешь, что плавать я не умею, как мне туда добраться? Посади меня на спину и перевези на ту сторону!

— Очень у тебя, братец, жало ядовитое. Посажу я тебя на спину, перевезу через пруд, а тебе взбредет в голову меня в спинку нежную куснуть — что мне тогда делать? — говорит лягушка.

— Ну, друг любезный, удивил ты меня! Как же это можно: ты мне добро сделаешь, а я в ответ кинусь тебя кусать? Нет, нет, выкинь такие опасения из головы.

— Хорошо,— решила лягушка,— залезай мне на спину.

Скорпион забрался на лягушку, она прыгнула в воду и поплыла. Тут скорпион всадил ей в спину свое жало. Лягушка воскликнула:

— Так-то ты держишь свое слово!

Скорпион еще раз ужалил лягушку, она погрузилась в воду. Через некоторое время она высунула наружу голову и спрашивает скорпиона:

— Ну как ты там, дружище?

— Почти захлебнулся,— ответил скорпион. Лягушка говорит:

— Я не виновата! Я вглубь нырнула без злого умысла, а оттого, что ты от дурных привычек своих не избавился.

А скорпион ей в ответ:

— Да ведь и я не со зла жалю, просто у меня натура такая.

И скорпион в третий раз вонзил в лягушку свое жало. Лягушка опять нырнула в воду и уже не всплывала до тех пор, пока скорпион не утонул.

Волки и староста

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Выдалась однажды суровая зима, завалило землю снегом, так что даже волки стали голодать. Пришлось им отправить одного волка к деревенскому старосте. Пришел волк, постучался. К дверям вышел слуга старосты, спрашивает:

— Кто там?

— Посланец волков,— отвечает тот.

Слуга спросил разрешения старосты, потом открыл дверь. Вошел волк, его провели в комнату старосты. Он поклон отдал, сам в сторонке стал. Через некоторое время староста соизволил ответить на его приветствие, спросил:

— Зачем пришел?

Волк повел речь:

— Господин, год нынче очень тяжелый, нам, волкам, совсем невмоготу стало.

— Почему же? — спрашивает староста.

— Да больно много при ваших стадах овчарок, пастухов и подпасков! Ежели какая скотинка околеет, овчарки ее тут же пожирают, падалью не брезгуют, так что на нашу долю ничего не остается. А коли к людскому жилью подойдем — люди тут же собак кличут, а те давай нас гонять, лаять да срамить. Что же нам теперь делать?

— Ладно, давайте двести туманов — что-нибудь для вас придумаю.

Волк начал его упрашивать:

— Господин староста, помоги ты нам ради бога! Были бы у нас деньги, разве стали бы мы с волчатами голодать?

— Ступай прочь! — крикнул староста, и потерявший всякую надежду волк вернулся к своим собратьям, поведал им, как было дело. Один седой волк говорит:

— Так ничего у нас не выйдет. Давайте пригласим кедходу в гости, может быть, уладим дело.

На другую ночь наворовали они по домам кур и петухов, часть продали, других зарезали. Староста, как услышал об этом, сел на коня и поехал из дому. Пришли волки его на ужин приглашать, а им говорят: староста сел на коня и уехал. Не застали волки старосту, решили пригласить его на другой день обедать. Но он и на обед не пришел.

Тогда волки собрались, поклялись раздать сладости в случае успеха и решили послать к старосте самого красноречивого вол-

ка. И вот спустя два дня волк-златоуст явился к дому старосты и постучал в дверь. Вышел слуга, видит — волк стоит. Он хозяину доложил:

— Волк пришел.

Староста подумал, что принесли деньги, велел впустить волка. Тот вошел, поклонился, поздоровался. Староста ответил на приветствие, молвил:

— Говори, с чем пришел?

Волк уселся и давай старосту похваливать да задабривать. Староста заворчал:

— Нечего тут рассиживаться да чепуху молоть!

Бедняга волк взмолился:

— Господин староста, обнищали мы, детишки голодные, как быть, чем жить, не знаем!

Волк заплакал, зарыдал,
Про беду свою сказал:
«Мы не знаем, как нам быть:
Волчат нечем накормить.
Уповаем, видит бог,
Чтобы староста помог».
Но услышал волк в ответ:
«Прочь отсюда, дармоед!»

Волк попятился к двери, а староста воскликнул:

— Клянусь жизнью матери, если еще кто-нибудь из вас явится, я его собаками затравлю, на клочки разорву.

Бедняга волк огорченный вернулся к своим соплеменникам. Те собрались вокруг него, и он рассказал им, что случилось. Вот один волк, что был постарше и поумнее, говорит:

— Видно, сухая ложка рот дерет! Настали такие времена, что задарма никто и плюнуть не хочет... А у нас ни гроша за душой нет.

Первый волк начал опять пересказывать каждую мелочь разговора и дошел до слов: «Клянусь жизнью моей матери...» И тогда бывалый волк сказал:

— Я думаю, коли мы попросим мать старосты, что-нибудь у нас получится. Но и к ней не следует идти с пустыми руками. Видел я у дядюшки Рамазана перед домом несколько ульев. Он ведь слепой. Пусть тот из вас, кто расторопнее, пойдет, заберет улей потяжелее и опустит в воду. Вода пчел смоет, тогда надо отнести улей к матери старосты, поставить в уголок, а уж потом приступать к просьбам. Иншаллах, что-нибудь получится.

И вот один волк украл улей и отнес в дом к матери старосты. Вошел он в дом, поклонился, поставил улей в уголок, а сам рядом стал. Мать старосты говорит:

— Садись, рассказывай, кто ты есть, как живешь.

— Сами мы голодаем, детишки наши с голоду мрут,— начал жаловаться волк,— а староста с нас требует двести туманов, а где их взять?..

3 Заказ № 137

На этих словах волк вытащил платок, стал плакать и рыдать.

— А что это ты принес? — спрашивает мать старосты.

— Да вот медку чуток.

— Так отдал бы своим волчатам, пусть бы поели.

— Э, матушка, да им тут только по губам помазать...

Мать старосты заправила кальян, разогрела его, головой покачала и спрашивает:

— Ты и вправду голоден?

Волк промолчал. Мать старосты принесла гороха да бобов, которые остались с ужина, вместе с лепешкой поставила перед волком и говорит:

— Поешь. Накормить голодного — доброе дело.

Волк начал снова ее упрашивать, и мать старосты сказала:

— Ладно, я нынче что-нибудь придумаю для вас, хоть вы и волки кровожадные!

— Слово даю, — стал уверять волк, — что впредь мы будем поступать по справедливости. Честное слово мужчины!

— В старое время, — сказала мать старосты, — ежели кто слово давал, то жизнью своей за него отвечал.

Потом она отпустила волка со словами:

— Вечером я, иншаллах, ваше дело улажу. Загляни-ка ко мне завтра.

А мать старосты была женщина умная. Вечером она пришла к сыну и за беседой сказала:

— Я слышала, что ты волков ни с чем прогнал.

— Так ведь, матушка, — стал он оправдываться, — расходы у нас большие, а доходы малые. Вот я и велел им выложить двести туманов.

— Да где же им взять? — говорит мать.

Богач гордится борзым скакуном,
Бедняк завяз в грязи с хромым ослом...
Ты злом не разжигай вражды пожар,
Не то спалит тебя чужого горя жар.

А староста ей в ответ:

Нет большого греха в том, чтоб выпить вина:
Наземь каплю плесни — выпей чарку до дна.

— Матушка, — продолжал он, — да любой из этих волков сотни овец зарезать может!

— Они мне улей принесли, полный меда, — сказала мать, — мед чистый, ни одной пчелы нет!

— Да, меду и я бы не прочь поесть, — говорит староста.

А мать ему:

— Вели отправить немного меда для нашего господина, сынок, ведь мед — лекарство от семидесяти болезней. Разве ты забыл, что Машхади Аваз долго болел, даже с посохом не мог шагу ступить, к лекарю ходил, но ничего не помогло. А вот стоило ему съесть четыре сира меда с четырьмя мискалями наргиля, как он тут же поправился.

— Как это так? — удивился кедхуда, а мать говорит:

— Он растер в ступе наргиль, смешал с хорошим деревенским медом, принимал каждое утро и вылечился. Сынок, волки ослабели, ни на что не способны. Судьба переменчива, на моем веку я много видала старост... Берегись этих зверей!

Староста не уступал, мать настаивала. В конце концов разгневалась она, встала, подбоченилась, наклонилась и сказала:

— Сынок, я тебя прокляну!

Тогда староста сказал:

— Успокойся. Коли ты настаиваешь, то я прикажу, чтобы раз в неделю скот пасли без овчарок. Первые два дня велю наше стадо выгнать на пастбище без овчарок. Как только придет волк, скажи ему, что наш пастух — Курбан-Али. Это стадо моего брата и зятя. Если волки задерут из нашего стада хотя бы слепого козленка, то им несдобровать. Отныне каждый день одно стадо будут выпасать без овчарок. Но я должен сполна получать свою долю.

Мать старосты обрадовалась и говорит:

— Человек должен поступать так, чтобы и потомкам его на кусок хлеба хватило!

Наша сказка завершилась, птица ворон заблудилась! А мы низом пошли — простоквашу нашли, верхней тропкой побежали — сыворотку увидали, сказку нашу небылицей назвали. Наверх поспешили — сыворотки попили, вниз спустились — простокваши наелись, стала наша сказка былью.

О том, как за добро злом платят

Бродил один пастух, искал своим баранам пастбище получше. Вдруг он увидел лесной пожар, а в огне — змею. Пастух сказал себе: «Надо вызволить эту змею из огня».

Подхватил он змею, положил в свою торбу и стал выбираться из пламени. Вдруг змея высунула из торбы голову и говорит:

— Читай молитву перед смертью! Сейчас я тебя укушу.

Испугался бедняга и отвечает змее:

— Ладно. Такова, значит, мне награда за то, что я тебя спас? Подожди немного, давай спросим кого-нибудь троих. Если они скажут, что на добро можно злом ответить, тогда кусай меня. Иначе вылезай из торбы и ползи прочь.

— Согласна,— ответила змея.

Шли они, шли и дошли до речки. Пастух спрашивает воду:

— Скажи, вода, разве можно на добро отвечать злом?

— Да,— сказала вода.

— Да как же так?

— А как ты со мной поступаешь: поливаешь бахчи, пьешь воду из речки, а сам потом моешь в ней руки и ноги, плюешь в нее.

Так пастуху не повезло. Ответить он ничего не смог и очень расстроился.

— Вот видишь,— сказала змея,— один раз ты уже проиграл. Можешь задавать свой вопрос еще два раза.

Пастух поплелся дальше. Шел он, шел, увидел смоляное дерево и спрашивает его:

— Скажи, дерево, разве на добро отвечают злом?

— Да,— ответило дерево.

Опять расстроился пастух и спросил:

— Отчего так?

— Вы подходите к дереву, отдыхаете под его тенью, едите его плоды, листьями кормите свой скот, а потом ломаете ветки и делаете из них палки.

И на этот раз пастух проиграл и впал в отчаяние.

— Вот видишь,— прошипела змея,— ты уже дважды проиграл. Тебе остается спросить еще только один раз.

Пастух пошел дальше. Шел он, шел, повстречался с лисой и спрашивает ее:

— Скажи мне, премудрый шейх, разве на добро отвечают злом?

— Мне надо знать, в чем дело, тогда отвечу,— говорит лиса. Пастух рассказал, как горел лес и в какую беду попала змея. Лиса думала, думала и сказала:

— Первым делом я должна посмотреть, как змея влезла в твою торбу. Положи-ка торбу на землю, и пусть змея покажет, как она туда вползла. Я погляжу, а уж потом отвечу на твой вопрос.

Змея выскользнула на землю, а потом снова вползла в торбу. Тут лиса говорит пастуху:

— Не давай ей пощады, бей камнями до смерти! Ведь на добро иногда отвечают злом. И еще запомни — никогда не пригревай змею.

Часто язык ранит сильнее меча

Давным-давно жил-был дровосек. Жили они с женой в бедной хижине на опушке леса. Каждый день дровосек брал топор и шел в лес за дровами и хворостом.

Однажды в лесу услышал он стоны и рев. Дровосек пошел на голос и увидел больного льва с распухшей лапой. Дровосек набрался храбрости и подошел к нему. Тут лев говорит ему человеческим голосом:

— Послушай, человек, мне в лапу воткнулась колючка, нарывает лапа. Сделай доброе дело, вытащи колючку из ранки!

Дровосек нагнулся и вынул колючку. С тех пор человек и лев подружились. Лев помогал человеку рубить дрова и носить их в хижину.

Однажды дровосек пригласил льва в гости, поужинать с ним.

— Жена приготовит тебе все, что пожелаешь,— сказал радушный дровосек.

Лев сначала не соглашался, отговаривался:

— Вы люди, а я зверь. Человек и зверь не могут быть друзьями.

Но дровосек настаивал и наконец уговорил льва зайти к нему в хижину. Лев попросил сварить для него голову и ножки барана.

В назначенный день лев явился, все уселись за дастархан. Лев уплетает бараньи ножки, а у самого слюна так и бежит по подбородку. Жена дровосека увидела это, поморщилась и говорит мужу:

— Кого это ты, муженек, в наш дом привел?

Услыхал лев такие слова, заревел, а потом молвил:

— Разве я не говорил тебе, что я зверь, а вы люди и дружба меж нами невозможна? Ну-ка поднимайся, бери свой топор и ударь меня что есть силы по голове.

— Но мы-то с тобой друзья! — запротестовал дровосек.

— Человек! Заклинаю тебя хлебом и солью, которые мы вместе съели! Если ты не ударишь меня топором, я растерзаю тебя и жену.

Дровосек напугался. Взял топор и стукнул льва изо всех сил. Лев ушел с разбитой головой. А дровосек после этого долго не ходил в тот лес.

Однажды он сказал себе: «Будь что будет, пойду посмотрю, жив ли лев». Вошел дровосек в лес, увидел льва и говорит ему:

— Ты жив еще, дружище?

А лев в ответ:

— Ты видишь, что рана от твоего топора затянулась и я жив. Но рана от слов твоей жены не прошла. И никогда не пройдет! Потому что рана, нанесенная словами, неизлечима. Ступай и никогда не появляйся в этих краях. Еще раз встречу — разорву на куски!

Ленивую кошку мыши лечат

В те давние времени жила-была старуха пряха. Муж ее умер, осталась она вековать с двумя кошками. Одну кошку звали Арус, другую — Малус. Арус была очень ловкой и проворной. Что ни день, ловила по нескольку жирных мышей. Выслеживала она их возле глиняного сосуда, где старуха держала муку и пшеницу. Удачливая была кошка Арус.

Другое дело кошка Малус — неповоротливая да ленивая.

Все больше терлась около старухи, увивалась да ласкалась, пока не выклянчит что-нибудь поесть.

Мыши в доме старухи очень боялись кошку Арус. А с кошкой Малус жили в мире и согласии. Они совсем ее не опасались и, когда нерадивая Малус спала, бегали по ней, а те, что пона-

хальнее, даже тянули ее за хвост. Короче говоря, мыши поняли, насколько ленива и безвредна Малус. Вот и захотелось им как-нибудь избавиться от ловкой и проворной Арус. Они решили отрядить несколько дородных и дерзких мышей, чтобы те поссорили кошек.

Но к этому времени Малус заболела, стала своих друзей — мышей о помощи просить. Прибежали мыши, окружили больную кошку и стали думать, как ее вылечить. Старуха тоже заметила, что кошка нездорова. Пошла она к своей соседке и привела ее к себе в дом. Входят они, а вокруг кошки мыши хлопочут! Удивилась соседка и спрашивает старуху:

— Что это они тут делают?

— Да понимаешь, занемогла моя кошка — ленью мучается. Наверняка просила мышей лекарство принести,— ответила старуха.

Тут соседка рассмеялась и сказала:

— Да, ленивую кошку мыши лечат!

Муравей и воробей

Давным-давно жил-был муравей, укрывался в щелке стены дома. Днем муравей отправлялся в степь. Там он собирал все, что ему попадалось: зернышко, травку, дикие ягодки, крылышко кузнечика — и все тащил к себе в муравейник, чтобы сделать запасы на зиму.

Напротив дома, где жил муравей, стояло дерево. На дереве весной свил себе гнездо самоуверенный зазнайка воробей. Он был такой беззаботный, что, бывало, всякую пищу, которая ему попадалась, сразу съедал и ничего не оставлял впрок.

Постепенно стало холодать. Наступила зима. Земля покрылась снегом и льдом, так что ничего съестного нельзя было раздобыть. Пришлось воробью наведаться к муравью. Подлетел он к дому, сел на землю. Муравей вылез из щели. Поклонился воробей муравью раз-другой и ласковым голосом говорит:

— Друг мой, ты мне очень нужен. Поделись со мной едой! Совсем я отощал, помираю с голоду.

— Э, дружище, ты все лето только скакал да чирикал, а надо было и о зиме подумать!

Овечка и коза

Жили-были овечка и коза. Они всегда ходили впереди стада. Однажды паслись они, пощипывая травку и низко опустив голову, резвились, баловались и не заметили, как потерялись. Смотрят — а стада-то нет! Кинулись они туда-сюда, так и не нашли стада. Через несколько дней умная коза говорит овце:

— Послушай, сестрица, не надо нам зря время терять.

— А что, по-твоему, мы должны делать? — спросила овечка.

— Надо о себе позаботиться. Через несколько дней наступит зима, пойдет снег, подует холодный ветер. Замерзнем мы, простудимся, а выхаживать нас некому — людей-то возле нас нет — пропадем мы с тобой. Давай строить хижину, чтобы зимой можно было в ней спрятаться.

Но глупой овце это не понравилось, и она ответила козе:

— Зачем нам хижина, зачем нам дом? У меня вон какой курдюк, в нем много сала, я замерзнуть не боюсь. Не нужен мне дом, не хочу я его строить.

И как ни убеждала коза овцу выстроить укрытие на зиму, та не согласилась. Поглядела коза на беззаботную овцу и подумала: «Если послушаю ее, то обязательно замерзну!» И она ушла от овцы прочь.

Долго коза шла и добралась наконец до хорошего места, где было много травы. Там она и построила себе дом. Днем она паслась, а на ночь забиралась в свою хижину. Об овце же не было ни слуху ни духу.

Но вот наступила зима. Через несколько дней вдруг приплелась к козе овца и говорит ей:

— Дорогая сестричка, мы ведь с тобой дружили, были товарищами, во имя нашей прежней дружбы пожалей меня, помоги мне, дай местечко в твоем доме.

А у козы хижина была маленькая, ведь строила она ее только для себя. Она так и ответила овце:

— Ведь хижину-то я строила на себя одну! Была бы ты поумней, так тоже построила бы себе дом.

Но овца и так и эдак упрашивала козу и под конец сказала:

— Ну дай хоть голову в дом просунуть!

Пожалела ее коза, и овечка сунула в ее домик голову. Но вот однажды появился в тех местах волк. Увидел он, что жирный курдюк из дверей торчит, у него сразу слюнки потекли, и отгрыз он у овцы курдюк. Тут овечка и околела. Увидела коза, что овца умерла, жалко ей стало подружку, и она сказала:

— Позаботилась бы ты в свое время о себе, как я. Собирала бы траву весной и летом, построила бы себе хижину. Тогда не случилось бы с тобой такой беды.

Шахзаде Эбрахим и жестокая красавица

В давние времена жил один падишах. Много раз он женился, но ни одна из жен не родила ему ребенка, а он из-за этого огорчался да печалился. Однажды он взглянул в зеркало и чуть было жизни не лишился, увидев свои седые волосы и изборожденное морщинами лицо. Падишах молвил своему везиру:

— О несравненный везир! Моя жизнь близится к концу, а сына, который стал бы моим наследником, так и нет. Что мне делать, несчастному? Посоветуй!

Везир отвечал:

— Не печалься, о средоточие вселенной! У меня растет дочь, если пожелаешь взять ее в жены, дай обет раздать нищим золото и драгоценности. Возможно, божья милость и благодать снизойдут на тебя, и жена принесет тебе наследника.

Падишах внял совету везира и женился на его дочери. Спустя девять месяцев и девять дней всевышний подарил падишаху сына, которого нарекли шахзаде Эбрахимом. Шести лет ребенка начали обучать грамоте, а немного погодя стрельбе из лука и верховой езде. Во всех этих занятиях шахзаде преуспевал и однажды попросил отца отпустить его на охоту. После долгих уговоров падишах разрешил, и царевич отправился на охоту.

Исходив горы и холмы, шахзаде вдруг набрел на пещеру. В ней сидел старик и плакал, глядя на портрет с изображением красивой девушки. Эбрахим подошел к нему и спросил:

— Старик, отчего ты плачешь и чей это портрет?

Старик ответил:

— О юноша, не сыпь соль на мою рану.

Но царевич настаивал:

— Я тебя щедро вознагражу, если ты расскажешь правду,— и, не дожидаясь ответа, дал ему горсть золотых монет. Старик волей-неволей стал рассказывать:

— На портрете, который ты видишь, изображена коварная и жестокая девушка. Она покоряет сердца всех, кто ее увидит, но тот, кто к ней посватается, простится с жизнью. Это дочь китайского падишаха.

Рассмотрев портрет, царевич без памяти влюбился в девушку и сильно опечаленный вернулся домой. Оповестив отца и мать, он собрался в путь. Прибыв в город, где жила эта девушка, царевич долго бродил по незнакомым улицам, не находя пристанища. Наконец он решился обратиться к одной старушке в надежде, что она ему поможет. Он подошел к ней, поздоровался и рассказал, что он чужестранец и остался без ночлега. Старушка прониклась к нему сочувствием и сказала:

— У меня есть ветхая хижина, я могу тебя приютить.

Добравшись со старушкой до ее дома, опечаленный царевич вдруг залился слезами. Удивилась старушка:

— Юноша, отчего ты плачешь?

— Не расспрашивай меня, матушка, и без того худо,— отвечает царевич. Старушка продолжала:

— Расскажи мне все без утайки, вдруг я сумею помочь тебе.

— Матушка, чего нельзя скрыть от бога, не скроешь и от тебя,— говорит юноша.— Я увидал однажды портрет жестокой девушки и так влюбился в нее, что приехал в этот город поглядеть на нее воочию.

Старушка воскликнула:

— Пожалей свою молодость, сынок! Разве ты не слыхал, что никто из сватающихся к ней в живых не остается?

— Я знаю об этом, но отказаться от нее превыше моих сил, и, если ты мне не поможешь, я погибну,— ответил царевич.

Подумав, старушка сказала:

— Утро вечера мудренее. Сейчас ложись спать, а завтра посмотрим.

Наутро царевич отдал старушке привезенные им драгоценности. Увидев их, старушка сказала себе: «Наверняка этот юноша из царской семьи... Жаль его молодости, коли его убьют». Взяв с собой деньги и повесив на шею несколько ожерелий, старушка с посохом в руке, хромая, заковыляла ко дворцу.

Подойдя к воротам, она постучалась, на стук вышла служанка и оповестила свою госпожу, что пришла какая-то старушка. Та велела впустить ее.

Войдя к девушке, старушка поздоровалась и на вопрос, кто она такая, ответила:

— Я паломница, иду из города Кербелы, да вот заблудилась и попала сюда.

Всеми правдами и неправдами завела старушка разговор, а сама спрашивает:

— Почему такая нежная и красивая девушка, как ты, до сих пор не замужем?

Девушка пришла в ярость и ударила старушку по лицу, да так, что та упала без памяти. Когда она пришла в себя, девушка уже пожалела о содеянном и молвила:

— Матушка, в этом сокрыта великая тайна. Как-то мне приснился сон, будто я приняла обличье серны и пасусь на лугу. Вдруг появился олень и стал подле меня. Мы подружились, стали пастись вместе. Однажды копыто его провалилось в мышиную нору, и, как он ни бился, ногу освободить не мог. Я поскакала, принесла издалека воды во рту и вылила ее в нору. Освободила друга, и мы отправились дальше, но неожиданно в норку провалилась моя нога. Мой друг в свой черед отправился за водой, но так и не вернулся. Тут я проснулась и поклялась себе, что буду убивать каждого сватающегося ко мне жениха, ибо убедилась, что все мужчины неверны.

Выслушав рассказ девушки, старушка попрощалась и отправилась домой. Дома, увидев юношу, она сказала:

— Не печалься, сынок, я узнала историю девушки и придумала, как ее покорить.

Старушка поведала ему свой замысел и велела юноше выстроить баню и изобразить на ее стенах несколько картин: на одной — пасущихся газелей, самца и самку, на другой — застрявшего в норе оленя и серну, льющую в нору воду, на третьей — застрявшую в норе серну и на четвертой — подстреленного у родника оленя. Старушка объяснила:

— Как только баня будет построена, девушка обязательно посетит ее и увидит эти картины.

Юноша немедля начал возводить баню, и через два месяца она была готова. Слух о том, что некий иранец построил баню, не имеющую себе равных в мире, быстро распространился по всему городу. Как только это известие дошло до жестокой де-

вушки, она подумала: «Схожу-ка и посмотрю баню». Приказала она, чтоб никто не смел выйти на улицу в день, когда она посетит баню. Войдя в баню, девушка увидела изображенные сцены и воскликнула:

— Ах! Самец был невиновен!

И тотчас решила никого больше не убивать и наконец выйти замуж.

В тот день старушка сказала юноше:

— Надень белую одежду и ступай во дворец, три раза крикни: «Я тот олень» — и немедленно беги, чтобы тебя не поймали. Назавтра надень зеленую одежду и, подойдя ко дворцу, прокричи то же самое три раза и исчезни. На третий день надень красную одежду и, крикнув, помедли, чтобы тебя поймали. Они тебя отведут к девушке, а ты на вопрос, почему кричал, расскажи: «Как-то мне приснился сон, что я в обличье оленя пасусь вместе с серной. Внезапно моя нога провалилась в нору, а серна раздобыла воды и спасла меня. Немного погодя провалилась в нору и серна, я поскакал к роднику, но был сражен стрелой охотника. Проснувшись, я не мог успокоиться и с тех пор вот уже несколько лет ищу спутницу жизни».

Выслушал царевич наставления старушки и отправился во дворец. Как и было сказано, царевич дважды кричал и убегал, а на третий раз дал себя поймать. Девушка, едва увидела перед собой юношу, страстно в него влюбилась, хотя в душе воскликнула: «Господи, неужели я полюбила этого простолюдина?!» Но, подавив сомнения, она спросила царевича:

— Эй, юноша! Что ты делаешь здесь три дня? Объясни мне значение твоих возгласов.

Царевич Эбрахим по совету старушки рассказал девушке всю историю, тут она неожиданно вскрикнула и потеряла сознание. Придя в себя, она воскликнула:

— Знай, юноша, мы богом предназначены друг для друга! Ах, как я сожалею о пролитой мною крови! Я думала, что все мужчины неверны, ибо не ведала, что олень был подстрелен охотником.

Узнав, что юноша из царского рода, девушка написала письмо отцу с известием о своем замужестве. Отец несказанно удивился, что его дочь, убив стольких женихов, решила выйти замуж, но, узнав обо всем, предоставил ей самой право решать. Собрали весь двор и совершили бракосочетание.

Тем временем отец царевича Эбрахима, отчаявшись от долгого ожидания, надел одежду нищего и отправился на поиски сына. Идя от города к городу, от деревни к деревне, наконец он достиг тех краев — как раз в день свадьбы.

Увидев толпы празднично одетых горожан, спешащих ко дворцу, он спросил прохожего о причине торжества. Прохожий ответил:

— Сегодня день свадьбы дочери нашего падишаха с сыном иранского падишаха.

Услышав такие слова, надишах чувств лишился, а придя в себя, тотчас отправился на свадьбу. Царевич Эбрахим взглянул на толпу гостей, сразу же узнал в нищем своего отца и бросился к нему.

Обняв и поцеловав отца, он приказал провести его в баню и переодеть в царскую одежду, а затем повел к отцу своей нареченной. Оба надишаха обнялись, и началась свадьба, которая продолжалась семь дней. На седьмой день невесту нарядили и проводили в покои к жениху. Некоторое время спустя царевич Эбрахим с женой и отцом отправились на родину. А когда отец состарился, он передал трон и корону сыну, и с того времени царевич Эбрахим стал править страной.

Змеиный Царь

В давние времена жил-был дровосек, и было у него три дочери. Каждый день он отправлялся в степь и собирал там хворост для продажи. Как-то, приготовившись взвалить хворост на спину, он увидел в вязанке свернувшуюся кольцом змею. В ужасе бросился он наутек, но змея вдруг заговорила человеческим голосом:

— Не бойся! Я хочу просить тебя выдать за меня замуж одну из твоих дочерей, но знай: если ты мне откажешь, я тебя ужалю.

Огорчился старик и пошел домой; сел в уголок и погрузился в мрачные думы.

Подошла к нему старшая дочь и спросила:

— Отец, отчего ты такой печальный? И хвороста не принес, а ведь дома нет и крошки хлеба.

— Не досаждай мне расспросами,— сердито отмахнулся старик, но дочь настаивала, и собиратель хвороста вынужден был рассказать ей, что случилось. Старшая дочь пришла в ярость и отказалась стать женой змея. Так же поступила и средняя дочь. Наконец к отцу приблизилась младшая дочь по имени Мехрнегар и спросила, чем он огорчен. Отец ответил:

— Не тревожь меня, доченька, и без того тошно.

— Тебя обидели мои сестры?

— Нет.

— В чем же причина? Может быть, я облегчу твою боль?

Отец ей все рассказал. И тогда младшая дочь не раздумывая сказала:

— Я согласна, отец. Иди и передай змею мои слова.

Собиратель хвороста поцеловал дочь и отправился в степь. Змей при виде его спросил:

— Ну как, старик?

— Моя младшая дочь Мехрнегар согласна выйти за тебя замуж.

— В таком случае забирай свою вязанку и ступай домой.

Ожидай до заката солнца, если увидишь, что небо пасмурное, знай, это я ползу. Как только небо прояснится, к тебе пригонят сорок верблюдов выкупа за невесту.

Взвалил старик вязанку хвороста на плечи и побрел домой. С приближением заката солнца старик сказал старшей дочери:

— Иди посмотри, какая погода.

— Небо пасмурное,— отвечала дочь, вернувшись. Спустя некоторое время старик послал среднюю дочь; та, поглядев, сообщила, что идет дождь. Наконец отправил младшую дочь, Мехрнегар, и она принесла весть о том, что небо прояснилось и к их дому приближается караван в сорок верблюдов.

Старик отвел двух старших дочерей в глубь дома и наказал им не выходить наружу. Младшей же дочери сказал:

— Приготовься, сейчас приползет змей.

Старшие сестры чуть не лопнули от смеха, так их забавляло, что младшая сестра выходит замуж за змея. Старшая предложила средней:

— Давай-ка, как только наступит ночь, пойдем поглядим, что станет делать змей.

Мехрнегар облачилась в убранство невесты и села ждать своего нареченного. Вот видит она: змей вполз в комнату, перевернулся и принял образ человека. Оказался перед Мехрнегар красивый и стройный юноша, перед которым и лунный лик померк бы. Мехрнегар воскликнула:

— Змей мой жених, а не ты! Уходи, скоро он появится, и тебе придется худо.

Юноша рассмеялся и сказал:

— Я и есть тот самый змей, и имя мое Змеиный Царь. Меня родила пери, я заколдован и могу принимать человеческий облик только ночью.

А старшие сестры, увидев прекрасного юношу, поняли, что прозевали свое счастье, и от зависти только губы кусали.

Наутро юноша превратился в змея и выполз из дома. Мехрнегар вышла из своей комнаты, а сестры говорят:

— Мы видели твоего мужа и слышали весь разговор. Спроси-ка его, как можно уничтожить его змеиную шкуру.

По своей простоте Мехрнегар вечером спросила об этом мужа. Тот очень рассердился, ударил жену по лицу, да так, что у нее рот перекосился.

— Я знаю, кто тебя подучил, но не могу отказать тебе! — воскликнул Змеиный Царь и в утешение рассказал Мехрнегар, что его шкуру можно сжечь на огне, разведенном из луковичной и чесночной шелухи.

Помирившись, они заснули, а сестры, которые подслушивали, на рассвете выкрали змеиную шкуру и сожгли ее. Обнаружив пропажу, Змеиный Царь опечалился и сказал Мехрнегар:

— Ты погубила свое и мое счастье. Я ухожу, больше ты меня никогда не увидишь.

Мехрнегар взмолилась:

— Во всем виноваты мои сестры, прости меня, если можешь!
Змеиный Царь сжалился и ответил:

— Я превращусь сейчас в двух голубей, а ты постарайся поймать и удержать их. Если не сможешь, они улетят и не вернутся. Захочешь разыскать меня, обуйся в железные башмаки, возьми железный посох и иди, пока не увидишь змеиную нору. Знай, что я там, и ожидай у входа.

Как ни старалась Мехрнегар, а голубей не удержала, те взмыли в воздух, расправили крылья и улетели вдаль. Печальная Мехрнегар пришла к отцу и рассказала о происшедшем. Старик вздохнул и ответил:

— Что было, того не вернешь, доченька. Иди искать своего мужа.

Собравшись с силами, Мехрнегар раздобыла пару железных башмаков, железный посох и тронулась в путь. Идя по дороге, она увидела стадо в сорок верблюдов и спросила у пастуха, кому оно принадлежит.

— Змеиному Царю, мужу Мехрнегар,— ответил пастух.

— О, горе мне! О, горе! — прошептала девушка и пошла дальше. Видит — у дороги сад, полный плодов и цветов, над которыми летают певчие птицы. Она спросила у садовника, кому принадлежит сад.

— Царю Змеиному, мужу Мехрнегар,— ответил садовник, и Мехрнегар снова прошептала:

— Горе мне, несчастной!

Пошла дальше и, завидев родник, почувствовала жажду. Присела она, сняла башмаки и тут заметила около родника змеиную нору. «Я останусь здесь и буду ждать»,— решила Мерхнегар.

Вскоре к роднику подошла девушка с кувшином, стала наполнять его водой.

— Дай мне напиться,— попросила ее Мехрнегар.

— Не дам, меня будет бранить хозяин,— сказала девушка.
Обиделась Мехрнегар:

— Ступай, и пусть твой кувшин наполнится гноем и кровью!

Девушка унесла свой кувшин и, придя, стала поливать воду на руки Змеиного Царя, но вместо воды из горлышка полилась кровь, смешанная с гноем.

— Откуда ты это принесла? — спросил Змеиный Царь. Девушка рассказала приключившуюся с ней историю.

— Вымой-ка кувшин, набери воды и дай ей напиться,— велел Змеиный Царь. Девушка исполнила приказ. Напившись, Мехрнегар сказала:

— Да вознаградит тебя господь, но кто твой хозяин?

— Мой хозяин Змеиный Царь,— ответила девушка.

Обрадовавшись, Мехрнегар сказала:

— Сделай для меня доброе дело! Я наполню кувшин водой, а ты, когда будешь лить воду на руки хозяина, лей меньше, если он попросит полить посильнее, а если попросит лить потише — лей больше.

Набрав в кувшин воды, Мехрнегар незаметно от девушки бросила туда свое кольцо. Девушка попрощалась и сказала:

— Я не забуду твоих наставлений.

Придя домой, девушка стала лить воду на руки Змеиному Царю и, когда он сказал: «Лей поменьше», выплеснула все из кувшина, и в его руках оказалось кольцо. Поняв, в чем дело, Змеиный Царь поспешил к роднику. Он обнял и поцеловал Мехрнегар, а потом сказал:

— Если мои родители узнают, кто ты, они тебя убьют — ведь сегодня меня женят на дочери моей тети. Я отведу тебя к ним и скажу, что ты сирота и будешь прислуживать по дому.

Он взял Мехрнегар за руку и повел к матери. Та смекнула, что между ними есть какая-то связь, забеспокоилась и подумала: «Это, наверно, та самая Мехрнегар, в которую влюблен мой сын. Надо от нее избавиться»,— а девушке сказала:

— Ты будешь прислуживать змеям. Бери решето и черпай им воду в котлы.

Мехрнегар взяла решето и пошла к колодцу, но, как ни старалась, вода не держалась в решете. Тогда Змеиный Царь прочитал заклинание, решето перестало пропускать воду, и котлы были заполнены. Но мать Змеиного Царя не поверила, сказала:

— Это сделала не ты, это дело мастера. Возьми-ка эту записку, пойди к моей сестре, скажи ей, чтобы она дала тебе ножницы: будешь кроить платье для невесты.

Покорно взяв записку, Мехрнегар отправилась за ножницами, но по дороге ее остановил Змеиный Царь и сказал:

— Моя мать хочет извести тебя, но я не оставлю тебя в беде. Иди к моей тетке, все, что ты увидишь по дороге, называй иначе, ибо дорога заколдована. К примеру, увидишь грязную воду, воскликни: «Какая чистая, прозрачная вода! Было бы время, с удовольствием попила бы ее».

Мехрнегар простилась и пошла дальше. Подойдя к дому тетки Змеиного Царя, она увидела перекосившийся забор и, вспомнив наставления, воскликнула:

— Какой красивый и ровный забор!

Увидела чахлое дерево без веток и листвы, воскликнула:

— Какое великолепное, пышное дерево! Было бы время, с удовольствием прилегла бы под ним.

Рядом протекал мутный ручей.

— Ах, какая чистая вода! Было бы время, с удовольствием выпила бы глоток,— продолжала Мехрнегар.

Войдя во двор тетки Змеиного Царя, она увидела около коня кость, а подле собаки — солому. Ни слова не говоря, она поменяла их местами, а затем вошла к хозяйке и передала ей записку.

— Стой и жди меня здесь,— сказала хозяйка и пошла за ножницами. В это время из норки высунулась мышка и пропищала:

— Бери ножницы и беги, не то они разрежут тебя пополам!

Схватила Мехрнегар ножницы и бросилась бежать. Тетка Змеиного Царя закричала:

— Эй, собака, хватай ее!

Но собака ответила:

— Ты насыпала мне соломы, а она дала мне кость.

Тогда хозяйка крикнула:

— Эй, лошадь, догони ее!

Но лошадь возразила:

— Ты бросила мне кость, а она насыпала мне соломы.

Тетка приказала ручью:

— Задержи ее, грязная канава!

Но ручей промолвил:

— Ты зовешь меня канавой, а она похвалила мою чистоту и даже хотела напиться.

Вне себя, тетка приказала дереву задержать беглянку:

— Удержи ее, кривая коряга!

Но дерево ответило, что беглянка считает его стройным и пышным. Отчаявшись, тетка обратилась к покосившемуся забору, но тот возразил, что беглянка считает его ровным и красивым.

Благополучно вернувшись домой и представ перед матерью Змеиного Царя, Мехрнегар услышала от нее:

— Это не твоя работа, это работа наставника.

Вечером должна была состояться свадьба Змеиного Царя, и его мать принесла горящие свечи, вложила в руки Мехрнегар и приказала:

— Держи, пока они не сгорят.

Мехрнегар слезы льет, а свечи еще пуще разгораются. Змеиный Царь заметил это, прочитал заклинание и уберег ее руки.

Настало время отходить ко сну. Молодых повели в их покои, а Мехрнегар постелили в хлеву и приказали спать там. Только не заснула она, всю ночь свою судьбу оплакивала.

Наступило утро, и в хлев осторожно вошел Змеиный Царь:

— Вставай быстрее! Все еще спят, бежим!

— А как же дочь твоей тети?— возразила Мехрнегар.

— Я убил ее и положил подле нее двух голубей. Быстрей собирайся и захвати в дорогу воды, несколько иголок и соль.

Собравшись, они кинулись бежать.

Отец и мать проснулись и послали служанку разбудить молодых и пригласить их завтракать. Но сколько та ни стучала в дверь, никто не отзывался. Встревоженные отец и мать приказали взломать дверь и увидели мертвую невестку и двух голубей подле нее. Обнаружив пропажу Мехрнегар, мать Змеиного Царя все поняла и закричала:

— Поскорее, пока не поздно!

Все бросились следом за беглецами. Тем временем, почувствовав погоню, Змеиный Царь приказал Мехрнегар кинуть иголки. Упали они на землю, поднялись стальным лесом до неба. Пробираясь сквозь лесную чащу, преследователи изодрали в кровь

руки и ноги, но не отступились от погони. Змеиный Царь бросил тогда щепотку соли, прочитал заклинание — и выросла на дороге огромная соляная гора. Лезут через нее преследователи, стонут — соль им раны жжет,— но отец и мать все же перебрались на другую сторону. Тогда Змеиный Царь приказал Мехрнегар бросить оземь бурдюк с водой — и раскинулось позади них огромное море, залило волной погоню. Змеиный Царь сказал:

— Я пойду посмотрю, если море окрасилось кровью, значит, они погибли, а если выплывет грязная пена, то еще живы.

Но море уже окрасилось в багровый цвет.

Вздохнули Змеиный Царь и Мехрнегар, отправились в дом собирателя хвороста. Сестры увидели, что они целы и невредимы, испугались и хотели бежать, но Мехрнегар и Змеиный Царь простили их и прожили долгую и счастливую жизнь.

Ворчунья Фатима

В давние времена жил-был один человек, и была у него жена по имени Фатима, злонравная и сварливая. По всякому поводу и без повода она беспрестанно ворчала, так что все ее звали не иначе, как ворчунья Фатима. Она так измучила своего мужа, что он решил ее убить и избавиться от беспрерывного ворчания.

Как-то он ушел в степь и присмотрел там колодец, а вернувшись домой, сказал жене:

— Душенька, пойдем погуляем!

Когда они дошли до колодца, муж мигом набросил на колодец покрывало и ласково предложил жене отдохнуть. Не успела Фатима присесть, как вместе с покрывалом провалилась в колодец, а муж освободился от этой докуки.

Спустя два дня он снова отправился к колодцу, чтобы убедиться, что ворчуньи нет в живых.

Наклонившись над колодцем, он услышал жалобный голос змеи:

— Избавь меня от ворчания этой женщины, я тебе хорошо заплачу!

Муж Фатимы быстро забросил в колодец ведро и вытащил змею наружу. Выбравшись наверх, змея сказала:

— У меня нет денег, чтобы отблагодарить тебя. Сейчас я поползу к городскому хакиму и обовьюсь вокруг шеи его дочери. Кто бы ни подошел, я не отпущу, пока не появишься ты. Возьми с хакима деньги и освободи его дочь.

Промолвив это, змея пробралась во дворец и обвилась вокруг шеи дочери хакима. Кто ни брался за ее освобождение, не мог осмелиться и протянуть руку к змее. Наконец пришел муж Фатимы, потребовал тысячу золотых монет и приказал змее отпустить дочь хакима. Та повиновалась и уползла.

— Вот видишь, я и рассчиталась с тобой,— шепнула она, уходя.

Приползла змея в другой город и обвилась вокруг шеи дочери хакима этого города. Там бросили клич:

— Тот, кто прогонит змею, получит тысячу золотых монет.

Но ни один храбрец не смог получить заветную награду.

Наконец кто-то вспомнил, как в другом городе нашелся смельчак, прогнавший змею. По приказу хакима отправились в этот город на поиски смельчака и, разыскав мужа Фатимы, уговорили его за тысячу золотых монет взяться за дело.

Муж Фатимы поспешил к змее. Увидев его, змея спросила:

— Я ведь рассчиталась с тобой, отчего ты снова здесь?

Муж Фатимы ответил:

— Ты со мной расплатилась, поэтому я и пришел предупредить тебя, что Фатима скоро прибудет сюда.

Услышав про ворчунью Фатиму, змея отпустила свою жертву и поспешно уползла прочь.

Приближенные хакима сильно удивились и спросили:

— Человек! Открой нам свой секрет. Как только ты упомянул ворчунью Фатиму, змея тотчас уползла.

Тот ответил:

— Была у меня жена, имевшая скверный характер, постоянно ворчавшая, так что прозвали ее ворчуньей Фатимой. Она меня довела до того, что я бросил ее в колодец. В этом колодце жила змея, которую вы только что видели. Фатима и ее допекла своим ворчанием. Я пошел посмотреть, жива ли еще Фатима, и услышал голос змеи, моливший избавить ее от ворчания Фатимы. Я помог ей выбраться наружу, а она научила меня, как добыть денег. Это была та самая змея, но сейчас она не захотела отпустить девушку, так что мне пришлось припугнуть ее приходом моей ворчливой жены. Вот она и уползла от страха.

Бемуни и Искандар

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жили на свете муж и жена, у них не было детей. Они только и мечтали о том, чтобы бог даровал им ребенка. И вот они дали обет, если господь пошлет им дитя, наполнить арыки маслом и сиропом, чтобы каждый мог взять столько, сколько душа желает.

Мольба их была услышана, бог даровал им девочку, и они нарекли ее Бемуни, что значит «живи». Муж и жена во исполнение обета налили в арык масла и сиропа, и люди черпали оттуда столько, сколько им хотелось.

Одна старушка пришла после всех, села у края арыка и стала собирать в плошку остатки масла. Бемуни резвилась рядом, из ее рук выскользнул гранат, угодил прямо в посудину старушки, и масло пролилось на землю. Старушка очень огорчилась этому, повернулась к девочке и воскликнула:

4 Заказ № 137

— Я не стану проклинать тебя, одного тебе пожелаю: достанься Искандару!

А девочка и не ведала, кто или что такое Искандар, но как только старушка вымолвила эти слова, она стала плакать и причитать:

— Господи боже! Пошли мне Искандара!

Отец девочки не мог перенести слез единственного чада, он сказал жене:

— Собери мою котомку, положи еды в дорогу. Отправлюсь на поиски Искандара!

Жена наполнила суму чем следует, и на следующий день муж двинулся в путь. Он шел три дня и три ночи, пока не достиг наконец дворца Искандара. Стал он просить гулямов Искандара:

— Пропустите меня к Искандару!

— А чего тебе надобно? — спрашивают те.— Говори, что тебе нужно, мы сами дадим. Нет необходимости Искандара беспокоить.

— Мое дело может решить только сам Искандар,— настаивал старик, и тогда один из гулямов пошел к Искандару и получил разрешение впустить пришельца. Старика повели в царские покои, и он стал рассказывать о том, как дал обет, как у него родилась дочь, которая желает получить Искандара. Искандар выслушал старика, потом дал ему полотенце и наказал:

— Когда придешь домой, в первую же среду намочи полотенце в воде, выжми его во дворе насухо, чтобы ни капли воды не осталось. Тогда твой дом превратится в дворец. Потом поднимется ураган. Когда засверкает молния и загремит гром, готовьте дочь — ее поведут ко мне. Но берегись, чтобы никто не разузнал твоей тайны.

Вернулся старик домой и рассказал жене обо всем. К несчастью, в тот самый миг, когда он вел рассказ, дочь рыбака, который жил по соседству, подслушала из-за двери его слова. И вот, когда никого не осталось дома, она украла полотенце и сделала так, как говорил старик. В точности по словам Искандара засверкала молния, загремел гром, начался ураган. Вместо Бемуни, дочери старика, взяли дочь рыбака и отвели к Искандару. Бемуни увидела, что вместо нее повели дочь рыбака, и побежала, стеная и плача, за ними. Шла она, шла одна по пустыне, пока не повстречался ей волк — и сожрал ее целиком. Осталась от нее только кисть руки с золотым браслетом.

Однажды Искандар выехал на охоту и, проезжая мимо тех мест, увидел издали что-то блестящее. Поскакал он туда и видит красивую руку с блестящим браслетом. Он поневоле залюбовался рукой и принес ее во дворец. Однажды жена Искандара, то есть дочь рыбака, нашла руку и сразу догадалась, что эта рука соседской девушки, которая должна была стать женой Искандара. И она бросила ее в реку, течение понесло руку и выбро-

сило на берег. Вырос из руки кедр. Среди его ветвей полно было змей и скорпионов, и ни одной душе не удалось отведать орешков, кроме Искандара, который мог свободно взобраться на дерево, так как змеи и скорпионы не кусали и не жалили его. Он лакомился орешками. Жена Искандара проведала об этом и приказала слугам срубить дерево и бросить в реку. Вода снова выбросила дерево на берег на острове, и по всему острову разрослись фруктовые деревья. Только Искандар имел право есть плоды с этих деревьев, но злая жена Искандара приказала своим слугам:

— Пусть каждый, кто захочет, собирает с этих деревьев плоды.

И люди нарвали там столько плодов, сколько хотели и могли. Не досталось плодов только той самой старушке, которая когда-то пожелала Бемуни стать женой Искандара. Сколько она ни искала, нигде ничего не нашла. Вдруг она увидела дыню, которая почему-то уцелела. Она взяла дыню и собралась было вонзить в нее нож, как вдруг дыня заговорила человеческим голосом:

— Убери прочь руки, не трогай меня!

Старушка удивилась и испугалась. А дыня снова заговорила:

— А теперь осторожно разрежь пополам.

Старушка разрезала дыню, и вдруг перед ней предстала красивая девушка, которая озаряла все окрест. Старушка снова сложила половинки дыни и понесла к себе домой, а жила она вдали от людей. Дома девушка снова вышла из дыни. Люди заметили, что хижина старушки сияет каким-то светом, которого не было прежде, пришли туда и стали спрашивать:

— Откуда этот свет?

А девушка предупредила старушку, чтобы та о ней никому не говорила ни слова.

Поэтому старушка ответила:

— Вы, верно, ошиблись, ничего у меня в доме не светит.

И люди волей-неволей разошлись по домам. А старушка поместила девушку в большой глиняный кувшин, но так, чтобы один палец высовывался из него и освещал комнату. Снова к ней явились люди, стали настаивать:

— Говори правду, а не то тебе несдобровать.

Старушка пошла к девушке и спрашивает:

— Что мне говорить? Какой дать им ответ?

Девушка сказала:

— Пусть доложат Искандару, чтобы он велел разостлать ковры от дворца до твоего дома и прислать сюда два набора прекрасных одеяний. Тогда, мол, и откроется сокрытая здесь тайна.

Искандару слово в слово передали речи девушки, и по его велению дорогу от хижины старухи до дворца устелили коврами, по обе стороны дороги музыкантов посадили, стали они бить в барабаны и играть. Бемуни вышла из хижины и направилась

во дворец Искандара, а люди от ее красоты остолбенели. Во дворце взялась она очищать хлопковые коробочки. А когда женщины и девушки собирались для очистки хлопковых коробочек, каждая из них рассказывала сказку. Вот дошла очередь и до Бемуни. Когда ее попросили рассказать сказку, она начала так:

— Я расскажу вам сказку, но с условием, что вы закроете все двери во дворце и что Искандар, его жена и трое их сыновей также придут меня послушать.

Искандар с женой и детьми пришли, уселись, велели закрыть все двери во дворце, чтобы девушка могла рассказать сказку, какую хотела.

Но вместо сказки она стала рассказывать историю своей жизни. Жена Искандара, которая на самом деле была дочерью рыбака, догадалась обо всем и решила шум поднять, помешать ей. Давай щипать своих ребятишек, чтобы они заревели. Но Искандар велел всем замолчать, с места не сходить. Девушка закончила свой рассказ, и Искандар узнал всю правду: что эта та самая девушка, отец которой когда-то приходил к нему с просьбой о помощи. Искандар очень разгневался, велел схватить жену и детей, закатать в циновку и поджечь. По его приказу разыскали мать и отца Бемуни, которые ослепли в разлуке с дочерью. Как только узнали они, что дочь нашлась, тут же прозрели, прибыли во дворец к ней — а она стала женой Искандара — и еще долгое время все вместе счастливо прожили там.

Жемчужный листок

Было у правителя одной страны три сына от трех разных жен. Но по воле судьбы случилось так, что правитель стал слепнуть. И вот однажды к нему пришел дервиш и сказал:

— Я знаю, как вылечить слепоту вашего величества: пусть только твои сыновья принесут жемчужный листок. На пути к нему стоят три крепости. В каждой крепости живет див. Сыновья твои должны побороть дивов, бросить их оземь и вдеть им в уши кольцо рабства. Тогда дивы научат их, как раздобыть листок с жемчугами.

Сказал так дервиш и ушел из дворца. А три брата на другой день пустились в дальний путь, обратились лицом к пустыне, спиной ко дворцу. Шли они, шли и пришли наконец к развилке дорог. Видят, там на каменной плите высечено: «Если все три брата пойдут одной дорогой, то погибнут. Следует одному избрать правую дорогу, а двум другим — левую. Тогда они достигнут цели».

Опечалились братья, но подчинились судьбе и порешили, что младший брат пойдет по правой дороге, а старшие — по левой. Потом они положили под камень свои перстни, чтобы тот, кто вернется, мог узнать, вернулись ли остальные, попрощались и расстались.

Старшие братья пришли в какой-то город. Один из них стал подмастерьем у торговца похлебкой, другой — подмастерьем у продавца калле-паче.

А теперь послушайте о младшем брате. Долго шел он и пришел наконец к крепости, постучался в дверь. Вышла девушка, открыла дверь и сказала:

— Эй, человек! Как ты здесь очутился?

— О девушка! — отвечал Малек-Мохаммад.— Впусти меня, у меня дело есть.

— Если узнает мой брат,— отвечает она,— он тебя живьем съест.

— Будь что будет,— говорит Малек-Мохаммад,— но пока впусти меня, а потом уж я придумаю что-нибудь.

Девушка прочитала какое-то заклинание, подула на царевича, превратила его в метлу и поставила в уголок. На закате вернулся домой див и закричал:

— Эй, сестра! Кто это у нас в доме сегодня? Что-то человеком пахнет.

— Поищи сам! — предложила сестра. И див стал искать повсюду, ничего не нашел, вернулся к ней и говорит:

— Скажи правду, куда ты девала человека?

А она ему:

— Если ты поклянешься молоком матери и отцовской лаской, что не обидишь его, то я его приведу.

Див поклялся, девушка прочитала заклинание, подула на метлу, Малек-Мохаммад вновь вернулся в человечье обличье и предстал перед дивом. Тот закричал:

— Эй, невежа! Как ты очутился здесь?

— А так,— отвечал Малек-Мохаммад,— что мой отец ослеп, а ему для лечения прописали жемчужный листок. Вот за ним-то я и явился.

— Слушай, Малек-Мохаммад! — говорит ему див.— У нас, у дивов, такой обычай: каждый человек, что прибудет сюда, должен помериться с нами силой в борьбе. Если он бросит дива оземь, то див становится его рабом с кольцом в ухе. Если же див бросит человека оземь, то съест его живьем.

Малек-Мохаммад согласился, и они стали бороться. Малек-Мохаммад бросил дива оземь и вдел ему в ухо кольцо. Он переночевал там, а утром попрощался и снова пустился в путь. Прошел много ли, мало ли — добрался до второй крепости. Здесь произошло то же самое, что и в первой. Малек-Мохаммад простился и направился к третьей крепости и обратил в своего раба ее дива.

Див говорит ему:

— Выкладывай, что там у тебя за дело.

— Я ищу жемчужный листок,— отвечает он.

Див вышел, привел двух коней, быстрых как ветер, а потом сказал Малек-Мохаммаду:

— Сначала мы отправимся в страну мрака, а когда выедем

оттуда, прибудем к саду. Я не могу войти в сад, ты сам войдешь туда. Там и растет жемчужное дерево. Ты сделай себе деревянную рогатину, этой рогатиной и будешь листья рвать. В саду пятеро стражей. Как только они увидят тебя, один из них крикнет: «Сорвал!», второй закричит: «Унес!», третий спросит: «Кто?», а четвертый ответит: «Дерево». А последний скажет: «Дерево ведь не может сорвать!» Ты же, когда сорвешь листок, положи его в карман и ступай прочь. Посреди сада лежат дикие звери: львы, барсы и прочие. Ты не обращай на них никакого внимания — и они тебя не тронут. Потом будет лестница с сорока ступеньками и сорока колокольчиками. Запасись сорока комочками ваты и вложи их в колокольчики, а потом поднимись по лестнице. Войдешь в комнату, увидишь там спящую девушку, у изголовья ее стоит подсвечник, а у ног — масляная лампада. Поменяй их местами. Еще подле нее ты увидишь чашу с водой, которая поет, а также блюдо с едой и кальян. Выпей воды из чаши, и голос ее станет тише. Потом съешь половину еды из блюда и покури кальян. Затем стань одной ногой по одну сторону ложа, другой — по другую, поцелуй девушку сначала в одну щеку, потом в другую. На девушке надета сорок одна пара шаровар. Развяжи завязки сорока шаровар, а последнюю завязку не трогай, выйди из комнаты. За оградой сада я буду ждать тебя, и мы двинемся в путь.

Пошел Малек-Мохаммад, выполнил все заветы дива и вместе с ним вернулся в крепость. Переночевал там царевич, а утром, когда стал прощаться, див говорит ему:

— Моя сестра влюбилась в тебя!

Малек-Мохаммад согласился жениться на девушке и взять ее с собой во вторую крепость, потом в первую, забрал и других девушек и двинулся к родному городу. Когда он пришел к развилке, то вспомнил о братьях, поднял камень, посмотрел и видит, что перстни братьев нетронуты. Он оставил девушек у родника, пошел в город, отыскал там братьев, накупил им дорогих одеяний, и они все вместе вернулись к трем девушкам. Малек-Мохаммад сказал:

— Все дела сделаны, я устал, хочу немного поспать.

Когда он лег спать, старшие братья говорят:

— Когда мы вернемся в столицу и отец узнает, что листок с жемчугом нашел младший брат, он скажет, что мы ни на что не способны. Лучше нам погубить его!

Бросили они Малек-Мохаммада в колодец, а сами двинулись в столицу. Но младшая девушка, которая была невестой Малек-Мохаммада, не пошла с ними, вернулась к колодцу, стала звать:

— Малек-Мохаммад!

Услышала она в ответ слабый голос, обрадовалась, поспешила в город, нашла длинную веревку, прибежала назад и вытащила Малек-Мохаммада.

А теперь послушайте о старших братьях. Когда они явились к отцу, он спросил их о младшем брате.

— Его волк на перевале сожрал,— ответили они.

Потом они приложили к глазам отца листок с жемчугами, и тот прозрел. Вскоре шах объявил сыновьям:

— Тот сын от дурной матери родился! Заверните ее в овчину и бросьте на крышу бани. В день по ячменной лепешке дадите ей — и хватит.

А теперь послушайте о Малек-Мохаммаде. Когда девушка вытащила Малек-Мохаммада из колодца, они вдвоем отправились в столицу. Ночью они тайком пробрались в комнату царевича, никто их не видел, и они легли спать.

Поговорим теперь о девушке, которой принадлежал жемчужный листок. Проснулась она с тяжелой головой, а когда разобралась, какая беда на нее свалилась, села на ковер пророка Солеймана и приказала:

— Во имя пророка Солеймана, доставь меня вместе со всем садом туда, где находится жемчужный листок.

Дворец и сад пришли в движение и очутились в городе Малек-Мохаммада. На другой день отец Малек-Мохаммада проснулся и видит — перед его дворцом другой стоит! Послал он гуляма:

— Пойдите посмотрите, кто это там?

Гулям пошел, вернулся и доложил:

— Это владелица жемчужного листка.

Правитель вызвал старших сыновей и говорит им:

— Явилась владелица жемчужного листка!

— Не горюй,— отвечают они,— мы ей ответим как подобает.

А девушка тоже отправила к падишаху гуляма:

— Или выдай мне того, кто унес жемчужный листок, или я твою столицу во прах обращу!

Старший сын вышел к ней, девушка его спрашивает:

— Эй, юноша! Это ты унес жемчужный листок?

— Я,— отвечает он.

— Откуда ты пробрался в сад?

— Через дыру в ограде твоего сада.

Девушка обратилась к правителю и говорит:

— Посмотри, есть ли брешь в дворцовой ограде?

— Нет,— ответил тот.

Настала очередь среднего сына, но и он не смог ответить на вопрос, и тогда девушка сказала:

— Эй, правитель, лучше сам приведи того, кто унес жемчужный листок! Эти твои сыновья мне ни к чему.

Правитель повернулся к сыновьям и спрашивает:

— Уж не погубили ли вы своего брата? — а сам гуляму наказывает: — Ступай посмотри в его комнате, быть может, он тайком пришел!

Гулям пошел, смотрит — дверь заперта изнутри. Вернулся он к правителю с этой вестью. Правитель сам пришел к дверям комнаты младшего сына, постучался. Малек-Мохаммад поднялся, открыл дверь, увидел отца и говорит:

— Отец! Ведь я рожден дурной матерью, чего же тебе от меня надобно?

— Сын мой,— отвечал отец,— к стопам твоим припадаю! Явилась владелица жемчужного листка. Выходи, дай ей ответ!

Малек-Мохаммад оделся, вышел из комнаты и направился прямо во дворец девушки. Как завидела она его, тут же сказала:

— Вот он и унес мой жемчужный листок!

Малек-Мохаммад вошел к ней, она спрашивает:

— Малек-Мохаммад! Это ты унес листок с жемчугами?

— Да,— отвечает он.

— А как ты вошел во дворец?

И он рассказал ей о том, как это случилось. Выслушала девушка и говорит:

— Хвала тебе! А теперь скажи: согласен ты на мне жениться?

— С превеликим удовольствием,— отвечает он.

Потом Малек-Мохаммад позвал отца с братьями и говорит им:

— Братья мои! Ведь я не сделал вам ничего дурного, купил для вас платье, освободил вас от доли подмастерьев. А вы вместо добра мне отплатили злом, бросили в колодец.

Затем он к отцу обратился:

— Отец, может, я-то и плох, да мать у меня неплоха!

С этими словами он подозвал льва и львицу. Те приблизились и поклонились ему, а он спрашивает:

— Сколько дней вы не ели?

— Семь дней,— отвечали они человечьим голосом.

— Съешьте моих братьев! — приказал он, и звери сожрали их. Потом приказал явиться барсу и спросил его:

— Эй, барс, сколько дней ты голодаешь?

— Пять дней,— отвечал он, и Малек-Мохаммад велел:

— Съешь моего отца!

После этого он женился на владелице жемчужного листка, а еще взял в жены трех сестер дивов — и стал мужем четырех жен!

Помощь птицы Симорг

Было ли так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Одно известно: день на день не приходится. Жил в старые времена падишах, и было у него три сына. Одного из них звали Малек-Мохаммад, другого прозывали Малек-Джамшид, а третьего — Малек-Хоршид. У Малек-Мохаммада матушка померла, а у тех двоих матери были. И росло в покоях падишаха гранатовое деревце с редкостными жемчужинами вместо зернышек в плодах.

Из всех своих сыновей шах больше всего любил Малек-Мохаммада, потому что тот отличался отвагой, храбростью и бесстрашием.

На гранатовом деревце в покоях падишаха завязались плоды, и стали те плоды поспевать. Однажды утром на рассвете Малек-Мохаммад, Малек-Джамшид и Малек-Хоршид вышли из своих покоев, взглянули через дверь на гранатовое деревце и видят, что одного спелого граната на деревце нет. Тут они решили, что, должно быть, у них завелся вор и надо устроить засаду под деревцем, чтобы того вора поймать. Значит, договорились братья каждую ночь под деревцем караул нести. Настала ночь, выпало Малек-Джамшиду караулить. Пришел вечером в покои Малек-Джамшид, стал углы шагами мерить, да тут сон его и сморил. А как наутро проснулся, видит опять одного граната недостает. Воротился он к братьям и говорит:

— Уснул я нынешней ночью, еще один гранат украли.

Дождались они вечера, и в тот вечер Малек-Хоршид пошел караулить. Стал углы шагами мерить, караул нести. Да случилось так, что и его сон сморил. А наутро проснулся и видит — еще один гранат украден. Пошел он к братьям и говорит им:

— И я ночь проспал, а один гранат снова украли.

Ничего не сказали братья, а как настала третья ночь, в караул отправился Малек-Мохаммад. Малек-Мохаммад чуток надрезал себе палец и натер место пореза солью. Стал он дозор нести. За полночь Малек-Мохаммад увидел тучу. Остановилась туча над гранатовым деревцем, а из нее рука появилась. Протянулась рука, чтобы с деревца гранат достать, и тут Малек-Мохаммад как закричит:

— Эй ты, убери руку!

Но туча не послушалась. Во второй раз Малек-Мохаммад закричал:

— Я кому говорю, руку убери!

Но и на этот раз тот, кому принадлежала рука, будто и не слышал слов Малек-Мохаммада. Стала рука срывать гранат с деревца, и тотчас Малек-Мохаммад помянул бога, выхватил меч и на этой руке один палец отсек. Туча поспешно втянула в себя руку и ушла от деревца. Когда настало утро, Малек-Мохаммад увидел, что из отрубленного пальца накапала кровь, да так, что путь тучи указала. Пришел Малек-Мохаммад к братьям и отцу и поведал им обо всем. Отец похвалил его и повелел, чтобы все три брата отправились по следам пролитой крови, отыскали того, кому принадлежала рука, и отобрали у него украденные гранаты, да наказал, чтобы с пустыми руками не возвращались.

Отправились братья по следу крови и так шли и шли, покуда не вышли из города и не попали в степь. И дошли они до того места, где кровавый след уходил в колодец с водой. Тут они поняли, что тот, чья кровь пролилась, живет в колодце. Решили братья, что кто-нибудь из них спустится в колодец и узнает наконец, кто же похитил гранаты. Первым должен был Малек-Джамшид в колодец спускаться. Малек-Мохаммад и Малек-Хор-

шид оставались наверху. Взялись они за один конец веревки, а другой ее конец Малек-Джамшиду дали.

Прочитал молитву Малек-Джамшид, обмотался концом веревки и стал спускаться в колодец. Однако не добрался он и до середины, как крик поднял:

— Ай-ай-ай, горю, вытащите меня!

Малек-Мохаммад и Малек-Хоршид вытащили его наверх. Настала очередь Малек-Хоршида. Малек-Мохаммад и Малек-Джамшид остались наверху, веревку за один конец держат, а другой ее конец Малек-Хоршиду дали. Прочитал молитву Малек-Хоршид и в колодец полез. И он до середины колодца не спустился, как начал кричать:

—Ай-ай-ай, горю, вытащите меня!

Братья вытащили его из колодца. Теперь нужно Малек-Мохаммаду в колодец отправляться. Он и говорит братьям:

— Сколько бы я ни оставался в колодце и сколько бы ни кричал «Горю, горю!», не слушайте меня и наверх не вытаскивайте, спускайте веревку, пока я до дна не доберусь и не накажу вора, укравшего гранаты.

Сказав это, Малек-Мохаммад привязал покрепче меч к поясу, обвязался концом веревки, прочитал молитву и стал с помощью братьев спускаться в колодец. Только добрался Малек-Мохаммад до середины колодца, как и он начал кричать:

— Ой, горю! Вытащите меня!

Но Малек-Джамшид и Малек-Хоршид как обещали Малек-Мохаммаду, так и сделали — послушались они его и спустили на самое дно колодца. Малек-Мохаммад достиг дна и кричит своим братьям:

— Ожидайте меня здесь до вечера. Если останусь жив, до вечера дам вам знать о себе, а если до вечера не объявлюсь, не ждите меня, а позаботьтесь о себе.

Сказав это, Малек-Мохаммад начал свой путь по дну колодца. Через некоторое время встретилась ему девушка, прекрасная, как молодая луна, около девушки огромный див спит, голову ей на колени положил. Храп его, словно гром, в колодце гремит, а пар от его дыхания столбом стоит. Увидела девушка Малек-Мохаммада и говорит:

— Ах, Малек-Мохаммад, ах, милый ты мой! Как это тебя сюда занесло? Разве не жаль тебе своей молодой жизни? Хочешь смерть принять?

Малек-Мохаммад отвечает:

— Плохо ли, хорошо ли, девушка, но я здесь, скажи мне, кто ты такая и что делаешь в этом колодце?

— Знай же,— говорит девушка,— нас здесь три сестры, а сказать вернее: в этом колодце есть еще два колодца и в них живут мои сестры. И в каждом из них по диву. Спят они, положив голову на колени моих сестер. Я — старшая и живу здесь, средняя сестра живет в среднем колодце, в третьем же живет наша младшая сестра. Дивы похищают в мире все богатства,

которые только попадаются им под руки, и хранят их здесь. Теперь же, дорогой Малек-Мохаммад, послушайся меня, уходи и не подвергай себя опасности! Возвращайся тем же путем, каким сюда пришел, не дай бог, этот див проснется: он убьет и тебя и меня.

— Вах-вах,— воскликнул Малек-Мохаммад,— что это ты такое говоришь! Я же не замахиваюсь на господа бога, нашего с тобой творца! Может, див меня убьет, а может, мне суждено с дивом покончить.

После этих слов стал Малек-Мохаммад кончиком своего меча щекотать диву пятки. Див думал, что это его комар кусает, и хотел его пяткой придавить. Говорит див:

— Кыш, прочь, проклятый!

Тогда Малек-Мохаммад закричал:

— Эй, негодяй, вставай, это не комар прилетал, это смерть пришла по твою душу.

Див мгновенно вскочил на ноги и стал девушку бранить:

— Ну погоди, негодница, дай только с этой мошкой разделаюсь, а потом посмотрим, какой казни ты заслужила!

С этими словами он схватил самшитовую палицу, к концу которой было привязано семь мельничных жерновов, и закричал:

— Ах ты букашка-таракашка, ах ты козявка двуногая, я тебя растопчу, я от тебя мокрое место оставлю!

Малек-Мохаммад его дразнит:

— Эй ты, мерзавец, если правду говоришь, не врешь, размахнись-ка посильней!

Раскрутил див над головой самшитовую палицу и запустил ее в голову Малек-Мохаммаду. Малек-Мохаммад увернулся, затем, помянув бога, выхватил свой меч и обрушил его на дива: конец меча в макушку вонзился, а между ног вышел. Див развалился надвое, словно две скалы наземь рухнули. Расправился Малек-Мохаммад с дивом, а девушка говорит:

— Хвала тебе и силе твоих рук!

Малек-Мохаммад отвечает девушке:

— Оставайся пока здесь, а я спущусь в два других колодца и освобожу твоих сестер.

С этими словами он спустился во второй колодец. Там он нашел девушку, лицом подобную полной луне, еще более прекрасную, чем первая, а с ней дива, еще более могучего, чем первый,— голову к ней на колени положил и спит беспробудным сном. А храпит он так, будто бы хочет колодец разрушить, дыхание же его стоит в воздухе, словно пар в бане. Увидела девушка Малек-Мохаммада и говорит:

— Ах, Малек-Мохаммад! Ах, милый мой! Должно быть, не жаль тебе своей молодой жизни, что явился сюда себе на горе. И зачем только тебя сюда занесло? Если див проснется, он и тебя убьет, и меня не пощадит. Пока он спит, спасайся!

Малек-Мохаммад отвечает:

— Вах-вах, не дело ты говоришь! Плохо ли, хорошо, но я

здесь, и знай, что, пока я с божьей помощью не убью этого дива и не освобожу тебя, я не отступлюсь. С божьей помощью я одного дива убил и твою старшую сестру освободил, освобожу и тебя, и младшую сестру.

Сказал это Малек-Мохаммад и начал диву пятки мечом щекотать. Див бормочет сквозь сон:

— Кыш, муха навозная, спать мне не даешь!

Закричал тут Малек-Мохаммад:

— Вставай, ублюдок, то не муха прилетела, то смерть твоя пришла!

Услыхал див эти слова, вскочил на ноги и увидел Малек-Мохаммада. Схватил он самшитовую палицу и говорит девушке:

— Погоди, ослушница, сейчас я эту козявку накажу, а потом и с тобой разделаюсь.

Тут он обернулся к Малек-Мохаммаду, издал клич и закричал:

— Ах ты букашка-таракашка, ах ты козявка двуногая, как тебе только в башку взбрело сюда прийти?

Малек-Мохаммад ему отвечает:

— Ну ты, уродина, сейчас не время разговоры вести, пошевеливайся, и давай драться.

Услыхал див эти слова, схватил свою самшитовую палицу, раскрутил ее над головой и пустил в голову Малек-Мохаммаду. Увернулся Малек-Мохаммад, и самшитовая палица в землю воткнулась. Тут он помянул бога, выхватил свой меч, вонзил его под мышку диву, так что конец меча из другой подмышки вышел, и тело его, как гора, на землю рухнуло. Увидала девушка, что див убит, поцеловала Малек-Мохаммада и говорит:

— Хвала тебе, да стану я жертвой за твою силу.

Малек-Мохаммад отвечал ей:

— Оставайся здесь, пока я спущусь в третий колодец и освобожу вашу младшую сестру.

Спустился Малек-Мохаммад в третий колодец. Видит он — в колодце девушка, еще моложе, чем те двое, но красотой своей затмевающая обеих красавиц. Малек-Мохаммад сразу без памяти в нее влюбился. Смотрит — а див, еще более могучий и страшный, чем два предыдущих, положил голову к девушке на колени, и храп его сотрясает небо. Как только девушка увидела Малек-Мохаммада, она влюбилась в него всем сердцем так, что, будь у нее тысяча сердец, она бы сильнее полюбить его не могла. Поздоровалась она с Малек-Мохаммадом и говорит:

— Ах, Малек-Мохаммад, ах, дорогой мой, ах, милый мой! Неужели тебе не жаль своей молодой жизни, что ты идешь прямо в пекло? И зачем только тебя сюда занесло?.. Как это ты пришел сюда, смерти не побоялся?

Отвечает Малек-Мохаммад:

— Плохо ли, хорошо ли, я здесь и не уйду, пока тебя не освобожу. С божьей помощью я убил дивов в первом и втором

колодцах и твоих сестер от гнета освободил. Скажи мне, как вы очутились в плену у этих дивов?

— Нас трое сестер, дивы похитили нас, притащили сюда, и вот уже несколько лет мы живем у них в плену,— рассказала девушка А Малек-Мохаммад, пока с ней разговаривал, кончиком меча щекотал диву пятки. Див испустил крик и проворчал:

— Кыш-кыш, вы, мухи навозные! Поспать не даете!

Тут Малек-Мохаммад вскричал:

— Эй, безродный, пробудись от сна глубокого, то не муха, то смерть пришла, стоит у твоего изголовья!

Услыхал див эти слова, на ноги вскочил и девушке пригрозил:

— Ну погоди, сейчас я как подобает расправлюсь с этим человечьим отродьем, а потом и за тебя примусь.

Девушка от страха задрожала, словно ветки ивы. Тут див поднял самшитовую палицу и крикнул Малек-Мохаммаду:

— Ах ты букашка-таракашка, ах ты козявка двуногая! Не лишняя ли у тебя на шее голова? Да как у тебя нахальства хватило сюда нос сунуть? Мало того, что моих братьев жизни лишил, так после этого еще сюда заявляешься!

— Эй, ублюдок,— крикнул Малек-Мохаммад.— двух твоих братцев я спровадил к чертям в ад, сейчас и тебя к ним в пекло отправлю, они тебя там ждут не дождутся!

Услыхал див эти слова, раскрутил над головой самшитовую палицу, к которой было сорок жерновов привязано, и запустил Малек-Мохаммаду в голову. Малек-Мохаммад помянул бога и увернулся, а самшитовая палица в землю воткнулась. Тут Малек-Мохаммад выхватил свой меч, взмахнул им и отсек диву голову с плеч долой, как собаке. Тело его рухнуло наземь, как гора. Как только Малек-Мохаммад покончил с дивом, девушка бросилась к нему, стала целовать ему руки, лицо и голову — словом, предалась ему телом и душой. Малек-Мохаммад говорит:

— Я тебя полюбил, согласна ли ты, чтобы мы стали мужем и женой?

Девушка, которой хотелось этого больше всего на свете, дала согласие, и тут же в колодце они нарекли себя мужем и женой. Малек-Мохаммад и девушка рука об руку отправились во второй колодец, к средней сестре. Увидев друг друга, обе сестры обрадовались и поторопились в первый колодец, к старшей. И старшая была счастлива и довольна, что увидела своих сестер и что они теперь свободны.

Окликнул Малек-Мохаммад своих братьев Малек-Джамшида и Малек-Хоршида со дна колодца и попросил:

— Спускайте веревку и вытаскивайте с божьей помощью драгоценности, золото и прочие сокровища.

Спустили братья веревку, и стал Малек-Мохаммад поднимать наверх золото, драгоценности и сокровища, которые дивы награбили и спрятали в колодец. Увидели братья все эти сокровища, и одолела их зависть. Поднял наверх Малек-Мохаммад все добро, потом снова окликнул братьев и сказал:

— Бросьте сюда веревку и поднимите наверх девушек!

Спустили братья веревку в колодец, вытащили первую и вторую девушек, и настала очередь третьей девушки и Малек-Мохаммада. Девушка же была нареченной Малек-Мохаммада. Обратилась она к Малек-Мохаммаду и говорит:

— Послушай моего совета, выбирайся на землю первым, а я за тобой вслед. Если первой я поднимусь, братья от зависти и ревности не станут тебя из колодца вытаскивать, уж поверь мне.

На это Малек-Мохаммад отвечал:

— Нет, душа моя, так не годится. Полагается первой тебе подниматься.

Короче говоря, Малек-Мохаммад стоял на своем, и девушке пришлось согласиться. Всеми правдами и неправдами Малек-Мохаммад уломал девушку подняться наверх первой. Взялась было она за конец веревки, чтобы начать подъем, а потом повернулась к Малек-Мохаммаду и говорит:

— Сколько я тебя ни уговаривала, ты не согласился подниматься первым, а я точно знаю, что братья твои тебя поднимать не станут. Так вот, если так получится, как я говорю, знай, что сюда прибегут два барана, белый и черный, и затеют драку. В этот момент и прыгай на спину к белому барану — подскочит он на семь ярусов вверх, и ты будешь спасен. Но если ты прыгнешь на спину к черному барану, он тебя на семь ярусов под землю сбросит. Сейчас все зависит только от тебя: не зевай, вскакивай на белого барана.

Кончила она свою речь, и братья вытащили ее наверх. Поняли братья, что Малек-Мохаммад своими подвигами прославится, почувствовали к нему страшную ненависть. Сказали они друг другу: «Если мы его поднимем наверх, ничего хорошего для нас не будет. Не станем мы его вытаскивать, а пойдем к отцу и объявим, что случилось несчастье». И чтобы девушки не догадались об их замысле, они опустили веревку в колодец, подергали за нее, и Малек-Мохаммад ухватился за ее конец. Подняли они немножко кверху Малек-Мохаммада а потом осторожно, чтобы девушки не увидели, достали нож и ту веревку перерезали. Малек-Мохаммад на дно колодца свалился, а Малек-Джамшид и Малек-Хоршид говорят девушкам:

— Не знаем, что за несчастье случилось с Малек-Мохаммадом,— веревка почему-то перерезана.

Младшая девушка, нареченная Малек-Мохаммада, поняла, что это братья сделали нарочно. Она не показала виду, что обо всем догадалась, однако была твердо уверена, что Малек-Мохаммад сумеет спастись. А на дне колодца Малек-Мохаммад узнал, что невеста его была права и что братья поступили подло и ушли, бросив его одного. Малек-Джамшид и Малек-Хоршид сходили за мулами, ослами, принесли также специальные сиденья с навесами, погрузили все золото, сокровища и добро, усадили девушек на мулов и отправились в город. Там они сказали отцу:

— Все это добро — золото, драгоценности, а также этих девушек мы достали из колодца и дивов убили, а где Малек-Мохаммад и что с ним случилось — неизвестно.

Отец сделал вид, что всему поверил, и промолчал.

А Малек-Мохаммад, поняв, как гнусно поступили братья, очень опечалился. Он решил ждать того момента, когда по обещанию девушки прибегут черный и белый бараны и затеят драку. Прошло немного времени. Появились два барана, белый и черный, и стали друг друга бодать. И так они были поглощены своим занятием, что Малек-Мохаммад, помянув бога, бросился к белому барану, чтобы схватить его за шею и оседлать, но ошибся и вместо белого схватил за шею черного. Да верхом на этом баране и провалился на семь ярусов под землю! Упал он на землю седьмого яруса, а очнувшись, увидел, что находится в широкой зеленой степи и что вдали виднеется большой город. Встал он, огляделся и собрался было идти, вдруг видит: какой-то человек землю пашет и быков погоняет шепотом:

— Хей-хей-хей!

Подошел Малек-Мохаммад поближе да как гаркнет:

— Здравствуй, дядя пахарь! Бог в помощь, не уставай!

Пахарь затрясся от страха. Замахал руками на Малек-Мохаммада и шепчет:

— Тише, не кричи и вообще молчи. Подойди поближе, чтобы я кое-что мог тебе сказать на ушко, и тогда посмотрим, будешь ли ты кричать.

Малек-Мохаммад подошел и спрашивает:

— Отчего это, пахарь, ты во время пахоты быков шепотом погоняешь? Почему боишься громко говорить и трясешься от страха?

Пахарь шепчет:

— Разве я не велел тебе говорить совсем тихо?

— А в чем дело? — спрашивает Малек-Мохаммад.

— Здесь неподалеку есть заросли,— зашептал пахарь,— в них живет лев. В тот город вода через заросли идет, лев же облюбовал себе место у самого источника и не подпускает горожан к воде, пока они не отдадут ему на съедение девушку. Тогда он дает немного воды для города.

Но горожане не могут приводить ему каждый вечер по девушке, поэтому он впадает в ярость и не только мучит горожан, не давая им воды, но к тому же охотится в окрестностях города и разрывает на мелкие клочки всякого, кто ему попадается. Как раз в этот вечер настала очередь дочери падишаха: ее должны отвести на растерзание ко льву, а за это он даст воды жителям города.

Услыхав все это, Малек-Мохаммад достал из кармана пригоршню мелких денег и говорит пахарю:

— Сходи в город, купи еды, а я за тебя попашу.

Взял пахарь денег и отправился в город, а Малек-Мохаммад

подождал, пока тот скрылся из виду, и, взяв в руки палку, стал во весь голос быков погонять:

— Йа-хей-хей, йа-хей-хей!!

По всей степи разнесся голос Малек-Мохаммада и сразу дошел до того места, где скрывался лев. Лев некоторое время прислушивался к голосу, затем издал ужасный рык и выскочил из зарослей. Видит Малек-Мохаммад: бежит к нему лев и рычит. Подпустил он его поближе, налетел на него, схватил его за ухо одной рукой, а другой нанес ему страшный удар кулаком по загривку, затем выпряг одного из быков, на его место запряг льва и продолжал пахать. Да еще громким голосом понукает:

— Эй вы, хей-хей! С богом, хей-хей!

А пахарь тем временем дошел до города, купил еды Малек-Мохаммаду и повернул обратно. Подходит он к своей пашне и видит: Малек-Мохаммад впряг в плуг льва и мирно пашет, да еще покрикивает зычно «Хей-хей!». От страха у пахаря волосы на голове стали дыбом, смотрит он, весь дрожа, как пашет Малек-Мохаммад, а шагу сделать не может. Видит Малек-Мохаммад, что пахарь не решается к нему подойти, и говорит:

— Пахарь, а пахарь, теперь-то ты чего боишься? Разве не видишь, что я льва в плуг впряг?

Стал пахарь медленно, шажок за шажком, и дрожа от страха приближаться к Малек-Мохаммаду. Малек-Мохаммад освободил льва из упряжки, и тот опрометью бросился в свои заросли. Положил пахарь хлеб и еду перед Малек-Мохаммадом. Юноша поел и говорит пахарю:

— Хочу кое-что у тебя спросить, а ты ответь правдиво.

— Что бы ты ни спросил, я скажу тебе всю правду,— пообещал пахарь. Рассказал Малек-Мохаммад пахарю о себе и своих приключениях, а потом спросил:

— Если бы я захотел сейчас подняться на землю, вернуться в свой город к себе на родину, у кого мне просить помощи?

Пахарь говорит:

— Здесь неподалеку есть заросли, а в них — гнездо птицы Симорг. Каждый год она выводит по нескольку птенцов, однако в зарослях живет дракон, который ежегодно пожирает птенцов Симорг. Если бы ты смог избавить птицу Симорг и ее птенцов от этого зловредного дракона, я уверен, она помогла бы тебе во всем, что тебе понадобится, хотя бы и на семь ярусов вверх на землю тебя поднять, и в твой родной город тебя доставить.

Обрадовался Малек-Мохаммад, услышав от пахаря эти слова. Пошел пахарь дальше пахать, а он остался в одиночестве. И вот видит он, что из города высыпали все его жители и ведут падишахскую дочку к льву на съедение, чтобы за это получить воды. А в руках каждый держит посудину, чтобы можно было сразу воды набрать и с собой унести. Подождал он, пока люди поравнялись с ним, достал из ножен свой меч и, смешавшись с толпой, пошел в сторону зарослей. Когда толпа достигла за-

рослей, жители города выставили вперед дочь падишаха, а сами отошли в сторону. Малек-Мохаммад видит, что лев сначала принюхался, потом зарычал и вышел наружу. Он подождал, пока лев приблизился к девушке, а потом выхватил свой меч, помянул бога и с такой силой обрушил клинок на загривок льва, что тот сразу испустил дух и, развалившись пополам, прямо там же и свалился. Увидала дочь шаха Малек-Мохаммада храбрость и вскричала:

— Слава тебе, юноша, слава силе твоих рук и хвала тебе за то, что ты убил льва и избавил горожан от его притеснений!

С этими словами она обмакнула свою руку в кровь льва и приложила ее к плечу Малек-Мохаммада. Люди увидели, что лев убит, и подняли от радости такой шум, что он, наверное, был слышен и на небе; потом они бросились к воде и стали наполнять посуду, какая с ними была. Но кровь льва окрасила воду, и Малек-Мохаммад обратился к людям и стал их уговаривать:

— Ну кто вас, люди, заставляет набирать воды, смешанной с львиной кровью? Погодите, пока вода не станет чистой и приятной на вкус. Ведь больше некому на вас страх нагонять.

Тем временем пошли люди к шаху: мол, ты тут сидишь, а льва убили и дочь твою освободили. Обрадовался шах и объявил:

— Тому, кто освободил мою дочь и убил чудовище, а людей от страха избавил, отдаю полцарства и дочь в придачу.

Тут же на улицах и площадях города огласили указ, и велено было тому, кто этот подвиг совершил, объявиться. Стали жители города один за другим приходить к падишаху, и каждый говорил, что это он льва убил. Однако дочь падишаха стояла рядом с отцом и говорила ему:

— Не слушай никого из них, отец, никто из них льва не убивал, того, кто убил льва, я очень хорошо знаю, я сама поставила ему на плечо метку: окунула руку в кровь льва и приложила к его плечу, чтобы узнать его.

Так они разговаривали, как вдруг увидели, что пришел Малек-Мохаммад. Девушка показала отцу Малек-Мохаммада и говорит:

— Отец, вот тот храбрый юноша, который убил льва и освободил меня.

Малек-Мохаммад по всем правилам вежливости приветствовал падишаха, а девушка взяла его за руку и показала отцу отпечаток своей ладони у него на плече. Шах выказал Малек-Мохаммаду свою благодарность и благосклонность, и все вернулись в город. Горожане приветствовали Малек-Мохаммада, благодарили его, а потом на руках отнесли в шахский дворец. Шах распорядился предоставить для Малек-Мохаммада прекрасный дворец со служанками и гулямами. Малек-Мохаммад хотя и был всем этим очень доволен, но все его помыслы были с девушкой, которую он освободил из третьего колодца. И вот

5 Заказ № 137

как-то утром Малек-Мохаммад взял свой меч и отправился в заросли, где было гнездо птицы Симорг. Прилег он отдохнуть, положил руку под голову и только стал засыпать, как слышит — птенцы Симорг писк подняли. Вскочил он на ноги и видит, что дракон величиной с гору ползет на дерево, чтобы птенцов сожрать. А те от страха пред драконом громко пищат. Схватил Малек-Мохаммад меч, помянул бога да как хватит дракона по голове! Разрубил он его от головы до кончика хвоста, туша дракона, как две горы, на землю свалилась. Одну половину дракона Малек-Мохаммад забросил в гнездо к птенцам, чтобы они поели и насытились, а другую половину припрятал впрок. Снова улегся он на землю, подложил руку под голову и уснул. Через некоторое время прилетела птица Симорг, увидала под деревом спящего Малек-Мохаммада и говорит:

— Вот кто тот убийца, который каждый год пожирает моих птенцов! Сегодня я поспела вовремя, чтобы хорошенько отомстить ему.

И она высоко взлетела, чтобы неожиданно броситься вниз на Малек-Мохаммада, схватить его в клюв, поднять и сбросить с высоты. Однако птенцы птицы Симорг подняли страшный писк и на своем языке стали объяснять матери:

— Матушка, не убивай его, это наш избавитель!

Мать спрашивает:

— Почему это он ваш избавитель?

Птенцы отвечают:

— Матушка, убийца, который каждый год пожирал ваших птенцов,— дракон. Он приполз и на этот раз и собирался погубить нас, как вдруг появился этот отважный юноша и убил дракона, разрубив его пополам, одну половину он скормил нам, а другую припас впрок, чтобы мы могли доесть ее, когда проголодаемся.

Когда услышала это птица Симорг, распростерла она свои крылья так, чтобы на Малек-Мохаммада не попадали лучи солнца и чтобы ему слаще спалось в тени. Птица Симорг дождалась, пока Малек-Мохаммад проснулся, и произнесла приветствие.

— Послушай, дорогой друг, Малек-Мохаммад! — сказала она.— Если есть у тебя какое-нибудь желание, скажи, я его исполню.

Малек-Мохаммад поведал всю свою историю от начала и до конца и заключил:

— Я мечтаю о том, чтобы ты подняла меня на семь ярусов из-под земли и чтобы я мог попасть в свою страну и свой город.

Птица Симорг согласилась и сказала Малек-Мохаммаду:

— Пойди к шаху и потребуй, пусть зарежут для тебя семь жирных быков, шкуру с них сдерут и зашьют наподобие бурдюков для воды. Пусть эти бурдюки наполнят водой и вместе с тушами принесут сюда, это будет мой дорожный припас, чтобы я могла поднять тебя на семь ярусов из-под земли.

Обрадовался Малек-Мохаммад, услыхав эти слова, пошел к шаху и говорит ему:

— С твоего разрешения, я хотел бы распрощаться с вами.

Шах говорит:

— Что ты плетешь, Малек-Мохаммад? Не сошел ли ты с ума? Ведь я собираюсь тебя своим зятем сделать, женить на своей дочери, ведь недаром я объявлял, что тот, кто убьет льва и освободит мою дочь, получит полцарства и падишахскую дочь в придачу.

Малек-Мохаммад ему отвечает:

— Пусть остаются при тебе и твои полцарства, и твоя дочь, а мне, если ты ко мне милостив, нужно только одно: чтобы ты приказал зарезать для меня семь жирных быков, освежевать их, а снятые шкуры зашить, как бурдюки, затем наполнить эти бурдюки водой и вместе с тушами быков отнести в заросли к гнезду птицы Симорг, потому что я намереваюсь вернуться домой, к себе на родину, вернее сказать, птица Симорг хочет поднять меня на семь ярусов из-под земли и доставить на мою родину, в мою страну.

Тут же шах распорядился, чтобы для Малек-Мохаммада закололи семь быков, шкуры с них содрали, зашили наподобие бурдюков, наполнили водой и вместе с тушами быков доставили прямо в заросли к гнезду птицы Симорг. Падишах и жители города проводили Малек-Мохаммада до самого гнезда птицы Симорг, Малек-Мохаммад распрощался с ними, а затем положил семь бурдюков с водой на одно крыло птицы Симорг, а семь туш быков — на другое, сам же сел ей на спину. Птица Симорг повернула голову к Малек-Мохаммаду и молвила:

— Всякий раз, как я буду тебе говорить: «Я хочу пить, дай мне воды», отрезай по кусочку мяса и бросай мне в рот, когда же я будут говорить, что хочу есть, и просить мяса, лей мне в клюв воду.

Кроме того, она еще сказала:

— Я подниму тебя высоко вверх и спрошу: как выглядит земля? Если ответишь: как чайный поднос, значит, мы поднялись на семь ярусов из-под земли. Тогда скажешь, чтобы я опустила тебя на землю».

Долго ли, коротко ли после всех этих разговоров, птица Симорг взлетела и начала подниматься вверх. Спрашивает она у Малека-Мохаммада:

— Как выглядит земля?

— Похожа на пиалу,— отвечает тот. Стала птица Симорг подниматься все выше и выше и проголодалась. Говорит она Малек-Мохаммаду:

— Я пить хочу, дай воды.

Малек-Мохаммад отрезак кусок мяса и бросил ей в рот. Прошло еще немного времени, и птица Симорг говорит:

— Я голодна.

Малек-Мохаммад влил воду в рот птицы Симорг. Все выше и выше поднимается она. Спрашивает она Малек-Мохаммада:

— Как теперь выглядит земля?

— Теперь она величиной с тарелку,— отвечает Малек-Мохаммад. А птица Симорг поднимается все выше, выше и выше. Всякий раз, как она говорила Малек-Мохаммаду «я хочу пить», Малек-Мохаммад бросал ей в рот мясо, а всякий раз, как она говорила «я голодна», он лил воду ей в клюв. Птица Симорг поднималась все выше, выше и выше, до тех пор пока она не спросила Малек-Мохаммада:

— На что теперь похожа земля?

Он ответил:

— Теперь она похожа на чайный поднос.

Симорг поняла, что долетела до поверхности земли. Говорит она Малек-Мохаммаду:

— Я хочу есть, дай мяса.

И видит он, что мяса больше нет, все кончилось. Стало ему стыдно признаться, что, мол, мяса нет. Вынул он нож, отрезал кусок мяса от своего бедра и бросил в рот птице Симорг. Птица Симорг по вкусу поняла, что это мясо — человеческое. Догадалась она, что оно от бедра Малек-Мохаммада. Не стала птица Симорг есть мясо, а спрятала его под язык. В конце концов долетели они до земли. Птица Симорг сказала Малек-Мохаммаду:

— Ну, вот тебе и земля, теперь слезай!

Малек-Мохаммад спустился вниз, а Симорг говорит:

— Иди, а я посмотрю.

Малек-Мохаммад пошел, и видит птица Симорг, что не может он идти как следует, хромает. Птица Симорг его спрашивает:

— Малек-Мохаммад, что это ты хромаешь?

— Да ноги что-то затекли,— отвечает он. Птица Симорг говорит:

— Эй, Малек-Мохаммад, ты меня не обманывай, пойди-ка сюда, знаю я, что у тебя с ногами.

Подошел к ней Малек-Мохаммад, откинула она полу его одежды и видит, что на бедре его нет куска мяса. Птица Симорг спрашивает:

— Ты зачем это сделал?

Малек-Мохаммад говорит:

— Скажу тебе всю правду: ты сказала, что голодна, а мясо уже кончилось, мне неловко было сказать, что, мол, мяса нет, потому я и отрезал кусочек мяса от своего бедра и бросил тебе в клюв.

Смочила птица Симорг своей слюной рану, откуда был отрезан кусок, достала из-под языка мясо, приложила его на место, и стало еще лучше, чем раньше было! Затем птица Симорг вырвала несколько перьев и дала Малек-Мохаммаду с такими словами:

— Всякий раз, когда у тебя будет забота или трудное дело, с которым тебе самому не справиться, или же я тебе зачем-

нибудь понадоблюсь, брось мое перо в огонь, и в мгновение ока я предстану пред тобой и все твои дела переделаю, и во всем тебе помогу.

С этими словами она попрощалась с Малек-Мохаммадом, взлетела и скрылась под землей, чтобы вернуться к себе домой, в свою страну. Полетела она восвояси, а Малек-Мохаммад возблагодарил бога и направился в свою страну. Вскоре он пришел домой, однако никто его не узнал. «Не стану я пока объявляться,— решил Малек-Мохаммад,— посмотрим, как тут шли дела, пока меня не было».

Теперь давай поговорим про Малек-Джамшида и Малек-Хоршида.

Бросили они, значит, Малек-Мохаммада в колодце, а все богатство, которое он достал оттуда, увезли вместе с девушками. Когда они прибыли в город, то обо всем, что произошло, рассказали падишаху превратно, девушки же не решились рассказать правду. Прошло несколько дней, и старшая сестра стала невестой Малек-Джамшида, среднюю сестру сосватали Малек-Хоршиду, а младшей сестре, которая была невестой и любимой Малек-Мохаммада, сказали:

— Раз Малек-Мохаммад пропал безвозвратно, ты тоже выходи замуж, твоим нареченным будет сын везира.

Девушка отказалась и молвила:

— Я уверена, где бы Малек-Мохаммад ни был, он найдется обязательно. Год не буду выходить замуж и стану ждать вестей от Малек-Мохаммада. Если через год он не объявится, тогда выдайте меня за сына везира.

Год прошел, но Малек-Мохаммад так и не объявился. Поэтому младшая девушка, которая была невестой Малек-Мохаммада, дала согласие выйти за сына везира. И как раз в тот день, когда птица Симорг доставила Малек-Мохаммада на его родину, сыновья шаха, то есть Малек-Джамшид и Малек-Хоршид, а также сын везира стали готовиться к свадьбе. Для всех троих невест заказали портному платья. Малек-Мохаммад, который успел все разузнать, скромно подошел к дому портного и спросил:

— Скажи, портной, не нужен ли тебе ученик?

— А как же, конечно, нужен,— обрадовался портной. Стал Малек-Мохаммад учеником портного. Портной говорит ученику:

— Вот свадебные платья для девушек, которые выходят замуж за сыновей шаха. А это платье для будущей жены везирского сына. Все это нужно сшить поскорей.

И портной рассказал о том, как пропал Малек-Мохаммад и что было с девушками, а того даже и не подозревал, что его ученик и есть Малек-Мохаммад. Под конец портной добавил:

— А та девушка, которую предназначили в жены сыну везира, как раз и была невестой Малек-Мохаммада. По ее просьбе ждали целый год, не придет ли весточка от Малек-Мохаммада, но, поскольку год прошел, а от него не было ни слуху ни духу,

девушку всеми правдами и неправдами уговорили дать согласие сыну везира.

Выслушал все Малек-Мохаммад, вздохнул, но ничего не сказал, а лишь попросил портного:

— Дозволь мне сшить платье для невесты везира.

Портной согласился и разрешил ему сшить платье для той, кто на самом деле была невестой Малек-Мохаммада. Втайне от портного Малек-Мохаммад отнес ткань в уединенное место, сжег перо птицы Симорг. Тотчас появилась перед ним сама Симорг. Поздоровалась и спрашивает:

— Какое у тебя горе, скажи, дорогой друг?

Малек-Мохаммад поведал обо всем птице Симорг и попросил:

— Мою возлюбленную хотят отдать замуж за сына везира, и скоро их свадьба. Велели сшить свадебный наряд для моей возлюбленной. Я же нанялся в ученики к портному и взялся сам его сшить, но понял я, что мне без тебя не обойтись, вот и сжег твое перо. И прошу я тебя, ты вели сшить этот наряд так, как ни один портной никогда не сошьет, чтобы таким он был, какого еще никто не видывал.

Птица Симорг согласилась: кому, как не ей, знать толк в таких делах? Тут же отдала она шить платья таким портным, какие нам и не снились, и в мгновение ока сшили они точь-в-точь то, что хотелось Малек-Мохаммаду. Птица Симорг вручила эти наряды Малек-Мохаммаду, вырвала еще два пера, дала ему на тот случай, если наступят для него тяжелые дни, и улетела восвояси. Что же до Малек-Мохаммада, он красиво сложил платья в коробку и, вернувшись в мастерскую, вручил коробку портному:

— Эти наряды не то что все остальные,— сказал он,— поэтому отдай их прямо в руки девушке.

Портной к тому времени уже сшил наряды для невест Малек-Джамшида и Малек-Хоршида: все их он сложил по отдельности в коробки и понес троим девушкам. Раскрыли девушки коробки с нарядами и поразились тому, насколько платье младшей сестры красивее остальных, а сшито так, что в городе вообще не найдешь портного, который мог бы сотворить что-нибудь подобное. Тогда невесты Малек-Джамшида и Малек-Хоршида обратились к портному и спросили его:

— Почему же ты и для нас так не постарался?

— Это платье шил не я,— признался портной.

— А кто же его тогда шил, если не ты? — удивились девушки.

— У меня есть ученик,— сказал портной,— он-то и сшил этот наряд.

Девушки воскликнули:

— Так не томи, приведи же сюда поскорее своего ученика, мы скажем ему, чтобы и для нас он постарался!

Портной вернулся к себе и позвал Малек-Мохаммада:

— Иди, девушки зовут тебя. Они хотят, чтобы ты сшил им такие же наряды, как и у их сестры. Да и вообще они велели

тебя привести, так что, ради бога, не медли, и пойдем-ка к девушкам. Малек-Мохаммад немного поупрямился для виду, но потом все-таки отправился с портным. Увидели его девушки, бросились к нему и покрыли его лицо поцелуями, а возлюбленная Малек-Мохаммада возблагодарила бога. Сообщила шаху, что объявился Малек-Мохаммад. Пришел шах, расцеловал Малек-Мохаммада и тоже возблагодарил бога. Малек-Мохаммад рассказал отцу все свои приключения от начала до конца, однако простил братьев, которые поступили с ним так не по-людски, и был с ними приветлив. По городу распространилась весть о том, что Малек-Мохаммад вернулся. Люди радовались, а девушка, которую просватали за сына везира, снова стала невестой Малек-Мохаммада. Шах отдал приказ, чтобы семь суток город украшали к празднеству, били в большие барабаны, падишахские литавры, а в вечер проводов новобрачных в опочивальню мужа руку старшей девушки вложили в руки Малек-Джамшида, руку средней девушки — в руку Малек-Хоршида, а руку младшей девушки отдали Малек-Мохаммаду. И они соединились друг с другом и с тех пор стали жить счастливо и благополучно.

Плешивец

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Плешивому и савана не досталось, у вора ключей к Багдаду не осталось.

В стародавние времена жил-был один плешивый да шелудивый. И до того он запаршивел, до того от него дурным духом разило, в особенности в летнее время, что жители города от него шарахались да за версту его обегали. Под конец им это надоело, собрались они все вместе и отправились к городскому правителю.

— Или сделай что-нибудь с этим плешивцем,— говорят,— или мы заберем своих жен и детей и сами уйдем из твоего города.

Пораскинул правитель города мозгами и уразумел, что коль люди из города уйдут, то и податей ни с кого не соберешь, и доходам конец придет. Посоветовался, с кем надо, и принял решение — изгнать из города плешивца вместе с его матерью. Отдали соответствующий приказ городским стражникам, сказано — сделано!

Теперь послушайте о плешивце и его матушке. Вот избавились от них горожане, и в ту же ночь у правителя случилась бессонница. А было у него три дочери. Пошел он в покои к старшей дочери и спрашивает у нее:

— Скажи, доченька, богатство бог посылает или его мечом добывают?

— Мечом, батюшка,— отвечает дочь.

Обратился он к средней дочери, та ему тоже говорит:

— Мечом, батюшка.

Наконец пришел он к младшей дочери и спрашивает:

— Доченька, а доченька, скажи, богатство бог посылает или его мечом добывают?

А младшая дочь ему ответила так:

— Богатство и почет, батюшка, один бог посылает, а мечом ничего не добудешь.

Эти слова пришлись правителю не по нраву, и приказал он своему гуляму:

— Завтра поутру выведи мою дочь за городские ворота да отдай первому встречному: мол, правитель дарит тебе эту девицу.

Гулям отдал поклон, а правитель вернулся в опочивальню, свою бессонницу бедной девушке оставил. Сидит, бедняжка, пригорюнилась. Вдруг прыгнула через порог кошка, мяукать начала. Девушка вскочила, кошку придушила, шкурку с нее содрала, пробралась в сокровищницу отца, набила шкурку всем, что места немного занимает, а стоит дорого, набитую шкурку за домом правителя зарыла, а сама спать улеглась.

Только раздался утренний призыв к молитве, как в покои к девушке вошел гулям и произнес:

— Ханум, по воле вашего родителя настало время вас из города вывести.

Пришлось девушке за гулямом последовать. Довел он ее до городских ворот, отомкнул их ключом... Так и выгнали девушку из города.

Случилось так, что в это время за воротами сидел плешивец и дрожал от холода. Увидал гулям плешивца, взял руку девушки, вложил в руку плешивца и говорит:

— Эту девушку тебе правитель в подарок посылает.

— Бог судья нашему отцу-правителю! — говорит плешивец.— Вчера выгнал меня из города, а сегодня свою дочь в подарок шлет. Не знаешь, куда от своих бед деваться, а тут еще и девица на мою голову.

Осталась девушка на попечении бедного плешивца. Вот он ей говорит:

— Ханум, нынешнюю ночь мы с матушкой посреди степи провели, ни на минуту глаз не сомкнули. Пойду-ка я с утра пораньше в город, фасолевой похлебки куплю, хоть будет, что поесть.

— Ступай,— говорит девушка,— я тут подожду.

Ушел плешивец, а девушка к своему укрытию проскользнула, кошачью шкурку, набитую драгоценностями, достала и опять у ворот уселась, плешивца поджидает.

Воротился он, а вслед за ним и матушка его к воротам подошла. Со всей подобающей вежливостью пригласила она дочь правителя с ними откушать, на что та отвечала:

— Я не голодна, кушайте сами на здоровье.

Поднялось солнце высоко, девушка спрашивает у матери плешивца:

— Матушка, не найдется ли у тебя котла?

Отвечает мать:

— У меня и могилы нет, на что мне саван!..

Но все-таки нашелся старый горшок, набрали они в него воды, а плешивцу велели в степь пойти, сушняка принести. Вернулся плешивец с охапкой сушняка. Отчистили они дно горшка, поставили на огонь, а как вода вскипела, девушка спрашивает:

— Матушка, как сделаем? Я буду держать плешивца, а ты тереть либо ты будешь держать, а я тереть?

— Ханум,— отвечает мать,— уж давайте я буду держать, а вы трите.

Раздели бедного плешивца догола, мать его держит, а дочь правителя взяла два куска кирпича, остудила кипяток, смочила плешивцу голову и принялась как следует тереть. На голове у него кровь выступила, и запросил он пощады. И так три дня подряд дочь правителя все это повторяла, пока плешивца не вылечила и всю шелудь с головы не свела.

Как перестала ее заботить шелудь плешивца, задумалась она о другом.

— Мы что же, и зимовать в степи будем? — спрашивает она плешивца.

— А что поделаешь,— ответил тот,— денег-то у нас нет!

Дала ему девушка толику денег, велела на базар сходить, платье себе купить. Сходил плешивец на базар, кабу купил, войлочную шапку и бурку. Вернулся он назад, а дочь правителя называет ему имя одного знаменитого торговца и говорит:

— Пойди к такому-то купцу и сделай так, чтобы он тебе свой дом продать согласился. Договорись обо всем и сделку закрепи.

Пошел плешивец в город, прямехонько к дому купца направился и дверным молотком в дверь стучится. А как раз в этот день у купца государственные мужи и законоведы собрались. Вошел плешивец в дом, приветствие произнес и на пороге остановился. Пригласили и его заходить. Уселся плешивец, а все давай над ним потешаться да всякие шуточки про него отпускать. А плешивец масла в огонь подливает: «Я, мол, затем пожаловал, чтобы этот дом купить, а заодно и все, что внутри и снаружи находится». Знают гости, что у плешивца и ломаного гроша за душой не найдется, и еще пуще веселятся, а в особенности хозяин дома — большой насмешник и до всяких забав охотник.

— Вот так удача,— говорит,— мне как раз деньги нужны, я надумал дом продать!

И он в шутку за дом, что многие сотни тысяч туманов стоил, со всем, что внутри и снаружи, всего десять тысяч туманов запросил. Да еще уговаривает:

— Коли не раздумал, сделай милость, купи! Лучшего покупателя мне не найти!

Плешивец обернулся к законоведу да важно так ему и говорит:

— Не сочтите за труд, закрепите сделку, а я на пару часов отлучусь, за деньгами сбегаю.

Законовед, от всей души веселясь, произнес слова, закрепляющие сделку, а плешивец поспешил к дочери правителя и обо всем ей сообщил. Та пошла на базар, продала несколько драгоценных камней, что из отцовской казны в кошачью шкурку упрятала, выручила за них десять тысяч туманов и отдала плешивцу.

Явился плешивец к купцу с деньгами. Видят гости — а шутка-то серьезный оборот приняла, давай все плешивца уговаривать сделку расторгнуть. Плешивец же ни в какую.

— Так что придется вам,— говорит,— подыскать новое помещение для своих жен. Сделка совершена и закреплена по всем законным правилам.

А все и впрямь по закону было, как сказал плешивец. В конце концов порешили, что купец освободит проданный дом через десять дней.

Итак, ровно через десять дней хозяева съехали, а дом во владение плешивцу передали.

— Теперь,— говорит дочь правителя,— ступай-ка на базар и закупи ковры и все, что по хозяйству положено: кухонную утварь, для покоев убранство, все самое лучшее — надо дом коврами застелить, чистоту навести.

Плешивец опять отправился на базар и закупил по своему разумению ковры и разную утварь. Девушка же загадала, что, коли ковры, обстановка, посуда и все прочее придутся ей по вкусу, она плешивца себе в мужья возьмет.

Убрал плешивец покои, изукрасил их, коврами застелил, так что вошла девушка в дом и все ей там очень понравилось и по вкусу пришлось. Однако она все-таки была дочерью правителя города, и не так-то просто ей было о своем решении плешивцу сказать. Стала она плешивца и его матушку обихаживать, за служанку и за повариху трудиться. В один прекрасный день видит девушка, что дел по дому осталось не так уж много, и говорит плешивцу:

— Теперь мы с твоей матушкой в доме сами управимся, а ты отправляйся да поищи себе какое-нибудь дело.

Пришлось бедному плешивцу покинуть дом. Шел он, шел и увидел караван, который готовился к отбытию. Обратился он к караванщику и говорит:

— Я для себя дела ищу. Коли тебе нужен слуга либо добрый погонщик вьючного скота, то я готов!

Караванщику плешивец понравился, и он приветливо отвечал.

— Ну что ж, идем с нами. Правда, денег я тебе заплатить не могу, но пропитание обеспечу.

Ничего не оставалось плешивцу, как согласиться на это.

Отошел караван от города фарсангов на пять-шесть, и встретилось ему племя, кочевавшее со всем своим скарбом и скотом,

истомленное жаждой. Начал плешивец людей расспрашивать, что с ними приключилось, что их заботит.

— В колодце с водой поселился див,— поведали люди.— Он перекрыл доступ к воде: опустишь бадью в колодец, а она пустой возвращается. От жажды наши верблюды, лошади и вьючные ослы совсем обессилели и с места стронуться не могут.

— А коли я вам воды добуду,— говорит плешивец,— дадите вы мне по монетке с каждой головы?

— Мы и больше дадим, да еще спасибо скажем,— обрадовались люди.

Плешивец увидел неподалеку приближающееся стадо баранов. Побежал он к чабану и говорит ему:

— Коли тебе нужно стадо напоить, я тебе помогу. А ты мне за это дай двух самых жирных баранов.

Согласился пастух, выбрал для него двух самых жирных баранов.

— А теперь опустите меня в колодец вместе с этими баранами,— обратился плешивец к людям. Так они и сделали.

Осмотрелся плешивец и видит: сидит в колодце здоровенный див, тушей своей доступ воде закрыл. С перепугу плешивец давай кланяться. Посмотрел на него див и говорит:

— Эй, плешивец, ты зачем пожаловал?

— Да вот, господин мой, принес вам в подарок пару кусочков мяса,— отвечает ему плешивец, а сам баранов к нему толкает. Остался див премного доволен и подарком и обхождением плешивца.

— А сам-то чего хочешь? — спрашивает див.

— Водицы бы малость самую,— отвечает плешивец.

Див пустил воду в колодец и разрешил людям взять, скот напоить. Крикнул плешивец наверх, чтобы бадьи в колодец спускали, да столько воды из колодца выбрал, что скот напился досыта. После этого плешивец засобирался назад. Див же его и отпускать не хочет.

— У меня в колодце,— говорит,— есть сад, пойдем туда, отведаешь плодов всяческих, а потом и назад вернешься.

Хочешь не хочешь, пришлось плешивцу согласиться. Увидел он сад, подобный райскому, а в нем множество плодов и деревьев. Но сколько его див ни угощал, то одними плодами, то другими, плешивец ото всего отказывался. Знай толкует, что ему наверх пора, потому, мол, дела ждут. Тогда див сорвал с деревца несколько гранатов и подарил плешивцу. Распрощался плешивец с дивом и наверх из колодца выбрался. А в тот день несколько путников отправлялись к нему на родину, в его родной город. Взял плешивец старый мешок, сунул в него гранаты, сверху кое-как зашил и говорит путникам:

— Будете в городе, отнесите мешок моей матушке: мол, гостинец от сына.

Вот прибыли путники в город и, памятуя о том, как плешивец скотину напоил, поспешили к дому, который указал пле-

шивец, где жила градоправителева дочка. Постучались они в ворота. Отворяет матушка плешивца. Говорят ей путники:

— Плешивец вам гостинец прислал, мешок с гранатами.

Увидала старушка старый мешок, и не поднялась у нее рука этот мешок дочери градоправителя отнести: мол, вот в этом рванье тебе плешивец гостинчик прислал. Взяла она, да и выбросила мешок вместе с гранатами в водоем, что был во дворе их дома.

Спрашивает девушка:

— Матушка, кто это в ворота стучался?

Отвечает старуха:

— Нищий приходил, хлеб просил, я ему подала.

Минуло несколько недель после этого случая, и надумала дочь правителя на берегу водоема чаю выпить. Велела она на закате постелить ей ковер подле водоема, а рядом самовар поставить. Села у самой воды, а тут лучи предзакатные на воду упали. Смотрит девушка, как закат в воде отражается, глядь — а в воде что-то сверкает, будто молния, глаза слепит. Спрашивает она у старухи:

— Скажи, матушка, есть на дне водоема что-нибудь, или это у меня из глаз искры сыплются?

Мать плешивца ей отвечает:

— Ах, ханум, я несколько дней водоем стороной обхожу, в воду и не заглядываю.

Удивилась девушка. Делать нечего, пришлось старухе сознаться, что какие-то чужие люди недавно передали ей в подарок от сына грязный-прегрязный мешок. И хотя посыльный сказал, что это гостинец от сына, но она не решилась показать мешок девушке, и так ей стыдно стало, что она забросила мешок с гранатами в водоем. Ничего не сказала девушка, чаю напилась, в дом вернулась, а потом велела матери накрепко закрыть все двери и никого во двор не пускать, а воду из водоема слить. Сама же она спустилась на дно и увидела, что, с божьего благословения, все дно жемчугами и рубинами усыпано. Подняла она с помощью матушки плешивца драгоценности. Часть их она продала и, разрушив купленный недавно дом, отстроила его заново, сложив стены из золотых и серебряных кирпичей.

Теперь послушаем о плешивце. Выбрался он из колодца и в тот же день вместе с погонщиком каравана направился в Герат. Случилось так, что в торговле в это время был застой. Прождали они некоторое время, однако сбыть товар им все не удавалось. Поневоле пришлось плешивцу пуститься на поиски какой-нибудь другой работы. Раз пошел он на базар. Там приметил бродячего дервиша, который славил святых. Дервиш и обратился к нему со словами:

— Скажи, плешивец, ты как будто чужой в этом городе?

Плешивец подтвердил это. Тогда дервиш сказал:

— Если у тебя в чем нужда, то кусок дервишеского хлеба тебе обеспечен. Ступай со мной.

Плешивец согласился, и они отправились в дом дервиша. После того как они поели и отдохнули, дервиш сказал:

— Братец, у меня и особой работы-то нет, разве вот только: в ночь со среды на четверг я отправляюсь на кладбище, туда, где расположены святые гробницы. Так вот, от тебя требуется всего лишь приготовить мне кальян и, как солнце зайдет и вечер наступит, этот кальян туда принести.

Плешивец дал согласие. Удалился дервиш на кладбище, а плешивец стал с любопытством осматриваться. «Посмотрим, что у этого дервиша есть хорошего»,— подумал он и пошел по дому. Видит — кладовая, на дверях — огромный замок. Сбил он замок, входит в кладовую, а в ней вниз головой связанная девушка подвешена. Изо рта ее слюна капает и в жемчужины превращается. Плешивец в изумлении спросил девушку:

— Что ты тут делаешь и кто ты: из людей или из пери?

Девушка отвечала:

— Если обещаешь развязать меня и дать мне свободу, тогда я скажу тебе всю правду.

Плешивец тут же освободил девушку от пут. Взяла девушка плешивца за руку и открыла двери другой кладовой. Плешивец увидел, что вся кладовая наполнена золотыми слитками, уложенными в штабеля.

— Видишь эти золотые слитки? — спросила девушка.— Все это — люди, которые попались в лапы дервиша, и вот во что они превратились! Ты избавил меня от пут, если ты и дальше будешь держать слово и обещаешь увезти меня с собой либо отпустишь на свободу, я научу тебя, как справиться с дервишем.

Плешивец пообещал выполнить то, о чем она просит, и девушка сказала:

— Сегодня вечер среды. На закате понесешь на кладбище кальян для дервиша. После того как дервиш выкурит кальян, он скажет тебе: «Стой здесь, пока я не вернусь» — и обведет тебя чертой. Затем он отойдет от тебя на некоторое расстояние и крикнет громким голосом: «Могила, возьми его!» Могила под твоими ногами раскроется, из нее выйдет человек с золотым мечом и ударит тебя, а ты тут же превратишься в золотой слиток. Надобно тебе запастись палкой. Как только дервиш удалится от тебя, воткни в могилу палку, нацепи на нее свою кабу и шапку, а сам спрячься. Раскроется могила, выйдет из нее человек, ударит чучело мечом и поймет, что это обман. Тогда он накинется на дервиша, ударит его мечом по шее, и дервиш превратится в золотой слиток, а человек снова скроется в могиле. Тут ты и выбирайся из засады, бери слиток, неси его сюда, и все будет хорошо.

Запомнил плешивец все, что сказала ему девушка, и отправился на кладбище. При виде его дервиш очень обрадовался и, выкурив кальян, действительно сказал плешивцу все то же, что и девушка, затем обвел его чертой и ушел. Плешивец сейчас

же сделал так, как девушка велела, и спрятался в укромное место. Тут раздался голос дервиша:

— Могила, возьми его!

Плешивец из своей засады увидел, как в мгновение ока разверзлась могила, оттуда вышел человек с золотым мечом, с силой ударил по палке, на которую были нацеплены одежда и шапка плешивца, обнаружил, что палка не превратилась в золото, и тогда, набросившись на дервиша, ударил мечом его самого. Дервиш превратился в слиток золота, человек вернулся в могилу, и могила закрылась. Плешивец радостно выбежал из своего укрытия, отволок домой золотой слиток и позвал девушку. Та очень обрадовалась, что теперь она свободна. Несколько дней прожили они в свое удовольствие, а потом девушка сказала:

— Тут много золота. Купи мешки и хурджины и отвези это золото домой.

— Я уже об этом думал,— отвечал плешивец. Поспешил он к погонщику каравана и сказал ему:

— Коли ты сбыл товар, позволь мне нанять твой вьючный скот, надобно мне кое-какое добро домой доставить.

— Чего лучше,— согласился погонщик,— по рукам!

Мешки и хурджины отнесли в дом дервиша, и плешивец с девушкой семеро суток только и занимались тем, что размельчали слитки и взвешивали золото. Погонщик каравана и владелец караван-сарая пришли, чтобы упаковать груз и унести его. Тут девушка и говорит плешивцу:

— Плешивец, а плешивец, а ведь ты слово дал, что отпустишь меня на свободу.

Плешивец же давно понял, что девушка была помощницей дервиша во всех его кознях; схватил он ее за руку, на землю повалил, одной ногой на ногу ей наступил, а другую рванул изо всех сил да, как тряпку, пополам ее и разорвал. После чего он покинул дом дервиша и направился с караваном домой, в свой родной город. Шел он, шел и дошел до колодца. Выбрал плешивец двух баранов диву в подарок, спустился в колодец и после вежливых приветствий и поклонов баранов диву преподнес. Див разрешил ему набрать воды из колодца и сказал:

— Будь сегодня моим гостем.

И как плешивец ни отказывался, уверяя, что ему пора идти, див не согласился отпустить его. Пришлось плешивцу распорядиться, чтобы караван остановился для отдыха на ночь. Стал див плешивца угощать. Вдруг взгляд плешивца упал на красивую девушку.

— Откуда здесь эта красавица? — спросил он.

— Это моя родная дочь, — отвечал ему див.— Я решил отдать ее за тебя, чтобы ты стал моим зятем.

Плешивец от смущения не знал, куда деваться, однако совершили они сговор. Наутро плешивец попросил разрешения тронуться в путь. Спрашивает его див:

— Зятек, а зятек, а какого ты бы хотел приданого?

Плешивец говорит:

— Ничего мне не нужно, лишь бы ты был всем доволен.

Однако девушка стала делать ему знаки, чтобы он попросил перстень с руки дива. Плешивец поправился:

— Ничего-то мне не нужно, все у меня есть, однако если хочешь дать дочери приданое, то подари ей перстень со своей руки.

Тут же див снял перстень со своего пальца и отдал его плешивцу. Плешивец же вручил его девушке, и они, покинув дива, направились восвояси. Дочери правителя сообщили, что в городе ожидают появления плешивца. Вышли ему навстречу дочь правителя с матушкой, помогли ввезти в пределы города все товары и груз, который состоял из чистого золота. После положенных расспросов о здоровье и поцелуев с матушкой плешивец указал на дочь дива и молвил:

— Это моя жена.

После этого прошло несколько дней. Дочь правителя говорит плешивцу:

— Послушай, ты вернулся из путешествия, надо бы тебе послать какие-нибудь подарки моему отцу.

— Куда мне до твоего отца,— отвечал плешивец,— он падишах, а я кто?

— Ничего, у меня есть одна затея,— отвечала девушка. Наполнил плешивец золотом золотой ларец и положил туда несколько гранатов, что ему див подарил. Все это он послал правителю. Доложили правителю, что получен подарок от плешивца. Увидал он дары плешивца и прямо онемел от удивления, а потом произнес:

— Мы изгнали этого плешивца из нашего города, а теперь он шлет драгоценные подарки — не пора ли его простить и призвать к себе?

Отправился гонец к плешивцу домой и поведал ему, что да как. Тогда дочь правителя дала совет: а ты, мол, пригласи в гости падишаха со всеми его чадами и домочадцами.

— Дорогая,— говорит плешивец,— что мне за корысть в том, что падишах меня посетит?

Однако девушка настаивала до тех пор, пока плешивец не дал согласия. Дочь дива — жена плешивца сказала:

— Вы пригласите их, а о приеме не беспокойтесь, этим я сама займусь.

Короче говоря, послали правителю приглашение, в котором было написано, что в такое-то время просят его пожаловать в гости к плешивцу со всеми чадами и домочадцами. Приглашение было принято. В день приема дочь правителя пригласила самого главного художника и говорит ему:

— Сделай мое изображение, чтобы я была как живая, а я заплачу тебе, сколько запросишь.

Принялся художник за работу и изобразил на картине девушку, да так похоже, что все, кто видел портрет, ахнули от восхищения. Девушка прибила его с обратной стороны двери:

станут падишах и его свита уходить, двери закроют за собой — а тут портрет им на глаза как раз и попадется.

И вот наступил назначенный день. Дочь дива с помощью своего перстня устроила царский прием, и шах сказал, что такого угощения и таких плодов и яств ему никогда не подавали ни в одном доме. После разнообразных бесед и разговоров наступило время прощания. Правитель поднялся и, покидая дом плешивца, увидел на наружной стороне двери портрет дочери, которую он несколько лет тому назад выгнал из дому и из города. И только он об этом вспомнил, как нахлынула на него тоска, и рухнул он без чувств. Чада и домочадцы с ног сбились, пока не привели его в чувство. Стали они его расспрашивать:

— Что такое с вами случилось?

— Не беспокойтесь о моем здоровье,— отвечал он,— потому что с этого мига жизнь для меня ничего не стоит и весь мир для меня ничего не значит.

Тут он показал на портрет и прибавил:

— Несколько лет тому назад я выгнал из дому дочь, как две капли воды похожую на этот портрет, и до сего дня ничего о ней не знаю.

И тут он зарыдал, да так горько, что все, кто там был, опечалились и расплакались. Падишах же выхватил из ножен свой кинжал и хотел было распороть себе живот, чтобы расстаться с жизнью, как вдруг из-за двери с портретом выходит его собственная дочь, вся убранная золотом, и берет отца за руку. Говорит девушка:

— Я твоя дочь, которую ты выгнал из города, а это тот самый плешивец, которого ты также обрек на изгнание. Теперь скажи сам: богатство бог посылает или его мечом добывают?

Падишах бросился обнимать дочь и, после того как вымолил у нее прощения, позвал к себе плешивца, осыпал поцелуями его лицо и отдал ему свою дочь в жены. Состоялась свадьба, и правление тоже было передано в руки плешивца, ему было дано имя Бахш-Алишах, и с его именем стали чеканить монеты. И как плешивец достиг всего лучшего, того же и вам желаем.

Плешивец и шайтан

Жил-был один расторопный плешивец, и некий хаджи нанял его в чабаны — своих овец пасти. И пообещал ему, что, если тот будет работать добросовестно, от работы не отлынивать, хаджи отдаст ему в жены свою дочь, стало быть, возьмет плешивца в зятья. Плешивцу очень по душе пришелся этот уговор, и стал он прилежно трудиться. А между тем из других мест прибыли сваты и просватали девушку. Сильно рассердило это плешивца. Случилось так, что в один из весенних дней, когда он пас овец, пошел сильный дождь. А плешивец всегда брал с собой в степь

деревянную чашу. Обычно он выбирал двух-трех овец, доил их в чашу и ел молоко с накрошенным туда хлебом. Видит он, что дождь сильный, выкопал лопатой ямку, все с себя снял и сложил в эту ямку, прикрыл своей чашей, обмазал ее глиной с боков, а сверху и сам уселся. Спустя некоторое время дождь прекратился, плешивец достал свою одежду и оделся во все сухое. И одежда его даже ни чуточки не отсырела. Проходил мимо шайтан и видит, что на плешивце одежда совершенно сухая, даже не отсырела, а сам он — шайтан — промок до нитки. Шайтан спрашивает:

— Плешивец, скажи, как ты сделал, что одежда у тебя сухая?

Тот отвечает:

— Это страшная тайна.

Стал шайтан его упрашивать:

— Открой мне свою тайну!

Плешивец отвечает:

— Ты прежде научи меня главному имени Творца, а я проверю, как оно действует. Я же за это научу тебя своей молитве.

Шайтан и обучил его заклинанию с главным именем Творца. Плешивец прочитал заклинание, затем привел двух баранов и, помолившись, стравил их. Бараны начали драться и приклеились друг к другу. Плешивец сказал:

— Научи меня теперь заклинанию, которое возвратит их в прежнее состояние.

Выучился плешивец и этому заклинанию, прочел его, и бараны разлепились. Когда он уверился в силе заклинания, то сказал:

— Господин шайтан, тайна моя такова: надо всегда носить с собой лопату и деревянную чашу. Как пойдет дождь — выроешь ямку, спрячешь туда одежду и прикроешь сверху чашей. И вещи твои никогда даже не отсыреют.

Этот простой совет опечалил шайтана, подосадовал он, что сам не додумался до такой ерунды, и скрылся, разозленный и смущенный. А плешивец остался радостный и довольный тем, что узнал такое важное заклинание. Между тем приближалось время свадьбы девушки, и хаджи сказал плешивцу:

— Иди приведи кази для заключения брачного договора.

Плешивец отправился за моллой, усадил его верхом и повез в дом хаджи. Не доходя до дома, он прочитал свое заклинание, и молла, который держал лошадь за поводья, сразу же приклеился к ней. Въехали они во двор, но, как ни пытался молла слезть с лошади, ничего у него не получилось. Стали просить плешивца помочь. Снял он кази с лошади, однако тот по-прежнему не шевелился, и плешивец втащил его в дом, как чурбан. Плешивец спросил:

— Почему на свадьбу не пригласили сестру хозяйки?

Послали его за сестрой хозяйки. По дороге нужно было им переправиться через реку. Плешивец предложил:

— Ханум, давай я перенесу тебя на плечах.

6 Заказ № 137

Однако женщина не согласилась и сказала:

— Разденься, положи свою одежду себе на голову и переправляйся через реку. На том берегу оденешься. Я пойду вслед за тобой и переоденусь вон в тех кустах, чтобы ты меня не видел.

Только бедная женщина сняла свою одежду, положила на голову и вошла в реку, как плешивец заколдовал ее. Снял он с себя свою пастушескую бурку, завернул в нее женщину, как в полотенце, и доставил в дом хаджи.

Когда люди увидели, что случилось, то заподозрили во всем плешивца. Тем не менее молла, хоть и не мог шевельнуться, произнес брачную формулу, и свадьба состоялась. Когда настала брачная ночь, плешивец спрятался в брачных покоях, и только жених протянул руку к невесте, как сразу приклеился к ней! Через час в покой направились брат жениха и его дружки, чтобы разлучить жениха и невесту, и сами приклеились к ним. И до того дошло дело, что пришлось отцу жениха сказать «талак» и развести жениха с невестой. Отец жениха согласился на развод сына и на то, чтобы невеста досталась плешивцу. Тут плешивец сперва поклялся на Коране, что сначала он избавит от напасти моллу и сестру хозяйки, а потом уже заключит брак с девушкой. Потом он разъединил девушку и ее жениха и сам стал мужем этой девушки. Так плешивец добился всего, чего хотел, того же и вам желаю.

Орешек на память

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жила-была старушка, одна-одинешенька, и все ее достояние заключалось в сынке-плешивце да в домике-развалюхе, а сынок-то ленив, ему хоть трава не расти! Каждый день старуха брала немного хлопка, пряла его да часть пряжи продавала и жила на эти деньги, а другую часть впрок откладывала. Хотела она побольше пряжи собрать на целое платье или рубаху да продать повыгоднее.

Однажды утром вышел сынок-плешивец из дому и увидел, что сверстники его в кости играют. Захотелось и ему вступить в игру, а денег-то нет. Что тут делать? Сбегал он в кладовку, взял готовой пряжи, снес в лавку, а на вырученные деньги игральных костей купил. Однако никогда раньше он не играл, вот и просадил сразу все деньги. Назавтра он снова утащил пряжи, продал ее, а деньги опять в кости проиграл. И такое он проделывал несколько раз подряд, старуха же продолжала считать, что у нее полная кладовка пряжи. Но вот однажды допряла она последнюю кучку хлопка и пошла в кладовку, чтобы забрать остальные мотки, все вместе повыгоднее продать, запастись на зиму едой да дровами. Глядь — а пряжи и след простыл, и в кладовке ветер гуляет да мыши бегают. Закричала она на своего сына:

— Говори, куда пряжу подевал!

Схватила первую попавшуюся палку, чтобы сынка отдубасить, а он из двери наружу выскочил и кричит:

— Матушка, там есть еще моток пряжи. Лучше ты и его мне отдай, я его продам, и будем мы с тобой квиты. Клянусь, что домой больше не вернусь. Коли найдется для меня дело, может, я когда-нибудь тебе за твою доброту отплачу, а коли ничего у меня не получится, не забудь меня в своих молитвах.

Отдала старуха сыну последний моток пряжи и говорит:

— А теперь убирайся с глаз моих долой, да поживей! Видеть тебя не хочу.

Плешивец продал пряжу, пошел к своим товарищам и стал играть в кости. И так уж в этот день получалось, что, как ни бросит плешивец кости, каждый раз выигрывает, товарищи же его проиграли все, что у них было. Но раз обещал плешивец матери, что домой не вернется, то сложил он свой выигрыш в кошелек и отправился на базар. Там он подкрепился, а затем приобрел мотыгу и несколько мотков веревки, решив, что отныне станет в степи хворост и колючки собирать, продавать их и на эти деньги жить.

В степи встретился ему караван — кто верхами на лошадях и верблюдах, а кто и пешком.

— Привет вам, братцы, куда путь держите?

— В Ширван, братец-плешивец.

— Нельзя ли и мне с вами пойти?

— Отчего нельзя, ведь на своих двоих пойдешь, не на наших.

Так и отправился плешивец с ними в путь. Долго ли, коротко ли шли они, пока не показались наконец стены Ширвана.

Близ города встретилась им толпа народу, которая окружила глашатая, а глашатай выкликал:

— О жители города! Знайте, что правитель нашей области согласен выдать свою дочь за того, кто одним ударом перерубит надвое колоду, лежащую около дворца правителя. А ежели кто вызовется, а с делом не справится, то не сносить ему головы.

Услыхал плешивец глашатая и обрадовался. «Если будет на то божья воля,— подумал он,— то дочь правителя достанется мне». Сходил он на базар, купил пару лепешек и жареную курицу, положил ее между лепешек и пошел в степь, чтобы там подкрепиться, а заодно получше мотыгу наточить. Только он расселся, чтобы насладиться жареной курицей, как налетел сокол, выхватил курицу и взмыл в небо.

— Видно, не судьба мне поесть курятинки,— сказал плешивец,— пусть хоть соколу пойдет на пользу!

Назавтра он снова купил кусок курицы, два ломтя хлеба и пристроился на берегу родника. Только раскрыл он котомку, чтобы поесть в свое удовольствие, как налетел сокол, в мгновение ока выхватил у плешивца курицу и исчез из виду.

— Что ж,— вздохнул плешивец,— пусть хоть тебе пойдет на пользу!

На третий день плешивец снова купил хлеба и курятины и снова отправился в степь, чтобы спокойно поесть, как вдруг налетел сокол, выхватил курицу и в заросли унес. Посмотрел плешивец с сожалением на то место, где только что была курица, и говорит:

— Пусть эта курятина пойдет тебе на пользу! Должно быть, во всем этом есть какой-то скрытый смысл, которого я не понимаю.

Поел он хлебушка, а крошки из котомки около муравейника вытряхнул. Муравьи набросились на них и перетащили к себе в муравейник. Старшой, увидев крошки, спросил остальных:

— Откуда взялся этот хлеб?

Муравьи отвечали:

— Это плешивец насыпал крошек у входа в муравейник, да еще приговаривал: «Ешьте на здоровье».

— Не иначе как плешивец задумал какое-то трудное дело,— сказал старшой.— Нужно помочь, пойдите да узнайте, какая ему требуется помощь.

Два муравья отправились к плешивцу, поздоровались с ним и спрашивают: «Чем мы можем отплатить тебе за твою доброту?» Рассказал плешивец про деревянную колоду, которая лежит напротив дома правителя.

— Если вы источите сердцевину этой колоды,— закончил он,— чтобы колода оказалась пустой внутри, я вам спасибо скажу.

Муравьи все запомнили, пошли к своему шаху и передали ему просьбу плешивца. Шах приказал им отправиться ночью к колоде и источить в ней сердцевину, чтобы колода стала пустой внутри.

Многие знатные горожане явились посвататься к дочери правителя, однако, когда увидели огромную колоду, испугались. «Каким же надо быть богатырем,— подумали они,— чтобы одним махом колоду надвое перерубить! А ведь коли не справишься, себя же на смерть обречешь! Было же объявлено: если кто вызовется колоду надвое одним махом разрубить, а с делом не справится, то не сносить ему головы». И вот в назначенный час правитель и его дочь взошли на эйван, а желающие собрались внизу, снова были оглашены условия, но никто из прибывших и шагу не сделал в сторону колоды. Один только плешивец, помянув господа бога и пророка его Мохаммада, выступил вперед со словами:

— Я готов выполнить условие Ширван-шаха!

Вышли тут стражники градоправителя, глянули в рожу плешивцу и всполошились. Стали они его с площади прогонять. Однако Ширван-шах их остановил и говорит:

— Сынок! Я уже сказал все, что положено, назвал условие и сейчас от него не отказываюсь: эту колоду надо перерубить надвое одним махом!

На это плешивец отвечал:

— Я готов к этому, государь, да продлятся твои дни!

— А знаешь ли ты,— продолжал Ширван-шах,— что, если это тебе не удастся, я прикажу тебе голову срубить?

— Я и это знаю,— отвечал плешивец,— и все условия принимаю. Коли суждено мне жениться на вашей дочери, я ее добуду, а коли нет — пусть мои душа и тело станут жертвой за вас. Чего мне их беречь!

Правитель дал разрешение приступать к делу, плешивец вышел на площадь, занес свою мотыгу над деревянной колодой и произнес:

— Господи, прошу у тебя заступничества, сделай так, чтобы моя голова уцелела на плечах!

Кончив эти приготовления, он издал воинственный клич, отступил назад, а затем бросился вперед и с такой силой обрушил свою мотыгу на колоду, что колода развалилась надвое с одного раза. Со всех сторон раздались возгласы одобрения, а правитель с дочерью приуныли. Говорит правитель везиру:

— Эй, везир, придумай что-нибудь, чтобы дочь моя не досталась плешивцу.

— Не печальтесь,— отвечал везир,— мы найдем способ от него избавиться.

Приказал он привести плешивца, обласкал его, похвалил за подвиг, а потом говорит:

— Ну что же, юноша, ты с этой задачей хорошо справился, да ведь есть еще одно условие.

— Какое же это условие? — спрашивает плешивец.— Можно будет и его выполнить.

— Слушай, юноша,— сказал везир.— У правителя есть сорок баранов. Надо их на пастбище отогнать, сорок дней пасти, а через сорок дней вернуть их такими же, какими взял — чтобы в весе они не убавили и не прибавили ни на самую малость.

Приказал везир отобрать сорок баранов, взвесить их и вручить плешивцу. Выгнал плешивец стадо, взял посох и пустился в путь. Шел он, шел, пока не дошел до пастбища с сочной травой. Там он пустил стадо пастись, а сам отыскал в степи молодого волчонка. Вечером, когда бараны выгулялись на пастбище, он выпустил в стадо волчонка, и бараны от страха потеряли в весе ровно столько, сколько нагуляли за день. Плешивец поймал волчонка, отнес его в потайное место, дал ему воды и пищи и вернулся назад. И так продолжалось все сорок дней, пока срок не кончился и плешивец вместе со стадом не вернулся назад. Глядят правитель с дочерью и везиром — плешивец-то возвращается, шапка набекрень и еще песню горланит. Сильно загоревали они, а везир убедился, что плешивец в точности исполнил условие, и говорит правителю:

— Что теперь прикажешь? Юноша-то условие выполнил!

— О везир! — воскликнул правитель.— Умоляю тебя, помоги! Ну как мне отдать свою дочь за этого плешивца? Придумай же что-нибудь!

— Прикажи, правитель,— сказал везир,— и я назначу этому юноше новое испытание.

— Все, что ни сделаешь, будет хорошо,— воскликнул правитель.

Тогда везир важно обратился к плешивцу.

— Слушай, плешивец,— сказал он.— Есть еще одно условие. Чтобы тебе досталась дочь падишаха, надо выполнить и его.

— Ах ты вероломный везир! — отвечал плешивец.— Ведь все знают, что было объявлено только одно условие — разрубить одним махом пополам деревянную колоду, а никаких других условий не было. Это ты для меня придумываешь все новые и новые увертки. Ну да ладно, говори, посмотрим, что за условие.

— У падишаха есть сорок индюков,— сказал везир.— Доставь их в степь, там пусть сорок дней они пасутся на свежей травке, а затем приведи их обратно, да чтобы ни один из них не заболел и не потерялся. А коли что будет не так, то ты проиграл и голова твоя слетит с плеч.

— Ладно, давай сюда своих индюков,— сказал плешивец.

Доставил он индюков в степь и пустил пастись на свежей травке, а сам вырезал тростниковую дудочку и стал на ней наигрывать.

Прошло таким образом тридцать семь дней. Дочь правителя сидела вместе с дочерьми везира и вакила и оплакивала свою злополучную судьбу:

— Подумать только,— горевала она,— какая несчастная доля мне уготована.

— Утешьтесь, умоляю вас,— говорит ей дочь вакила.— Завтра же я отправлюсь в степь и постараюсь выманить у плешивца одного индюка. Тогда он не сумеет выполнить условие, и ваша душенька успокоится.

Дочь правителя поблагодарила подругу за такую преданность и любовь.

На следующее утро дочь вакила нарядилась в самое красивое платье, взяла с собой деньги и драгоценности и отправилась в степь. Видит, что хитроумный плешивец прислонился к скале и наигрывает на дудочке, а индюки пасутся себе в травке.

— Юноша, а юноша! Случилась у меня беда, и только ты можешь мне помочь.

— Скажи, что у тебя случилось, может, и помогу.

— Отдай мне одного из твоих индюков, а я заплачу за него столько денег и драгоценностей, сколько ты попросишь.

— Я их за деньги не продаю.

— Чего ты хочешь взамен индюка?

— Если придешь в мои объятия, дам птицу, а нет — и разговаривать не стану.

Огляделась девушка по сторонам и видит, что вокруг степь, ни единой живой души нет, плешивец не знает, кто она такая, а кроме того, она ведь дала слово дочери правителя, что непременно принесет ей индюка; словом, подумала-подумала она и

согласилась. Расстелил плешивец свою бурку, принял девушку в объятия — и делу конец! Потом он отдал ей одного индюка, и девушка, вся сияя от счастья, отправилась домой, говоря себе: «Ну вот, я и исполнила то, что обещала дочери правителя, и теперь развею ее черные мысли». Однако, когда идти до города оставалось уже совсем немного, на девушку налетел сокол, выхватил у нее из рук индюка и унес его в сторону гор. Девушка всплеснула руками и подумала: «Что же я теперь скажу дочери правителя?»

А надо тебе сказать, что тот сокол прилетел со своей добычей к плешивцу, положил перед ним индюка и улетел. Дочь правителя и дочь везира сидели и ждали новостей от дочери вакила, как вдруг увидали, что она возвращается с пустыми руками. Стали они ее спрашивать:

— Ну что? Сумела унести индюка или нет?

Дочь вакила отвечала:

— Унести-то я унесла, однако, когда возвращалась домой, налетел на меня ловчий сокол, вырвал индюка и скрылся из виду, поэтому пришла я с пустыми руками.

Тогда дочь везира сказала:

— Ну что же, сегодня я пойду в степь и во что бы то ни стало принесу индюка!

Она пошла домой, надела платье подлиннее, а потом подол завязала, а вниз надела шаровары и в поясе их плотно затянула, взяла денег и драгоценностей и отправилась в путь. Шла она, шла, пока не пришла к плешивцу.

— Юноша, а юноша, продай мне одного из индюков за любые деньги, за любые драгоценности!

— Я не продаю их ни за деньги, ни за драгоценности.

— А за что же ты их продашь?

— Если придешь разок в мои объятия — так отдам.

Девушка огляделась вокруг, видит: в степи никого нет, плешивец ее не знает, а дочери правителя она дало слово, что любой ценой раздобудет индюка, вот она и согласилась на условия плешивца, и, когда дело сладилось, он взял одного индюка, дал его девушке и сказал:

— Иди себе с богом!

Девушка взяла индюка и направилась к городу, как вдруг появился ловчий сокол, выхватил у девушки из рук добычу и отнес плешивцу. Посмотрела девушка вслед индюку печально, повесила голову и отправилась к дочери правителя.

Видит дочь правителя, что дела ее плохи, и если она сегодня не исхитрится, не выманит у плешивца хоть одного индюка, то придется ей выйти за него замуж, всю жизнь горе мыкать. Встала она и, никому ничего не говоря, взяла деньги и драгоценности и пустилась в путь, пока не добралась до плешивца.

— Эй, плешивец, богом заклинаю, продай мне одного из твоих индюков!

— С радостью, только при одном условии: ты разок спозна-

ешься со мной, иначе же я не расстанусь с индюком ни за какие деньги. Хоть насыпь столько золота, сколько во мне весу,— все равно не отдам.

Дочь правителя поразмыслила и сказала себе: «Может, лучше спознаться с этим плешивцем один раз, чем мучиться с ним всю жизнь». Потом она еще прикинула: «Здесь никого нет, откуда могут узнать, чем я тут занималась». Короче говоря, дело сладилось, а за это плешивец дал ей индюка и говорит:

— Спасибо, что пришла! Счастливого тебе пути.

Девушка, обрадованная, направилась обратно в город, однако на середине пути на нее, как бешеная собака, налетел ловчий сокол, выхватил индюка и взмыл в воздух. Девушка же вообразила, будто сокол унес индюка, чтобы съесть его, не догадываясь о том, что сокол прилетел к плешивцу и вернул ему индюка.

На следующий день после окончания сорокадневного срока плешивец пригнал всех индюков в город. Правитель, везир, вакил и купцы собрались смотреть на его возвращение, а дочери правителя, везира и вакила, сгорая от стыда, спрятались за занавесками и подглядывали оттуда, в страхе из-за той беды, что с ними стряслась, беды, про которую никому и не скажешь.

Везира оповестили, что плешивец вернулся с индюками и требует, чтобы у него их приняли. Явился везир и говорит:

— Бог в помощь тебе, плешивец, а ну, загони-ка индюков во двор, чтобы мы могли их рассмотреть и пересчитать.

А плешивец в ответ:

— Я словам не верю, сначала забери их у меня, а потом иди куда хочешь и делай с ними что хочешь.

Плешивец побоялся, как бы они какого-нибудь индюка не припрятали, чтобы потом объявить: мол, одного индюка не хватает и условие не выполнено. Пришлось везиру бросить все свои дела и идти принимать индюков. Плешивец брал по одному индюку и через дверь бросал во двор, приговаривая: «Первый, второй, третий...», пока не дошел до сорокового. Тогда он сказал:

— Ну что, везир, кончились твои условия, или ты еще желаешь меня помучить?

Везир отвечал:

— Погоди, юноша, я доложу правителю, посмотрим, что он скажет.

Пошел везир к правителю и рассказал обо всем. Правитель говорит:

— Думай, везир, иначе этот парень получит мою дочь.

Везир призадумался, затем приказал позвать плешивца и обратился к нему:

— Правитель очень тобой доволен, юноша, и хочет, чтобы ты как можно скорее женился на его дочери. Однако осталось последнее условие.

Плешивец воскликнул:

— Ты меня извел вконец! Говори, какое твое последнее условие и отпусти мою душу на покаяние.

Везир изрек:

— У нашего правителя есть амбар с орехами. Ты должен рассказать такую историю, чтобы к концу ее в амбаре не осталось ни единого ореха.

— Я согласен,— ответил плешивец.— Созови всех, кого ты считаешь нужным, чтобы я мог начать свою историю, а также вели принести мешки, чтобы было в чем орехи из амбара выносить.

Созвали тут правитель, везир и вакил всех знатных и богатых горожан, правитель воссел на трон, плешивец же встал перед амбаром, а двух прислужников ему на помощь отрядили: один в амбаре стоит, а другой у дверей с мешком наготове, чтобы по знаку плешивца по одному орехи в мешок бросать. Начал плешивец свое повествование, и после каждого слова прислужникам знак делает: мол, откладывайте орешек на память.

Да будет правитель во здравии — брось орех на память!
В старые времена жила женщина — брось орех на память!
Был у нее сын-плешивец — брось орех на память!
И был он очень ленив — брось орех на память!
И сколько ему мать ни говорила — брось орех на память!
Иди сынок, работай — брось орех на память!
Сынок ее не слушался — брось орех на память!
Мать хлопок покупала — брось орех на память!
Его она пряла — брось орех на память!
Клубки из пряжи мотала — брось орех на память!
И их продавала — брось орех на память!
И на эти деньги жила — брось орех на память!

Так плешивец поведал все свои приключения, пока не дошел до того места, как везир поручил ему пасти индюков в надежде, что в степи один из индюков сдохнет, или заболеет, или потеряется, а плешивец из-за этого не сможет выполнить свое условие. Однако не таков был плешивец, чтобы дать обвести себя вокруг пальца, он принял условие и отправился в степь. Однажды пришла к нему дочь вакила и хотела околпачить его. Стала ему деньги и драгоценности предлагать, лишь бы плешивец согласился расстаться с одним индюком и таким образом не выполнить условие. Однако не успел плешивец произнести: «Я отдам тебе индюка только при одном условии, что ты побываешь в моих объятиях», как дочь вакила дала согласие и, после того как дело было сделано, забрала индюка и направилась домой. Но тут налетел ловчий сокол и выхватил у нее из рук индюка и возвратил его плешивцу. Как только вакил услышал эти слова, он не стал дальше слушать, а побежал к своей дочери и увидел, что она побледнела, как мел, и заливается горючими слезами, как весенняя туча. Понял он, что дочь его опозорила себя, и, не в силах больше терпеть, он заперся в своих покоях. Плешивец же продолжал свой рассказ:

— На следующий день пришла дочь везира и, так же как

дочь вакила приняла поставленное условие, после чего взяла индюка и унесла с собой. На середине пути на нее налетел ловчий сокол, выхватил у нее из рук индюка и вернул его плешивцу.

Везир, который слушал все это, больше не мог выдержать и поспешил к своей дочери, чтобы проверить, правду или нет говорит плешивец. Увидел он, что дочь плачет-рыдает, еще немного — чувств лишится. Понял он, что и впрямь его дочь спозналась с плешивцем, что он сам, собственными руками довел до этого. Не выдержал он и ушел к себе домой. А плешивец продолжает:

— На сороковой день явилась к нему дочь правителя, чтобы заморочить ему голову, унести индюка и таким образом заставить плешивца нарушить условия и назавтра потерпеть поражение. Однако и с ней плешивец сотворил то же дельце, что и с остальными двумя девушками. Он дал ей индюка, но, когда она шла домой, на нее тоже налетел ловчий сокол и вернул плешивцу индюка, выхваченного из рук девушки.

Как услышал правитель эти слова, посмотрел он направо от себя, видит — везира нет, посмотрел налево — вакила нет. Поспешил он тогда к своей дочери и видит, что она обеими руками себя по голове бьет, заливается горючими слезами и приговаривает:

— Видишь, что ты наделала? Своими руками себя бросила в огонь!

Когда правитель услышал такие слова, то понял, что плешивец говорил правду. Вернулся он к плешивцу:

— Ну хватит, конец можешь не досказывать.

А плешивец спрашивает:

— А везир где же? Пусть убедится, что и это его последнее условие я выполнил, и в амбаре не осталось ни одного ореха.

Правитель молвил:

— Слава тебе, юноша, ты принес нам счастье! — и приказал, чтобы плешивца отвели в баню, нарядили его в новые красивые одежды. Послал также за вакилом и везиром и молвил:

— Волею судеб придется отдать в жены плешивцу также и ваших дочерей.

Затем он приказал украсить город к празднику, и семь дней и семь ночей там праздновали свадьбу плешивца с тремя девушками, играла музыка и все радовались. Так плешивец добился того, о чем мечтал, чего и вам желаем.

Темричи

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. В стародавние времена жили-были два брата. Умного звали Ахмад, а дурака — Темри или Темричи. Умный Ахмад был старшим братом и служил в работниках у одного хозяина, один за десятерых. Однажды поссорился он с хозяином, пришел домой и рассказал обо всем брату. Темри говорит:

— Братец! Давай я годик вместо тебя поработаю!

Потом он отправился к хозяину и сказал ему:

— Я пришел за брата год отработать.

— Ведь умный-то как работал! — ему отвечал хозяин.— А как ты, дурак работать станешь?

Темри говорит:

— Была не была, хозяин, а я год заместо братца отработаю!

И стал ходить к хозяину. Однажды хозяин говорит ему:

— Ступай на поле, попаши на волах, а потом пригони их обратно, да собери дорогой дровец, да дичинки какой-нибудь принеси!

Темри пошел, вместо дров воловье ярмо изломал, вместо дичи волов убил и явился к хозяину, все ему приносит.

— Что же ты натворил! — ахнул хозяин. Тот отвечает:

— Что ты приказал, то я и делаю!

— Темричи, что тебе дать, чтобы ты меня оставил в покое? — спрашивает хозяин. Тот отвечает:

— Никак невозможно, я должен год отработать за брата.

Однажды хозяина пригласили на свадьбу, и он, уходя, наказал Темричи:

— Если, не дай бог, проснется ребенок в колыбели, не давай ему плакать. Да во всю посуду набери воды. Да смотри, чтобы вороны цыплят не потаскали. Да начисть наличники, чтобы они блестели, как масло. Да под дверью меня и поджидай.

Когда ребенок заплакал, Темри зажал ему рот рукой и говорит:

— Хозяин велел тебе плакать не давать.

Так у него ребенок и задохся. Всю посуду перевернул вверх дном. Всем цыплятам свернул головы. Забросил дохлых цыплят на крышу, вороны их склевали. Было в хозяйстве несколько бутылей масла, он их взял, вылил на землю и приговаривает «Хозяин велел». Потом снял дверь с петель, взвалил себе на спину и отправился с ней туда, где играли свадьбу.

Хозяин сидит себе спокойно, пирует, а тут входит Темричи с дверью на спине. Всполошился хозяин, вскочил и спрашивает:

— Темри, ты зачем дверь на спине принес?

— Ты же сам сказал: «Жди меня под дверью», вот я и жду тебя под дверью! — отвечает тот. Хозяин и его жена говорят друг другу:

— Нужно пойти посмотреть, что он дома натворил.

Пришли домой, видят — ничего хорошего, о чем бы ни спросили: зачем, мол, такое ты сделал, он отвечает: «Вы сами велели».

Хозяин говорит:

— Темри, ради всего святого, уйди ты от нас. Скажи, что возьмешь, чтобы духу твоего тут не было?

Темри отвечает:

— Дайте мне сколько-нибудь мотков веревки по двадцать метров, большие карнаи, несколько заступов и малых мотыг да бурдюков с протухшей простоквашей.

Взял он все это у хозяина и полез наверх крепости, где жили дивы. Дивы говорят:

— Фу, фу, человечьим духом пахнет.

А Темри в ответ:

— Фу, фу, дивами воняет!

Дивы говорят:

— Эй, человек, ты зачем сюда заявился?

Темри отвечает:

— А вы, господа дивы, зачем сюда заявились?

— Да здесь же наша крепость! — говорят дивы, а сами думают: «Что это за чудак?» Говорят они ему:

— Эй, человечек! Брось сюда свой волосок!

Темри отвечает:

— Сначала сами бросайте!

Они бросили, волос и доверху не долетел. Тогда Темри спустил вниз двадцатиметровую веревку. Дивы подумали: «Если у него один волосок такой, то какой же он сам?» И говорят:

— Человек, а человек! Плюнь разок вниз!

Темри говорит:

— Сперва сами плюньте!

Стали они плевать, да доверху не доплюнули. Темри взял бурдюки с тухлой простоквашей и все их опорожнил над крепостью. Дивы думают: «Если это его маленький плевочек, то какой же он сам?..» — и говорят:

— Человек, а человек, брось вниз кусочек ногтя!

Темри отвечает:

— Сначала сами бросьте!

Бросили они, да доверху не достали. Тогда Темри швырнул вниз мотыгу. Дивы подумали: «Если у него один ноготь такой, какой же он сам?..» — и говорят:

— Отрежь и брось вниз кусочек уха.

Темри бросил вниз заступ. Дивы думают: «Если один кусочек уха у него такой, какой же он сам?..» Дивы говорят:

— Эй, человек! Крикни негромко!

Темри приложил карнай ко рту и дунул в него. Удивились дивы и задумались: «Уж если это у него негромко, каков же он сам?».

Через некоторое время видит Темричи, что дивы больше не подают голоса. Заглянул он украдкой вниз и видит: дивы забираются один на плечи к другому, чтобы посмотреть на него. Хотя никого, кроме Темри, на крыше не было, он говорит:

— Братец, а братец! Подай-ка мне вон тот маленький камушек в тысячу манов весом, я его скачу вот с этой горки...

И тут див, который стоял в самом низу пирамиды, попятился назад, чтобы ему камнем ноги не придавило, и все дивы посыпались вниз, как горох, разбились и дух испустили. Темри туда спустился, головы всех дивов поотрезал и далеко-далеко за пределы крепости выкинул. А люди говорят:

— Вот тебе и Темри — дурак-дураком, а что сделал.

Три брата

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. В стародавние времена жили-были три брата. От отца им досталась в наследство одна лишь корова. В начале зимы решили братья корову продать. Повел старший брат корову на базар. Шел он, шел и дошел до везирского сада. Увидел его жадный везир и окликает:

— Эй, парень, куда идешь?

— Отец у нас помер,— отвечает юноша,— а нам оставил корову. Вот веду ее на базар, продать хочу.

— Заходи в сад,— сказал везир,— отведай плодов, каких твоей душе угодно, а потом подойди ко мне, я с тобой за корову расплачусь.

Вошел старший брат в сад, наелся досыта, потом вернулся к везиру и говорит:

— Что ж, давай деньги за корову, и я пойду.

— Видишь, в уголке сада играют дочери падишаха, — говорит везир,— пойди сыграй с ними. Твой верх будет — забирай свой выигрыш, да и за корову получи плату, а проиграешь, тоже не беда — деньги за корову в целости останутся.

Старший брат сделал так, как велел ему везир, начал играть и проиграл. Расплатиться ему было нечем, тогда дочери падишаха отрубили ему голову и в саду повесили.

Ждут младший и средний брат, а от старшего ни слуху ни духу. Тогда младший говорит среднему:

— Надо тебе сходить узнать, что со старшим, может, ему помочь надо корову продать.

Отправился средний брат на базар. Идет мимо везирского сада, глядь — а там его корова!

— Почему это наша корова здесь? — спрашивает он везира.

— Твой брат пошел в сад,— отвечает везир,— лакомиться плодами, пойди и ты плодов отведай.

Средний брат вошел в сад, отведал плодов, и случилось с ним то же, что и со старшим.

Младший брат видит, что оба брата куда-то запропастились, отправился следом — их искать. Шел он, шел и дошел до везирского сада. Поднял он страшный шум и стал требовать от везира ответа: мол, как случилось, что наша корова у тебя в саду? Везир отвечал:

— Твои братья зашли в сад полакомиться плодами, ты тоже ступай — поешь плодов, а потом приходи, я расплачусь с вами за корову.

Пошел юноша в сад, поел плодов и фруктов, вернулся к везиру и говорит:

— Ну давай деньги за корову да скажи мне, где братья, а то в саду я что-то их не встретил.

— Да там они,— отвечает везир,— с дочерьми падишаха играют. Пойди и ты сыграй с ними. Выиграешь — значит, повезло,

приходи и деньги за корову забирай. А проиграешь, и это не беда: плата за корову тебя дожидается.

Младший сын вошел в сад и увидел окровавленные головы своих братьев. Ахнул он, но больше ни слова не вымолвил, сел играть с дочерьми падишаха, выиграл много денег, вернулся к везиру и говорит:

— Давай деньги за корову, мне пора.

Везир при виде юноши очень удивился и спрашивает:

— Ты разве не стал играть?

— Почему же не стал? — отвечает ему юноша.— Играл и выиграл.

Испугался везир и говорит:

— Зайдем в дом — там у меня деньги.

Пошел юноша с везиром. Везир в дом ступил, а юноша на пороге замешкался. Тут какая-то старуха, что на приступочке сидела, как вцепится ему в руку! Схватила она юношу да в свой дом потащила, там в сундук его сунула, на сундук замок навесила и через мгновение снова на приступочку уселась. Вошел везир в дом, оглянулся — а юноши нет. Вернулся он назад и старуху спрашивает:

— Ты не видела тут юношу?

— Подслеповата я, батюшка,— отвечает старуха,— ничего не видела.

Вскоре старуха вернулась к себе домой, открыла сундук и юношу выпустила.

— Зачем ты это сделала? — спрашивает юноша.

— В доме у везира есть колодезное колесо,— поведала ему старуха.— Кого везир приводит в дом, того он бросает в колодец и тем колесом ему кости перемалывает.

Тогда юноша попросил:

— Матушка, окажи мне помощь, пожалуйста! Возьми денег, пойди на базар, купи женскую одежду и пару сапожек женских да принеси мне.

Взяла женщина деньги, все купила, как он велел, и домой принесла.

Тогда юноша говорит:

— Матушка! Завтра мы с тобой выйдем на дорогу и сядем на обочине, возьмем ручную прялку о четырех колках и начнем прясть. Пойдет везир мимо, остановится и станет тебя расспрашивать: «Откуда эта красивая девушка? Ведь у тебя никогда не было дочери?» Ты же отвечай ему: нет, мол, это моя дочь, только она воспитывалась в городе у родных. А теперь, когда я состарилась и стала на ухо туга, она ко мне приехала помогать. Везир тогда скажет: «Отдай ее за меня». Ты отказывайся: «Что ты, моя дочь недостойна стать супругой везира». Везир же начнет тебя изо всех сил уламывать. Ты через некоторое время согласись, но потребуй, чтобы свадьбу сыграли тотчас же.

И действительно, на следующий день все случилось точь-в-точь, как задумал юноша. Под конец везир говорит:

— Немедленно поеду в город, дам приказ все там украсить, а вечером сыграем свадьбу.

Поехал везир в город, велел для праздника его украсить, горожан одарил угощением и сладостями. После свадебного обряда девушку вечером привели в брачные покои. Говорит девушка везиру:

— Пока в доме будет хоть одна живая душа, я тебе не отдамся.

Везир был рад ей служить, тотчас распорядился, чтобы дом и двор очистили от людей, а потом спрашивает девушку:

— Ну, что еще прикажешь?

Девушка отвечает:

— А второе мое условие такое: сперва я сама осмотрю все помещения и все закоулки твоего дома, а потом уж мы войдем в брачные покои.

Везир, который изнывал от любви к девушке и вился вокруг нее, как мотылек вокруг свечи, и на это согласился. Открыл он двери одних покоев, и девушка увидела, что они наполнены золотом и драгоценностями. Открыл двери других — те полны слитков серебра. Словом, пооткрывал он все двери, кроме одной, ведшей в какую-то каморку. Девушка потребовала:

— Открой дверь и в эту каморку. Почему ты ее не открываешь?

Везир говорит:

— Это не для твоих глаз!

Но девушка стала настаивать:

— Нет, я хочу увидеть, что там!

Открыл везир двери в эту каморку и говорит:

— Тут у меня колодезный ворот. Я бросаю сюда преступников и начинаю его вращать. После того как преступник умирает, я нажимаю вот на эту ручку, размалываю косточки, и он падает на дно, как кусок мяса.

— Давай я сяду на этот ворот,— говорит девушка,— а ты покрути, чтобы я поняла, как он устроен.

— Нет, моя дорогая,— отвечает везир,— ты можешь испугаться, лучше я на себе покажу.

И, сказав ей, что да как надо делать, он опустился на колесо и велел:

— Ты крути, а как я скажу «ах!», поверни ручку в обратную сторону. Колесо остановится, и я выйду наружу.

Выслушала его девушка и отвечает:

— Хорошо, все так и сделаю.

Везир сел на колодезный ворот, а девушка раскрутила колесо с такой силой, что не успел везир и крикнуть: «Ах, умираю!», как куском мяса шлепнулся на дно колодца. Девушка заперла ворота изнутри, еще раз обошла все помещения и обнаружила в одном маленькую дверку. Она открыла ее и увидела двоих людей с крепко связанными руками. Юноша, который вернул себе прежний облик, развязал им руки и спрашивает:

— Как вы тут очутились, да еще со связанными руками?
Отвечают они:

— Мы ни в чем не виноваты, но везир хочет бросить нас под колодезный ворот.

Юноша оделил их деньгами, отпустил и сказал:

— Вы свободны.

Увидели они все благородство юноши и говорят ему:

— Знай, что за этой дверью есть маленький водоем, в нем плавает огромная рыба. В брюхе у нее — птичье перо, да не простое, волшебное. Кто пером по лицу проведет, тот примет любой облик, какой пожелает.

Поблагодарил их юноша и говорит:

— Ступайте на волю, вы свободны.

Все, что было ценного в доме, юноша побросал через забор к старой женщине, чей дом находился по соседству с домом везира, очистил дом везира до нитки.

По прошествии трех дней падишах спрашивает:

— Что случилось с везиром? Вот уже сколько времени от него ни слуху ни духу.

Отправились в дом везира гонцы и видят, что он заперт изнутри. Вернулись они к падишаху и рассказали, что дверь у везира заперта и в доме никого нет. Повелел падишах дверь сломать и в дом войти. Слуги выполнили приказ падишаха. Сломали дверь, вошли в дом и видят — там пусто, хоть шаром покати. Сообщили они падишаху:

— Везира след простыл, а дом его пуст.

— Обыщите все комнаты,— требует падишах. Обыскали все комнаты, опять ничего не нашли.

— А вы осмотрели комнатку за маленькой дверью? — спросил падишах. Входят они в маленькую комнату и слышат, что из колодца доносится слабый-преслабый голос. Спустились слуги в колодец и видят, что везир еще дышит.

Сообщили об этом падишаху. Везира из колодца вытащили, а у него все кости переломаны. Падишах, узнав об этом, призвал своего врача и приказал везира вылечить. Прошло дней десять, и стал везир понемножку поправляться. Отдал падишах приказ, чтобы мимо постели везира прошли все люди города, дабы везир мог опознать того, кто его в колодец бросил. Проведал об этом юноша, провел по лицу пером, которое он достал из брюха рыбы, и обернулся цирюльником. Утром выглянул он из дому, а на улицах никого, все от жары попрятались. Воспользовался он этим и прошел прямо к ложу везира и говорит:

— Пресветлый везир, разреши, я побрею тебе голову.

Везир знаком показал, что он согласен. Юноша достал из своей сумы бритву и так полоснул ею по макушке везира, что рассек кожу до костей. Потом он нанес глубокие порезы на лице везира с обеих сторон и, убедившись, что дело сделано, убрал бритву в свою суму и отправился восвояси. Несколько часов спустя жара спала, и на улицах стали появляться люди.

Пришли и к везиру, увидели, что с ним стряслось, тут же доложили падишаху. Стали лекари везира врачевать, и понемногу начал он поправляться. Приказал падишах везира во дворец перенести. Кровать для него во дворце поставили, уложили. Снова прошло десять дней. Падишах повелел привести всех цирюльников города, чтобы схватить того, кого везир опознает, однако ничего из этого не вышло. А юноша опять провел пером по лицу и принял облик лекаря. Взял он сумку лекарскую, отправился к везиру. Тот лежит, перед ним слуги стоят. Приказал лекарь всем разойтись, чтобы никто ему не мешал лечить везира. Все ушли, и юноша подошел к постели. Схватил он полную пригоршню соли и втер ее в раны. Везир запричитал:

— Ой, как жжет! — а юноша говорит:

— Ничего, пройдет через часок-другой.

Собрал он свою сумку, вышел из комнаты и говорит сиделкам:

— Несколько часов не подходите к нему, ему от беспокойства может стать хуже.

Однако через несколько минут после ухода юноши везир поднял такой крик, что сиделки и слуги вбежали к нему в покои и увидели, что порезы его солью посыпаны. Тут призвали они главу придворных врачей. Подошел тот к изголовью больного, увидел, что с ним стало, только руками всплеснул и закричал:

— Да кто ж это учинил?

Промыл он везиру раны и снова их перевязал. Через несколько дней больному полегчало. Падишах приказал, чтобы везира вернули в его собственный дворец и чтобы лекари не покидали его ни на минуту. Прошло еще несколько дней. Юноша снова провел по своему лицу пером и принял облик старца. Он наполнил вином несколько кувшинов, погрузил их на осла и с наступлением вечера отправился в путь. Еще не дойдя до дворца, он уже начал понукать осла:

— Хей-хей, шагай быстрей, не то вино прокиснет!

Из верхнего окна увидали лекари старика и давай ему кричать:

— Эй, дедушка, тащи свое вино наверх!

Отвечает старик:

— Господа мои, как же мне наверх подняться? Мне ведь это не под силу!

Тут слуги подняли наверх старика с его вином. Принялся старик угощать лекарей и слуг вином семилетней выдержки, и все так напились, что тут же замертво свалились. А юноша опять за свое: учинил с везиром то же, что и прежде, а потом поспешно спустился по ступенькам башни вниз и отправился домой. Прошло несколько часов, пока сторожа пришли в себя, глядь — а везир почти отдал богу душу. Снова с помощью различных снадобий привели его в чувство.

После этого опять прошло десять дней. Везир снова смог говорить, шевелиться и даже сидеть. Сообщили обо всем падиша-

7 Заказ № 137

ху. Падишах приказал, чтобы в честь этого события сварили несколько котлов густой, жирной похлебки и раздали ее людям. Приготовили похлебку. Ранним утром наш юноша нанял одного человека и велел ему пойти к падишаху и сказать ему, что все эти проделки над везиром учинил он. Мол, делай со мной все, что за это полагается. А после этого наказал скрыться с быстротой ветра. Пошел тот человек и все сказал, как и велено. Падишах услышал его слова и закричал во все горло:

— А ну, схватить его!

Однако у того человека была очень резвая лошадь, он вскочил на нее и умчался в степь быстрее ветра. Тотчас же по приказу падишаха все жители города, и стар и млад, прыгнули в седло и бросились вдогонку за всадником. В городе же никого не осталось. А юноша оказался тут как тут. Бросился он к ложу везира, схватил его и в последний котел с похлебкой швырнул, а затем вскочил на коня и смешался с погоней. Однако беглеца уж и след простыл. Падишах дал приказ назад возвращаться. Вернулись люди, вокруг расстеленных скатертей уселись и принялись похлебку хлебать. Опорожнили все котлы, настала очередь последнего. Повар уже было налил из него несколько мисок, да решил погуще со дна зачерпнуть. Опустил он половник поглубже в котел, хотел вытащить его, а половник-то погнулся. Собрались другие повара, спрашивают, что случилось; видят: из котла торчат руки и ноги везира. Все так и ахнули! Сообщили падишаху, что везир упал в котел и отдал богу душу.

По прошествии нескольких дней приказал падишах выбрать верблюда, нагрузить его золотом и драгоценностями и пустить по городу. Размыслил он, что кто верблюда украдет, тот и везира прикончил. Прошел верблюд и мимо двора, где юноша жил. Посмотрел юноша туда, посмотрел сюда, видит — никого вокруг нет, загнал верблюда в свой двор, тюки с золотом и драгоценностями с него снял, а самого верблюда зарезал и мясо в подпол спрятал. Падишаху тут же сообщили, что верблюд исчез. Велел падишах объявить, что всякий, кто верблюжьего мяса во дворец принесет, получит награду. Взялась за дело одна старуха. Пошла она от дома к дому, наконец подошла к тому, где хозяйкой была спасительница юноши. Вошла старуха во двор и говорит, обращаясь к женщине:

— Тетушка, а тетушка! Нет ли у тебя кусочка верблюжатины? Детки мои с голоду помирают.

Простодушная хозяйка, которая ничего не слышала о происшествии, пошла в подпол и отрезала кусок мяса от ляжки верблюда. Очень она обрадовалась, что может чьих-то детей от голодной смерти избавить. Однако юноша все понял и говорит старухе:

— Милая тетушка, что это у тебя завернуто в платочке?

Она отвечала:

— Сыночек милый, я несу немножко верблюжьего мясца своим больным детям.

— Дай посмотрю! — просит юноша. Увидел он мясо, забрал его и говорит:

— Покажи-ка язык.

Только она рот раскрыла, как он ей кончик языка отхватил! С криками и воплями бросилась старуха бежать. Пока бежала она, то прижимала руки к своему окровавленному языку и кровью делала пометки на дверях домов. Так она добралась до дворца падишаха. Видит падишах, что женщина только и может сказать, что «бе-бе-бе». Послал он нескольких своих слуг разузнать, в чем дело. Слуги обошли все дома, на дверях которых стоял отпечаток окровавленной руки, однако нигде не было никаких признаков верблюжьего мяса. Обозлились они, набросились на старуху, избили ее, тут ей и конец пришел. Приходят к падишаху и говорят:

— Пусть будем мы жертвами за тебя, ничего нигде нет, а та старуха была полоумная, да к тому же немая.

Еще несколько дней прошло. Приказал падишах на главной площади города сундук с драгоценностями подвесить, а сам решил так: «Кто этот сундук украдет, тот и есть погубитель везира».

А в этом городе было две школы: одна — на одном конце города, другая — на другом. Юноша пошел в одну из этих школ и говорит молле:

— Чего сидите? Сейчас придут ученики другой школы, начнут драку и тебя изобьют, и твоих учеников. Бегите скорее на главную площадь!

Потом он отправился в школу на другом конце города и то же самое там сказал. Молла и ученики этой школы тоже побежали на главную площадь города и там столкнулись с учениками первой школы. Что тут началось! Вот уж была драка так драка! А если кто проходил мимо и видел своего сыночка, то тут же за него в драку ввязывался. Юноша же, улучив момент, похитил сундук, и до того ловко это сделал, что даже птицы в небе ничего не заметили. Драка улеглась, люди вокруг огляделись, а сундука-то и след простыл! Обо всем доложили падишаху. Тут уж падишах смутился. Позвал он глашатаев и велел им огласить указ, что, коли вор объявится, падишах его на своей младшей дочери женит. Явился юноша во дворец в залу для приемов и говорит:

— О светоч мира, это я твоего везира убил, и все остальные проделки тоже мои.

Рассказал он всю историю своей жизни от самого начала. Падишах говорит ему:

— Я прощу тебя при одном условии. Поезжай в Халеб и привези халебского падишаха живым или мертвым, потому что он надо мной смеялся, да еще приговаривал: «Что это у тебя за вор такой завелся, что с ним нельзя справиться?»

— Мне на это потребуется десять дней,— сказал юноша.

— Даю тебе десять дней сроку,— согласился падишах.

Отправился юноша к мастеру, что изготовлял бубенчики, и за-

казал ему сто колокольцев, каких лошадям на шею вешают. После того как колокольчики были готовы, он пошел к кожевнику и говорит ему:

— Изготовь мне нагрудник, а на него нашей эти бубенчики.

Кожевник сделал такой нагрудник, и юноша отправился в Халеб. Поселился он в городе и стал ждать. Наконец дождался дня, когда падишах собрался в баню. Накануне того дня в баню никого не пускали. Но юноша под вечер пробрался туда и забился в укромный уголок. На следующее утро падишах отправился в баню, полагая, что, кроме него, там нет ни одной живой души. Но не успел падишах раздеться, как юноша подобрался к нему и схватил его за щиколотки. Тут вся баня задрожала и все бубенчики на юноше зазвенели. Юноша воскликнул:

— Я ангел смерти Азраил! Я пришел по твою душу. Завтра вместе со своими везирами явись к источнику на окраине города. Я заберу с собой твою душу, везиры же твои пусть стоят в стороне.

От страха халебский падишах так и не понял: во сне все это с ним происходило или наяву? На следующий день он как заколдованный проделал то, что сказал ему юноша, а тот заранее пришел к источнику и, увидев, что падишах приближается, спрятался за дерево. Падишах подошел к источнику и сказал своим везирам:

— Отойдите подальше.

Везиры отошли в сторону, юноша зазвенел бубенчиками. Услышал падишах этот звон и без памяти свалился. Юноша к нему подошел, влил в рот сонного зелья, в белый войлок завернул, приторочил к седлу своей лошади и помчался домой. Ехал он, ехал, пока не доехал до родного города. Входит он в приемную залу, и тут падишах видит, что привез он с собой халебского государя. Очень падишах обрадовался. Велел он лекарям халебского владыку в чувство привести. Открыл тот глаза, огляделся и спрашивает:

— Где я?

Падишах отвечает:

— Не бойся, ты у меня при дворе и скажи спасибо, что я избавил тебя от рая.

Спросил тогда халебский падишах:

— Кто это со мною сыграл такую шутку?

— Тот самый человек, который стоит рядом с тобой,— отвечал падишах. Падишах города Алеппо отдал за юношу свою дочь. А наш падишах сделал его своим везиром, и он стал жить в радости и довольстве.

Сын сборщика колючек и молла Базарджан

Жил некогда один старый человек, собирал в степи колючий кустарник на топливо и тем зарабатывал на жизнь себе и своей семье.

Был у них с женой единственный сын. Старик без памяти любил своего сына, даже на порог дома не выпускал его, дабы не коснулись его лучи солнца или свет луны.

Но состарился отец, и стало ему не под силу покидать дом, собирать колючки и тем обеспечивать пропитание семье. Сыну между тем исполнилось двадцать пять лет. Говорит ему однажды старик:

— Сын мой любезный, стар я стал, не могу больше собирать колючки, чтобы добыть денег на пропитание. Теперь твоя очередь потрудиться.

— Слушаюсь,— ответил ему сын. Взял он веревку и топор и отправился в степь. Там он нашел заросли колючек, но поскольку до того дня ему ничего не приходилось делать своими руками, то он скоро притомился. Вдалеке виднелся какой-то дворец. Добрался до него юноша и устроился в тени под стеной. И так его разморило, что он тут же крепко уснул. А дворец тот принадлежал дочери падишаха. Вышла она на крышу и видит, что в тени дворцовой стены спит юноша, да такой пригожий, что девушка сразу же влюбилась в него всем сердцем. Ей, конечно, невдомек было, что это сын сборщика колючек. Сбросила она с крыши жемчужину и попала в лицо спящего юноши. Проснулся он, взглянул вверх, видит — на краю крыши девушка.

— Кто ты и откуда? — спрашивает его девушка.

— Я сын сборщика колючек,— отвечает юноша,— и до сегодняшнего дня ни разу не выходил из дому, а сегодня отец велел мне набрать вязанку колючек, чтобы затем продать на базаре и так добыть денег на пропитание. Вот я и отправился в степь с топориком и веревкой. Однако мне никогда прежде не доводилось трудиться, поэтому я ничего не набрал, а только устал, да и уснул в тени этих стен. До сегодняшнего дня меня ни разу не касались лучи солнца и свет луны, вот почему у меня нет сил ни на то, чтобы наломать колючек, ни чтобы вернуться домой.

Сын сборщика колючек был статен и донельзя хорош собой, а ответ его пришелся по сердцу дочери падишаха. Она сбросила ему вниз еще несколько жемчужин и сказала:

— Отнеси это своему отцу — будет ему на пропитание.

Радостный, отправился юноша домой. Но как только он переступил порог, отец, увидев его с пустыми руками, принялся укорять сына:

— Где же твои колючки? Ушел с раннего утра, а возвращаешься ни с чем! Видно, придется сегодня укладываться спать на голодный желудок.

— Отец,— отвечал ему сын,— я принес кое-что подороже колючек.

Он отдал жемчужины матери с отцом и сказал:

— Продайте это и истратьте деньги на свои нужды.

Прошло несколько дней, и сын сборщика колючек, который тоже влюбился в дочь падишаха, стал просить мать:

— Матушка, пойди к падишаху и высватай для меня его дочь!

— Ты сын сборщика колючек,— отвечала ему мать,— а она дочь падишаха. Разве отдадут ее за тебя?

— Одно из двух,— объявил юноша,— или ты добудешь для меня дочь падишаха, или я уйду прочь из города.

А ведь он был у матери единственный сын, и она его всей душой любила — пришлось ей отправиться к падишаху со сватовством.

— Мой сын вбил себе в голову,— сказала она падишаху,— что он должен жениться на твоей дочери. Придется, видно, отдать ее замуж за моего сына.

Падишаху такое сватовство пришлось не по душе, и он ничего не ответил. Старая женщина несколько раз приходила и уходила, и каждый раз повторялось одно и то же. Наконец падишаху надоели домогательства старухи и притязания ее сына. И все же ему тяжело было разбивать их сердца отказом. Тогда он положил устроить юноше такое трудное испытание, которое оказалось бы ему не под силу, а потом уже с чистым сердцем отказать ему в руке дочери.

А в этом городе жил молла по прозванию Базарджан. Молла владел одним заклинанием и убивал всякого, кто узнавал его тайну.

— Послушай, юноша,— сказал падишах,— если ты взаправду любишь мою дочь, то придется тебе выполнить одно условие. Выполнишь — отдам ее за тебя.

— Сделаю все, что прикажешь,— ответил сын сборщика колючек.

— Тебе надлежит узнать тайное заклинание моллы Базарджана,— продолжал падишах.— Узнаешь, дочь моя станет твоей женой.

Юноша принял условие, после чего отправился к молле Базарджану и поступил к нему в ученики, надеясь выведать его тайну. Пока юноша старался разузнать заклинание, дочь моллы, девица красивая и пригожая, стала помышлять о юноше и влюбилась в него всей душой. А ей было известно, что, как только юноша узнает заклинание, молла его тотчас же убьет. Решила девушка помешать гибели невинного юноши. Говорит она ему:

— Выучишь заклинание, и мой отец скажет тебе: «Теперь читай». Ты же задай вопрос: «Белые места читать или черные?» Что он тебя ни спросит, ты в ответ то же слово тверди, чтобы он подумал, что ты ничему не научился и ничего из заклинания не запомнил. Тогда он тебя отпустит на все четыре стороны. Но коли отец увидит, что ты овладел заклинанием, он тебя убьет.

Юноша сразу понял, что от него требуется, и очень обрадовался.

И вот в один прекрасный день молла Базарджан решил устроить юноше испытание. Юноша сразу вспомнил о том, что говорила ему девушка, а молла между тем говорит:

— Теперь ты хорошо выучил мое заклинание, прочитай мне его, а я послушаю.

— А как читать-то,— спрашивает сын сборщика колючек,— по черному или по белому?

Молла решил, что, должно быть, юноша так ничего и не понял и ничему не обучился, и, уверившись в этом, сказал:

— Раз ты ничего не уразумел, убирайся вон!

Юноша вернулся в дом своего старого отца довольный и счастливый, но там пошел голод и разорение, отцовские дела сильно пошатнулись, и в доме было пусто, хоть шаром покати. Тогда юноша сказал:

— Отец, я превращусь в коня, а ты отведи меня на базар и продай. Но продавай без уздечки, сохрани бог оставить уздечку на мне!

Отец, догадавшись, что сын его изучил заклинание и знает тайное слово, сделал все, как тот велел. Отвел он коня на базар, продал, а уздечку оставил себе. Вернулся домой — а сын уже там!

На другой день юноша превратился в барана, отец накинул на него веревку и повел на базар для продажи. Случайно по дороге встретился им молла Базарджан. Узнал молла старого сборщика колючек, ведущего за собой барана, и сразу понял, что этот барашек и есть сын старика, постигший тайну заклинания. От злости молла чуть не лопнул, однако постарался совладать с собой и рассудил так: «Этот парень выучил мое заклинание, поэтому нужно сейчас любым способом отнять его у старика отца».

— Что стоит твой барашек? — спросил он старика.

— Сто туманов,— ответил сборщик колючек.

Поневоле пришлось молле Базарджану выложить сто туманов за барашка. Молла собрался было прихватить и повод, но старик успел снять веревку с шеи барана. Молла же знал, что вся сила заклинания в поводке.

— Дедушка,— сказал он,— ты мне и веревку давай, иначе мне барашка до дому не довести.

— Никак не могу,— отвечал старик.— Этот поводок принадлежит моему сыну, и отдавать его нельзя.

Стал молла старика уговаривать, большие деньги сулить. Сначала старик ни за что не соглашался, но постепенно молле удалось уломать его, и, заплатив за поводок огромные деньги, он повел барашка к себе домой. Дома он сказал своей дочери:

— Неси-ка острый нож, нужно барана зарезать.

Взглянула девушка на барашка и сразу же догадалась, что это тот самый юноша — сын сборщика колючек, в которого она была влюблена. И стало девушке ясно, что отец ее узнал юношу и хочет его погубить. Принялась она думать и гадать, как же ей юношу спасти. В конце концов она решила: «Заманю-ка я отца в дом, чтобы барашек успел убежать». Пошла она в дом, взяла острый нож, запрятала его подальше и кричит:

— Отец, я не могу нож сыскать!

— Иди покарауль барана,— отвечает ей молла,— я сам поищу.

Увидела девушка, как обернулось дело, и очень обрадовалась. Прибежала она, приняла барашка из рук моллы, а тот отправился нож искать. Как только отец скрылся из виду, говорит она юноше:

— Ударь меня копытцем в глаз и беги. Ты убежишь подальше, тут я начну плакать, причитать и звать на помощь.

Барашек сделал так, как сказала ему девушка,— ударил ее копытцем в лицо и бросился бежать. Через некоторое время дочь моллы стала плакать, рыдать и звать на помощь. Воротился молла, а она ему жалуется:

— Твой барашек меня в глаз копытцем ударил и убежал!

Страшно разозлился молла из-за того, что упустил барашка, прочитал свое заклинание и превратился в волка. Бросился волк барашка догонять. Барашек же, в облике которого был юноша, увидел, что молла стал волком и вот-вот его догонит. Обернулся он иголкой и на землю упал. Увидал это молла, превратился в решето и стал землю просеивать. Видит сын сборщика колючек, что добирается до него молла,— воплотился он в голубя и взлетел в небо. Молла же ловчим соколом оборотился и стал голубя настигать. Чувствует голубь, что сейчас ударит его сокол, сделался он плодом граната и повис на дереве. А в саду работал садовник. Видит он: среди зимы на сухом деревце вырос прекрасный, свежий плод граната. Тут же сорвал он его с ветки и, довольный и счастливый, отправился к падишаху, чтобы в дар ему гранат преподнести. Падишах очень обрадовался подарку садовника. Молла же принял обличье дервиша, вошел в падишахский дворец и начал читать молитвы.

— Спросите, чего он хочет, и дайте ему все, что он пожелает,— сказал падишах. Но что дервишу ни предлагали, от всего он отказывался. Тогда его спросили:

— Чего же тебе надобно, скажи сам.

— Мне нужен гранат,— отвечал дервиш. Доложили падишаху.

— О владыка мира, что бы мы ни предлагали дервишу, от всего он отказывался и потребовал именно тот гранат, что тебе только что садовник принес.

Услыхал это падишах, страшно разгневался да как хватит гранатом об пол! Разбился гранат, а зернышки во все стороны раскатились. Молла, скрывавшийся в обличье дервиша, тут же в петуха обратился и начал зернышки клевать. Все он склевал, кроме одного, а в нем как раз была заключена душа юноши — сына сборщика колючек. Закатилось это зернышко под трон падишаха, и не мог петух его достать. Зернышко же сделалось лисицей, налетела лиса на петуха и чуть глотку ему не перегрызла. Однако понял петух, что пришел его смертный час, и вернул себе облик моллы Базарджана. Тогда лиса снова стала сыном сборщика колючек. Падишах был крайне изумлен и все не мог

взять в толк, что тут происходит. И сказал юноша падишаху:

— Ты хотел, чтобы я вызнал заклинание моллы Базарджана. Гляди, я его самого сюда доставил!

Тут-то до падишаха дошло, что все это означает, и, когда он увидел, что юноша сдержал слово, пришлось и ему доказать, что он своему слову хозяин. Приказал он украсить город, обвенчал свою дочь с сыном сборщика колючек, и стали они мужем и женой. После того как семь дней и семь ночей праздновали свадьбу, падишах снял с себя корону и надел ее на голову юноши, который сделался падишахом города. Он простил моллу Базарджана, и влюбленные зажили долго и счастливо. И вам того же желаем.

Что сделал Голь с Саноубар[1]

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. В давние времена жил-был один богатый человек. И был у него единственный сын. Отец безмерно любил своего сына и велел слугам и прислужникам не отпирать калитки в сад, расположенный напротив дома, и не пускать туда ребенка. Между тем сын подрастал и каждый день отправлялся то на прогулку, то на охоту. И вот однажды проходил он мимо запертой калитки сада.

— Что это за сад и кому он принадлежит? — спросил он своих слуг. Слуги не знали, что ему на это ответить, однако им ничего не оставалось, как сказать:

— Это твой собственный сад.

Юноша очень удивился, почему это до сих пор ему не разрешалось побывать в собственном саду. Вернулся он домой и стал просить у матери, чтобы ему дозволили взглянуть на сад, но мать сказала, что сам отец приказал запереть калитку. Стал сын сильнее настаивать, жаловаться, громко плакать и рыдать и все требовал от матери, чтобы его пустили в сад. Ничего не добившись, в конце концов он втайне от отца и матери забрался в сад, который был полон плодов и цветов и напоминал благоухающий мускусом рай. Побродил он по его дорожкам и говорит:

— Какая жалость, что до сих пор отец не велел показывать мне этот сад, столь прекрасный. Где еще погулять, как не здесь!

Пожалел он о том, что упущено столько времени. Вдруг он увидел стройную и прелестную газель. Так она была хороша, что он больше ни о чем думать не мог, и бросился преследовать ее, а она легкими прыжками стала от него удаляться. Газель выбежала из сада, юноша побежал за ней и бежал до тех пор, пока она не завела его в какую-то крепость. Обернулась она вокруг себя и превратилась в прекрасную девушку. Тогда юноша предложил девушке, вышедшей из газельей шкуры, стать его женой.

[1] В заглавие вынесены значащие имена: *Голь* — «цветок», «роза», *Саноубар* — «кипарис».

Девушка в ответ взяла его за руку и повела в подземелье под крепостью.

— Если ты хочешь соединиться со мной,— сказала девушка,— тебе нужно выполнить одно условие. Ответишь правильно на мой вопрос — стану твоей. Не ответишь — голова с плеч долой.

После этого она отворила дверь в соседнее помещение, и юноша увидел, что оно полно отрубленных голов.

— Чьи это головы? — спросил юноша.

— То головы моих женихов,— отвечала девушка,— они сватались ко мне, и надобно было им правильно ответить на вопросы. Однако они не сумели этого сделать, вот и поплатились головами. Ну так как, согласен ты на мои условия? Тогда и тебе будут заданы вопросы.

Юноша без памяти в нее влюбился, жизнь без нее показалась ему немила, поэтому он дал согласие.

— Скажи мне,— спросила девушка,— что сделал цветок кипарисовой ветке и что сделал кипарис цветку?

Юноша не знал, что ответить, и попросил:

— Дай мне неделю срока. Если сумею найти ответ, станешь моей суженой, не сумею — руби мне голову.

— Я дам тебе отсрочку,— согласилась красавица,— только не думай, что тебе удастся отвертеться. Если к концу назначенного срока не угадаешь ответа, то будь ты звездой в небе или рыбой на дне морском, я и там тебя найду, и ты свое получишь!

Пошел бедный юноша куда глаза глядят, и ноги вывели его в степь. Нашел он там дерево, сел под ним да так всю ночь до утра и просидел. То ли спал он, то ли бодрствовал, как вдруг прилетели три голубки и сели на дерево. Одна и говорит двум другим:

— Сестрицы! Этот юноша влюблен в девушку из рода пери, а она спрашивает у него историю Голя и Саноубар. Как только юноша проснется, ему надобно спешить в город, где живет Голь. Около городских ворот расположена лавка мясника, это и есть Голь. Перед лавкой сидит сторожевая собака в золотом ошейнике, хозяина дожидается. Как только Голь приходит, он почтительно приглашает собаку в лавку, кормит ее, а уж потом начинает торговлю. Вечером он возвращается домой вместе с собакой. Юноше надобно любой ценой, соглашаясь на все, чего бы Голь ни потребовал, попасть к нему домой, тогда он узнает, что сделал Голь с Саноубар.

Юноша не пропустил ни слова из того, что говорили голуби, и, вверив себя божьей воле, пошел в указанный город. На полпути ему встретился благочестивый старец. Юноша вежливо приветствовал его и попросил, чтобы старец помолился за него. Благочестивый старец вынул птичье перо, которое было спрятано у него в поясе, и сказал:

— Ступай с богом, юноша, рано или поздно ты узнаешь, что сделал Голь с Саноубар. А коли тебе придется туго, сожги это перо, прилетит птица и спасет тебя.

Юноша горячо поблагодарил благочестивого старца и отправился дальше. Только пришел он в город, как вдруг видит чистенькую собачку в золотом ошейнике на золотой цепи — сидит она, лавку сторожит. Юноша тоже пристроился у входа в лавку и стал наблюдать. Спустя некоторое время показался мясник. Это и был Голь. Он взял собаку на руки, приласкал ее, затем вошел в лавку, встал за прилавок и начал торговлю. Юноша продолжал неотступно за ним смотреть. Наступил вечер, мясник закрыл лавку и собрался идти домой. Юноша-путник пошел вслед за мясником. Мясник обернулся к нему и спросил:

— Что тебе нужно?

Юноша отвечал:

— Да будет тебе известно, что я здесь чужестранец, у меня нет пристанища и крова, и я прошу у тебя приюта на сегодняшнюю ночь.

Мясник отвечал:

— О юноша, я никого не приглашаю в свой дом, а если и приведу кого-нибудь переночевать, то наутро отрубаю ему голову. Если ты согласен на такое условие, можешь следовать за мной.

Юноша согласился, и они тут же вошли в дом мясника. Мясник принялся готовить горячее, поскольку настало время ужина. Он расстелил скатерть, и собака уселась вместе с ними, и мясник сначала поставил изысканные и отборные кушанья перед собакой, а затем стал угощать юношу и есть сам. Когда они поужинали, мясник собрал оставшиеся после собаки объедки в миску, затем встал и открыл дверь в кладовую, отомкнув на ней огромный замок. В кладовой стояла клетка, в ней сидела красивая женщина. Ей он и бросил собачьи объедки и затем снова запер дверь. Юноша, который наблюдал за всем происходящим, очень удивился увиденному и стал гадать: что это за женщина и как она очутилась в темнице? И почему собака окружена таким почетом и уважением? В это время вернулся мясник и вступил с юношей в разговор. Юноша сказал:

— Послушай, мясник! Завтра утром ты меня все равно убьешь, так исполни сейчас мое желание, расскажи историю этой красивой женщины, что томится взаперти, и этой собаки, что окружена таким почетом и уважением,— ведь все равно наутро меня уже не будет в живых.

— Зачем тебе вникать в эту тайну — это не принесет тебе никакой пользы,— ответил мясник. Но юноша принялся упрашивать его, и тот подумал: «В конце концов это ведь мой гость. Все равно завтра его не будет в живых, так что ничего не случится, если я посвящу его в тайну». И мясник начал свой рассказ:

— Да будет тебе известно, юноша, что меня зовут Голь, а ту красивую женщину, которая заперта в клетке,— Саноубар. Эту женщину я любил как зеницу ока и готов был раздобыть для нее все, чего она ни пожелает,— от птичьего молока и до души человеческой. Я ничего никогда не жалел для нее и был предан

ей душой и телом, а эта женщина изменяла мне с другим мужчиной в моем собственном доме. Многие мои друзья и знакомые знали об этом и порой пытались намекнуть мне на это, но я не мог представить себе, что женщина, которая ни в чем не знала отказа, способна на такое предательство. И вот однажды, когда мне пришлось неожиданно вернуться домой среди дня, я застал эту проклятую негодяйку в объятиях другого мужчины. Я набросился на мужчину, а он на меня. Когда эта негодница увидела, что я того и гляди одолею ее любовника, она бросилась ему на помощь и изо всех сил ухватила меня за мошонку. Я уж думал, что мне конец пришел, как вдруг в комнату вбежала моя верная собачка и при виде того, что происходит, вцепилась моей жене в ногу, а затем помогла мне справиться с соперником. Я убил его, а труп бросил в колодец. С того дня я посадил Саноубар-ханум в клетку и кормлю ее тем, что остается от собаки, которую я люблю больше своей жизни, а по ночам я выставляю за дверь клетку со своей женой, чтобы она караулила дом вместо собаки.

С этими словами он вынес клетку с женщиной за двери дома, постелил собаке постель, и собака погрузилась в сладкий сон. Уснули и мясник с юношей. Ранним утром они проснулись, и мясник сказал юноше:

— Готовься к смерти.

— Позволь мне прочитать утренний намаз! — попросил юноша мясника.— А потом делай что пожелаешь.

Мясник отпер дверь, и юноша вышел во двор, чтобы преклонить колени и прочитать намаз. Он вынул перо, которое дал ему благочестивый старец, и сжег. Тут же появилась птица Симорг, схватила его в когти и взлетела в воздух. Паря между небом и землей, юноша послал свое «прощай» мяснику, а мясник, который до сих пор так ревниво хранил свою тайну и не раскрывал ее никому, спохватился и стал рвать на себе волосы в отчаянии, что тайна его разглашена, однако сожалеть об этом было уже поздно.

Симорг спросила юношу, куда лететь. Юноша указал на крепость, в которой жила дочь пери. Симорг донесла его до крепости, опустила на землю, попрощалась и подарила ему перо, чтобы он сжег его, если понадобится ее помощь. Юноша вошел в крепость, где в ожидании его девушка ходила взад и вперед. Увидев юношу, девушка поспешила ему навстречу, ввела его в залу, и он рассказал ей историю Голя и Саноубар. Услышав ее, девушка переменилась в лице: ей было ведомо, что над тем, кто знает эту историю, ее чары не властны. Вечером, когда они расположились на отдых, юноша обратился к девушке:

— Ну, что скажешь?

Девушка отвечала:

— Я верна своему слову и предаюсь тебе.

Затем она поведала ему о тех юношах, которые были убиты за то, что не сумели ответить на ее вопрос. Тогда юноша поду-

мал, что отец его был прав, когда держал на запоре от него калитку, ведущую в сад, не разрешая там гулять. В нем вспыхнуло желание отомстить жестокосердной девушке за всех, кто расстался из-за нее с жизнью, и он сжег перо птицы Симорг. Симорг появилась, и юноша сказал:

— Забери эту девушку, лети с ней на гору Каф и сбрось ее там с неба на землю, пусть станет она добычей хищных зверей ради отмщения крови невинных юношей.

Птица Симорг повиновалась и отнесла девушку в Сафал ас-Сафалин. Юноша же рассказал своим отцу и матери историю гибели прекрасной газели и историю о том, что сделала Саноубар с Голем и что сделал Голь с Саноубар. Все они были рады и счастливы, открыли дверь в сад и превратили его в общее достояние. А юноша всю свою жизнь избегал женщин, и, когда родители пытались склонить его к женитьбе, он говорил:

— Разве вы забыли, что сделала с Голем Саноубар?

Храбрый Малек-Мохаммад

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. В давние времена жил-был один старый человек, и было у него три сына. Сыновья каждый день ходили на охоту. Как-то раз созвал их старик и сказал:

— Сынки мои! Хочу я дать вам совет.

— Слушаем тебя,— почтительно отвечали сыновья.

— После моей смерти,— наказал им старик,— не ходите охотиться на гору,— и указал, на какую гору.

Долго оставались сыновья верны завету отца, покинувшего этот бренный мир. Однако время шло, и однажды старший брат сказал:

— Давайте сходим поохотиться на гору.

— Братец,— возразил младший,— разве ты забыл, что завещал нам отец?

Но сколько ни отговаривал младший брат, старший не отказался от своей затеи. Собрал он друзей да приятелей и отправился на охоту. Добрались они до подножия горы и увидели, что по склону вниз навстречу им скачет всадник в зеленом покрывале с мечом в руке. В тот же миг набросился он на охотников, изрубил их в куски, а сам в горе скрылся. Настал вечер, и поняли младшие братья, что старший брат и его товарищи домой не вернутся. Стали они думать и гадать, что случилось, а наутро средний брат говорит младшему:

— Не иначе с нашим братом и его товарищами беда стряслась! Давай и мы поднимемся в горы, может, что узнаем.

Младший брат, по имени Малек-Мохаммад, отличался умом, смекалкой и силой. Говорит он среднему брату:

— Если хочешь, иди сам, а я не пойду.

Средний брат, как и старший, собрал товарищей и отправился в горы. Добрались они до горы, а у подножия — старший брат

и его спутники лежат, все в куски порублены. Вдруг налетел на них всадник в зеленом покрывале, в руке — меч. Настиг их, словно молния, всех в куски порубил и наземь сбросил.

Настал вечер, и Малек-Мохаммад понял, что пропал и средний брат. Опечалился он, оседлал своего коня и верхом направился в горы. У подножия горы увидел он страшную картину: оба брата его и их спутники мертвые лежат. Мигом поворотил он коня и поскакал назад. Дома призвал он столяра и сказал ему:

— Прошу тебя, сделай мне деревянного человека.

Согласился столяр и сделал для Малек-Мохаммада деревянного человека.

Малек-Мохаммад посадил деревянного человека верхом и погнал лошадь в горы. Еще и вечер не настал, как достигли они подножия горы. Там он деревянного человека с лошади снял и уложил рядом с мертвыми телами, что лежали на земле, а сам затаился в укрытии. Рано утром из горы появился зеленый всадник, набросился на фигуру, глядь — а она деревянная! Пришлось тому назад поворачивать, а Малек-Мохаммад крадучись последовал за ним. Так они и шли, пока не добрались до таких скал, где пути не было. Зеленый всадник произнес заклинание, скала раскрылась, и всадник вошел в расщелину. Малек-Мохаммад проскользнул вслед за ним. Расщелина закрылась сама собой, а вдалеке забрезжил свет. Они продолжали двигаться, дорога же все не кончалась. Зеленый всадник куда-то скрылся, а Малек-Мохаммад все шел и шел, пока не пришел в другую страну.

Голод и жажда привели Малек-Мохаммада к какому-то крестьянину, который пахал на быках. Малек-Мохаммад во весь голос закричал:

— Эй, добрый человек, нет ли у тебя хлеба?

Крестьянин молча сделал знак подойти поближе. Малек-Мохаммад был очень зол, поэтому он закричал еще громче:

— Я с тобой говорю или нет? У тебя хлеб есть?

Крестьянин бросился к нему и зашептал:

— Заклинаю тебя, говори тише! В этих зарослях поселились два хищных льва, и, если ты будешь кричать, они нас задерут.

— Я страшно голоден,— сказал Малек-Мохаммад.— Сходи домой, принеси хлеба, а я за тебя попашу.

Крестьянин согласился и отправился за хлебом, а Малек-Мохаммад стал пахать да во всю глотку быков погонять. Услыхали его голос львы в зарослях, страшно зарычали и бросились на Малек-Мохаммада. Схватил он отважно обоих львов, в ярмо вместо быков их впряг да давай пахать на них землю. Быков же отпустил пастись и отдыхать. Возвращается крестьянин из дому и видит пару быков, что пасутся в сторонке. Решил он, что это два хищных льва, и кричит издали:

— Эй, человек, иди бери сам свой хлеб, а я пошел,— да как бросится бежать! Спрятался у себя дома и весь от страха трясется. Малек-Мохаммад заклял львов, чтобы они больше не мог-

ли чинить людям вреда. После этого он отпустил их, а быков погнал домой, однако пути не знал. Пустил он быков вперед, а сам за ними следом, куда приведут. Долго они шли, и наконец быки вывели его к какому-то дому. Малек-Мохаммад сообразил, что это и есть дом крестьянина. Быки вошли во двор, и Малек-Мохаммад за ними. Увидал во дворе женщину и спрашивает:

— Матушка, не твои ли это быки?

— Мои,— отвечает женщина. В доме оказался и мужчина, он лежал, укрытый стеганым одеялом, и весь дрожал.

— Что с ним? — спросил Малек-Мохаммад.

— Захворал,— отвечала женщина.

— Я посижу с ним, а ты пойди принеси мне воды,— попросил Малек-Мохаммад.

Приносит ему женщина чуть-чуть грязной воды. Удивился Малек-Мохаммад:

— Матушка, разве это вода?

— Лучшей воды у нас нет,— отвечала женщина.

— В чем же дело? — спросил Малек-Мохаммад.

— Воду в наших местах набирают из колодца,— объяснила женщина,— в колодце же поселилась огромная рыба. Она-то и перекрыла воду. И вот теперь каждую неделю мы посылаем ей по девушке. Девушка берет тушу жареного быка, залезает вовнутрь и бросается в пасть к рыбе. После этого рыба разрешает зачерпнуть немного воды. Завтра как раз очередь дочери нашего падишаха.

— Позволь мне сегодня переночевать у тебя,— сказал Малек-Мохаммад,— а завтра покажешь мне дорогу, которой пойдет девушка.

Женщина дала ему ночлег, а наутро показала дорогу, по которой шла к колодцу девушка. Малек-Мохаммад отправился этой дорогой и догнал девушку, которая брела, обливаясь слезами, и несла на голове блюдо с жареным мясом. Окликнул он ее и говорит:

— Девушка, поставь-ка свое блюдо на землю, чтобы я поел досыта, потому что сегодня я пойду в пасть рыбы вместо тебя.

Девушка послушалась и поставила мясо на землю. Малек-Мохаммад досыта наелся и велел девушке отвести его к колодцу. Пришли они к колодцу. Малек-Мохаммад выхватил меч, к воде наклонился и, как только рыба высунулась наружу, разрубил ее пополам. Вода в колодце вскипела, поднялась вверх и, словно загорный поток, на землю хлынула. Город до половины водой залило. Сообщили обо всем падишаху. Велел падишах позвать Малек-Мохаммада. Привели его к падишаху. Падишах снял венец со своей головы и сказал:

— О храбрый юноша! Будь ты падишахом, а я твоим везиром. И пусть дочь моя будет твоей женой.

Но Малек-Мохаммад отказался принять венец и дочь падишаха:

— Мне от тебя ничего не нужно,— сказал он,— я чужестранец, лучше помоги мне вернуться в мою страну.

Призадумался падишах и говорит:

— Пойди-ка на дальнюю гору. Там на ветви дерева свила себе гнездо птица Симорг. Ложись под это дерево. Симорг прилетит, но ты не поднимайся с места, как бы она ни клялась, что выполнит любое твое желание. И лишь когда поклянется она молоком матери и честью отца, тогда сделай вид, что проснулся.

— Я чужой в этой стране,— сказал Малек-Мохаммад,— поэтому я не знаю, как найти то дерево.

Падишах послал с ним человека, и тот указал ему дерево, на котором помещалось гнездо птицы Симорг. Видит Малек-Мохаммад: птицы Симорг поблизости нет, а к гнезду черный дракон ползет, и птенцы от страха громко пищат. Понял Малек-Мохаммад, что дракон хочет птенцов погубить. Выхватил он меч, разрубил дракона пополам, одну половину птенцам бросил, а другую отложил для их матери и под деревом улегся. Подлетает птица Симорг к гнезду, видит, что под деревом человек спит. Решила она, что это тот самый вор, который каждый год ее птенцов похищает. Схватила в когти огромный камень и хотела убить его тут же на месте. Но птенцы закричали:

— Матушка, матушка! Этот юноша спас нас от смерти!

— Кто же вам смертью грозил? — воскликнула Симорг. Птенцы показали ей дракона:

— Дракон сожрал бы нас, если бы не вмешался юноша: он мигом выхватил свой меч и разрубил дракона пополам. Половину бросил нам, а другую половину оставил для тебя.

Съела птица Симорг драконово мясо, а затем склонилась над лежавшим под деревом юношей и распростерла над ним свои крылья, чтобы ему слаще спалось. Через некоторое время птица Симорг говорит:

— Вставай, юноша, скажи, чего тебе нужно, я все для тебя сделаю.

Малек-Мохаммад и не пошевелился. Тогда птица Симорг говорит:

— Клянусь молоком матери, клянусь честью отца, все сделаю, о чем ни попросишь.

Услышал Малек-Мохаммад эту клятву, на ноги поднялся и рассказал птице Симорг про свои беды и печали. Говорит ему птица Симорг:

— Увы, юноша, не суждено тебе убить того, кто загубил твоих братьев.

Стал юноша просить:

— Отнеси меня туда, Симорг! Либо я отомщу за своих братьев, либо, так же как и они, с жизнью расстанусь.

— Трудно мне будет доставить тебя в те края,— отвечала ему птица.

— Отчего же?

— Чтобы туда долететь, мне нужна бычья туша и сорок бур-

дюков воды. Надобно тебе их заготовить, и, пока мы будем лететь до того места, придется тебе все время меня кормить.

— Сделаю все, что ты велишь,— сказал юноша и распрощался с ней, чтобы собраться в дорогу. Отправился он к падишаху и рассказал ему все, как было. Падишах распорядился, чтобы приготовили все необходимое, что и было исполнено. Велел падишах своим слугам помочь юноше и донести поклажу до места. Доставили слуги тушу и бурдюки к птице Симорг. Говорит Симорг юноше:

— Все это накрепко привяжи к моей спине и сам туда же садись. Как скажу я: «Воды!» — давай мне мяса. Как скажу: «Мяса!» — лей мне в клюв воду.

Взлетела птица Симорг в небо, и начали они свой путь. Летела Симорг, летела, миновала фарсанг за фарсангом, горы и долины проплывали у нее под ногами, и съела птица Симорг всю бычью тушу. Больше мяса не осталось, а Симорг вдруг говорит:

— Воды!

Отрезал Малек-Мохаммад кусок мяса от своего бедра и бросил в клюв птице Симорг. А Симорг видит: мясо невкусное, поняла, что это мясо Малек-Мохаммада, спрятала его под язык и есть не стала. Достигли они цели, опустилась Симорг на землю и говорит Малек-Мохаммаду:

— Ну, ступай, а я погляжу, как ты пойдешь.

Смотрит она — хромает Малек-Мохаммад. Выплюнула птица Симорг мясо из-под языка, смочила его своей слюной, потерла хорошенько и приложила к ране на бедре юноши. Нога сразу и зажила. Птица Симорг вырвала у себя несколько перьев, дала Малек-Мохаммаду и сказала:

— Всякий раз, как будет у тебя какое-нибудь затруднение, сожги одно из этих перьев, и я тотчас же появлюсь.

Распрощалась она с юношей и полетела к своему гнезду. Малек-Мохаммад пустился в путь в одиночестве. Вскоре достиг он крепости, в которой жил тот, кто убил его братьев. Сколько ни ходил Малек-Мохаммад вокруг крепости, сколько ни искал входы и выходы, ничего не нашел и никого не встретил, чтобы дорогу можно было спросить. Как попасть в крепость? Пришлось ему пустить в ход свой аркан. Забросил он аркан на стену крепости и с его помощью очутился внутри. Однако сколько ни бродил он по крепости, никого не встретил. Спрятался он за каким-то сундуком. Вдруг видит, что зеленый всадник влетает в крепость по воздуху, как голубь. Сел зеленый всадник за трапезу, а Малек-Мохаммад стал умом раскидывать: «Если бросить мне в него свой меч, может меч и не долететь, а если мне самому на него броситься и схватить за горло, могу его и не осилить». Поразмыслил он и решил: «Положусь-ка на бога, брошусь на него и схвачу за горло». Помедлил он еще немножко, а потом прыгнул и хвать того за горло! Душит он зеленого всадника, а силы кончаются. И тогда закричал он изо всех сил:

— Помоги мне, святой Али!

8 Заказ № 137

Святой Али и помог ему. Ударил Малек-Мохаммад зеленого всадника оземь, выхватил свой меч и хотел убить его. А у того лицо завесой покрыто. Сорвал он завесу, глядь — а это женщина! Женщина и говорит:

— Ах, Малек-Мохаммад! Знаю я, что ты пришел сюда, чтобы отомстить за кровь своих братьев. Я убила твоих братьев, но ты меня не убивай. Ведь я дочь падишаха из страны пери и согласна стать твоей женой.

Влюбился Малек Мохаммад в нее с первого взгляда. Решил он взять ее в жены и отпустил ее. Девушка же с этого момента стала считать себя невестой Малек-Мохаммада и полюбила его всем сердцем.

Прошло некоторое время, и пери говорит:

— Послушай, Малек-Мохаммад. Есть у меня один враг, который в меня влюблен, но мне он никогда не был по нраву. Он постоянно за мной следит. Это див, и зовут его Див-Колдун. А сейчас, когда я стала невестой человека, меня нужно беречь как зеницу ока, иначе он меня похитит.

После этого Малек-Мохаммад глаз с пери не спускал, всюду они вместе были, не расставались ни на миг. Но как-то раз Малек-Мохаммад заснул, а пери пошла к водоему волосы расчесать. Стала она расчесывать волосы гребнем, а тут откуда ни возьмись, словно коршун, див налетел, схватил пери и унес! Проснулся Малек-Мохаммад, а пери и след простыл. Опечалился он и понял, что тут без дива не обошлось. Вспомнил он тогда про перья птицы Симорг и сжег одно перо. Тотчас же перед ним появилась птица Симорг. Снова рассказал Малек-Мохаммад, какая с ним приключилась беда, и попросил горю помочь. Говорит Симорг:

— Тебе ее не вернуть!

Отвечает Малек-Мохаммад:

— Даже если див с нею под землей скрылся, я ее достану.

Видит птица Симорг, что Малек-Мохаммад совсем загрустил и ничего слышать не хочет. Послала тогда она его к морю и говорит:

— Пойди на берег моря, увидишь там огромный камень. Ты скажи: «Камень, а камень!» Если он ответит: «Слушаю тебя!», скажи: «Мне нужна лошадь о восьми ногах», а коли скажет: «Забирай лошадь о шести ногах» — не соглашайся.

Запомнил Малек-Мохаммад все, что сказала ему птица Симорг, поблагодарил, распрощался с ней и пошел на берег моря. Пошел он к камню и говорит:

— Камень, а камень! Мне нужна лошадь о восьми ногах.

Камень ему отвечает:

— Нет у меня лошади о восьми ногах, бери шестиногую.

Малек-Мохаммад согласился:

— Давай шестиногую!

Дал ему камень шестиногую лошадь, сел он на нее верхом и ехал до тех пор, пока не достиг дома, где жил див. Видит, что див спит. Тогда он говорит тихонько девушке-пери:

— Садись поскорее на лошадь, и бежим отсюда!

Пери спрашивает:

— Ты какую лошадь привел?

— Шестиногую.

— Вернись и приведи лошадь о восьми ногах. Если мы поедем на шестиногой лошади, див нас на полпути настигнет, тебя убьет, а меня снова в плен возьмет,— говорит девушка. Но Малек-Мохаммад стал ее уговаривать сесть на шестиногую лошадь. Села пери верхом позади Малек-Мохаммада, и пустились они в путь. Только добрались до морского берега, как налетел див, быстрее урагана. Схватил их обоих див, поднял высоко в небо и говорит:

— Ну что, Малек-Мохаммад? На горы тебя сбросить или в море утопить?

Догадался Малек-Мохаммад, что слова дива надо понимать наоборот, и говорит:

— Сбрось меня на горы.

Бросил его див в море. Малек-Мохаммад, весь избитый, израненный, сумел все же выбраться из моря и на следующий день опять пошел к камню. Говорит он:

— Камень, а камень! Подавай мне лошадь о восьми ногах.

Камень отвечает:

— Бери!

Тут же вскочил Малек-Мохаммад на коня и пустился в путь. Видит, что див снова спит, а голова его лежит на коленях у пери. Пери говорит:

— Опять ты здесь, Малек-Мохаммад!

Малек-Мохаммад отвечает:

— На этот раз я привел лошадь о восьми ногах, садись!

Села пери, и они понеслись. Проснулся див, погнался за ними, но, как ни старался, на этот раз их догнать не сумел. Вернулись Малек-Мохаммад и пери к себе домой, и больше див уже не мог похитить пери.

И зажили Малек-Мохаммад и пери вместе в счастье и довольстве. Однажды пери говорит ему:

— Если ты увидишь седого старика с белой бородой, ведущего белого осла с погребальными носилками на спине, то знай, что жизни моей пришел конец.

Загоревал Малек-Мохаммад, опечалился, услышав эти слова. С утра до ночи размышлял он: правда это или нет?

Прошло некоторое время, и однажды видит Малек-Мохаммад, что в ворота его дома седобородый старик вводит белого осла, а на спине у осла — погребальные носилки. Замертво упала на землю пери, а старик молча поднял ее, положил на носилки, укрепил их на спине осла и исчез. Громко вскрикнул Малек-Мохаммад, залился слезами и три дня и три ночи своими слезами умывался. А на четвертый день достал Малек-Мохаммад перо птицы Симорг и сжег его. Тотчас появилась перед ним птица Симорг. Рассказал Малек-Мохаммад, что произошло.

— Знай же,— сказала птица Симорг,— что этот седобородый старик — отец пери, надиших. Тебе показалось, что пери упала замертво, но на самом деле она еще жива. Но теперь она в стране пери, потеряна для тебя навсегда. Ведь отсюда до той страны семьдесят тысяч лет пути. Больше тебе ее не видать.

Сказал Малек-Мохаммад голосом, полным тоски и печали:

— Клянусь, что я не отступлюсь от нее, а тебя прошу мне помочь.

Указала ему Симорг, как пройти в страну пери. Малек-Мохаммад пустился в путь и шел без отдыха дни и ночи. В первый день встретились ему три дива. Дивы дрались палицами, загородили дорогу, и каждый кричал: «Это мое!» Малек-Мохаммад решил, что дерутся они за его душу. Увидав его, дивы разразились радостным смехом: мол, вот и наш завтрак припожаловал! Один див говорит:

— Слушай, человечье отродье! Раздели это на нас троих, а уж потом мы тебя съедим.

— А что делить-то? — спрашивает Малек-Мохаммад.

— Да вот ковер-самолет Солеймана, сына Дауда, шапка-невидимка и волшебные лук и стрелы,— отвечает див.

— А на что это все годится? — спрашивает Малек-Мохаммад.

— Если сесть на ковер-самолет и сказать: «Святой Солейман, доставь меня в такое-то место», тут же ковер-самолет доставит в названное место. Шапка эта — шапка-невидимка, кто ее на голову наденет, тот исчезнет из виду, а лук и стрелы могут стрелять на сто фарсангов,— объяснил див. Тогда Малек-Мохаммад говорит:

— Я слабое человечье отродье, натяну, как смогу, этот лук да пущу из него стрелу, а вы бегите наперегонки: кто первый принесет стрелу обратно, тот все и получит.

Согласились дивы, и тогда Малек-Мохаммад вложил стрелу в лук, натянул тетиву изо всех сил и выстрелил. Сам же поскорей сел на коврик, надел шапку-невидимку, прицепил лук и стрелы к своему поясу и произнес:

— Святой Солейман, сын Дауда, доставь меня немедленно к моей жене.

И тотчас ковер-самолет перенес его к дому пери. Когда дивы вернулись обратно, они не нашли даже следов человека.

Малек-Мохаммад пробыл около пери несколько дней, а отец ее ни о чем не догадывался. Пери же сказала:

— Малек-Мохаммад, я больше не жена твоя и не принадлежу тебе.

— Скажи, что надо сделать, чтобы ты снова стала моей женой? — взмолился Малек-Мохаммад.

— У отца в конюшне стоит оседланная и взнузданная лошадь,— ответила пери.— Рано утром садись на нее и поезжай к дому. Несколько раз прогарцуй перед крыльцом на лошади. Если отец скажет тебе что-нибудь ласковое, значит, он отдает меня тебе, если же он скажет тебе что-нибудь грубое и злое, значит, он

не хочет отдавать меня тебе, тогда ты ко мне не возвращайся, а иди своей дорогой.

Согласился Малек-Мохаммад на это испытание. Ранним утром взял он из конюшни лошадь, сел на нее верхом и стал гарцевать перед крыльцом отца. Отец пери вышел на крыльцо, заметил юношу и говорит:

— Эй, юноша, оборони и спаси тебя бог!

Отвел Малек-Мохаммад лошадь в конюшню, а сам отправился к пери. Спрашивает она:

— Ну, что сказал отец?

— Отец сказал: «Эй, юноша, оборони и спаси тебя бог!», так что будь спокойна,— обрадовал ее Малек-Мохаммад.

Одним словом, отдал отец девушку за Малек-Мохаммада, и она снова стала его женой. И жил он с ней там да поживал, пока однажды в ту страну не приехали родственники пери и не начали стыдить отца:

— Стало нам ведомо, что отдал ты свою дочь в жены человечьему отродью. Неужто нельзя было выдать ее за кого-нибудь из нас? А ведь мы тебе родственники!

— Слишком поздно вы приехали,— отвечал падишах,— дело сделано, сделанного не воротишь.

Стали они его учить:

— Дай ему такое поручение, что уж коли выполнит, значит, нет ему равных среди людей.

— Какое же это поручение? — спрашивает падишах.

— Пусть он узнает тайну Сад и Саноубар,— говорят родственники.— Сумеет разрешить эту задачу — быть ему твоим зятем, не узнает — пусть дает твоей дочери развод.

Делать нечего, поручил падишах Малек-Мохаммаду вызнать эту тайну. Спрашивает Малек-Мохаммад:

— А где искать этих Сад и Саноубар?

— Я и сам этого знать не знаю,— отвечал падишах. Рассказал об этом Малек-Мохаммад своей жене. Пригорюнилась жена и говорит:

— Ах, Малек-Мохаммад, коли отправишься раскрывать эту тайну, обратно тебе не вернуться.

— Деваться некуда, идти все равно придется,— отвечает ей муж. И вот, положившись на господа бога, Малек-Мохаммад отошел подальше от дома, сел на ковер-самолет, надел шапку-невидимку и произнес:

— Эй, ковер Солеймана, сына Дауда, доставь меня к Саду и Саноубар!

И в один миг он очутился в том месте, какое ему было нужно. Стал он всех расспрашивать:

— Кто такие Сад и Саноубар?

Люди указали ему один дом. Пошел он туда и видит: удивительное дело! Сидит там собака, а на ней — золотой ошейник. В хлеву стоит осел, а в кормушке перед ним — кости. Тут заметил его Сад и говорит:

— Эй, Малек-Мохаммад, ты что тут делаешь?

Отвечает Малек-Мохаммад:

— Я пришел, чтобы узнать твою сокровенную тайну.

— Если ты вызнаешь тайну одного шорника,— молвил Сад,— я поведаю тебе свою тайну. Этот шорник делает четыре седла в день, а затем на закате солнца рубит их топором на мелкие кусочки.

— А где этот шорник живет? — спросил Малек-Мохаммад.

— Один бог знает, где он живет,— отвечал ему Сад. Короче говоря, снова пришлось Малек-Мохаммаду сесть на ковер-самолет и с его помощью добраться до шорника.

— Эй, Малек-Мохаммад, ты откуда взялся? — удивился шорник.

— Я пришел, чтобы узнать твою сокровенную тайну,— отвечал тот,— рассказать ее Саду, взамен он поведает мне свою. Надо мне узнать, почему ты весь день старательно трудишься, шьешь седла, а под вечер рубишь их топором на мелкие кусочки.

Шорник отвечал:

— Есть один ткач. Каждый день он ткет прекрасную парчу и, как наступает вечер, сжигает ее. Узнай для меня, в чем его тайна, тогда я расскажу тебе свою.

Малек-Мохаммад спросил:

— Где живет этот ткач?

— А бог его знает, где он живет,— ответил ему шорник. Сел тогда Малек-Мохаммад на ковер-самолет, надел шапку-невидимку и говорит:

— Эй, ковер святого Солеймана, сына Дауда, доставь меня к ткачу!

Коврик в тот же миг доставил его к ткачу. Удивился ткач и спросил:

— Эй, Малек-Мохаммад, откуда ты взялся?

— Я здесь, чтобы узнать, почему ты каждый день ткешь прекрасную ткань, а по вечерам всю эту красоту на огне сжигаешь.

— Есть один слепец,— сказал ткач.— Он сидит в тени большого дерева и произносит: «Всякий, кто будет ко мне милостив, потеряет милость господню». Пойди и узнай, в чем тут тайна, а за это я расскажу тебе свою.

— Где же этого слепца искать?

— Да один бог знает, где,— отвечал ткач. И на этот раз сел Малек-Мохаммад на ковер-самолет и оказался у того дерева, где сидел слепец. Малек-Мохаммад обратился к нему:

— Я пришел, чтобы узнать твою сокровенную тайну и рассказать о ней ткачу.

Удивился слепец:

— Эй, Малек-Мохаммад, откуда ты взялся? Ладно, так и быть, расскажу тебе свою тайну. Только вот какое условие: когда я окончу свой рассказ, ты подашь мне руку, и я отрублю тебе голову.

Малек-Мохаммад дал согласие, взял в руки бумагу и калам и сказал:

— Говори!

И вот что рассказал слепец:

— Нас было двое братьев, оба мы жили подаянием. Как-то мы расстались с братом, я пошел по одной дороге, а он по другой. Шел я, шел, дошел до крепости. Там мне встретились трое юношей. Они сказали: «Оставайся с нами, ты будешь готовить нам еду, а мы будем платить тебе за это сто туманов. Только ни о чем никогда нас не расспрашивай». Я очень обрадовался и остался с ними. Каждое утро эти трое юношей уходили из дому, а вечером возвращались обратно. Я оставался там долгое время и скопил немалые деньги, пока не случилось со мной несчастье. Однажды утром, когда они уходили из дому, я подумал: «Пойду-ка я вслед за ними и посмотрю, куда это они уходят каждый день и чем занимаются». Словом, вышли они из дому и я за ними. Вижу: все они пошли к колодцу, смазали глаза каким-то снадобьем и спустились вниз. Я тоже помазал глаза этим зельем и спустился вслед за ними. Вошли они в прекрасный сад с водоемом посередине. В саду этом было множество плодов. Юноши погрузились в водоем, начали читать Коран и вкушать плоды. Я же все время был поблизости от них и следил за тем, что они делали. Наступил вечер, и они отправились домой. Я последовал за ними. По дороге один из них оглянулся и заметил меня, однако ничего не сказал. Вышли они из колодца, смазали опять глаза снадобьем. Я тоже вылез из колодца, помазал глаза и тут понял, что ослеп. С тех пор я и сижу под этим деревом и твержу, что всякий, кто будет ко мне милостив, потеряет милость господню.

Малек-Мохаммад записал весь рассказ от слова до слова.

— А теперь,— сказал слепец,— давай руку, Малек-Мохаммад, я тебя убью.

— Разреши мне только прочитать намаз,— попросил Малек-Мохаммад.

— Ну, намаз-то прочитай! — согласился слепец. Положил Малек-Мохаммад на землю свой коврик, шапку-невидимку надел и был таков. Слепец же, который все ждал, что Малек-Мохаммад подаст ему руку, от досады помер.

Полетел к ткачу Малек-Мохаммад, чтобы поведать ему сокровенную тайну слепца.

— Ну как, Малек-Мохаммад, узнал тайну слепца? — спрашивает ткач.

— Узнал,— ответил тот и показал запись рассказа слепца.

— А как ты спасся? — спросил его ткач.

— Бог меня спас.

Ткач сказал:

— От меня ты не уйдешь!

— Сначала расскажи мне свою сокровенную тайну,— попросил юноша,— а потом делай со мной все, что хочешь.

Ткач начал свой рассказ:

— Видел ты, Малек-Мохаммад, как прекрасны ткани, которые я изготовляю? Вот такие ткани ткал я всю свою жизнь в течение дня, а вечером ко мне приходили две красивые девушки и закупали у меня все сделанное. И так было до тех пор, пока я не влюбился в младшую, да так, что места себе не находил. Я сказал девушкам, что прошу их вечером прийти ко мне в гости. Они отказывались, однако всеми правдами и неправдами однажды вечером мне удалось залучить их к себе. Вечером я уложил их спать, а потом пошел к младшей девушке и стал ее уговаривать отдаться мне. Но на все мои домогательства она отвечала отказом и твердила: «Ради бога, отпусти нас домой. Я спрошу согласия матери и отца и клянусь, что выйду за тебя замуж». Но мне не терпелось, и я продолжал настаивать на своем. Тогда девушка вдруг отпустила мне такую пощечину, что я потерял сознание и очнулся только наутро. Утром, придя в себя, я увидел, что девушек и след простыл. Я выткал свою парчу и ждал их до вечера, но они так и не появились. Так что в тот раз я видел их в последний раз, больше они не приходили. Я же каждый вечер в память об этих девушках сжигаю ту ткань, которую выткал за день.

Малек-Мохаммад, как и в прошлый раз, всю эту историю записал. Окончил ткач свой рассказ и сказал:

— Ну, Малек-Мохаммад, теперь давай руку — я тебя убью.

— Разреши мне только прочитать намаз, а потом делай что хочешь,— попросил Малек-Мохаммад. Ткач согласился. Малек-Мохаммад бросил на землю коврик святого Солеймана, надел шапку-невидимку и в мгновение ока скрылся из глаз ткача. Как ни звал его ткач, как ни кричал: «Малек-Мохаммад, Малек-Мохаммад!» — юноши нигде не было. Тут ткач от злости отдал богу душу.

Прибыл Малек-Мохаммад к шорнику. Спрашивает тот:

— Ты узнал тайну ткача?

— Я узнал для тебя сокровенные тайны и ткача и слепца,— сказал Малек-Мохаммад.

— Как же удалось тебе ускользнуть из их рук? — удивился шорник.

— Бог меня спас! Теперь ты открой мне свою сокровенную тайну, чтобы я мог записать ее.

Шорник сказал:

— Я поведаю тебе тайну своего сердца при условии, что, как только я кончу рассказ, ты дашь мне руку и я убью тебя.

Малек-Мохаммад согласился, и шорник начал:

— Ах, Малек-Мохаммад! Видал ты, как красивы седла, которые я шью?

— Да, видал,— отвечал Малек-Мохаммад.

— Каждый день я делал четыре седла,— продолжал шорник,— а вечером приходила девушка и за хорошую цену покупала их у меня до тех пор, пока однажды шайтан не столкнул

меня с пути благоденствия на путь несчастья. А случилось это так: однажды я прождал девушку до вечера, но не отдал ей своей работы. Дело в том, что я был в нее влюблен. Она все поняла и, даже не попрощавшись, повернулась и ушла. Тогда я побежал следом за ней, чтобы схватить ее и привести к себе в дом, однако внезапно девушка, которая догадалась о моих намерениях, ударила меня так сильно, что я упал без чувств. Когда же я очнулся, то увидал, что девушка исчезла. Назавтра я, как обычно, сделал четыре седла, но девушка никогда больше не возвращалась Вот моя сокровенная тайна. А теперь давай руку, и я тебя убью.

— Разреши мне прежде прочитать намаз, а уж потом убивай,— сказал юноша. Шорник согласился. Малек-Мохаммад, как и прежде, бросил коврик на землю, надел на голову шапку-невидимку и скрылся из глаз шорника. Сколько тот ни кричал, больше он Малек-Мохаммада не увидел. Малек-Мохаммад отправился к Саду, а шорник от злости умер.

Вот Сад его и спрашивает:

— Ну, Малек-Мохаммад, узнал сокровенную тайну шорника?

— Да, узнал,— говорит Малек-Мохаммад, а сам ему показывает свои записи.

— Как же ты сумел от всех живым вырваться? — удивился Сад.

— Меня бог спас,— отвечал юноша.— А теперь, Сад, я хочу узнать от тебя, почему у этой собаки ошейник из золота, почему у осла в кормушке лежат кости вместо сена и овса?

Сад взял Малек-Мохаммада за руку, повел его с собой и показал ему груду человеческих костей.

— Что это? — спросил Малек-Мохаммад.

— Это были такие же, как ты, юноши, которые хотели узнать мою тайну,— сказал Сад.— Однако им не удалось выполнить условия, которые я им поставил. Я хочу, чтобы ты отказался от своего замысла, уж очень ты молод, и мне жаль тебя, ведь и тебя мне придется убить.

— Я ничем не лучше других,— говорит Малек-Мохаммад.

— Ну что же,— вздохнул Сад,— если хочешь, чтобы я поведал тебе свою тайну, пойдем со мной.

И они пошли в дом. Раскрыл Сад сундук, стоявший в комнате, достал оттуда тоненькую зеленую палочку, ударил ею осла, и осел тут же превратился в красивую девушку. Все втроем прошли они семь дверей, и каждую из этих дверей Сад за Малек-Мохаммадом запер. В глубине дома остановились они в небольшой комнате, уселись, Малек-Мохаммад приготовил свою тетрадь и калам и произнес:

— Рассказывай же, Сад!

И стал Сад рассказывать:

— Был у меня дядя, он умер и оставил двух дочерей. Одну из них я выдал замуж за мясника, а Саноубар, которую ты здесь видишь — младшую дочь моего дяди,— я никому не отдал, потому что предназначил ее для себя, вырастил ее и сам на ней же-

нился. Жили мы долго и счастливо, я так любил жену, что только о ней и думал. Как-то ночью я проснулся оттого, что кто-то провел по моему лицу холодной рукой. Это была рука Саноубар. Я спросил ее: «Скажи мне, милая, где ты была в ночное время, что у тебя так застыли руки?» Она отвечала, что выходила по нужде.

Короче говоря, три ночи я слышал от нее один и тот же ответ. На четвертую ночь, чтобы не уснуть, я надрезал палец и посыпал солью порез. В полночь я увидел, что жена моя проснулась. А у меня было два коня, одного звали Ветер, а другого — Дождь. Она оседлала коня по имени Дождь, села верхом и ускакала. Я тоже вскочил с постели, оседлал коня по имени Ветер и помчался вслед за ней со своей любимой собакой, на шее которой ты видишь сейчас золотой ошейник. Мы достигли крепости, и я увидел, что Саноубар привязала лошадь к воротам, а сама вошла внутрь. Я крадучись следовал за ней. В крепости жили сорок дивов, а один, самый могучий, сидел на троне. Могучий див прикрикнул на Саноубар: «Ты почему так поздно явилась, негодяйка?» А она ему в ответ: «Да этот сукин сын все никак не засыпал, вот я и опоздала». Дивы устроили попойку, а Саноубар разделась догола, стала им вино разносить да сама пить. Потом каждый из дивов спознался с Саноубар, после чего все, пьяные и довольные, повалились на землю и захрапели, а Саноубар села верхом на коня по имени Дождь и вернулась домой. Как увидел я, что вся шайка пьяна без просыпу, я сначала порешил сорок дивов, а потом подступил к могучему диву, что сидел на троне, и до половины разрубил ему голову. И тут див-богатырь бросился на меня. Я почувствовал, что мне не хватит сил справиться с ним. Но на помощь мне пришла вот эта верная собака, которая выпустила диву кишки. Я же отрубил его голову, забрал ее с собой и вскочил на коня по имени Ветер. А конь этот был более резвым, чем Дождь, и я вернулся домой раньше Саноубар, отвел коня в конюшню, расседлал, вытер его досуха, а потом поспешно лег в постель и притворился спящим. Саноубар вернулась, поставила своего коня на конюшню и легла. Не подозревая, что мне все известно, она тронула рукой мое лицо. Я спросил: «Эй, дочь моего дяди, ты снова ходила по нужде?» — и больше не обращал на нее внимания. Наутро же я сказал ей: «Ну, рассказывай, как ты ходила по нужде все эти четыре ночи?» Она отвечала: «Тебя это не касается». Тогда я бросил к ее ногам отрубленную голову дива-богатыря и сказал: «А вот и голова твоего старшего мужа». Она страшно испугалась, выхватила из сундука тонкую зеленую палочку, ударила меня ею и крикнула: «Будь собакой!» Так я превратился в собаку и стал бегать по улицам, голодный и бездомный. Однажды я прибежал к дому мясника в надежде, что он кинет мне кусок мяса или еще что-нибудь. Словом, оказался я в доме мясника, да так там и остался. Как-то раз мясник продал мяса больше, чем обычно. Но один из его учеников припрятал большую часть денег. Мяс-

ник пересчитал деньги, стал сравнивать, сколько продано мяса и сколько выручено денег, и видит: что-то сегодня у него доход невелик. Мне было известно, где спрятаны деньги, я остановился около тайника и стал лаять. Мясник подошел, обнаружил тайник и увидел деньги. Достал он деньги, посмотрел на меня пристально и говорит своей жене: «Глянь-ка, жена, а ведь это человек, а не собака!» Словом, догадались они, что я не собака, и сказали друг другу: «Уж не Сад ли это?» Я же приложил лапу к глазам: мол, да, это я. Тогда жена мясника, которая была моей старшей племянницей, воскликнула: «Узнаю дело рук этой потаскухи — моей младшей сестрицы! Она всегда любила такими делами заниматься».— «Надобно что-нибудь сделать, чтобы выручить беднягу Сада,— сказал мясник.— Ведомо мне одно средство, только важно, чтобы он не испугался». Взял он воды, кипевшей ключом, положил меня на землю да как плеснет на меня кипятком! Страху я натерпелся, но принял свой прежний облик. Однако с меня сошла не вся шерсть, кое-где она осталась.

Он показал Малек-Мохаммаду клочья собачьей шерсти на своем теле, и тот поверил рассказчику.

Сад же продолжал:

— Жена мясника, которая была старшей сестрой моей жены, сказала: «Иди же и сделай, что полагается в таких случаях!» — «А что полагается делать?» — спросил я. Она протянула мне ларец, а также тоненькую зеленую палочку, похожую на ту, что была у Саноубар, и продолжала: «Вот тебе шкатулка, полная сережек и перстеньков. Спрячь палочку, пойди к воротам своего дома и кричи: „Продаются серьги, продаются перстни!“ Жена твоя обязательно выйдет и захочет что-нибудь купить. Пусть выбирает серьги, а ты в этот момент ударь ее палочкой и преврати во что хочешь». Я согласился, взял шкатулку и у ворот нашего дома начал выкрикивать: «Продаются серьги! Продаются перстни!» Она вышла, занялась выбором серег, я же ударил ее палочкой и произнес: «Стань ослицей, проклятая!» И вот она стала ослицей и остается ею до сих пор, как ты видишь сам. Такова моя тайна. Дай же мне руку, Малек-Мохаммад, теперь пришло время убить тебя.

— Добрый человек,— возразил Малек-Мохаммад,— ты ведь запер за мной семь дверей на семь запоров, так позволь мне хотя бы намаз прочитать! А потом и убивай.

Сад согласился. Малек-Мохаммад бросил на землю молитвенный коврик, надел на голову шапку-невидимку и тут же скрылся из глаз. Сад видит, что его нет, стал второпях открывать одну дверь за другой, и Малек-Мохаммад следом за ним выбрался наружу. Сколько ни взывал Сад: «Малек-Мохаммад! Малек-Мохаммад!», Малек-Мохаммад крикнул:

— Я исчезаю, прощай, Сад! — и был таков.

Сад, выдав свою сокровенную тайну, умер от расстройства, а Малек-Мохаммад на ковре-самолете вернулся к падишаху пе-

ри. Очень удивился падишах, что после такого долгого отсутствия он видит Малек-Мохаммада, и спросил:

— Ну что, узнал тайну Сада и Саноубар?

— Долгих тебе лет, падишах! — отвечал ему Малек-Мохаммад.— Я узнал не только сокровенную тайну Сада, но и сокровенную тайну еще троих человек.

Услышав об отваге и мужестве Малек-Мохаммада, падишах переменился в лице, а Малек-Мохаммад вручил ему тетрадь со своими записями. Тогда падишах вторично выдал свою дочь замуж за Малек-Мохаммада, и семь суток праздновал их свадьбу. Так Малек-Мохаммад получил все, о чем мечтал, чего и вам желаем.

Гольхандан — Смеющаяся розами

Было так или не было — жил-был один очень богатый купец. Поскольку был он человеком честным и справедливым, то каждый, у кого не было возможности держать при себе деньги или другое какое имущество, отдавал их на сохранение этому человеку. Однажды прибегают к нему с вестью:

— Чего же ты сидишь? Ведь твои лавка и склад сгорели, а дом со всем имуществом уже огнем занялись...

Купец очень огорчился и опечалился, но виду не показал. К вечеру подсчитал он свои убытки и остатки, проверил записи и расписки и увидел, что у него ничего не осталось, кроме тех средств, которые он должен был раздать своим доверителям. Обрадовался он и послал нескольких глашатаев по рынкам да по городским кварталам объявить, чтобы каждый, у кого есть к нему счет, пришел, дабы погасить его. Кое-кто из его знакомых поговаривал:

— Что это ты затеял? Ведь всем известно, что ты потерял все состояние — не станут же люди с тебя взыскивать.

А купец в ответ:

— Нет, выход один — вернуть людям их достояние, раздать все.

Некоторые кредиторы тоже удивлялись:

— Добрый человек, да разве имущество твое не сгорело, прахом не пошло?

— Отчего же, сгорело,— отвечал купец,— а только деньги, которые были даны мне на сохранение, в целости и сохранности.

Кредиторы были очень довольны, они приходили к купцу по нескольку человек сразу и получали свои деньги обратно. Напоследок купец распродал все, что уцелело от пожара, вырученные деньги раздал кредиторам и остался без единого гроша. Бедняга дошел до того, что в своем родном городе стыдился людям на глаза показаться. И поневоле решил он удалиться от мира, поселился с женой в каких-то развалинах, в диком месте, где не было ни воды, ни признаков жилья человеческого, ни даже

призывов на молитву мусульманскую. Кроме лая собак да воя шакалов, ничего там не слыхать было. Друзья и знакомые, не говоря уже о домочадцах или родне, их не искали и о них не беспокоились. Даже свояченица купца, которая в былые дни дневала и ночевала в их доме, и думать забыла о сестре и ее муже. Так они и жили, оставшись ни с чем. В прежние времена, когда жили они в достатке, вкушали удовольствия и радости, сколько они ни молили бога о ребенке, детей у них не было. А когда настали для них черные дни, жена забеременела, и через положенное время начались у нее схватки. Она сказала мужу:

— Дело идет к тому, что нынче ночью я разрешусь от бремени. Ты уж раздобудь как-нибудь немного масла для светильника, засвети огонек, хоть будет видно, что творится.

— За масло платить нужно,— ответил муж,— у кого мне среди ночи денег просить? Господи, ну и времечко ты выбрал, чтобы даровать нам ребенка!

— Да уж господь, видать, по-своему судил: когда мы были богаты, не дал нам дитя,— говорит жена.— Ладно, подымайся: на бога надейся, а сам не плошай, для нас сейчас главное — огонь засветить.

Муж встал и поплелся в город. Но словно пряха, потерявшая конец мотка, он растерялся и не знал, что ему предпринять. Добрался он до города, нашел пристанище в какой-то дервишеской обители, положил голову на камень, погрузился в свои мысли, да и не заметил, как уснул...

А женщина между тем видит, что муж ее все не возвращается, а схватки становятся все сильнее, начала она стонать и приговаривать:

— Горе мне, муж мой не идет, что же мне, бедной, делать одной в этих развалинах?

И вдруг явились пред ней четыре женщины — лица у них белые как снег, в руках у каждой светильник — и сказали ей:

— О женщина, не сетуй на одиночество! Мы твои соседки. Скажи, что тебе надо, мы все для тебя сделаем.

Женщина обрадовалась. Четыре женщины усадили ее на кирпичи, приняли ребенка, спеленали его и положили с ней рядом. Младенец оказался девочкой, такой пригожей, что красотой своей она затмевала и луну и солнце. Четыре женщины, окончив дела, сказали роженице:

— Теперь мы уйдем, но каждая из нас подарит что-нибудь на память новорожденной.

Первая сказала:

— Всякий раз, когда девочка засмеется, у нее изо рта посыплются розы.

Вторая сказала:

— Когда она заплачет, из ее глаз покатятся жемчужины.

Третья молвила:

— Каждый раз, когда она ляжет спать, у нее под головой окажется мешок с золотыми монетами.

А четвертая произнесла:

— Когда она ступит на землю, то под правой ногой у нее окажется слиток золота, а под левой — слиток серебра.

С этими словами они попрощались и исчезли — никто не знает, откуда они приходили и куда ушли. Но от мужа роженицы слыхали, что, когда сморил его сон, приснилось ему, будто бы кто-то кличет: «Вставай, хватит спать, ступай домой, у твоей жены все в порядке, она родила дочку несказанной красоты». Муж обрадовался, вернулся в свои развалины, видит — жена в полном благополучии, а возле нее спит ребенок с личиком светлым, как луна. Счастливый купец стал спрашивать жену:

— Как ты тут справилась, как было дело?

Женщина подробно рассказала ему, что произошло. Муж сказал:

— Вот беда, напрасно ты меня отослала, если бы я был здесь, я бы тоже их повидал.

И вот, довольные и счастливые, проспали они ночь, а наутро взяли ребенка, глядь — а у нею под головкой мешок с золотыми монетами! Они очень обрадовались: мол, слава богу, слова тех женщин начали сбываться. Муж высыпал из мешка монеты, пересчитал — оказалось ровно сто ашрафи. В это время девочка расплакалась, и из ее глаз покатились жемчужины. Мать принялась успокаивать ребенка, но отец сказал:

— Пусть поплачет, слезы приносят пользу, очищают легкие и печень.

Взял купец часть денег, отправился на базар и купил все необходимое для семьи. Через несколько дней, собрав побольше золотых, он приобрел в городе удобный большой дом с внутренними и парадными покоями, обставил его полностью, и начали они там жить-поживать, добра наживать и радоваться.

Родные и знакомые, которые и думать забыли о купце, снова собрались вокруг него толпой. Свояченица, которая отреклась от родственных уз и, бывало, только зайдет разговор о купце, заявляла, что, мол, она вовсе и не сестра его жены, а так, дальняя родственница, увидела, что счастье снова вернулось к ним, и как ни в чем не бывало явилась к сестре:

— Ей-богу, сестрица, я день и ночь о тебе думала, но что поделаешь? Чем я могла тебе помочь? Клянусь богом, мне кусок в горло не шел — все о тебе вспоминала...

Целыми днями твердила она эти слова, из дома купца не вылезала, желая выведать, как они сумели вновь обрести благополучие. В конце концов пристала она к сестре неотвязно, выспрашивая:

— Да расскажи ты мне, ради бога, как случилось, что дела ваши снова пошли в гору?

Сестра и рассказала ей во всех подробностях о том, что с ними произошло. Когда злая сестра услыхала этот рассказ, она

чуть не лопнула от зависти. Но виду не показала, даже улыбку выдавила и сказала:

— Как бог захочет, так и будет — вслед за тяготами всегда приходит облегчение.

Пошла она в детскую, смотрит — чудо, что за ребенок! Едва засмеется, как изо рта сыплются распустившиеся розы, едва заплачет — из глаз катятся крупные жемчужины, а из-под ног вырастают золотые и серебряные слитки, словно кирпичики. У нее от зависти глаза на лоб полезли.

И вот однажды муж и жена выстроили себе из тех золотых и серебряных кирпичей новый прекрасный дом, разбили перед ним сад, в саду соорудили мраморные бассейны и золотые фонтаны. Каких только плодовых деревьев, каких только цветов не было в том саду! Словно в земном раю.

Время шло, и девочка подошла к шестнадцати годам. Всем она была хороша — красотою, добротою, и стройна, и весела. И вот однажды сын падишаха той страны отправился на охоту. Проезжал он мимо сада купца и заметил, что садовые ворота открыты. Увидел царевич сад и диву дался. Вошел он туда, стал спрашивать садовника:

— Кому принадлежит этот сад?

— Это собственность такого-то купца,— говорит садовник. Тут царевич дом увидел. Остолбенел он и дар речи потерял, а сам думает: «У нас только имя шаха есть, а богатство и блеск — у купцов!» В это мгновение на верхнем эйване дома показалась девушка, равной которой по красоте он не видывал — ни одна из красавиц в гареме его отца кончика ногтя ее не стоила. Царевич подошел ближе, но тут девушка его заметила и удалилась. Сын падишаха так влюбился в девушку, словно не одно сердце, а сотню сердец ей отдал. Он вернулся к себе во дворец, позвал мать и сказал ей:

— Я надумал жениться, хочу взять в жены дочь такого-то купца.

Мать говорит:

— С богом! Очень рада. Хочешь жениться — пожалуйста, только зачем на дочери купца? Недостойно шаху породниться с базарным торговцем. У везиров твоего отца сколько угодно пригожих дочерей. Какую пожелаешь, такую тебе и сосватаем. А если они тебе не понравятся, высватаем тебе дочь любого падишаха, будь она хоть дочерью заморского царя.

Сын ответил:

— Господи боже, да я только ту девушку хочу! Когда ты ее увидишь, поймешь меня.

— Нет, так не годится,— говорит мать.— Я должна обо всем рассказать твоему отцу, посмотрим, как он решит.

Она пошла к падишаху и обо всем ему рассказала. Падишах сказал:

— Мой сын умом-разумом наделен, понапрасну ничего затевать не станет. Пусть он поступает так, как ему угодно.

Вскоре в дом купца были отправлены сваты. Купец пришел к дочери и молвил:

— Дочка, этот юноша — сын падишаха, он обладает всеми достоинствами, молодостью и красотой не имеет себе равных, лучше его ты никого не найдешь.

Девушка согласилась. Вот на следующий день пришли посланцы царевича договариваться насчет свадьбы, говорят, мол, сын падишаха готов уплатить любой калым, какой купец назначит. Но купец отказался:

— Мы в деньгах не нуждаемся. Нам достаточно благородного происхождения жениха.

И вот начали в семье царевича готовиться к свадьбе и в семье девушки тоже...

А у тетки невесты, свояченицы купца, тоже была дочь, одних лет с дочерью купца, но не такая красивая и пригожая. И задумала тетка во что бы то ни стало добиться, чтобы ее дочь заняла место племянницы. Вот почему она тоже начала готовиться к свадьбе и покупать приданое. Все, что покупали купец с женой для своей дочери, покупала и она для своей. Каждый день приходила она в дом сестры, выказывала уважение, заботливость, сочувствие, пока в тот день, на который была назначена свадьба, на бракосочетание не прибыл сын падишаха. Во время заключения брачного договора огласили, что, мол, такая-то девушка, изо рта которой, когда она улыбается, сыплются распустившиеся розы, из глаз которой, когда она плачет, катятся крупные жемчужины, когда она ступит правой ногой, появляется золотой слиток, а когда ступит левой — серебряный, а под головой которой каждую ночь оказывается мешок с золотыми монетами... И любовь и восхищение сына падишаха стали еще больше. Когда заключили брачный договор, было решено, что невеста проведет месяц в загородном дворце с садом, который был возведен специально по этому случаю, а потом жених пришлет за ней изукрашенный драгоценностями паланкин и заберет ее к себе.

Когда через месяц жених прислал за невестой паланкин, поднялась страшная суматоха, все суетились, спрашивали: что делать, как быть, кому ехать с невестой? Тетка невесты выступила вперед и объявила, что это, мол, ее дело. Я, говорит, давно мечтала об этом дне. Благодарение богу, что жива осталась, все своими глазами увидала. И вот невеста, тетка и ее дочь уселись в паланкин. Носилки подняли и понесли во дворец царевича. Не успели пронести несколько шагов, как тетушка вынула из кармана какое-то снадобье и протянула его невесте:

— Если хочешь быть всегда счастливой, отведай этого снадобья!

Ничего не подозревая, невеста взяла снадобье и съела его. Но зелье это имело свойство вызывать нестерпимую жажду. Уже через несколько минут все нутро невесты огнем запылало. Она сказала:

— Тетушка, я умираю от жажды, дай напиться.

— Здесь не найти воды,— ответила тетка.

Еще через некоторое время девушка снова попросила:

— Умираю, дай напиться!

А тетка ей:

— Мы же по степи едем, а не по реке плывем! Коли тебе так уж хочется пить, расстанься с одним глазом — я наберу тебе чашку воды.

Девушка в нетерпении воскликнула:

— Ладно, я готова!

Тетушка вынула один глаз и положила его в чашку, которая у нее была заранее припасена, плеснула туда немного соленой воды и протянула ее девушке. Выпила Гольхандан соленой воды, еще сильней пить захотелось, она сказала:

— Тетушка, да вознаградит тебя бог, я умираю от жажды. После этой воды мне еще сильнее захотелось пить. Дай напиться!

Тетка опять говорит:

— Здесь воды не найдешь.

А девушка ей:

— Ей-богу, сейчас я умру.

— Коли тебе так хочется пить, то и второй глаз тоже выложи,— говорит тетка.

Невеста видит, что смерть ее пришла, говорит:

— Пропади пропадом этот глаз, дай мне глоток воды!

Тетка и второй глаз вынула и бросила его в яму посреди дороги, туда же отправили невесту, а свою дочь посадили на ее место в паланкин. Засунула ей под платок немного роз, которые она подобрала заранее, припасла на всякий случай несколько золотых и серебряных слитков и мешок с золотыми монетами. Через некоторое время прибыли они во дворец царевича. Друзья и слуги сына падишаха, его рабы и служанки выскочили навстречу. Увидели, что из-под головного платка невесты сыплются розы, и обрадовались. Тут матушка ловко подпихнула под ноги невесте золотые и серебряные слитки и давай их всем в лицо тыкать. Принесли жаровню, ру́ту, стали жечь ру́ту, окуривать ею невесту и припевать: «Рута, рута, нам помоги, от дурного глаза убереги, у чужих и у родных, у завистников лихих пусть глаза повылазиют!»

Семь дней и ночей празднество продолжалось. Однако сын падишаха заметил, что у девушки нет той привлекательности и прелести, которые покорили его в тот день, когда он увидел ее впервые, и в день бракосочетания. Словно и не она это вовсе. Кроме того, он заметил, что она совсем не улыбается и из ее рта не сыплются расцветшие розы. Ночью, когда он ее пощекотал немного, она рассмеялась, но цветы не появились. Он спросил:

— А где же твои розы?

Девушка ответила так, как научила ее мать:

— Всему свое время.

Потом он увидел, что только в первую ночь у нее под голо-

9 Заказ № 137

вой оказался мешок с ашрафи, а в следующие ночи мешков с деньгами не было.

Царевич сказал:

— Зачем же говорили, что каждую ночь под твоей головой оказывается мешок с монетами?

И снова девушка ответила:

— Всему свое время.

На другой день заплакала она, смотрит царевич — кроме слез, из глаз ее ничего не падает.

— Где же круглые жемчужины? Я видел только те несколько штук, которые показали мне для образца, а где же другие?

Опять она сказала:

— Всему свое время.

Сын падишаха задумался и затосковал. Особенно грустно ему стало тогда, когда убедился он, что нет в его невесте настоящего благородства. Он начал терзаться угрызениями, но гордость не давала ему признаться в своих сомнениях ни матери, ни кому-нибудь другому. И тут дошли до них слухи о настоящей невесте.

Девушка эта трое суток пролежала в яме. На четвертый день проходил мимо ямы один садовник и, услыхав стоны, понял, что какой-то несчастный упал в яму. Он послал своего ученика за крепкой веревкой и подошел ближе. Обвязался веревкой, дал конец ее в руки ученику и спустился в яму. Смотрит — а подле девушки в яме лежат три мешка с золотыми монетами.

— Кто ты и как сюда попала? — спрашивает садовник. И девушка рассказала ему свою историю. Садовник сказал:

— Ничего больше не говори, я все устрою.

Он перенес девушку в свой сад. На другой день девушка засмеялась, и из ее рта выпала целая охапка роз. Садовник собрал розы, отправился во дворец падишаха и, подойдя к нему как можно ближе, начал кричать:

— Эй, продаю розы, продаю розы!

Услышала эти слова тетка, вышла из ворот дворца и говорит:

— Дядя, почем продашь?

— За деньги не продам,— отвечает тот.— Отдам в обмен на глаза.

Тетка сказала:

— Прекрасно, так и договоримся, у меня есть лишний глаз.

Она отдала ему один глаз девушки, а у него взяла несколько цветущих роз. Садовник принес глаз девушке, и она вставила его обратно в глазницу. Теперь у девушки был хотя бы один глаз, она все им видела и очень радовалась. На следующий день она немного поплакала, и из этого глаза выкатилось несколько крупных круглых жемчужин. И снова садовник собрал их, принес ко дворцу падишаха и закричал:

— А вот отборные жемчужины! Кому продать крупные жемчужины?

Услышала это тетка, обрадовалась и спрашивает:

— Дядюшка, сколько просишь за жемчужины?

— За деньги не продаю, на глаза меняю!

— Ничего,— говорит тетка.— у нас и глаз найдется.

Она пошла, принесла другой глаз, а взамен взяла несколько отборных жемчужин, очень довольная, что ей удалось их заполучить.

А садовник вернул девушке второй глаз, она вложила его в глазницу и стала здоровой и красивой, как прежде. Потом на том месте, где находился сад того садовника, она построила себе дворец с садом, точь-в-точь такой же, какой раньше выстроил для нее отец. Случилось так, что однажды сын падишаха, чтобы немного развеяться, отправился на охоту. Путь его лежал мимо того сада. Завернул он туда и увидел, что сад этот точь-в-точь такой же, каким был сад того купца. Пошел дальше, возле дома увидел девушку, точно такую же, какую однажды увидел в доме купца. Сказал себе царевич: «Разве не ее я взял в жены и привез к себе?» Протер он глаза: «Может, я сон вижу?» Да нет, все вокруг настоящее. Тогда он подошел к садовнику и спросил:

— Кому принадлежит этот сад?

Тут садовник и рассказал сыну падишаха всю историю. Сначала царевич очень огорчился, а потом успокоился и приободрился, послал за отцом и матерью девушки. Те прибыли, стали расспрашивать про свою дочь, когда же услышали о ее злоключениях, так и остолбенели. Тогда сын падишаха велел на этом самом месте устроить свадебный пир, и они семь дней и семь ночей ели, пили, плясали и веселились. Раздали бедным целые котлы плова и кувшины шербета, дворец подарили садовнику, а сами вернулись к себе домой. Царевич послал за мнимой тещей, ее привели к нему, и он сказал:

— Ах, коварная, сколько мучений доставила ты моей возлюбленной! Вот теперь я с тобой расквитаюсь. Говори, чего ты хочешь: быстроногого коня или острый меч?

Тетка ответила:

— Острый меч пусть по вашу душу летит, а быстроногий конь мне пригодится.

Сын падишаха велел привязать ее за волосы к лошадиному хвосту и пустить коня в степь.

Сказка наша к концу подоспела, а ворона до гнезда не долетела.

Мальчик с золотыми кудрями

В стародавние времена жили на свете три сестры. Родители у них умерли, и они жили втроем в одном доме. Однажды, когда они сидели все вместе, горевали и печалились, старшая сестра и говорит своим младшим сестрам:

— Если шах отдаст меня в жены своему главному везиру — своей правой руке, то я одним гязом карбаса все его войско в новую форму переодену.

Младшие сестры спрашивают:

— Как же тебе удастся такое сделать?

— Я вам расскажу,— говорит сестра. - Слушайте. Я разделю один гяз карбаса на много лоскутков, из которых можно сшить ладанку, повешу каждому на шею по ладанке, и таким образом их одежда будет выглядеть как новая.

Тогда заговорила средняя сестра:

— Если шах отдаст меня в жены другому везиру — своей левой руке, то я одной горсткой риса накормлю все его войско.

Обе сестры спросили ее:

— Как же ты это сделаешь?

Она ответила:

— Когда я буду готовить, то я так насолю пищу, что ни один солдат шахского войска и наперстка не съест. Вот таким способом я и накормлю всех досыта.

Тогда и третья, самая младшая сестра захотела поделиться своими думами и мечтами и сказала:

— А вот возьмет меня в жены сам шах, рожу я ему сына и нареку его Какользари — «Золотоволосый». Он засмеется — у него изо рта посыплются розы, заплачет — из глаз его вместо слез посыплются жемчуга и драгоценные камни, а когда ступит на землю, то от его шагов на дороге останутся золотые и серебряные плитки.

Как нарочно, в тот день по улице мимо дома сестер проходил шах. Услыхал он разговор сестер, а когда дослушал его до конца, возвратился к себе во дворец и распорядился, чтобы трех сестер привели к нему. Когда сестры предстали перед шахом, он спросил у них:

— Сможете ли вы выполнить то, о чем недавно говорили?

Они ответили утвердительно, и тогда шах отдал старшую сестру в жены своему везиру правой руки, среднюю отдал везиру левой руки, а третью, младшую, взял в жены себе. Семь дней и семь ночей веселились, плясали и пировали люди, звуки музыки и песен, радостные возгласы разносились по всей округе.

Короче говоря, три сестры добились своей цели. Не прошло и нескольких месяцев со дня свадьбы шаха с младшей сестрой, как живот ее округлился, и, когда ребенку в чреве ее исполнилось девять месяцев, девять часов и девять минут, он появился на свет. Между тем обе старшие сестры с самого начала затаили против младшей досаду, злость и ненависть и по всякому случаю призывали на ее голову и на голову младенца всякие беды и несчастья. А когда пришло время младшей сестре рожать и она родила сына, то они, взглянув на младенца, убедились в том, что на самом деле родился прехорошенький золотоволосый малыш, который, когда плачет, роняет из глаз жемчуга и алмазы. Тогда они проворно спрятали ребенка, а на его место подложили щенка и давай кричать на весь свет, что, мол, жена шаха родила собачонка! А сами, завернув младенца в тряпки, отнесли его рано утром в баню, засунули в печь и вернулись очень довольные

тем, что им удалось утолить свою злость и ярость. А шах тем временем распорядился, чтобы у дороги построили лачугу вроде конуры и поместили туда его жену.

Бедную женщину отвели в ее новое обиталище на краю города, а обе злонравные сестрицы, совершив свое подлое дело, успокоились. Что же до невинного младенца, то он так громко и долго плакал, что его услышал старый банщик. Банщик обычно на рассвете приходил в баню, чтобы растопить печи. И вот, подойдя к бане, он увидел на куче хвороста спеленутого ребенка, заливающегося слезами. Банщик подошел поближе и заметил, что вокруг младенца рассыпано множество жемчужин и драгоценных камней. Он проворно схватил ребенка, собрал жемчужины и алмазы, отнес дитя вместе с сокровищами к себе домой и показал жене. Жена при виде младенца спросила:

— Откуда ты принес этого ребенка, муж мой? Где ты его взял?

— Помолчи, о женщина! Это бог постарался ради нас! — отвечал банщик.— Этот ребенок, я думаю, один из детей царицы пери: ведь стоит ему заплакать, как из его глаз сыплются жемчуга и драгоценные камни. Распеленай-ка его, посмотри, кто это — мальчик или девочка.

Женщина быстро распеленала младенца, и, когда они убедились, что перед ними лежит мальчик, радости их не было границ — ведь у стариков не было детей, а теперь они обрели сына, да еще какого!

Короче говоря, мальчик рос не по дням, а по часам и скоро стал уже улыбаться. А когда он улыбался и смеялся, то изо рта у него сыпались охапки цветов, и радость старых банщика и банщицы все увеличивалась. Когда ребенку исполнился год, он походил на трехлетнего, а когда сравнялось пять лет, то он уже выглядел как двенадцатилетний подросток. Ребенок начал ходить, и они заметили, что из-под его ног вырастают золотые и серебряные плитки. Вы только представьте себе радость стариков, которые мечтали иметь хоть слепого, хоть хромого сынка! Мальчик вырос, ему уже было лет шестнадцать-семнадцать, он во всем слушался своих родителей, то есть стариков, делал за них всю работу. Дела у них пошли хорошо, они так разбогатели, что уже перестали заниматься топкой печей в бане. Поскольку они жили в таком достатке и довольстве, все вокруг удивлялись и говорили:

— С того дня, как господь бог даровал им этого ребенка, начали они процветать.

И никто и не догадывался, откуда появился у них этот ребенок, все думали, что это родной сын истопника-банщика. И только два человека во всем городе и в его окрестностях знали об истинном происхождении мальчика: это были его тетки — старшие сестры жены шаха, которые теперь занимали при шахе место своей сестры. И вот когда мальчик подрос, тетки были озабочены тем, как бы его со свету сжить поскорее, ведь с тех пор

как он вырос, их козни могли в любую минуту выйти наружу, и поэтому они тряслись от страха. И вот именно из-за того, что они страшно боялись разоблачения, они повсюду стали распускать молву о старике банщике и его разумном и храбром сыне. Жена шаха, которая, стало быть, приходилась мальчику родной теткой, пришла однажды к шаху и стала жаловаться на свое нездоровье: мол, так я больна, так больна, что того и гляди умру. Каким только врачам и лекарям ни показывали, никакого облегчения они ей будто бы не приносили. А между тем эта злонравная женщина, которая была совершенно здорова, хотела только одного: извести сына своей сестры. И вот однажды она сказала ученому лекарю:

— Объявите, что против этой болезни нет другого средства, кроме как найти человека и послать его в горы. В горах он должен поймать льва, содрать с него шкуру, наполнить ее львиным молоком, принести мех на спине другого льва и этим молоком натереть мое тело, только тогда мне полегчает.

Довели суть дела до ушей шаха, а он, сколько ни обдумывал, ни размышлял, понял, что не сыскать такого смельчака, который обладал бы такой силой и храбростью, чтобы мог поймать льва, содрать с него шкуру, наполнить ее львиным молоком и доставить в город эту шкуру на спине другого льва. И сколько он ни думал, ни гадал, так ничего придумать не смог, пока сама жена шаха, то есть тетка Какользари, не подсказала ему:

— У одного старика банщика есть доблестный сын, только он сумеет выполнить это дело.

Тут все в один голос воскликнули:

— Да, если он не справится с этим, то никому другому такое дело и вовсе не под силу.

Шах вызвал к себе старого банщика, бедняга явился, почтительно поздоровался с шахом, поклонился низко и стал перед ним на колени.

Шах сказал старику:

— Твой сын должен отправиться в горы и доставить на спине льва львиную шкуру, наполненную львиным молоком.

Что оставалось делать бедному старому банщику, как не согласиться? Он попросил разрешения уйти и с разбитым сердцем и омраченной душой вернулся домой, а там рассказал обо всем случившемся жене. Собрали они все необходимое в дорогу и молились только об одном: чтобы сынок их целым и невредимым вернулся обратно.

Словом, на следующее утро юноша уложил дорожные припасы в мешок и отправился в путь, как говорится, обратился спиной к городу, лицом к пустыне. Да на окраине города остановился: помог какой-то женщине, которая жила в лачуге, похожей на собачью конуру,— на самом деле эта была его мать, но они о том не ведали. Юноша все дальше уходил от города, шел он мимо садов, миновал пустыню и приблизился к предгорью. Шел он, шел, пока через несколько дней не достиг большой крепости.

У ворот крепости увидел старую женщину. Старуха поглядела на юношу и спросила:

— Эй, человек, откуда и куда ты идешь? Зачем сюда пожаловал? Я мать семи дивов, коли они тебя здесь увидят, разорвут на куски и съедят!

Юноша в ответ сказал:

— Я пришел на тебе жениться — смотри же, не допусти, чтобы твои сыновья съели меня.

С этими словами он отдал ей свои припасы и тем задобрил ее. Старуха опять стала расспрашивать юношу, с какой целью он сюда прибыл.

— Я пришел, чтобы добыть львиного молока, наполнить им львиную шкуру и доставить его шаху на спине льва,— сказал юноша. Старуха заметила:

— Дорога пред тобой опасная, и знает ее только мой старший сын. Пока сыновья мои не вернулись, надо мне тебя заколдовать. Превращу-ка я тебя в колечко и надену на палец, а ночью начну расспрашивать у сына про дорогу. Смотри же не зевай, слушай внимательно, чтобы ничего не упустить и не забыть. А я, когда ты уже будешь на моем пальце, стану тебя незаметно поглаживать, пока сын будет рассказывать, чтобы ты лучше сосредоточился, потому что, стоит тебе допустить хоть малейшую ошибку, ты не сможешь доставить львиное молоко в шкуре льва и на спине льва.

Старуха сделала, как сказала, и юноша превратился в маленькое колечко, которое она надела на палец. Когда солнце склонялось к закату, послышался громкий рев ее сыновей, которые приближались к крепости. Пришли они, уселись в ряд. Младший сын старухи, который был самый коварный и хитрый из братьев, говорит:

— Матушка, матушка, здесь человеком пахнет!

— Эх, голубчик, откуда ему здесь взяться,— отвечает старуха.— Это я сегодня коровий навоз собирала да нашла в навозе человеческую косточку, пожевала ее — вот теперь и несет у меня изо рта человечиной.

Прошло еще немного времени, и опять сын сказал:

— Матушка, матушка! Пахнет ведь человечиной!

На этот раз старуха рассердилась и прикрикнула:

— Уймись, сынок, ну что ты мне надоедаешь! Откуда здесь человеку взяться?

Время за полночь зашло, мать к старшему сыну обратилась:

— Сынок, что-то мне неспокойно: что будет, коли найдется такой человек, который захочет добыть львиного молока и доставить его в шкуре льва, верхом на льве? Что ему нужно для этого сделать, куда пойти?

Сын объяснил матери таким образом, что человек, который вознамерится поймать льва и добыть львиного молока, должен знать, что глава львов вот уже несколько лет страдает: в лапе у него торчит большой гвоздь, рана кровоточит и гноится, и от

боли он валится замертво на землю. Каждое утро лев, как проснется, начинает вылизывать из раны накопившийся за ночь гной, и это причиняет ему такую боль, что он теряет сознание и в беспамятстве падает на землю. И если найдется человек, который сумеет, пока лев спит, вытащить из его лапы этот гвоздь и спрятаться, то он увидит, как из раны, в которой торчал гвоздь, вытекут кровь и гной. А когда лев проснется и захочет по обыкновению вылизать рану, он увидит, что гвоздя в ней уже нет, а кровь и гной вытекли. Тут-то лев поймет, что это дело рук человеческих. Он поднимется и позовет: «Эй, человек, подойти поближе, не бойся, я дам тебе все, что пожелаешь». Человек должен без страха предстать перед львом и сказать ему, чего он хочет. А лев исполнит его просьбу и сделает все, что тому надобно. Сын рассказал все это старухе, а потом они все вместе улеглись спать.

Когда наступило утро, старуха проснулась, приготовила завтрак, накормила сыновей, и они, как обычно, отправились в горы. Тогда старуха расколдовала юношу и вернула ему прежний облик. Она спросила:

— Ты слыхал, что рассказывал вчера вечером мой сын?

— Да,— ответил юноша. Простился он со старухой, отправился в путь и добрался до того льва, в лапе которого торчал гвоздь. Он убедился, что все, о чем рассказывал див, было правдой: лев спал, растянувшись на земле, а гвоздь торчал в его лапе. Юноша хотел сразу же вытащить гвоздь, да побоялся, что лев проснется и съест его. Однако же потихоньку-полегоньку он вытянул этот гвоздь, хотя его сердце в этот момент чуть в море не закатилось, тотчас отбежал в сторону и спрятался так, чтобы яростный лев, когда проснется, не смог бы его схватить и съесть. Приближался полдень, наступило время пробуждения льва. Когда тот хотел вылизать рану на ноге, он увидел, что гвоздя нет, а весь гной и кровь, какие скопились в ране, уже вытекли. Впервые за несколько лет лев смог подняться и встать на все четыре лапы. И тогда от радости он закричал:

— Эй, человек! Выходи, я ничего плохого тебе не сделаю, я отдам тебе все, чего ты попросишь. Выходи, не бойся, ты меня спас, я не причиню тебе вреда!

Юноша услышал слова льва, но все же побоялся сразу выйти из своего убежища. Но в конце концов он предстал передо львом и поздоровался с ним. И лев молвил:

— Говори, чего ты хочешь.

Юноша ответил:

— Мне нужен лев, я должен доставить на нем львиное молоко в шкуре льва.

Лев сказал:

— Ступай, спрячься и заткни уши покрепче, потому что я трижды издам такой громкий рык, что ты можешь оглохнуть. На три моих рыка соберутся сюда все львы, какие только есть на свете, и тогда ты сможешь выбрать себе любого и убить его.

Выслушав льва, юноша спрятался и крепко заткнул уши. А лев издал тройной рык, и на его призыв тотчас собрались все львы. Лев-предводитель встал между ними и сказал:

— Есть один человек, который сейчас придет сюда, не трогайте его, но исполните все, что он попросит!

Потом он пошел за юношей, привел его и сказал:

— Не бойся, я велел им не нападать на тебя, иди к ним, выбери себе любого, какой приглянется, отруби ему голову, сними шкуру, потом садись верхом на любого другого и отправляйся в город.

Сказал он так и пошел прочь. Юноша приблизился к львам, и куда бы ни посмотрел, всюду стояли львы. Он выбрал одного из них, отсек ему голову, снял шкуру и начал мять и давить тушу до тех пор, пока она не превратилась в львиное молоко, и тогда он наполнил шкуру доверху этим молоком и крепко завязал верх, потом он взял другого льва, взвалил на него шкуру, сам уселся верхом ему на спину и тронулся в путь, направляясь к городу. Так он ехал, ехал, пока через несколько дней не добрался до города, и люди увидели, что он сидит верхом на льве и держит перед собой шкуру другого льва, наполненную львиным молоком. Удивились люди, как это он сумел проделать и совершить такое. Постепенно все в городе узнали о том, что сын старого банщика везет на льве шкуру другого льва, наполненную львиным молоком, а до этого ведь, когда он пустился в путь, никто не надеялся на его благополучное возвращение. Весть эта достигла до старика и его жены, они обрадовались и развеселились, и все население города ликовало, восхищаясь мужеством этого юноши, а некоторые говорили:

— Ну и сына послал господь бог этому старику в бане!

И добавляли при этом, что, мол, бог оберегает его. И только злые тетки юноши не радовались возвращению племянника.

Короче говоря, юноша ехал и ехал, пока не доехал до маленького каменного домишки, в котором жила его родная мать. Он опять отдал ей кое-что из своего припаса, въехал в город и направился к воротам шахского дворца. Дали знать шаху, что сын банщика прибыл верхом на льве, держа шкуру другого льва, наполненную львиным молоком. Шах обрадовался, поздравил юношу. У него взяли львиное молоко, а живого льва отпустили подобру-поздорову, и тот ушел. Тем львиным молоком несколько дней кряду смазывали тело больной, но ей не становилось лучше, и тогда она опять начала строить разные злокозненные планы. Снова она отправилась к хакиму и попросила его сказать шаху, что если найдется такой человек, который сумеет привести кобылицу с сорока жеребятами и посадит больную на нее верхом, то она поправится.

Снова собрались шахские приближенные и задумались: «О боже, кто согласится, кто возьмется за такое?» И опять послали за сыном банщика. Шах распорядился, чтобы юношу привели к нему, и сказал, что только ему одному под силу выпол-

нить такое поручение. Юноша согласился, вернулся домой и рассказал обо всем родителям. Горе и тревога снова охватили стариков. Но они приготовили гостинцев для старой матери дивов, и на следующий день, сложив подарки эти в дорожный мешок и перекинув его через плечо, юноша тронулся в путь. Удалившись на короткое расстояние от города, он опять прошел мимо каменной конуры, в которой жила его мать, и опять поделился с ней кое-чем из своих припасов. Шел он несколько дней, пока не добрался до крепости дивов. Старая женщина сидела у ворот крепости. Увидел юноша ее, поздоровался и расспросил о житье-бытье. Старуха говорит:

— Юноша, ты зачем сюда пожаловал? Уж на этот раз сыновья мои тебя съедят!

— На этот раз я пришел, чтобы взять тебя в жены, — ответил юноша и выложил перед ней принесенные подарки. И такими словами и подарками он очень расположил к себе старуху. Не поднимаясь с места, она сказала:

— Ладно уж, молодой человек, рассказывай, посмотрим, зачем ты на этот раз явился.

— А на этот раз мне необходимо заполучить кобылицу с сорока жеребятами.

— Эх, молодец, дело это очень опасное,— говорит старуха.— Боюсь все же, что сегодня вечером мои сыновья тебя съедят.

А юноша в ответ:

— Пока ты у меня есть, мне и печалиться не о чем. Ведь я хочу тебя в жены взять, разве ты допустишь, чтобы меня съели?

— Тогда сегодня вечером я снова заколдую тебя, превращу в литой браслет и надену на руку, а потом расспрошу хорошенько своих сыновей про то, как тебе добраться до нужного места и исполнить свое дело. А ты будь внимателен, слушай да запоминай все, о чем они будут говорить.

И вот вечером, когда наступило время возвращения сыновей, старуха заколдовала юношу, превратила его в браслет, который надела на руку. И как раз в этот момент послышалось громкое урчание возвращающихся в крепость сыновей. Только вошли они в крепость, как младший старухин сын сказал:

— Эх, матушка, сдается мне, что здесь есть какой-то человек, которого ты от нас прячешь!

— Что ты, милок! — говорит мать.— Что ты ко мне пристаешь, откуда здесь взяться человеку? Какое ему до нас дело?

Тут другие братья затопали ногами, закричали на нее:

— Зачем приходил человек, что ему здесь надо было, где он?

Когда сыновья с виду немного поуспокоились, старуха сказала:

— Я опять сегодня навоз собирала, вот и нашла там косточку человечью, от тех, кого ваш покойный отец приносил сюда. Пожевала я ее, вот у меня изо рта и пахнет человечиной.

Короче, сын угомонился, старуха попросила его рассказать ей какую-нибудь сказку. А сын говорит:

— Расскажу тебе сказку про кобылицу и ее сорок жеребят. И стал рассказывать:

— Кобылица с сорока жеребятами уже давно не может напиться вдоволь. Есть в одном месте водоем, но вода там больно грязная, илом, травой да листьями засорена, ряской затянута. И вот каждый полдень, когда кобылица со своими сорока жеребятами приходит к водопою, она никак не может напиться, потому что от грязной воды ей еще больше пить охота. И так происходит уже долгое время, а кобылицу все мучает жажда. Вот кабы нашелся человек, который сумел бы до полудня дойти до водопоя, очистить источник, чтобы стала вода прозрачной да вкусной, а потом спрятаться, то он увидел бы, как к водопою придет кобылица с сорока жеребятами. И когда кобылица найдет чистую воду, то она вместе со всеми жеребятами наклонится к источнику и будут они пить, пока не напьются. А человек должен ждать до тех пор, пока кобылица не напьется как следует и не оторвется от воды. Вот тут-то ему надо выскочить из засады, броситься к ней и быстро сесть на нее верхом — и кобылица окажется в полной его власти и вместе со своими жеребятами последует туда, куда он прикажет. Вот какая сказка про кобылицу и ее сорок жеребят. А теперь нам всем пора спать.

И старуха вместе с семью сыновьями улеглась спать. А рано утром она приготовила для них завтрак, они поели и, как обычно, ушли в горы. Старуха осталась одна, поколдовала над браслетом, и юноша вернулся в прежнее обличье. Старуха спросила:

— Ты хорошо запомнил, что говорил мой сын?

— Да,— ответил юноша, попрощался с ней и отправился к тому месту, где находился источник. Добрался до него и убедился, что вода в нем грязная и мутная. Засучил юноша рукава, подвернул штаны и приступил к очистке водоема. Еще до полудня сумел все вычистить и привести в порядок. Когда же наступил полдень, он спрятался поблизости от водоема и стал наблюдать. Прошло немного времени, возле водоема появилась кобылица с сорока жеребятами. Юноша очень обрадовался, но сидел тихо. Подошла кобылица с сорока жеребятами к водопою и увидела, что вода чистая и прозрачная. Она вместе со своими детьми начала пить, и пили они, пока не напились досыта. Когда же кобылица с жеребятами оторвалась от воды и подняла голову, юноша тотчас выскочил из укрытия, вскочил на кобылицу верхом — и все они оказались в полной его власти. Он отправился вместе с ними в сторону города. Так они ехали, пока через несколько дней не достигли городских окраин. И опять проехали мимо каменного домишки, и опять юноша отдал женщине, которая там жила (а ведь она была его родной матерью!), немного еды, которая была у него с собой, а затем въехали в город. Снова по всему городу разнеслись слухи о том, что появился сын банщика, что он едет по городу верхом на кобылице, а за ними бегут сорок жеребят. Все радовались и ликовали, что юноша вернулся

живым и невредимым. Единственными людьми, которые были недовольны и не радовались его приезду, были его тетки.

Короче, он привел кобылицу вместе с ее сорока жеребятами к воротам шахского дворца, отдал их шаху, а сам вернулся к себе домой. Жена шаха, она же тетка юноши, взобралась верхом на кобылицу, проехала на ней несколько кругов, потом еще много раз садилась на нее верхом, но здоровье ее от этого не поправилось. И тогда кобылицу вместе с ее сорока жеребятами отпустили, и они ушли. И опять жена шаха начала стонать и плакать: мол, плохо мне, умираю. Так прошло еще несколько дней. Однако поскольку, по ее словам, болезнь становилась все опаснее, слуги и служанки снова отнесли ее к хакиму, и тот опять принялся лечить ее, но она продолжала жаловаться шаху и говорила, что умирает. В последний раз женщина сказала хакиму: пусть объявит, что больную необходимо уложить в такую колыбель, которая сама себя раскачивает, тогда болезнь ее оставит, а другого средства излечить больную якобы нет. Доложили об этом шаху. И снова шах спросил:

— Кто же пойдет, кто возьмется за это дело?

И снова вспомнили про сына банщика, и все в один голос сказали:

— Никто не сумеет выполнить такое поручение, кроме сына банщика.

Вызвали сына банщика к шаху, и шах молвил:

— Ты должен пойти и принести такую колыбель, которая сама себя раскачивает.

Храбрый юноша согласился и, вернувшись домой, рассказал родителям о цели нового путешествия.

— Теперь,— сказал он,— я должен отправиться в путь за колыбелью-самокачкой.

Отец и мать, как они ни были расстроены и огорчены, не могли ослушаться приказа шаха. Но все же они стали раздумывать, почему в таком большом городе не нашлось никого, кроме их единственного сына, для исполнения шахских поручений. Бедняги ведь не подозревали, что все это замышляли зловредные и завистливые тетушки, которые мечтали лишь о том, чтобы погубить юношу, и не ожидали, что наступит день, когда их козни раскроются. Старик банщик вместе со своей женой приготовили сыну все, что надобно в странствиях, снабдили его гостинцами, сложили все в котомку, и на следующее утро смелый юноша вышел из города. Не прошел он и часа, как на дальней окраине города увидал жилище, в котором обитала его родная мать. И опять он, не подозревая, что эта его мать родная, отдал ей толику из тех гостинцев, которые лежали в его дорожном мешке. Шел он и шел, пока через несколько дней не достиг крепости дивов. Увидел у ворот крепости старую женщину, поздоровался, а она при виде его воскликнула:

— Ну, парень, уж на этот раз мои сыновья непременно тебя сожрут.

Юноша улыбнулся и сказал:

— Пока ты у меня есть, мне ничего не страшно. Ведь я опять пришел сюда, чтобы взять тебя в жены и сыграть свадьбу.

С этими словами он вынул из мешка и отдал старухе принесенные им с собой подарки, которым она безмерно обрадовалась. Пока юноша располагался подле нее, она сказала:

— Ладно, молодец, а теперь рассказывай, ради чего ты сюда явился, чего хочешь добиться?

Юноша в ответ говорит:

— На этот раз мне необходима колыбель-самокачка.

— Ну, юноша, об этом надобно расспросить моего старшего сына. Ведь именно он знает об этом деле.

Когда время близилось к закату, старуха обратилась к юноше:

— Скоро уж мои сыновья вернутся, давай я тебя заколдую, превращу на этот раз в сережки и вдену их в уши. А когда они придут, я попытаюсь выведать у него про пути и способы достижения твоей цели. Я буду расспрашивать, а ты будь повнимательней, слушай и запоминай все, что он будет говорить, чтобы потом исполнить.

Короче говоря, она превратила юношу в сережки, продела их в уши, и, когда наступил закат, послышалось громкое рычание и чавканье ее сыновей, которые быстро приближались к крепости. Придя в крепость, они расселись в комнате. Старуха принесла им то, что приготовила, и они с жадностью набросились на пищу. Когда ужин был закончен, самый младший из сыновей опять спросил:

— Матушка, а матушка! Здесь был человек, собачье отродье, а ты нам ничего не сказала!

Старуха отвечала:

— Откуда ему здесь быть? Каким ветром его сюда занесет? Да и не ведают люди, что мы здесь обитаем, зачем им сюда стремиться? — И добавила: — Когда я нынче утром убиралась в доме, то нашла на полу человечью косточку, из тех, что давным-давно твой покойный отец приносил, пососала ее, вот у меня изо рта и пахнет человечиной.

Сын, однако, не удовлетворился ответом и опять завел свое:

— Что-то тут не так, пахнет человеком!

Снова старуха крикнула:

— Не надоедайте мне, не приставайте ко мне, нечего здесь человеку делать!

И поскольку младший сын все никак не мог успокоиться, другие шестеро затопали на него и закричали:

— Братец, ты, видно, с ума спятил! Человека здесь и во сне не увидишь!

Наконец младший брат угомонился. Но в глубине души он все же сомневался и про себя твердил: «Есть тут человек, которого моя мать прячет». И хотя он ей не верил, но виду не подавал. Ночь еще не кончилась, а старуха начала ворочаться и жаловаться сыновьям:

— Целыми днями я тут одна, надоело мне, устала я.

Попросила она старшего сына рассказать ей сказку про колыбель, которая сама раскачивается. Сын согласился, приступил к рассказу и рассказал вот что:

— В одном месте раскинулся очень большой сад. В этом саду растет множество плодовых деревьев, а посредине сада расположен большой бассейн. К этому бассейну по утрам приходят две девушки — десяти и семнадцати лет, они сбрасывают одежды, бросаются в воду и несколько часов кряду плавают и полощутся в этом бассейне. Так вот, если какому-нибудь человеку понадобится самораскачивающаяся колыбель, то ему нужно спрятаться в углу сада, неподалеку от бассейна и дожидаться того момента, когда ровно в полдень придут девушки, сбросят свои одежды и прыгнут в бассейн. Тогда он должен быстро добраться до их одежды, но, конечно, до этого пусть они вдоволь наплаваются и накупаются. Когда же они захотят выйти из бассейна, надо сесть на их платья и не отдавать им. Тогда обе девушки подадут из бассейна голос: «Эй, человек, встань с нашего платья, мы отдадим тебе все, что попросишь». Но все их клятвы и уверения будут лживыми, и человек не должен подниматься с их платья до тех пор, пока обе девушки не скажут: «Мы клялись тебе, что если встанешь с нашего платья, дашь нам одеться, то мы сделаем все, что захочешь. Но ты не поверил. Сам теперь скажи, чего ты хочешь от нас?» И тут человек должен сказать: «Поклянитесь косами своими, что отдадите мне все, что попрошу, тогда только я отдам одежду». Пока они этой клятвы не произнесут, все их слова и обещания будут ложью. Когда же они поклянутся своей головой и косами, человек может встать с их одежды и спрятаться, чтобы дать девушкам возможность выйти из бассейна, обсушиться и одеться. После этого девушки окликнут человека и предложат ему высказать свое желание. А человек скажет, что, мол, ему требуется самораскачивающаяся волшебная колыбель. После этого они скажут ему, чтó ему следует сделать и куда пойти, чтобы добыть эту волшебную колыбель.

Закончив свою сказку, семь дивов натянули на себя одеяла и вместе с матерью крепко уснули. А едва забрезжил рассвет, мать проснулась, поднялась, приготовила завтрак. Сыновья поели и опять отправились в горы. Когда они отошли от крепости подальше, старуха вынула из ушей заколдованные сережки, поворожила над ними, и они приняли облик юноши. Она спросила:

— Эй, молодец! Запомнил сказку о волшебной колыбели?

Юноша ответил утвердительно, однако старуха повторила ему сказку с начала до конца, чтобы он ничего не упустил. Юноша, довольный и радостный, распрощался с колдуньей и отправился на поиски сада. Шел он, шел, пока не достиг садовой ограды. И увидел он наяву тот самый сад, о котором рассказывалось в сказке. Вступил юноша в сад. Деревья там были такими высокими, что макушками касались неба, а на них росли диковинные плоды. Прошел он немного и увидел бассейн, очень большой.

Время как раз приближалось к полудню, когда должны были появиться купальщицы. Юноша нашел возле бассейна укромное местечко, и только он успел спрятаться, как появились те самые девушки, о которых говорилось в сказке. Девушки начали раздеваться, он опустил глаза, чтобы не смотреть на нагих девушек, а они, раздевшись, прыгнули в бассейн и начали там плавать, плескаться, играть. Когда юноша заметил, что они уже собираются выйти из воды, он быстро выскочил из своего укрытия и уселся на их платье. А они при виде этого взмолились:

— Юноша, встань, поднимись с нашего платья, проси что хочешь, все отдадим тебе.

И стали они клясться именем Пророка и всех святых, что если он только освободит их одежды, то они ничего для него не пожалеют, отдадут все, что он ни попросит. Но юноша-то знал, что все эти клятвы ложные и что он получит желаемое лишь в том случае, если они поклянутся собственной головой и косами. Короче, пока все шло, как рассказывал в своей сказке див. А юноша хорошо запомнил, что, пока они не поклянутся своими косами, до тех пор их посулы и обещания будут пустыми. Поэтому он и не спешил отдать им одежду; что бы они ни говорили, чем бы ни клялись, ни божились, юноша с места не вставал. И тогда девушки поняли, что юноша этот упрям и настойчив, и они сказали:

— Ну ладно, юноша, ты не веришь нашим клятвам и не даешь нам одеться, скажи теперь ты, что нам сделать, чтобы ты отдал нам нашу одежду? Мы согласны на все условия!

Юноша сказал:

— Поклянитесь своей головой и косами, тогда я встану с вашего платья.

Но девушки понимали, чем им это грозит, и всячески уклонялись от этой клятвы. Однако и юноша упорствовал, крепко стоял на своем и, видя, что девушки не торопятся поклясться своими косами, не поднимался с их одежды, не давал им выйти из воды. В конце концов девушки были вынуждены произнести клятву. Когда юноша услыхал, что они поклялись головой и косами, он тотчас встал с одежды, и они ему сказали:

— Отойди в сторонку, дай нам выйти из воды и одеться, а после мы сделаем для тебя все, что потребуешь.

Юноша спрятался, а девушки вышли из воды, вытерлись, оделись и подозвали юношу. Юноша вышел, девушки повернулись к нему лицом и сказали:

— Ну вот, юноша, а теперь говори, чего ты хочешь?

— Нужна мне колыбель волшебная, самораскачивающаяся,— ответил юноша.

Девушки сказали:

— Будь внимателен, исполни точно все, что мы тебе скажем, ведь если ошибешься, упустишь что-нибудь, то желаемого не обретешь. Ступай вон в тот уголок сада, там на дереве сидит белая птица, возьми мелкий камушек и брось его в птицу. Если

камушек попадет ей в крыло, то волшебная колыбель сама спустится с дерева прямо тебе в руки. Но ты не должен бросать в птицу больше одного камня! Если же камушек пролетит мимо, не попадет птице в крыло, то и колыбель вниз не спустится.

Сказали они и исчезли с глаз. Юноша же, добившись чего хотел, обрадованный, пошел в ту сторону сада, на какую ему указали девушки. Не успел он сделать и несколько шагов, как увидел перед собой дерево, а на дереве — белую птицу, которая сидела на гнезде. Примерился он взглядом к птице, потом подобрал маленький камень и бросил в птицу. И поскольку удача все время сопутствовала смелому и честному юноше, то он не промахнулся, попал в крыло белой птицы, и с дерева спустилась прямо ему в руки волшебная самораскачивающаяся колыбель. Юноша радостно уселся в эту колыбель и, обратившись лицом к городу, тронулся в обратный путь.

Через несколько дней и ночей он был уже возле родного города и опять остановился возле каменной конурки, в которой обреталась его мать; а ведь юноша о том не ведал! Поделившись с ней частью своих дорожных припасов, он вступил в город. Когда люди увидели юношу, который появился в самоходной колыбели, то и представить невозможно, какой шум и гам поднялся, все радовались, ликовали, восхищались храбрым и мужественным юношей. Весть о прибытии юноши достигла шаха, шах обрадовался, засмеялся и в душе очень благодарил юношу, очень ему хотелось, чтобы хоть на этот раз его жена выздоровела и поднялась с ложа болезни. О прибытии юноши вместе с волшебной колыбелью доложили жене шаха. С виду женщина очень обрадовалась и воскликнула:

— Благодарение богу, на этот раз я действительно поправлюсь!

Но в глубине души была очень недовольна и говорила про себя: «О боже, этот юноша, наверно, волшебник, раз он сумел невредимым уйти из рук дивов, ведь до сих пор никому еще не удавалось вернуться назад из их обиталища». В общем, она очень разгневалась и разозлилась, когда волшебная самоходная колыбель оказалась перед ней. А юноша отправился тем временем домой, повидать родителей. Их радости и счастью конца не было: ведь все, о чем они мечтали, сбылось.

А теперь вернемся к истории с колыбелью. Жену шаха несколько раз укладывали в нее, но колыбель качнется несколько раз, а затем остановится и перевернется, так что женщина оказывалась на полу. И поскольку она не могла больше ничего придумать, чтобы уничтожить юношу, она сказала:

— Вроде бы мне немного получше.

А сама ночью и днем думала лишь о том, какое наказание ее ожидает в случае, если шах узнает все о судьбе юноши,— один бог знает! Короче, от этих мыслей она сохла, но выхода никакого не видела. Прошло еще какое-то время, когда однажды шах, который был настоящим отцом юноши Какользари, решил

прогуляться и вышел из своего дворца. Он шел по дороге, пока не дошел до хирмана. А там увидел, что весь народ хлопочет и трудится, каждый занят каким-нибудь делом: один веет пшеницу, чтобы отделить зерна от плевел, другой сидит за молотилкой, короче, каждый занимается своей работой. Шах отправился дальше и пришел на гумно, где трудился старый банщик. Внезапно взгляд его упал на юношу, который бил деревянного осла и приговаривал: «Ешь ячмень!» Шах некоторое время наблюдал, как юноша не перестает колотить осла, пытаясь засунуть его голову в мешок с ячменем и заставить есть, потом рассмеялся, подошел к юноше и сказал:

— Право же, сынок, нельзя деревяшку заставить есть ячмень!

Юноша ответил:

— О владыка, этот деревянный осел непременно будет есть ячмень.

И шах остался возле юноши, чтобы посмотреть, чем кончится эта затея, а потом, второй раз обратившись к юноше, сказал:

— Эй, сынок, перестань, принимайся лучше за дело — где это видано, чтобы деревянные ослы ели ячмень?

Юноша со вздохом отвечал:

— О средоточие вселенной, если уж жена шаха родила щенка, то почему же деревянному ослу не поесть ячменя?

Такие речи заставили шаха призадуматься, и он про себя сказал: «В этих словах кроется какая-то тайна».

И когда он на закате возвратился к себе во дворец, то был очень задумчив и рассеян. Первой заметила его задумчивость жена шаха. Она спросила о причине, и шах сказал:

— Ничего особенного, я сегодня много ходил пешком, устал малость.

Уже через несколько дней всем рабам, всем слугам и служанкам стало известно о состоянии их господина, но никто не догадывался о причине. Так или иначе, но через несколько дней шах принял решение вызвать старого банщика, потому что увидел в этом юноше то, о чем много лет назад слыхал от своей прежней жены. Вызвал он старого банщика, старик явился, выразил шаху почтение и уважение, пал перед ним ниц, и шах приказал своим приближенным оставить его наедине со стариком. Когда те вышли, шах обратился к старику:

— Знай, старик, я хочу услышать от тебя правду. Если солжешь, то велю вздернуть тебя на виселицу.

— О средоточие вселенной! — возразил старик.— Разве можно лгать перед лицом шаха?

— Старик, расскажи мне от начала до конца историю твоего сына,— повелел шах.

— Слушаю и повинуюсь, средоточие вселенной! — ответил старик. И он поведал шаху про все, что произошло, как он нашел мальчика на куче хвороста, приготовленного для растопки. Когда шах понял, как все это произошло, он глубоко вздохнул и молвил:

— О небо, сколько же я причинил вреда и горя! Ведь девушка, которая обещала родить шаху мальчика с золотыми кудрями, говорила правду, а тот мальчик, который оказался у старого банщика,— ее сын.

И еще он сказал:

— Значит, все затеи моей нынешней жены были лишь для того, чтобы погубить юношу, а эта ее болезнь была выдумкой и притворством.

И шах возблагодарил бога за то, что он сохранил жизнь его сына. С этого дня он пригласил сына старого банщика, а вернее, своего собственного сына жить во дворец и распорядился, чтобы для его прежней жены, которая жила в каменной конурке у дороги, приготовили шитое золотом платье. Ее повели в баню, надели на нее шитое золотом платье, а потом доставили к шаху во дворец. А старому банщику шах пожаловал высокие титулы и щедро наградил его. Отец и мать юноши, не видевшие друг друга долгие годы, сразу и не узнали друг друга и начали новую жизнь.

А дела двух сестер шахской жены пошли худо: все получили по заслугам. Шах приказал привести двух рослых и быстроногих коней, привязать женщин за волосы к конским хвостам и пустить коней вскачь, чтобы виновных, которые были столь безжалостны и немилосердны к своей младшей сестре, разбило о камни на мелкие кусочки. Так с ними и поступили, а то, что от них осталось, сложили в большое деревянное корыто и принесли шаху.

О Аллах, та женщина и ее сын достигли цели, так пусть же и мои друзья достигнут своих целей и желаний! А две преступные сестры, сотворившие столько зла своей родной сестре, получили по заслугам: пусть и моим врагам тоже воздастся!

Китайская царевна

Жил-был один старый человек. А занятие его было такое: время от времени выходил он в поле, ловил белого сокола и относил его сыну падишаха. У старика тоже был сын. И когда в свое время старик ушел в мир иной, от него остался только этот единственный сын. Бывало, захочет мальчик поиграть с другими детьми, а дети его бьют и кричат:

— Эй, безотцовщина, пошел вон отсюда!

Однажды, когда ему так и не удалось поиграть с ребятами, которые еще и дразнили его, мальчик пришел к своей матери и сказал:

— Матушка! Разве у меня не было отца?

— Как же, был у тебя отец, но он умер,— ответила мать. Сын спросил:

— А чем занимался мой отец?

— Он был ловчим. Каждые несколько дней он отправлялся в

поле, ловил белого сокола и относил его сыну падишаха. На это мы и жили.

— Приготовь мне кусок хлеба, и я пойду в поле ловить белого сокола,— сказал мальчик,— а то ребята дерутся со мной и дразнят.

Мальчик шел, пока его не остановил один благообразный старик, который спросил:

— Эй, малый, куда путь держишь?

— Иду ловить белого сокола,— отвечал мальчик. Благообразный старец сказал:

— Белого сокола так просто не поймать. Ступай принеси рыболовную сеть и закинь ее в реку, попадет сокол в невод, вот тогда ты его и поймаешь.

Мальчик пошел, принес невод, закинул его в реку и поймал сокола. Когда он пришел в город, каждый встречный просил его:

— Отдай сокола мне.

А мальчик отвечал:

— Я хочу отдать его сыну падишаха.

И он отнес белого сокола сыну падишаха, а потом вернулся домой. Дети от зависти сказали сыну шаха:

— К такому белому соколу надо завести еще пляшущую кошку.

— А кто может добыть такую кошку? — спросил сын падишаха. Они ответили:

— А тот парнишка, сын старика, который принес белого сокола, пусть принесет и дикую кошку.

Мальчика привели к шахзаде, и тот молвил:

— К белому соколу требуется еще и пляшущая кошка.

Мальчик вернулся домой, взял кусок хлеба и в тот же час отправился в путь. Шел он, шел, пока не остановил его тот самый благообразный старец и не сказал:

— Эй, малый, куда путь держишь?

Мальчик ответил:

— Иду ловить пляшущую кошку, чтобы отнести ее сыну падишаха.

Благообразный старец сказал:

— Так просто пляшущую кошку не поймать. Сперва пойди запаси сладостей и снотворного зелья, рассыпь все это под тем деревом, к которому приходит пляшущая кошка, а когда она поест и заснет, ты сможешь ее взять.

Мальчик отправился к сыну падишаха и попросил у него сладостей и снотворного зелья, а получив их, ушел и шел, пока не добрался до того дерева, к которому ежедневно приходила дикая кошка. Он разбросал под деревом сладости и зелье, а сам спрятался. Пришла кошка, ступает мягко, словно приплясывает, а сама с земли сладости подбирает. Съела все и заснула. Тогда мальчик вышел из своего укрытия, взял дикую кошку и отправился в город. Он отдал кошку сыну шаха, попрощался с ним и вернулся домой.

И снова зловредные мальчишки сказали сыну шаха:

— Трон из слоновой кости — вот что еще нужно в придачу к белому соколу и диковинной кошке.

Сын шаха велел:

— Пойдите и приведите ко мне сына старика!

Привели мальчика, а сын падишаха говорит ему:

— К белому соколу и пляшущей кошке нужно еще добавить трон из белой слоновой кости.

Сын старика снова отправился домой, взял кусок хлеба на дорогу и пустился в путь. Шел он, шел, пока опять не остановил его тот самый благообразный старец. Он спросил:

— Эй, юноша, куда путь держишь?

Мальчик ответил:

— Иду, чтобы достать и принести сыну шаха трон из слоновой кости.

— Так просто ты не добудешь трон из слоновой кости,— сказал старец.— Ступай и снаряди несколько верблюдов и несколько мулов, груженных тюками с сахаром, да возьми нескольких кузнецов и нескольких золотых дел мастеров. На той дороге, которой ты пойдешь, встретится тебе несколько рек, в одной из них вода не течет, в другой — течет. Вы должны высыпать сахар в ту реку, в которой вода спокойна. Слоны напьются воды из этой реки, заболеют, животы у них лопнут, тогда кузнецы и ювелиры должны будут вырвать у слонов бивни, чтобы смастерить из них трон.

Сын старика вернулся, пошел к сыну падишаха и сказал ему:

— Прикажи дать мне пять верблюдов и пять мулов, навьюченных сахаром, а еще пять кузнецов и пять ювелиров, чтобы я мог их взять с собой в дорогу.

Сын падишаха отрядил десять верблюдов, десять мулов да с ними еще пятерых кузнецов и пятерых ювелиров. Мальчик быстро собрался в путь. Шли они, шли, пока не добрались до реки. Сделали привал, раскинули шатры и высыпали в реку со спокойной водой весь сахар. Пришли слоны, стали воду пить, много выпили, пили до тех пор, пока животы у них не разболелись и не лопнули. Тогда мальчик распорядился, чтобы кузнецы и ювелиры вырвали у слонов бивни и изготовили трон из слоновой кости. Через несколько дней трон был готов. Мальчик велел всем собираться в дорогу. И под звуки саза и барабанов они тронулись в обратный путь и через несколько дней достигли города. Злонравные мальчишки и завистливые горожане говорили друг дружке:

— Похоже, что этого мальчишку кознями не уморить! И на этот раз он сумел добыть трон из слоновой кости и доставить его во дворец.

А между тем мальчик вместе со своими спутниками со всеми предосторожностями внесли трон в покои сына падишаха, а затем мальчик отправился домой.

Опять пришли горожане к сыну падишаха и сказали ему:

— К такому белому соколу, к этой дикой кошке и трону из слоновой кости надо еще и китайскую царевну привезти.

И на этот раз послали за мальчиком и привели его к царевичу, который сказал:

— Ты должен отправиться в путь и привезти мне китайскую царевну.

Мальчик ответил:

— Прекрасно, так я и сделаю. Сейчас пойду и, бог даст, приведу ее.

И опять он отправился сначала домой, взял кусок хлеба и пустился в дальний путь. Шел он, шел, пока не остановил его все тот же благообразный старец и спросил:

— Куда идешь?

— Иду за китайской царевной.

Старец стал наставлять юношу:

— Встретятся тебе дорогой чудище-див и лев. Коли сумеешь обойти их, то дойдешь до страны Чин.

После этого благообразный старец написал записку и отдал мальчику со словами:

— Коли совсем худо станет, прочти эту записку, помяни пресветлого Али — и ты наверняка будешь спасен.

Мальчик шел и шел, пока не добрался до ручья. Видит, что несколько муравьев никак не могут перебраться через ручей. Мальчик соорудил для них мосток, чтобы они смогли переправиться на ту сторону, а каждый муравей выдернул из своих усиков по волоску и отдал мальчику. Они сказали ему:

— Коли тебе придется тяжело, сожги один волосок, и мы тотчас придем тебе на помощь.

Опять пошел мальчик и дошел до места, где дрались две мышки. Он развел их, и обе мышки побежали к своим родителям и сказали:

— Мы дрались друг с другом, а один человек нас разнял.

— Ступайте и приведите его,— сказали родители. Мышки побежали и привели мальчика, потом тоже выдернули из своих усиков по волоску, отдали их мальчику со словами:

— Если попадешь в беду, сожги волосок, и мы тотчас придем тебе на помощь.

Мальчик пошел дальше и шел, пока не увидел чудище-дива. А див, завидев мальчика, сказал:

— Ха-ха, вот так добыча меня сегодня ожидает!

А мальчик ему:

— Давайте с вами поборемся. Если я вас свалю, вы должны будете отвести меня ко льву, а если вы меня одолеете, тогда и съедите.

И вот они схватились, и мальчик снова помянул имя преславного Али, а потом, прочитав записку старца, повалил чудище на землю.

Див сказал:

— Я согласен отвести тебя во владения льва.

С этими словами он взвалил мальчика к себе на плечи и пошел. Шел, шел, пока не достиг владений льва. Вырвал див из своей шкуры волосок и отдал его мальчику со словами:

— Где бы ни случилась с тобой беда, сожги этот волосок — и я тут как тут.

Затем чудище-див возвратился к себе, а мальчик приблизился ко льву. Лев увидел мальчика и воскликнул:

— Отлично, какой лакомый кусочек мне нынче достался!

— Если даже я этот лакомый кусочек,— говорит мальчик,— то все равно не про вас!

И побились они об заклад: если лев одолеет мальчика, то съест его. А если мальчик осилит льва, то лев отведет его в страну Чин. Договорились они и вступили в борьбу. Мальчик помянул Али и повалил льва на землю. Лев повел мальчика в город Чин, а когда привел, вырвал из шкуры один волосок и отдал его мальчику со словами:

— Когда тебе станет трудно, брось в огонь этот волосок, и я приду тебе на помощь.

Стал мальчик бродить по городу, пока не наткнулся на жилище одной старой женщины. Старушка приняла его как сына родного и спросила:

— Ради чего ты забрел в такую даль?

Мальчик ответил:

— Я пришел, чтобы заполучить китайскую царевну.

— Это тебе не под силу,— говорит старуха.— Много таких, как ты, уже приходило сюда, и всех их убивали.

Мальчик молвил:

— Мне во что бы то ни стало надо добыть эту девушку. Скажи, как мне к этому подступиться?

— Есть шесть условий,— объяснила старуха.— Тому, кто все шесть условий выполнит, китайский падишах отдаст в жены свою дочь.

Мальчик стал просить старуху:

— Пойди к шаху и скажи ему, что, мол, у тебя есть сын, который выполнит все шесть условий.

Старуха сказала:

— Сыночек ты мой, боюсь, не сможешь ты их исполнить.

— Будь спокойна, ступай и скажи ему, что я тебя прошу,— отвечал мальчик. Старухе ничего другого не оставалось, как пойти к шаху и заявить ему:

— У меня есть сын, который готов выполнить ваши шесть условий.

— Вот и хорошо! — воскликнул шах.— Ступай скажи ему, чтобы явился сюда и приступал.

Старуха вернулась к мальчику и сказала ему, чтобы он шел к шаху. Юноша пошел к шаху и, когда тот его принял, спросил:

— Какие такие шесть условий?

Шах сказал:

— Первое условие вот какое. Завелся тут див, который каж-

дую неделю приходит и нападает на горожан. Ты должен его убить. Второе такое: я перемешаю сто манов пшеницы, сто манов проса и сто манов ячменя, а ты сумей за одну ночь до рассвета отделить их друг от друга. Если в пшенице окажется хоть одно зернышко проса, а в просе хоть одно зерно пшеницы и хотя бы одно зернышко пшеницы или проса окажется в ячмене, то я тебя убью. Третье условие: сварим сто манов риса и сто манов маша, а ты должен будешь за одну ночь все это съесть. Если не съешь, то тебя убьют. Четвертое вот какое: пока служанки будут укладывать лепешки в тапур и печь их, ты должен доставить мне письмо из Герата. Если опоздаешь — тебя убьют. Пятое вот какое: одним ударом меча ты должен построить дворец для моей дочери. А шестое вот какое: если исполнишь все пять условий, то я отдам тебе свою дочь.

Юноша согласился. И вот наступила пятница, и в городе появился див, но мальчик, когда увидел его, убедился в том, что это не тот див, который стал его другом. Пока он собирался разделаться с ним, див успел уже уложить нескольких человек. Горожане говорили:

— Э, да разве этот парень справится с дивом?

Но юноша быстро сжег волосок льва, и лев тотчас пришел ему на помощь. Он разорвал чудище-дива на части и скрылся из глаз.

Наступила ночь. Смешали сто манов пшеницы, сто манов проса и сто манов ячменя и сказали юноше: «Ты должен все это к утру разобрать». А парень сжег волосок дива, который стал его другом, и мушиные и муравьиные усики и волосок из шкуры льва, и все они оказались тут как тут. Он попросил их к утру отделить ячмень от проса и пшеницу от ячменя. И они до утра справились с этим делом. Юноша снова взял у каждого по волоску и отпустил их.

Когда наступило утро, пришли от шаха и увидели, что пшеница, ячмень и просо отделены друг от друга и что таким образом второе условие выполнено.

И снова наступила ночь. Для юноши приготовили кашу из ста манов риса и ста манов маша, и всю эту кашу ему предстояло съесть до утра. Оставили его одного в доме и ушли.

А юноша опять сжег волоски дива, льва, мышей и муравьев, и они опять прибежали, а он попросил их до утра съесть эти сто манов риса и маша, а когда, говорит, покончите с этим, то перед уходом оставьте мне каши на донышке котла, и это я сам доем. Они до утра управились с кашей, а парень съел оставленную для него часть. А утром с первыми лучами солнца прибыли слуги шаха. Увидел их парень и говорит:

— Не осталось ли у вас рису? Я бы поел.

Поскольку третье условие было выполнено, настал черед четвертого. И вот шах послал сказать: «Пока служанки будут закладывать лепешки в танур и печь их, ты должен доставить мне письмо из Герата». Юноша тотчас вызвал льва и сказал ему:

— Быстро сбегай в Герат и принеси оттуда письмо.

И лев, пока служанки пекли лепешки в тануре, принес письмо из Герата и отдал его парню. Таким образом было выполнено четвертое условие. Вечером юношу привели во дворец дочери шаха, они с царевной долго беседовали, и юноша сказал ей:

— Завтра мне предстоит построить для вас дворец одним ударом меча.

— Тебе не удастся завтра выполнить эту работу,— говорит царевна,— потому что завтра ко мне в гости придут жены знатных сановников. Ты сумеешь это сделать лишь тогда, когда я сама смогу тебе помочь, значит, не завтра, а только послезавтра. А отцу моему скажи, что завтра ты не придешь: мол, устал. Скажи: послезавтра, бог даст, построю дворец для вашей дочери одним ударом меча.

Юноша так и сделал, и китайский шах согласился, чтобы он отдохнул один день и одну ночь.

И вот наступил тот день, когда юноша должен был одним ударом меча соорудить дворец для дочери китайского шаха. Он явился ко двору царевны, и царевна тоже принялась за дело, а парень, помянув имя Али, одним ударом меча воздвиг на земле дворец и таким образом выполнил пятое условие шаха. Тогда он отправился к шаху и сказал:

— А теперь отдай мне свою дочь, я ее заберу с собой.

Но шах нарушил слово, закричал:

— Не отдам я тебе свою дочь!

Тогда юноша сжег волосок льва, и волосок дива, и волоски из усиков муравьев и мышей, и все они тотчас оказались подле него. Парень сказал диву и льву:

— Отправляйтесь оба в город и перебейте всех его жителей.

А мышам и муравьям он сказал:

— Пока лев и див будут расправляться с жителями города, вы ступайте и уничтожьте все их добро, весь их хлеб.

Шаху дали знать о том, что произошло, и он сказал:

— А ведь они все прибыли по приказу этого юноши и натворили такое!.. Пойдите разыщите его и скажите, что шах отдаст ему свою дочь.

Слуги пошли, привели парня к шаху, и тот объявил:

— Я отдам тебе свою дочь.

Тогда парень сказал диву, льву, мышам и муравьям:

— Вы свободны, ступайте по домам.

Потом китайский шах отдал ему дочь вместе с несколькими тысячами слуг и служанок и войском, и он быстро собрался в обратный путь. Тогда шах спросил парня:

— Ты берешь мою дочь для себя или для другого?

— Я везу вашу дочь для сына шаха, который живет в моем родном городе,— ответил юноша, распрощался, и они поехали.

Ехали они, ехали, пока наконец не добрались до города и предстали перед царевичем. Китайскую царевну усадили перед ним за занавеской, и сын шаха спросил ее:

— Хочешь пойти за меня или нет?

А китайская царевна ответила ему из-за занавески:

— Господь бог ни одно усилие, ни одно дело своего раба не оставляет без вознаграждения.

Тогда сын шаха сказал:

— Она предпочитает мне старикова сына, раз говорит, что господь бог не оставляет без вознаграждения ни одно усилие своего раба.

И китайскую царевну отдали в жены сыну старика. Несколько дней и ночей по приказу царевича город был украшен разноцветными огнями. Шахзаде отдал сыну старика также белого сокола, дикую кошку и трон из слоновой кости и молвил жителям города так:

— Не следует ущемлять права того человека, который трудится, каждому следует воздавать по его заслугам.

Вот как получилось, что сын старика прожил с китайской царевной долгие, долгие годы.

Мальчик Половинка

Жил-был падишах, было у него три жены, а детей от них не было. Каких только лекарей ни приводил он к ним — все напрасно, детей они не рожали. Однажды возле ворот шахского дворца остановился дервиш, мастер по заговорам и заклинаниям, и начал ворожить. Служанки выбежали к воротам и спросили дервиша:

— Не можешь ли ты составить такой заговор, чтобы жены шаха забеременели?

— Отчего же не могу — была бы плата хорошая, тогда и сделаю,— ответил дервиш, а потом добавил:— Сколько у шаха жен?

— Три жены,— говорят служанки. Дервиш сказал:

— На трех семечках из трех красных яблок я напишу заклинание-молитву. Пусть каждая из жен съест свое яблоко вместе с заговоренным семечком — и в тот же час она понесет дитя.

Служанки скорехонько принесли дервишу от каждой из жен богатую награду, а он передал им три красных яблока, на семечке каждого из которых было написано волшебное заклинание, предупредив их, чтобы они съели свои яблоки в ту ночь, когда шах придет в их покои. Две шахские жены съели свои яблоки целиком, а третья — половинку яблока съела, а другую половинку съесть забыла. После этого все трое забеременели, и с помощью господа бога у каждой из них через девять месяцев и девять дней родилось по сыну. Вот только той из трех жен, которая съела лишь половину яблока, бог послал половинку ребенка — да делать было нечего. Других детей у нее не было, и назвала она мальчика Нимекун — «половинка».

Понемногу дети подросли. Но на того, который был лишь половинкой мальчика, никто и внимания не обращал. Однако по воле бога Нимекун вырос ловким, проворным и сильным юношей. У двух других царевичей было по коню, только у Нимекуна был не конь, а петух, на которого он садился верхом. Однажды братья сказали, что сегодня они хотят поехать в лес, привезти несколько вязанок хвороста. Когда они уже собрались в путь, Нимекун попросил и его взять с собой. Но братья сказали:

— Не следует тебе ехать с нами, ты нас опозоришь, люди станут над нами смеяться.

— Ну что ж, ладно, поезжайте одни,— сказал Нимекун. Но когда братья отправились в лес, Нимекун потихоньку двинулся вслед за ними. Когда же братья собрались возвращаться, они заметили Нимекуна. Схватили они его, привязали к дереву так крепко, чтобы он не смог отвязаться и погиб, а сами уехали. Когда они вернулись во дворец, мать Нимекуна спросила:

— А где же мой сын?

— Мы твоего сына не видели,— ответили братья. Мать начала плакать и причитать, не ведая о том, что они, привязав Нимекуна к дереву, бросили его на произвол судьбы. А Нимекун тем временем поднатужился, вырвал дерево с корнем и с деревом на плечах ввалился во дворец. У ворот дворца он закричал:

— Матушка-голубушка, выйди ко мне, я тебе вертел для шашлыка принес!

Мать выбежала из дворца и воскликнула:

— Господи помилуй, что это ты притащил?..

— Пустяки,— отвечал Нимекун.— Братья мои привязали меня в лесу к этому дереву, а я вырвал его и принес вам.

Прошло некоторое время. Однажды сыновья сказали:

— Сегодня мы опять поедем в лес, срубим там деревьев, будем уголь жечь.

Нимекун снова попросил:

— Братцы дорогие, возьмите и меня с собой!

А братья ему:

— Не приставай, если увяжешься с нами — бросим тебя в яму.

— Ладно уж, поезжайте одни!

Братья отправились в лес, а Нимекун опять двинулся за ними следом в сторону леса, пока не нагнал их. Братья сказали:

— Мы ведь тебя предупреждали: не таскайся за нами, а не то в яму бросим!

— Все равно не будет по-вашему,— ответил Нимекун. И вот, когда братья собрались уже уезжать из лесу, сбросили они третьего брата в яму, а сверху яму громадной каменной плитой прикрыли, чтобы Нимекун навсегда в этой яме остался, чтобы сгинул там. Братья добрались до своего города, а там и до дворца. Мать Нимекуна спросила:

— А где же мой сынок?

— Мы его и видеть не видели,— ответили они. А пока они

разговоры разговаривали, Нимекун уперся головой в каменную плиту, приподнял ее и выбрался из ямы наверх. Да так с плитой на спине добрался до города, а возле дворца давай этой глыбой оземь колотить, так что весь дворец содрогнулся. Тут поднялся во дворце крик, испугались все, падишах вскочил с трона и воскликнул:

— Что это за шум, от которого мой замок дрожит?

Стражники выбежали за ворота и увидели Нимекуна, который бил куском скалы по земле. Тотчас сообщили обо всем шаху, шах велел позвать Нимекуна и спросил:

— Сынок, где ты был? Что означают твои поступки?

Нимекун рассказал отцу обо всех своих злоключениях. Падишах успокоился насчет этого своего сына, похвалил его и с того дня понял, что сын его Половинка на самом деле самый достойный и способный из его сыновей, но об этом шах никому не сказал ни слова.

Насколько Нимекун был сильный да ловкий, настоящий богатырь, настолько же два его брата были лентяи, и потому они видеть его не могли.

Жил в Мазандеране всемогущий див, он был данником того падишаха. И вот однажды братьям пришло в голову отправиться в Мазандеран, захватить в плен дива, поскольку он уже несколько лет не платил шаху дани, взыскать с него недоимки и вернуться домой. Стал Нимекун спрашивать братьев:

— Братцы дорогие, когда вы собираетесь в путь-дорогу, какие приготовления делаете?

Братья рассказали ему, что да как. А Нимекун говорит:

— Не справитесь вы с этим делом, это только мне под силу.

Очень братьям не понравились такие речи, и они сказали:

— Не твоего ума дело, не увязывайся с нами!

— Что ж, будь по-вашему, поезжайте одни,— сказал Нимекун.— И оба брата отправились в дорогу, держа путь в Мазандеран. Через десять фарсахов увидели они стадо шахских овец. Когда пастухи заметили юношей, они очень обрадовались. Вечером выставили им щедрое угощение, а сами спрашивают:

— Скажите, куда и зачем путь держите?

Шахские сыновья отвечали:

— Мы направляемся в Мазандеран, чтобы захватить в плен тамошнего шаха дивов.

— Мы устроим вам испытание,— сказали пастухи.— Если сможете его пройти, то и с главным дивом тоже справитесь.

— Что за испытание такое? — спрашивают.

— А вот какое. Мы сейчас приведем четырех диких козлов; если сумеете разнять их, то сможете и с тамошним дивом справиться, а если не сумеете, то и дива вам не видать.

— Ну что ж, мы согласны, давайте сюда ваших диких козлов,— ответили царевичи. Пастухи привели четырех диких, ярых козлов и стравили их. Но как два царевича ни пытались разнять их, ничего у них не получилось. Тогда пастухи сказали:

— Значит, удачи вам не видать, лучше вам назад вернуться.

Но царевичи их не послушались и продолжали свой путь в Мазандеран. Через некоторое время встретилось им на пути стадо шахских верблюдов. Как увидели погонщики шахских отпрысков, возрадовались, дальше не отпустили, к себе в стан пригласили, напоили их кофе, предложили кальян, а там и обильное угощение подоспело. Напоив и накормив своих гостей, погонщики спросили:

— Расскажите, куда и зачем путь держите?

Царевичи отвечали:

— Мы хотим попасть в Мазандеран, чтобы захватить в плен главного дива.

— В таком случае мы подвергнем вас обоих испытанию,— сказали погонщики.— Если выдержите наше испытание, то и с дивом справитесь, если нет — не будет вам удачи.

— Какое испытание? — спросили шахские дети.

— А вот какое. Мы стравим двух диких верблюдов; если сумеете разнять их, то и главного дива сможете взять в плен, а если не разнимете, то и с дивом не справитесь.

Шахзаде согласились:

— Ладно, приводите.

Погонщики привели двух диких верблюдов и натравили их друг на друга. Сколько ни старались братья разнять верблюдов, так ничего и не смогли сделать. Погонщики говорят:

— Ну, значит, не сможете и с дивом справиться, возвращайтесь-ка лучше назад.

Но братья не послушали их и пошли дальше. Через некоторое время дошли они до источника, а возле него увидели старую женщину. Старуха сейчас же пригласила их к себе домой, угостила кофе, поднесла кальян. Потом приготовила еду и накормила их. После угощения старуха сказала:

— А теперь расскажите мне, куда и зачем путь держите?

— Мы направляемся в Мазандеран,— отвечали они,— хотим тамошнего шаха-дива в плен захватить.

— За что?

— А за то,— говорят царевичи,— что вот уж несколько лет он не платит нашему отцу дани.

Старуха молвила:

— Я вас испытаю. Если выдержите испытание, то и с шахом справитесь, если нет, то потерпите поражение.

— А какое у тебя испытание? — спросили юноши. Старуха ответила:

— Приготовлю я корыто тюри; коли сумеете все съесть, то и дива мазандеранского победить сумеете. А коли нет, то дива вам не одолеть, сами к нему в плен попадете.

Царевичи ответили:

— Отлично, тащи свою еду!

Пошла старуха, отыскала корыто, накрошила в него хлеба, наложила туда сахару, солоду, масла, кунжута, черного перцу,

желтого имбиря, корицы и других пряностей, все перемешала и поставила корыто перед юношами. Начали царевичи есть. Полмана съели или еще того меньше, чувствуют: сыты, мочи нет ни глотка сделать. Старуха сказала:

— Значит, вы потерпите поражение, лучше возвращайтесь.

Но они опять не послушались и продолжали свой путь, пока не оказались в окрестностях Мазандерана.

А теперь обратимся к рассказу о диве — шахе мазандеранском. У этого шаха было три дочери, они по очереди сторожили на высокой башне шахского дворца. И вот только пришел черед старшей дочери, как она заметила двух всадников. Она закричала:

— Отец, отец! Ветер дует, черный ветер дует! Двое всадников едут!

Отец ее спрашивает:

— Докуда они доехали?

— Они уж у морковного поля!

— А как они едят морковь? — спрашивает отец. Дочь отвечает:

— Корневище выкапывают, шкурку чистят, середку едят.

Отец сказал:

— Не бойся, не пугайся, помяни Али да ступай вниз.

Потом пришла средняя дочь караулить. Только она поднялась на башню, как воскликнула:

— Отец, отец! Ветер дует, черный ветер дует, два всадника скачут в нашу сторону!

Отец спросил:

— Где они?

— Они уже в плодовом саду!

— А как они плоды едят? — спрашивает отец. Она ему отвечает:

— В воде моют-полощут, косточки вынимают, а потом уж едят.

— Не бойся, не дрожи, не пугайся, — говорит отец, — помяни Али да спускайся вниз.

На третий раз младшая дочка полезла на башню сторожить. Только она поднялась, как сразу же закричала:

— Отец, отец! Ветер дует, черный ветер дует! Я вижу двух всадников!

— А где они сейчас? — спросил отец. Девушка отвечала:

— Они уже во дворце!

Отец сказал:

— Не бойся, не пугайся, помяни Али и назад спускайся.

Шах-див отдал приказ солдатам преградить путь всадникам, схватить их, связать, в цепи заковать и бросить в темницу. Солдаты так и сделали: схватили братьев, заковали в цепи и заперли в седьмой темнице.

А теперь вернемся к Нимекуну. Нимекун тоже приготовился к путешествию, вскочил верхом на быстрого как ветер петуха

и помчался в Мазандеран. Через некоторое время встретились ему пастухи. Пастухи сказали:

— Эй, шахзаде! Куда это ты направляешься?

— Хочу добраться до мазандеранского шаха-дива и взять его в плен,— ответил Нимекун. Пастухи говорят:

— Твои братья — сильные и здоровые, и то не смогли этого сделать, они теперь в тюрьме. Как же ты, паренек Половинка, дива одолеть собираешься?

Нимекун говорит:

— Я на них не похож. Вы, верно, их видели!

— Как же! — говорят пастухи.— Они провели тут ночь и уехали.

Нимекун собрался было следовать дальше, но пастухи не пустили его, отвели в свое жилье, подали ему кофе и кальян, а потом сказали:

— Что прикажешь тебе на обед приготовить?

Нимекун говорит:

— Заколите четырехлетнего барана и приготовьте мне кебаб.

Переглянулись пастухи:

— Да разве ты съешь четырехлетнего барана?

Однако от своих слов не отступились, зажарили для него барана, а Нимекун все съел. Когда он насытился, пастухи сказали:

— Мы сейчас устроим тебе испытание; если ты его выдержишь, значит, сможешь одолеть дива мазандеранского, а не выдержишь — и не берись.

— Что это за испытание? — спросил Нимекун.

— Мы приведем четырех диких козлов,— говорят они,— если ты сумеешь их разнять, то победишь шаха мазандеранского, а если нет — значит, сам потерпишь поражение.

Царевич Половинка сказал:

— Ладно, ведите.

Пошли пастухи, привели четырех диких горных баранов и напустили их друг на друга. Нимекун сказал:

— Видно, вам надоели эти бараны?

Удивились пастухи, говорят:

— Нет.

Тогда Нимекун вышел вперед, схватил одного барана за рога и отшвырнул его на сто шагов, а другого подобным же образом забросил так далеко, что тот замертво шлепнулся у пастушьей хижины. Потом он попрощался и отправился в путь.

Через некоторое время повстречал он погонщиков верблюдов. Нимекун хотел было пройти мимо них, но погонщики остановили его, отвели в свое жилище и стали расспрашивать, куда и зачем он идет. Он сказал:

— Хочу добраться до Мазандерана, шах-див не платит отцу налоги, вот я иду, чтобы с ним расправиться.— И еще спросил: — А братья мои здесь не проходили?

— Как же! — говорят погонщики.— Они у нас гостевали. Да

ведь братья твои, люди крепкие и здоровые, и то не смогли тамошнего шаха захватить в плен, а как же ты, Нимекун, убогий, собираешься его одолеть?

— А вот одолею! — говорит Нимекун и просит: — Поскорее прирежьте для меня верблюжонка, а коли нет верблюжонка, то и взрослого верблюда, а то я очень есть хочу.

Погонщики удивились:

— Куда тебе целого верблюжонка или, того больше, верблюда? Сроду тебе не съесть!

— Что болтать попусту,— говорит Нимекун,— делайте, как я вам сказал. Ваше дело приготовить кебаб, а мое дело его съесть.

Погонщикам ничего не оставалось, как прирезать верблюда и приготовить из него кебаб для Нимекуна. Шахзаде съел весь кебаб без остатка и даже посудину вылизал. Тогда погонщики сказали Нимекуну:

— Мы подвергнем тебя одному испытанию. Если ты его выдержишь, значит, справишься и с шахом мазандеранским.

— Какое такое испытание? — говорит царевич. А погонщики в ответ:

— Мы сведем двух ярых верблюдов; если ты сможешь их разнять, то и с тамошним шахом справишься, а если не сможешь, то шаха-дива не одолеешь.

— Пожалуйста, приводите! — согласился Нимекун. Погонщики привели верблюдов и натравили друга на друга. В этот момент Нимекун сказал:

— Не пожалеете вы своих верблюдов, коли я их насмерть убью?

Погонщики говорят:

— Какое там! Твои братья, крепкие телом и духом, и то не смогли с ними справиться, где уж тебе разнять этих диких верблюдов, а ты еще и убить их грозишься?

— Ладно! — сказал Нимекун,— будь по-вашему.

С этими словами он вышел вперед, схватил верблюдов и с такой силой ударил их оземь, что они чуть дух не испустили. Погонщики воскликнули:

— Шахзаде! Да как же это удалось тебе такое дело? Горе нам, что мы ответим падишаху дивов?

А Нимекун им:

— Я сам шаху дам ответ!

И Нимекун продолжал свой путь в Мазандеран, пока не достиг того источника. Старая женщина, увидев Нимекуна, спросила:

— Сынок любезный, куда путь держишь?

— Хочу добраться до Мазандерана и истребить тамошнего шаха дивов, который не платит налогов моему отцу,— ответил Нимекун. Старуха сказала:

— Братцы твои не чета тебе — мужики справные, и то потерпели поражение, и теперь бросили их в темницу в цепях и оковах. А ты паренек Половинка — где тебе с ним справиться?!

— Ладно, посмотрим! — говорит Нимекун. Старуха привела его в дом, хорошо накормила и потом сказала:

— Я испытаю тебя да погляжу, каково ты справишься, сможешь дива победить или нет.

И она принесла то самое корыто с тюрей, которую не смогли одолеть его братья, поставила перед ним и объявила:

— Если сможешь съесть всю эту тюрю, то одержишь победу.

Нимекун, не моргнув глазом, опустошил корыто с тюрей и просит:

— Принеси-ка мне еще такое корыто, очень вкусно было!

Старуха сказала:

— Ступай с богом да уничтожь того дива.

Нимекун вскочил на своего петуха, быстрого как ветер, и помчался в Мазандеран.

Пока он к Мазандерану подъезжает, обратимся к шаху мазандеранскому. В это самое время старшая дочь дива поднялась на башню, чтобы караул нести, и закричала:

— Отец, отец! Ветер дует, черный ветер дует! Мчится петух с всадником на спине!

Отец спрашивает:

— Далеко ли доехал?

— До морковного поля.

— А как он ест морковь?

— Ой, отец, и не спрашивай! Словно дикий баран, с корнем вырывает, с зеленью поедает!

— Ну, дочка, бойся и трепещи,— говорит отец.— Помяни Али и спускайся вниз.

От этого известия шах дивов побледнел, как лунный свет, растерялся, задрожал словно лист осиновый. Наступила очередь средней дочери сторожить. Она поднялась на башню и сказала:

— Отец, отец! Ветер поднимается, черный ветер! Скачет петух с всадником на спине!

— Куда он доехал?

— Он уже в плодовом саду.

— А как он ест плоды?

— В охапку сгребает, с ветвями и листьями поедает.

Отец сказал:

— Бойся, дочка, трепещи, помяни Али и спускайся с башни.

А сам шах дивов от страха лишился чувств. И вот наступила очередь караулить младшей дочери дива. Поднялась она на сторожевую башню и закричала:

— Отец, отец! Ветер дует, черный ветер дует! Петух с всадником на спине приближается.

Отец спросил:

— Где он сейчас?

— Он уже у ворот замка.

Отец сказал:

— Ну, бойся и трепещи, помяни Али и спускайся с башни.

А сам подумал: «Это тот самый человек, который хочет меня убить». Выехал див во главе своих всадников к воротам замка навстречу Нимекуну, принял его со всем почетом и уважением, проводил в парадные покои. Шах велел принести вина и кофе, музыканты заиграли, а шах взгляда от Нимекуна не может отвести и от страха дрожит, с жизнью прощается. После ужина отправились все в свои покои почивать, а шах все Нимекуна уговаривает: поспи, мол, хорошенько. Но Нимекун сказал:

— Этой ночью я буду караул нести, чтобы никто не нанес тебе вреда!

Когда Нимекун убедился, что шах отправился спать, он быстро вытащил снадобье, которое держал при себе, высыпал его на ладонь и дунул вслед диву, а сам вышел из дворца. А это было снотворное зелье, и шах дивов тотчас погрузился в глубокий сон. Тогда Нимекун вернулся в покои дива, убедился, что тот крепко спит, от храпа его весь покой дрожит. Нимекун взял несколько мотков веревки, вошел в покои дива, крепко связал ему руки и ноги, докрасна раскалил на огне несколько железных прутьев и так его припечатал, что шах дивов тотчас же и помер. Потом он бросил труп дива в колодец, закрыл его крышкой, а корону дива водрузил себе на голову. Затем он отправил письмо своему отцу, шаху Ирана, а в том письме написал: «Государь-отец! Я убил падишаха мазандеранских дивов и бросил труп его в колодец, а корону его на себя надел. Выступайте с войском на Мазандеран».

Наутро он вызвал к себе везира падишаха и сказал:

— Эй, везир! Ваш шах отдал мне свою корону и сделал меня своим наследником, а сам отправился путешествовать по Ирану.

Везир удивился, но подчинился. А Нимекун распорядился, чтобы ему принесли все ключи от шахских сокровищниц. Потом он спросил:

— А где тут шахская темница?

Везир ответил:

— Семь узилищ в замке есть, а седьмое — тюрьма.

Тогда Нимекун в сопровождении везира отправился в тюрьму. Нимекун отворил ворота, дошел до седьмой темницы, распахнул двери и убедился в том, что там действительно находятся его братья в цепях и кандалах. Как только узники узнали Нимекуна, они закричали:

— Братец наш любезный, освободи нас, погибаем!

— Ничего, потерпите, сейчас я вас вызволю отсюда,— сказал Нимекун. Тотчас он приказал развести огонь, вытащил из кармана печатку, раскалил ее докрасна на огне, спустил с братьев шальвары, да и прижег им седалище, чтобы навсегда помнили. Потом он выпустил братьев на волю, а сам немного погодя спросил везира:

— Где находится шахская казна?

— Я о том не ведаю, об этом знают только шахские дочери.

Тогда Нимекун потребовал к себе дочерей дива и спросил у них:

— Где помещается казна вашего отца?

Они отвечали ему так:

— Возьми куриное яйцо, пусти его по дворцу; где яйцо остановится, там и будет отцовская казна.

Нимекун взял куриное яйцо пустил его катиться по дворцу и там, где оно остановилось, велел копать. Около ползара выкопали — наткнулись на железную дверь. Нимекун тотчас отомкнул замок и поднял дверь. Глядит — а за дверью сундуки, полные сокровищ. Братья стали настаивать на том, чтобы спуститься вниз и вытащить сундуки из подземелья. Нимекун сказал:

— Я спущусь вниз, обвяжу сундуки веревкой, а вы тащите ее вверх.

Братья очень было обрадовались, потому что задумали они недоброе: когда брат будет возиться с сундуками, захлопнуть дверь, засыпать яму землей, чтобы он сгинул там навсегда. Но Нимекун был умнее и хитрее их, он просто хотел испытать своих братьев. Как бы там ни было, братья спустили Нимекуна в яму, он обвязал сундуки веревками, и братья по одному подняли их наверх. Но тут Нимекун заметил, что один из сундуков пустой, в нем находится лишь один золотой прут. Он подумал: «Этот сундук я оставлю напоследок, я сам в него залезу, а крышку закрою изнутри». А замок в этом сундуке так был устроен, что его можно было запереть и изнутри и снаружи. Когда все остальные сундуки были уже подняты, он вошел в этот сундук, крепко перевязал его веревкой и подал голос, чтобы его тащили наверх. Этот сундук, как уже говорилось, был последний, и крышка была заперта изнутри. Братья втащили сундук, и, потирая от радости руки, уверенные в том, что Нимекун остался внизу, они заложили яму плитой и засыпали ее землей. Но Нимекун-то был спрятан в этом последнем сундуке, который братья втащили наверх!

А в это время отец их прибыл во дворец, и братья сказали ему:

— Государь-отец! Мы схватили шаха дивов и уничтожили его, а вот и шахские дочери.

Младшая дочь шаха дивов, которая успела уже влюбиться в Нимекуна, увидев, что его из ямы не вытащили, очень расстроилась и сказала про себя: «Раз братья не рассказали отцу правды, я сама ему обо всем расскажу и освобожу Нимекуна». Шах Ирана между тем подошел к сундукам с сокровищами и спросил:

— А где же Нимекун?

— Мы Нимекуна не видели,— отвечали братья. Но бедняги не знали о том, что Нимекун прячется в том самом сундуке, который они последним вытащили из ямы. Они воображали, что Нимекун уже давно задохнулся на дне той ямы. Случайно шах подошел именно к тому сундуку, в котором находился его увеч-

ный, но хитроумный сынок, и уселся на него. Тогда Нимекун взял золотой прут, просунул его в отверстие сундука и пощекотал отцу ногу. Шах осторожно, чтобы никто ни о чем не догадался, встал с места, оглядел сундук и снова сел на него. Нимекун во второй раз ткнул отца золотым прутом, посильнее. Отец опять встал с места и сказал:

— Отдайте мне ключи от всех сундуков.

Сыновья отвечали:

— Нет у нас ключей.

Тут раздался легкий звон, крышка сундука, на котором до этого сидел шах, открылась, и из него вышел Нимекун. Он сложил на груди руки и почтительно поклонился отцу. Шах приветливо ответил ему, а братья, увидев Нимекуна, побледнели, затрепетали от страха и упали на землю замертво. Отец посмотрел в их сторону и спросил:

— Чего это они так побледнели, кого испугались?

— Это они меня испугались, — говорит младший сын. — Они думали, что я остался на дне ямы и что меня нет в живых.

И он рассказал отцу про все свои приключения с начала и до конца. Потом он стянул с братьев шальвары и сказал отцу:

— Посмотри-ка, государь-отец, когда они сидели в тюрьме, в кандалах и цепях, я, дабы они не могли потом от всего отречься, приложил им к седалищу собственную печать.

Очень отцу это понравилось, рассмеялся он и весьма довольный сказал сыну:

— И в самом деле, ты больше всех достоин занять мой престол, стать моим преемником. Я догадывался обо всем, но никому не говорил, потому что братья твои могли погубить тебя!

Затем он снял с головы корону и торжественно возложил ее на голову младшего сына, и несколько дней они веселились и праздновали. А через неделю убогий сын устроил свадебный пир. Старшую дочь шаха дивов он отдал старшему брату, среднюю — второму брату, а младшую дочь шаха дивов сам в жены взял. После окончания свадебных торжеств он оставил старшего брата управлять Мазандераном и вместе с отцом и средним братом отправился в родные края.

Козни дервиша

Было так или не было... Жил-был один падишах, справедливый и правосудный, денно и нощно заботился он о благоденствии своих подданных. Однажды глянул падишах в зеркало и вдруг увидел, что борода-то его совсем поседела. Он сказал себе: «Вот беда, старею я, уже одной ногой в могиле, а наследника у меня нет как нет, случись мне завтра умереть, корона и престол моего царства достанутся чужому». Прошло после того несколько дней, и появился какой-то дервиш, предстал перед шахом в сопровождении везира. Шах сказал дервишу:

— У меня сорок жен, а бог ни одной из них не послал ре-

бенка. А еще у меня сорок кобылиц — ни одна из них не приносит приплода.

Дервиш вытащил из кармана яблоко, разломал на две части, одну отдал падишаху и сказал:

— Эту половинку раздели на сорок частей и раздай женам, а другую половинку тоже раздели на сорок частей и раздай лошадям — все они понесут. Я же уйду от вас и вернусь через год, и тогда ты отдашь мне одного ребенка и одного жеребенка.

Падишах согласился, дервиш попрощался и ушел. А все жены шаха и все кобылицы милостью божьей забеременели. Прошел год. И однажды появился в городе тот самый дервиш. Шах и везир приняли его с почетом. Побыл дервиш в шахском дворце несколько дней, а потом попросил у падишаха разрешения забрать свою долю. Падишах волей-неволей согласился. Дервиш выбрал одного жеребенка и одну девочку и увел их с собой. Девочку верхом на конька посадил, а сам его в поводу вел. Через некоторое время достигли они ворот какого-то сада. Дервиш полез в карман за ключом, но ключа там не оказалось. Обратился он к девочке.

— Оставайся здесь, пока я не вернусь с ключом, я его спрятал в укромном месте.

Дервиш ушел, тут заговорил конек:

— Этот дервиш задумал тебя убить; коли не веришь, сходи в сад, погляди, только поскорее возвращайся.

Девочка согласилась, ухватилась рукой за стену сада и оказалась в саду. Огляделась, видит — стоит посреди сада постройка, а к потолку люди подвешены мертвые. Она быстро вернулась и рассказала обо всем своему коньку. Конек сказал:

— Живей садись на меня верхом, и умчимся отсюда подальше.

А этот конек был волшебный. Ехали они долго, наконец девочка спросила:

— Что же дальше делать?

Конек ответил:

— Вырви у меня несколько волосков и оставайся в этом городе, но переоденься в мужское платье, чтобы никто тебя не узнал.

Девочка так и сделала, стала жить в том городе. Как-то раз заскучала она, затосковала, сожгла один конский волосок, и тотчас явился пред ней конек, она села на него верхом, и они отправились за город поохотиться. На охоте она познакомилась с одним юношей, и они стали друзьями — ведь девочка носила мужскую одежду. Юноша отвел своего друга к себе домой. И тут оказалось, что юноша — сын падишаха. Царевич привел друга к своей матери, но мать сказала, что это не мальчик, а девочка, она-де только приняла облик мальчика. Не поверил сын. Тогда мать стала испытывать девочку, но девочка таилась, не открыла, кто она есть.

Тем временем случилось так, что другой падишах пошел войной на отца царевича и подступил к городу со своим войском.

Девушка, узнав о случившемся, пошла к своему коньку и спросила его, что ей теперь делать. Конек ответил:

— Иди на поле брани, вступи в бой, и ты одержишь победу.

Девушка вышла на поле брани и разгромила врагов.

Однажды ночью, когда она спала в своей постели, сын падишаха вошел в комнату и увидел змею, которая обвила шею его друга. Он поспешил к матери и рассказал ей об этом. Мать пришла, посмотрела и сказала:

— Разве не говорила я тебе, что названый брат твой — девушка? Это не змея обвилась вокруг шеи, а косы ее.

Наутро девушка узнала о том, что тайна ее раскрыта. Она больше не таилась, и вскоре царевич обручился с девушкой, начали готовиться к свадьбе, и по случаю помолвки семь дней играла музыка и все веселились.

После этого шах дал сыну поручение, которое он должен был выполнить за три года. Юноша расстался со своей невестой и отправился в путь. Но мы пока оставим их и посмотрим, что стало с тем дервишем.

Дервиш возвратился во дворец, отыскал свой ключ и поспешил с ним к воротам сада. Увидел, что девочки с жеребенком и след простыл, всплеснул руками и воскликнул:

— О горе, все мои усилия и хлопоты были напрасны! — а потом от досады добавил: — Я с ними так разделаюсь, как в сказках сказывают!

И он отправился на поиски девочки. Искал он ее повсюду, пока не прибыл в тот город, в котором она жила. Потом он узнал, что девочка, став взрослой, выходит замуж. Дервиш поселился в пригороде, в одной чайхане. Эта чайхана стояла на перекрестке четырех дорог. И кто бы ни проходил или ни проезжал мимо, дервиш всех видел, к каждому обращался с льстивыми да лживыми речами и выведывал, откуда тот приехал и куда путь держит да по какому делу. Так продолжалось до тех пор, пока однажды в чайхану не зашел гонец, который очень спешил.

Дервиш спросил его:

— Откуда прибыл ты и куда направляешься?

— Я прибыл из далекого города, везу письмо.

Дервиш догадался, что это гонец царевича. Тогда он всыпал немного снотворного в воду, напоил этой водой юношу, а потом и вытащил из его кармана письмо, где было написано: «Дорогая матушка, заклинаю тебя, береги мою невесту, чтобы она ни горя, ни забот не знала!» Дервиш подменил письмо и написал там: «Дорогая матушка, мне приснился сон, будто моя невеста полюбила другого, напишите мне правду». Гонец, проснувшись через час-другой, воскликнул:

— Вай, как поздно! Сын падишаха приказал мне нигде не останавливаться.

Гонец отдал письмо матери царевича. Она прочитала письмо, разволновалась, тотчас написала ответ: «Насчет своей невесты будь спокоен».

И снова гонец взял ответное послание и на обратном пути ненадолго остановился передохнуть в той же чайхане. А дервиш вновь прибег к хитрости, усыпил гонца и подменил письмо, в котором написал: «Дорогой сынок, с того самого дня, как ты уехал, невеста твоя частенько выходила из дома погулять и влюбилась в какого-то юношу, приезжай поскорей и разберись с этим делом». Гонец увез это письмо. Шахзаде прочитал письмо и покоя лишился.

— Господи боже, что это за вести? — воскликнул он. И опять взялся за калам и написал: «Любезная матушка, с тех пор как получил ваше письмо, не могу успокоиться, кровь моя закипела, во что бы то ни стало удержите мою невесту, пока я приеду».

И опять отдал это письмо тому же гонцу. И гонец снова, подъехав к городу, остановился в той же самой чайхане. И опять дервиш хитростью подменил одно письмо другим и написал: «Ты должна бросить мою невесту в огонь, чтобы я ее больше не видел! А если ты меня ослушаешься, то я и тебя покараю».

Мать царевича, прочитав это письмо, очень удивилась и рассказала обо всем девушке. Девушка сказала:

— Выполняйте свой долг, а я положусь на волю судьбы.

Приготовили дрова, сложили их в кучу и зажгли костер. А девушка, у которой был припрятан волосок волшебного коня, бросила его в огонь, и тотчас он явился пред ней. Вскочила девушка на коня и в целости и сохранности умчалась прочь. А мать царевича, думая, что девушка сгорела, провела несколько дней в горе и печали. Сам же царевич, выполнив данное отцом поручение, возвратился в родной город и, увидев мать сильно опечаленной, спросил:

— Что случилось?

Мать рассказала ему обо всем, что произошло. Царевич разорвал на себе одежды и вскричал:

— Я такого письма не писал, наверняка это чьи-то козни!

Затем он вызвал своего гонца, допросил его и понял, что все это дело дервиша. Царевич разыскал его и приказал казнить, а сам, обезумевший от горя, отправился в пустыню. Но оставим его пока и послушаем, что сталось с девушкой.

Девушка, выскочив из огня, поехала куда глаза глядят. Ехала она, ехала, пока однажды не оказалась на берегу ручья. Конек сказал девушке:

— Очень мне тебя жаль. Сейчас я развалюсь на части, и мое тело станет для тебя дворцом, одно мое ухо превратится в музыкантов, а другое — в певцов.

Но девушка так скучала по своему жениху, с которым ее разлучили, что ей ничто было не мило. Пожила она некоторое время во дворце, но однажды ушла в пустыню и стала бродить там, молилась богу да питалась одними дикими травами. И вот однажды пришла она к какому-то источнику, влезла на дерево и спряталась меж ветвей. А сын падишаха уже пять лет бродил по тем местам, пока не остановился у того же источника. Он хо-

тел было напиться воды, но вдруг заметил в воде отражение какой-то девушки, которая пряталась в ветвях дерева. Тогда царевич сказал:

— Кто бы ты ни была, человек или джинн, покажись, дай на себя взглянуть.

Девушка ответила так:

— О юноша, напейся воды и ступай по своим делам, а явиться пред тобой я не могу, потому что у меня платья нет.

Юноша принес девушке платье, она оделась и спустилась с дерева. Узнали они историю друг друга. Они вернулись в родной город, и все им были рады. Потом они отправились к отцу девушки. Падишах как увидел живой свою дочь и ее жениха, на радостях освободил город на семь лет от налогов и пошлин.

Эта сказка наша — быль, вверх пойдешь — простоквашу найдешь, вниз пойдешь — простоквашу найдешь, а в сказке нашей правду найдешь.

Плешивец, скатерть-самобранка, посох и перстень Солеймана

Жил-был один плешивец. Зарабатывал он тем, что собирал в степи хворост и верблюжью колючку, на то и содержал свою мать, голубя и кошку. С раннего утра отправлялся плешивец в поле, а к заходу солнца, собрав вязанку колючки, относил ее на базар, продавал и тем добывал денег на дневное пропитание, да еще немного на зиму откладывал. В тот день, как обычно, он продал на базаре свою вязанку и уже хотел было вернуться домой, как услышал, что кто-то на базаре кричит во весь голос:

— Кто купит — раскается, кто не купит — тоже раскается!

Плешивец пошел посмотреть, в чем дело. Подойдя ближе, он увидел, что на голове кричащего стоит сундучок. Плешивец говорит:

— Господин, сколько просишь за этот сундучок?

— Пять кранов,— ответил тот. И хотя в те времена пять кранов считались большими деньгами, которые плешивец мог заработать лишь месяцев за шесть, он все же отдал свои пять кранов этому человеку и, взяв сундук, отнес его домой и поставил на полку в стенной нише. На следующий день мать спросила:

— Сынок, сундучок, который ты давеча купил, пустой, или в нем есть что?

— Мать, я и сам не знаю,— отвечал плешивец.— Лучше всего откроем крышку, да и заглянем внутрь, посмотрим, есть там что или нет.

Они вытащили сундук, открыли, заглянули и увидели, что, кроме змеиного детеныша, на дне его ничего нет. И тут всевышний послал змее дар речи, и она сказала:

— Эй, плешивец, я умираю от голода, пойди принеси мне немного мяса да чашку воды, а тогда я тебе что-то скажу.

Плешивец без промедления поднялся, пошел на базар, купил

немного мяса, принес домой и вместе с чашкой воды поставил перед змеенышем. Змееныш съел мясо, запил водой и сказал плешивцу:

— Известно ли тебе, чего мне от тебя нужно?

— Нет,— говорит плешивец.

Змееныш сказал:

— Я сын повелителя змей. Вот уже шесть месяцев, как тот человек поймал меня и запер в сундуке. Отец мой поклялся отомстить, обещал, что первого человека, какого встретит, ужалит насмерть. А теперь сделай вот что. Принеси мне еще мяса и воды, закрой крышку сундука, поставь его на голову и ступай к горе змеиного шаха. По пути тебе встретятся змеи — не бойся их, они тебе ничего не сделают. Когда же ты достигнешь вершины горы, оттуда выползет змея, чтобы тебя убить. Ты должен быстро опустить сундук на землю и открыть его, чтобы змея меня заметила. Только и всего. И тогда он даст тебе все, что захочешь. Коли спросит, что тебе нужно, ты в ответ скажи, что хочешь получить скатерть-самобранку царя Солеймана. Если он не даст, то я ему скажу: «Отец, ведь этот человек спас меня, домой доставил, вы должны отдать ему все, что он ни попросит».

И тогда отец согласится и подарит тебе скатерть-самобранку царя Солеймана, и тебе уже не надо будет заботиться о хлебе насущном. Когда почувствуешь, что голоден, расстелешь скатерть и скажешь: «Именем царя Солеймана, пусть явится предо мной всякая еда, какую душа пожелает!»

Плешивец исполнил все, что наказал змееныш, и пустился в путь. Когда дошел он до вершины горы, то увидел, как на него движется огнедышащий змей. Плешивец скорей поставил сундук на землю, открыл крышку и вытащил змееныша. Приблизился змеиный шах, увидел собственного детеныша — только это ему и надо было. Они вдвоем направились к вершине горы, а плешивцу змей сказал:

— За свою услугу проси у меня чего хочешь.

Плешивец в ответ говорит:

— Ничего не хочу, кроме скатерти-самобранки царя Солеймана!

— Ты такого требуешь, чего мы сами не имеем,— ответил змеиный шах.— Что это ты: ни клада драгоценного не просишь, ни другого чего, а только подавай тебе скатерть-самобранку царя Солеймана?

Тут змееныш вмешался:

— О отец, этот человек спас меня, выкупил мою жизнь и домой доставил, надо и вам тоже ради него сделать такое, что было бы достойно его услуги.

Тогда змеиный шах отдал приказ доставить ему скатерть-самобранку и хлыст царя Солеймана. Принесли скатерть-самобранку и хлыст, отдали их плешивцу. А он взял и то и другое, попрощался и ушел.

Шел он, пока не добрался до небольшого источника, опустился на землю возле него, напился воды и сказал:

— Ну и дурак же я, что не попросил чего-нибудь другого, на что мне эта тряпка?

Потом подумал немного и молвил:

— А ну-ка, испытаю я эту скатерть, посмотрим, правду они мне сказали или ложь?

Он расстелил скатерть, ударил по ней хлыстом и сказал:

— Именем царя Солеймана, подай мне блюдо с пловом и жареную курицу.

И тотчас появились пред ним блюдо с пловом и жареная курица на подносе. Плешивец, возблагодарив бога, принялся за еду. Как вдруг услышал за своей спиной голос:

— Эй, друг, раздели со мной, что имеешь!

Обернулся на голос плешивец и увидел каландара, странствующего дервиша, и ответил ему:

— Садись, раб божий.

Дервиш уселся рядом, смотрит — нигде не видно огня, на котором этот человек мог бы приготовить плов и изжарить курицу. Удивился он и сказал:

— Эй, плешивец, говори правду, или я тебя убью!

— Дервиш, какой правды тебе от меня надо? — спрашивает плешивец.

— Сколько я ни смотрю, огня не вижу, откуда же у тебя эта горячая пища?

Плешивец ответил:

— А правда тут в том, что это скатерть-самобранка. Принадлежит она царю Солейману. Когда захочу, тогда еда и появляется.

Дервиш говорит:

— Хорошее дело. У меня тоже есть одна вещь царя Солеймана — вот этот посох. Даже если весь мир ополчится на тебя, достаточно только сказать: «Именем царя Солеймана», как посох превратится в дракона и всех перебьет. Этот посох будет твоим, если ты отдашь мне скатерть.

Пришлось плешивцу отдать скатерть, а взамен он получил посох. На том они расстались. Не успел дервиш отойти на несколько шагов, как плешивец сказал себе: «О господи, откуда свалилась эта беда на мою голову? Дай-ка я испытаю этот посох!» И он произнес:

— Именем царя Солеймана, стукни по голове этого дервиша и принеси мне скатерть-самобранку вместе с палкой.

В тот же миг посох превратился в дракона, нагнал дервиша, стукнул его по шее, принес скатерть-самобранку и хлыст и опять превратился в посох. А плешивец, веселый и довольный, воротился домой. В тот же вечер к нему в гости пришли двое. Они остались ночевать в доме плешивца, а наутро, позавтракав, вышли из дому и, усевшись возле дома, начали пальцами по земле чертить, вдруг видят — перстень лежит. Те двое решили:

— Надо отдать это кольцо хозяину дома.

Они подняли кольцо, вручили его плешивцу, попрощались и ушли. А плешивец надел перстень, покрутил его, и вдруг перед ним явились три негра и воскликнули:

— Господин наш, что угодно?

Плешивец рот разинул:

— А вы кто такие?

— Мы рабы царя Солеймана, как только кто-нибудь наденет на палец этот перстень и покрутит его, мы тотчас являемся, чтобы выполнить любое его распоряжение.

— Ну, спасибо, сейчас мне ничего не надо, не буду вас беспокоить,— говорит плешивец.

Вот таким образом плешивец обрел могущество, силу и богатство, перестал собирать хворост, зажил в полном достатке, и стоило ему чего-нибудь захотеть, как любое его желание тут же исполнялось. Дай бог, чтобы и ваши желания и намерения таким же манером исполнялись.

Ворона и крестьянин

В давние времена жил-был крестьянин, бобы сеял. Неподалеку обитала ворона. Сколько ни разбросает крестьянин семян, ворона прилетит и все до единого склюет. Потом сядет на пенек и давай поносить крестьянина на чем свет стоит. Долго крестьянин думал, как бы ему поймать ворону. И наконец решил: «Пойду возьму немного клея, намажу им пень дерева. Вот уж тогда я ее поймаю».

Так он и сделал: помазал клеем пень. На другой день ворона, как и прежде, склевала все бобы и полетела на пень, но лапки ее увязли в клее. Крестьянин мигом подбежал и схватил ворону. Тут она и говорит крестьянину:

— Не убивай меня, я могу тебе пользу принести. Отпусти меня на волю, оторви только три пера и храни при себе. Когда захочешь меня видеть, брось в воздух перо: оно полетит, а ты следуй за ним. Так и придешь в мой дом.

Крестьянин согласился, вырвал у птицы три пера и отпустил ее. Ворона улетела и более в тех местах не показывалась.

Однажды стало крестьянину скучно, и он подумал: «Дай-ка я навещу ворону». Он подбросил в воздух одно перо, оно полетело, а он пошел вслед за ним и пришел прямо к дому вороны. Видит: она сидит за веретеном, прядет. Поздоровался крестьянин, стал расспрашивать ее о житье-бытье. Они поболтали немного, и крестьянин собрался возвращаться. Ворона и говорит ему:

— Возьми себе этот котелок. Но смотри, по пути не произноси слов: «Эй, котелок!»

— Ладно, не буду,— пообещал крестьянин.

Крестьянин вернулся домой и думает: «Дай-ка посмотрю, по-

чему ворона не велела говорить в пути „Эй, котелок!“». И он воскликнул во весь голос:

— Эй, котелок!

Не успел он еще договорить, как котелок наполнился пловом, поверх которого к тому же лежала жареная курица. «Ну уж теперь-то мои дела пошли на лад»,— решил крестьянин.

С тех пор, едва подходило время обеда, как он говорил: «Эй, котелок!» — и перед ним были готовы кушанья. И вот в один прекрасный день вздумалось ему пригласить в гости султана, везира и воинов. Он отправился к шаху и говорит:

— Пожалуйте сегодня вечером ко мне в гости.

— Средоточие вселенной! — молвил везир.— Ведь этот мужик не сможет принять нас как подобает.

А крестьянин возразил:

— Почему же? Я достойно угощу всех.

Султан согласился и вечером пошел в гости к крестьянину. Сидят они, беседуют. Настала пора еду подавать. Крестьянин расстелил скатерть, пошел в комнату, где держал котелок, и сказал:

— Эй, котелок!

Каждый раз при этих словах он получал блюдо плова с жареной курицей и подносил отдельно каждому гостю. Так он накормил ужином всех. Везир подумал: «Дай-ка я погляжу, откуда он берет плов с курицей». И украдкой пошел в комнату, где стоял котелок. Тут он увидел, как крестьянин колдует с котелком, но не проронил ни слова и вернулся на свое место.

Угощение окончилось, все они покинули дом крестьянина. По пути везир рассказал шаху о котелке и добавил:

— Этот котелок такому мужлану ни к чему. А вот тебе пригодится: ты сможешь вмиг накормить целое войско.

Так он уговорил шаха отобрать у крестьянина котелок. Шах тут же послал за крестьянином. Его привели, и шах спросил его:

— Эй, крестьянин! Где ты раздобыл свой котелок?

— Это моя собственность,— отвечал крестьянин.

— Этот котелок был нашим,— стал настаивать шах,— а ты его украл.

И он отобрал котелок. Крестьянин поневоле вернулся домой и рассказал обо всем жене. Они вдвоем погоревали, но делать было нечего.

Вот однажды крестьянин говорит:

— Придется пустить по ветру еще одно воронье перо и пойти навестить ворону.

Так он и сделал. Подбросил в воздух перо и следом за ним пришел наконец в дом вороны. Она, как и прежде, пряла за веретеном. Поздоровался крестьянин, как положено, сел побеседовать. А когда собрался уходить, то рассказал вороне о том, что с ним случилось.

— Ну, раз ты уходишь,— сказал ворона,— забирай себе вон

того осла. Но только берегись, не вздумай его погонять дорогой.

— Не стану,— согласился крестьянин.

Долго добирался крестьянин и наконец сказал себе: «Попробую-ка прикрикнуть на осла!» Сделал он это, а осел вместо помета стал сыпать золотыми монетами! Крестьянин собрал их, пошел к себе домой и рассказал обо всем жене. Они были очень рады и вновь зажили припеваючи.

Но вот один раз жена крестьянина села на осла и поехала в баню. Как положено, она привязала осла у ворот бани, а сама вошла внутрь. Случайно в бане оказалась и жена везира. Она помылась раньше жены крестьянина, вышла из бани, стала садиться на своего осла, да и прикрикнула на него, чтобы осел стоял на месте. Но тут вдруг у ослика жены крестьянина посыпались из-под хвоста золотые монеты. Жена везира тут же взобралась на него, а свою скотинку оставила и поехала прочь.

Когда жена крестьянина вышла из бани, то увидела, что ее осла подменили. Она смекнула, что это дело рук жены везира. Поплакала вволю, но делать нечего — вернулась домой. Рассказала она мужу о том, как у нее украли осла.

— Как ты позволила его увести? — раскричался муж.

— Да так же, как ты позволил забрать котелок,— отвечала жена.

Муж примирился и замолчал. Но вот в один прекрасный день он сказал:

— Дай-ка я пущу по ветру еще одно перо. Посмотрю, что из этого получится.

И он, как и прежде, подбросил в воздух перо, оно полетело, и он вслед за ним пришел вскоре к дому вороны. Поздоровались они, крестьянин стал рассказывать, что у него отняли и котелок и осла. А ворона говорит ему:

— Забирай вот эту флягу. С ее помощью ты вернешь себе и котелок и осла. Но берегись, не говори по пути: «Эй, фляга!» Если же все-таки скажешь и что-нибудь случится, то крикни: «Назад во флягу!»

— Ладно,— отвечает крестьянин. Потом он простился, пошел своей дорогой и направился домой. По пути он подумал: «Дай-ка я скажу заветные слова, посмотрим, что получится». Не успел он крикнуть: «Эй, фляга!», как из нее выскочили несколько здоровенных парней с дубинами и окружили его. Он скорей завопил: «Эй, назад во флягу!» Они все тотчас вернулись во флягу. Крестьянин сказал себе: «Прекрасно. Теперь-то уж я верну себе и котелок и осла».

Он вернулся домой, рассказал обо всем жене, а сам отправился к дому везира. Пришел он туда и кричит:

— Несите котелок и ведите осла!

Везир тут же побежал к султану и доложил:

— О средоточие вселенной! Этот крестьянин требует вернуть котелок и осла.

— Убейте его,— приказал султан.

Стражники побежали выполнять приказ, но тут крестьянин закричал: «Эй, фляга!», и из нее выскочили здоровенные парни с дубинами, окружили воинство шаха. А крестьянин все повторял: «Эй, фляга!», и каждый раз оттуда выскакивали парни с дубинами. Стали они теснить шахских воинов. Наконец тот взмолился:

— Попросите этого крестьянина, чтобы не убивал моих воинов! Верните ему котелок и осла.

— Несите,— согласился крестьянин,— тогда я отзову парней.

Ему вернули осла и котелок, а он сказал: «Эй, назад во флягу» — и парни вернулись в сосуд. А крестьянин забрал осла и котелок и с тех пор зажил припеваючи с помощью своих волшебных вещей.

Померанцевая Дева

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жил на свете падишах, да только бездетный. И вот он дал обет, коли родится у него сын, каждый год раздавать народу полный водоем меда с маслом. Бог даровал падишаху сына, и он каждый год раздавал обещанное бедным людям. Сыну падишаха исполнилось двадцать лет, и отец, как и в прежние года, приготовил полный водоем масла с медом. Приходили бедняки, наполняли свои посудины и уходили. Напоследок пришла одна старушка и сказала царевичу:

— Я тоже прошу масла и меда.

— Бабушка,— отвечал он ей,— масло и мед кончились.

— Ну, коли вы съели все масло и весь мед,— сказала старушка,— значит, пора тебе влюбиться в Померанцевую Деву.

Только произнесла она эти слова, как сын падишаха, который той девушки глазом не видал, слыхом не слыхал, сразу влюбился в нее, да не одним сердцем, а ста сердцами будто. Удалился он в комнату за семью дверьми, добровольно себя заточил. В те времена было принято: если юноша влюблялся, то он запирался за семью дверьми на семь замков. Таким образом падишах и его жена уже через несколько часов узнали, что их сын влюбился. Они отправили к нему служанку с расспросами, кого он полюбил, чтобы, мол, засватать девушку. Служанка спрашивает шахзаде:

— В кого ты влюбился? Падишах хочет засватать ее.

— Я влюбился в Померанцевую Деву, о которой рассказала старушка.

Тут же нашли ту старушку, и падишах стал допытываться:

— Чья дочь эта Померанцевая Дева? Кто ее родители?

— Померанцевая Дева — дочь падишаха пери. Она обретается на дереве в облике волшебного померанца, а сорвать этот померанец не всякому дано. Есть у меня семеро братьев-дивов. Шахзаде надо отправиться к ним и спросить, как сорвать волшебный померанец.

Падишах хотя в душе был против этого, велел нагрузить на коня хурджин с золотом и драгоценными каменьями, сам шахзаде сел верхом и поехал. Ехал он, ехал и приехал наконец к старцу, который на самом деле был наполовину дивом, наполовину человеком.

— Куда путь держишь? — спрашивает старец, а царевич отвечает:

— Иду за Померанцевой Девой.

— Сын мой,— стал уговаривать старец,— откажись ты от этой затеи, ибо на этом пути нет возврата.

Шахзаде дал ему горсть золота и драгоценных каменьев, а потом сказал:

— Ты только мне путь покажи, а остальное уж мое дело.

— Тогда ступай к моему брату,— отвечал старец,— и спроси у него.

Шахзаде снова сел на коня, ехал, ехал и приехал наконец ко второму старцу. Этот старец также был наполовину дивом, наполовину человеком, братом первого. Старец, едва услышал весть от первого брата, сказал:

— Сынок, уж лучше откажись от этой мысли. Нет возврата с этого пути.

Шахзаде дал ему горсть золота и драгоценных каменьев и сказал:

— Ты только намекни мне, как поступать, а все остальное уж мое дело.

Второй старец отвечал на это:

— Ступай и спроси моего старшего брата.

Так шахзаде повстречался с шестью братьями, но не послушался их уговоров. Наконец он прибыл к седьмому брату. И тут он услышал прежние увещевания: мол, откажись от этой мысли. Когда же седьмой старец убедился, что юноша не слушает его советов, то сказал:

— Раз уж ты решился идти, то слушай меня внимательно. Есть в одном месте дерево, на котором растет много померанцев, цитронов и апельсинов. Это дерево охраняют семь дивов. Они столь велики, что одно ухо подстилают, а другим накрываются. Тебе надо заготовить семь бычьих бурдюков с сиропом и семь бычьих бурдюков с известью. Под деревом течет река, еда к дивам приплывает по этой реке. Отнеси вверх по течению семь бурдюков с сиропом и семь бурдюков с известью и сбрось их в воду, чтобы течением их несло к дивам. Дивы поймают бурдюки и съедят. Когда они наедятся, то улягутся спать. Ты же заранее приготовь деревянную рогатину и спрячься в яме в нескольких шагах от дерева и срывай померанцы рогатиной. Да смотри, ни в коем случае руками не рви!

Шахзаде выполнил все наказы старца, уселся в яме и деревянной рогатиной сорвал с дерева померанец. Все другие померанцы разом запищали:

— Ах, сорвал! Ох, унес!

Один из дивов поднял голову и просил:
— Кто сорвал? Кто унес?
Померанцы ответили:
— Рогатина сорвала. Рогатина унесла.
— Спите себе спокойно, рогатина не может сорвать и унести,— ответил им див.
Спустя некоторое время шахзаде сорвал второй померанец, и все померанцы разом закричали:
— Ох, сорвал! Ах, унес!
Один из дивов поднял голову и спросил:
— Кто сорвал? Кто унес?
— Рогатина сорвала. Рогатина унесла,— отвечают ему. А див говорит им:
— Спите. Рогатина не может ни сорвать, ни унести померанец.
Тогда царевич сорвал еще один померанец — а всего он сорвал три плода — и довольный двинулся к родному городу. Дорогой вынул один померанец из кармана, очистил перочинным ножом кожуру — и вдруг перед ним предстала прекрасная дева!
— Воды! — сказала она.
— Здесь пустыня,— отвечал шахзаде,— воды и в помине нет.
— Хлеба! — попросила девушка, а шахзаде опять:
— Здесь хлеба не найдешь.
— Тогда прощай,— сказал девушка и исчезла.
А у царевича терпения не хватает, он взял второй померанец, очистил ножом кожуру, и ему опять явилась красивая девушка, краше прежней, только одета она была в черное.
— Воды! — попросила девушка.— Хлеба...
— Здесь пустыня, о девушка, не достать здесь ни хлеба, ни воды,— сказал царевич.— А почему ты одета в черное?
Она ответила:
— Ты убил мою сестру. И меня убьешь... Так смотри же, не убивай третью сестру. Сними кожуру с померанца в таком месте, где будут и хлеб и вода. Когда мы выходим из своей скорлупы, нам, как и людям, надо попить и поесть. Прощай.
Шахзаде очень огорчился из-за своей опрометчивости, но вместе с тем порадовался, что у него остался еще один померанец.
Ехал он, ехал и приехал наконец в одно селение, купил хлеба и отправился к роднику. Привязал коня к дереву, вытащил из кармана ножичек и померанец и срезал часть кожуры. И перед ним предстала дева, подобная солнцу, краше двух прежних. Она попросила:
— Воды!
Шахзаде дал ей воды. Она опять заговорила:
— Хлеба!
Шахзаде дал ей и хлеба. Видит он, что девушка рада случившемуся, посадил ее на круп своего коня, помянул имама Али и поскакал в родной город. Когда он стал подъезжать к городу, говорит девушке:

— Не к лицу нам входить в город незаметно. Ты пока залезь на эту иву, а я съезжу в город, приведу музыкантов и тогда уж заберу тебя.

Померанцевая Дева взобралась на дерево, а царевич поехал в город.

По воле судьбы, как только шахзаде уехал, под деревом остановился цыганский табор, разбили шатры. Среди цыган была одна служанка, черная да безобразная. Она пошла к ручью посуду помыть. А в воде отражался лик Померанцевой Девы. Как только служанка увидела отражение, она решила, что это ее собственное лицо отражается, и воскликнула:

— При такой-то красоте я черную работу делаю?!

Она швырнула посуду в ручей и вернулась в шатер.

— Где посуда? — спрашивает ее хозяйка, а она в ответ:

— Все побросала в ручей.

— Чего же ради?

— При такой красоте мне служанкой быть негоже.

— Ты, видно, свое зеркало потеряла! — говорит хозяйка.— А ну проваливай отсюда, да принеси два ведра воды.

Служанка пошла к ручью и вновь увидела то же отражение, приняла его за свое, бросила ведра в ручей и вернулась в шатер. Хозяйка снова поругала ее, поколотила и велела:

— Ступай-ка выкупай в ручье ребенка, да живей возвращайся.

Служанка пошла с большой неохотой, снова увидела в воде Померанцевую Деву, вообразила, что это она сама, схватила ножку ребенка одной рукой, другую ножку — другой рукой и уж хотела было разорвать его пополам, как Померанцевая Дева закричала с дерева:

— Эй, чернавка! Не твое это отражение, а мое. Выпусти ребенка!

Служанка посмотрела наверх, ей показалось, что это луна взошла и села на дерево. И тут она решила: «Вот ужо я тебе покажу!»

Она помыла руки и лицо ребенку, отдала матери, взяла нож, спрятала под платьем, пошла к дереву и говорит:

— Госпожа, разреши мне подняться к тебе и быть твоей служанкой.

— Не разрешай, госпожа! — закричали в один голос все листья на дереве. Но Померанцевая Дева подумала: «Она служанка, сильно страдает от своей участи, жаль бедняжку! Пусть взбирается на дерево. Что у меня общего с ней?»

Она опустила косы и сказала служанке:

— Поднимайся наверх.

Служанка схватилась за ее косы, взобралась на дерево и попросила Померанцевую Деву рассказать ей свою историю. Та все ей выложила и закончила так:

— Шахзаде пошел за музыкантами, чтобы с почетом ввести меня в город.

Она не спала уже целый день и целую ночь и, как только закончила рассказ, уснула. Служанка положила ее голову к себе на колени и, пока Померанцевая Дева спала, отрезала ей голову, бросила туловище и голову в реку. Только одна капля крови девушки упала под дерево. И в тот же миг вырос из нее розовый куст. Тут служанка услышала звуки музыки и очень обрадовалась, что теперь сможет выдать себя за Померанцевую Деву. Музыканты и танцовщицы стали приближаться, а во главе шествия шли падишах с женой и сам шахзаде. Как только царевич взглянул на дерево, он обрадовался и сказал родителям:

— Вот увидите, какая она красавица!

И он стал расхваливать глаза, косы, уста Померанцевой Девы. Наконец он подошел к дереву и поднялся на самую верхушку. Посмотрел он на служанку, обомлел и спрашивает:

— Разве ты Померанцевая Дева?

— А ты что — сомневаешься? — говорит она.

— Так почему же ты так почернела?

— Это я загорела от солнца,— отвечает она.

— А губы у тебя почему стали такими толстыми?

— А потому, что я от скуки непрестанно разговаривала сама с собой.

— А почему ты стала такой пучеглазой?

— Потому что без конца плакала, ожидая тебя.

— Почему волосы твои такие курчавые стали?

— Это воробьи своими лапками растрепали мне косы.

Пригорюнился шахзаде, свел служанку с дерева, а шах и его жена при виде такой уродины так и оцепенели — кажется, ударь их ножом, ни единая капля крови не прольется!.. Но никто из них не подал виду, не проронил ни слова.

Когда тронулись в путь, розовый куст, выросший из капли крови, сам бросился в объятия шахзаде. Шахзаде немного приободрился, но пока они ехали домой, не смотрел на служанку, вернее сказать, на цыганку, а все заглядывался на розовый куст. Едут они, народ ликует, в их честь быков, баранов и верблюдов режут, но падишах, его жена и царевич не перестают хмуриться.

Как только шахзаде улучил минутку, он посадил в дворцовом саду тот розовый куст. Жениться на цыганке ему не хотелось, но повсюду уже слух прошел о ней, и, коли дорожил он отцовской честью, отказываться было нельзя.

Семь дней и семь ночей жгли огни по всему городу, устроили празднества, и шахзаде женился на цыганке, которую люди принимали за Померанцевую Деву. Но отныне, куда бы ни приходил шахзаде, его осеняла тень розового куста, который он посадил в дворцовом саду. Все в городе уже прослышали об этом, а шахзаде был очень рад. Только жене его, то есть цыганке, все это не нравилось.

Прошло несколько месяцев, и служанка-цыганка, теперь уже жена шахзаде, поняла, что через положенное время станет ма-

12 Заказ № 137

терью. Она обрадовалась и стала рассказывать об этом всем и попросила падишаха приказать сделать для будущего ребенка люльку. Царевича не было дома, и она сказала падишаху:

— Люльку надо сделать из того розового куста, что растет в дворцовом саду.

И падишаху, и жене падишаха не хотелось лишать сына осенявшей его тени. Но столяр по приказу невестки уже срубил под корень розовый куст. В тот же миг тень над головой шахзаде пропала. Он тотчас смекнул, что случилось, побежал скорей во дворец, да опоздал: столяр уже работу заканчивал. Только увидел царевич, как старушка прачка щепки собирает и приговаривает:

— Возьму-ка я их себе на растопку!

Старушка пришла домой, высыпала щепки на дрова. С тех пор всякий раз, как пойдет она во дворец стирать, назад вернется, видит — вся домашняя работа сделана: пол подметен, обед готов, самовар кипит. Она было думала, что это соседка ей помогает. Но потом догадалась, что соседка тут ни при чем. И решила старушка: «Тут кроется какая-то тайна. Надо подглядеть, кто это старается за меня».

И вот однажды утром старушка притворилась больной, улеглась в постель, а сама палец себе чуть порезала и посыпала солью, чтобы не заснуть. И вдруг она видит, что с кучи дров слезла дева, похожая на луну, метлу подняла, двор подмела, все по местам расставила, комнату убрала, порядок навела, а сама за водой отправилась. Закончив все дела, девушка хотела опять скрыться между дров, но старушка схватила ее сзади за платье, а она взмолилась:

— Отпусти меня, заклинаю твоим создателем, отпусти! Дай мне умереть с горя.

— Клянусь богом, который сотворил тебя и меня,— отвечала старушка,— я не причиню тебе никакого вреда. Расскажи мне твою историю, будь мне дочерью, а я буду тебе матерью.

И та согласилась. Ясное дело, это была Померанцевая Дева. Когда цыганка отрезала ей голову, то на землю упала капля крови. Из капли вырос розовый куст, а в нем была сама девушка. Когда же столяр срубил розовый куст, девушка оказалась в щепках, которые старушка унесла к себе домой. А теперь к Деве вернулся ее прежний облик. Старушка нарадоваться не могла, что на склоне лет стала матерью такой красавицы.

А теперь поговорим о том, что случилось дальше.

Коней падишаха поразила какая-то диковинная болезнь, и он приказал:

— Отдайте их под присмотр горожан. А когда кони поправятся, то заберите назад.

Так коней поделили между жителями столицы. Девушка попросила мать-старушку:

— Матушка, попроси и ты на постой одного коня. Я буду ухаживать за ним.

— Что ты, доченька,— удивилась старушка,— где нам коня держать? Да и кормить его нам нечем.

Но дочь так ее упрашивала, что старушка пошла и привела полуслепого отощавшего коня. Девушка свистнула, и тут же выросла из-под земли конюшня с яслями. Еще раз свистнула — появился ячмень и сено. Стала она каждый день коня поить да кормить, свежую солому ему стелить.

Прошла зима, и шахские слуги стали собирать коней. Но оказалось, что все они околели. Тут шахзаде воскликнул:

— А ведь мы отдали одного коня старой прачке! Пойду-ка посмотрю, что с ним стало.

— Кони подохли даже у тех, у кого были конюшня и корма,— возразил падишах.— А у старушки ничего не было. Думаю, что у нее конь околел в первые же дни.

Шахзаде на это ответил:

— Я все же схожу, тут два шага, быть может, конь выжил.

И он пошел в дом старушки. Она приняла его радушно, а он спрашивает:

— Жив ли конь, которого мы вам дали?

— Жив-то он жив,— отвечала старушка,— да только взнуздать его тебе не удастся.

Попробовал шахзаде взнуздать коня — не вышло. Он своим глазам не верил: был не конь, а одер, нынче же конь-огонь — то кусается, то лягается, никого к себе не подпускает. Дочь же старушки не хотела выходить к шахзаде, но, поскольку конь совсем разбушевался, ей поневоле пришлось пойти успокоить его. Как только шахзаде увидел дочь старушки, его сердце затрепетало, и он подумал: «Как она похожа на мою Померанцевую Деву!»

Все время, пока он был в доме старушки, царевич не сводил с девушки глаз. Она подошла поближе к коню, погладила его по гриве, взяла узду, вручила ее шахзаде и сказала:

— Садитесь!

Когда конь готов был пуститься в путь, она снова погладила его по гриве и сказала:

— Ступай прочь! Ты еще более неверен, чем твой всадник.

А шахзаде тем временем только и думал о девушке.

Прошло несколько дней, и жена царевича родила сына. Уж как она обрадовалась! А вот падишах и шахзаде, наоборот, огорчились — ведь это означало, что невестка заняла прочное место в их семье.

Настал десятый день со дня рождения ребенка. А тогда был такой обычай: как исполнится сыну десять дней, собирают в дом девушек, которые пляшут и поют. А одной из девушек поручают рассказать сказку. И вот пригласили всех девушек города: мол, приходите, хотим люльку ребенка жемчугами украсить! Позвали дочь везира, дочь предводителя войска — словом, всех знатных девушек. А шахзаде говорит:

— Позовите также дочь старой прачки.

Тут жена его перебила и воскликнула:

— Не хочу, чтобы в мой дом приходила дочь прачки.

Но шахзаде все-таки пригласил прачкину дочь.

Собрались все девушки, отведали угощения. И вот настала пора одной из них сказку рассказывать. Каждая стала кивать на другую, но из соседней комнаты шахзаде крикнул:

— Мне хочется, чтобы сказку рассказала дочь старой прачки.

— Я готова, но с условием, чтобы меня не перебивали во время рассказа, туда-сюда не ходили.

Все согласились, и дочь старой прачки стала рассказывать сказку. А сказка была вот какая.

— Жил-был на свете падишах,— сказывала девушка.— Он дал обет, что, если бог пошлет ему сына, он ежегодно будет раздавать бедным полный водоем масла с медом.

Как только падишах, его жена и шахзаде услышали эти слова, им захотелось узнать, чем кончится рассказ? Не стану вас утруждать, девушка рассказала всю историю Померанцевой Девы со всеми подробностями. Рассказывает она, а сама то плачет, то смеется. Как заплачет, из глаз жемчужины сыплются, каждый раз, как засмеется, из ее уст падают розы. А жена шахзаде, попросту говоря цыганка, уже смекнула, в чем тут дело, давай ребенка щипать, тот кричит, а она говорит:

— Батюшка, велите прекратить эту сказку, ребенок мой плачет-заливается.

Но из соседней комнаты падишах и шахзаде кричали:

— Нет, девушка! Рассказывай до конца.

И дочь старой прачки, вернее Померанцевая Дева, продолжала рассказывать, а сама приговаривает:

— Я сама там не была, слыхом слыхивала, жемчуг к жемчугу нижу, всю вам правду расскажу...

И к люльке привязывали очередную жемчужину. Так рассказывала Померанцевая Дева, пока не дошла до конца. Говорит она:

— Настал десятый день рождения ребенка цыганки. Созвали всех девушек, в том числе и дочь старой прачки, то есть Померанцевую Деву. Она на празднестве рассказала эту самую историю. Каждый раз, когда она плакала, из ее глаз сыпались жемчужины, когда же она смеялась, из ее уст падали розы.

Довела она рассказ до этого места — все молчат, ни слова не вымолвят, тут она воскликнула:

— Сказке конец!

Но падишах возразил:

— Нет, еще не конец.

И он приказал всем жителям города нести во дворец дрова. Когда набралось много дров, он велел развести огонь и бросить туда цыганку с ее ребенком. Та стала рыдать, о пощаде умолять. И Померанцевая Дева за нее заступилась, попросила их отпустить, просто изгнать из города. Падишах помиловал их и вы-

гнал из города. После этого семь дней и семь ночей играли свадьбу, и шахзаде женился на Померанцевой Деве.

Дай бог, чтобы и ваши желания исполнились, как исполнились желания шахзаде и Померанцевой Девы.

Рыбак

Было так или не было, жил на свете в давние времена один рыбак, очень бедный и несчастный. Каждый божий день он отправлялся на берег моря, ловил там несколько рыбешек, тем и кормил семью.

И вот как-то раз зимой пришел рыбак на берег и забросил сеть в море. Вскоре отяжелела сеть, и рыбак обрадовался: мол, наконец после стольких лет судьба смилостивилась надо мной! Он помянул Али, стал потихоньку тянуть сеть и вытащил ее на берег. Но там оказалась только дохлая морская корова. Рыбак понадеялся, может, во рту она прячет драгоценный самоцвет, вытащил нож и полоснул тушу по голове, но, по злосчастью, чем больше он искал, тем меньше находил. И он вернулся домой огорченный и подавленный, разбитый и усталый. Навстречу рыбаку выбежали дети. Ему стало еще горше, словно на него свалились все тяготы мира, но тем не менее он стал успокаивать и утешать детей. Ночью рыбак не мог заснуть до самого утра и возносил молитвы к божьему чертогу.

Наутро видит рыбак, что дети голодные, пошел к соседу, призанял немного ячменя, отдал жене, чтобы смолола на ручной мельнице да напекла лепешек. А сам опять положился на судьбу, пошел с сетью на берег моря, уповая на бога. С утра и до заката закидывал рыбак сети. Наконец сеть опять отяжелела. Вытянул он сеть, смотрит — а в ней дохлый крокодил. Рыбак рассердился, бросил сеть и вернулся домой. Поужинал ячменной лепешкой с солью и лег спать.

Утром он поднялся до восхода солнца. А ведь сеть-то он накануне оставил на берегу моря. Вот он и испугался, как бы волны не унесли сеть в море или какой-нибудь прохожий не стащил бы ее, и бросился бегом на берег. Глядит — в сети вчерашний крокодил лежит, а вокруг уж воронье собралось. Рыбак помянул бога, освободил сеть и забросил в море без всякой надежды. И вновь сеть отяжелела пуще прежнего. Рыбак наш отчаялся совсем и ждал только новых насмешек судьбы. Вытащил он сеть — а в ней огромный глиняный кувшин! Обрадовался рыбак, схватил кувшин и видит: горло его смолой залито, а на ней — печать пророка Солеймана. Тут он подумал: «Наконец-то мне счастье привалило! Наверное, кувшин полон золотых динаров». Но едва он распечатал кувшин, как из горловины повалил густой дым. Рыбак только диву давался, что это, мол, за история, как вдруг из-за дыма показался гороподобный див, стал перед рыбаком. Смотрит рыбак: ростом див как дерево, ручищи у него

как башни, шея словно бычья, а рога — косая сажень каждый. «Господи боже мой,— подумал рыбак,— попал я в беду! Что это за напасть такая?» Вдруг див издал громкий вопль, отвесил поклон и сказал:

— О пророк Солейман! Прости мне мои грехи.

Бедняга рыбак отвечал:

— Никакой я не пророк Солейман, а всего-навсего бедный рыбак. Я рыбу ловлю, а вместо этого такую напасть выловил.

Как только рыбак признался, что он не Солейман, див взревел так, что все горы и долы затряслись:

— Ну, готовься к смерти! Я убью тебя, как собаку, свет померкнет в твоих глазах.

Бедный рыбак взмолился:

— Что я сделал такого, чем прогневил тебя?

— Вот уже девятьсот лет,— отвечал див,— как я заточен в этом кувшине по воле пророка Солеймана. Раз в сто лет я просил бога освободить меня и обещал служить тому, кто меня освободит, так, чтобы он ни в чем не нуждался. Но в последнее столетие я дал клятву убить и сжечь на огне того, кто меня освободит. Коли ты меня освободил, я вынужден исполнить свою клятву.

Но тут рыбаку пришла в голову хитрая мысль, и он сказал:

— Эй, див! Хоть ты и благородный дух, а говоришь низкую ложь.

— Какую это ложь? — возмутился див, а рыбак ответил:

— Ты утверждаешь, что был в заточении в этом кувшине. Но ведь ты во много раз больше кувшина.

Див расхохотался в ответ:

— Жалкий человечишко! Разве ты не видел, как я вылетел из кувшина?

— Я видел только дым, и ничего более,— возразил рыбак.— Потом ты откуда-то явился предо мной, а теперь хочешь меня уверить, будто вылез из кувшина.

— Я и был этот дым,— говорит див.— Я был заточен в кувшине чудодейственной силой пророка Солеймана.

— Покуда собственными глазами не увижу,— говорит рыбак,— что ты помещаешься в кувшине, ни за что не поверю.

Тут див взметнулся в небеса, обратился в дым и вошел в кувшин. Рыбак не стал даром времени терять, закрыл кувшин крышкой, схватил в охапку и собрался уже бросить в море. Но див из кувшина взмолился, стал клясться и уверять:

— Клянусь пророком Солейманом! Если ты выпустишь меня, то я вознесу тебя до самых небес.

Добрый рыбак взял с дива жестокие клятвы, получил твердые заверения, а затем снова снял крышку с кувшина. Див вылетел, словно дым, поднялся к небу и предстал перед рыбаком, словно скала, в глубоком поклоне. Потом он протянул руку, выхватил из моря четыре рыбы разных цветов и вручил рыбаку, сказав:

— Неси их к падишаху. Как только тебе станет трудно в жизни, спали мой волосок, и я тут же явлюсь к тебе.

С этими словами он вырвал у себя из бороды клок волос, вручил рыбаку, попрощался и был таков.

Рыбак взял рыб и направился прямо во дворец падишаха. Он вошел, поклонился до земли, произнес подобающую хвалу падишаху и положил перед ним рыб. Падишах никогда до того не видел подобных рыб и приказал тут же выдать рыбаку тысячу динаров, а потом повел его в залу, чтобы оказать должный прием.

Рыб меж тем передали дворцовому повару, он почистил их и стал жарить. Вдруг повар громко вскрикнул и упал без сознания. Сковорода перевернулась, рыбы свалились в огонь и сгорели. Слуги и стражники бросились к повару, привели его в чувство, стали спрашивать, что случилось.

— Я жарил рыбу,— стал рассказывать повар,— и вдруг вижу: стена разверзлась и через пролом вошел здоровенный негр с дубиной в руках. Он обратился к рыбам со словами: «Вы все еще стоите на своем?» — «Да»,— ответили рыбы. Тогда он ударил палкой, рыбы вывалились со сковороды. А что это значит, я не знаю.

О случившемся доложили падишаху. Тот вызвал рыбака и спросил:

— Ты можешь принести нам еще таких рыб?

— Если падишах прикажет,— отвечал он,— то я повинуюсь.

Падишах приказал, и довольный рыбак поспешно вышел из дворца. Первым делом он купил разной еды и плодов для жены и детей и поспешил домой. Дети, которые такого никогда в жизни не видывали, столпились вокруг отца: один ему руки целует, другой — лицо, третий бороду гладит, а четвертый ему на голову розовую воду льет.

Рыбак лег спать, а утром, едва встал, отправился на берег моря и спалил один волосок дива. Появился див, и рыбак выложил ему свою просьбу. Див тотчас протянул руку, вытащил из воды четырех рыб разных цветов и отдал их рыбаку. Рыбак отнес их падишаху, который вновь велел выдать ему тысячу динаров. Рыбаку вручили деньги, а рыб передали повару.

— Я боюсь! — говорит повар.

Тут нашелся доброволец. Он взял рыб, почистил их и бросил на сковороду. Не прошло и нескольких минут, как он громко закричал и потерял сознание. Рыбы же упали в огонь и сгорели. Об этом доложили падишаху. Работника привели в чувство, расспросили, и он повторил слово в слово рассказ предыдущего повара. Падишах подивился, вызвал рыбака и велел принести еще четыре такие же рыбы.

Рыбак пошел к морю, сжег, как было договорено, волос дива. Появился див, поймал еще четырех рыб и вручил рыбаку. Тот принес их к падишаху, но теперь уже никто не решался иметь с ними дело. Тогда падишах приказал поставить на кухне золотое кресло, сам уселся в него и стал жарить рыбу. Вдруг стена разверзлась, через пролом вошла луноликая дева, которая сопер-

ничала красотой с самим солнцем, и обратилась к рыбам со словами:

— Вы все еще стоите на своем?

— Да! — ответили рыбы человечьим языком. Тогда она ударила палкой, сбросила сковороду в огонь, и рыбы сгорели. Падишах от удивления прикусил палец, немедля вызвал везира правой руки и везира левой руки и приказал:

— Во что бы то ни стало разберитесь в этом деле!

Везиры растерялись и говорят:

— Сначала надо узнать, откуда рыбак принес этих рыб.

Вызвали рыбака, расспросили, тот ответил:

— Из одного озера неподалеку от города, на расстоянии шести миль.

— Приходи завтра в тронный зал. Мы с тобой пойдем и посмотрим, что за этим кроется,— велел падишах.

— Слушаюсь,— ответил рыбак и пошел домой, не понимая, что задумал падишах. Лег рыбак спать, а наутро встал, оделся и направился во дворец. Меж тем падишах вызвал одного старика, который когда-то был везиром его отца. Сели они на коней, проехали пять миль, старик воскликнул:

— Долгих лет падишаху! Эти места — обитель чародеев. Раньше от нашей столицы до этих мест было шестьсот миль. А теперь озеро оказалось совсем близко! О падишах! Нам грозит опасность. Спроси рыбака, как ему удалось поймать рыб в этом озере. Ведь здесь раньше был город, в нем царствовал свой шах. А теперь город превратился в озеро... Все это — чары и волшебство. Это заколдованное место, которое только кажется озером.

Падишах подозвал рыбака и спросил:

— Что это за чудеса?

— Пусть благоденствует падишах! — отвечал рыбак.— Дай мне немного сроку да прикажи принести кальян.

Падишах приказал, чтобы рыбаку принесли кальян. Раскурил рыбак кальян, да и спалил незаметно волосок дива, который тут же появился. Рыбак рассказал ему обо всем, что случилось.

— Это пустяки,— отвечал див.— Я обращусь в пригожего юношу и разрешу все трудности.

Он тотчас вокруг себя повернулся, превратился в красивого и ладного юношу, и они отправились к падишаху. Поцеловали они землю перед падишахом, и рыбак объявил:

— Все трудности вашего величества отныне разрешит этот юноша.

— Правду ли рассказал этот старик? — спросил падишах.

— Конечно,— ответил юноша.— Если падишах пожелает, мы раскроем эту тайну. Велите принести украшенный изумрудами кинжал, который остался в наследство от деда падишаха со стороны матери. И тогда я покончу с этим делом.

Падишах отдал приказ, и тут же всадник поскакал в столицу, взял у казначея украшенный изумрудами кинжал и быстро, словно вихрь, вернулся к падишаху. Тогда юноша сказал:

— О падишах! Четыре опытных мужа и этот старец должны отправиться вместе с вашим величеством. А войско пусть останется здесь, пока не завершится дело.

Падишах вызвал четырех отборных богатырей. Они вооружились, сам падишах с ног до головы оделся в стальные доспехи, прицепил к поясу кинжал с изумрудами и в сопровождении рыбака, юноши, старого везира и четырех богатырей двинулся к озеру. Они сели в лодку, выплыли на середину озера. Там оказался маленький остров. Они бросили якорь, вышли на остров и увидели разрушенный дворец. У ворот стояло несколько стражников.

— Как бы они не преградили нам дорогу,— сказал падишах, но юноша ответил:

— Они превращены чарами в камень. В этом дворце никого нет.

Они вошли во дворец и вдруг услышали жалобный голос:

— Вернитесь назад! Здесь таится смертельная опасность.

Пошли они на голос и видят: лежит на постели красивый юноша. В другом углу комнаты еще одна постель разостлана, но пустая, никого на ней нет.

— Ты почему здесь лежишь? — спрашивают юношу. А он в ответ:

— Несчастные! Как вы осмелились войти в этот дворец?

Падишах рассказал ему всю историю и спрашивает:

— А ты, юноша, как здесь оказался?

Юноша исторг из горестного сердца тяжкий вздох и молвил:

— Я был шахом этой страны, жена моя красотой превосходила солнце. Однажды я возлежал на постели, а у моего изголовья сидели две луноликие служанки и обвевали меня опахалами, чтобы я уснул. Вдруг я заметил, что они чем-то опечалены и шепотом переговариваются. Я притворился спящим, услыхал, как одна служанка сказала другой: «Как жаль, что жена изменяет такому прекрасному юному мужу».— «Как же это возможно?» — спросила другая служанка, и первая ответила: «Шахиня по ночам дает падишаху снотворное зелье. Когда шах засыпает, жена уходит к дюжему рабу и наслаждается с ним до самого утра. А когда она возвращается, то капает мужу в нос немного уксуса, и он приходит в себя, полагая, что спал».

Эти слова словно молотом ударили меня по голове. Кое-как я провел день до ночи. Мне принесли ужин, но я медлил, пока моя жена не вышла из комнаты. Оставшись один, я спрятал ужин, а спустя некоторое время притворился, что сплю. Распутная жена надела мужскую одежду, поднесла к моему изголовью меч и закричала: «Хочешь, чтобы я убила тебя этим мечом?» Но я притворился, что ничего не вижу и не слышу. Тогда она положила меч на свое место и удалилась. Я встал, взял меч и последовал за ней, словно тень. Она покинула дворец, миновала многие кварталы и улицы и пришла наконец к каким-то развалинам. Там в небольшой закопченной лачуге горела свеча, а в комнате

сидело несколько дюжих рабов, безобразных и отвратительных. Каждый держал в объятиях луноликую красавицу, и они предавались наслаждениям. Один из рабов, с которым не было женщины, встал, отпустил затрещину моей жене и закричал: «Почему ты так поздно пришла, негодяйка?» — «Прошу прощения,— отвечала она,— не знаю, что случилось, но мой муженек этой ночью слишком замешкался с ужином и слишком поздно лишился сознания». Раб крикнул: «Довольно, чтоб ты пропала! Садись, поешь кебаб из мышиных окорочков». И он положил перед ней вертел с мышиными окороками. Мир померк в моих глазах, я обнажил меч, бросился вперед и рубанул по плечу негра. Меч разлетелся на куски, а он и глазом не моргнул, схватил меня за шиворот и вылил мне на голову чашу с заколдованной водой, так что половина моего тела от поясницы до пальцев на ноге окаменела. Я упал, на меня опять плеснули водой, отколотили меня, наполнили вновь чашу, произнесли заклинания, вскипятили воду с маслом и зеленью и разлили вокруг. И вдруг город превратился в море, а четыре племени людей, что проживали в городе, превратились в рыб четырех цветов. Вот и вся моя история. Вас же прошу не подвергать себя смертельной опасности, так как этот раб — чародей, равного которому не знает мир. Как только он вас заметит, накличет на вас беду, и вы никогда больше не вернетесь домой.

Падишах повернулся к диву, принявшему облик юноши, и спросил:

— Что будем делать?

Тот поцеловал землю перед падишахом и ответил:

— Желаю благоденствия государю! Если падишах разрешит, я покончу с этим колдуном.

— Я только о том и молю бога, чтобы на свете не осталось этого нечестивца,— сказал падишах.— Как ты решишь, так и будет.

Юноша-див повернулся к несчастному мужу и спросил:

— Когда возвращается раб и как мы сможем погубить его?

— Раз вы уж взялись за это великое дело,— отвечал он,— то слушайте. Раб и та подлая женщина отправились поохотиться в море. Когда пройдет одна стража ночи, первой возвратится жена и ляжет в постель, что в другом углу комнаты. Спустя полчаса придет раб. Если он напился вдосталь, то вдребезги пьян и тут же заснет мертвецким сном. Если же он еще не выпил, то направится прямо в уголок, где у него спрятано вино, одним махом проглотит содержимое бутылки, подойдет ко мне, ударит меня несколько раз плетью и завалится дрыхнуть. Таков его обычай. Самый храбрый из вас пусть спрячется в постель. Когда придет жена, она подумает, что раб пришел раньше, и ляжет под одеяло. Тот из вас, кто прячется в постели, должен проявить расторопность, прикончить ее кинжалом, отнести труп в соседнюю комнату, вернуться и лечь на прежнее место. Но трудность в том, что раба не берет никакой удар. Его можно убить только закол-

дованным кинжалом, который висит в углу комнаты. Им и надо воспользоваться. Выньте из ножен тот кинжал, а вместо него вложите другой клинок, чтобы он не догадался. Если вы сможете расправиться с рабом, то дело сделано. Надо сжечь его печень, а пепел бросить в море. Всем рыбам вернется человеческий облик, а море превратится в город, как и прежде.

Падишах тотчас приказал вынуть волшебный клинок из ножен и вложить вместо него украшенный изумрудами кинжал, который оказался похожим на прежний, как близнец. Потом он повернулся к своим спутникам и спросил:

— Кто из вас решится?

Див ответил на его слова:

— Клянусь, я полностью постиг науку о колдовстве. Ступайте все прочь отсюда, спрячьтесь в укромном месте. А мы с рыбаком тут справимся.

Падишах и его спутники удалились, укрылись в дальней комнате. А див силой колдовства обратился в женщину, накинул на себя чадру, сел в уголке комнаты за завесой и говорит рыбаку:

— Ты ложись под одеяло. Если первой вернется жена, то прикончи ее ножом. Если же первым вернется гулям, то я распорю ему живот заколдованным кинжалом.

Рыбак лег под одеяло, вытащил нож, а див, обернувшийся женщиной в чадре, сел в засаду за завесой. Прошла одна стража ночи, и вошла жена, пьяная и бесчувственная, забралась под одеяло и крепко обняла того, кого она принимала за раба. А рыбак всадил ей в живот нож по самую рукоять. Она хотела закричать, но он зажал ей рот, и вскоре злополучная душа покинула ее мерзкое тело. Рыбак скорей схватил ее в охапку и вынес в другую комнату, а потом сам спрятался. Див, уже не опасаясь жены, улегся под одеялом. Спустя некоторое время вошел гулям. Он почуял запах крови, схватил плеть и стал хлестать несчастного юношу-мужа, вопя:

— Откуда этот запах крови?

Див, обернувшийся женщиной, вылез из-под одеяла и сказал:

— Ей-богу, надо проучить его.

Раб принял его за жену и продолжал стегать юношу плетью. Див меж тем подошел сзади и вспорол кинжалом ему брюхо, словно бязь. Раб взревел и упал, а див проворно выпустил ему кишки и исторг печень, хотя тот все еще был живой. Тут подоспели на помощь падишах и его подручные, собрали дров и сожгли печень раба. Они потерли пеплом окаменевшую половину тела юного мужа, потом стражников, тоже окаменевших, и все они ожили. Бросили в море остаток пепла — засверкала молния, раздался гром. Прошло некоторое время, вода в море испарилась, и вновь на его месте возник прежний город, раздался шум и говор людской. Жители стали целовать руку шаху, и тот воссел на свой трон. А приезжим падишах сказал:

— Этот рыбак должен стать твоим везиром правой руки, а юноша — везиром левой руки.

Юноша-див поцеловал землю перед падишахом и промолвил:

— О средоточие вселенной! Я не из человеческого рода, я — всего-навсего див, заточенный со времен пророка Солеймана. Меня спас этот рыбак. А теперь хочу уйти восвояси и заняться собственными делами.

Шах приказал украсить город праздничным убранством. В течение семи дней били в царские литавры и барабаны. Падишах объявил юного шаха своим зятем и вместо той распутной жены, которая надолго омрачила его дни, дал ему в жены свою дочь. Рыбак же в один миг спасся из пучины унижения и достиг сана везира. Потом он испросил разрешение, с несколькими всадниками отправился и забрал свою жену и детей, которые за всю жизнь не ели досыта ячменного хлеба, вернулся во дворец и прожил припеваючи весь остаток жизни.

Сказка наша к концу подоспела, ворона до гнезда не долетела. Мы наверх пошли — простоквашу нашли, а сказку нашу правдой сочли. Мы вниз вернулись — в сыворотку окунулись, а сказка наша небылицей обернулась.

Трое влюбленных

Жили-были три брата. А у их дяди была одна-единственная дочь. Когда кто-нибудь из братьев приходил навестить дядю, тот твердил:

— Спасибо, дочь за тебя отдам!

Наконец дочь выросла, братья пришли к дяде сватать девушку. Дядя, чтобы не обидеть сыновей родного брата, говорит им:

— Я дам каждому из вас по сто золотых ашрафи. Ступайте на все четыре стороны, пустите деньги в оборот. Тому из вас, кто вернется с наибольшим барышом, я и отдам свою дочь.

Три брата покинули деревню. Шли они, шли и прибыли наконец в город. Идут по городу, слышат — какой-то человек кричит:

— Продаю ковер! Продаю ковер!

Один из братьев уплатил сто ашрафи и купил ковер.

— Чем примечателен твой ковер? — спросил он, и продавец ответил:

— Если ты сядешь на ковер, семь раз помолишься, дашь обет, попросишь доставить тебя в какой-нибудь город, сомкнешь глаза, то он в тот же миг доставит тебя туда.

На другой день идут братья, видят — какой-то человек кричит:

— Продаю таз! Продаю таз!

Другой брат уплатил свои сто ашрафи и купил таз.

— А чем твой таз примечателен? — спрашивает он у продавца, и тот отвечает:

— Если из этого таза семь раз подряд облить водой голову умершего, то покойник мигом оживет.

На третий день также братья шли по городу, видят — идет какой-то мужчина и кричит:

— Продаю книгу! Продаю книгу!

Третий брат купил книгу и спросил:

— Чем она примечательна?

В ответ продавец говорит:

— Если ты спросишь, что происходит в своем родном городе, то книга мигом ответит.

И братья в один голос воскликнули:

— Эта книга нам очень кстати!

Они в тот же миг произнесли заклинание, раскрыли книгу и видят, что там написано: «Дочь вашего дяди скончалась и ныне лежит в комнате для обмывания. Пока не поздно, спешите».

Все три брата сильно огорчились, сели на ковер, произнесли семь раз молитву и в мгновение ока оказались в родной деревне. Глядят — правду им книга поведала: прекрасная дочь дяди мертва. Они подошли к ней и семь раз плеснули ей на голову водой из таза. И по воле бога дочь дяди воскресла! Тогда разгорелся между братьями спор. Один из них говорил:

— Она моя, ведь если бы я не купил книгу, то никто не знал бы, живая она или мертвая.

Другой брат говорил:

— Если бы я не купил ковер, то вы не смогли бы прибыть вовремя.

И тогда они пошли к деревенскому старосте, а он сказал им:

— Девушка принадлежит тому, у кого волшебный таз. Если бы ты, купивший ковер, и ты, купивший книгу, прибыли и нашли ее мертвой, то вы ничего не смогли бы сделать. Никакого проку от прихода вашего не было бы.

Волшебная кошка

Однажды пастуху приснилось, будто есть у него и луна и звезда. Утром он проснулся и говорит жене:

— Схожу-ка я за деревню — мой отец там деньги зарыл. Я их выкопаю. Не знаю, на сколько я отлучусь, может быть, на два дня, а может, и на все десять. Ты найди человека, заплати ему, чтобы он пас вместо меня стадо. А коли никого не найдешь, тоже не тужи: пусть сами о себе побеспокоятся. Если люди спросят, где, мол, твой муж, отвечай, что уехал по делам и вернется через несколько дней.

С этими словами пастух пустился в путь. К полуночи он пришел к какому-то дворцу. По воле случая это был дворец падишаха той страны. Дочь падишаха влюбилась в одного юношу, но отец не хотел выдать ее за него. Тогда они условились той ночью бежать из города. И вот дочь падишаха стояла на крыше дворца, поджидая возлюбленного. Перед ней лежали ее вещи: царская одежда для возлюбленного, платье для нее самой и хурд-

жин, набитый драгоценными каменьями для расходов на долгую поездку.

Девушка подумала, что тень, которая приблизилась ко дворцу, и есть ее любимый.

— Ты пришел? — подала она голос, а пастух ответил:

— Да, пришел.

— Вещи спускать? — спросила она, он в ответ:

— Спускай.

Тогда она спустила на веревке вещи, потом крепко привязала веревку к зубцу на краю крыши, ухватилась за нее и спустилась вниз. Девушка пошла в конюшню и вывела двух коней, по кличке «Саркаш» и «Бад», навьючила на них вещи с помощью пастуха. Они сели на коней и поскакали. Через некоторое время добрались они до пещеры. Тут и настал рассвет. Девушка посмотрела на пастуха, полагая, что это и есть ее возлюбленный, и видит: стоит перед ней незнакомый мужчина.

— Кто ты? — спрашивает она, а он отвечает:

— Я тот самый, кого ты в темноте спросила: «Ты пришел?» Я же ответил: «Пришел». Потом ты спросила: «Спускать вещи?» Я ответил: «Спускай». И тогда ты на шелковой веревке спустила с крыши дворца вещи, потом сама спустилась вниз, отправилась на конюшню, привела коней, мы вдвоем погрузили вещи на коней, сели сами, пустились в путь прибыли наконец сюда.

Шахская дочь говорит:

— Так тому и быть! Видно, такова твоя судьба и такова моя доля, чтобы вместо моего любимого спутником моим оказался ты и я досталась тебе.

Они сошли с коней, сняли вещи, отнесли их в укромный уголок. Отдохнули они немного, попривыкли друг к другу и условились пожениться. Они вышли из пещеры, и девушка увидела вдали, на расстоянии фарсаха деревню. Подумала она и говорит молодому пастуху:

— Возьми немного денег, оденься в царские одежды, садись на коня и поезжай в ту деревню. Если тебя спросят, кто ты, отвечай, что ты шахзаде, да каждому встречному давай немного денег — тогда все они станут за тобой по пятам ходить и уважать тебя. А потом спроси, где находится деревенская баня, и ступай в баню. Когда пойдешь в баню, то банщику, цирюльнику и массажисту уплати в несколько раз больше обычного. А как выйдешь из бани, сними подобающий мне дом и возвращайся в пещеру.

Пастух, которого шахская дочь нарекла «шахзаде», ответил:

— Повинуюсь.

Он взял немного денег, свои вещи, сел на коня и поскакал в деревню.

А теперь послушайте о дочери падишаха. Как только ее муж поехал в деревню, она в нескольких шагах от себя увидела колодец в пещере. Оттуда исходил дым. Она подошла ближе, присела на край колодца, голову вниз опустила и спрашивает:

— Кто там есть?

— Мы — женщины, как и ты,— отвечают ей,— но из рода пери.

Шахская дочь схватила веревку, которая висела на краю колодца, и спустилась вниз. Там пери говорят ей:

— Мы предскажем тебе все то, что с тобой приключится, а ты слушай и запоминай хорошенько.

— Говорите,— отвечала она,— я ничего не забуду.

Пери предсказали все, что случится с ней, она же внимательно выслушала, вылезла из колодца и села в пещере.

Прошло немного времени, и ее муж, который побывал в деревне и выполнил все ее наказы, вернулся назад. Она спросила его:

— Ты выполнил мои поручения?

— Выполнил,— отвечает он.

— И дом снял?

— Да,— отвечает он. Они вдвоем погрузили вещи, сели на коней и отправились в снятый пастухом дом. Там они отдохнули и предались наслаждениям.

Спустя несколько дней мимо их дома проходил какой-то дервиш, стал он милостыню просить. Шахская дочь говорит мужу:

— Встань, дай ему немного денег.

— Нет уж, сама подавай,— отвечал муж.

— Если я вынесу ему милостыню,— говорит жена,— тебе будет большой урон.

— Пусть так и будет,— ответил муж, и тогда шахская дочь поневоле понесла дервишу подаяние. Стоило только ей выйти из дому, а дервишу взглянуть на нее, как он лишился чувств и упал на землю. Видя, как дело обернулось, она забрала свои деньги, воротилась в дом и заперлась в своей комнате.

Через час дервиш пришел в себя, открыл глаза, но не увидел никого вокруг и пошел своей дорогой. По пути он подумал, что лучше всего рассказать об этом падишаху. И он двинулся прямо во дворец. Пришел туда и стал падишаху докладывать:

— Да буду я жертвой за тебя! Что же ты сидишь здесь без дела, когда в наши края прибыла дева, которая своей красой как бы говорит луне: «Подожди восходить, ведь я пришла».

Шах удивился и влюбился в девушку, не видав ее. Он подумал: «Надо отправить туда другого дервиша, чтобы проверить, правда ли это».

И он отправил сына дервиша к дому девушки с наказом побывать там, вернуться и рассказать ему все по порядку.

Сын дервиша пришел к дому девушки и стал просить подаяния. И на этот раз, как и прежде, она сказала мужу:

— Встань, подай дервишу немного денег.

Но тот и ухом не повел, и жена сама вышла за дверь. Как только сын дервиша увидел луноликую красавицу, он, как и отец, упал без чувств. Когда же пришел в себя, то отправился к падишаху и повторил рассказ своего отца. Шах еще больше

удивился, любовь его к красавице стала сильней. И снова он подумал: «Чтобы окончательно удостовериться в истинности их слов, надо бы послать еще одного дервиша». И он отправил к красавице третьего дервиша.

Как только тот очутился у ее дома, с ним случилось то же самое, что и с первыми двумя дервишами. Он вернулся к падишаху и в точности повторил их слова. От таких вестей любовь шаха к девушке становилась все сильнее и превысила всякую меру. Шах вызвал к себе везиров и рассказал, что произошло. Они стали судить и рядить, как бы избавиться от мужа красавицы, а потом доложили шаху в таких словах:

— Если ты хочешь завладеть луноликой красавицей, отправь ее мужа за волшебной кошкой. Оттуда он живым не вернется.

Шаху понравился их совет, на том они и порешили. Одного из везиров отправили в дом красавицы с наказом: «Пришли своего мужа в шахский дворец. У шаха есть для него поручение».

Везир двинулся в путь, пришел к дому луноликой красавицы, постучал в дверь.

— Кто это? — спрашивает шахская дочь.

— Это я, везир шаха. Государь отправил меня передать твоему мужу приказ явиться во дворец. Там есть для него поручение.

— Очень хорошо,— ответила девушка, пошла к мужу и говорит:

— Ступай во дворец, падишах хочет дать тебе поручение.

— Повинуюсь,— отвечал пастух.

Когда пастух выходил из дому, жена сказала ему:

— Если падишах станет поручать тебе какое-нибудь дело, проси у него отсрочки, да смотри, не менее семи дней.

— Понял,— отвечал муж, вышел из дому и двинулся ко дворцу вместе с везиром. Они пришли к шаху. Поздоровались, расспросили друг друга о житье-бытье, шах осведомился об имени пастуха, откуда тот родом, а потом сказал:

— Ты должен раздобыть для меня волшебную кошку.

— Слушаю и повинуюсь,— отвечал пастух.— Сколько дней на это положите?

— Три дня,— отвечал шах, но пастух возразил:

— Этого мало.

— Сколько же дней тебе надобно?

— Семь,— отвечал пастух.

— Пусть будет по-твоему, а теперь ступай,— приказал падишах, и пастух вернулся к себе домой. Шахская дочь спрашивает его:

— Что было нужно шаху от тебя?

— Он велел мне принести ему волшебную кошку. Я согласился и попросил семь дней сроку.

— Ведь говорила я тебе,— стала упрекать его жена,— чтобы ты сам встал и подал милостыню. Предупреждала тебя, что если пойду я, то тебе будет урон. А ты согласился на урон, не послу-

шался моих слов, не вышел за дверь! Вот за это тебя теперь и ожидают испытания.

— Ну, я ведь не знал,— отвечал муж.— Прости меня, это дело прошлое. Надо было мне тебя послушаться и самому пойти к дверям, подать дервишу милостыню. Ты пошла вместо меня, вот такие дела и случились. Что же мне теперь делать?

— Слушайся меня,— приказала жена.— Возьми немного денег, ступай на базар, купи там рогатину длиной в три-четыре локтя, полмана ячменной муки, полмана хлопковых семян, ман гороха, ман кишмиша, полмана курдюка, два-три локтя войлока да принеси домой. А там уж я тебя научу, что делать.

Муж взял немного денег, купил все, что велела ему жена, привес домой.

— Все купил, что я тебе велела?— спрашивает жена.

— Все в точности.

Тогда шахская дочь сказала:

— Отлично! Сядем-ка рядком, я расскажу тебе, что надо сделать, а ты запомни хорошенько. Замеси муку, смешай с хлопковыми семенами, выложи на тарелку. Потом смешай горох с кишмишом, высыпь в мешок. После того разруби курдюк на сорок один кусок, но прежде отложи один кусок курдюка на тарелку, а сорок кусков положишь в другую тарелку. Затем раздели войлок на сорок один клочок и завяжи в узелок. Когда ты покончишь с этим, надень все это на рогатину и отправляйся прямо во дворец дива. Сначала ты придешь к старому-старому дереву. Дерево согнется, чтобы упасть на тебя. Как только дерево станет гнуться, ты подставь под него рогатину, а основание рогатины воткни в землю. Потом ты придешь к верблюду. Он раскроет пасть, чтобы проглотить тебя. А ты мигом положи ему в пасть тесто с хлопковым семенем, и верблюд отстанет от тебя. Дальше ты прибудешь к замку. Привяжи коня у ворот замка, а сам войди в замок, полный ужасов. В замке на тебя бросятся сорок жеребчиков. А ты рассыпь перед ними кишмиш, смешанный с горохом, чтобы они не тебя кусали, а кишмиш собирали. И тогда ты окажешься перед дворцом. В тот дворец ведет сорок одна ступенька, и на каждой ступеньке сидит собака. Подойдя к лестнице, ты, перед тем как ступить на каждую ступеньку, кинь каждой собаке в пасть кусок курдюка. На шее у собак висит по колокольчику. Вложи клочок войлока в каждый колокольчик, чтобы они не зазвенели и не разбудили дива. Когда ты преодолеешь сорок одну ступеньку, то придешь к ложу, на котором возлежит див. Но запомни: если глаза у дива сомкнуты, то, значит, он бодрствует, тогда возвращайся. Если же глаза дива открыты, это значит, что он спит. Там поблизости и кошка сидит. Как только ты покажешь ей кусок курдюка, она побежит к тебе, чтобы получить его. А кошка эта имеет такое свойство: каждый ее волосок звенит музыкой и трижды произносит азан. Это и есть волшебная кошка. Когда див спит, стоит только кошке произнести азан, как он мигом просыпается. Тебе надо быстро открыть

13 Заказ № 137

заготовленный мешок и бросить туда курдюк, чтобы кошка побежала за ним. Как только кошка влезет в мешок, скорей завязывай его. Если кошка поклянется тебе материнским молоком, что будет всюду следовать за тобой, можешь ее выпустить — она сама пойдет за тобой. Если же она не даст такой клятвы, то не выпускай ее и вернись тем же путем, каким пришел. Тебе ничто не повредит. Отнеси волшебную кошку шаху и возвращайся домой.

Муж внимательно выслушал жену, потом замесил тесто из муки с хлопковым семенем, раскатал, положил в миску. Потом смешал кишмиш и горох, высыпал в торбу. Разделил на сорок один кусок курдюк и войлок, собрал все, что было нужно, и двинулся по направлению ко дворцу дива. Прибыв туда, пастух исполнил все, что наказывала ему жена, забрал волшебную кошку и отнес ее шаху, а сам вернулся домой.

Шах очень удивился: «Как это ему удалось раздобыть волшебную кошку?» Он вызвал везиров и молвил:

— Вы предсказывали, что он пойдет за волшебной кошкой и погибнет. Как же так случилось, что он ничего не убоялся и кошку принес?

Везиры стали думать да гадать, но так ничего и не придумали. Наконец они поднатужились и предложили:

— Надо послать его за живой водой. На этот раз уж он точно погибнет!

— Прекрасно,— согласился шах и приказал одному из везиров:

— Ступай в дом луноликой красавицы и позови ко мне ее мужа. Скажи: есть поручение для него.

Везир тут же отправился и передал приказ шаха, а девушка ответила:

— Сейчас придет.

Потом она говорит мужу:

— Шах придумал тебе новое поручение, ступай к нему. Но помни: проси срок не меньше трех дней, так как дело предстоит трудное.

Пастух тотчас отправился во дворец. Пришел, а шах говорит ему:

— На этот раз ты должен принести нам живую воду. Сколько дней сроку дать тебе?

— Это для меня пустяк,— ответил пастух.— Принесу вашему величеству живую воду, дайте только три дня сроку.

— Ладно,— согласился шах.— Ступай, да через три дня возвращайся с живой водой.

Вернулся пастух домой, жена спрашивает:

— Ну, чего шаху от тебя понадобилось?

— Он приказал доставить ему за три дня живую воду,— отвечал муж,— и я обещал ему. Что теперь делать?

Жена опять стала укорять его:

— В тот день просила я тебя подать дервишу милостыню,

ты меня не послушался — вот и результат. Теперь-то ты уразумел, почему я так говорила?

Простодушный пастух голову опустил, погрузился в раздумья. А шахская дочь тем временем припомнила, что говорили ей пери о втором приключении, и сказала мужу:

— Для того чтобы принести живую воду, ты возьми с собой пустой сосуд да мешок с соломой, садись на коня и трогайся в путь. Поедешь дорогой, которую я тебе укажу. Через короткое время будешь ты у горы. Но через гору тебе не перевалить, пока не скажешь: «Эй, гора! Во имя пророка Солеймана, отворись!» После этих слов гора расколется надвое, и тебе откроется путь. Ты должен по этому проходу перебраться на другую сторону горы, а она за тобой снова сомкнется. Тем временем ты проверти в мешке с соломой дырку, чтобы соломинки одна за другой сыпались на землю. Так ты отметишь путь, чтобы не заблудиться при возвращении. Как только придешь к источнику живой воды, набери ее в приготовленный сосуд, но сам ни в коем случае не пей. Если ты выпьешь живой воды, то никогда не умрешь, разве только кто-либо погубит тебя. Забирай сосуд с водой, садись на коня и возвращайся назад по соломенному следу. Когда доберешься до горы, тебе опять не удастся преодолеть ее. Надо будет снова сказать: «Эй, гора! Во имя пророка Солеймана, отворись!» Гора разверзнется, и ты проедешь на эту сторону. Потом обычной тропой вернешься в город, отнесешь живую воду надишаху, а сам возвращайся домой.

— Повинуюсь! — отвечал муж.— Я запомню все твои советы.

Он взял сосуд для воды, набил мешок соломой, сел на коня и поехал по направлению к местам, где была живая вода. Он во всем следовал наказам жены — шахской дочери, добился поставленной цели, привез шаху живую воду, вручил ему склянку и вернулся домой.

Шах же, увидев живую воду, очень удивился и погрузился в глубокое раздумье, а потом вызвал своих везиров и сказал им:

— Муж луноликой красавицы и живую воду принес, и ничего с ним не случилось. А вы предрекали, что он непременно погибнет на пути к ней!

— Странно, вот удивительно! — ответили визиры.— Неужели принес?

Опустили они головы, призадумались: «За чем же его послать, чтобы он вовек не вернулся?» Поразмыслив, они решили так:

— Надо его отправить на тот свет, чтобы он привез наших родителей. С прежними поручениями он справился, посмотрим, что он теперь делать будет!

— Хорошая мысль! — одобрил шах и поручил одному из везиров:

— Ступай к мужу луноликой красавицы и призови его во дворец, скажи, дело, мол, есть.

Везир отправился к дому луноликой красавицы, постучался в дверь.

— Кто это? — спрашивает она, а везир отвечает:

— Шахский везир! Шах вызывает твоего мужа, для него есть поручение.

Жена пошла к мужу и говорит ему:

— Вставай, шах снова дает тебе поручение. Ты проси сроку не меньше семи дней, а не то погибнешь.

Муж выслушал ее и направился ко дворцу. Прибыл он туда, а шах говорит ему:

— Ты выполнил два моих трудных поручения. Осталось еще одно. Тебе надо отправиться на тот свет и привезти к нам погостить наших родителей.

— Повинуюсь! — отвечал пастух, а потом спросил: — Какой срок дадите?

— Сколько ты захочешь.

— Меньше семи дней не получится,— отвечал муж шахской дочери.— Иначе не выполнишь.

— Отлично, ступай,— приказал шах.

Муж шахской дочери вышел из дворца и пошел к себе домой, чтобы доложить жене. Говорит ей:

— Шах велел мне на тот свет отправляться, привезти его родителей и родителей везиров. Я согласился, семь дней сроку попросил.

— Вот видишь, какие трудности постигают строптивых! — ответила жена и погрузилась в раздумья. Пораскинула умом и припомнила третий случай, который ей предсказали пери. Обратилась она к мужу и сказала:

— Ступай на базар, купи кирку и лопату. Потом садись на коня, поезжай в пустыню. Выбери там холм, вырой на склоне землянку, да оставь побольше отдушин. Потом заделай их решетками, чтобы свету доступ был, да оставь проход, чтобы самому оттуда выйти. Заготовь побольше хвороста, разложи повсюду. А еще всюду разлей благовония. Не забудь все как следует приготовить! А потом возвращайся к шаху и везирам и сообщи им, что, мол, родители прибывают на этот свет и призывают вас прийти туда, куда ты им укажешь. Шах и везиры спросят тебя: «Куда нам идти?» А ты отвечай: «Следуйте за мной, я вам покажу дорогу». Они пойдут вместе с тобой, пока не придут к землянке. Введи их внутрь и объяви им: «Сидите здесь и ждите, а я приведу ваших родителей!» Они послушаются тебя и усядутся в землянке, а ты выходи через тайный ход, который себе оставил. Затем открой все отдушины, побросай в комнату дрова и подожги со всех сторон. Шах и везиры не спасутся от гибели и сгорят. А ты возвращайся сюда. Если тебя станут спрашивать, где шах и везиры, отвечай, что вместе с родителями отправились на тот свет.

— Я запомнил твои наказы и выполню их,— сказал муж. Он взял немного денег, вышел из дому, купил кирку, лопату, дрова и все необходимое и направился в пустыню. Шел он, шел, пришел к холму и сделал все, как велела жена. Когда шах и его

везиры сгорели в огне, он вернулся назад и рассказал ей обо всем. Она же воскликнула:

— Вставай, пойдем во дворец!

И вот они вдвоем явились во дворец. Шахская дочь возвела на трон своего мужа, а жен везиров обратила в своих служанок. Потом она велела сочетать своего мужа браком со вдовой бывшего шаха и сделала ее старшей в гареме. С тех пор вся страна стала подчиняться шахской дочери и бывшему пастуху.

Лентяй

У одной старушки был сын двадцати лет от роду, но такой нерадивый, что ему лень было даже из дому выйти. Как ни уговаривала его мать, как ни твердила:

— Пойди займись каким-либо делом! — лентяй, бывало, и ухом не ведет. Однажды стала мать посылать его к роднику помыться, а он знай повторяет:

— Матушка, я воды боюсь.

Но мать все-таки упросила его, он наклонился к воде, умылся, хотел было подняться, да увидел в арыке красивую розу, которая плыла по воде. Лентяй обрадовался и схватил розу. Когда он поднимался по лестнице с цветком в руке, какой-то купец увидел эту розу и говорит:

— Сынок, не продаешь ли цветок?

— За сколько купишь? — говорит он.

— За сто туманов.

Лентяй не знал подлинной цены цветку, отдал его за сто туманов и вернулся домой, веселый и довольный. Постучался в дверь и кричит:

— Отворяй, матушка, я тебе сто туманов принес!

А она отвечает:

— Видишь, сынок, не зря я тебе говорила: ступай, мол, бог тебе заработок пошлет. Если будешь постоянно ходить к роднику умываться, омовение совершать да молитву читать, бог тебе еще больше пошлет.

Лентяй обрадовался и на другой день уже сам, без уговоров матери спустился по лестнице к роднику, умылся, совершил омовение и приступил к намазу. Так продолжалось несколько дней. И вот в один прекрасный день он совершил намаз и собрался было идти домой, как вдруг увидел, что по воде плывут две розы. Он поймал их и понес на базар, чтобы отыскать прежнего купца и продать ему цветы. После недолгих поисков лентяй нашел его. Купец, как увидел розы, тут же спросил:

— Продаешь?

— Да,— отвечает лентяй.

Купец взял розы, уплатил ему двести туманов, а потом говорит:

— Сынок! Если принесешь куст этих роз, я дам тебе все, чего ни пожелаешь. Все свое богатство не пожалею.

— Коли будет воля Аллаха,— ответил лентяй,— то непременно принесу.

На другой день он снова спустился к ручью, умылся, совершил омовение и намаз, а потом подумал: «Пожалуй, стоит отправиться по течению вверх, поискать куст, на котором растут розы». Он произнес «Бисмиллах», что означает «во имя Аллаха», спустился в воду и пошел вверх по течению, не обращая внимания на розы, которые плыли по воде. Шел он, шел и пришел наконец к роднику, откуда вытекал ручей. Видит — на красивом помосте над родником покоится юная дева. Посмотрел он внимательно — а голова-то у девы отрублена, в сторонке лежит, а рядом стоят несколько бутылок с маслом. Стал он наблюдать и убедился, что каждая капля крови, которая сочилась из шеи девушки, превращается в розу и уплывает по воде. Лентяй понял, что тот купец под кустом разумел деву, и подумал: «Лучше остаться здесь на ночь, чтобы посмотреть, что произойдет и кто хозяин в этих местах».

Пошел он по сторонам осмотреться и нашел удобное место, где мог бы переночевать, не опасаясь беды. Пока он бродил окрест, наткнулся на глубокое подземелье. Заглянул туда лентяй и увидел, что в подземелье люди, живые и убитые, числом, верно, в несколько тысяч. Он приблизился к одному, который был жив. Тот увидел лентяя и спрашивает:

— Сынок, как ты попал сюда? Пока не настала ночь, беги из этих мест, ведь это жилище дива! Как только он вернется, сразу учует тебя и погубит.

— Как бы мне вас спасти? — спрашивает лентяй. Пленник из подземелья отвечает:

— Прежде всего облейся водой из ручья, тогда див твоего духа не учует. Потом спрячься под тем помостом, на котором покоится дева, а когда вернется див, то наблюдай, что станет он делать.

Лентяй послушался его и спрятался там, где тот указал. Как только солнце село и стало темно, он услышал хриплое дыхание дива. Спустился див с неба вниз, подошел к помосту, на котором лежала дева, взял скляночку с маслом, помазал им шею девы и приложил к ней голову. Дева тотчас поднялась и села. Див оглянулся, а потом говорит:

— Ох, что-то свежим человеком пахнет.

— Откуда здесь быть свежему человеку? — спросила дева.— Это от тех людей, которые сидят в подземельях.

Тут в диве разгорелось желание, он забыл думать про человечий запах и сказал деве:

— Подойди сюда, дай мне руку!

Но она отказалась.

— Если дашь мне руку,— стал уговаривать он,— я отвезу тебя к твоим родителям!

— Знаю я твои обещания,— отвечала дева.— Если Аллах пожелает, он сам спасет меня.

А лентяй видел все, что делал див, слышал их разговор и об одном только мечтал, чтобы скорее утро настало.

До самого утра див улещал красавицу, чтобы она ответила на его домогательства, но она не уступала. Настало утро, див отрубил ей голову, положил на помост и отправился по своим делам. Как только лентяй убедился, что дива нет, он вышел из своего укрытия, произнес «Бисмиллах», приблизился к деве, взял склянку с маслом, которым див мазал ей шею, смазал сам и приставил голову на место. Девушка тотчас вскочила и села. Вдруг она увидела юношу, побледнела и сказала:

— Юноша, зачем ты пришел сюда? Собственной ногой ступил ты в силок погибели.

— Не горюй,— отвечал лентяй,— Я уж со вчерашнего дня здесь. Только ничего я не мог поделать, не знал, как тебе помочь. Теперь я увидел, какие хитрости проделывает див. А когда див удалился, я пришел к тебе и оживил тебя так же, как это делает он.

— Побудь со мной до вечера,— попросила дева,— потом отрежь мне голову и уходи, чтобы див тебя не видел.

— Не бывать этому,— возразил лентяй.— Без тебя я не уйду отсюда. Я обещал твоему отцу доставить тебя домой.

Дева, услышав об отце, лишилась чувств, стала плакать и рыдать, да так сильно, что потеряла сознание.

Лентяй привел ее в чувство, стал утешать:

— С божьей помощью я верну тебя к отцу!

А потом добавил:

— Разузнай-ка у дива то, что я скажу. Но смотри, коли он спросит, кто, мол, тебя подучил, ни в коем случае не признавайся.

— С большим удовольствием,— отвечала она,— все, что прикажешь, выполню.

— Сегодня вечером,— начал лентяй,— когда див оживит тебя, будь с ним поласковее. Только руки ему не давай. А потом спроси его: «Где находится склянка твоей жизни?» Сколько бы он ни допытывался, зачем, мол, это тебе надобно да кто тебя научил, отвечай, что ты сама так захотела, решила до конца жизни с ним прожить, а за твою любовь, мол, он тебе должен сказать правду. Тогда див, который очень в тебя влюблен, откроет всю правду. Да смотри, коли он вздумает поискать, нет ли кого поблизости, не пускай его, обнимай да ласкай.

Дева выслушала все наказы, а лентяй перед закатом солнца отрубил ей голову, положил на помост и спрятался. Вскоре послышался шум — див прилетел и принес еще нескольких женщин и девушек, заточил в подземелье, вернулся к деве и оживил ее, как и в прошлый раз. Дева помнила наказы лентяя, потому на этот раз она была приветливой с дивом, даже приласкала его немного. Дива ее поведение так удивило, что он воскликнул:

— Дорогая, что случилось? Ты нынче такая ласковая, не то что прежде.

— Вижу я, что ты совсем устал и измучился, вот я тебя и пожалела.

Див очень обрадовался и говорит:

— Если хочешь мне облегчение принести, дай мне руку и приди ко мне в объятия!

— Ведь ты знаешь,— отвечает дева,— что я сердце свое отдала тебе. Если ты мне правду скажешь, тогда я поверю, что ты любишь меня.

— О чем бы ты ни спросила меня, я скажу тебе всю правду,— стал уверять див.

— Ну, коли так, скажи, где хранится склянка твоей жизни?

— Эй, девчонка,— забеспокоился див,— зачем тебе знать, где склянка моей жизни?

— А затем,— говорит она,— что я — твоя супруга, а муж и жена должны все друг о друге знать.

— Коли так, дай мне руку,— настаивал див.

— Ах, нет, не сейчас,— отвечала дева.— Завтра ночью.

Див так влюбился в деву, что поверил ей, но заметил:

— Незачем тебе знать, где склянка моей жизни.

А дева ему:

— Не хочешь, не говори. Только зря боишься, ведь здесь никого нет, кроме нас с тобой. Утром ты отрежешь мне голову и уйдешь.

— Ладно,— согласился див,— слушай. В одном фарсахе отсюда растет старое дерево, а под ним глубокая яма, прикрытая каменной плитой. Надо снять тот камень и спуститься в яму. Там увидишь лес, где пасется бык. В брюхе у быка — водоем, а в водоеме плавает рыба. Вот у нее в животе и находится склянка моей жизни. Если, не дай бог, разобьется эта склянка, то я вмиг превращусь в слиток золота.

Лентяй слышал всю их беседу и хорошенько запомнил. А утром див отрубил деве голову и отправился по делам.

Лентяй, убедившись, что див ушел, прежде чем оживить деву, спустился в одно из подземелий и отыскал там меч. Потом произнес «Бисмиллах», направился к дереву, которое указал див, откопал под деревом каменную плиту, отодвинул ее и увидел глубокую яму. Он снова произнес «Бисмиллах» и спустился в колодец. На дне его оказался большой лес. Пошел лентяй по лесу и повстречал быка, о котором говорил див. Бык набросился на него, но лентяй выхватил меч и распорол быку брюхо. Едва бык упал на землю, показался водоем, в котором плавала рыба. Лентяй схватил ее, вскрыл ей живот и вытащил склянку с жизнью дива. И вдруг через тысячу фарсахов див почувствовал, что тело его горит, и он понял, что склянка его жизни попала в руки человека.

Лентяй вылез из ямы и направился к помосту, на котором почивала дева. Но на полпути повстречал дива, который со страхом приближался к нему. Подошел он к лентяю и заревел ужасным голосом:

— Эй, несчастный человек! Что ты здесь делаешь?

— Это ты несчастный! — отвечал лентяй.— Склянка твоей жизни в моих руках.

— Или ты отдашь мне склянку, или я убью тебя,— стал угрожать див, а лентяй отвечает ему:

— Ни слова больше, а не то сию минуту брошу склянку оземь.

— Я дам тебе все, что пожелаешь, только верни мне склянку,— вскричал див.

— Верну, но только при одном условии,— говорит лентяй.

— Что за условие?

— А то,— отвечает лентяй,— что давай пойдем вдвоем к колодцу.

— Какой такой колодец? — удивился див. Он полагал, что лентяй ничего не знает и не ведает о его злодеяниях.

— А тот самый колодец, где ты отрубил голову дочери купца, тысячи невинных людей заточил и убил.

Див удивился, но как увидел, что другого выхода нет, согласился.

Вот пришли они вдвоем к колодцу, лентяй и говорит диву:

— Сначала верни жизнь деве. Потом оживи всех тех, кому ты отрубил голову, приведи их сюда.

Див стал отнекиваться:

— Не могу я оживить тех, кто уже высох! Тех, которые еще свежие, попробую оживить.

Сначала див оживил деву, а потом всех тех, которых убил недавно, привел всех к лентяю. Дева, как только увидела лентяя, сообразила, что это вчерашний юноша, обрадовалась и закричала:

— Юноша, берегись, ни в коем случае не отдавай ему склянки! А то он погубит всех нас.

Засмеялся лентяй и говорит:

— Сам знаю!

Затем он сказал диву:

— Посади всех нас к себе на спину и отвези к воротам нашего города. Да еще поклянись, что впредь никому вредить не станешь.

Дал див слово, а когда они прибыли к городским воротам, лентяй ему говорит:

— Ты дал обещание привезти всех нас! Почему же ты не взял тех, кто в колодце?

Пока див собирался возразить, лентяй из всех сил бросил склянку оземь. Раздался ужасный грохот, див заревел страшным голосом и превратился в слиток золота. Все жители города, и стар и млад, высыпали из своих домов и видят: за городскими воротами стоит огромная толпа народу. Лентяй стал горожан спрашивать:

— Кто видит среди нас своих родных и близких?

Те, кто отыскал своих родственников, забрали их с собой,

дошла очередь и до купца, который прослышал, что спасено много людей из заточения дива. Он поспешил туда в надежде найти среди них свою дочь. Пришел он и сразу увидел дочь. Он подбежал, схватил ее в объятия, поцеловал и заплакал навзрыд. А потом, счастливый и ликующий, взял дочь за руку и пригласил лентяя сопровождать их. Лентяй на это отвечал:

— Сначала мне надо доставить по домам всех бывших узников, а потом уж к вам приду.

Одним словом, лентяй отвел по домам всех тех, кто томился в заточении у дива, потом пришел к купцу и его дочери и рассказал обо всем, что с ним приключилось. Жители города толпами стали стекаться, чтобы посмотреть на храбреца, который собственноручно убил дива и спас столько народу, возносили хвалу его храбрости и доблести.

Спустя три дня купец украсил город праздничным манером и выдал дочь за лентяя. Семь дней и ночей продолжались свадебные торжества, и все жители города были приглашены на них. После этого всех пленников, родом из других мест, лентяй развез по домам и вручил родным. Они же осыпали его многочисленными дарами. Он вернулся домой к жене, и его прозвали после этого пахлаваном. Пахлаван-богатырь и луноликая дева прожили вместе долгую счастливую жизнь.

Ага-Хасанок

Жила на свете вдова. Было у нее несколько детей, старшего звали Ага-Хасанок. Мать задумала пристроить его к делу, чтобы он научился зарабатывать на хлеб, отвела его к торговцу тканями, который обещал взять его слугой и кормить за службу.

Ага-Хасанок поработал на совесть с утра до самого вечера. А на закате лавочник говорит ему:

— Пора закрывать лавочку. Ступай домой.

Ага-Хасанок в ответ взмолился:

— Хозяин, мне негде переночевать! Мать меня побьет... Разрешите мне спать прямо здесь, в лавке.

Хозяин согласился и велел ему запереть дверь изнутри. Сам он повесил снаружи замок и наказал ему стеречь лавку. Отошел он от двери, да вернулся и спрашивает:

— А как тебя звать-то? Надо же мне утром, когда я вернусь, тебя окликнуть.

— Меня зовут Режь в Клочки,— отвечал тот.

— Что это за имя? — удивился хозяин, а Хасанок объяснил:

— Это мать так нескладно нарекла меня.

Хозяин значения этому не придал, отправился домой. Проспал он ночь спокойно и встал довольный: такая удача, почти задаром, только за еду и ночлег, приобрел такого работящего слугу.

Хозяин быстро завершил дела по дому и поспешил к лавке. Он отпер замок и постучал в дверь, чтобы слуга открыл засов изнутри. Но никто не ответил. Он снова постучал и крикнул:

— Мальчик! Открой дверь!

Опять никто не ответил. Лавочник забеспокоился и сказал:

— Господи, имя-то его совсем из головы вон!

Наконец он вспомнил имя и закричал:

— Эй, Режь в Клочки! Открывай!

— Рад стараться! Рад стараться, хозяин! Потерпите немножко. Еще чуток осталось, не успел все разрезать. Как раскрою, так и открою.

Хозяин удивился и завопил во весь голос:

— Открой дверь, дурак!

Слуга открыл, и что же видит хозяин? Все его ткани изрезаны на куски по одному или два локтя, и пол в лавке устлан лоскутами. От потрясения хозяин окаменел и онемел. А потом схватил деревянный локоть, как следует ударил им по голове слуги и выбросил того на улицу кулаками и пинками, приговаривая:

— Скверный мальчишка! Теперь-то я понял, почему ты назвал себя Режь в Клочки!

И Ага-Хасанок вновь стал неприкаянным слоняться по улицам, не зная, чем заняться. А бедная мать его всеми правдами и неправдами зарабатывала на хлеб и кормила детей, в том числе и Ага-Хасанока. И вот однажды она вновь решила пристроить куда-нибудь сына-бездельника. Отвела его к гончару, чтобы он выучился на подмастерье, поработал бы с глиной и огнем и сам стал бы человеком. Гончар согласился его принять, хотя и не ждал от него ничего путного.

Ага-Хасанок и на этот раз проработал хорошо до самого вечера, потрудился как следует, чем очень удивил хозяина. Вечером гончар хотел отослать его домой, но Ага-Хасанок взмолился:

— Мать меня отколотит, разреши мне остаться здесь!

— Пусть будет так,— согласился гончар.— Закрой дверь и спи. Как тебя звать-то?

— Меня зовут Бей Вовсю,— ответил Хасанок.— Мать очень меня невзлюбила, вот и назвала так нескладно.

Гончар удалился, а наутро пришел в мастерскую, постучался и закричал:

— Бей Вовсю! Ну-ка, отвори дверь!

И слышит в ответ:

— Осталось еще два кувшина, хозяин. Сейчас стукну их друг о друга, разобью, а там и дверь открою.

Гончар ничего не понял, но тут услышал грохот разбиваемой посуды и стал колотить в двери руками и ногами, словно одержимый. Дверь открылась. Несчастный гончар, который лепил и обжигал кувшины с надеждой продать их и выручить деньги, с трепетом спрашивает:

— Ты зачем это сделал?

— Да ты разве глухой? — отвечает ученик.— Ведь я сказал тебе, что меня зовут Бей Вовсю. Вот ты и пошевелил бы мозгами!

Как ни разгневан был гончар, от дерзости мальчишки он рассвирепел еще пуще, так стал колотить его и кулаками, и сапогами, и палкой, что тот лишился сознания. А гончар выбросил бесчувственного Хасанока на улицу и дал себе зарок никогда впредь не нанимать подмастерья.

Прошло немного времени, и Ага-Хасанок пришел в себя и поплелся, прихрамывая к своей бедной матери. Мать, услышав о его злоключениях, долго плакала и стонала, а потом поклялась, что в следующий раз отдаст его в такое место, где ему придется иметь дело с ножом и тесаком.

Спустя несколько дней она отвела его в лавку мясника:

— Прими моего мальчика в подмастерья, научи его уму-разуму.

Мясник согласился. Ага-Хасанок весь день до самого вечера трудился на славу: лавку подмел, всюду прибрал, пол водой побрызгал, двери и стены вымыл. Он даже на улице у лавки чистоту навел. Мясник не мог нарадоваться на ученика, дал ему немного мяса, объяснил, где находится его дом, и наказал:

— Передай мясо моей жене, чтобы она на обед приготовила битки.

Ага-Хасанок отнес мясо к мяснику домой, передал, что было велено, и вернулся в лавку. Когда настала ночь, стали лавку запирать, Ага-Хасанок говорит хозяину:

— Дома мать колотит меня почем зря. Разрешите мне ночевать в вашем доме.

Поскольку парень успел понравиться мяснику, тот ответил ему:

— Пожалуйста. А как тебя звать-то?

— Битки,— ответил Ага-Хасанок.

— Да разве есть такое имя? — удивился мясник, а Хасанок в ответ:

— Я тут ни при чем, так уж меня мать нарекла.

И он отправился ночевать в дом к мяснику. Когда настала полночь, Ага-Хасанок подступился к дочери мясника. Как девушка ни кричала, как ни взывала: мол, «ой, Битки, не надо» да «ах, мне больно», никто не пришел ей на помощь. Отец и мать думали, что она просто объелась битками за ужином. Девушка уже в голос завопила:

— Матушка! Отец! Битки мне прохода не дает!

Но родители за день так устали, что и слушать не стали. Только утром, когда они проснулись, поняли, что произошло то, чего не надо... Мясник до полусмерти избил Ага-Хасанока, то есть Битки, а потом пожаловался начальнику стражи, а тот вызвал мать парня. Она стала причитать:

— Что мне с ним делать? Со дня рождения я с ним мучаюсь! Да я помереть готова, только бы избавиться от него!

Начальник стражи приказал выгнать Ага-Хасанока за городские ворота да велел ему впредь в городе не появляться, а не то поплатится головой.

Когда стражники выводили Ага-Хасанока за город, мать за ними побежала, сунула в суму две лепешки, дала сыну и сказала:

— Больше мы с тобой не увидимся — возьми напоследок, чтобы хоть в первые дни червячка заморить. А там — полагайся на бога, станешь человеком.

Избитый и плачущий, сын принял от матери лепешки, забросил суму за плечо и, уповая на бога, зашагал через пустыни и степи. Шел он, шел до самого заката, размышляя о своей злосчастной судьбе, и говорил про себя: «Никогда больше не позволю себе таких дурачеств! Бедная моя матушка, как я ее огорчил». Он так устал, что решил сесть прямо на дороге, но увидел вдали ручей. Побежал Ага-Хасанок к ручью, омыл лицо и руки. Захотел напиться, тут вспомнил о лепешках, развязал суму. Решил Ага-Хасанок половину лепешки размочить, опустил в воду и держит, чтобы не уплыла. Вдруг видит — плывет по воде свежая красная роза. Роза наткнулась на лепешку, задержалась. Ага-Хасанок обрадовался и удивился: уж больно хороша была роза. Вот только откуда взялись в пустыне ручеек и роза? Доел он лепешку, понюхал розу, поцеловал ее и осторожно положил в суму. Закинул суму за спину и двинулся в путь. Он решил идти берегом ручья, чтобы добраться к истоку. Но сколько он ни шел, дорога, ручей и безжизненная пустыня не кончались. Опять устал Хасанок, сел, опустил в воду другую половину лепешки, чтобы перекусить. Но тут вода принесла ему другую розу. Он закричал от радости, схватил розу, понюхал ее, положил в суму. Потом пожевал лепешку, отдохнул немного и снова пустился в путь. Настала ночь, и он заснул на берегу ручья. Поспал несколько часов, проснулся и отправился дальше.

Когда Хасанок в третий раз проголодался, он уселся на берегу ручья и обмакнул в воду целую лепешку, чтобы съесть всю ее. Не успела лепешка намокнуть, как приплыла роза. Стал он ловить розу — лепешку обронил. Как ни пытался он поймать ее, ему это не удалось, и он сказал:

— Плыви себе! Да и я пойду, уповая на бога. Быть может, узнаю, где берет начало этот ручей.

Он поднялся, положил розу в суму и снова тронулся в путь, чтобы добраться до истока ручья. Долго он шел по пустыне, пока наконец не оказался в зеленой и цветущей местности. Он очень обрадовался, понял, что ручей берет начало в цветущем саду, а где сад, там и жилище людское. Осторожно пригнувшись, он проник в сад по ложу ручья и подивился тому, сколь обширен и богат был сад. Он выбрал самое высокое дерево, влез на него, спрятался в листве и подумал: «Сидеть на ветке все же лучше, чем скитаться по пустыне. Посмотрю, что будет дальше».

Так просидел Хасанок несколько часов. Вдруг на небе показалось облако, сверкнула молния, раздался гром, ему стало страшно. Видит он, что средь молний и туч появился огромный див с овцой под мышкой, спустился на землю, взревел страшным

голосом и уселся на траву у ручья. Ага-Хасанок на дереве глаза вытаращил: что же станет делать див? И видит он, что там покоится прекрасная дева, словно мертвая. На груди у нее кинжал лежит, а рядом с кинжалом — склянка. Он удивился пуще прежнего и продолжал наблюдать за дивом. Смотрит: див снял с груди девы кинжал, открыл склянку и поднес к носу девы. Дева вздрогнула и пришла в себя. Див стал вокруг нее хлопотать. Зарезал овцу, освежевал ее и разделал, потом разжег костер, нарезал мясо для кебаба, расстелил скатерть. Они вдвоем сели, закусили. Див ел, словно дикий зверь, глотал куски не жуя, а прекрасная дева сидела грустная и печальная. Поела она немножко, поднялась, сполоснула лицо и руки, сорвала розу с куста, что рос у ручья, понюхала ее и бросила в воду. Тут Ага-Хасанок понял, что розы, которые он ловил в ручье, были вестью от девы. Со своего дерева он смотрел во все глаза: что же дальше-то будет? Див покончил с едой, принялся за вино, пьет вино, а сам хохочет-заливается. Потом стал деву вином угощать, она отказывается — он еще больше пристает. В конце концов беззащитной деве пришлось согласиться. Едва она выпила глоточек, как упала без чувств. Див схватил кинжал, вонзил ей в грудь, потом вытащил и сверху положил, склянку с зельем тоже поставил, взвился в небо и исчез так же, как появился.

Ага-Хасанок решил, что нельзя упускать из рук такой удобный случай. Он спустился с дерева, подошел к деве, со всей осторожностью снял кинжал с ее груди, поднес ей откупоренную склянку — дева очнулась, села, поглядела, изумленная и пораженная, на юношу и спросила:

— Кто ты? Откуда? Можешь ли ты спасти меня?

— Я готов попробовать,— отвечал он,— если будешь слушаться меня и все мне расскажешь.

— Я дочь падишаха этой страны,— поведала девушка.— Жила я привольно и беззаботно, всем женихам отказывала, по садам резвилась-веселилась и в этом тоже бывала. И вот однажды, когда я гуляла в саду, поднялась буря-ветер, как сегодня, и див похитил меня. С тех пор существование мое такое, как ты видел. Хоть бы он убил меня окончательно и больше не оживлял! Не видать бы мне его больше, не мучиться.

— Не горюй,— стал утешать ее Ага-Хасанок,— я покончу с этим делом. На этот раз, когда придет див, ты будь с ним поласковей. Скажи ему, что раскаялась, что взаправду его полюбила, всецело принадлежишь ему. А когда он тебе совсем поверит, когда опьянеет сильно и перестанет владеть собой, ты спроси его, где находится сосуд его жизни. Да смотри, чтобы он ничего не заподозрил, тверди, что, мол, только ты один у меня есть, только тебя люблю и про сосуд жизни потому расспрашиваю, чтобы самой охранять его.

Дева полностью одобрила его намерение, обрадовалась. Ага-Хасанок был очень голоден, он съел остатки кебаба, попил вина.

А потом по настоянию девы вернул ее в прежнее состояние, а сам забрался на дерево.

Настала ночь, пришла пора диву вернуться. Снова поднялась буря, прибыл див, оживил деву и закричал:

— Ого! Я чую запах человека! Ты никого не видела?

Дева в отличие от прежних дней приветливо на него поглядела и ответила:

— Никого я не видела. Я вообще, кроме тебя, никого не вижу. Ничего мне на свете не надо, так я тебя люблю, знать больше ничего не желаю!

Див порыскал некоторое время по сторонам в поисках человека, но никого не обнаружил и снова, как и прошлый раз, взялся за кебаб и вино. Дева была с ним очень ласкова, и див до того обрадовался, что совсем размяк, растаял просто. Наконец дева осмелела и говорит ему:

— Дорогой, ведь у меня нет никого, кроме тебя, одного тебя люблю. Прошу тебя, покажи мне, где находится сосуд твоей жизни. Я буду беречь ее пуще глаза.

Див сначала никак не соглашался, бранил ее:

— Ты, верно, спуталась с каким-нибудь человеком? Вот я с тобой расправлюсь!

Но дева, не то что в прежние дни, поцеловала его, приласкала и молвила:

— Говорю тебе, я хочу только преданно охранять сосуд твоей жизни! А людей здесь никогда и не бывало.

Див успокоился, обнял ее и воскликнул:

— Вот и исполнилось мое желание! Наконец нашлось человеческое существо, которое полюбило меня.

Он взял деву за руку и отвел в дальний уголок в саду, показал потайную дверцу, скрытую травой, и сказал:

— Эта дверь, которую ты видишь, заперта и запечатана воском. Если ее отворить, то откроется подземелье, в которое ведет лестница в тридцать одну ступеньку. На каждой ступеньке лежит огромный белый пес. И никто не посмеет поставить ногу на ступеньку — ведь собаки тотчас бросятся на него и разорвут в клочья. После лестницы будет ровная площадка, а на ней небольшой красивый водоем. Рядом с водоемом лежит огромный черный пес. В животе этого страшного пса и спрятан сосуд моей жизни. Теперь ты убедилась, насколько див предусмотрителен и как трудно добраться до сосуда его жизни.

Дева была поражена его рассказом и подумала: «Ага-Хасанок ни за что сюда не проберется, не сумеет извлечь сосуд жизни дива». Но виду она не подала и продолжала всячески прислуживать диву. Они вернулись к тому месту, где див расстелил скатерть, стали есть кебаб и пить вино. Опять дева стала к диву ласкаться, влюбленной притворяться. Див от радости не мог усидеть на месте, некоторое время забавлялся с девой, потом, как и в предыдущие дни, усыпил ее, а сам взвился в небеса. Ага-

Хасанок мигом соскочил с дерева, привел деву в сознание и стал ее расспрашивать. Она пересказала ему то, что слышала от дива, и закончила с отчаянием:

— Не думаю, чтобы нашелся путь к моему спасению.

— Не отчаивайся,— стал утешать он, — лучше поскорей помоги мне, и я с помощью бога спасу тебя.

Он взял кинжал, который див каждый раз оставлял на груди у девы, и они вдвоем пошли к дверке в земле. Они раздвинули траву, разбили замок, и тут раздался такой собачий лай, что им стало страшно. Дева отпрянула назад, но Ага-Хасанок со словами «Бисмиллах» ступил на первую ступеньку и убил первого пса. Потом шагнул на вторую ступеньку, одолел и ее, отбросил убитого пса. Так он прошел все ступеньки, убил всех псов. Когда же он достиг площадки на дне, то увидел огромного черного пса. От страха он уже готов был повернуть назад, но стал себя подбадривать, храбриться: мол, если вернусь, то все мои труды пропадут, да и перед девой буду выглядеть трусом и хвастуном, а див вернется и убьет нас обоих. И он с силой вонзил собаке в брюхо кинжал, так что раздался грохот громче горного обвала. Сосуд жизни дива разбился, жидкость превратилась в дым и улетучилась. Злые чары потеряли силу, и Ага-Хасанок очутился в саду, где высился великолепный дворец, вокруг дворца стояли многочисленные слуги в особой одежде разных цветов. Он мигом спрятал деву в укромном местечке и наказал ей:

— Сиди здесь, пока не вернусь!

А сам поспешил за своими розами, дорогими его сердцу, вытащил их из узелка, который висел на дереве, сунул в карман и направился ко дворцу падишаха. Стражники с дубинками преградили ему дорогу, закричали:

— Куда лезешь, голытьба, в таких лохмотьях да с такою рожей?

А он отвечает:

— Несу весть от дочери падишаха.

Удивились они, потом расхохотались и сказали:

— Многие месяцы весь народ разыскивает дочь нашего падишаха, да никто до сих пор вестей не добыл. А ты, полудурок паршивый, смеешь утверждать, что у тебя есть весточка от нее?

Тут Ага-Хасанок стал просить:

— Отведите меня к султану! Коли я вру — умереть мне на этом месте!

Султан, который сидел в верхнем покое дворца и тосковал по пропавшей дочери, услышал снизу какой-то шум. Когда ему доложили о притязаниях парня, он велел впустить его. Ага-Хасанок под хохот и насмешки вошел к султану, поклонился, хвалу ему вознес, землю перед ним поцеловал и сказал:

— Да буду я жертвой за тебя! Возьми эти три розы и понюхай. И тогда ты сам убедишься, правду ли я говорю. Если же я сказал ложь или допустил невежество — вели палачу отрубить мне голову.

Падишах на все готов был, лишь бы найти дочь, он выказал юноше любовь и ласку, взял цветы из его грязных, заскорузлых рук, понюхал — и от радости лишился чувств и упал на землю. Придворные окружили его, окропили розовой водой, поднесли понюхать душистую травку, поколотили как следует Ага-Хасанока и уже собирались пинками и тумаками выгнать его прочь, когда шах пришел в себя и приказал не трогать парня. Падишах подозвал его к себе, попросил извинения и воскликнул:

— Сынок, ангел спасения, откуда ты пришел? Откуда принес эти розы? От них исходит благоухание моей дочери. Я этот запах никогда не забуду, ведь мы никогда прежде не разлучались. Открой мне правду, где она?

Ага-Хасанок попросил разрешения тотчас привести дочь, отправился туда, где спрятал девушку, и привел ее к отцу. Ясное дело, во дворце падишаха началось ликование. Поплакав вволю, дочь падишаха рассказала свою историю. Потом устроили празднества, пиршества. Падишах оказал почет и уважение Ага-Хасаноку, велел нарядить его в лучшие одеяния, и все стали оказывать ему почести. Падишах стал расспрашивать его о прошлом, тут Ага-Хасанок устыдился, кое-что скрыл, другое приукрасил. Как только падишах узнал, что у него есть мать, он велел ему отправляться в родной город в сопровождении слуг и дружины и возвращаться с матерью. Он так и сделал. Мать с почтением доставили к султану, и тот сказал измученной женщине:

— Слава тебе, матушка, ты вырастила такого сына, который станет моим зятем.

Они устроили достойную свадьбу, и султан выдал свою дочь за Ага-Хасанока. Семь дней и семь ночей город был в праздничном убранстве.

О господи! Исполни наши желания, как исполнились их желания!

Купленный сон

Жил на свете пастух, каждый божий день он пас овец в степи. И вот однажды погнал он овец в степь, а в полдень заснул. Поспал часок, поднялся и говорит своим приятелям:

— Ну и сон я видал! Пойду-ка попрошу, чтобы мне его растолковали.

Шел он, шел, добрался наконец домой, оставил овец у ворот, сам в комнату заходит.

— С чего это ты вернулся спозаранку? — спрашивает мать.

— Я сон видел, — ответил пастух, — вот и зашел, чтобы оставить здесь овец... сам пойду попрошу растолковать его.

Раскричалась мать, стала упрекать:

— Куда это ты собрался? Не смей ходить, не то я из тебя вот этой веселкой дух вышибу!

— Нет, пойду, — упорствует пастух, но и мать на своем стоит.

14 Заказ № 137

Видит он, что мать не уступает, прыг туда, скок сюда, лепешку схватил — и дёру! Мать за ним бежать, чтобы удержать, да не догнала.

Шел пастух, шел, несколько деревень прошел и уже совсем к городу приближался, вдруг видит — его друзья-приятели косят пшеницу. Стали они его звать, а он отвечает:

— Не пойду к вам, не пойду. Я в город иду, чтобы мне сон растолковали.

— Да постой хоть минутку! — просят они его; наконец он уступил, подошел к ним.

— Расскажи-ка нам, что за сон такой,— спрашивают друзья.

— Нет, не скажу,— заупрямился пастух. Тут один из приятелей предложил ему:

— Парень ты хороший... У меня есть корова, в день несколько манов молока дает. Продай свой сон за корову!

— Нет, не продам, больно сон хорош,— отвечает пастух. После долгих споров они позвали ахунда. Тот прочитал молитву и отдал сон пастуха приятелю, которого звали Джавад, а корова Джавада досталась пастуху. Он привел корову домой и рассказал обо всем матери. Та прямо нарадоваться не могла, ведь каждый день она надаивала от коровы несколько манов молока.

А Джавад вернулся домой с пустыми руками. Мать спрашивает его:

— Джавад, куда же ты подевал корову?

— Да вот, косил я,— стал рассказывать он,— вижу — приятель мой в город идет. Он и говорит: «Я видел удивительный сон и иду в город, чтобы мне растолковали его». Я предложил ему обменять сон на корову — еле уговорил. Друзья сходили за ахундом, так что он забрал себе корову и ушел восвояси, а сон уступил мне. Я зашел, чтобы взять еды на дорогу — пойду в город к толкователю снов.

Мать раскричалась, стала его укорять:

— Чтоб ты ушел и не вернулся, ей-богу! Ты зачем отдал корову? Я столько мучилась, деньги на нее собирала, а ты взял да и отдал ее попусту! Вот сейчас пришибу тебя веселкой!

Пока мать бегала за веселкой, Джавад схватил лепешку и был таков. Прибежала мать с палкой, погналась за ним. А он так припустился со страха, что потерял один башмак. Мать не догнала его и вернулась назад.

А теперь послушайте о Джаваде. Шел он, шел и прибыл наконец в город, спрятался в шахских конюшнях, а про себя решил: «Днем я буду бродить по городу, а ночью буду приходить спать в шахские конюшни».

По воле случая было так, что на другой день утром дочь падишаха собиралась пойти в баню. Настало утро, и слуги приготовили карету. Дочь падишаха села туда и поехала. Проезжает она какой-то улицей, видит — собралась большая толпа, царевна спрашивает:

— Что здесь случилось?

— Люди в новой кондитерской сласти покупают,— докладывают ей.

Когда она подъехала к лавке, то заглянула внутрь и увидела пригожего юношу, такого, что «ни дать ни взять красой его залюбуешься». Она тотчас влюбилась в него, будто не одним сердцем, а сотней сердец! А дело было такое: тот падишах всем, кто бы ни сватался к его дочери, отказывал. И вот дочь падишаха сказала слуге:

— Ступай и скажи этому юноше, что дочь падишаха идет в баню, а на обратном пути хочет сделать покупки, так что, мол, прогони всех прочь из лавки!

Слуга отправился в лавку:

— Дочь падишаха велела передать тебе: «Я иду в баню, на обратном пути сделаю покупки, а ты выгони всех из лавки».

— Ладно,— отвечает юноша. Слуга вернулся к дочери падишаха, та его спрашивает:

— Передал?

— Да, передал. А он сказал: «Ладно».

Царевна велела погонять коней и приехала в баню. В бане она помылась на скорую руку, так что вышла из бани чистая только наполовину, снова села в карету и велела гнать, пока они не прибыли к кондитерской. Видит она, что лавка пуста, покупателей нет, вошла внутрь и говорит:

— Сколько стоит ман этих сладостей?

— Пять туманов.

— Почем чарек этой миндальной халвы?

— Два тумана.

— Сколько возьмешь за рисовую лепешку?

— Четыре тумана.

Видит юноша, что она только прицениватся, но ничего не покупает, и наконец он не выдержал:

— Коли ничего не покупаете, зачем же цены спрашивать?

— У меня есть к тебе дело,— говорит она.

— Скажи какое.

— Отец не выдаст меня замуж, кто бы ни сватался. А я вот влюбилась в тебя. Я выбрала тебя, надо соединить наши жизни. Приходи сегодня в полночь и спрячься у входа в шахские конюшни. У отца есть два быстрых как ветер коня. На одного сяду я, на другого — ты, и мы умчимся из этой страны. А зовут-то тебя как?

— Джавад-хан.

— Ну, придешь, Джавад-хан? Приходи непременно, и мы с тобой убежим,— говорит шахская дочь.

— Ладно,— согласился Джавад-хан, а царевна вышла из лавки, села в карету и поехала домой. Как только она вошла во дворец, тут же велела седлать быстроногих скакунов. Сама же наполнила несколько хурджинов золотом, серебром, драгоценными каменьями и дорогими одеяниями, зашила их и оставила над

дверьми в конюшню. Все было готово для побега, и она пошла спать.

В полночь проснулась она и вышла на конюшню. Меж тем кондитер Джавад-хан вышел из дому, чтобы идти на свидание, но на полпути подумал: «Ну и глупец же я! Да если падишах узнает, он мой дом разорит!» И он вернулся к себе домой.

Дочь падишаха меж тем навьючила на коней хурджины и закричала:

— Джавад-хан!

Ответа нет. Она выглянула наружу и опять позвала:

— Джавад-хан!

— Да! — ответил Джавад-пастух.

— Живей, ты что, онемел? Почему не отвечаешь? Скорей, надо ехать!

А Джавад меж тем думал: «Что за чудеса! Откуда дочери падишаха меня знать?» А она снова окликнула:

— Джавад-хан!

И вновь пастух Джавад подал голос:

— Да!

— Что же ты не идешь? Язык проглотил, что ли?

Наконец пастух Джавад сел на резвого коня, на другого коня села дочь падишаха. Она поскакала вперед, пастух за ней. Так и скакали они, пока не покинули страны ее отца. И вот дочь падишаха окликнула его:

— Джавад-хан!

— Да! — отвечал он.

— Опомнись же,— говорит она.— Мы уже выехали из владений моего отца. Что ты молчишь?

Они проехали еще немного, и вновь она окликнула:

— Джавад-хан!

— Да,— отвечал он.

— Милок, чего ты боишься? Словно воды в рот набрал! Мы уже несколько фарсахов отмахали по чужим владениям, в чужую страну заехали.

Но Джавад и на этот раз ничего не ответил. Поехали они дальше и скакали, пока не рассвело. Прекрасная дочь падишаха позвала:

— Джавад-хан!

— Да!

— Повторяю, тебе бояться нечего, теперь уж никто нас не догонит.

Когда и на этот раз она не услышала ответа, сомнение закралось к ней в душу, и девушка глянула назад. Видит она на коне грязного, неотесанного да нескладного курда. К тому же на нем был всего один башмак. Царевна огорчилась и расстроилась, остановила коня и давай препираться к курдом:

— Ах ты негодяй проклятый! Ты зачем за мной увязался? Откуда ты свалился на мою голову?

— Ты сама позвала меня,— говорит пастух.

Стоит шахская дочь, плачет да горюет, а сама думает: «Если я вернусь, государь-отец мне все волосы повыдирает. Что теперь делать?» От досады села она на травку в стране Рум и опять подумала: «Дай-ка я испытаю этого курда». Она положила в чашу монету и сказала:

— Ступай набери в чашу воды и принеси.

Пошел курд Джавад-хан и пришел к роднику. Но воды в том роднике не было, только золотые монеты и самоцветы блестели. Он наполнил чашу монетами и драгоценными каменьями и вернулся. Дочь падишаха видит, что курд вернулся с полной чашей драгоценных каменьев, каждый из которых стоит целого государства, таких и в сокровищнице ее отца не было. Она говорит:

— Эй, проклятый курд! Где ты взял эти самоцветы?

Он отвечает:

— Я пошел за водой, но в роднике воды не было, а блистали только эти камешки. Вот я собрал и принес их.

— Эй, курд! А еще там есть? — спрашивает она.

— Нет, кончились.

— Ну, теперь ступай в город,— приказала девушка,— купи для меня чистый и красивый дом, да чтобы там были слуги и служанки!

Курд двинулся в путь, шел, шел и вышел на какую-то улицу. Забегал он по улице из конца в конец. Тут из своей лавки вышел сапожник, спрашивает его:

— Ты что взад-вперед бегаешь?

— Я хочу купить для дочери падишаха дом, чистый да ладный, со слугами и служанками.

— Давай сходим вместе к дочери падишаха,— предложил сапожник, и они вдвоем тронулись в путь и явились к дочери падишаха. Как увидела она их, зашумела, закричала на курда:

— Ты кого это с собой привел?

А сапожник говорит ей:

— У меня есть как раз такой дом, какой тебе нужен.

Дочь падишаха и курд отправились вслед за сапожником и через некоторое время пришли к его дому. Посмотрела она и убедилась, что дом именно такой, какой ей хотелось. Только вошла она в дом, а там уже стоят слуги и служанки, приложив руки к груди. Они поклонились ей, взяли у нее поклажу, отвели коней в конюшню, а потом она велела приготовить баню. Джавад-хана гулямы отвели в баню и помыли как следует, разодели. Семь дней и семь ночей шел пир, а потом они сочетались законным браком. А потом дочь падишаха сказала:

— Так дальше не пойдет, нам надо завязать знакомство с падишахом этой страны.

Семь дней и семь ночей царевна учила Джавада, как пойти во дворец, где сесть, как ответить на приветствия придворных. После седьмой ночи она велела гуляму:

— Ступай во дворец и доложи падишаху, что один богатый человек просит завтра утром принять его.

Гулям пошел во дворец и передал послание. Падишаху сообщили, что некий богач хочет его повидать.

— Пусть приходит,— разрешил падишах.

Привратник передал о разрешении гуляму, а тот вернулся домой и сказал дочери падишаха:

— Падишах дал благосклонное позволение на прием.

На другой день дочь падишаха протянула гуляму драгоценную монету и наказала:

— Когда после окончания приема вы выйдете из тронного зала, ты отдашь эту монету тому, кто подаст башмаки Джавад-хану.

Джавад направился во дворец, за ним шли гулямы шахской дочери. Прибыли они во дворец, придворные стали кланяться, а Джавад-хан с гулямами двинулся прямо к трону. Падишах случайно в этот момент на минутку встал с места, и неотесанный Джавад уселся прямо на трон! Падишаху ничего не оставалось делать, как сесть в кресло везира рядом с Джавад-ханом. Тот взял из рук падишаха кальян и стал потягивать. Когда кальян погас, он положил его на стол. Тут его гулямы встали, бросили золотую монету тому, кто подал ему башмаки, и они вышли из дворца.

Падишах сказал везиру:

— Ну и богатый же человек!

— Ничего подобного,— возразил везир.— Это просто-напросто курд.

— Да нет,— заспорил шах,— ясное дело, он богач! Вот и привратнику они что-то дали за то, что тот подал башмаки.

По приказу падишаха вызвали привратника, спросили:

— Что тебе дали?

Привратник вытащил из кармана золотую монету. Смотрит падишах на монету, удивляется: такая монета полцарства стоит. Он говорит везиру:

— Видишь? Говорил же я, что он богач.

— А вот и нет! — не соглашается везир.— Я тут кое-что придумаю.

— Ну-ка выкладывай,— приказал падишах, и везир сказал:

— Пошли к нему людей и потребуй, чтобы он принес еще три такие монеты, дабы на каждом углу твоего трона было по одной.

— Ловко ты придумал,— похвалил везира падишах. Вызвали гуляма и велели:

— Ступай в дом Джавад-хана и передай ему, что падишах велел принести еще три такие монеты, дабы было по монете на каждом углу трона.

Гулям пошел выполнять поручение, постучался в двери Джавад-хана. Тот был во дворе, подбежал к дверям, открыл, видит шахского привратника и спрашивает:

— Что скажешь?

— Падишах велел прислать ему еще три такие монеты, что-

бы в каждом углу трона было по одной,— говорит шахский привратник.

— Да я ему завтра три подноса таких монет пришлю! — ответил Джавад.

С этими словами он закрыл дверь и вернулся в дом. Дочь падишаха спрашивает:

— Кто это приходил?

— Падишах прислал сказать, чтобы я ему три такие монеты принес.

— А ты что ответил?

— Я сказал, что завтра утром три подноса таких монет доставлю.

— Ах ты проклятый курд! — закричала царевна.— Да что же ты болтаешь, меня, бедную, убиваешь? Ничего-то у меня не осталось, ни богатства, ни дома родного. Где мне взять три подноса с монетами?..

— Не горюй,— стал утешать ее Джавад.— Я сам раздобуду.

Простился он — и в путь, долго шел, пока не пришел наконец к тому самому роднику. Посмотрел в родник — а там отражение прекрасное — «ни дать ни взять, красой его залюбуешься». Огляделся он по сторонам — никого нет, тогда он взглянул наверх. А там на дереве сидела дева, прекрасная, словно полная луна.

— Юноша, что ты здесь делаешь? — спросила дева. Он ответил:

— Я пришел сюда за монетами для падишаха. Но вижу, что монет в роднике нет, зато появилась вода.

— Не горюй,— утешила его дева,— стоит мне ступить шаг, как из-под ног рассыплется триста монет.

Вдвоем пустились они в обратный путь и пришли домой. Дочь падишаха видит, что с Джавадом идет прекрасная дева с длинными волосами, тотчас крик подняла:

— Ах ты проклятый! Я тебя из грязи вытащила, сделала из тебя человека, кого же ты теперь в дом привел?!

— Да этой деве стоит только шаг ступить, как у нее из-под ног посыплются триста монет,— стал ее уговаривать пастух. После этого обе девушки очень подружились. Новая красавица сделала несколько шагов — золотые монеты так и посыпались. Слуги наполнили ими подносы и утром отнесли к падишаху. Тот повернулся к везиру и говорит:

— Видишь? Ведь говорил я, что он богач. А ты спорил!

— О падишах! — отвечал везир.— Мне пришла в голову другая мысль.

— Выкладывай! — приказал падишах, и везир сказал:

— Пошли привратника, пусть он скажет, что падишах желает получить три букета смеющихся роз. Если, мол, не принесешь, то разорю твой дом! Дай ему неделю сроку. А таких роз и на свете-то нет. Если же он принесет их, то тем лучше, значит, он имеет дело с потусторонним миром.

Выслушал его совет падишах и сказал:

— Славно ты придумал.

Вызвали привратника, велели ему отправиться к Джаваду и передать приказ падишаха. Когда тот пришел, Джавад ответил:

— Ступай скажи, что завтра утром пришлю три подноса!

Он закрыл дверь за посланцем и вернулся в дом. Дочь падишаха спросила:

— Кто это был?

— Посланец падишаха,— ответил Джавад.— Говорит, падишах любит смеющиеся розы и велит добыть их за неделю. А иначе грозится разорить и разрушить мой дом.

— Что же ты ответил?

— А я ответил: ступай, мол, передай падишаху, что завтра утром пришлю три подноса с такими розами.

Дочь падишаха давай браниться:

— Ах, распроклятый курд! Разорил ты меня, загубил жизнь мою!

Тут дева-пери вмешалась:

— Что случилось?

— Да вот падишах прислал гонца, требует три букета смеющихся роз. Если за семь дней не достану, грозится убить меня.

— Не горюй,— сказала пери.— На сто шагов выше родника, где ты нашел меня, под чинаром есть родник моей двоюродной сестры. Ступай туда, а когда придешь, то по сторонам не смотри, запусти руку прямо в воду. Там найдешь склянку жизни грозного дива. Забери склянку и глянь на дерево — там мою двоюродную сестру увидишь. Скажи ей: «Твоя сестрица живет в нашем доме. Приходи и ты к нам». Если она спросит: «А разве моя двоюродная сестра не знает, что я в плену у дива?», ты ей объясни: «Вот склянка жизни дива». Потом посади ее на коня и привези к нам. Стоит только ей засмеяться, как изо рта у нее сыплются сотни смеющихся роз.

Джавад сел на коня и двинулся в путь. Ехал он, ехал и приехал наконец к роднику, пошел на сто шагов выше и увидел под чинаром другой родник. Он опустил руку в воду, вытащил склянку, глянул вверх — а там сидит дева, равная по красоте гурии. Он сказал ей:

— Твоя двоюродная сестра просила тебя поехать к нам. Она также у нас.

— Разве моя двоюродная сестра забыла,— прервала она,— что я нахожусь в плену у грозного дива?

— Вот склянка жизни этого дива! — отвечал Джавад, и дева сошла с дерева и села на его коня. Как только они подъехали к первому роднику, над их головами появился див. Он с ревом направился прямо к ним. Но не успел див приблизиться, как Джавад бросил оземь склянку жизни, она разбилась, див упал на землю и околел. Они обрадовались и через некоторое время приехали домой. Дочь падишаха и на этот раз стала укорять Джавада и кричать:

— Эй, проклятый курд! Ты опять нахлебницу мне привез? Кто она такая?

— Стоит ей засмеяться,— отвечал Джавад,— как у нее изо рта падают смеющиеся розы.

Услышала такие речи дочь падишаха, оказала пришелице большое уважение. А та засмеялась, и у нее изо рта выпало сто смеющихся роз! Засмеялась дева еще раз — снова розы посыпались, ими наполнили подносы. Утром Джавад говорит:

Шах будет придумывать все новые поручения.

Тогда вторая жена Джавада написала письмо почерком отца падишаха с приглашением вместе с везиром прибыть к нему в гости: у нас, мол, здесь есть привольное местечко. Письмо и смеющиеся розы гулямы отнесли во дворец!

— Вот чудеса! — удивился падишах.— У него, оказывается, и правда, есть связь с потусторонним миром.

Наутро он послал гонца с вопросом, как отправиться на тот свет.

— Надобно вас убить,— был ответ.

Их убили и похоронили. Джавад же стал шахом и воссел на трон. Дочь падишаха была его супругой, и зажили они счастливо. Да пошлет господь всем добра и счастья.

Плешивец Танури

Жил на свете плешивец по имени Танури. Так прозвали его потому, что он все двенадцать месяцев в году невылазно сидел в печи-тануре. И вот однажды он говорит матери:

— Матушка, я хочу жениться.

А она ему в ответ:

— Ты двенадцать месяцев в году в тануре сидишь, да к тому же еще и плешивец. Кто же за тебя пойдет?

Но он заладил одно:

— Хочу жениться!

Наконец мать спрашивает его:

— А кого же ты выбрал?

— Хочу в жены дочь падишаха,— объявил Танури. Тут мать его в голос закричала:

— Сынок! Чего дочь падишаха здесь не видала?! Ведь ты все время сидишь в тануре!

— Я хочу жениться только на дочери падишаха. Пойди и сосватай ее за меня!

Как ни боязно было матери, все же она пошла сватать дочь падишаха. Отказал шах. Однако сама дочь падишаха согласилась, так что сыграли свадьбу, и девушку привели в дом плешивца Танури.

Как только дочь падишаха вошла во двор, она воскликнула:

— О мать плешивца Танури! Отныне заботиться о нем буду я.

Поспали они ночь, а утром Танури говорит матери:

— Матушка, поесть хочу.

А мать ему отвечает:

— Отныне я с себя заботу сняла. Проси поесть у своей жены.

Танури повернулся к жене и говорит:

— О новобрачная! Дай мне поесть.

А она в ответ:

— Еда для тебя лежит в прихожей. Ступай возьми сам и поешь.

Настал полдень, а Танури снова просит:

— Женушка, дай мне поесть.

— Я оставила тебе еду во дворе на лестнице, ступай поешь там.

Он вылез из танура, схватил еду и тут же нырнул назад в танур, там и поел. Настал вечер, Танури снова просит:

— Женушка, хочу поесть.

А жена отвечает:

— Твоя еда лежит во дворе. Ступай забери и поешь.

Плешивец выскочил, взял еду, спрятался в танур и поел там. Прошла ночь, настало утро, и плешивец снова стал просить поесть. А жена ответила:

— Твоя еда лежит на улице.

Пока плешивец ходил за хлебом, жена заперла за ним дверь, оставила его на улице. Как ни бился Танури, видит — дверь не открывается. Пригорюнился он, сел под дверью, вдруг слышит — жена из-за двери говорит:

— Ступай на базар, по городу поброди, поучись работать. Чего тебе всю жизнь сидеть в тануре?

Плешивец поневоле отправился в город, стал бродить да на людей глядеть. Множество народу перевидал. И подумал он: «По глупости это я сидел в тануре. Пойду-ка в степь поохотиться, посмотрю, какие там места». С этими мыслями он вернулся домой, постучался. Мать вышла к двери и спрашивает:

— Кто это?

— Это я, матушка,— отвечал Танури,— открой дверь, я хочу пойти на охоту.

Мать обрадовалась и открыла сыну дверь. Плешивец вошел во двор и попросил:

— Приготовьте мне немного еды на дорогу.

Мать говорит ему:

— Сыночек! Ты всю жизнь не выходил из танура. Разве по плечу тебе пойти на охоту?

— А это уж мое дело,— отвечал плешивец.

Мать пошла, собрала несколько лепешек, яиц, муки. Плешивец сложил все это в суму, завязал, подвесил к палке, попрощался с женой и матерью и направился прямо в степь.

Прошел Танури немного и увидел черепаху. Он поднял ее и положил в свой узелок. Прошел он еще подальше — нашел ос-

линую берцовую кость. Он поднял ее и пристроил вместо ружья на плечо. Прошел он еще дальше и оказался у высокой горы. Поднялся до середины горы, слышит шум какой-то. Посмотрел наверх и видит — а там сидит преогромный див и орет во весь голос:

— Эй, человек! Тебе, видно, жить надоело, что ты так без опаски ко мне на гору лезешь?

Услышав такие речи, Танури повернулся и говорит:

— Да кто ты такой, чтобы я тебя боялся?

— Я — див,— отвечает тот,— а ты для меня — на один зуб кусочек.

— А я из тех, кто не боится тебя!

— Ну, коли уж ты такой храбрец,— предложил див,— то покажи свою силу.

— Сначала сам покажи,— говорит плешивец.— Мне не к чему показывать силу.

Див протянул руку, оторвал от горы кусок скалы, сжал, да так, что из камня вода потекла. А потом бросил к ногам Танури: вот, мол, сила моя, а теперь показывай свою.

Плешивец полез в сумку, взял несколько сырых яиц, сжал так, что из них белок и желток потекли. Див, видя такое, растерялся, а Танури говорит ему:

— А ну покажи, на что ты еще способен.

Див сунул руку за пазуху, вытащил оттуда вошь величиной с лягушку и бросил ее к ногам плешивца — на, мол, смотри, какие звери на мне водятся. А Танури в сумку полез, вытащил оттуда черепаху и сказал диву:

— А вот какие звери водятся на мне.

Див заворочался и говорит:

— Ах ты проклятый человек! Ну и велики у тебя звери...

— Ну-ка, покажи твою силу в третий раз,— предложил ему Танури.— Вот тогда и определим, кто из нас сильнее.

Див залез рукой в рот, вырвал клык длиной в полметра и бросил к ногам Танури: вот, мол, полюбуйся моим зубом. А Танури не растерялся, вытащил ослиную берцовую кость и бросил перед дивом: вот, мол, каков мой зуб! Див, видя такую силу соперника, растерялся и сдался. А плешивец Танури подошел к нему и говорит:

— А ну поторапливайся, а то я голоден. Свари-ка мне харвар риса, да смотри, чтобы ни на сир не было ни больше, ни меньше.

Див мигом сварил рис. А в той комнате, где див поместил Танури, стоял большой глиняный жбан для хранения зерна. Плешивец приказал диву:

— Возьми несколько больших медных подносов. Будешь накладывать на них рис и подавать мне. Смотри, подноси без перерыва, а то весь вкус пропадет!

Плешивец устроился возле жбана, и сколько бы див ни приносил рису, плешивец все высыпал в жбан да еще покрикивал:

— Эй, проклятый! Пошевеливайся!

Целого харвара риса как не бывало. Тогда плешивец говорит диву:

— Эй, див! Постели мне постель, да так, чтобы ничто меня не тревожило.

Див все исполнил, и плешивец отпустил его. Див совсем обессилел, думал: «Пропади пропадом этот человек! Жизни мне от него не будет».

А плешивец меж тем не стал терять времени: положил вместо себя в постель обрубок бревна, валявшийся в углу, а сам залез на тот жбан. Тут див решил, что надо убить гостя, пока тот спит, потихоньку открыл дверь, вошел на цыпочках, подкрался к изголовью, видит: спит гость крепким сном. Див обнажил меч да как хватит по тому месту, где, он считал, была голова гостя. От бревна щепки отлетели под потолок и упали на пол. А див уверился, что с плешивцем покончено, и пустился бежать. Тем временем плешивец спустился со жбана и улегся в постель да как закричит:

— Эй, проклятый див! Комары меня, что ли, кусают? Ну-ка, поди сюда!

Пораженный див прибежал, видит — плешивец цел и невредим, и спрашивает:

— Что прикажешь, господин?

— Садись,— велел плешивец. Див подошел к нему, преклонил колени и говорит:

— Прошу прощения.

Тут он от страха пустил ветры, да с такою силой, что плешивца так и подбросило в нишу над дверью.

— Ты зачем в нишу влез? — спрашивает див, а плешивец отвечает:

— Хочу выдернуть потолочную балку и стукнуть ею тебя, чтобы ты больше не пускал ветров.

Див поверил ему и бросился прочь. Бежит, а навстречу ему лиса. Она спрашивает дива:

— От кого это ты так удираешь?

— Да вот пришел какой-то человек, съел в один присест целый харвар риса и перевернул вверх дном мое жилище! — стал жаловаться див. А плешивец тем временем подумал: «Дай-ка посмотрю, сбежал див или нет». Вышел из дома, а див с лисой тут как тут. Плешивец как закричит:

— Это ты, мерзавка-лиса! Когда умирал мой отец, он завещал мне получить с тебя девятерых дивов. Один есть, теперь ступай и мигом приведи еще восьмерых!

Див повернулся к лисе и говорит:

— Негодяйка! Хочешь меня за долги отдать?

С этими словами он пустился наутек. Лиса, видя, как дело обернулось, тоже дала тягу. А плешивец вернулся в крепость дива. Он открыл все комнаты и нашел там полным-полно разных драгоценных каменьев, золота и иных драгоценностей. Обрадовался плешивец, взял большой кусок ткани, насыпал золота и

каменьев, связал в узел и отправился к себе домой. Пришел домой, постучался, мать открыла дверь и видит, что на спине сына огромный узел.

— Что это, сынок? — спрашивает она, а он отвечает:

— Да ничего, не поднимайте шуму, я набрел на большой клад.

И он рассказал матери и жене всю историю с дивом. Дочь падишаха тут же приказала воздвигнуть на берегу моря дворец, равного которому не было на свете, и этот дворец намного превзошел замок ее отца.

Они прожили в счастье сто лет, и поныне их история у всех на устах.

Сорвиголова

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было... Жил на свете маленький мальчик по имени Дженна-бала, что значит Сорвиголова, очень озорной бесенок. Однажды мать говорит ему:

— Сыночек, Дженна-бала. У меня дров нет, не на чем обед сварить. Сходи-ка с ребятами принеси хворосту из леса.

И вот пошел он с приятелями в лес, долго шел. У ребят в голове только ветер да шалости, вот и зашли они незнамо куда. Вдруг видят — вокруг потемнело, а вдали показалась какая-то лачуга, в ней еле-еле лампадка светится. Подошли ближе, смотрят на подстилке сидит огромный див с палицей в руке. Дженна-бала вышел вперед и громко приветствовал страшилище, за ним и другие ребята здороваться стали. Див заворчал:

— Благодарите бога, что поздоровались, а то я бы вас в клочки разорвал.

По знаку дива дети расселись, а Дженна-бала говорит им:

— Ребята, не бойтесь, я не позволю ему сожрать вас.

Тут див сказал:

— Ну, выкладывайте, что вы любите, я вас угощать буду.

Дженна-бала отвечает:

— Клянусь Аллахом, клянусь Аллахом, даже и не знаю, как сказать... Ты ведь — господин див, наш повелитель. Но только дома отец каждый вечер после ужина дает нам полакомиться праздничным аджилем.

Див неохотно пошел в кладовку и принес большой медный поднос праздничного аджиля. Дженна-бала и его приятели наелись досыта. А див говорит им:

— Детки, неужто вы спать не хотите?

Дженна-бала отвечает:

— Клянусь Аллахом, господин див, даже и не знаю, как сказать... Мы привыкли после закуски яичницу есть.

Див-то уже наточил зубы и собирался сожрать их, как только заснут. Да никак не мог сладить с этим Дженна-балой, хитрым и умным, словно шайтан. Тот мешал ему достичь цели, все

придумывал всякого рода препятствия. Пришлось диву пожарить две сковородки яичницы и принести мальчикам. Он рассчитывал, что они поедят и уснут. Дети наелись досыта, и тут же потянуло их в сон. Дженна-бала видит, что ребята того гляди уснут, и говорит им:

— Ребята! Ни за что нам спать нельзя, не то див нас живьем съест.

А див между тем спрашивает:

— Милые детки, почему вы не спите?

— Ну, братец, ты сам подумай! — отвечает Дженна-бала.— Ясное дело, мы наелись сладкого, теперь жажда мучит. Мы привыкли, что отец вечером приносит нам воду в решете.

— Ну, это пустяки! — обрадовался див.— Мигом принесу вам воды.

С этими словами он вскочил с места, схватил большое решето и пошел за водой к роднику. Сколько он ни набирал воды, она вытекала через дырки в решете. Прошло уже много времени, стало светать, и див понял, что настало утро. Но оставим дива и вернемся к ребятам.

Как только див с решетом покинул дом, Дженна-бала говорит:

— Ну, ребятки, а теперь вставайте, бежим скорей! Пока он будет с решетом возиться, нам надо добраться домой. А то ведь он не отстанет от нас. К тому же он столько еды нам скормил, а ведь див, коли даст хоть на грош, то захочет взять в десять раз больше.

Ребята бросились бежать и вернулись по домам.

Див меж тем понял, что не может набрать воду решетом, не набрав, вернулся в свою хижину и видит, что детей и след простыл.

Падишах и дочь пастуха

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было... Жил в давние времена один падишах, справедливый и правосудный. Он очень любил охоту.

В один прекрасный день, когда падишах поехал на охоту вместе с везиром, проезжали они мимо черного шатра какого-то кочевника. У входа в шатер стояла дочь пастуха и смотрела в степь. Как поглядел на нее падишах, так и пленился ее красотой. Попросил воды напиться — она подала ему воды в голубом глиняном кувшине. Падишах выпил воды и стал расспрашивать ее о житье-бытье, а она ему вежливо отвечала, так что падишах совсем голову потерял от любви и попросил разрешения отдохнуть в их шатре. Но она, как и положено благовоспитанной девушке, ответила:

— Отец пасет овец в степи, я дома одна, поэтому не подобает вам входить в шатер.

Шах, увидев скромность и целомудрие девушки, подумал: «До чего же красива, благонравна и воспитанна эта степная де-

вушка». Он влюбился в нее пуще прежнего, совсем лишился власти над своим сердцем и повернул назад к войску. Падишах вызвал везира, рассказал ему о дочери пастуха. Везир предложил:

— Если на то будет воля вашего величества, то я пошлю за ней.

— Несправедливо такую прекрасную деву забирать силой,— возразил падишах.— Я полагаю, что надо тебе самому отправиться и посватать ее для меня.

Везир поцеловал землю перед троном, сел на коня, двинулся в путь, приехал к шатру пастуха, кликнул его и сказал:

— Падишах сватается к твоей дочери. Живо отправляйтесь к падишаху!

Пастух очень рассердился и обложил его крепким словом. Везиру же было приказано только сообщить о сватовстве, он повернул коня, приехал к падишаху, спешился, поцеловал землю перед троном и доложил:

— Долгих лет падишаху! Какой-то ничтожный пастух, твой подданный, не повиновался шахскому приказу и наговорил кучу дерзостей. Кабы мне было дозволено, я бы привез отца и дочь связанными.

— Испокон веков моя держава основывалась на справедливости и правосудии, и я не допущу никакого притеснения подданных,— возразил падишах.— Тебе надо придумать такое, чтобы она сочеталась со мной браком по доброй воле.

Везир подумал и сказал:

— Надо послать к пастуху человека, похожего на него самого. Он-то просто мужлан невоспитанный, что такое благородные обычаи, понятия не имеет.

По приказу падишаха привели одного из друзей пастуха и поручили ему выступить сватом. Пастух поцеловал землю перед троном, двинулся в путь, прибыл к шатру пастуха. Он попросил разрешения войти, повел речь о том о сем и наконец сказал:

— Видел я сегодня, к тебе приезжал какой-то всадник. Он заговорил с тобой, но ты очень разгневался и прогнал его. Что случилось?

— Да вот он болтал, что, я, мол, везир и хочу забрать твою дочь для падишаха. Мне его наглость не понравилась, я и обложил его как следует.

— Эх, натворил ты глупостей! — сказал гость.— Коли падишах женится на твоей дочери, мы станем пасти овец на лучших пастбищах без всякой платы и помещики нам нипочем. Добрый человек, что же ты наделал?! Кабы я раньше знал, уж я бы это дельце не упустил. Ну и сел ты в лужу!

— Да, надо было падишаху прислать ко мне достойного мужа, вроде тебя,— отвечал отец девушки.— А то послал какого-то недотепу, из-за которого я только из себя вышел. Ей-богу, жаль, что тебя здесь не было. Что бы теперь придумать, как бы это дело не упустить.

Пастух сказал отцу:

— Разрешишь мне все уладить?

Отец девушки дал свое согласие, и пастух, довольный и веселый, пришел к падишаху и рассказал ему все от начала до конца. В ту ночь падишах наконец заснул спокойно, а наутро опять велел везиру:

— Ступай и успокой отца девушки ласковыми речами. Потом обратись к девушке и задай ей три вопроса, чтобы мне удостовериться в ее уме. Сначала передай ей привет от меня и скажи, что я прошу ее совершить три дела: приготовить варенье без варки, непряденую пряжу, нетканую ткань. Если она поймет и выполнит все как надо, значит, она умна, и ты можешь возвращаться. Тогда мы начнем приготовления к свадьбе.

Везир, как ему приказал шах, пустился в путь пешком и пришел к водоему, где пастух пас своих овец.

— Привет тебе,— сказал он.

— И тебе привет,— отвечал пастух.

— Если ты разрешишь и не будешь поносить меня, как вчера, я желал бы войти в твое жилище и спросить твою дочь, согласна ли она выйти за падишаха.

Пастух поручил овец приятелю и отправился вместе с везиром. Доро́гой везир обратился к пастуху:

— Ты станешь лестницей или мне стать?

Пастуху очень не понравились эти слова, и он заворчал:

— Что это за несуразный вопрос? Как это человек может стать лестницей?

Везир ничего не ответил. Через некоторое время они пришли к реке. Везир опять заговорил:

— Ты станешь мостом или мне стать?

Пастух и на этот раз возмутился:

— Да разве может человек стать мостом?

Везир промолчал. Наконец они добрались до шатра. Пастух прошел к дочери, сообщил ей о сватовстве падишаха и добавил, что, мол, этот нескладный человек, посланец падишаха, несет какую-то несуразицу.

— А что же такое он говорил? — спрашивает дочь.

— Да вот,— отвечал отец,— когда мы шли по дороге, он спросил: «Ты станешь лестницей или мне стать?»

Дочь засмеялась и сказала:

— Отец, он хотел спросить, ты ли его будешь забавлять в пути разговором и беседой, чтобы не устать от дороги, или он тебя.

Отец продолжал:

— Когда мы подошли к реке, он спрашивает: «Ты станешь мостом или мне стать?»

— И на этот раз он дело говорил, а ты не понял,— сказала дочь.— Он хотел спросить, ты ли перетащишь его на спине через реку или он тебя!

— Ты умнее меня,— сказал отец.— Выйди и встречай его.

Девушка вышла из шатра и приветствовала везира как подобает. По речам ее везир догадался, что она куда умнее и сообразительнее отца. Завел он с ней беседу, передал привет от падишаха, а заодно и задачки его про непряденую пряжу, невареном вареве да о нетканой ткани. Девушка отвечала:

—Сейчас вы устали с дороги. Отдохните немного, а я тем временем и пожелания шаха выполню, и вам поесть приготовлю.

Везир пошел отдыхать, а дочь сказала отцу:

— Зарежь жирного барана, а я приготовлю еду везиру.

Отец тотчас зарезал барана. Дочь половину бараньей мошонки сварила и приправила всякими травами, а другую половину, сырую, выложила на тарелку. Она взяла немного овечьей шерсти, половину спряла, а другую половину непряденой положила в посудину, потом часть пряжи заправила в ткацкий станок и выткала половину кушака, а нетканую часть положила в посудину. Посудину же она поставила на плетеный поднос, а сверху прикрыла красивым шелковым платком. Потом девушка подала везиру очень вкусное кушанье из баранины. Тот проглотил несколько кусочков — объедение, сроду такого не едал! Подивился он, что дочь пастуха такая искусная хозяйка, и попросил ее сготовить еду и для падишаха. Она изрубила бараньи мозги с крутыми яйцами, потом изжарила кебаб на вертелах из инжирного дерева, положила на блюдо несколько цветков, закрыла его крышкой, кликнула одного из отцовских слуг, поставила поднос ему на голову и отправила вместе с везиром. Прибыли они к падишаху, подали ему поднос. Падишах снял крышку с посудины — от кебаба да цветов полевых такой дух пошел, что любо-дорого. Падишах спросил везира, как девушка справилась с заданием, а тот в ответ указал на край подноса. Падишах понял, что девушка разрешила все загадки, и велел прямо посреди степи приготовить все для брачного пира. Семь дней и семь ночей били в литавры и звонили в большие колокола, забили тысячу быков и овец, а потом дочь пастуха с почетом и уважением повели в брачный покой. Но вопреки брачному обычаю падишах не овладел новобрачной.

Утром собрали шахский шатер и все двинулись в город. Когда они прибыли во дворец, падишах на несколько дней разлучился с новой женой. Наконец он призвал ее к себе, наполнил драгоценными каменьями шкатулку, запечатал своей печатью, вручил ей и сказал:

—Я уезжаю ровно на год и даю тебе такой наказ. В шкатулке к моему возвращению вместо самоцветов должны быть простые камни, но печать должна остаться в сохранности. Ты должна забеременеть от меня и доказать, что ребенок мой. У меня есть жеребец и кобыла. Жеребца я возьму с собой, но кобыла должна понести от него плод. Есть у меня гулям и невольница. Гуляма я заберу с собой, а невольница останется здесь, но должна зачать от него. Если все это не исполнится, то я тебя без развода выгоню с позором из дворца.

15 Заказ № 137

Жена приняла его условия, и падишах отправился в путешествие.

Прошел день. Дочь пастуха облачилась в мужскую одежду, взяла с собой шкатулку с драгоценными каменьями, невольницу, кобылу и нескольких всадников и двинулась в путь вслед за падишахом. Она поскакала напрямик по бездорожью, опередила падишаха, остановилась в цветущих охотничьих угодьях и разбила шатер. На другой день туда прибыл и падишах со слугами и придворными. Издали он увидел чей-то шатер и прикусил палец от удивления. Подозвал он везира и приказал:

— Скачи быстрей к шатру и разузнай, кто там остановился.

Везир привстал на стременах, помчался к шатру, смотрит — а там у всех слуг лица покрывалами закрыты.

— Чей это шатер и чьи палатки? — спросил везир, и стражник ответил:

— Царевича из Магреба. Он прибыл сюда отдохнуть и поохотиться.

Везир испросил разрешение, вошел в шатер и увидел совсем юного мужа, восседавшего на золотом троне. Везир оказал ему подобающие почести и пригласил вечером в гости к падишаху. Юноша приложил руку к глазам в знак согласия. Везир вернулся к падишаху и сообщил, что, мол, сын падишаха Магреба прибыл в эти края поохотиться на онагров, сегодня вечером, мол, прибудет к тебе в гости на ужин, тогда и познакомитесь.

Падишах приказал поставить свой шатер поблизости от родника, где расположился сын шаха Магреба.

Когда солнце окунулось головой в колодец Магреба, когда негр ночи закрыл степь от края до края, дочь пастуха с несколькими приближенными, спрятав лицо под покрывалом, прибыла к падишаху. Он встретил мнимого юношу с великим почетом, усадил рядом с собой на украшенный самоцветами престол и стал расспрашивать.

Когда прошла одна стража ночи, они велели принести шахматы, чтобы развлечься. Падишах пригласил царевича поиграть в шахматы, а ставку назначили — коня падишаха и кобылу юноши. Они начали играть, и юноша, он же дочь пастуха, выиграл коня. Меж тем принесли кушанья, они поели, потом юноша попросил у падишаха разрешения отбыть к себе. Хотя падишах безмерно любил своего коня, он не отступился от данного слова, вручил коня гуляму, и тот отвел его к слугам «юноши». А дочь пастуха велела в ту же ночь случить коня и кобылу.

Утром, когда солнце показалось из-за гор на востоке и озарило землю, она отослала жеребца шаху. Падишах был поражен таким великодушием и сказал слуге, приведшему коня:

— Сегодня вечером я навещу шахзаде в его шатре.

Меж тем несколько придворных шаха и несколько всадников в покрывалах из свиты мнимого царевича отправились на охоту, а падишах и царевич затеяли игру в чоуган. К полудню охотники привезли богатую добычу, нажарили кебаб из дичи, и все

наелись. Вечером того же дня снова играли в чоуган и скакали на конях. Когда настал вечер, падишах вошел в шатер шахзаде. Прошла одна стража ночи, и они стали играть в шахматы на гуляма и невольницу. Снова выиграл шахзаде. Пришла пора ужина, тут падишах отлучился ненадолго и вернулся с проигранным гулямом. А дочь пастуха в ту же ночь сочетала гуляма браком с невольницей и свела в брачной комнате, а утром отослала гуляма назад. Падишах только дивился благородству своего нового знакомца.

На другой день они снова предались разным забавам, а когда настала ночь, падишах пригласил к себе мнимого шахзаде, и они завели беседу. Затем, как и прежде, принесли шахматы, и они стали играть на печать падишаха и печать шахзаде. Началась игра, и дочь пастуха вновь выиграла. Она взяла печать падишаха, отлучилась на минуту, поспешила к себе в шатер, мигом открыла шкатулку, извлекла самоцветы, насыпала туда простого гравия, а затем запечатала ларец падишахской печатью. Утром она отослала печать падишаху, присовокупив к ней богатые дары. Падишах дивился пуще прежнего, недоумевая, почему этот юноша сначала выигрывает, а потом возвращает выигрыш. Везир объяснил ему так:

— Сначала он принимает, чтобы не отвергать твоего благодеяния. А потом присылает назад, чтобы показать свое великодушие.

Прошел еще один день, наступил вечер. Падишах вошел в шатер шахзаде, принесли шахматы. Условились так: если выиграет падишах, он получает от царевича китайскую невольницу. Если же выигрыш будет за шахзаде, тот получит подати со страны за целую неделю. Приступили к игре. Шахзаде стал подыгрывать, и падишах одержал победу. Потом расстелили скатерть, поели, падишах распрощался и ушел. Дочь пастуха вскочила, поспешно сняла мужскую одежду, облачилась в одеяния из китайской парчи, украсила лицо, словно четырнадцатидневную луну, и в сопровождении слуг в покрывалах отправилась к падишаху.

Посмотрел падишах на луноликую, равной которой не видывал мир, и обомлел. Хотел было отослать ее назад, да не смог, тут же принял ее и провел с ней до самого утра самое приятное время своей жизни. А утром он отправил ее назад с богатыми дарами.

На другой день падишах и шахзаде охотились и ловили рыбу в реке до самого заката солнца. А вечером мнимый царевич предложил падишаху провести ночь на берегу реки, наказав своим слугам:

— Как только мы с падишахом скроемся из виду, тотчас сворачивайте палатки и шатер и возвращайтесь прямо в город. Ночью я и сама присоединюсь к вам.

И вот по просьбе шахзаде падишах устроил ужин на берегу реки. Они наслаждались всякими яствами и развлекались. Про-

шла одна смена ночи, падишах опьянел от розового вина и погрузился в сон. Девушка же не стала терять времени, обратилась спиной к степи, лицом к городу и поскакала во всю прыть. Перед рассветом догнала она свою свиту и вместе с ней вступила в город.

А что же падишах? Утром, едва он открыл глаза, видит, что шахзаде и след простыл. Он очень огорчился, велел оседлать коня и поспешил в лагерь. Но и там о шахзаде не было ни слуху ни духу. Падишах прикусил от удивления палец, сожалея, что упустил невольницу. Да только от сожалений не было проку. Он велел свернуть шатер и палатки и пустился путешествовать дальше, так и странствовал целый год.

Спустя год падишах вернулся в столицу, его торжественно встретили подданные. Он вошел во дворец и видит: в покоях дочери пастуха стоит золотая колыбель, а в каморке черной невольницы тоже.

— Чей это ребенок в колыбели?! — вскричал он. Дочь пастуха поклонилась низко и ответила:

— Долгих лет падишаху! Это ваш ребенок, а другой — вашего гуляма. А кобыла ваша вчера принесла жеребенка от вашего коня.

Затем она принесла шкатулку, данную ей на хранение, и поставила перед супругом. Печать была цела, падишах приказал вскрыть ее, но внутри шкатулки вместо самоцветов оказались мелкие камешки. Падишах гневно спросил:

— Когда это ты успела все выполнить?

— А тогда,— отвечала она,— когда ты встретил магрибского шахзаде и играл с ним по вечерам в шахматы.

Тут падишах смекнул, как все произошло. Он был поражен находчивостью дочери пастуха, сделал ее старшей женой в гареме, и они прожили совместно долгую счастливую жизнь.

Дочь падишаха

Жил в давние времена на свете падишах. У него было семь сыновей, а дочерей он не любил. Забеременела его жена в восьмой раз, а падишах как раз собрался в дальние края ехать. Надо сказать, в те времена поездки затягивались надолго, поэтому он вызвал к себе сыновей и наказал им:

— Я отправляюсь в путь по делам. Если ваша мать родит мальчика, то наденьте ему на голову корону, посадите в золотую карету и вывезите навстречу мне, когда вернусь из поездки. Но коли родится девочка — убейте ее, соберите ее кровь в бутылку и повесьте над городскими воротами. Когда я вернусь, я выпью ее.

Прошло несколько месяцев после отъезда падишаха, и жена его родила девочку. Сыновья явились, чтобы по приказу отца убить сестренку. Но едва кто-нибудь из них подходил к девочке, как она начинала улыбаться. Сердца их дрогнули, и они не

посмели убить ее. Братья вырыли подвал под домом и поселили там дитя с кормилицей. Потом они зарезали голубя, налили его кровь в бутылку и повесили над городскими воротами. Как только шах вернулся из поездки, он выпил эту кровь.

Прошло семь лет. Девочка уже подросла. Однажды в подвал проник сквозь щелочку луч солнца. Девочка подумала, что это монетка упала на пол, протянула руку, чтобы схватить, но не смогла. Она рассказала об этом няньке, и та молвила:

— Доченька, за дверью подвала есть и солнце, и луна, и тень.

И она подробно рассказала ей, каков на вид этот мир. Тут девочка воскликнула:

— Хочу повидать солнце, луну и весь мир!

— Детка, тебе придется потерпеть,— ответила нянька.— Придут твои братья, привезут золотую карету, принесут золотые башмаки и повезут тебя кататься.

Девочка успокоилась.

Пришли братья с золотой каретой и золотыми башмаками, повезли сестренку покататься. Но когда они играли с ней в саду, вдруг издали показался падишах. Братья перепугались, схватили сестренку и скорей отнесли назад в подвал. Но падишах что-то заметил и догадался, что у них есть какая-то тайна от него. Он вызвал сыновей и объявил:

— Если вы не скажете мне правды о том, что скрываете от меня, то я велю казнить вас. Если же откроете правду, помилую.

Братья стали бормотать что-то себе под нос, так что ничего не разобрать. Но жена падишаха, которая так намучилась, что не могла более терпеть, рассказала ему всю правду, все выложила. Падишах рассвирепел и крикнул:

— Эй, палач! Сейчас же отвези жену, сыновей и дочь в пустыню. Пусть подохнут там от голода или станут добычей диких зверей!

Палач тотчас исполнил его приказ.

Прошло время, и падишах стал сильно жалеть о случившемся. И вот однажды он отправился в степь на охоту. Вдруг он увидел большую розу, расцветшую в обрамлении других восьми роз. Он хотел сорвать цветок, как вдруг услышал голос:

— Он прогнал меня и заставил довольствоваться пол-лепешкой. Не давайся, роза, не давайся!

Падишах был потрясен, он еще раз протянул руку и вторично услышал, как роза говорит:

— Он прогнал меня и заставил довольствоваться пол-лепешкой.

И тут он понял, что большая роза — его жена, а маленькие розочки вокруг нее — его дети. Долго он плакал и рыдал от раскаяния, но пользы в этом не было. Тогда он пал на землю и воззвал к богу, моля простить его. По воле божьей и его властью розы тотчас обернулись женой и детьми и окружили его. Он очень обрадовался, и они все вместе, счастливые, пошли ко дворцу.

Два товарища

Пошел один человек в город — дела поискать, счастье попытать. В пути он повстречал какого-то юношу, и тот спрашивает его:

— Куда путь держишь?

— Да вот иду в этот город, может, найду работенку.

— Помоги мне,— предложил ему юноша,— я забросил сети в море, попалась тяжеленная рыба, и мне одному не справиться. Помоги мне, я тебе хорошо заплачу.

Тот человек согласился, и они вдвоем отправились на берег. Но сколько они ни тянули сеть, не смогли вытянуть. Наконец рыбак говорит спутнику:

— Ты побудь здесь, а я позову еще кого-нибудь на помощь. Может, тогда и вытянем сеть.

Тот остался с рыбачьей сетью, а рыбак пошел за помощью. Оставшийся с сетью старик вдруг видит, что из воды высунула голову рыба, засмеялась ему в лицо и снова скрылась под водой. Старик сам был человек веселого и доброго нрава, но чтобы смеялась рыба, никогда в жизни не видел. Ему стало жаль ее, не захотелось ловить бессловесную тварь. Он выпустил сеть вместе с рыбой, а сам подумал: «Ступай по воле божьей! Бог и мне не откажет».

Тем временем вернулся рыбак и спросил старика:

— Где же рыба?

— Она хотела уволочь меня в море, вот я и отпустил ее,— отвечал старик.

— Ну и ступай восвояси,— сказал рыбак,— ничего ты с меня не получишь.

— Аллах велик,— ответил старик и двинулся в путь.

Шел он, шел и опять встретился с незнакомым юношей.

— Куда путь держишь? — спрашивает его юноша, и старик отвечает:

— Иду в город, чтобы занятие найти и заработать на жизнь.

— Я с тобой,— предложил юноша, и они порешили отправиться вместе, работать вместе и делить все пополам.

Шли они, шли и пришли наконец в город. Была ночь, и они решили переночевать в караван-сарае, чтобы утром двинуться в поисках работы.

Когда настало утро, старик спрашивает юношу:

— Эй, юноша, а звать-то тебя как?

— Меня зовут Мота,— отвечал юноша.

— А меня Моти. Ладно. Что же будем сегодня делать?

— Ступай в город и стой там. Я буду присылать мясо, а ты продавай,— предложил юноша.

Старик согласился. И вот каждый день Мота стал присылать мясо, а Моти продавал его. Прошли дни, месяцы, наконец прошел целый год, и они сколотили немного денег. И тут Моти говорит Мота:

— Чем будем заниматься в следующем году?

— Подождем еще несколько дней,— предложил Мота, и они по-прежнему остались в том городе, продавая мясо. И вот однажды Мота сказал Моти:

— Отправляйся завтра на базар и ударь в барабан даруги. Если тебя спросят, зачем, мол, ты это делаешь, отвечай, что хочешь пойти во дворец султана, но тебе никто пути не указывает. Когда тебя приведут к султану, то скажи: «Я слышал, что ваша дочь нема. Я могу излечить ее». Соглашайся на любые условия и пообещай: «Приду завтра вечером — она заговорит». А теперь же ступай, прочие советы я дам тебе завтра.

Моти повиновался, на другой день утром отправился на базар и стал бить в барабан даруги. Прибежали люди и спрашивают:

— Ты почему это барабанишь?

— Я хочу пойти во дворец султана,— отвечал он,— но никто не указывает мне пути.

Его повели во дворец. Там он сказал султану:

— Я лекарь, слыхал, что дочь вашего величества — немая. Я могу вылечить ее.

Падишах поразился, так как все лекари были бессильны перед этим недугом, и сказал:

— Если ты сделаешь так, что моя дочь заговорит, то я выдам ее за тебя замуж. А если не сможешь, то велю разрубить тебя на куски и повесить их над городскими воротами.

Моти согласился на эти условия и молвил:

— Завтра вечером я приступлю к делу, и твоя дочь обязательно выздоровеет.

Падишах обрадовался. Моти поклонился, вернулся к себе и спросил Мота, как тот сумеет вернуть речь девушке, которую не смог вылечить ни один лекарь. А как мы уже говорили, Моти обещал выполнить все наказы друга. И вот Мота стал наставлять его:

— Завтра вечером после ужина скажи, что тебе нездоровится, поэтому хорошо бы, мол, чтобы повели беседу цветы на ковре и заставили бы заговорить дочь падишаха, которая сидит за занавеской.

На другой день вечером Моти пришел во дворец султана. По этому случаю устроили торжественное пиршество и пригласили много народу. После ужина Моти попросил усадить дочь падишаха за занавеской. Когда выполнили его просьбу, он сказал:

— Мне что-то нездоровится, поэтому я попрошу цветы на ковре заставить заговорить дочь падишаха.

И тут цветы на ковре сказали:

— Слава падишаху, средоточию вселенной! Мы все — его рабы. Аллах един, а не двуедин! Однажды везир с женой отправились в сад. Садовник встретил их с великим радушием. Когда везир уходил из сада, он протянул садовнику деньги, но тот не взял, и везир спросил: «Эй, садовник! Что бы ты хотел получить от меня? Назови любое, чего желает твоя душа, я пришлю

тебе».— «Мне ничего не надо,— отвечал садовник.— Вот только когда станешь выдавать замуж дочь, пусть она придет в сад. Я лишь взгляну на нее, а потом пусть возвращается к мужу». Везир обещал ему, и они с женой покинули сад. А дочь везира, которая была вместе с родителями, слышала этот разговор.

Прошло время, и дочь везира сосватали за сына богатого купца. Когда она вошла в брачный покой, муж обратил внимание на то, что она чем-то встревожена, и спросил: «Чем ты огорчена?» — «Однажды,— ответила она,— мы с родителями отправились погулять в сад и садовник принял нас с большим радушием. Отец в благодарность пообещал ему подарок, но садовник лишь попросил отца послать меня после заключения брака в сад, чтобы он только взглянул на меня». «Коли ты дала слово,— сказал муж,— то ступай. Подойди ко входу в сад, пусть он посмотрит на тебя, а потом возвращайся». Новобрачная встала и пошла в сад. По пути ей преградили дорогу несколько разбойников, крича: «Кто ты? Кто бы ни был, остановись!» Она остановилась, и разбойники спросили: «Кто ты, красавица?» — «Я дочь везира»,— отвечала она. А воры ей говорят: «Дочь везира сегодня выдали замуж. Что ей здесь делать?» Она поведала им свою историю, а потом добавила: «Муж разрешил мне пойти в сад, чтобы на меня взглянул садовник. А я повстречала вас, и теперь все от вас зависит».— «Коли тебе разрешил муж,— сказал главарь разбойников,— то ступай к садовнику. Мы отступаемся от тебя — наша доля от нас не уйдет». И разбойники отпустили девушку со всеми ее дорогими нарядами и драгоценными украшениями, сказав: «Ступай восвояси».

Шла она, шла и пришла наконец к саду. Садовник знал, что в эту ночь состоится свадьба дочери везира и ждал ее у входа. Он открыл дверь, едва она постучалась, посмотрел ей в лицо и сказал: «Иди, возвращайся к мужу». И она вернулась к нему целая и невредимая.

Это рассказал цветок на ковре, а все присутствующие на пиру внимательно слушали. А потом цветок сказал:

— Теперь у меня вопрос к шахской дочери, сидящей за занавеской. Я прошу ее ответить, кто благороднее: муж или разбойники?

Дочь султана из-за занавеси молвила:

— Слава падишаху, средоточию вселенной! Да буду я жертвой за тебя, бог един, а не двуедин, муж был благороднее.

Все присутствовавшие на пиру услышали голос шахской дочери, и он обрадовался безмерно. А Мота предупреждал Моти, что пир будет продолжаться два вечера. И потому Моти сказал падишаху:

— Я приду и завтра вечером. Тогда уж твоя дочь совсем выздоровеет.

Он попрощался, вернулся домой, рассказал о происшествии Мота, хотя тот и сам все знал, и спросил, что делать на следующий вечер. Мота сказал:

— Завтра вечером отправляйся опять во дворец султана. После ужина скажи, что тебе нездоровится, поэтому попроси тень светильника заставить дочь султана говорить.

На другой вечер Моти направился во дворец султана, попросил после ужина поместить дочь падишаха за занавеской, а потом сказал:

— Мне сегодня опять неможется, поэтому я попрошу тень светильника заставить заговорить дочь султана, которая сидит за занавеской.

С этими словами он умолк, а тень светильника заговорила:

— О великий падишах! Когда-то в давние времена у одного султана было три везира. У каждого везира было по сыну, а у султана — дочь. Юноши хотели жениться на дочери султана. Султан видит, что если он выдаст дочь за одного из них, то наживет врагов в лице двух других. Поэтому он подумал, а потом дал каждому из них немного денег и сказал: «Отправляйтесь втроем в чужеземный город, и пусть каждый из вас купит что-нибудь. Я отдам дочь тому из вас, чья покупка окажется лучше». Сыновья везиров согласились и двинулись в путь. Шли они, шли и пришли наконец в один город. Была ночь, и они легли спать. Утром, проснувшись, каждый из них пошел по городу своей дорогой. Один из них в поисках покупки набрел на человека, который держал в руках чашу. Чаша понравилась ему, и он спросил хозяина: «Добрый человек, за сколько продаешь чашу?» — «За сто туманов».— «Почему она такая дорогая?» — спросил сын везира, а хозяин ответил: «У нее есть особое свойство».— «Какое?» — «А такое,— отвечал хозяин чаши,— если кто-нибудь умрет, то стоит наполнить чашу водой, помянуть пророка Солеймана и плеснуть водой в лицо покойника, как тот мигом воскреснет».

Сын второго везира до самого полудня искал, чего бы купить, и вдруг увидел, что продают коврик. Он спрашивает: «Эй, хозяин, сколько просишь за коврик?» — «Сто пятьдесят туманов».— «Видно, у такого дорогого коврика есть особое свойство?».— «Да,— отвечал хозяин коврика.— Если ты сядешь на коврик, помянешь пророка Солеймана и помолишься, то он доставит тебя туда, куда захочешь».

Третий сын везира к концу дня увидел у одного торговца зеркало и купил. Если человек смотрел в то зеркало, помянув пророка Солеймана, то мог увидеть кого угодно в любом уголке мира.

Вечером они все вернулись в условленное место и стали рассказывать о том, что купили. Двое юношей сказали тому, кто купил зеркало: «Принеси зеркало, посмотрим, где находится дева, в которую мы все влюблены». Посмотрели они в зеркало, призвали пророка Солеймана. И тут они увидели, что дочь султана умерла, а тело ее собираются обмыть, чтобы вслед за тем предать земле. Они поспешно сели на коврик, помянули пророка Солеймана и спустя миг оказались в помещении, где обмывают

покойников. Они наполнили чашу водой, а потом вылили девушке на голову, помянув пророка Солеймана. И она ожила!

Таков был рассказ тени светильника, и Моти попросил дочь султана, которая сидела за занавеской, ответить, кому из трех юношей должна достаться дочь падишаха: тому, кто купил чашу, коврик или зеркало.

Девушка заговорила:

— О великий падишах, средоточие вселенной! Дева должна достаться тому, кто купил зеркало. Ибо если бы не было зеркала, то они не узнали бы, что она умерла.

С той ночи к шахской дочери вернулся дар речи. А Моти попросил падишаха отпустить его домой и обещал вернуться утром. Он пошел к Мота, рассказал ему о том, что произошло во дворце. Тот сказал:

— Девушку сочетают с тобой браком. Но ты не прикасайся к ней в течение трех ночей. На четвертую ночь у тебя станут выпытывать, почему, мол, ты женился на шахской дочери, но не прикасаешься к ней. А ты отвечай, что, мол, я не какой-нибудь голодранец, а сын купеческого старшины, я хочу отвезти царевну в нашу страну, и там она станет моей женой.

Моти послушался и утром отправился во дворец. Три дня и три ночи играли свадьбу, потом дочь султана выдали за Моти, а он все сделал так, как велел Мота. Когда настала четвертая ночь, у Моти спросили:

— Почему ты не прикасаешься к дочери султана?

А он ответил:

— Я не нищий безродный, я сын купеческого старшины. Если падишах хочет, чтобы я соединился с его дочерью, пусть отпустит меня в родной город, чтобы там я сыграл свадьбу. Только там станет она моей женой.

Об этом доложили султану, и он сказал:

— Да будет так, пусть едет.

Моти дали пятьдесят гулямов и пятьдесят невольниц, большое приданое. Он забрал все это, взял золотой меч, и все они двинулись в условленное место, где их ждал Мота. Моти спрашивает его:

— Что теперь делать?

— Поедем, потом скажу.

Ехали они, ехали и приехали наконец к тому месту, где встретились впервые. Тут Мота говорит Моти:

— Здесь мы с тобой встретились, а теперь нам следует расстаться. А все добро следует поделить пополам.

— С первого дня, – отвечал Моти,— все было по твоему желанию. И сегодня будет так.

Тогда Мота приказал гулямам и невольницам разделиться поровну и разойтись в разные стороны. Приданое также поделили пополам. Остались только дева и меч. Тут Мота говорит:

— Пусть твоя жена набросит на лицо покрывало, а ты разруби ее надвое.

Моти замахнулся мечом, но не успел он опустить его, как изо рта девы выпал червь, а Мота поспешно отодвинул ее в сторону, говоря:

— Оставь девушку, убей червя! Если бы этот червь остался в ней и ты овладел бы ею, то заболел бы той же болезнью. А теперь забирай все драгоценности, гулямов, невольниц, а также меч. Я та самая рыба, которая тогда засмеялась из воды тебе в лицо и которую ты освободил. До сих пор я была твоим сотоварищем, а теперь прощай.

И тут он исчез. А Моти ушел оттуда и зажил счастливой жизнью.

Семеро братьев и сестра

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жила на свете одна женщина, было у нее семь сыновей. Но как ни молила она бога, он не даровал ей дочери. А братьям тоже хотелось сестру. Вот наконец женщина забеременела снова. Сыновья каждый день отправлялись работать в поле, вечером возвращались домой и всё молились, чтобы мать родила им сестренку.

Стал приближаться срок родов, остались считанные дни. Сыновья, когда уходили в поле, наказывали матери:

— Если бог дарует нам брата, то повесь над дверью пращу, если же сестру — то веретено.

И вот все семеро братьев отправились в поле. А мать меж тем родила девочку, но в суете перепутала и вместо веретена повесила над дверью пращу. Вечером, когда братья возвращались с поля, они увидели знак, что мать снова родила мальчика. Не ведая о том, что она просто ошиблась и вместо веретена повесила пращу, они решили:

— Мать не родила нам сестренку, давайте бросим дом и поселимся в горах!

Надо сказать, что они еще до того грозились отправиться в горы и остаться там, если мать и на этот раз родит мальчика. Если же брат, говорили они, захочет нас найти, то пусть обуется в железные башмаки и возьмет железный посох. Когда сносятся железные башмаки и затупится кончик посоха, тогда он и найдет нас.

Братья покинули родной город. Шли они, шли и пришли наконец к крепости семи гор. Но оставим братьев и поговорим о сестре. Она выросла. И вот однажды они затеяли со сверстницами такую игру: каждый должен был сказать какую-нибудь клятву. Очередь дошла до сестры семи братьев, и она молвила:

— Раз у меня нет брата, клянусь головой моего дяди!

Но другие девочки стали смеяться над ней:

— Как это у тебя нет брата? У тебя семеро братьев! И мать твоя знает, где они находятся. Не болтай попусту!

— Я не виновата,— стала оправдываться та,— мать не говорила мне, где мои братья.

— Когда придешь домой,— стали учить ее подружки,— попроси мать пожарить тебе пшеничных зерен. Когда она поставит сковородку на огонь и пшеница накалится, схвати мамину руку и поднеси ее к сковороде. Она обожжет руку и скажет тебе, где твои братья.

Вечером девочка пришла домой и попросила мать:

— Сделай мне каленой пшеницы!

Мать поставила сковороду на очаг. Когда сковорода раскалилась, девочка схватила руку матери и прижала к сковороде, а сама крикнула:

— Во имя Аллаха, говори быстрей, где мои братья?

Видит мать, что рука горит, и согласилась:

— Хорошо. Скажу.

Потом она рассказала ей:

— Доченька! Я всегда рожала сыновей, а братья твои хотели сестренку. Они разгневались на меня и поселились на вершине семи гор в крепости. Если хочешь найти их, то обуйся в железные башмаки и возьми железный посох. Как только башмаки прохудятся, а кончик посоха затупится, тут ты и найдешь их.

На другое утро девушка обулась в железные башмаки, взяла железный посох, припасла на дорогу каленой пшеницы и отправилась искать братьев. Долго ли шла она, коротко ли, а только смотрит — железные башмаки прохудились, а кончик железного посоха затупился. Прошла она еще немного и увидела на вершине семиглавой горы крепость, над крышей дым стелился. Она подумала: «Наверное, там мои братья» — и направилась к крепости. Видит — в очаге теплится огонь. Она мигом подмела пол, раздула огонь, приготовила ужин. На закате, когда пришла пора братьям возвращаться, она спряталась в амбаре для пшеницы. Братья вошли в дом, поужинали и стали дивиться тому, что дом прибран и ужин готов.

Утром братья отправились в поле. А сестра вновь подмела комнату, постирала всю одежду, приготовила ужин, а перед закатом снова спряталась в амбаре. Вернулись братья, видят, что все прибрано и готово, опять удивились. Перед тем как лечь спать, они говорят:

— Нужно разобраться в этом деле. Надо завтра младшему брату остаться, спрятаться в доме и подсмотреть, кто это управляется с нашими делами по дому.

Утром старшие братья ушли в поле, а младший брат спрятался в укромном месте. Не прошло много времени, как из амбара вышла девушка и стала подметать комнату. А перед закатом, когда она собралась спрятаться в амбаре, брат схватил ее за косы и сказал:

— Ты человек или джинн? Гурия или пери? Кто ты?

— Не гурия я и не пери,— отвечала она.— Я ваша сестра.

Когда старшие братья вернулись и услышали об этом, они безмерно обрадовались и сказали:

— Коли ты наша сестра, помни вот что. Когда ты будешь подметать комнату, то увидишь ягодку кишмиша. Ни в коем случае не ешь ее. Подними ягодку, кликни кошку и отдай ей, пусть съест.

И вот однажды, когда девушка подметала комнату, она нашла кишмишинку и стала кликать кошку. Но сколько она ни звала, кошка не появилась. Тогда она сама съела кишмиш, собрала одежду братьев и поднялась на крышу, чтобы починить ее. Прибежала кошка, видит, что нет кишмиша, побежала к очагу, помочилась на огонь и погасила его, а потом выплюнула в очаг красный шарик. А девушка, сидя на крыше за починкой, по временам сквозь верхнее оконко поглядывала на очаг, чтобы огонь не погас. Как ни посмотрит, видит — алеет огонь. Откуда ей было знать, что огонь давно погас, это красный шарик, оставленный кошкой, ей огнем кажется. Когда девушка кончила работу, она спустилась с крыши и подошла подбросить в очаг дров. Тут она увидела, что огонь погас, а в очаге только красный шарик блестит. И тут она вспомнила, что съела кошкин кишмиш, хотя братья наказывали ей не делать этого, вот кошка в отместку и погасила огонь в очаге. Вышла она из дому в поисках огня. Шла, шла и пришла наконец к склону горы. Видит — из пещеры валит дым. Она направилась туда, прямо к пещере, а там обитал див. Девушка поздоровалась с ним, а див в ответ:

— Если бы ты не приветствовала меня, то я бы всю твою кровь одним глотком выпил да мясом твоим закусил!

— У меня в очаге погас огонь,— сказала девушка,— я пришла у вас попросить.

Див спросил, где находится ее дом, и дал ей головню. Схватила ее девушка и бегом вернулась домой. Она снова разожгла огонь и приготовила ужин. Поздно вечером братья вернулись с поля, поужинали и легли спать. Девушка не стала им рассказывать, как у нее днем погас огонь в очаге.

Настало утро, братья отправились в поле. Только они отошли подальше, как див в небо взвился, к дому явился, но девушка крепко-накрепко заперла дверь.

— Мне ничего не надо от тебя,— стал уговаривать ее див.— Ты только просунь в дверную щелку мизинец, я пососу его — мне и довольно.

Девушка со страху согласилась. Див пососал мизинец и ушел. Вечером братья вернулись с поля, а сестра опять ничего им не сказала. Утром, как только братья ушли, див снова явился и снова стал сосать ее палец. На этот раз она лишилась сознания. Когда девушка очнулась, она сварила ужин, вернулись братья и поужинали, но она ничего есть не стала. Братья спрашивают ее:

— Сестричка! Почему ты ни хлеба не ешь, ни воды не пьешь, только слабеешь с каждым днем?

И тогда она рассказала им, что с ней происходит днем. Младший брат сказал ей:

— Не горюй! Я расправлюсь с этим дивом.

Утром старшие братья отправились в поле, а младший брат спрятался дома. Явился див и стал сосать кровь сестры. Тут на него набросился младший брат, сорвал у него с груди склянку жизни, швырнул ее оземь, и див тотчас помер. Вечером вернулись братья и очень обрадовались, узнав о смерти дива. А потом они порешили вернуться к родителям. Утром пошли они в одну сторону, а мы — в другую.

Искандар и живая вода

Искандар Зулкарнейн завоевал много стран и стал помышлять о том, чтобы остаться жить вечно и царствовать над обширным миром. Стал он расспрашивать:

— Что сделать, чтобы вечно остаться живым?

— Надо напиться из источника живой воды,— отвечают ему.— Тогда человек будет жить вечно.

Он стал спрашивать о том, где находится источник живой воды. Ему ответили, что источник живой воды находится на горе Каф, в пещере Мрак, что туда идти семьдесят лет только до входа.

Искандар прикинул, что если взять с собой нескольких юношей, не достигших двадцати лет, то, когда они придут к источнику, им будет лет по девяноста. И он распорядился собрать юношей в возрасте пятнадцати-двадцати лет, строго-настрого запретив брать пожилых людей. У одного из юношей, которые готовились в путь с Искандаром, был старый отец. Когда старик услышал о том, что Искандар отправляется за живой водой, он сказал сыну:

— Коли ты решил отправиться с Искандаром, то помести меня в сундук. Положи туда немного соломы и несколько вяленых рыб. А уж потом я научу вас, как надо поступить.

Сын сначала не соглашался, говорил:

— Если Искандар проведает, что я вопреки его приказу взял с собой старика, он велит убить меня!

Но отец возразил ему:

— Сын мой, без старика не ходи к источнику Мрака, если бы даже ты был Искандаром Зулкарнейном.

Сыну пришлось уступить, он достал сундук и спрятал в нем отца вместе с соломой и несколькими вялеными рыбинами. Он объявил, что в том сундуке — все его пожитки, навьючил его на верблюда и двинулся в путь по направлению к горе Каф, к источнику живой воды. Прошло семьдесят лет, и Искандар со спутниками добрался до входа в пещеру Мрак. Но там стояла такая темнота, что кони не решались и шагу ступить. Тогда Искандар обратился к спутникам со словами:

— Надо что-то придумать.

Тот юноша тотчас пошел к сундуку и стал держать совет с отцом. Отец вручил сыну немного соломы и сказал:

— Насыпь соломы на пол пещеры, и кони по ней найдут дорогу.

Сын тут же рассыпал перед конями в пещере солому. Кони в темноте увидели белизну соломы, тронулись и преодолели мрак. Искандару понравилась сообразительность воина, и он похвалил его. Тем временем пещера Мрак кончилась, и они вышли наружу. Там текло несколько родников, и Искандар растерялся, не зная, из какого родника взять воду. Как он ни думал, ни гадал, ничего не мог придумать и опять обратился к спутникам с просьбой о совете. Тот юноша снова пошел советоваться с отцом, попросить у него помощи. Отец сказал ему:

— Возьми этих вяленых рыб и брось в родник. Где рыбы оживут, там и будет источник живой воды. Берите воду из него.

Сын послушался отца, и, как только вяленая рыба упала в источник живой воды, она тут же ожила. Искандар стал допытываться истины, так как он не верил, что до этого мог додуматься молодой воин, который всю жизнь воевал вместе с ним. Сыну ничего не оставалось, как сознаться. Искандар очень обрадовался и велел выдать большие дары отцу и сыну.

После этого Искандар и его воины набрали по бурдюку живой воды каждый и вернулись назад. Искандар велел остановиться в благодатном месте, передохнуть. Он был уже достаточно стар и хотел испить живой воды, чтобы обрести вечную жизнь. Велел Искандар принести бурдюк. Но как только он налил немного воды в чашу, услышал голос, который возвещал:

— Привет тебе, о Искандар! Да будет живая вода благословенна для тебя!

Искандар призадумался, откуда раздается голос, но никого не увидел и снова поднял чашу, чтобы выпить живой воды, но вновь послышался голос:

— Привет тебе, Искандар! Да будет благословенна для тебя живая вода.

Искандар опять огляделся, но, кроме ежа, никого не увидел. Он спросил:

— Это ты говоришь со мной?

— Да, это я,— отвечал еж.— Я испил живой воды, но обратился в ежа. Мне суждено жить вечно, да только что это за жизнь в таком облике? Если ты желаешь уподобиться мне и жить вечно, то испей воды!

Искандар раскаялся, и, поскольку такая жизнь ему вовсе не нравилась, он велел вылить живую воду на корни цитрусовых деревьев, пальм, сосен и елей. Вот потому-то эти деревья с тех пор остаются всегда зелеными.

Было так или не было, жил в одном городе некий человек. Жена же его вот уже несколько лет, как скончалась, и он жил со своими детьми, сыном и дочерью. Днем брат и сестра ходили учиться в школу к одной вредной старухе. И вот однажды старуха говорит брату и сестре:

— Если у вас есть какая-нибудь домашняя работа, скажите мне, я вам помогу. Принесите отцовскую одежду, я постираю.

Пришли они домой и передали отцу слова учительницы. Он ответил:

— Отнесите к учительнице эту грязную одежду.

Старуха насыпала в его платье соли, поднесла при детях к тануру и вытряхнула. Соль на огне трещит, а она приговаривает:

— Горе мне! Вот сколько вшей в одежде вашего отца! Что же ты, девочка, делаешь дома? Скажи отцу, чтобы он поскорей женился.

— Да кто же за него выйдет? — удивилась девочка, а учительница говорит:

— Я сама выйду!

Вечером девочка сказала отцу:

— Папочка, ну и много вшей было в твоем белье! Возьми себе жену и живи припеваючи.

— Да кто же пойдет за меня? — возразил отец, а дочь отвечает:

— Да наша учительница пойдет.

Так они сыграли свадьбу. После этого новая жена по всякому поводу стала придираться к детям мужа, и он стал колотить их. Наконец мачеха решила убить пасынка и падчерицу. Утром она дала им котел с мясом и фасолью и сказала:

— Несите это в дом дяди и попросите сварить нам на ужин. Они сегодня печь затопили.

Брат и сестра вышли из дому и направились к дяде. По пути их догнал ворон и говорит:

— Отдайте мне котел, а я расскажу вам кое-что полезное.

Мальчик ответил:

— Сначала рассказывай, а потом уж мы отдадим тебе котел.

Ворон согласился и сказал:

— Мачеха хочет сгубить вас. Кар, кар!

Дети поверили словам ворона, пустились в далекий путь. Шли они, шли до самого полудня. Мальчика все больше мучила жажда, и он сказал сестре:

— Сестрица! Мне пить хочется.

И вдруг перед ними предстал родник с прозрачной водой. Сестра говорит брату:

— Не пей эту воду, а то превратишься в серну!

Они снова двинулись в путь и опять подошли к роднику. Мальчик взмолился:

— Сестрица, мне пить хочется!

— Из этого родника тоже не пей, а то превратишься в серну.

Пошли они дальше, увидали третий родник. Опять мальчик стал просить:

— Сестрица, дай мне напиться.

— Хорошо,— согласилась она,— попей, только немного, а то превратишься в серну.

Но мальчик опустил голову в ручей, стал пить большими глотками, пока не напился вдоволь,— и тотчас превратился в серну. Сестра сильно горевала, да что толку! Видит она, что неподалеку растет фисташковое дерево, залезла на него, чтобы поесть фисташек. Как только она расколола первую фисташку, нашла в ней золотой плод инжира. Сестра спустилась с дерева и привязала золотой инжир к шее серны. Потом она снова влезла на дерево, расколола еще один фисташковый орех и нашла в нем красивое платье. Разбила еще одну фисташку — там оказались шаровары. Одним словом, в каждом расколотом орехе она находила либо дорогую одежду, либо золотой браслет, либо золотое ожерелье. Она облачилась во все найденное и уселась на ветвях дерева.

Тем временем к роднику подъехал шахзаде, чтобы напоить коня. Но конь не хотел пить, и шахзаде нагнулся к воде, чтобы разузнать причину этого. Видит он, что на дереве сидит красивая девушка. Тотчас влюбился в нее — да не одним сердцем, а ста сердцами! — и говорит ей:

— Слезай с дерева, а то мой конь не может напиться.

— Не слезу,— отвечала она. Как ни настаивал шахзаде, девушка только отвечала:

— Бог один, рабов много, не слезу!

Шахзаде призадумался, а потом пошел к одной старухе и сказал ей:

— Если ты заставишь слезть с дерева девушку, то я дам тебе все, чего душа пожелает. Я заберу тебя во дворец и буду о тебе заботиться.

Старуха дала шахзаде слово, что исполнит его желание, взяла котел, пошла к роднику и опустила котел вверх дном в воду. Сколько девушка ни кричала с дерева: «Опусти котел другой стороной, чтобы он наполнился», старушка все делала наоборот. Девушке ничего не оставалось, как слезть с дерева. Она спустилась, набрала в котел воды и собиралась опять подняться на дерево, как к ней подбежал шахзаде и усадил на коня. Старуху, серну и девушку — всех троих он повез во дворец. Спустя два дня они сыграли свадьбу.

Прошло несколько дней после свадьбы, и шахзаде говорит жене:

— Я отправляюсь в дальнюю поездку на целый год.

На другой день он двинулся в путь. Прошел почти год, и осталось всего несколько дней до его возвращения, как старуха пришла к его жене и говорит:

— Твой муж через несколько дней вернется. Я подогрею воды, а ты искупайся, станешь еще краше.

Бедная девушка согласилась. А подлая старуха накрыла яму пластиной соли, а сверху набросила палас. Девушка разделась, села на палас, старуха стала лить на нее теплую воду. Соль постепенно растаяла, и девушка провалилась в яму. Но бог не захотел погубить ее, и она осталась жива. Надо сказать, что она была беременна и на другой день родила мальчика с золотыми кудрями.

А теперь поговорим о старухе. Она усадила на место жены шахзаде свою безобразную дочь. Шахзаде вернулся из путешествия, посмотрел на нее и спрашивает:

— Почему у тебя руки стали такие длинные?

— А потому,— отвечала она,— что тянулась к степе.

— А почему у тебя глаза так глубоко запали? — спрашивает он.

— Оттого, что непрестанно оплакивала разлуку с тобой,— говорит она.

— А почему у тебя лицо в морщинах? — спрашивает он, а она отвечает:

— Оттого, что сильно горевала.

Шахзаде стало жаль ее, он принял за чистую монету слова подлой бабы.

И вот однажды жена говорит шахзаде:

— Давай зарежем эту серну!

Шахзаде согласился. Утром они позвали мясника, чтобы он зарезал ее.

— Пустите меня воды напиться,— попросилась серна, ее отпустили, серна побежала к краю ямы и стала звать:

— Сестрица, сестрица!

— Что, братец? — спрашивает девушка из ямы.

— Позвали мясника, хотят меня зарезать.

— Господи, да ослепнет тот мясник,— взмолилась сестра, и мясник тут же ослеп.

На следующий день привели другого мясника. Серна снова попросилась напиться воды, ей разрешили, она прибежала к яме и сказала:

— Сестричка! Сестричка! Пригласили мясника, чтобы он зарезал меня.

— Чтоб у этого мясника руки-ноги сломались! — взмолилась сестра, и у того мигом сломались руки и ноги.

Наконец, привели третьего мясника. Серна снова побежала к яме. На этот раз за ней пошел и шахзаде. Слышит он — серна позвала:

— Сестрица! Сестрица!

А из ямы ей отвечают:

— Что, братец?

Тут шахзаде вышел вперед и спрашивает:

— Кто ты? Что ты делаешь в яме?

— Я жена шахзаде,— отвечает девушка,— старуха сбросила меня в эту яму.

Шахзаде тут же опустил в яму золотую лестницу и вытащил жену и ребенка наружу. Он очень обрадовался, стал ее расспрашивать, и она рассказала ему, как коварно поступила с ней подлая старуха. Тогда он сказал ей:

— Я брошу свой перстень в котел с кипящей водой, а ты спрячься и наблюдай, что я буду делать.

— Хорошо,— согласилась она.

На другое утро шахзаде велел вскипятить воду в большом котле и бросил туда перстень с бирюзой. Он повернулся к дочери старухи, которая притворялась его женой, и сказал:

— Кто вытащит этот перстень, тому он и будет принадлежать.

Дочь старухи подбежала к котлу, хотела выхватить перстень, а шахзаде толкнул ее, и она свалилась в кипяток. Потом он бросил в котел два мана риса, а в полдень выложил все на большой поднос и отправил старухе. Сын старухи как раз вернулся из школы, увидел, что мать печет хлеб, и говорит:

— Мама, я голоден.

— От твоей сестры принесли плов,— говорит мать,— ступай поешь.

Пошел он поесть плова, сунул ложку в рис, и тут показалась рука его сестры. Он побежал к матери и говорит:

— Мамочка! Мамочка! В плове — рука сестры.

— Замолчи! Не болтай глупостей! — крикнула старуха, ткнула сына вертелом и убила. Вскоре пришел домой усталый муж и сказал:

— Ну, жена, что у нас на обед?

А она закричала ему:

— Из дома твоей дочери принесли плов, ступай ешь!

Бедный старик пошел к блюду с пловом, а там из риса торчит рука его дочери. Завопил он:

— Эй, жена! Ведь в этом плове — рука нашей дочери!

Тут она схватила вертел, прикончила и мужа. «Дай-ка посмотрю, что за чепуху они мололи»,— сказала она себе, пошла посмотреть — оказывается, мальчик и муж говорили правду, зря она убила их! Старуха побежала к тануру, приговаривая:

— Сгорю в тануре, стану шкваркой в тануре!

С этими словами она бросилась в танур и сгорела дотла.

А шахзаде и его жена прожили долгую счастливую жизнь.

Юсуф — шах пери и Малек-Ахмад

Было так или не было, жил в одной стране падишах. У него было три сына и три дочери. Перед смертью он завещал, чтобы любому, кто посватается к его дочерям, будь это даже зверь лесной, отказа не было.

После смерти падишаха свататься пришли волк, лев и орел. Младший брат, которого звали Малек-Ахмад, выдал сестер за зверей. Но он прослышал, что старшие братья недовольны им и замышляют убить его, взял на дорогу еды, пустился в путь ночью и покинул родной город. Когда еда у него кончилась, он повстречал старика, который пытался скрутить вязанку хвороста. Но он был стар и немощен, и хворост рассыпался под его рукой. Малек-Ахмад подошел, поздоровался, помог старику, взвалил вязанку себе на спину и пошел с ним.

— Есть у меня один сын, а ты будешь вторым,— молвил старик.— Оставайся с нами!

Малек-Ахмад согласился и с того дня не допускал старика до тяжелой работы. Каждый день он с названым братом отправлялся в степь, собирал хворост и приносил домой. Но если старик, бывало, собирал за день хвороста на одну монету, то Малек-Ахмад приносил на две. Так они и жили.

Однажды Малек-Ахмад слышит, что какой-то человек провозглашает громко:

— Нанимаю слугу на сорок дней за сорок золотых монет!

Малек-Ахмад столковался с ним, отдал деньги старику и сказал:

— Через сорок дней я вернусь.

Как ни уговаривал его старик остаться, он отправился с тем человеком, а это был еврей, к нему в дом. Тридцать девять дней Малек-Ахмад прожил в доме еврея припеваючи, а на сороковой день хозяин говорит ему:

— Вот уже тридцать девять дней ты только ешь и спишь у меня. А теперь есть для тебя работа — всего на один день.

Малек-Ахмад согласился. Еврей сел на мула, а Малек-Ахмаду вручил повод верблюда, и они двинулись в путь. Ехали они, ехали и приехали наконец к какой-то горе. Еврей приказал ему:

— Зарежь верблюда!

Малек-Ахмад сделал, как было велено. Хозяин велел:

— Освежуй его, извлеки внутренности и кишки.

Малек-Ахмад и это приказание выполнил.

— А теперь влезай в верблюжью шкуру,— говорит хозяин. Малек-Ахмад влез.

— Прилетят большие птицы,— сказал хозяин,— подхватят шкуру и поднимут ее на гору вместе с тобой. А на горе делай то, что я тебе прикажу.

Через короткое время прилетели огромные птицы и подняли Малек-Ахмада в верблюжьей шкуре на гору. Там он вышел из шкуры, а еврей уже снизу кричит:

— Что ты там видишь?

— Много камней.

— Замети их метлой и сбрось вниз! — приказал хозяин. Малек-Ахмад взял метлу и смел вниз столько камней, сколько смог. Еврей же собрал их и пошел своей дорогой. Малек-Ахмад закричал ему вдогонку:

— Укажи мне путь, как спуститься!

А тот отвечает:

— Ты тридцать девять дней спал и ел задарма, теперь оставайся там.

С этими словами он скрылся из виду, а Малек-Ахмад забеспокоился и забегал туда-сюда в поисках выхода. Осмотрелся он и видит, что всюду на горе лежат черепа да кости человечьи. И тут он понял, что все эти люди погибли из-за того еврея. Еще раз огляделся и убедился, что все камни на той горе — рубины и иные самоцветы. Тогда он положился на бога и двинулся в путь.

Шел он, шел, вдруг увидел вдали дворец и направился прямо к нему. Ворота были открыты, вокруг никого не видно. Вошел Малек-Ахмад внутрь, глядит — на ложе спит старуха, похожая на старую ведьму, а в волосах ее копошатся всякие насекомые, ящерицы, скорпионы. Постель под ней грязная, вонью так и разит. Малек-Ахмад налил полный котел воды, вскипятил, вымыл старушке голову горячей водой, все тело ополоснул, сменил ей постель, волосы расчесал и заплел, потом уложил снова в постель. Спустя семь дней и семь ночей старушка воскликнула: «Ах!» — и проснулась. Малек-Ахмад мигом спрятался.

— Кто ты есть? — спрашивает старуха.— Человек, джинн или пери? Кто бы ты ни был, предстань передо мной!

Малек-Ахмад вышел из угла и поведал свою историю.

— Юноша, у меня семь сыновей,— сказала ему старуха.— Ты же будь восьмым.

Потом она превратила его в яблоко и спрятала в карман.

Настал вечер, небо потемнело, ударила молния, загремел гром, и на землю спустились семь дивов. Как только увидели мать, закричали:

— Матушка! Человеком пахнет.

— Наверное, вы в пустыне сожрали человека, вот у вас изо рта человечьим духом и тянет,— ответила старуха.

Но сыновья не поверили и стали настаивать на своем, выспрашивать у матери, что тут случилось. Наконец она сказала:

— Вот что, сыночки, коли вы обидите это создание, я вас прокляну материнским проклятием. Не смейте его трогать, он помыл меня.

Дивы поклялись, что не тронут пришельца, старуха вытащила из кармана яблоко, прочитала заклинание, и оно превратилось в Малек-Ахмада. Дивы расцеловали его и нарекли названым братом.

В один прекрасный день старуха дала Малек-Ахмаду связку из сорока двух ключей и сказала:

— Пойди осмотри сорок комнат, но сорок первую и сорок вторую комнату ни в коем случае не открывай.

Малек-Ахмад послушался. Открыл первую комнату и увидел великое множество котлов. Вторая комната была наполнена драгоценными каменьями. В третьей комнате хранились дорогие одеяния, в четвертой — несметное количество золота и серебра.

Одним словом, все сорок комнат были полны самоцветов, золота, серебра, еды, одежд, в общем, всем, чего душа желает. Открыв сорок дверей, он подумал: «А почему бы мне не открыть дверь сорок первой комнаты?» И он отпер ее. Видит, сидит молодой пригожий мужчина, весь в цепях; перед ним поток течет, возле чаша стоит, а бедняга от жажды помирает, уж язык наружу высунул. Увидел он Малек-Ахмада и сказал:

— Пить хочу, подай мне воды.

Малек-Ахмад три раза наполнял чашу водой и выливал ему в рот. Наконец тот набрался сил, встрепенулся, потянулся, разорвал цепи, поцеловал Малек-Ахмада и сказал:

— Меня зовут Юсуф, я шах пери. Если захочешь меня видеть, то приходи на гору Каф с моей печатью, которую я дам тебе. Найдешь меня там, и я выполню любую твою просьбу.

С этими словами он взвился в небо и исчез. Малек-Ахмад запер дверь, ушел и никому не сказал о том, что произошло.

На другое утро Малек-Ахмад открыл сорок вторую дверь и увидел цветущий сад, по которому протекал ручей. Он сел отдохнуть под деревьями, и вскоре прилетели три голубки, опустились на берег ручья и стали беседовать, а потом говорят:

— Сестрички, давайте искупаемся!

Одна из них забеспокоилась:

— А нет ли поблизости человека?

— Да какой человек посмеет прийти сюда, кто не устрашится дивов? — сказала вторая.

Тут они скинули свои шкурки, и Малек-Ахмад увидал трех прекрасных девушек. Они стали резвиться в воде, а Малек-Ахмад подкрался и спрятал голубиную шкурку и платье младшей сестры. Когда девы вышли из воды, то старшие оделись, но младшая сестра, сколько ни искала, не могла найти своего платья и шкурки. Старшие сестры говорят ей:

— Сестрица! Чужой человек твоей шкурки коснулся, значит, ты теперь уж не нашего племени. Мы улетаем.

Как она ни упрашивала сестер, они не послушали ее и улетели. Как только они скрылись из виду, Малек-Ахмад вышел из своего укрытия. Как ни просила девушка, он не вернул ей шкурки и привел ее к старухе. Когда вернулись дивы, они несказанно обрадовались и решили:

— Вам надо пожениться! Мы приведем ахунда, чтобы он сочетал вас законным браком.

Дивы полетели, нашли где-то моллу, подхватили его, завязали ему глаза и привезли в свое жилище. Молла сочетал браком Малек-Ахмада и девушку, получил вознаграждение, и дивы снова вернули его туда, где нашли.

Девушка забеременела и спустя девять месяцев и девять дней родила двух мальчиков.

Но вот однажды затосковал Малек-Ахмад, заскучал, и мать дивов спросила его:

— Чем ты недоволен?

— Грусть-тоска берет,— ответил он.— Хочу вернуться в родные края.

Когда воротились дивы, они дали ему драгоценных каменьев и еды, усадили верхом себе на шею, отвезли в какую-то деревню, сели там и направились к дому деревенского кедходы. Десять дней они там играли свадьбу, жена кедходы сама вела деву-пери на свадебный пир. А в те времена был обычай, что юноши накидывали на себя чадру и вместе с женщинами шли на праздник, чтобы поглазеть на девушек, выбрать себе невесту. И случилось так, что в тот день в толпу женщин затесалось несколько переодетых лути — гуляк и озорников. Едва они увидели дочь шаха пери, как сговорились на другой день перехватить ее на дороге, мужа и обоих детей убить, а ее увезти.

На другой день перед тем, как двинуться в путь, жена сказала Малек-Ахмаду:

— Ахмад! Чует мое сердце, что лути сговорились убить тебя и детей, а меня похитить. Верни мне шкурку. Сначала я с детьми выйду, а потом ты ступай за нами. Через несколько фарсахов соединимся и пойдем все вместе.

Малек-Ахмад вернул ей шкурку, она облачилась в нее, посадила мальчиков на крылья, а потом сказала Малек-Ахмаду:

— Ахмад! Я полечу на гору Каф. Если ты действительно хочешь, чтобы я стала твоей женой, то приходи туда и получи меня у моего брата.

С этими словами она покинула его, и он остался один-одинешенек. Лути же видят, что Малек-Ахмад идет, но с ним нет никого, они оставили его в покое и отправились восвояси. А Малек-Ахмад вновь пошел к старику — названому отцу и стал опять заниматься сбором хвороста. Он дал старику слово больше его не покидать.

И вот по воле бога он вновь встретил того самого еврея, который зазывал: «Сорок золотых монет за сорок дней работы!» Малек-Ахмад согласился и поступил к нему слугой. Он так изменил свою внешность, что еврей его не узнал и повел к себе. Перед ужином еврей говорит ему:

— Эй, парень, а ты раньше не служил у меня?

— Да нет, откуда?

Еврей несколько раз задавал Малек-Ахмаду этот вопрос, но он всякий раз отвечал одинаково. На сороковой день еврей опять повел его к подножию горы, отправил на вершину горы и велел:

— Смети вниз все, что ты там видишь.

Малек-Ахмад думает: «Я сейчас дух твоих предков вымету, вот что!» Схватил он большой камень, швырнул с горы прямо на голову хозяина и отправил его прямой дорогой в ад. Вторично пошел он во дворец, вымыл там старуху, она опять проспулась через семь дней и говорит Малек-Ахмаду:

— Эй, парень! Ты зачем выпустил Юсуфа?

Ахмад стал спрашивать, кто это такой, и старуха сказала:

— Он — шах пери, воевал против дивов. Мы только тем и сумели его в плену удерживать, что воды ему не давали. Вот придут мои сыновья, они тебя живьем съедят за это!

Потом старуха расспросила его о житье-бытье, обратила в яблоко и спрятала в карман.

Когда вернулись семеро дивов, мать снова пригрозила им проклятием и велела оставить Малек-Ахмада в покое.

— Он молод,— сказала она ему в оправдание,— и поступил по неведению.

Дивы простили Малек-Ахмада, поцеловали его, как брата, расспросили, как дела. Когда они узнали, что он ищет путь к горе Каф, то сказали:

— Мы туда дороги не знаем, вот, может быть, наш дядя знает.

А их дядя был тот самый волк, который женился на старшей сестре Малек-Ахмада. Дивы усадили Малек-Ахмада к себе на спину и высадили в таком месте, откуда он сам мог дойти. Малек-Ахмад пришел ко дворцу, постучался, вошел внутрь, увидел свою старшую сестру и поцеловал ее. Сестра повела его в дом. Вечером возвратился домой волк, который на самом деле был из рода пери. Узнав младшего брата жены, волк очень обрадовался, но сказал:

— Я не знаю дороги на гору Каф. Быть может, знает мой брат.

И он указал, где живет брат. Малек-Ахмад пошел по этому направлению, вскоре пришел ко дворцу, постучался, вошел и встретил среднюю сестру. Она обрадовалась, но ее муж также не знал дороги к горе Каф и сказал так:

— Быть может, мой брат орел знает дорогу.

Малек-Ахмад снова пустился в путь и прибыл к жилищу орла, царя всех птиц на свете. Когда Малек-Ахмад постучался, ему открыла дверь младшая сестра и ввела его во дворец. Вечером вернулся орел, жена объяснила ему, в чем дело, и он ответил:

— Я не знаю дороги на гору Каф, но завтра созову всех птиц и расспрошу их.

На другое утро орел раскрыл книгу пророка Солеймана, прочитал заклинание, и к нему тотчас слетелись все птицы. Они напились из одного водоема и поклевали одних и тех же зерен. Орел говорит им:

— О птицы! Я наложу заклятие на угощение, которое вы ели, если тот, кто знает дорогу на гору Каф, не покажет ее.

Он трижды громко повторил эти слова. Скалы эхом откликнулись, но от птиц ответа не было. Когда он в последний раз возгласил это, вылетела вперед птичка-невеличка и сказала:

— Государь-орел! Я дороги не знаю, а моя бабушка знает. Да только у нее все перья повылезли, одряхлела она и летать не может. Я ей каждый день корм в клюве ношу.

И она показала зернышки, которые держала в клюве. Орел сказал:

— Съешь эти зерна сама, а бабушке твоей мы пришлем пищи.
Все они отправились к старой птице. Она сказала:
— Мочи нет мне туда лететь. Надо меня сорок дней откармливать, чтобы крылья окрепли и я набрался бы сил.
Сорок дней та птица ела и спала, пока не окрепли ее крылья. Через сорок дней она сказала:
— Приготовьте сорок овечьих курдюков и сорок бурдюков с шербетом, я полечу на гору Каф.
Принесли сорок бурдюков с шербетом и сорок курдюков, Малек-Ахмад простился с младшей сестрой. Когда они прощались, сестра дала ему кусочек сурьмы и сказала:
— Если приложишь к глазам эту сурьму, то сам будешь видеть все, но тебя никто не увидит.
Малек-Ахмад взял сурьму и двинулся в путь, взобравшись на спину птицы. Как птица скажет «ка» — Малек-Ахмад подает ей один курдюк, а как скажет «ки» — льет ей в клюв шербет. Да ненароком уронил он вниз последний курдюк, и, когда птица сказала «ка», он отрезал от своего бедра кусок мяса и подал ей. Птица почуяла запах человечины, но виду не подала и больше до самой горы Каф мяса не просила. Когда они закончили путь, она велела Малек-Ахмаду слезть и сказала:
— А теперь иди.
— Сначала ты иди, а я за тобой,— заспорил тот. Но птица приказала:
— Слушай, что тебе говорят! Ступай вперед, пошел!
Малек-Ахмад заковылял вперед. Птица видит, что он хромает, подозвала его и спрашивает:
— Ты что хромаешь?
Он признался ей во всем. Птица извлекла из-под языка кусок его бедра, слюной смочила и на место прилепила — и нога мигом поправилась. А Малек-Ахмад помазал волшебной сурьмой глаза и пустился в путь. Когда он прибыл к городу Каф, возле родника, где жители брали воду для питья, он вдруг увидел обоих своих сыновей. Мальчики хотели набрать воды в бурдюк, но им сказали:
— Вы — люди и потому должны брать воду после всех.
Дети ждали до самого вечера и только после всех набрали воды. Тут Малек-Ахмад понял, что дочь шаха пери поселили на окраине из-за того, что посторонний прикоснулся к ней. Он сильно огорчился и вошел в дом жены. Перед этим он натер глаза сурьмой, и потому никто не видел, как он уселся со всеми вместе. Принесли большой поднос с пловом, семья стала ужинать. Малек-Ахмад также стал брать еду с одного края подноса. Вдруг дети говорят матери:
— Матушка, ведь нас трое, мы берем еду с трех сторон подноса. А кто же ест с четвертой стороны? Там плов кончился.
Мать догадалась, в чем дело, и сказала:
— Кто бы ты ни был — пери, джинн или человек, покажись!
Как только она произнесла эти слова, Малек-Ахмад вытер с

глаз сурьму, обнял детей, поцеловал жену и стал расспрашивать ее. Жена очень обрадовалась, что муж наконец нашел ее. Когда Малек-Ахмад узнал, что брат жены — тот самый Юсуф, сидевший в цепях, которого он напоил водой, он развеселился. Как у него было условлено с Юсуфом, отдал мальчикам печать и сказал:

— Ступайте и покажите эту печать Юсуфу, скажите, что хозяин печати хочет поговорить с ним.

Дети побежали к дяде, но стража не хотела пускать их. Юсуф видит, что они до слез дошли, вышел к ним и сказал:

— Говорите, что у вас за дело.

Дети показали ему печать. Юсуф тотчас вскочил с трона, побежал к Малек-Ахмаду, обнял его, поцеловал, а потом объявил всем:

— Он — мой спаситель.

Потом он выслушал его историю, устроил большой пир, вторично сочетал сестру браком с ним и отправил их в родные края с богатыми дарами. Когда Малек-Ахмад прибыл к границам своей страны, он увидел, что все кругом высохло, нигде не растет ни травинки, ни деревца. Повстречался ему чабан с несколькими овцами. Дети стали просить молока, и Малек-Ахмад обратился к чабану.

— Упокой Аллах твоего отца,— отвечал чабан,— да разве у моих овец есть молоко? С тех пор как Малек-Ахмад оставил нашу страну, благодать покинула эти края. Наверное, добро и благодать ушли отсюда вместе с Малек-Ахмадом. Он бежал от старших братьев. Вот погляди: те два парня, что пасут коров,— братья Малек-Ахмада. А мать их печет хлеб на продажу.

Малек-Ахмад говорит ему:

— Все же подои овец, бог милостив, быть может, счастье вернется к тебе.

Чабан стал доить овец и видит: сколько бы он ни доил, молоко не иссякает. Он сразу сообразил, что перед ним стоит Малек-Ахмад, упал ему в ноги, с радостью сообщил весть о его прибытии людям, и все узнали о его возвращении. Так как он был олицетворением благодати в родной стране, его провозгласили шахом, так что дела стали вновь процветать, а люди обрели счастье и достаток.

Бибинегар и Майсаскабар

В давние времена жила на свете женщина. Она никак не могла забеременеть. Неподалеку от ее дома был высохший пень дерева. И вот однажды она пришла туда, зарыдала и произнесла:

— Клянусь и даю обет, что, если у меня родится дочь, она всегда будет служить этому пню. А если родится сын, то он станет его верным слугой.

Вскоре она забеременела, и бог даровал ей дочь. Назвали ее Бибинегар.

Прошло время, девочка подросла. Каждый день она вместе с двумя другими девушками ходила за водой к роднику, что был поблизости от сухого пня. И вот однажды три девушки шли по воду мимо того пня, которому дала обет женщина, слышат, что он говорит:

— Не последней говорю, не средней, а первой! Передай матери, чтобы она отдала мне обещанное.

— О господи, что это значит?! — испугались девушки.

Бибинегар, которая шла впереди, сказала:

— Наверное, это про меня.

Она стала между двумя девушками, а пень снова заговорил:

— Не передней говорю, не последней, а средней! Передай матери, чтобы отдала поскорее обещанное.

Тогда Бибинегар пошла последней, и пень в третий раз сказал:

— Не передней говорю, не средней, а последней! Передай матери, пусть отдает обещанное.

Несколько дней, когда девушки шли за водой к роднику, пень твердил одно и то же. И вот наконец Бибинегар со слезами на глазах и болью на сердце пошла к матери и спросила:

— Что ты обещала этому сухому пню? Он мне проходу не дает, требует, чтобы ты отдала ему обещанное.

Мать рассказала дочери, как все случилось, дала ей старый палас, немного еды и сказала:

— Ступай, садись возле сухого пня и слушайся его во всем.

Девушка вышла из дому, постелила палас около пня и села. Прошло немного времени, и она услышала ужасный голос. Но она ничего не сказала. Вновь раздался страшный голос. На этот раз девушка заговорила:

— Эй, высохший пень! Джинн ты или человек? Скажи, кто ты, а то мне страшно.

— Не человек я и не джинн, не бойся меня, я это я,— раздалось из пня. И тут она увидела, как из пня вышел юноша и сел перед ней. Вместе с ним появилось несколько дорогих, красивых ковров и колесо. Если оно поворачивалось направо, из-под него сыпались изумруды, если поворачивалось налево — сыпались яхонты. Перед девушкой оказалась также самая дорогая домашняя утварь. Юноша надел ей на палец перстень с бирюзой. А сам он — имя его было Майсаскабар — был одет в дорогую, нарядную шубу. Он отдал Бибинегар шубу и сказал:

— Береги ее. Знай, если ты потеряешь ее или выбросишь, то мы разлучимся.

— Я буду хранить ее,— стала уверять Бибинегар.— Не беспокойся.

А тетка Бибинегар подслушала весь этот разговор. И решила она сжечь заветную шубу, чтобы взять Бибинегар замуж за своего сына, который был безумно влюблен в нее. И вот однажды тетка пришла к пню и говорит Бибинегар:

— Племянница, дорогая! Ты в своем уме — что ты привязалась к этому высохшему пню? Губишь понапрасну жизнь!

— Такая уж моя доля,— стала оправдываться Бибинегар.— Должна я всю жизнь у этого пня провести.

Тетка убедилась, что уговоры на нее не действуют, и говорит:

— Дай хоть волосы расчешу тебе.

— Расчеши,— согласилась Бибинегар. Тетя положила ее голову к себе на колени и так долго чесала гребнем, что Бибинегар сном забылась, сознания лишилась. Тогда тетка мигом бросила шубу в танур. Шуба запылала, тетка убежала. Когда девушка пришла в себя, видит, что нет ни шубы, ни ковров, ни колеса, рассыпающего драгоценные каменья. Остался один лишь старый палас да драная одежонка. Бибинегар прокляла тетку, вернулась в дом матери и рассказала ей о том, что случилось. Единственное, что у нее осталось от юноши, был перстень с бирюзой. Дочь сказала матери:

— Матушка! Собери мне в суму несколько лепешек, я хочу двинуться в путь.

— Куда же ты пойдешь? — спросила мать.

— Что ни говори, надо мне уходить,— отвечала дочь.— Здесь мне не место.

С этими словами она пошла в пустыню. Шла она, шла, ей захотелось пить, но воды нигде не было. Наконец она увидела стадо овец и говорит чабану:

— Да падут на меня твои беды и заботы, дай мне немного молока, я поем с хлебом.

— Ступай отсюда, бесстыжая,— отвечал чабан,— это стадо Майсаскабара, выкуп за Бибинегар.

Она пошла дальше, встретила стадо верблюдов и попросила погонщика:

— Дай мне немного верблюжьего молока, хочу поесть с хлебом.

— Ступай отсюда, бесстыжая! — крикнул тот.— Это стадо Майсаскабара, калым за Бибинегар.

Она снова пустилась в путь и пришла к стаду коров. От пастуха она услышала такой же ответ. Отчаялась Бибинегар, зашагала дальше и пришла наконец к роднику. Тут она увидела мальчика с кувшином, который шел по воду. Когда он приблизился, Бибинегар попросила:

— Мальчик, дай мне твой кувшин, я воды напьюсь.

— Это кувшин Майсаскабара,— ответил мальчик,— он не разрешил мне отдавать его в чужие руки.

Тут девушка в сердцах воскликнула:

— Убирайся отсюда! Пусть господь превратит воду в твоем кувшине в кровь и гной!

Мальчик набрал в кувшин воды и понес домой. Когда он стал поливать из кувшина на руки Майсаскабару, тот видит, что льется не вода, а сплошь кровь и гной.

— Что это такое? — спросил он слугу.

— Там, у родника, стояла девушка,— отвечал слуга.— Она попросила разрешения напиться из кувшина, а я не дал. Тогда она прокляла воду, вот она и стала такой.

— Ступай,— приказал Майсаскабар,— дай ей кувшин, пусть напьется вволю.

Слуга пошел к роднику, отдал девушке кувшин и сказал:

— Пей сколько тебе захочется!

А Бибинегар еще раньше сунула в рот свой перстень с бирюзой. Когда она стала пить воду, то обронила перстень изо рта в кувшин, потом наполнила его водой и отдала слуге. Тот вернулся в дом, начал лить воду на руки Майсаскабару. Вдруг в пригоршню ему упал перстень с бирюзой. Он сразу догадался, что это за перстень, но ничего не сказал слуге, сам положил в корзину кишмиша и фиников, отнес и отдал Бибинегар, но и виду не подал, что знает ее, и не назвал себя. Он только повернулся к Бибинегар и сказал:

— Здесь все, кто притворяется рабами божьими, на самом деле дивы. Вымажи лицо и одежду глиной, иди к ним, помяни Али и начни причитать: мол, я бедная, несчастная, помогите мне дорожным припасом бога ради. Я тоже пойду с тобой к дивам.

Девушка послушалась, пришла к дивам и сказала:

— Я бедная сирота, помогите мне во имя Али.

Дивы переглянулись, и один из них воскликнул:

— Это же человечье отродье! Надо ее убить.

— Лучше заключим ее в темницу,— предложил другой див. Так они говорили каждый свое, пока наконец Майсаскабар не сказал:

— Зачем обижать людей? Кто сколько сможет, столько и подаст, а кто ничего не сможет, с того и спросу нет.

Каждый див дал ей кое-чего, она двинулась в путь и пришла наконец к дому Майсаскабара. Когда она подошла к воротам, Майсаскабар сказал теще:

— Хорошо бы взять эту девушку служанкой к нам.

А надо сказать, что, после того как Бибинегар постигла беда, тетка выдала свою дочь за Майсаскабара и стала его тещей. Когда Майсаскабар предложил взять девушку служанкой в дом, тетка сказала:

— Зачем тебе служанка? Я сама тебе услужу.

— Раз я сказал,— говорит Майсаскабар,— значит, она будет служанкой.

Теща видит, что он упорствует, сказала:

— Но ночевать пусть приходит ко мне в дом.

— Коли в доме есть служанка,— говорит Майсаскабар,— она должна служить и днем и ночью. А вдруг мне ночью захочется выпить воды!

Так Майсаскабар взял девушку в дом служанкою. Ночью он оседлал двух коней, положил в переметные сумы немного соли, железа и кусок овчины, а потом лег спать. В полночь он встал, наточил кинжал, отрубил голову жене, на которой его заставили

жениться, и положил сверху записку: «Это сделал Майсаскабар». Потом он и Бибинегар сели на коней и поскакали.

Утром тетка пришла в дом дочери, остановилась перед дверью:

— Вы что не встаете? Солнце уже высоко поднялось.

Но отвечать ей было некому. Тогда она сама открыла дверь и увидела отрубленную голову дочери. Она завизжала, потом прочитала записку и горестно вздохнула. Пустилась тетка в погоню за Майсаскабаром и Бибинегар. Бежала она, бежала и перед закатом солнца нагнала их. Майсаскабар видит, что теща догоняет его, повернулся и бросил кусок овчины со словами:

— Господи, воздвигни высокую гору между мной и этой женщиной, чтобы она не догнала нас!

И кусок овчины превратился в высокую гору. Но старуха быстро перевалила через гору и опять стала преследовать их. Она подходила все ближе, и тут Майсаскабар бросил кусок железа, произнес молитву, и тетка оказалась за горой. Но старуха преодолела и железную гору, снова начала их догонять. На этот раз Майсаскабар высыпал соль и произнес молитву с просьбой разлить соленое море. И тут между ними выросло море. Майсаскабар и Бибинегар переплыли море на конях, а старуха осталась на берегу. Давай она их упрашивать:

— Я на вас зла не держу, только покажите мне, как вы море преодолели, чтобы и я могла перебраться.

Майсаскабар оглянулся, увидел в море светлое пятнышко и сказал:

— Если хочешь перейти море, ступай на тот белый камень!

Старуха прыгнула туда, да угодила прямо в море и утонула. Когда она падала в море, несколько капель брызнуло на берег, и они превратились в красивую, стройную газель. Майсаскабар хотел ее подстрелить — газель не сдвинулась с места. Он подошел поближе — газель не убегает. У Майсаскабара сердце дрогнуло, решил он ее пощадить. Подошел к газели, схватил ее за шею и говорит:

— Лучше, пожалуй, не убивать ее, заберем ее домой, пусть она тебя развлекает.

— Ладно,— согласилась Бибинегар,— я очень даже рада.

Они привели газель домой, надели ей на шею красивую цепь, чтобы она не убежала, и порешили, что Бибинегар будет смотреть за ней.

Днем Майсаскабар уходил на охоту, а Бибинегар с газелью оставалась дома. Когда Майсаскабара не было, газель словно обретала человеческие качества. Она бодала Бибинегар, досаждала ей. А к приходу Майсаскабара к ней снова возвращались повадки газели. И вот однажды Бибинегар сказала Майсаскабару:

— Давай зарежем эту газель: когда тебя нет дома, она бодает и мучает меня.

— Да как же можно зарезать такую красивую газель? — удивился Майсаскабар.— Газель — животное доброе, она никого обижать не может!

Однажды, когда все в доме спали, газель обернулась человеком, поместила в склянку сон всех людей, кроме Бибинегар, потом наполнила водой котел, разожгла под ним огонь. Когда вода закипела, она решила бросить Бибинегар в кипяток.

— Одевайся, я тебя сейчас в кипяток брошу! сказала ей:

Бибинегар заплакала и говорит:

— Раз уж ты собралась сварить меня в кипятке, дозволь мне совершить четырехкратную молитву. А потом делай все, что тебе заблагорассудится.

Газель разрешила ей. Бибинегар поднялась на крышу, совершила намаз четырех ракатов и, сидя на молитвенном коврике, стала слезы проливать. И вдруг предстала перед ней прекрасная дева и молвила:

— Не плачь и не горюй. Эта женщина спрятала в склянку сон всех обитателей дома. А склянка стоит на полке в комнате. Коли разобьешь склянку — все проснутся и спасут тебя.

Как услышала Бибинегар ее слова, несказанно обрадовалась, спустилась с крыши, вошла в комнату и увидела на полке склянку. Она скорей схватила ее, ударила оземь, и склянка разбилась. Тотчас появился Майсаскабар и спросил:

— Что это за кипяток?

— Это газель воду вскипятила, чтобы сварить меня в ней.

Майсаскабар схватил бывшую газель и бросил в котел, а потом повернулся к Бибинегар и сказал:

— Это все козни моей тетки. Вот тебе склянка ее жизни, возьми и отправляйся в теткин дом. Как только войдешь, громко поздоровайся. Ты увидишь, что перед собакой лежат солома и ячмень. А в другом месте ты увидишь перед верблюдом кости. Отнеси солому и ячмень верблюду, а кости забери у верблюда и брось собаке. Там есть засохший садик, который тетка обзывает «иголки, колючки!» Ты же полей садик водой и скажи: «Добрый сад!» Войдешь второй раз в комнату и увидишь ковер и постель, покрытые пылью. Их давно никто не прибирал. Ты все прибери, почисть, разложи по местам. Тетушка попросит тебя причесать ей голову. Если ты хорошенько поработаешь гребнем, то ее одолеет сон. Тогда ты стукни ее головой оземь и беги. Если не убежишь, она убьет тебя.

Так он научил Бибинегар, как расправиться с теткой. Девушка пошла, сделала все, как он наказал, а под конец ударила тетку головой оземь и убежала. Тетка приказала постели:

— Перина! Лови девчонку!

А она в ответ:

— Зачем мне ее ловить? Ты семь лет меня с пола не поднимала, не чистила и не выбивала, а она меня взбила, на место положила.

Тогда тетка крикнула верблюду:

— Верблюд! Хватай девушку!

— Зачем ее хватать? — возразил верблюд.— Ты семь лет бросала мне кости, она же дала мне соломы и ячменя.

Тетка повернулась к собаке и велела ей:

— Кусай девушку!

А собака в ответ:

— Зачем ее кусать? Ты семь лет давала мне солому, она же накормила меня костями. Если уж и кусать кого, так это тебя!

Тут она бросилась на тетку и разорвала ее на куски.

Бибинегар меж тем пошла к Майсаскабару. Он уже потерял облик дива и обернулся человеком, и они вдвоем зажили счастливо в саду. Мы тоже там побывали да воротились. Сказка наша к концу подоспела — ворона до гнезда не долетела.

Почему смеялась рыба?

Раньше время бывало — людям счастье выпадало... В давние времена жил на свете один купец, богатый да славный, с чадами да домочадцами. И вот однажды проходил он мимо кладбища, видит — катится по земле череп и приговаривает:

— Сорок душ я погубил, погублю еще сорок!

Купец удивился и огорчился: как это, мол, высохший череп может погубить сорок жизней?! Он подошел к черепу и пнул его ногой. Но череп только покатился дальше, повторяя те же слова. Купец разгневался и сказал про себя: «Вот возьму тебя и спрячу — посмотрим, как ты погубишь сорок душ!» Он поднял череп, положил его в мешок и принес домой. Дома он взял большую ступу, истолок череп в порошок, высыпал его в маленький мешочек и повесил на гвоздь на кухне.

Прошло некоторое время, и купец начисто забыл об этом странном случае, о котором никто, кроме него, не знал. Ему предстояла дальняя поездка, он отправился в дорогу и целый год пробыл вдали от дома и в разлуке с близкими.

После отъезда купца его единственная дочь сильно захворала животом. Ни один лекарь не мог вылечить ее. Лекари съезжались из разных городов, но ничего не могли поделать. Однажды ночью, когда девушка не могла уснуть от сильных болей в животе, она стала бродить по кухне, держась рукой за стену. Вдруг ее рука наткнулась на мешочек, в котором помещался тот порошок из черепа. Она сняла мешочек, приняв его за лекарство, приготовленное отцом, и съела целую горсть. Боли как рукой сняло. Девушка обрадовалась, разбудила мать и рассказала ей о том, что случилось. Все родные также были рады. Но только стали замечать, что живот у девушки начал пухнуть, и спустя девять месяцев, девять дней, девять часов и девять минут бог даровал ей сына. У мальчика, который родился без отца, с первого же дня прорезались зубы, выросли волосы, и он даже умел говорить. Мать девушки долго огорчалась, рассказала всем эту историю, и все единодушно винили в случившемся порошок из костей.

Мальчик стал расти. Ему не было еще и шести месяцев, как он стал ходить и задирать всех мальчиков на улице. Наконец пришла весть, что купец возвращается из поездки. Мать и дочь готовы были умереть от огорчения.

Домочадцы отправились встречать купца, мальчик стал просить мать взять его с собой. Как ни уговаривали его, он не уступил, сел без разрешения на коня и раньше всех выехал навстречу деду. При всем честном народе мальчик воскликнул:

— Привет, дедушка!

Купец очень рассердился, так как внуков у него не было, и он решил, что жена в его отсутствие выдала дочь замуж. Поэтому он отвернулся. Но мальчик подъехал с другой стороны и снова говорит:

— Привет, дедушка!

Так он повторял, пока дед не ответил на его приветствие.

Когда они приехали домой, купец хорошенько отколотил жену: мол, как ты смела выдать дочь замуж в мое отсутствие! А жена поведала ему всю историю. Когда он понял, в чем дело, то счел, что всему виной белый порошок, и умолк.

Прошло еще несколько лет, мальчику исполнилось три или четыре года, но держал он себя словно восемнадцатилетний, обижал и задирал всех ребят на улице. Однако оставим их и поговорим о правителе города.

Однажды какой-то рыбак пошел на берег моря и забросил в волны сеть. Вытащил он ее и от удивления рот разинул: в сети билась рыба, у которой все чешуйки были разного цвета. Глаз человеческий дивился подобному чуду! Бедный рыбак, надеясь разбогатеть, вытащил рыбу, бросил в сосуд с водой и понес правителю. Получив такую диковинку, правитель очень обрадовался и велел показать ее всем обитателям дворца, в том числе и своим дочерям. Рыбу понесли сначала к младшей дочери, потом к средней и, наконец, к старшей. Постучались к ней в дверь. Старшая дочь спросила из-за двери:

— Что случилось? Что вы принесли?

Ей отвечают:

— Принесли диковинную рыбу, чтобы ты посмотрела.

Она говорит:

— Если эта рыба — самец, то несите ее прочь: нельзя чужому мужчине входить сюда! Если же это самка, то покажите ее мне.

И тут рыба громко засмеялась. Об этом доложили правителю, он огорчился, потерял покой и сон, все хотел дознаться, почему смеялась рыба. Обратился к советнику, но тот в ответ:

— Не знаю.

Правитель очень разгневался и вскричал:

— Тогда зачем я назначил тебя своим советником?!

А потом еще добавил:

— Даю тебе сорок дней сроку. Если сумеешь догадаться, почему смеялась рыба, хорошо. Если же не сумеешь, то велю влить тебе в горло расплавленный свинец.

17 Заказ № 137

Советнику нечего было сказать. Восемь дней безвыходно просидел он дома, но как он ни старался, так и не смог открыть тайну. Тогда он, расстроенный, пошел бродить по улицам и забрел на ту улицу, где жил купец. Здесь он увидел купцова внука. Видит: какой-то мальчик играет с другими ребятами, да не дает им проходу, бьет и поколачивает. Одному надерет уши, другому в кровь нос разобьет и вьюном вьется, искрой взлетает. Советник загляделся на него, вдруг мальчик его заметил, подбежал к нему, поздоровался и сказал:

— О советник! Я знаю, чем ты огорчен, знаю также, как помочь тебе. Хочешь, расскажу, почему рыба засмеялась перед дверью старшей дочери правителя?

Советник очень удивился и попросил:

— Говори!

Рассмеялся мальчик и молвил:

— Нет, так просто мне язык не развяжешь! Передай правителю, пусть пришлет за мной коня, тогда я приеду.

Советник вернулся домой, взял коня, пошел к правителю и доложил ему о том, что слышал.

Но когда мальчику подвели коня, он объявил:

— Не сяду я на этого коня.

— Почему же? — спрашивают его, и он отвечает:

— Мне подобает ехать верхом на советнике, так как он не может отгадать, почему смеялась рыба.

Советник, опасаясь за свою жизнь, взвалил на спину седло, посадил сверху мальчика. Мальчик уселся, взял в руки шило и каждый раз, как советник замедлял шаг, подкалывал его острием. Так они прибыли во дворец. Дед мальчика тоже пришел туда. Правитель говорит:

— Ну, мальчик, рассказывай, почему смеялась рыба.

— Боюсь, — отвечал мальчик, — что если ты узнаешь эту тайну, то раскаешься, как это случилось с Эбрахимом.

Правитель спросил, что произошло с Эбрахимом, и мальчик стал рассказывать:

— Давным-давно в одном городе жил гуляка по имени Эбрахим. Он был человек веселый и радушный. И вот однажды отправился он в одну деревню, чтобы пригласить на следующий вечер в гости всех приятелей-гуляк. Проходил он мимо кладбища и вдруг наткнулся на могилу, в которой только что похоронили человека. И такой он был весельчак, что обратился к могиле: «Эй, покойник из могилы! Ты тоже приходи завтра вечером ко мне в гости». И тут могила разверзлась, из нее вышел человек в саване и сказал: «С удовольствием, лути Эбрахим, непременно приду». Лути от страха чуть сознания не лишился. Он с трудом вернулся домой и послал друзьям весть, чтобы они приходили в гости не завтра, а через день. Послезавтра вечером, когда гости собрались, Эбрахим рассказал, что с ним приключилось на кладбище. Подали ужин, тут кто-то постучался в дверь. Открыли они дверь, видят: пришел тот самый покойник в саване. Он сел в

сторонке и приступил к ужину. Но другие гости ужинать не стали, все со страха разбежались. Прощаясь, покойник сказал Эбрахиму: «Лути Эбрахим, спасибо за угощение! В благодарность приглашаю тебя завтра вечером к себе. Смотри же, приходи, а не то я сам за тобой приду». И он ушел. На следующий вечер лути Эбрахим, дрожа от страха, потащился на кладбище. Видит — та могила украшена цветами и убрана коврами. Подошел он ближе, тут могила разверзлась, и покойник пригласил Эбрахима спуститься вниз. Лути, чуть дыша, ступил в могилу и видит, что под ней находится сад невиданной красоты. Лути сел, отведал райских яств. Спустя полчаса он попросил разрешения удалиться, а покойник говорит: «Лути Эбрахим, лучше не уходи, раскаешься. Оставайся здесь».

Но как покойник ни уговаривал, Эбрахим не уступил и выбрался из могилы. Идет он, идет и видит, что это совсем другой город, не тот, что он покинул полчаса назад. Дома стоят другие, дороги новые... И своего дома он тоже не нашел. Наконец он спросил прохожего, и тот, смеясь, ответил: «Лути Эбрахим, помянем его добрым словом, уже давным-давно скончался, говорят, тому уже сто лет минуло!»

Раскаяние Эбрахима было так велико, что и сказать невозможно, до сих пор он раскаивается, что не остался в могиле! Боюсь, господин правитель, как бы и вам не пришлось раскаяться, подобно лути Эбрахиму. Лучше не просите меня разгадывать тайну!

Но правитель настаивал, тогда мальчик сказал:

— Боюсь, что вы раскаетесь, как некий шах.

— Хорошо,— говорит правитель,— расскажи о шахе.

И мальчик начал:

— В былые времена царствовал в одной стране падишах. У него был сокол, которого он любил всей душой, всем сердцем. Он всюду возил птицу с собой. Однажды шах поехал на охоту и заблудился. Ему захотелось пить, но воды не было. После долгих поисков он оказался у скалы, из расщелины которой капала вода. Он взял золотую чашу и подставил под капель. Когда чаша наполнилась, шах хотел осушить ее, но тут подлетел сокол, ударил крылом по чаше и пролил воду. Два или три раза шах набирал в чашу воды, и каждый раз сокол ударом крыла выплескивал ее на землю. Шах рассвирепел, схватил сокола и свернул ему шею. Тогда везир сказал ему: «О шах! Наверно, сокол не зря так поступал. Пойдем посмотрим, откуда вытекает вода». Шах и везир поднялись выше по горе и увидели, что там в потоке лежит дохлый дракон, вода течет через его труп, смешиваясь с ядом и жиром. Если бы шах испил той влаги, он бы непременно умер. Падишах до сих пор продолжает раскаиваться в том, что убил сокола. О правитель! Благоразумнее будет вам отказаться от своего требования.

Но правитель вновь стал настаивать, и ребенок, надеясь отговорить его, рассказал девять или десять рассказов о тех, кто рас-

каивался в содеянном. Наконец мальчик уступил и согласился объяснить, почему смеялась рыба. И тогда он сказал правителю, советнику и своему деду:

— Пойдемте со мной в комнату старшей дочери правителя.

Они отправились туда, постучались в дверь. Девушка открыла, они все вошли в комнату. В присутствии всех мальчик сказал:

— Прикажите убрать ковер и поднять деревянные половицы комнаты.

Когда подняли половицы, правителю и остальным открылись сорок грешников с пышными усами, которые сидели в подполе и пили вино. Шах страшно разгневался, а мальчик говорит:

— Государь! Разрешите мне убить этих сорок грешников, любовников вашей дочери.

Правитель разрешил, и мальчик всем им отрубил мечом головы. Потом он опять обратился к правителю:

— Государь, разрешите отрубить голову вашей дочери?

— Руби! — воскликнул правитель.

Мальчик убил и дочь падишаха. Потом он повернулся к деду и сказал:

— Видал? Я пролил кровь сорока человек да еще сорок первого.

Не успел купец оглянуться, как мальчик снова превратился в череп и покатился по направлению к кладбищу.

Экбаль-Счастье и Зоморрод-шах

В былые времена всякое случалось, да, кроме бога, никто не видал! Жил на свете падишах, он любил гулять по своим владениям и охотиться. Попутчиков он не искал, бродил повсюду один. Как-то он вышел из сада на прогулку, направился в степь, пошел шагать по лугам и долам. Дорогой встретился ему старец, падишах подошел к нему и спросил:

— Как тебя звать? Чем ты занимаешься?

— Меня зовут Экбаль-Счастье, — отвечал старец, — и надлежит мне несколько раз в жизни отвратиться от каждого человека. Когда ты разрешишь, я отвернусь и от тебя. А теперь скажи, когда мне отступиться от тебя: в молодости или на старости лет?

— Подожди, я вернусь в город и спрошу у жены, — сказал шах.

— А теперь ответь, как зовут тебя? — спросил Экбаль.

— Я Зоморрод-шах, — отвечал тот, попрощался со старцем и поспешил домой. Он прибыл в столицу, вошел во дворец, рассказал жене о том, что видел и слышал. Она молвила:

— Скажи, чтобы отступился от тебя сейчас, ибо теперь ты молод, можешь любым способом заработать на жизнь и прокормить детей. А когда станешь старым, то ничего не сможешь.

Шах послушался жену, вернулся к Экбалю и сказал:

— Жена говорит, чтобы ты отвернулся от меня сейчас.

— Ступай,— ответил Экбаль,— я уже отвернулся от тебя.

Шах возвратился в столицу и видит, что завистники подняли против него мятеж, всем миром отстранили его от власти и посадили на трон другого. А шаха с женой и детьми изгнали из страны.

Зоморрод-шах, жена и дети покинули родные края и пустились в путь. Шли они, шли и пришли к реке. У Зоморрод-шаха было два сына: шести и семи лет. Решив переправиться через реку, Зоморрод-шах оставил на правом берегу жену и одного мальчика, а другого взял с собой на левый берег. Он велел ему ждать там, вернулся назад, посадил второго сынишку себе на спину и поплыл. На середине реки он услышал крики ребенка с левого берега: волк схватил его в пасть и тащил прочь. Зоморрод-шах растерялся, а второй сын тем временем свалился с его плеч в реку, и течение понесло его. Зоморрод-шах вернулся назад, взял жену за руку, и пошли они вдвоем, плача, по берегу реки. Долго шли и прибыли наконец к каким-то развалинам. Настала ночь, они собрали хворост, разожгли костер и сели погреться у огня. Как раз в это время мимо проходил караван. Погонщик, увидев костер, остановил караван, а сам заглянул в развалины. Он увидел у огня женщину, подобную луне, которая сидела рядом с каким-то мужчиной. Караванщик быстро вернулся и рассказал об этом своим друзьям. Те сказали:

— Давайте придумаем какую-либо хитрость и похитим эту женщину.

Погонщик напустил на себя испуганный вид и отправился к Зоморрод-шаху и его жене. Зоморрод-шах спрашивает:

— Что случилось?

— Жена нашего господина на сносях,— отвечал погонщик.— Разреши твоей жене пойти и помочь ей. Воистину это будет доброе деяние!

Он так просил, что шах согласился, а вот жена его ни за что не соглашалась на уговоры. Но тот не отставал, и наконец она уступила. Как только она приблизилась к каравану, злоумышленники набросились на нее, заткнули ей рот, спрятали в сундуке и двинулись в путь. Долго ждал Зоморрод жену, но она не вернулась, и слуху о ней не было.

Наконец он встал и пошел к каравану, а каравана-то нет. Тут он понял, что его обманули.

Вернемся теперь к каравану. Как ни домогался хозяин каравана жены шаха, она ему не уступила, так как была женщиной смелой и умной. Так они и держали ее в сундуке, так как хозяин каравана заявил, что выпустит ее только в том случае, если она ответит на его желание. Но она продолжала отказываться.

А теперь послушайте о Зоморрод-шахе. Он пустился в путь, долго странствовал и пришел наконец в какой-то город. А там как раз скончался падишах, и все подданные собрались вместе, чтобы выбрать промеж себя нового правителя. Годы прошли с тех пор, как Зоморрод-шах разлучился с женой и детьми, но он

все горевал о них, кое-как зарабатывал на кусок хлеба, весь зарос, ходил грязным и рваным. Но тут он сказал себе: «Пойду-ка и я погляжу на это зрелище».

В давние времена, когда хотели выбрать шаха среди народа, все люди собирались в одном месте, потом кто-нибудь из них поднимался на высокое место и выпускал птицу удачи. Кому на голову птица сядет, того и выбирали шахом. Так и в тот день: один человек поднялся на высокое место, призвал народ к тишине и приготовился выпустить птицу. Люди смолкли, он выпустил птицу удачи, а она полетела и села на голову Зоморрод-шаха. Люди не знали, кто он такой, зашумели, закричали:

— Птица совершила ошибку! Этот нищий оборванец не может быть шахом!

Птицу поймали и выпустили вторично. Она снова села на голову Зоморрод-шаха. Пустили птицу в третий раз — она опять опустилась ему на голову. Тогда люди смирились, повели его в баню, вымыли, облачили в царские одеяния, усадили на шахский престол, спросили его имя.

— Меня зовут Зоморрод-шах,— ответил он,— я падишах известной вам страны.

Он правил той страной многие годы. С первых дней царствования он завел обычай, чтобы каждый вновь прибывший в город приходил к нему в гости, рассказывал ему забавную историю о себе самом или о ком-нибудь другом, а потом отправлялся по своим делам. И вот в один прекрасный день в город прибыл караван, и стражники привели к шаху его хозяина. Тот никак не соглашался идти во дворец, пока шах не распорядился приставить двух стражников для охраны товаров. Стражники отправились к каравану, а караванщики пришли к шаху в гости и остались там ночевать.

Два стражника, которых прислали охранять караван, стали беседовать друг с другом.

— Караванщики рассказывают шаху свою историю,— сказали они,— давай и мы расскажем о том, что приключилось с нами в жизни.

Первый начал так:

— Моего отца звали Зоморрод-шах. Подданные свергли его с престола и изгнали из города, а с ним и нас с матерью и братом. Шли мы, шли и пришли к какой-то реке. Отец переплыл со мной на тот берег реки, а сам вернулся за братом. Но тут меня схватил волк. Однако чабан спас меня из пасти волка, взял к себе в хижину, вырастил и послал меня на военную службу, так как я человек храбрый и смелый. Вот теперь я и служу во дворце падишаха.

Второй начал так:

— Мой отец также был шахом. Народ восстал против него и изгнал из страны. Отец мой, которого звали Зоморрод-шах, взял с собой семью и двинулся в путь. Шли мы, шли и пришли к реке. Он переплыл с братом на другой берег реки и вернулся за

мной. Когда мы были посредине реки, то увидели, что волк схватил моего брата. Отец растерялся, я свалился с его спины в реку, и вода понесла меня. Какой-то пловец выловил меня из реки и вырастил. Я также стал воином.

Жена падишаха, которая все еще сидела в сундуке, услышала рассказы обоих воинов и воскликнула:

— Я — ваша мать, вызволите меня отсюда!

И они извлекли ее из сундука. Обнялись они все втроем и от радости сознания лишились. Вернулись утром хозяин каравана и его люди, подняли крик и шум: мол, воины падишаха насилие над женщиной учинили. Об этом доложили падишаху. А надо сказать, что Зоморрод-шах в новой стране переменил имя. Он велел привести обоих воинов, стал их допрашивать. Тут женщина вставила слово:

— О причинах спрашивай меня!

— Рассказывай,— повелел шах, и она начала так:

— Я была женой падишаха одной страны. Моего мужа звали Зоморрод-шах. Однажды отправился мой муж на охоту...

И она рассказала всю свою историю, а потом добавила:

— Вот уже двенадцать лет, как я в заточении у хозяина каравана.

Тут шах понял, что перед ним стоит его собственная жена, а стражники — его сыновья. Шах велел казнить хозяина каравана, выдал щедрую награду чабану и пловцу и прожил остаток жизни в радости и благоденствии с женой и детьми: ведь счастье обратило к нему свой лик как раз тогда, когда ему было нужно.

Подобно тому как счастье повернулось к Зоморрод-шаху, дай бог, чтобы оно повернулось и к вам!

Плешивец-лгун

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жил на свете падишах, и была у него дочь. Ей уже тридцать лет сравнялось, но падишах отказывал всем женихам, которые сватались к ней.

Однажды падишах велел дочери подать на ужин хорошую дыню, но дочь принесла перезрелую. Он стал разрезать дыню, видит, что она переспела, повернулся к дочери и говорит:

— Неужели не было другой дыни, что ты принесла мне такую?

— То, что долго берегут, или скиснет, или перезреет,— отвечала дочь.

Падишах обратился к везиру:

— Что означают эти слова?

— Она имеет в виду себя,— объяснил везир.— Вы же не выдаете ее замуж.

Падишах огорчился и велел глашатаю объявить по городу, что падишах выдаст дочь за того, кто сочинит три небылицы.

А по соседству жила одна старушка, у нее был сын-плешивец. Он безвыходно сидел в тануре и кричал оттуда матери:

— Матушка! Какие там вести?

Мать ему отвечает:

— Падишах велел выдать дочь за того, кто сочинит три небылицы.

— Матушка,— заявил плешивец,— дочь падишаха будет моей женой! Господь — наш защитник, я пойду, расскажу три небылицы и вернусь с дочерью падишаха.

— Сыночек,— стала уговаривать его мать,— туда тысячи человек набежит! Куда тебе тягаться с ними?

Но сын не послушался и пошел во дворец. Пришел он туда и молвил:

— Я пришел рассказать три небылицы и увести с собой дочь падишаха.

— Рассказывай,— говорят ему. И плешивец начал:

— Долгих лет падишаху! Когда мать моего отца родила, она мне куриное яйцо дала и сказала:

«Ступай на базар, купи жиру чуток, отцу смажем пупок». Шел я по улице, да споткнулся о камень, яйцо из рук выпало, разбилось, и из него выскочил красивый красный петух. Он пустился наутек. Побежал он с улицы на улицу, из одной деревни в другую, пока я не потерял его из виду. Дошла до меня весть, что он в Мазандеране, и я денька на два-три отправился в Мазандеран. Вижу — мой петух тащит вьюк с шалтуком. Заставили его тяжести возить, всю спину сбили. Я спросил местных стариков, как его вылечить. Они ответили: «Надо сжечь ореховую шелуху, спину ему пеплом натереть, тогда он поправится». Я пошел на базар, купил орехов, съел сам ядрышки, а шелуху сжег и натер спину петуху. И тут вдруг у петуха на спине выросло ореховое дерево. Долгих лет падишаху! Это первая небылица, а вторую расскажу завтра.

С этими словами плешивец встал и отправился восвояси.

На другой день утром он явился пораньше, чтобы рассказать вторую небылицу, и обратился к падишаху:

— Да будет долгой жизнь падишаха! Я готов рассказать вторую небылицу. Взобрался я на ореховое дерево, вижу — а там целый город, много базаров и лавок. Я долго бродил и остановился наконец возле лавки мясника. Смотрю — на мясе сидит москит, а на заду у него — белое пятнышко. Я схватился за пятнышко, оно оказалось веревкой. Я давай тянуть за веревку и вытянул несколько верблюдов с грузом самоцветов. О великий государь! Это вторая небылица. Коли падишах разрешит, через несколько дней расскажу и третью.

Падишах повернулся к везиру и спрашивает:

— Что нам делать с этим плешивцем?

— Как придет, так и дадим ответ,— сказал везир.

Прошло несколько дней. Плешивец пошел в лес, сплел из прутьев большую корзину и с трудом приволок ее ко дворцу па-

дишаха. Падишаху доложили, что пришел плешивец — мастер небылиц. Падишах велел привести его. А придворные говорят:

— Он такую большую ложь притащил, что в двери не пролезает. Просит ваше величество пожаловать наружу.

Падишах вместе с придворными вышел к воротам дворца, посмотрел на плешивца и спрашивает:

— Что это такое?

— Да будет здравствовать великий государь! — отвечал плешивец.— Мой отец завещал мне получить с тебя семь таких корзин долга. Вот и пришел я за расплатой. Теперь решай: или деньги, или дочь, что твоя душа пожелает.

Падишах посмотрел на везира и говорит:

— Что ему ответить?

— Долгих лет падишах! — отвечал везир.— Всей твоей казны не хватит, чтобы наполнить монетами семь таких корзин. Лучше отдай за него дочь.

Падишах приказал, и дочь сочетали браком с плешивцем, а в придачу дали несметные драгоценности. И с тех пор они зажили счастливо, не зная печали.

Надеюсь, что и нынешние парни, подобно плешивцу, достигнут счастья и благополучия, а сказка наша станет наставлением для их отцов.

Два брата

В давние времена жили на свете два брата. У одного было три дочери, у другого — лишь один сын Эбрахим. Отец Эбрахима перед смертью попросил брата:

— Отдай моему Эбрахиму любую дочь, к которой он посватается.

Вскоре он умер, и дядя выдал за Эбрахима старшую дочь. Эбрахим и слова не проронил, хочет он этого или нет. Девушка прожила в доме мужа несколько дней, но он не сказал ей ни единого слова. Ей стало невмоготу, она ушла от мужа и вернулась в отчий дом. А дядя подумал: «Наверное, мой племянник хочет жениться на средней сестре». Он сказал старшей дочери:

— Сиди себе дома.

А за племянника выдал среднюю дочь и отвел ее к нему. Она также провела в его доме несколько дней, но Эбрахим и ей не сказал ни слова. Средняя дочь бросила его и вернулась в отчий дом. Дядя и на этот раз подумал: «Чтоб мне провалиться! Этому парню никак не угодишь. Верно, он хочет жениться на младшей дочери». Он сочетал младшую дочь браком с Эбрахимом — дядя был ахундом, он сам вершил бракоразводные дела и сам отводил дочерей к племяннику.

Младшая дочь прожила несколько дней в доме Эбрахима, но тоже не услышала от него ни слова. Но она была смышленой и

подумала: «Тут непременно есть какая-то тайна». Как раз в это время пришел посыльный от отца, который извещал, что собирается к ним в гости.

— Скажи, чтобы пришел завтра,— велела дочь.

Настал вечер. Молодые сидели молча перед масляным светильником. Девушка подвинула светильник к себе и сказала:

— Светильник мой, светильничек! Говорю тебе, двоюродный брат, тебе говорю: завтра вечером отец хочет прийти в гости с друзьями. Что мне делать?

Эбрахим тоже придвинул к себе светильник и заговорил:

— Светильник мой, светильничек! Тебе говорю, дочь дяди, тебе говорю. У нас есть баран. Коли завтра будут гости, вели мяснику его зарезать. А все прочее, что нужно, я тебе принесу. Приготовь угощение и встречай гостей.

На другой день девушка весело пошла, привела мясника, и он зарезал барана. А все остальное, вроде масла и риса, принес Эбрахим. И она приготовила вкусный плов. Около полудня к ним пожаловали отец, мать, сестры и несколько родственников.

А теперь послушайте, что делал Эбрахим. Он потихоньку прокрался в чулан. А жена его зарезала еще несколько куриц и поспешно жарила их. Кошка подбежала, курицу схватила и бросилась бежать. Девушка пустилась вдогонку за ней, видит — а муж ее спит в чулане в обнимку с девой, похожей на полный месяц, а из окошка чулана на лицо девы полуденное солнце светит. Жена ничего не сказала, виду не подала, прикрыла лицо той девы чадрой и молвила:

— Как бы солнце ее личико не обожгло!

Тут кошка обронила курицу и скрылась. Жена курицу подобрала и пошла прочь из чулана. А дева, которая лежала с Эбрахимом, не спала и видела все, что сделала его жена. Она поднялась с постели, села и позвала:

— Вставай, Эбрахим, я хочу сказать тебе кое-что.

Эбрахим поднялся, а дева говорит:

— Ну, Эбрахим, отныне я тебя оставляю. Жаль мне твою двоюродную сестру.

Они попрощались, дева ушла и больше не возвращалась. Эбрахим же оделся и пошел к гостям. Дядя поднялся, поцеловал его и сказал:

— Так и знал я, что мой племянник просто стеснялся сказать, что хочет жениться на моей младшей дочери!

Старшие сестры слышали эти слова, но не перечили отцу. А он тихо добавил:

— Видите, как младшая дочь со своей смекалкой пришлась к месту!

Кончили гости есть-пить, веселиться, разошлись по домам, тогда жена стала спрашивать мужа:

— Скажи, двоюродный брат, почему ты так поступил с моими сестрами?

— Вот уже семь лет,— отвечал Эбрахим,— как дочь падишаха пери влюбилась в меня и ничего мне не разрешала. Но ты благодаря своему уму и сообразительности выставила ее отсюда и освободила меня.

Джантиг и Чельгис

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. В давние времена царствовал один падишах, жил, забот не зная. Одна только была у него беда: бог не дал ему детей. И вот однажды в шахский дворец явился дервиш и говорит жене падишаха:

— Открой мне свои желания, я исполню любое из них.

Она сказала:

— Вот уже много лет, как я стала женой падишаха, а детей у нас все нет и нет.

Дервиш извлек из кармана красное яблоко, отдал жене падишаха и сказал:

— Когда вы соберетесь ложиться в постель, половину яблока съешь сама, а другую половину дай падишаху.

Жена падишаха вознесла за дервиша молитвы и велела казначею:

— Ступай принеси побольше золота, я хочу наградить дервиша.

— Мне ничего не надо,— возразил дервиш, но жена шаха настаивала. Видит дервиш, что она не отстанет, пока он не возьмет чего-либо, и сказал:

— О, погляди-ка туда!

Посмотрела она в другую сторону, а дервиша и след простыл.

Ночью перед сном жена падишаха, как наказал дервиш, разделила яблоко на две равные части, половину съела сама, а другую половину дала шаху. Спустя девять месяцев, девять дней и девять часов бог даровал падишаху сына, да только бездыханного. Созвали всяких лекарей и повитух, те стали лечить ребенка, но ничего не помогало. А на другой день тот же самый дервиш явился во дворец и сказал гуляму:

— Я пришел справиться о здоровье жены падишаха.

Гулям доложил жене падишаха, та рассказала обо всем повитухе, которая хлопотала возле нее. Повитуха вышла к дервишу и сказала:

— Да, бог даровал падишаху сына, но он не дышит, и падишах очень огорчен этим.

Дервиш спросил:

— Когда мальчик появился на свет, с ним больше ничего не было?

— Как же, как же,— отвечала повитуха,— с ним вместе выпал из чрева меч.

— Ступай, сделай в том мече дырку и повесь его на шею младенцу,— сказал дервиш.

Повитуха вернулась, продырявила меч и повесила младенцу на шею. Как только меч коснулся шеи ребенка, он начал плакать и дышать: ведь плач ребенка — верный знак, что он жив и здоров. Мальчика так и прозвали «Джантиг», то есть «жизнь от меча», так как, едва меч снимали с его шеи, он терял сознание, но если меч возвращали на место, он опять был жив-здоров.

Прошли годы. Джантиг вырос и стал помогать отцу в его делах. В один прекрасный день падишах вручил сыну ключи от дворцовых садов и сказал:

— Ступай со своим дядькой-воспитателем, погуляй по садам.

Джантиг взял ключи и отправился вместе с воспитателем гулять. Он открывал ключом садовую калитку, они осматривали сад и любовались им. Так они осмотрели почти все сады. Но сколько ни искал Джантиг, ключа от последнего сада не нашел. Он сказал воспитателю:

— Почему отец не дал мне ключа от этого сада? Наверное, тут есть что-то такое, чего он не хотел мне показывать.

— Ты подожди здесь,— сказал дядька,— а я схожу за ключами.

Дядька ушел, а Джантиг с досады сломал дверь и вошел в сад. Огляделся он и видит, что ничем этот сад от других не отличается. Вдруг он увидел занавес, прибитый к стене. Он подошел, отодвинул завесу и увидел портрет прекрасной девы, волосы которой были заплетены в сорок кос. Она была так прекрасна, что он лишился сознания. Меж тем дядька, отец и мать Джантига пришли в сад. Увидели они сына без сознания и поняли, что произошло.

— Кто эта дева и как зовут ее?— спросил Джантиг, когда пришел в себя, и падишах ответил:

— Сын мой, эту деву зовут Чельгис — Сорок кос. Долгие годы я старался заполучить ее, да ничего не вышло. Ни один человек, отправившийся на ее поиски, не возвращался назад.

— Отец! — воскликнул Джантиг.— Сей же час я поеду за этой девой. Пока не найду ее, я не вернусь домой.

Как ни пытался падишах отговорить сына от этой затеи, ему это не удалось. А матери Джантиг сказал:

— Матушка, вели напечь мне лепешек и приготовить все, что надобно в дорогу. Завтра я отправлюсь в путь.

На другой день Джантиг собрался выезжать, тут к нему пришел падишах и сказал:

— Сын мой! Ты мое единственное дитя, я не хочу тебя лишиться. Откажись от своего намерения!

Но Джантиг не уступил. Видя, что сын упорствует, падишах вызвал двух лучших воинов и сказал сыну:

— Коли ты не слушаешь моих слов, я пошлю с тобой этих двух всадников, чтобы ты не был одинок.

Итак, Джантиг и оба всадника сели на коней и тронулись в путь. Ехали они, ехали, пока не стемнело. Джантиг сказал своим спутникам:

— Давайте отдохнем. А завтра с утра снова тронемся в путь.

Они спешились, привязали коней к деревьям, поужинали. Утром Джантиг открыл глаза, смотрит — а его спутников и след простыл. Оставили его коня, а сами уехали. Он подумал: «Это отец научил их вернуться с полпути, чтобы и я воротился от страха перед одиночеством. Но я не вернусь». Он вскочил на коня и пустился в путь.

Долго ехал он по степи, а в полдень, когда солнце всю землю прогрело, увидел он, что скачут навстречу друг другу два всадника: один с востока, другой с запада. Он сошел с коня, чтобы отдохнуть и узнать, что это за всадники. Через час всадники поравнялись с Джантигом, спешились, и они втроем завели беседу. Джантиг назвал свое имя, рассказал, кто он, и их спросил о том же. Один из всадников ответил:

— Меня зовут Минуточет. По ночам, когда появляются звезды, я считаю минуты, прикидываю, которая из них быстрее восходит.

— А меня зовут Звездочет,— сказал второй.— Моя задача — наблюдать за звездами и пересчитывать их. Я знаю счастливую звезду каждого человека.

— Я иду за Чельгис,— объявил Джантиг.— А вы куда путь держите?

— Я тоже иду за Чельгис,— отвечает Минуточет.

— Да, и я тоже хочу раздобыть Чельгис,— сказал Звездочет.

— Коли у нас троих одна цель и одно желание, давайте побратаемся и вместе отправимся за Чельгис,— предложил Джантиг.

Они пожали друг другу руки и двинулись в путь втроем. Ехали они два дня, а на третий, голодные и усталые, прибыли в какую-то страну и увидели девушку, которая несла на голове поднос с разными яствами. Перед девушкой шагал красивый и пригожий парень, а девушка плакала — ручьем разливалась.

— Почему ты плачешь? — спросил ее Джантиг.

— Ступай своей дорогой,— ответила она,— недосуг мне отвечать тебе. У меня свои дела, мне надо торопиться.

— Дай нам поесть твоих кушаний,— попросил Джантиг, но она отказала.

— Что же ты нам куска жалеешь,— говорит Джантиг, а девушка сквозь слезы отвечает:

— Дракон захватил в нашей стране родник, и мы каждый день отдаем ему на съедение юношу, чтобы он разрешил нам брать воду. И воду-то люди берут плошками... Я — дочь падишаха, а этот юноша — мой брат. Сегодня наш черед и дракон проглотит моего брата. Я несу эти кушанья дракону, чтобы задобрить его. Быть может, когда он станет пожирать брата, то будет меньше мучить его.

— Отдай эти кушанья нам,— предложил Джантиг, — а потом я пойду с тобой, пусть дракон сожрет меня вместо твоего брата.

Он забрал у девушки поднос с кушаньями, поставил на землю, они утолили голод. Потом Джантиг взял шахзаде за руку и пошел вперед, а за ними шли девушка, Минуточет и Звездочет. Когда дракон увидел вместе с шахзаде Джантига, он очень обрадовался и прорычал:

— Прекрасно! Теперь стали приходить по двое — мне больше достанется.

Когда они подошли совсем близко к дракону, Джантиг шепнул шахзаде:

— Ты оставайся здесь, а я пойду и рассчитаюсь с драконом.

Джантиг подбежал к дракону и ударил его мечом по пояснице. Дракон Джантига глотает, а тот его изо всех сил мечом рубит! Наконец разрубил он дракона надвое, тут из его пасти вылетела голубка, села на дерево и сказала:

— Джантиг! Ты добром не кончишь! Я хотела съесть шахзаде напоследок и покинуть навсегда эти места.

— Кыш, проклятая! — закричал Джантиг.

Меж тем весть об убиении дракона распространилась по столице, разный люд повалил к падишаху, бахвалясь: мол, это я убил дракона! Но к падишаху явилась дочь и объявила:

— Государь-отец! Я оставила отметину на поясе юноши, который убил дракона. Когда он поразил чудовище, я намочила руку в драконьей крови и мазнула по поясу юноши.

— Ступай, дочка, найди сама этого юношу и приведи ко мне,— сказал падишах.

Дочь падишаха долго искала, но все же нашла Джантига и привела его к падишаху.

— Ты храбрый юноша,— сказал ему падишах,— ты спас жизнь моему сыну. Я готов выдать за тебя свою дочь.

— Долгих лет падишаху,— отвечал Джантиг,— но у меня есть старшие братья.

И он уговорил Звездочета жениться на дочери падишаха. Семь дней и семь ночей справляли свадьбу Звездочета.

А Джантиг пустился в путь с другим побратимом, Минуточетом. Шли они долго и прибыли наконец в какую-то страну. Джантиг обратился к прохожей старушке:

— Матушка, мы чужестранцы. Сделай милость, пусти нас к себе переночевать. А завтра мы поедем дальше.

Старушка повела Джантига и Минуточета в дом. Они поужинали и легли спать. Под утро Джантиг открыл глаза и видит, что старушка плачет-рыдает. С улицы тоже доносились плач и стоны.

— О чем ты плачешь? — спросил Джантиг.— Почему плачут другие?

— Все наши нивы,— отвечала старушка,— лежат по ту сторону моря. Каждый год юноши отправляются туда, жнут пшеницу и доставляют морем зерно. В этом году пришла очередь сына

падишаха отправиться с другими на жатву. Когда они плывут на ту сторону моря, опасности нет. Но на обратном пути корабль непременно тонет, и юноши погибают. Оттого люди и плачут, что единственный сын падишаха плывет с ними.

— Добрая женщина, покажи мне дорогу ко дворцу шаха,— сказал Джантиг.— Я хочу отправиться с молодыми людьми на ту сторону моря за пшеницей.

Старушка повела Джантига к шахскому дворцу, и он попросил у шаха разрешения отправиться на тот берег моря.

— Сын мой! — отвечал падишах.— Ты молод, ты чужестранец и гость наш. Я не хочу, чтобы ты отправился с ними и погиб.

— Нет, мне обязательно надо отплыть с ними,— настаивал Джантиг.

— Поступай, как тебе угодно,— согласился падишах.

Джантиг, шахзаде и другие юноши сели на корабль и отплыли. Все время, пока они плыли через море, Джантиг держал в руке меч и внимательно смотрел по сторонам. Прибыли они, сжали всю пшеницу, спустя два месяца погрузили зерно на корабль и отправились назад. Джантиг опять держал в руке обнаженный меч и смотрел в оба. И вдруг он увидел, как из воды показался дракон. Он стал приближаться к кораблю. Джантиг велел направить корабль прямо к дракону. Как только корабль приблизился к чудовищу, Джантиг поразил его мечом, и в тот же миг из пасти дракона вылетела голубка и сказала:

— Джантиг! Чтоб тебе добра не видать!

— Кыш, проклятая! — крикнул он.

Говорят, что этот дракон доводился родным братом первому дракону, которого убил Джантиг. Короче говоря, все вернулись домой целыми и невредимыми, а Джантиг вместе с шахзаде пошел к падишаху. Тот поблагодарил Джантига за то, что он спас жизнь его сыну, и сказал:

— Я хочу выдать за тебя свою дочь, чтобы ты стал мне зятем.

— Долгих лет падишаху! — отвечал Джантиг.— Но у меня есть старший брат. Если будет на то ваша воля, он женится на вашей дочери.

И Джантиг уговорил Минуточета жениться на дочери падишаха. Семь дней и семь ночей пировал он на их свадьбе, а потом один-одинешенек пустился в путь. Шел он, шел и спустя несколько часов пришел в какой-то город.

Был полдень, солнце палило вовсю, а Джантиг был усталый и голодный, он не знал, что и придумать. И тут он услышал, как какой-то мужчина причитал во весь голос:

— Ох, господи! Не нашел, не нашел...

Когда он увидел Джантига, то воскликнул:

— А теперь нашел!

Он подбежал к Джантигу и сказал:

— Господин, сделайте милость, пожалуйте ко мне на обед.

— Ты твердил: «Не нашел, не нашел», а когда увидел меня,

крикнул: «Нашел!» Можешь ты объяснить мне, в чем дело? — спросил Джантиг.

— Мой отец завещал мне,— отвечал незнакомец,— никогда не садиться одному за обед. Непременно следует разделить еду с гостем.

Джантиг вместе с тем человеком отправился к нему в дом. Его старая мать расстелила скатерть, принесла еды, а сама удалилась в другую комнату. Незнакомец стал расспрашивать Джантига:

— Куда путь держишь?

— Я иду за Чельгис,— отвечал Джантиг. Тут незнакомец и говорит:

— Когда-то моя мать была кормилицей Чельгис.

— Очень удачно получилось,— говорит Джантиг.— Спроси твою мать, как я могу разыскать Чельгис. Пока она мне не ответит, я обедать не стану!

Но мать объяснила своему сыну:

— Я не могу никому поведать, как заполучить Чельгис, так как тут же превращусь в камень. Вот если я проговорюсь, когда буду одна, и если кто-нибудь услышит, он сможет найти ее. Но я не должна знать, что кто-то меня подслушивает.

Джантиг не стал больше спрашивать, принялся за обед. Когда настал вечер, сын старушки пошел навестить друга. А Джантиг сказал старушке:

— Я пойду погуляю часок, а потом вернусь.

Когда в доме никого не осталось, старушка поднялась, прибрала комнату, стала стелить постель и ворчать себе под нос:

— Да разве это мыслимо идти за Чельгис? Вот уже тысячи царевичей из-за нее в камень превратились! Тот, что хочет найти и привезти Чельгис, должен взять с собой семь фиников, два сира небата, охапку мечей, немного соли и кувшин с водой и идти семь дней и семь ночей, пока не прибудет к большому лесу. Там ему надо забраться на самое высокое дерево. Придут семеро дивов и скажут дереву: «Эй, дерево! Ты каждый год давало нам плоды. Что дашь в этом году?» В ответ надо один за другим бросить наземь семь фиников, чтобы каждый из дивов съел по одному. Поев фиников, дивы заснут на семь дней и семь ночей. Когда они заснут, пора слезать с дерева. Один из семи дивов Белый — вот у него в ухе и спрятана Чельгис. Надо положить семь кусочков небата возле уха дива. Увидит их Чельгис и выйдет из уха дива, чтобы подобрать. Если тот, кто пошел за Чельгис, сумеет схватить ее, то с ним ничего не случится. Но если не сможет ее поймать, то окаменеет до колена. Если ему не удастся захватить деву с первого раза, то надо положить небат чуть подальше от уха дива. Как только она выскочит оттуда, надо скорей ловить ее, а то и другая половина его тела окаменеет. Но едва он ее поймает, его окаменевшие ноги исцелятся.

Старушка не ведала о том, что Джантиг стоит за дверью, и продолжала беседовать сама с собой. Она так долго говорила, что

устала. Джантиг же ушел из дому, вернулся через полчаса и лег спать.

На следующее утро Джантиг проснулся рано, поблагодарил старушку и ее сына, пошел на базар, купил все то, о чем говорила старушка, и пустился в путь.

Он шел семь дней и ночей и пришел наконец к большому лесу. Джантиг привязал коня, а сам потихоньку влез на самое высокое дерево. Не прошло и часа, как к дереву явились семь дивов, задрали вверх головы и сказали:

— Эй, дерево! Каждый год ты давало нам по вкусному плоду. Что же дашь на этот раз?

Джантиг бросил наземь один за другим семь фиников. Дивы съели каждый по финику и заснули. Джантиг осторожно слез с дерева и положил кусочек небата возле уха дива. Чельгис выглянула из уха дива и увидела: что-то блестит. Она выскочила наружу, подняла небат. Не успел Джантиг ее схватить, как она уже снова скрылась в ухе дива, а его ноги окаменели до колен. На этот раз он бросил небат чуть подальше. Чельгис меж тем съела небат, он ей очень понравился, и она опять выскочила из уха дива. Но не успела она дотянуться до небата, как Джантиг схватил ее за косы и не дал ей спрятаться назад в ухо. Чельгис принялась кричать и вопить, но Джантиг ее успокоил, сказал:

— Тсс! Не шуми, я — Джантиг и прибыл, чтобы освободить тебя.

Когда Джантиг поймал Чельгис, его ноги ожили, как прежде. Он взял ее за руку, повел к коню, и они вдвоем уселись на него. Тут Чельгис сказала ему:

— Джантиг! Ты не должен оглядываться назад, а то окаменеешь!

Они поскакали вперед, а Чельгис все назад глядит: не пустились ли дивы в погоню. И вдруг она крикнула:

— Джантиг, дивы идут! Что ты припас?

— Мечи,— ответил Джантиг и передал ей охапку мечей. Она бросила их оземь со словами:

— Прошу бога воздвигнуть между нами и дивами гору из мечей!

И в тот же миг выросла гора из мечей. Дивы с превеликим трудом одолели эту гору и, ковыляя на окровавленных ногах, стали настигать беглецов. На этот раз Чельгис рассыпала по земле соль и взмолилась:

— О боже! Пусть вырастет между нами и дивами соляная гора, так, чтобы дивы остались по одну сторону горы, а мы — по другую.

И вдруг поднялась из земли соляная гора. Дивы полезли на гору, но соль разъела раны на их ногах, и они попадали замертво. Шестеро дивов не смогли вынести мучений, тут же и околели. Но Белый див кипел от ярости и продолжал идти вперед, пока не перебрался через соляную гору. Он уже почти догнал их, но

тут Чельгис выплеснула на землю воду из кувшина и взмолилась:

— Господи! Разлей широкое море, так, чтобы Белый див остался на том берегу, а мы — на этом.

Тотчас разлилось море, через которое никому не переплыть. А горлышко кувшина превратилось в пещеру в огромной скале. На том берегу моря Белый див закричал:

— Эй, Джантиг! Ты море переплыл, скажи, как это тебе удалось?

— Ты видишь ту скалу с пещерой? — говорит Джантиг.— Просунь голову в пещеру, а потом взлети. Так и прилетишь к нам.

Нечего делать, див просунул голову в пещеру и хотел было взвиться в небо, но под тяжестью камня упал в воду, так что Джантиг и Чельгис избавились от него.

Они ехали уже много дней. Наконец Чельгис сказала:

— Джантиг! Давай разобьем здесь шатер. Нам надо пробыть здесь сорок дней: я хочу голову вымыть, на каждую косу мне один день нужно.

Джантиг послушался, и они разбили палатку. Прошло несколько дней. Как-то Джантиг стоял около ямы, которая была неподалеку от их шатра, и смотрел по сторонам. А Чельгис говорит ему:

— Джантиг, два моих волоска упали у края колодца, подбери их и подай мне.

— Брось, эка важность,— отвечает Джантиг.

— Смотри, как бы твои слова бедой не обернулись!

Джантиг рассердился, поднял волосы, намотал их на какую-то железку, которая валялась на земле, и бросил в колодец. Чельгис больше ни слова не проронила. А вода из того колодца текла прямо в сад падишаха страны, через которую они проезжали. И вот однажды садовник пришел в сад и видит: все сухие деревья покрылись плодами, и каждое дерево приглашает:

— Отведай моих плодов!

Садовник испугался, побежал скорей к падишаху, рассказал ему, что случилось. Падишах последовал за садовником в сад и видит, что деревья обрели дар речи и каждое из них предлагает свои плоды.

— Здесь пахнет ароматом Чельгис,— сказал падишах.— Обыщите сад и несите ко мне все, что найдете.

Люди стали рыскать по саду, нашли железку, на которую Джантиг намотал волосы Чельгис, и принесли ее к падишаху.

— Это волосы Чельгис,— решил падишах.— Ступайте и ищите повсюду. Посмотрим, кто из вас найдет и приведет Чельгис.

Услышала о шахском приказе одна старуха, отправилась к падишаху и говорит:

— Я найду Чельгис.

— Приведи ее ко мне,— сказал падишах,— и я дам тебе всего, чего пожелаешь.

— Я пойду искать, а вы следите: когда поплывет по воде горелая вата, идите вверх по течению! —сказала старуха. Она отыскала шатер Джантига и Чельгис и неподалеку от него бросилась на землю. Завидела Джантига и давай стонать. Джантиг подошел к ней и спрашивает:

— Что случилось, матушка? О чем ты плачешь?

— Мы все вместе шли, на новое место мы переселялись,— отвечала старуха,— но эти подлецы бросили меня, а сами ушли. Я ведь больна, не могу передвигаться без посторонней помощи.

Джантиг усадил старуху на круп коня и повез в свой шатер. Как только Чельгис увидела старуху, она ударила ее совком по голове и сказала Джантигу:

— Эта старуха тебя погубит!

— Да на что способна такая старуха?— удивился Джантиг, а Чельгис говорит:

— Подожди, увидишь!

Прошло несколько дней. Старуха притворялась, что души не чает в Чельгис, но не забывала, как та стукнула ее по голове. Она каждый день клала голову Чельгис к себе на колени, расчесывала ей волосы, но сама только и думала, как бы отравить ее. И вот однажды она говорит Чельгис:

— Дочь моя, почему твоего мужа зовут Джантиг?

— А потому,— отвечала Чельгис,— что у него на шее висит меч. Если этот меч снять, то он умрет. Потому его и прозвали Джантиг, то есть «жизнь от меча».

Настала ночь, все легли спать. В полночь старуха поднялась потихоньку, сняла с шеи Джантига меч, бросила в колодец, а труп его оттащила в сад, который был неподалеку от шатра. Потом она зажгла комок ваты и пустила в ручей. Дозорные тотчас сообщили об этом падишаху, и он двинулся в путь в сопровождении нескольких человек. Чельгис захватили и привезли во дворец. Падишах говорит Чельгис:

— Ты должна стать моей женой. Знаешь ли ты, сколько трудностей я претерпел, пока не обрел тебя?

— Коли у человека курица околеет, он и то три дня траур соблюдает,— говорит Чельгис.— Я же должна сорок дней блюсти траур по Джантигу, моему спасителю.

Падишах согласился. А Чельгис продолжала:

— За эти сорок дней никто не должен ко мне приближаться, кроме этой злополучной старухи, которая довела меня до беды.

А теперь послушайте о друзьях Джантига. Однажды Минуточет пришел в гости к Звездочету и говорит:

— Я непрестанно подсчитываю минуты, чтобы проверить, когда восходят звезды. Звезда Джантига что-то всякий раз запаздывает.

— Правду говоришь,— отвечает Звездочет,— каждый раз, когда я пересчитываю звезды, получается то же самое. Звезда Джантига всегда раньше всех восходила, а теперь она восходит позднее всех и светит бледнее.

— Брат мой,— сказал Минуточет,— ведь мы связаны братскими узами. Это он осчастливил нас. Надо пойти посмотреть, что с ним стало.

И они вдвоем двинулись в путь. Звездочет прихватил с собой светильник. Шли они, шли, и наконец Звездочет зажег свой светильник, и они увидали палатку Джантига и Чельгис. Как только они прибыли туда, луч от светильника стал мигать: то в сторону сада мигнет, то в сторону колодца за шатром. Звездочет сказал:

— Все, что случилось, связано с садом и колодцем. Наверно, труп Джантига лежит в саду, а меч его покоится на дне колодца.

Звездочет и Минуточет пошли сначала в сад и принесли труп Джантига. А потом Звездочет говорит:

— Обвяжи меня веревкой, я спущусь в колодец и достану меч. Если я найду его, то свистну два раза — тогда тяни меня наверх. А если я не найду меча, то свистну один раз. В таком случае ты меня не вытаскивай, я хочу разделить участь брата.

Звездочет опустился в колодец, долго искал, но не нашел меча и уже собрался было свистнуть один раз, как задел что-то ногой. Посмотрел, видит — это меч! Он поднял его и свистнул дважды. Минуточет вытянул его наверх. Они повесили меч на шею трупу, и Джантиг ожил, осмотрелся вокруг, но не увидел Чельгис.

— Где же Чельгис? — спросил он.

Потом он подумал немного, вспомнил все и рассказал им, что с ним случилось. И они втроем порешили во что бы то ни стало разыскать Чельгис. Они облачились в дервишеские одеяния, стали бродить повсюду и всех расспрашивать, чтобы напасть на след Чельгис. А тем временем люди толпами собирались ко дворцу, чтобы посмотреть на Чельгис. Джантиг в одежде дервиша смешался с толпой, вошел во дворец, увидел старуху, окликнул ее и говорит:

— Я дервиш. Коли есть у тебя какой недуг, скажи мне, я напишу для тебя заклинание.

— У меня уже давно болит голова,— ответила старуха.— Напиши мне заклинание от головной боли.

Джантиг знал, что Чельгис никого, кроме старухи, не пускает к себе, написал на клочке бумаги: «Чельгис! Я, Джантиг, спасся. Скажи, как я могу освободить тебя». Закончив письмо, он отдал его старухе со словами:

— Возьми это заклинание. Но смотри, не показывай никому! Если покажешь, то твоя голова никогда не перестанет болеть.

Старуха взяла бумагу, завернула в тряпку, положила в карман. Когда она пришла к Чельгис, то сказала:

— Доченька, у меня болела голова, я велела мне заклинание написать.

Чельгис ей говорит:

— Зачем же было просить чужого человека? Я сама любой заговор и заклинание написать могу. Дай-ка посмотрю, хороший ли заговор для тебя написали?

Старуха вытащила записку и передала Чельгис. Та прочитала его, разорвала в клочки и сказала:

— Матушка, это дрянь какая-то, а не заговор. Вот я сейчас напишу для тебя настоящее заклинание.

И она написала: «Джантиг, я скажу падишаху, что завтра хочу отправиться в баню и чтобы никто в это время не смел показываться на улице. Когда я пойду в баню, ты выходи и увидишь меня». Она завернула записку и отдала старухе. Та положила ее в карман и собралась было уходить из дворца, как Джантиг вновь окликнул ее и спросил:

— Ну как, матушка, прошла твоя голова?

— Нет, милок,— отвечала она,— еще хуже стало.

— Ты, верно, показала заговор кому-нибудь? — говорит он.— Если показала, то эта головная боль от тебя не отвяжется.

— По правде говоря, один человек взял у меня ту записку, разорвал в клочья и дал мне взамен другой заговор.

— Ну-ка покажи! — сказал Джантиг, взял записку, а ей отдал взамен ненужную бумагу. Так он получил весть от Чельгис.

На другой день Джантиг, который не видал ничего хорошего от старухи, подстерег ее в укромном местечке и разрубил надвое. Одну половину ее тела бросил в правую сторону от бани, другую — в левую. Потом он посадил Чельгис на коня позади себя и поскакал к Звездочету и Минуточету. Когда Чельгис и Джантиг приехали к ним, Чельгис вырвала у себя два волоса и вручила каждому из них со словами:

— Братья мои! В награду за вашу службу я даю вам эти два волоса. Если вам захочется съесть какой-нибудь плод — в любое время года опустите руку в карман — и у вас будет желанный плод.

Они попрощались и разъехались в разные стороны. Джантиг сказал Чельгис:

— Теперь нам пора отправляться в царство моего отца.

Они двинулись в путь, долго ехали и прибыли наконец в страну отца Джантига. Едет Джантиг, смотрит — все люди в траур одеты. Он спросил у одного прохожего:

— Почему вы все одеты в траур?

— У нашего падишаха был один-единственный сын,— отвечал тот.— Вот уже давно он покинул страну и не вернулся. По нему мы и носим траур.

— Ступай и передай падишаху,— сказал Джантиг,— что его сын вернулся.

Со всех сторон сбежались люди и говорят падишаху:

— Что ты сидишь здесь? Вернулся твой сын вместе с Чельгис!

А Чельгис сказала Джантигу:

— Я не хочу жить во дворце твоего отца. Найди дом, чтобы нам в нем поселиться.

Джантиг согласился и снял дом в городе. Вечером он сказал:

— Я пойду навестить отца.

— Джантиг,— сказала Чельгис,— когда ты войдешь во дворец отца, то перепрыгни через порог тронного зала, так как у входа вырыта яма, чтобы ты упал в нее. Возьми этот золотой перстень. Когда тебе принесут чай, ты сначала опусти в чай перстень, только потом пей. Если тебе принесут кушанье, то дай сначала немного собаке или кошке и подожди. Если с собакой или кошкой ничего не случится, тогда ешь сам.

— Я один раз не послушался тебя,— ответил Джантиг,— и поплатился за это. Теперь я все сделаю, как ты велишь.

Он попрощался и отправился во дворец. Подошел к дверям залы да как прыгнет!

— Кто же так входит в комнату? — говорит отец, а Джантиг в ответ:

— Отец, я жил в городе, где люди именно так входили в комнату. Я от них научился.

Когда Джантигу подали чай, он опустил туда перстень, а потом стал пить. Через час-другой принесли кушанья. Джантиг увидел у двери собаку и бросил ей немного еды с блюда. Через короткое время та собака околела. Джантиг отодвинул от себя посуду и сказал:

— Тут собака сдохла, все удовольствие мне испортила. Я пойду, приду лучше завтра.

Вечером следующего дня, когда Джантиг входил в комнату, он снова перепрыгнул через порог. Когда принесли чай, опять опустил в него перстень, а лишь потом выпил. Принесли плов, разложили каждому на тарелку. Перед тем как приступить к еде, Джантиг изловчился и погасил светильник. Пока принесли другой светильник, Джантиг воспользовался темнотой и поменял свою тарелку на тарелку отца. Наконец зажгли светильник, и все начали есть. Отец ожидал, что Джантиг сейчас умрет, а он сам вскоре женится на Чельгис. Как вдруг в животе у него заурчало, он упал и расстался с жизнью. Мать Джантига заплакала.

— Не плачь, матушка,— стал утешать ее Джантиг. Он пошел к двери, поднял ковер и сказал:

— Смотри, мать, отец хотел, чтобы я провалился в эту яму. Он приказал примешать к моей еде яд, чтобы я умер. Вчера так было, и сегодня тоже так. Не плачь, я до конца своих дней буду заботиться о тебе.

Джантиг вернулся к Чельгис, привел ее во дворец отца, возложил себе на голову шахский венец. Семь дней, семь ночей он играл свадьбу и прожил с Чельгис долгую счастливую жизнь.

Горб на горбу

В давние времена жил на свете горбатый купец. Он и слугу себе нанял горбатого. По всякому поводу и без повода хозяин придирался к слуге, притеснял его как только мог. И вот однажды в дом купца привезли тяжелый товар, и горбун должен был

один выгрузить его. Вещи были такие тяжелые, что он согнулся в три погибели, пот с него лил ручьями. Хозяин же сидел на своем обычном месте как вкопанный.

Из горбуна уж совсем дух вон, ногами передвигать не в силах, скрючился и на землю свалился. Купец поднялся с места, подошел к нему поближе, видит, что слуга еле дышит, да как закричит:

— Ишь, нашел укромное местечко прикорнуть!

С этими словами он пнул его ногой. Горбун от боли в комок сжался, даже закричать не мог. Купец понял, что горбун не может подняться, выволок его из комнаты и выбросил на улицу. В глазах у горбуна потемнело, он все не мог взять в толк, что же с ним произошло.

Прошло некоторое время, и горбун пришел в себя. И тут наконец сообразил, что он лишился места и ему надо искать ночлег. Пошел он куда глаза глядят и оказался возле какой-то бани. Спустился вниз по темной лестнице, кое-как нашел себе место, растянулся на полу, уставился в потолок и погрузился в раздумья.

В полночь он вдруг услышал шум множества крыльев, а потом видит, что с потолка спускаются вниз джинны. Набралось их там полна баня, принялись они петь и плясать. Горбун убедился, что они во всем походят на людей, только ступни у них круглые. Горбун поднялся и смешался с джиннами. Джинны пляшут, на горбуна внимания не обращают, как будто он и не чужак им вовсе. И тут он подумал: «Коли я к ним присоединюсь, худого не будет, а может, и мне радость перепадет». Он вступил в круг джиннов, взялся за руки вместе со всеми, и ему казалось, что все это происходит во сне. Горбун переходил от одного джинна к другому и плясал вовсю. Он так лихо плясал и веселился, что стал душой празднества джиннов.

Еще не забрезжил рассвет, как джинны умолкли, дали горбуну узелок со сластями и луковичной шелухой со словами:

— Не развязывай до утра!

А сами исчезли из бани. Там остался лишь древний старец из джиннов, которому было много лет. Он обратился к горбуну:

— Эй, человек! Какой помощи ты от меня желаешь?

Горбун показал на свой горб и молвил:

— Отец, мне очень мешает горб.

Старый джинн забрал с собой его горб и улетучился.

Еще не настало утро, а люди уже стали собираться в баню. Но горбун к тому времени уже вышел оттуда и радостно направился к дому купца. По пути он развязал узелок и видит, что там полно самоцветов и золотых монет. Он пришел к купцу, тот как увидел, что у слуги пропал горб, зато появилась куча золота, сильно удивился и спросил:

— Где ты был?

Горбун со всеми подробностями рассказал о том, что с ним приключилось. На другую ночь купец отправился в баню. Но там

никого не было, и он уселся в уголке в ожидании джиннов. В полночь раздались звуки плача, и купец насторожился. Видит он, что какие-то существа несут покойника. Ему показалось, что они затеяли такую игру, и он без долгих размышлений пустился в пляс. Джинны взирали на него, пораженные, и сторонились. Купец плясал пуще прежнего, а джинны пуще прежнего удивлялись: почему, мол, в ночь смерти их зятя этот мужик так ликует? Старик, который прошлой ночью снял горб горбуна, подошел к купцу и вопросил:

— Эй, человек! И не стыдно тебе, что ты такой невежа?

С этими словами он сунул руку в суму, вытащил оттуда горб и прилепил его к горбу купца, а потом исчез. Купец же увидел, что у него на горбу вырос второй горб! От страха он не мог даже найти выход из бани.

Утром горожане видят, что у жадного купца стало два горба. С того дня купца всюду встречали только насмешками, а городские дети бежали следом за ним и дразнили его.

Путевый и Непутевый

Жили на свете два брата. Старшего звали Путевый, младшего — Непутевый. В один прекрасный день взяли они с собой припасов и пустились странствовать. Дорогой Непутевый говорит Путевому:

— Сначала поедим твои припасы. Когда кончатся, поедим мои.

Шли они, шли и оказались наконец посреди пустыни. Здесь припасы Путевого кончились. Но Непутевый и ухом не повел. Пошли дальше, в конце концов Путевый сказал Непутевому:

— Мои припасы кончились, пришел черед твоим.

— А у меня ничего и нет,— отвечал Непутевый.— Уж лучше нам с тобой расстаться.

И Непутевый бросил Путевого, оставил его посреди пустыни без куска хлеба. Побрел Путевый дальше, шел до захода солнца. От страха перед тьмой ночною стал Путевый собирать камни и сложил вокруг себя будто крепостную стену. В полночь раздался громкий шум и к его стене подошел див, а с ним дикие звери. У Путевого от страха дух захватило, он не знал, что и делать. Див приблизился к стене, носом пошмыгал, а потом приказал льву, который пришел с ним:

— Ступай порыщи по сторонам, нет ли здесь поблизости человека?

Лев обнюхал землю, покружил возле стены, вернулся и доложил диву:

— Нет, человеком здесь не пахнет.

Див поверил, что поблизости нет людей, уселся на землю и стал рассказывать зверям о том, где зарыты семь кувшинов с

червонным золотом и волшебный золотой таз, который может накормить любого голодного.

Не успело еще солнце взойти, как див покинул те места, звери последовали за ним. Путевый вылез из своего укрытия и двинулся в дорогу. Он шел, шел и добрался наконец до края пустыни. Стал он копать землю и вырыл семь кувшинов с червонным золотом. А рядом с ними лежал золотой таз. Какую еду Путевый ни просит — она тотчас в тазу появляется.

Путевый поел, набрался сил, взвалил на спину кувшины с золотом и понес в город. С тех пор дела Путевого пошли на лад. Он построил себе дом, зажил припеваючи.

Однажды к дому Путевого пришел нищий и попросил подаяния. Путевый вынес к дверям золотой таз, и нищий наелся из него вволю. Когда он насытился, Путевый спросил:

— Откуда ты? Расскажи свою историю.

Нищий ответил:

— Был у меня брат, но я поступил с ним подло. С тех пор меня преследуют нищета и бедствия.

Путевый взял руку Непутевого, которым оказался нищий, обошелся с ним ласково, поведал ему свои приключения.

С того дня Путевый выказывал Непутевому свое братское расположение, но Непутевый думал только о том, как бы отправиться в пустыню и овладеть кувшинами с червонным золотом.

И вот в один прекрасный день Непутевый пустился в дорогу. Он шел, шел и пришел наконец к месту, которое ему указал Путевый. Солнце закатилось, и Непутевый воздвиг себе укрытие из камней. В полночь появился див. Заворчал он и молвил:

— Здесь пахнет человеком, пахнет джиннами и пери!

С этими словами он прыгнул к стене, схватил Непутевого и сожрал живьем.

Путевый же с тех пор зажил в благоденствии, не зная тревог и волнений.

Трусливый див

Один старец из мирских богатств владел только барабаном да зурной, а умения его хватало лишь на то, чтобы бродяжничать и песни распевать. Наконец пришла пора ему умирать, он позвал старшего сына и говорит ему:

— Сынок, барабан пусть достанется тебе, будешь им зарабатывать себе на жизнь.

Потом он повернулся к младшему сыну:

— А тебе я оставляю зурну. Зарабатывай ею себе на хлеб.

И отдал богу душу.

На другой день младший сын старика покинул родной город и пустился в путь. Шел он, шел и пришел наконец к какой-то деревне. Видит — крестьяне режут быка. Они отделили тушу, а бычий хвост выбросили. Юноша подобрал хвост и отправился

дальше. Долго шел, пока не пришел к дереву, под которым околевал воробышек. Он поднял его и двинулся дальше. Наконец наткнулся он на дороге на пустой бурдюк. Он наполнил его водой, взвалил на спину и снова тронулся в путь.

Юноша шел три дня и три ночи и оказался перед большим садом. Он постучался, дверь ему открыл див и спрашивает:

— Кто ты?

— Я див Зангалу,— отвечает тот.

— А я див Джангалу,— сказал див.

— Пусти меня в сад,— попросил юноша, а див ему:

— Так просто в этот сад не войдешь. Сначала я должен испытать тебя.

Решили начать с волос. Див Джангалу вырвал волос у себя из головы и выбросил за калитку. Юноша тоже вырвал волос, но из бычьего хвоста и показал диву.

— Ну и волос! — поразился див.— Почему он такой длинный?

И див снова спрятался в саду, а потом предложил:

— Давай бросать в небо камни, кто дальше забросит.

И див швырнул вверх камень. А юноша пустил в небо воробья, и тот улетел. А див только дивился и восклицал:

— Смотри! Ишь ты! Как далеко запустил!

На третий раз див Джангалу предложил состязаться, кто на кого больше мочи выльет. Ну, див не очень-то преуспел, зато Зангалу опрокинул на него весь бурдюк с водой. Наконец див предложил:

— А теперь давай поглядим, кто из нас громче кричит.

Див рявкнул во весь голос, а Зангалу так громко заиграл на зурне, что звук ее долетел до другого конца сада. Тут уж див уступил и покинул сад!

Зангалу вошел в сад и видит, что там сидит детеныш дива. Он спросил:

— Детка, ну-ка скажи, где тут золото и драгоценные каменья?

Детеныш дива отвечал:

— Коли пойдешь в первую комнату — там сидят четыре дива. Во второй комнате сидят три дива, в третьей комнате — два дива, а в четвертой комнате спит один див. Там как раз и лежат золото и драгоценности.

Зангалу во всю мочь заиграл на зурне, все дивы пробудились ото сна и повыскакивали из комнат. Только див, который спал, не смог проснуться, и Зангалу убил его. В четвертой комнате был колодец, в котором были спрятаны драгоценности. Он спустился в яму, но не мог вытащить наружу все драгоценности, так как их было слишком много. Он заиграл на зурне, пришли дивы и колдовством извлекли его и драгоценности из ямы.

А тот див, который бежал от Зангалу в пустыню, повстречал по пути лису. Она спрашивает дива:

— Кого ты так сильно испугался?

— Незнакомого дива Зангалу! Он явился в сад и стал тво-

рить чудеса. У него такие длинные волосы, каких я и не видывал.

— Да ведь это человек,— говорит лиса,— и вовсе это не его волосы, а бычий хвост.

— Да нет, это див,— стал спорить тот.— Он бросил в небо камень, и камень улетел за облака.

А лиса возражает:

— Да вовсе не камень это, а просто-напросто воробей.

— Он на меня столько мочи вылил,— пожаловался див,— сколько мне за тысячу дней не накопить!

— Это вода из бурдюка, который он нашел на дороге,— доказывает ему лисица.

— Он такой крик испустил,— рассказывал див,— что все птицы в саду перепугались, разлетелись в разные стороны.

— Да вовсе это не его крик, это он в зурну подул!

В конце концов лиса надела диву на шею веревку, а другой конец привязала себе на шею. Пошли они вместе к Зангалу. Как только он их увидел, сразу заиграл на зурне. Диву стало так страшно, что он пустился наутек и поволок за собой лису. Несется див во всю мочь, волочит за собой лису — тут она и околела. А Зангалу вернулся в сад и стал хозяином всего золота и драгоценностей.

Дочь шаха пери

У одного купца жена никак не рожала детей. Купец был очень недоволен, сердился на жену и грозил ей:

— Если ты не родишь мне ребенка, я тебя убью!

Жена была так напугана, что пошла к столяру по соседству и попросила:

— Вытеши мне девочку из дерева, а я скажу людям, что родила ее. Только сохрани все в тайне, а я тебе заплачу, сколько попросишь.

В скором времени пошла средь людей молва, что жена купца родила девочку. Через несколько лет и жених ей нашелся — не кто иной, как шах. Жена купца взяла деревянную куклу и положила на тахт в саду. А теперь поговорим о другом.

Дочь шаха пери поела рыбы, у нее в горле застряла кость, и она сильно страдала от этого. По воле судьбы в тот день, когда было решено, что к дочери купца придут сваты, над садом пролетала дочь шаха пери. Она увидела, что на тахте лежит деревянная невеста, засмеялась, и от смеха кость выпала у нее изо рта. Она спустилась с неба, сбросила деревянную куклу с тахта и отлегла на ее место. Таким образом она стала женой шаха и отправилась во дворец.

Падишах влюбился в пери всем сердцем, но она не разрешала ему приблизиться к себе. Прошло три года, а пери словно и за-

муж не выходила! Она во всем выказывала шаху любовь и ласку, только в постель с ним не ложилась, и он, понятное дело, очень огорчался.

И вот однажды шах говорит пери:

— Коли ты не допускаешь меня к себе, я возьму другую жену.

А она ему в ответ:

— Воля твоя, бери.

Падишах женился на другой и сказал ей:

— Не думай, что у моей первой жены есть какой-нибудь порок. Она только не хочет делить со мной ложе.

А новая жена, как только вошла во дворец, сказала служанке:

— Пойди разузнай, какой порок у первой жены шаха.

Пошла служанка подглядывать, видит — жена шаха вышивает узоры. Служанка все смотрит, тут наперсток выпал у пери из рук и закатился в дальний угол. Пери отрезала себе нос, он подхватил наперсток и подал хозяйке, а ее лицо стало таким же, как прежде.

Служанка, которая видела все это, трясясь от страха, вылезла из своего укромного местечка, пришла ко второй жене шаха и говорит:

— Она красивая, как пери. Она занималась вышиванием, и вдруг наперсток выпал из ее рук и покатился в угол комнаты. Тогда она отрезала себе нос. Отрезанный нос побежал, поднял наперсток, вручил ей, а она стала, как и прежде, целой и невредимой.

— Будь ты проклята! — крикнула жена падишаха.— Ладно, пусть так и будет.

Она села за вышивание, потом кинула в угол наперсток, отрезала себе нос и бросила его на пол. Кровь из раны полилась ручьем, и новая жена умерла.

Падишах пришел к пери и молвил:

— Скажи, жена, зачем ты это сделала? Ведь я люблю тебя.

— А что я плохого совершила? — спрашивает пери. Падишах ничего не ответил и пошел по своим делам.

Спустя некоторое время падишах ввел во дворец еще одну жену и предупредил ее:

— Ни в коем случае не ходи в покои первой жены, а не то тебе будет худо. Знай, в ней нет никакого порока.

Третья жена, как только настал вечер, позвала доверенную служанку и велела:

— Пойди погляди, какой порок у первой жены шаха?

Служанка пошла подглядывать и видит, что первая жена шаха прекрасна, как пери. Служанка все еще подглядывала, когда пери велела:

— Затопите танур!

Танур затопили. Тогда пери вошла в танур и вышла оттуда с подносом горячих лепешек. Даже служанку-соглядатая лепеш-

кой угостила. Та, дрожа от страха, пришла к третьей жене шаха и сказала:

— В жизни не видела такой красавицы! Она гуляла по двору, а потом велела затопить тануp. Как разожгли танур, она вошла туда и вышла назад с подносом горячих лепешек.

Жена падишаха воскликнула:

— Ну и дела!

Потом она приказала растопить танур. Как только огонь разгорелся, жена падишаха вошла в танур и сгорела живьем.

А падишах меж тем никак не мог разгадать тайну пери, вновь выбрал себе жену, ввел во дворец и наказал:

— Ни в коем случае не подходи к моей первой жене. Берегись, как бы с тобой не случилось беды!

Когда настал вечер, новая жена сказала доверенной служанке:

— Пойди погляди, в чем порок первой жены шаха!

Служанка направилась прямо в покои пери. А та поставила на очаг сковороду и жарила рыбу. Служанка видит, что пери голыми руками рыбу на сковороде переворачивает. Она от удивления прямо онемела: «Что же это такое творится?» Когда рыба изжарилась, пери угостила и служанку. Та вернулась в покои новой жены и рассказала о том, что видела. Жена падишаха воскликнула:

— Ну, это дело нетрудное!

Она велела тотчас принести сковороду и рыбу и разжечь очаг. Как только растопили очаг, жена падишаха взялась жарить рыбу. Только схватилась обеими руками за сковородку, как руки у нее обгорели, и она вскоре умерла.

Падишах совсем потерял терпение, он пришел к пери и говорит:

— Я люблю тебя, но не могу разобраться в твоих поступках. Скажи, какая тайна за всем этим.

Пери тоже любила шаха и сказала:

— Я дочь шаха пери. С первого дня, как ты привел меня во дворец, я была недоступна для тебя. И сейчас недоступна. Знай, ты должен сочетаться со мной браком.

— Так бы сразу и сказала! — воскликнул падишах.

На другой день устроили свадьбу, и пери стала доступной шаху.

Золотое яйцо

Жил на свете старик. Он собирал хворост, продавал его и этим зарабатывал на жизнь. И вот однажды на закате, когда он возвращался домой, обменял он весь хворост, собранный за день, на курицу. Пришел домой и говорит жене:

— Сегодня обойдемся без ужина. Зато у нас есть своя курица.

Под утро курица принялась кудахтать и снесла бедному старику и его жене золотое яичко. Старик взял золотое яичко и понес в лавку еврея-ювелира, который заплатил за него много денег.

Так прошло несколько дней, а потом и несколько месяцев. Собиратель хвороста построил себе дом и отправился в путешествие. А жена его каждый день продавала еврею золотое яичко. Наконец еврей догадался, что у старушки есть птица счастья. И он стал голову ломать: «Что бы такое мне придумать, как выманить у нее курицу?» Замыслил он хитрость, пошел к одной ловкой старухе и предложил:

— Если сослужишь мне службу, я вознагражу тебя как следует. Пока старик — собиратель хвороста уехал по делам, подружись с его женой. Начни ее уговаривать: мол, до каких пор ты будешь губить свою жизнь в ожидании старика? Выходи, мол, за соседа-еврея.

Старуха согласилась помочь еврею, отправилась в дом собирателя хвороста, подружилась с его женой, наплела ей всяких небылиц, так что совратила с истинного пути, и наконец еврей сошелся с ней. Она же влюбилась в него, не могла без него жить и превратилась в его покорную слугу.

Однажды ночью еврей не пришел к ней. Женщина тщетно ждала его, не знала, что и делать от огорчения. Наутро к ней явилась хитрая соседка, и старуха спросила ее:

— Почему он вчера не пришел ко мне?

А коварная соседка отвечала:

— Если ты зарежешь курицу и зажаришь ему куриную печенку, он придет.

Бедной женщине ничего не оставалось, как покориться. Она зарезала курицу, положила в котелок и поставила на очаг.

В полдень оба сына собирателя хвороста вернулись домой. Они были голодные и тут же кинулись к котелку. Один мальчик съел куриную голову, другой — печенку. Вскоре пришел еврей и тоже поспешил к котелку, чтобы съесть печенку. Видит, что ни головы, ни печенки нет, и спрашивает старушку:

— Куда девались куриная голова и печенка?

— Мальчики мои голодные пришли,— стала она объяснять,— без спросу взяли из котелка и съели.

Тут еврей стал ее стращать:

— Во что бы то ни стало достань куриную голову и печенку из их животов! А не то ноги моей не будет в этом доме!

И мать согласилась. Но мальчики стояли за стеной и слышали весь разговор. Поняли они, что их ожидает, в полночь покинули дом и ушли из родного города.

Шли они, шли и пришли наконец на развилку дорог. Там стоял большой камень, на котором было написано: «Вдвоем по одной дороге не ходите, лучше разлучитесь». И братья расстались.

Тот, что съел голову курицы, после долгой дороги пришел на-

конец в какой-то город. Как раз в это время там собралась толпа людей. Они выпускали сокола, чтобы выбрать падишаха. Юноша вошел в толпу, стал глазеть на сокола — и вдруг птица села ему на голову, и он стал падишахом.

Другой же брат шел до самого вечера, а когда стемнело, нашел укромное местечко для ночлега. Утром проснулся — а под головой у него кошелек с деньгами! Не успело солнце взойти, как он снова пустился в путь и шел, пока не добрался до большого города. Там возле дворца множество людей сидели на земле в горе и печали.

— Что случилось? — спросил он, и ему ответили:

— В этом дворце живет дева по имени Дельарам. У нее тридцать девять служанок. Если кто-либо сватается к ней, то она тридцать девять ночей подряд посылает к нему своих служанок. За каждую ночь надо платить сто туманов, поэтому никто не может дотянуть до сороковой ночи. Каждый, кто сватается к ней, неизбежно разоряется и остается в горе и печали.

«Я добьюсь ее,— решил юноша,— возьму над ней верх».

С того дня он каждую ночь отправлялся во дворец и за сто туманов уединялся со служанкой. Прошло тридцать девять ночей, и на сороковую ночь Дельарам задумалась: «Откуда у этого юноши столько денег? Надо проникнуть в его тайну». И в ту же ночь она заставила его открыться ей.

— Я съел печенку золотой курицы,— признался он,— и с тех пор каждое утро нахожу под изголовьем сто туманов.

Дельарам напоила юношу допьяна, и он перестал владеть собой. Тогда она изо всех сил ударила его ногой по пояснице, и печенка выскочила у него изо рта. Дельарам обтерла печенку и проглотила. Утром юноша проснулся и видит, что под изголовьем деньгами и не пахнет. Его с позором выгнали из дворца. Долго он бродил по городу, но так ничего и не придумал. Пришлось снова отправиться в пустыню. Шел он, шел и пришел наконец к роднику, у которого росло дерево. Под деревом о чем-то сердито спорили три человека.

— Из-за чего вы ссоритесь? — спросил юноша, и они ответили:

— Мы три брата. В наследство от отца нам достались коврик, сума и мешочек с сурьмой. Никак не можем поделить их.

— А на что они пригодны? — спросил юноша, и братья объяснили:

— Если сядешь на коврик и попросишь во имя пророка Сулеймана отвезти тебя куда-либо, тотчас окажешься в желанном месте. Если сурьмой из мешочка натрешь глаза, то станешь невидимкой. А из сумы можно доставать все, чего твоя душа пожелает.

— Давайте я пущу стрелу в степь,— предложил юноша,— и тот, кто раньше добежит до нее, тому и достанется наследство.

Братья согласились, и юноша выстрелил из лука. Как только они бросились за стрелой, он забрал все волшебные вещи, сел на коврик и произнес:

— Во имя пророка Солеймана, неси меня на крышу дворца Дельарам!

Спустя миг он оказался в небе. Летел он, летел и опустился наконец на крыше дворца Дельарам. Он натер сурьмой глаза, невидимкой вошел в ее комнату, подмешал ей в еду зелья, и она отрыгнула все, что было в желудке. Юноша опять проглотил куриную печенку, взял Дельарам за руку, сел на коврик и произнес:

— Во имя пророка Солеймана, вези нас на необитаемый остров!

Летели они, летели и прилетели наконец на какой-то остров.

Дельарам стала жить с юношей в согласии, и ей удалось проникнуть в его тайну. И вот однажды, когда юноши не было рядом, она взяла суму и мешочек с сурьмой, села на коврик и воскликнула:

— Во имя пророка Солеймана, неси меня в мой дом!

И коврик полетел.

А юноша бегал по острову взад-вперед и ничего не мог придумать для собственного спасения. Побрел он куда глаза глядят и пришел к роднику. Дело было к вечеру, и он решил переночевать у родника.

Вскоре на дерево у родника сели две голубки. Одна голубка сказала:

— Лучше бы этому юноше не спать, послушать, о чем мы говорим.

— Говори, может быть, он и не спит,— заметила другая. Первая голубка заговорила:

— Ему надо надрать коры с этого дерева и привязать себе к ногам. Тогда он сможет переправиться через море. Надобно также сломать веточку с дерева: к кому он ни прикоснется веткой, тот обратится в осла, если он сорвет яблоко с дерева и даст дочери падишаха, то она выздоровеет. Шах же в награду отдаст ему дочь и половину своих сокровищ.

Голубки еще не кончили беседы, как юноша поднялся с места. Голубки вспорхнули и улетели, а он сделал все, о чем они говорили, перебрался через море и направился к городу, о котором шла речь. Шел он, шел и пришел наконец ко дворцу шаха.

— Я,— заявил он,— могу вылечить дочь падишаха.

Он выжал из яблока сок, дал выпить дочери падишаха, и та выздоровела. Падишах отдал юноше половину своего царства, и он с большим войском двинулся ко дворцу Дельарам. Она еще в постели лежала, когда он прикоснулся к ней веточкой, и коварная красавица превратилась в осла. Но ему стало жаль ее, и он сказал:

— Если дашь слово, что впредь не станешь вредить мне, я верну тебе прежний облик.

Дельарам в знак согласия затрясла головой. Он вновь прикоснулся к ней веточкой, и она обратилась в пленительную красавицу.

Юноша и Дельарам сели на коврик, взяли с собой суму и мешочек с сурьмой и вернулись в его родной город. Там они вместе прожили в счастье и благоденствии долгую жизнь.

Волшебная свирель

Было время и были времена, жили на свете молодые муж и жена. Но у них не было детей, и жена очень горевала из-за этого. И вот однажды пришла она к сельскому молле и говорит:

— Слушай, молла! Вот уже несколько лет, как я замужем, но у меня нет детей. Как мне быть?

Молла прочитал заклинание над косточкой, завернул ее в тряпицу, вручил женщине и наказал:

— Бери эту косточку и сорок дней пой над ней колыбельную. По прошествии этого срока ты забеременеешь.

Женщина принесла косточку домой и тридцать девять дней пела не переставая колыбельные песни. Мужу стало невмоготу, и он сказал:

— Эй, жена! Что это ты там поешь? Пойди лучше к ручью, белье постирай.

Жена собрала белье и пошла на берег ручья. Но как только она вышла из дому, муж схватил тряпицу и выбросил косточку. Жена вернулась, видит, что муж выбросил косточку. Она начала бить себя по голове и причитать:

— Горе мне! Я трудилась тридцать девять дней, я старалась, остался всего один денечек — и родила бы я ребеночка!..

По воле судьбы, едва муж выбросил ту косточку, прилетела какая-то птица, подняла ее и полетела прочь. А на следующий день, то есть день сороковой, косточка превратилась в деву с длинными косами.

Шли годы, девочка выросла. В один прекрасный день она пошла к ручью, чтобы помыть голову и расчесать волосы, и вдруг услышала конский топот. Когда всадники подъехали, она пустилась бежать домой. Но на берегу ручья остался ее гребень с волоском на нем. А во главе всадников ехал шахзаде. Когда он приблизился к роднику, то отпустил поводья, чтобы конь мог напиться. Но конь не пьет, голову отворачивает. Шахзаде велел свите:

— Ступайте посмотрите, что там в воде.

Один всадник соскочил с коня, осмотрел родник и докладывает шахзаде:

— Кроме гребня и волоска, ничего там нет.

Но шахзаде, как только увидел гребенку и длинный волос, не видя девушки, влюбился в нее. Вернувшись в город, он велел глашатаю кричать, что выдаст большое вознаграждение тому, кто укажет на обладательницу длинной косы.

В том городе жила одна скверная и коварная старуха. Она пришла во дворец и говорит шахзаде:

— Я устрою для тебя это дело.

Она оставила город и пошла в лес, где жила та дева с птицей. Издали старуха увидела, что дева хлопочет по хозяйству, и решила несколько дней не подходить к ней.

Девушка тоже увидела старуху и пожалела ее, одинокую. Однако птица предупреждала ее, чтобы она не подходила к старухе, а не то быть беде! Девушка сначала послушалась, а потом не вытерпела и пригласила старуху в свою хижину. Они провели вместе несколько дней, хлеб-соль делили. И вот однажды, когда птицы не было рядом, старуха предложила девушке:

— Что-то мне взгрустнулось. Пойдем прогуляться!

Девушка согласилась, и они пошли гулять по лесу. Шли они, шли, и девушка наконец устала и говорит старухе:

— Я устала, давай вернемся в хижину.

Но старуха обманом вывела ее из леса, завела в свой дом. Там она заковала девушку в кандалы, а своей безобразной дочери, у которой тоже были длинные волосы, сказала:

— Теперь я тебя выдам за шахзаде!

Настала ночь, все погрузились в сон, но девушка бодрствовала. Видит она, вышел из лесу лев и говорит ей:

— Эй, девушка! Я пришел разорвать тебя на куски и съесть.

— Сегодня повремени,— отвечает она,— а завтра делай что хочешь.

Лев согласился и ушел. На другую ночь лев явился снова, девушка и на этот раз упросила его, и лев согласился подождать. На третью ночь лев пришел и говорит:

— Сегодня ночью не стану тебя жалеть. Я тебя съем.

— Раз уж ты решил меня съесть,— сказала девушка,— ешь так, чтобы на землю не упало ни капли моей крови.

Лев сожрал девушку, однако капелька ее крови все же упала на землю, и через семь дней из той капли вырос тростник, а на сороковой день тростник стал совсем большим.

Однажды мимо проходил пастух. Он увидел высокий тростник, срезал его и смастерил свирель. Дунул он в свирель, а она запела:

Пастух-пастушок, ты играешь хорошо!
Пастух-пастушок, ты играешь хорошо!
Я — девица-краса, золотая коса.
Злая старуха меня украла,
В кандалы тяжелые заковала.
Лев-злодей меня сожрал,
Каплю крови потерял —
Выросла из той кровиночки тростинка...

Сколько пастух ни играет на свирели, раздается эта песня. И вот однажды встретилась с пастухом та старуха. Как только услыхала песню, попросила шахзаде купить свирель и забросить ее подальше. Он купил у пастуха свирель и бросил куда попало.

Но через неделю шахзаде как-то случайно наткнулся на свирель и видит: стоит возле нее прекрасная нагая дева. Он подошел поближе, но девушка скрылась со словами:

— О шахзаде! Принеси мне платье.

Шахзаде, удивленный, пошел за платьем. Вернувшись, он посмотрел на девушку внимательнее и пуще прежнего был поражен ее красотой. Девушка, видя, что он удивлен, сказала:

— Я – та самая, что предназначена тебе судьбой.

И она рассказала о том, что сделала с ней старуха. Шахзаде взял девушку за руку и повел во дворец. Потом он велел привести семь мулов. Старуху привязали к четырем мулам, ее дочь — к трем мулам, и шахзаде приказал:

— Отведите их в степь и так гоните мулов, чтобы от мерзавок остались один лишь черепа. А потом доставьте эти черепа мне.

Поскакали мулы по камням да по кочкам, изодрали злодейкам все тело в клочья, только голые черепа остались. Черепа матери и дочери принесли во дворец, и шахзаде бросил их в угол двора. Спустя некоторое время из черепов вырос чертополох. Девушка, ничего не ведая, срезала зеленые листья и приготовила из них еду для себя и шахзаде. Но только каждый раз, когда они брались за эту еду, из блюда неслись горестные вопли.

Сказка о трех померанцах

У одного купца было три сына. Однажды купец заболел, понял, что смерть заглядывает в дверь, призвал сыновей к изголовью и сказал:

— Смерть моя пришла. Когда меня похоронят, первые три ночи приходите бодрствовать на мою могилу.

В то самое время, когда купец был на краю смерти, падишах страны велел глашатаям кричать:

— У падишаха три дочери, и он хочет выдать их замуж. Тот, кто поднимется по стеклянному столбу и снимет с его вершины померанец, станет мужем одной из шахских дочерей. Тот, кто снимет большой померанец, женится на старшей дочери. Тот, кто снимет средний померанец, женится на средней дочери. Тот, кто снимет маленький померанец, женится на младшей дочери.

Купец в тот же день умер. Настала первая ночь после его смерти. Старший брат не пошел на кладбище, заявил:

— Я боюсь идти ночью на кладбище.

— Братец,— сказал младший брат,— ведь так отец завещал, надо выполнить его просьбу.

— Зря он завещал,— ответил старший брат.— Я и шагу не сделаю к кладбищу.

Младшему брату ничего не оставалось, как самому пойти на кладбище. Направился он туда, вырыл ямку рядом с могилой отца и спрятался. В полночь появился всадник, подъехал к могиле и вознамерился ее спалить. Младший брат выпрыгнул из-за могилы, сбросил всадника с коня, убил его и вернулся в свою

ямку. В это время конь, который стоял как вкопанный, повернулся к юноше и молвил:

— Вырви из моей гривы клок волос, а одежду всадника привяжи к седлу. Всякий раз, как тебе придется туго, спали мой волос, я сразу прискачу.

Юноша вырвал из конской гривы несколько волосков, привязал к седлу одежду убитого всадника, и конь ускакал. Юноша же пробыл в своей ямке до рассвета, а утром отправился домой.

На следующий вечер настал черед второго брата сторожить отцовскую могилу. Но он, как и старший, отказался:

— Не пойду на кладбище! Помер отец или нет — не мое это дело.

— Надо выполнить завет отца,— настаивал младший брат,— а то не будет ему покоя на том свете.

Но как он ни уговаривал, средний брат не согласился.

И младший брат поневоле один-одинешенек побрел на кладбище. Он спрятался в той же ямке рядом с могилой отца и стал бодрствовать. В полночь опять прискакал всадник к могиле и собрался сжечь ее. Но юноша смело бросился на него, стащил с коня и убил. Он хотел было вернуться в свою яму, но конь заговорил:

— Вырви клок волос из моей гривы, а одежду всадника привяжи к седлу. Каждый раз, как тебе будет трудно, спали волосок. Я тотчас окажусь рядом с тобой.

Юноша вырвал несколько волосков из гривы коня, привязал к седлу одежду всадника и вернулся в яму, а конь ускакал.

Солнце еще не встало, когда юноша вылез из ямы и отправился домой, размышляя, что на третью ночь настанет его черед сторожить могилу отца.

Когда настала ночь, храбрый юноша направился на кладбище. Небо было звездное, все кругом видно. Он спустился в яму и стал наблюдать за дорогой. В полночь снова прискакал к кладбищу всадник. Он подъехал к могиле и хотел поджечь ее. Тут юноша выскочил из своего укрытия, сбросил всадника с коня, убил, и на этот раз конь также сказал:

— Вырви из моей гривы волосок, а одежду всадника привяжи к седлу. Если встанут пред тобой трудности, спали мой волос, я мигом окажусь рядом с тобой.

Юноша вырвал волосок из гривы, привязал к спине коня одежду всадника и вернулся в свою яму. А конь ускакал.

Утром юноша вернулся домой, расстался с братьями и направился в город, где дочери шаха были обещаны победителю в состязании. Шел он, шел и прибыл наконец в тот город. Жители города собрались на мейдане: ведь было известно, что тот, кто сорвет померанец с вершины стеклянного столба, женится на дочери падишаха. Юноша посмотрел на померанцы и видит, что каждый из них висит на самой вершине. Он отъехал в сторонку, остановился в уголке мейдана. Одежда на юноше поизносилась, лицо от загара и дорожной пыли потемнело. Он издали наблюдал

за тем, что происходит на мейдане, и вдруг увидел, что подъехали его братья, решили тоже попытать счастья. Юноша спалил конский волос, и первый конь предстал перед ним. Он ветром промчался по мейдану и сорвал с вершины столба самый большой померанец. Вот так чудо! Вся толпа закричала от восторга, а старшая дочь падишаха, сидевшая вдалеке от людских глаз, от радости не знала, что и делать.

Юноша меж тем вернулся на свое место на мейдане, спалил второй волос и поскакал ко второму столбу. И на этот раз он сорвал померанец. Что за диво! И опять весь народ закричал, а вторая дочь шаха от радости чуть в пляс не пустилась.

Настала очередь третьего померанца, то есть самого маленького. Юноша слышал, что младшая дочь шаха прекрасна, как месяц ясный; он отъехал в угол мейдана, спалил третий волос и вихрем полетел к третьему столбу. Младшая дочь шаха красовалась возле столба, словно пери. Когда она увидела, как юноша снял со столба померанец, то от радости руки с ногами перепутала...

Люди повытягивали шеи, глазеют на незнакомца, падишах недоумевает: кто же этот юноша? Тут он сам подъехал к падишаху, остановился. Падишах сказал:

— Вот ты, а вот три мои дочери. Поступай с ними как тебе заблагорассудится.

В это время он взглянул на своих братьев, и они узнали его. Юноша сказал:

— Маленький померанец я оставляю себе. А два других померанца дарю своим братьям.

И он отдал оба померанца братьям. Свадьба длилась семь дней и семь ночей, и все люди ликовали.

Прошло немного времени. Падишах полюбил младшего брата, а старшие братья возненавидели его и решили между собой: «Во что бы то ни стало надо погубить его». И вот однажды все три брата выехали в степь на охоту. Ехали они, ехали и приехали к колодцу. Только они спешились, как старшие братья накинулись на младшего, сорвали с него рубашку, а его бросили в колодец. На обратном пути в город они подстрелили голубя, зарезали его и окропили его кровью рубашку младшего брата. Когда же вернулись во дворец, сказали:

— В степи мы схватились с хищными зверями. Нам удалось спастись от них, а младшего звери разорвали.

С этими словами они показали шаху окровавленную рубашку брата. Когда весть об этом дошла до младшей дочери шаха, она разорвала на себе одежду и долго плакала.

Спустя три дня шах со своими воинами отправился на охоту. Вечером кони захотели пить, и шах со свитой подъехал к колодцу. Они опустили в колодец ведро, чтобы набрать воды, но вдруг оттуда раздался человеческий голос. Всадники испугались, а шах соскочил с коня и закричал:

— Кто там внизу?

— Сначала вытащите меня,— закричал младший брат из колодца,— а потом скажу, кто я!

Подняли его наверх, но он так исхудал, что никто его и не признал.

— Рассказывай, что с тобой случилось,— велел падишах, а он в ответ:

— Я голоден, сначала накормите меня, а потом расскажу.

Юноша наелся и сказал:

— Я — зять шаха. А ввергли меня в беду мои братья.

Тут падишах узнал своего зятя. Когда они вернулись в город, падишах приказал сложить костер и бросить старших братьев в огонь.

Спустя некоторое время падишах отошел от дел державы, а трон и венец уступил зятю.

Сорок ключей

У одного падишаха было семь сыновей. Однажды они оседлали коней и поехали на охоту. В пути они договорились:

— Тот, кто упустит дичь, сам должен догонять ее.

Они скакали по степи, пока не заметили газель. Окружили ее, но она убежала от них мимо младшего брата. И он погнался за газелью. Она долго убегала от него, добежала наконец до какого-то холма и скрылась из глаз. Тут шахзаде увидел старца, который сидел на вершине холма. Юноша устал, вокруг стемнело, он стал подумывать о ночлеге, подъехал к старику и спросил:

— Отец, не найдется ли у тебя места переночевать?

Старик повел юношу к себе домой. В том доме на стене шахзаде увидел портрет прекрасной девы, влюбился в нее всем сердцем и спросил старика:

— Кто нарисован на этом портрете?

— Эту красавицу трудно увидеть,— говорит тот.— Надо убить семерых дивов, прежде чем придешь к саду. А в том саду есть кошка с сорока ключами на шее. Если убьешь кошку, то завладеешь ими. Ключами надо открыть тридцать девять комнат, а в сороковой сидит сама дева.

Шахзаде переночевал в доме старика, а утром пустился в путь к саду, где обитала дева. Ехал он, ехал и приехал наконец к семерым дивам-стражам. Все дивы спали. Он разбудил старшего дива и вступил с ним в схватку. Наконец он бросил дива оземь и оторвал ему голову. Задрожало небо, над землей поднялась пыль. Таким образом он убил по одному всех дивов. Когда он захотел войти в сад, то увидел лежавшую рядом с седьмым дивом книгу. Он поднял ее, прочел и узнал, что чары дивов потеряли силу, все их пленники обрели прежний облик. Шахзаде направился прямо ко дворцу прекрасной девы. На стене сидела кошка, а на шее у нее висела связка ключей. Шахзаде вложил в лук стрелу и пустил в кошку, но не попал, шахзаде выстрелил вторично и вновь промахнулся. Но третья стрела угодила в кошку,

та упала со стены вниз и околела, а шахзаде снял с ее шеи связку ключей и вошел в сад. Он открыл во дворце тридцать девять комнат и освободил всех пленников, а затем подошел к сороковой комнате, быстро открыл дверь. В углу комнаты почивала дева, а над ее головой пел соловей. Шахзаде подошел к изголовью девушки, поцеловал ее в щеку и надел ей на палец кольцо, а сам покинул сад и направился к жилищу старика. Шел он, шел, пришел наконец к старику и сказал ему:

— Отец! Я убил дивов и кошку, а потом и девушку отыскал. Что теперь будет?

— Завтра,— отвечал старик,— падишах велит объявить, чтобы тот, кто надел кольцо на палец его дочери, пришел во дворец. Он задаст жениху три задачи. И если ты не выполнишь, то лишишься головы.

На другой день шахзаде отправился в город и сказал шаху:

— Кольцо, надетое на палец твоей дочери, мое.

— Вот тебе три задания,— молвил падишах.— Если справишься с ними — забирай мою дочь. Если нет — велю отрубить тебе голову.

— О падишах! — отвечал шахзаде.— Говори свои условия, а я поразмыслю, как их выполнить.

Шах начал так:

— Я велю поставить на голову кошки светильник, а кошка сорок раз повернется кругом. Если ты сумеешь сделать так, чтобы светильник упал, значит, первое задание выполнил.

На голову кошке поставили светильник. Она еще не начинала кружить, как шахзаде пустил к ней мышь. Кошка прыгнула, чтобы схватить мышь, светильник свалился с ее головы, и он выполнил первое задание.

По второму заданию шахзаде должен был за час смастерить лампадку и зажечь ее. Он сделал за час лампадку и тут же зажег ее.

А третье задание шах положил такое:

— Ты должен целовать мою дочь сорок ночей подряд так, чтобы она не проснулась. И тогда я сочетаю вас законным браком.

Шахзаде тридцать девять ночей целовал дочь падишаха, и она не просыпалась. А на сороковую ночь он поцеловал ее, разбудил и сказал:

— Вставай, так как с этого мгновения ты принадлежишь мне.

Шахзаде взял девушку за руку, и они вместе отправились в его страну. Там они сыграли свадьбу, и люди веселились семь дней и семь ночей.

Сказка о семи отрубленных головах

В давние времена в одном большом городе было двенадцать царевичей. Но у них не было сестры. Каждый божий день, каждый вечер братья твердили матери:

— Ну, матушка, коли ты не родишь нам сестру, мы покинем родной город!

Но получалось так, что девочки у жены шаха не родились. И вот однажды братья сложили свои пожитки и покинули родной город.

Прошло семь лет, жена шаха забеременела и в положенный срок родила девочку. И после того родила она всего двенадцать девочек.

Девочки выросли и непрестанно приставали к матери с расспросами: когда, мол, вернутся братья. А мать неизменно отвечала:

— Они вернутся.

Сестры терпели-терпели, а братья все не возвращаются. Тогда они собрались и пустились в путь через пустыню, поклявшись странствовать до тех пор, пока не найдут братьев.

Шли сестры, шли и наконец расстались друг с дружкой.

Младшая сестра после долгого пути пришла наконец к младшему брату. А брат никогда ее не видел, он спрашивает:

— Кто ты, девушка?

— Я дочь падишаха страны Солнца,— отвечает она.— Я ищу своих братьев.

Тут юноша признал свою сестру и говорит:

— Сестричка, как это ты осмелилась одна-одинешенька пуститься в дальний путь?

— Нет, брат,— отвечает она,— я не одна, другие сестры пошли искать остальных братьев.

Брат повел сестру домой и так полюбил ее, что его жена затаила против девушки злобу. И вот однажды она пошла к соседке и говорит:

— С тех пор как эта девушка вошла в мою жизнь, я не видела хорошего дня. Я хочу сделать так, чтобы она покинула наши края.

А соседка ей советует:

— Свари пересоленное кушанье и накорми ее. А в кувшин с водой пусти маленьких змей. Когда она попросит пить, дай ей напиться из того кувшина. Выпьет она той воды, живот у нее вздуется. А брат решит, что сестра беременна, и тут же выгонит ее из дому. Вот ты и добьешься своего.

Жена шахзаде так и поступила. Едва девушка поела, ей захотелось пить. Она напилась из кувшина, а потом стала жаловаться:

— Не знаю, что было в кувшине, но у меня дыхание сперло!

А жена брата давай уговаривать ее:

— Потерпи, все пройдет.

Ночью у девушки вздулся живот, а утром жена говорит шахзаде:

— Твоя сестра беременна. Не знаю, с кем это она согрешила.

Брат бросился в комнату сестры, видит — жена права, схватил он сестру за руку и выбросил из дому.

Девушка шла, шла и пришла наконец на край пустыни. Видит она, что вдали пыль клубится, всадник из нее выезжает. Девушка умирала от жажды, она опустилась на землю у куста терновника. На коне же скакал один царевич; увидев девушку, он принял все это за наваждение и спросил:

— Что ты делаешь одна-одинешенька в этой бескрайней пустыне?

— Мне так хочется пить,— отвечала она,— что я и слова вымолвить не могу.

Шахзаде дал ей воды. Когда девушка напилась воды, она рассказала шахзаде о том, что случилось с ней. Он посадил ее на коня позади себя и повез в город. А мать шахзаде с дворцовой крыши увидела, что сын едет с девушкой. Шахзаде поспешно вошел во дворец и сказал матери:

— Я нашел эту девушку в пустыне. Она больна, ее надо поскорей вылечить.

— Эта девушка накличет на нас беду! — возразила мать.— Лучше спровадить ее.

— Нет, я уже принял решение,— объявил сын.— Если даже с неба падет каменный дождь, я все равно женюсь на ней!

Девушка осталась во дворце и вскоре выздоровела. Прошло немного времени, настал день свадьбы. А жена ее брата, которая тем временем разузнала обо всем, оделась дервишем и пошла во дворец. Видит: перед дворцом люди взад-вперед снуют, пустила она в ход всякие уловки и вошла с толпой во дворец. Глядит — а в дворцовом зале шахзаде и ее золовка сидят рука в руке.

Настала ночь, и новобрачных отвели в брачный покой. А в соседней комнате спали семь малолетних братьев шахзаде. В полночь злая невестка девушки прокралась в ту комнату, отрубила всем семерым мальчикам головы, потом вошла в брачный покой, положила окровавленный кинжал рядом со спавшей новобрачной и скрылась.

Еще не рассвело, когда служанки пошли в комнату мальчиков и видят, что все семеро царевичей лежат обезглавленные в лужах крови. Они подняли крик, новобрачные проснулись, и тут царевич увидел подле жены окровавленный кинжал. Она стала плакать и клясться, что невиновна в гибели мальчиков, но ей не поверили, заклеймили и выгнали из города.

Девушка со слезами на глазах пошла прочь. Шла она, шла и оказалась в пустыне. Вдруг она увидела, что над землей поднялся серый дым. А из-за дыма появилась пери и спросила ее:

— Почему ты плачешь?

И девушка рассказала пери все, что с ней приключилось.

— Не огорчайся и не плачь,— стала утешать ее пери.— Я тотчас верну к жизни всех семерых мальчиков.

Повела она рукой, и среди пустыни возник дворец, в котором резвились все семь мальчиков. Пери исчезла, а девушка и семь шахзаде стали жить во дворце. Днем она с семью братьями выходила гулять в степь, вечерами возвращалась во дворец и так

старательно ухаживала за ними, что вскоре они выросли и возмужали.

В один прекрасный день падишах выехал из дворца прогуляться, оказался в той местности. Вдруг он встретил семерых юношей, и все они хором сказали:

— Дорогой отец, отец-государь!

И с тем удалились. Целую неделю падишах ежедневно слышал от них такое приветствие. Наконец он решил выяснить, в чем тут дело, и вот однажды прибыл ко дворцу девушки. Юноши стояли у ворот, и тут появилась девушка. Падишах, едва взглянул на девушку, узнал ее и говорит:

— Ты еще жива? Что ты здесь делаешь?

— Эти юноши,— молвила девушка,— твои сыновья, которых ты видел с отрубленными головами. А я — любимая жена твоего сына.

Падишах одного за другим обнял своих сыновей, поцеловал невестку и спросил:

— Кто же так оклеветал тебя?

— Золовка моя, жена моего брата, который живет в твоей столице.

Падишах вернулся во дворец и приказал найти ту женщину. Потом на мейдан свезли много дров, разожгли костер и бросили туда злую золовку. Она горела в огне, а оправданная девушка стояла рядом с шахзаде. И они прожили долгую счастливую жизнь.

Сын шаха страны Машрек и дочь шаха страны Магреб

В стране Машрек жил падишах, и у него был один сын. Каких только прекрасных дев страны ему не предлагали, он от всех отказывался. Тогда падишах разгневался и велел заточить его в крепости на вершине горы.

А в стране Магреб жил падишах, у которого была прекрасная дочь. Кто к ней ни посватается, она гонит прочь, говорит:

— Посмотрим, что время покажет.

Падишах видит, что никакие уговоры не помогают, и велел заточить ее в замке на высокой горе.

В стране юного шахзаде жила одна пери. Днем она гуляла по горам и степям, вечером возвращалась в город. Однажды бродила она в горах и увидела крепость на вершине горы, а в ней — спящего юного красавца. В головах и в ногах у него горело по светильнику, а людей вокруг не было. Ей стало жаль юношу, но она продолжала свой путь и вернулась в город. А в стране, где жила дочь падишаха, также была пери, которая целыми днями бродила по степи, а по ночам возвращалась домой. И вот однажды она оказалась на горе, где была заточена дочь шаха. Видит — спит девушка, а в головах и в ногах у нее горит по светильнику.

Она подумала: «Что здесь делает такая красавица?» — и вернулась в город. Надо сказать, что вершины, где были заточены шахзаде и дочь шаха, были расположены недалеко друг от друга. А две пери, возвращаясь по домам, повстречали друг дружку. Пери, которая набрела на юношу, сказала:

— Я нашла в крепости на горе спящего юношу — до сих пор средь людей такого красавца не видывала.

А та пери, на пути которой попалась девушка, ответила:

— А я на вершине другой горы видела девушку, подобную светлой луне. Она спала, и я не стала будить ее.

Стали они судить да рядить, заспорили, кто краше; юноша или девушка. Наконец они порешили: «Ладно, давай положим их рядом и сравним, кто красивее!»

Отправились пери к девушке, подняли ее, понесли и уложили рядом с юношей. Но время было позднее, они устали, поэтому сказали:

— Пусть полежат рядышком до утра, а там разлучим их.

Посреди ночи сын падишаха страны Машрек проснулся и увидел, что рядом с ним лежит спящая дева, подобная полному месяцу. Не успел он разглядеть ее как следует, как проснулась и она. Шахзаде спросил:

— Кто ты, девушка? Что здесь делаешь?

— Я в заточении,— отвечала девушка,— что мне теперь делать! А ты?

— У меня такая же судьба, как у тебя,— сказал шахзаде.— Я раздумываю, что бы мне предпринять.

В ту ночь они обменялись кольцами, предались любовным утехам, а спустя немного времени опять заснули.

Еще не рассвело, как пери сказали:

— Пора отнести девушку на место!

Они явились туда, подняли девушку, понесли в замок, где она была заточена, и вернулись по домам. Утром шахзаде проснулся и не нашел рядом с собой никого. И он решил, что все случившееся было сном. Девушка, пробудившись, также не увидала никого рядом и подумала, что ей все приснилось.

На другой день оба падишаха в один и тот же час пришли к заключению, что их дети наказаны достаточно, и велели освободить их из заточения. Вскоре влюбленные разослали по городам гонцов, чтобы отыскать известия о любимом, но такого человека словно и не было на земле.

Через короткое время девушка сильно заболела, да и юноша занемог. Оба они слегли в постель. Как ни старались лекари, не могли установить, в чем причина их болезни, а коли не сумели исцелить шахских отпрысков, то и сами жизни лишились.

И вот однажды няня девушки, мудрая женщина, пришла к ней и сказала:

— Поведай мне, что у тебя на сердце, скажи, что с тобой случилось.

И девушка стала рассказывать:

— Когда я была в заточении в замке на горе, однажды ночью рядом со мной оказался юноша. Он влюбился в меня, и я дала ему обещание быть его женой. Утром я проснулась, но его не оказалось рядом. Вот я и жду того юношу, желаю разыскать его во что бы то ни стало.

Няня изменила свой облик, переоделась мужчиной, взяла у дочери падишаха подаренный юношей перстень и пошла странствовать по свету в поисках неведомого возлюбленного.

Шла она, шла и пришла наконец в страну Машрек. Смотрит — все жители города одеты в траур, опечалены. Она спросила:

— Что тут у вас случилось?

— Сын нашего падишаха при смерти,— отвечали ей.— И ни один лекарь не в силах исцелить его.

Няня, которая выглядела пригожим юношей, сказала:

— Передайте падишаху, что я могу вернуть здоровье его сыну.

Стали ее предостерегать:

— Сотни лекарей потерпели неудачу и сложили голову. Видно, настал и твой черед!

— Я смерти не страшусь,— отвечал мнимый юноша,— но я твердо уверен, что вылечу сына падишаха.

Ее повели во дворец и доложили падишаху:

— Этот лекарь-чужестранец притязает на то, что вылечит шахзаде.

Шах согласился принять его, и няню повели в комнату шахзаде.

— Выйдите все отсюда,— распорядилась она,— чтобы мне можно было спокойно заняться своим делом.

Потом она села у изголовья шахзаде, внимательно посмотрела на него, снова встала, налила в хрустальную чашу воды, бросила туда перстень и подала чашу шахзаде. Как только его взгляд упал на перстень, он узнал его и спросил:

— Кто ты?

Няня отвечала:

— Издалека пришла сюда! Если у тебя хватит терпения одолеть долгий путь, то я доставлю тебя к любимой.

Шахзаде в тот же день выздоровел, а на другой день вместе с няней выехал на три дня на охоту. На третий день шахзаде вместе с няней покинул родную страну, так что никто об этом и не догадался, и направился в страну Магреб. Дорогой няня научила шахзаде:

— Скажи шаху, что ты — лекарь и можешь вылечить его дочь.

Когда они прибыли в столицу, падишаху доложили, что прибыл юный лекарь, который обещает вылечить его дочь, если девушку выдадут за него. Шах дал свое согласие, и лекаря ввели во дворец. Он велел всем покинуть комнату царевны, а когда все вышли, подошел к постели девушки. Увидев потерянного возлюбленного, девушка вскочила с постели. Шаху доложили, что его дочь поправилась, и он в тот же миг дал распоряжение украсить

город праздничным убранством. Свадьба продолжалась семь дней и семь ночей.

Через семь месяцев после свадьбы шахзаде сказал падишаху:

— Теперь настала пора мне с супругой отправиться в страну Машрек, чтобы моя семья перестала тревожиться обо мне.

Падишах разрешил им ехать, и на другой день караван шахзаде в сопровождении гулямов и служанок с золотыми поясами двинулся в страну Машрек. По пути они сделали привал на лужайке, где было много родников и деревьев, и решили отдохнуть там несколько дней. На другой день шахзаде возлежал, глядя в небо, а жена его спала рядом с ним. С неба спустилась большая птица, схватила с шеи девушки ожерелье и взвилась в воздух. Шахзаде посмотрел, куда летит птица, и поспешил за ней. Шел он, шел, пока не удалился от тех мест.

Девушка проснулась, видит: нет ни ожерелья, ни шахзаде. Она подумала: «Наверное, он пошел искать ожерелье». Но шахзаде не возвращался, тогда она оделась в его платье и пошла к служанкам.

Тем временем там проезжал эмир. Когда он подъехал к шатру, то решил оставить свою дочь с шахзаде, который на самом деле был девушкой. Но дочь падишаха, чтобы никто не догадался, кто она, согласилась. Когда настала ночь, дочь падишаха рассказала дочери эмира обо всем и закончила так:

— Когда вернется шахзаде, я уступаю его тебе на первую же ночь. А дальше посмотрим, как получится.

На другой день она отправила письмо отцу: мол, шахзаде и я разбили шатер в прекрасных местах.

Тем временем шахзаде все бродил в поисках птицы. На закате он встретился с пастухом и попросил его:

— Дай мне немного хлеба и воды, а я стану пасти овец вместо тебя.

Пастух согласился. Так прошло несколько дней. И вот как-то шахзаде вскапывал лопатой пашню, как вдруг перед ним открылась дыра. Он копнул глубже, там оказалась яма. Смотрит шахзаде — а в яме кувшины — один к одному, все полные драгоценных каменьев. Шахзаде забрал сокровища и повернул по направлению к своему шатру. Добрался он до шатра и увидел деву, похожую на солнце, которая спала рядом с его женой. По просьбе жены шахзаде ту ночь пробыл с новой красавицей и с тех пор стал мужем двух жен. А дочь падишаха написала отцу новое письмо: мол, отныне каждое время года мы будем проводить в новом месте.

Так они втроем зажили счастливой жизнью.

Сабзкаба и Шакархава

Жили на свете старик и старуха. Старик был дровосеком. Однажды у них кончился хлеб, и жена сказала мужу:

— Надо сегодня испечь лепешек.

Она пошла к мешку с мукой и увидела, что там устроилась змея. Ахнула жена, побежала к мужу:

— Ступай посмотри, что там на мешке!

Муж схватил лопату и побежал к мешку. При виде змеи замахнулся он лопатой, чтобы размозжить ей голову, но тут вдруг змея заговорила:

— Не убивай меня, добрый человек, я стану твоим сыном.

Змею звали Сабзкаба — Зеленый Кафтан. Прошло много времени, и в один прекрасный день Сабзкаба сказал старухе:

— Мать, ступай, сосватай за меня дочь правителя.

Старуха провела у дома правителя весь день и всю ночь, но не дерзнула и слова вымолвить. И только на седьмую ночь она заговорила о сватовстве. Жена правителя очень возмутилась, побежала мужу докладывать, а тот говорит:

— Что долго тужить? Преградим ему путь таким большим камнем, который ему не одолеть.

И он велел старухе прислать в качестве калыма семьдесят верблюдов, семьдесят гулямов и семьдесят мешков с драгоценными каменьями. Старуха в отчаянии вернулась домой и передала Сабзкабе слова правителя.

— Ну, это вовсе не трудно! — воскликнул Сабзкаба.

Через короткое время Сабзкаба отправил к дому правителя семьдесят верблюдов, семьдесят гулямов и семьдесят узлов с драгоценными каменьями. Правитель, увидев вдали пыль, молвил:

— Это враги идут на нас.

— Кто его знает, может быть, нет,— стала утешать правителя жена, а в городе уже крик поднялся, что к столице подступили враги, но вскоре выяснилось, что это Сабзкаба выполняет требование правителя. Узнал об этом правитель и решил:

— Так тому и быть.

Город украсили праздничным убранством, семь дней и семь ночей играли свадьбу.

Сабзкаба повел домой дочь правителя и назвал ее Шакархава — Сладостное Желание. Прожили они несколько дней, и вот однажды Сабзкаба сказал Шакархаве:

— Возьми-ка мою шкурку. Да гляди, если сожжешь ее, то не видать тебе меня, пока не износишь семь железных платьев, семь пар железных башмаков и семь железных посохов.

Прошло несколько дней, и родные Шакархавы пришли навестить ее. Они переходили из одной комнаты в другую, вдруг сестра Шакархавы заметила змеиную шкурку и воскликнула:

— Чего только не хранит сестричка!

И она тут же бросила шкурку в огонь.

Когда Шакархава узнала об этом, она воскликнула:

— Горе мне! Ты ведь разлучила меня с мужем! Что теперь делать?

Выбежала Шакархава во двор, да только и увидела, как Сабзкаба взлетел с крыши в небо. Шакархава, заливаясь слезами, босиком побежала в кузню и попросила кузнеца выковать для

нее семь пар железных башмаков, семь железных платьев и семь железных посохов.

Спустя несколько дней кузнец выполнил просьбу Шакархавы, и она отправилась в путь. Шла она, шла и пришла наконец к роднику. Там сидели несколько женщин, и она обратилась к ним:

— Дайте мне чашу воды, — а потом спросила:— Отчего вы все облачились в траур?

Они ответили:

— Наш отец Сабзкаба отправился к Шакархаве. Из-за нее мы разлучились с ним. Если встретим ее — убьем!

Услышала такие речи Шакархава, оставила их и отправилась дальше. Шла она, шла и вновь пришла к роднику. Видит — там сидят несколько девушек, одетых в красные платья. Она спросила:

— Почему вы облачились в красное?

Девушки ответили:

— Вот уже семь лет, как наш отец Сабзкаба бросил нас из-за Шакархавы. Коли встретим ее — убьем!

Шакархава снова пустилась в путь и через несколько дней добралась до третьего родника. Она выпила чашу воды, а потом спросила сидевших там женщин:

— Почему вы облачились в зеленое?

— Наш отец Сабзкаба уже долгое время пропал без вести из-за Шакархавы,— ответили те.— Если встретим ее — убьем!

Шакархава испугалась, снова двинулась в путь и пришла к четвертому роднику. Девушки там были в черном. Здесь она услышала такой же ответ, какой слышала прежде, и у пятого источника услышала она те же слова, и у шестого. Наконец она пришла к седьмому роднику, присела, стала споласкивать лицо и руки. Тут к роднику пришла девушка, и Шакархава говорит ей:

— Девушка, дорогая, дай напиться воды из твоего кувшина.

А потом спросила:

— Кому ты воду несешь?

— Моему отцу Сабзкабе,— отвечала девушка. Тут Шакархава бросила в кувшин свой перстень, и девушка ушла.

Пришла девушка к своему отцу Сабзкабе, тот взял кувшин, напился. Когда же вода в кувшине кончилась, со дна выпал перстень, который Сабзкаба подарил Шакархаве. Он спросил дочь:

— Где ты набрала воды в кувшин?

— В роднике,— отвечала дочь.— Там как раз сидела девушка в железном платье, железных башмаках и с железным посохом.

Сабзкаба мигом примчался к Шакархаве и сказал:

— Мои родные — дивы. Если они узнают тебя, то мигом разорвут в клочья.

— Что же мне делать? — спросила Шакархава, и Сабзкаба научил ее:

— Через несколько дней моя мать станет месить тесто. Она положит его в большую лохань, а груди отбросит за спину. Ты

подберись сзади, ухвати зубами ее за соски и начни кусать. Сколько бы она ни умоляла: «Ради моей козы, ради моей коровы оставь меня», не отпускай. Когда же она скажет: «Отпусти меня ради молока моей матери, ради мучений моего отца», тогда освободи ее.

И вот свекровь принялась месить тесто. Шакархава подкралась к ней сзади, вцепилась зубами в ее соски и давай кусать. Как ни заклинала та ее козой, коровой, Шакархава не разжимала зубов. Наконец старуха сказала: «Ради молока моей матери и мук моего отца оставь меня!» — и тогда Шакархава выпустила ее.

Вечером, когда Сабзкаба вернулся домой, мать сказала:

— Это Сабзкаба тебя подучил.

Когда настала полночь, мать говорит Сабзкабе:

— Надо убить эту девушку.

Прошло несколько дней. В деревне шла свадьба, и все отправились веселиться, но Шакархаву оставили дома. Свекровь говорит ей:

— Сначала слезами полей пол в комнате, а потом уж подмети хорошенько.

Но сколько Шакархава ни лила слез, пол оставался сухим. В это время Сабзкаба в красивой змеиной шкурке пришел домой и спросил:

— Что случилось, что ты плачешь?

— Твоя мать,— отвечала она,— велела мне слезами полить пол в комнате, а потом подмести.

— Ну перестань,— стал утешать ее Сабзкаба,— я сам подмету.

И он побрызгал пол и подмел комнату. Как только мать вошла в дом, она крикнула:

— Это сделал Сабзкаба, а не ты!

Прошло несколько дней, и свекровь дала Шакархаве черную-пречерную суму и велела:

— Ступай к ручью и выстирай ее, отмой добела.

Шакархава пошла на берег ручья, с утра до вечера стирала, да сума от этого белой не стала. Принялась она плакать. Тут подошел Сабзкаба, говорит:

— Что случилось?

— Твоя мать,— отвечала она,— дала мне черную суму и велела отстирать ее, чтобы она побелела, как перламутр.

Сабзкаба объяснил ей:

— В этом ручье течет поочередно вода семи цветов: голубая вода, зеленая вода, черная вода, красная вода, желтая вода, розовая вода, белая вода. Ты никакой воды не касайся, пока не появится белая вода. А тогда окуни суму в воду и вытащи.

Пошла голубая вода, Шакархава не стала окунать суму, пошла зеленая — она ждет, пошла черная — не стирает, пошла красная — не моет, пошла желтая — не мочит, пошла розовая — все дожидается, но как только пошла белая вода, она окунула суму, и та стала белой-пребелой.

Шакархава вернулась домой. Мать Сабзкабы и на этот раз сказала:

— Это дело рук Сабзкабы.

Свекровь Шакархавы была дивом. Разозлилась она, пошла к своей сестре, тоже диву, и говорит ей:

— Сестрица! Я пришлю к тебе эту девчонку за ситом. А ты поставь сито себе на голову да разорви ее в клочья!

Сестра обещала выполнить просьбу.

Спустя несколько дней мать Сабзкабы говорит Шакархаве:

— Ступай в дом моей сестры, попроси у нее сито и принеси.

Шакархава со слезами пустилась в путь. На дороге ей повстречался Сабзкаба и спрашивает:

— Куда идешь?

— Твоя мать велела пойти и принести сито из дома ее сестры.

— Когда ты пойдешь,— стал наставлять ее Сабзкаба,— то увидишь собак и коня. Солому, которая лежит перед конем, ты забери и положи собакам. А кости, которые лежат перед собаками, ты отнеси коню. Потом ты увидишь несколько дверей, на каждой двери — несколько колокольчиков. Положи в каждый колокольчик ваты, чтобы они не звенели. А сама тихонько возьми сито и беги.

Шакархава шла, шла и пришла наконец к собакам и коню. Она сделала все так, как научил ее Сабзкаба: забрала солому, что лежала перед конем, и положила собакам, а кости взяла у собак и бросила коню. Потом она пришла к закрытым дверям, положила в колокольчики вату, открыла двери, палкой сняла с головы старухи сито и пустилась наутек. Когда она вернулась, свекровь сказала:

— Это дело рук Сабзкабы!

Мать Сабзкабы убедилась, что ей с невесткой не справиться. Тут случилась в семье дивов свадьба. На свадьбе зажгли двадцать свечей, десять из них поставили на руки Сабзкабы, десять — на руки Шакархавы. Свечи горели, и Шакархава причитала:

— Сабзкаба! Я горю...

В ответ она слышала:

— Шакархава, я тоже горю!

До полуночи они повторяли эти слова, а свечи жгли им руки. Наконец все заснули. И тогда Сабзкаба отрубил головы жениху и невесте, а сам в мгновение ока скрылся вместе с Шакархавой.

Шли они, шли, и наконец Сабзкаба спросил:

— Шакархава, что ты видишь?

— Я вижу позади слабый желтый свет,— отвечала она.

— Давай спрячемся,— сказал он.

Сам он обернулся метлой, Шакархаву превратил в веревочку, закрепил ею черенок метлы и бросил посреди пустыни. Преследователи, во главе которых был брат Сабзкабы, прибыли на то

место, ничего, кроме старой метлы, не увидели и повернули назад. Мать спросила сына:

— Что ты видел?

— Ничего не видел, кроме старой метлы.

— Это дело рук Сабзкабы!

Тем временем Сабзкаба и Шакархава снова пустились в путь, и опять позади них появился яркий синий свет.

— Что ты видишь? — спросил Сабзкаба.

— К нам движется яркий синий свет,— ответила жена.

— Это мой дядя,— сказал он, превратил Шакархаву в сад, а сам обернулся старым садовником. Дядя, который также был дивом, подъехал к ним и спросил:

— Эй, старик! Не проходили здесь мужчина и женщина?

— Я старик, тружусь с утра до вечера, мне нет дела до чужих людей,— ответил тот.

Когда дядя Сабзкабы повернул назад, они приняли свой прежний облик и продолжали путь. Сабзкаба снова спросил:

— Что ты видишь, жена?

— Я вижу слабый розовый свет,— ответила она.

— Это мой отец,— сказал Сабзкаба и превратил Шакархаву в мельницу, а сам обернулся мельником и стал молоть муку. Отец догнал их и спросил:

— Эй, мельник! Ты не видел мужа с женой?

— Я простой мельник,— отвечал тот,— тружусь с утра до вечера. Что мне за дело до посторонних?

Отец Сабзкабы вернулся ни с чем, а Сабзкаба и Шакархава снова пустились в путь. Прошли они несколько фарсангов, и Сабзкаба спросил:

— Шакархава, что ты видишь?

— Вижу красный свет,— ответила она,— а над ним сверкает молния, которая озаряет всю степь.

— Это моя мать! — воскликнул Сабзкаба. Он мигом превратил Шакархаву в высокий кипарис, а сам обернулся драконом величиной с дерево, обвился вокруг ствола кипариса, а голову опустил на землю. Мать Сабзкабы настигла их и закричала:

— Ну вот я вас и нашла!

Она выхватила меч и хотела отрубить голову дракону, но Сабзкаба стал мотать головой в разные стороны, уклоняясь от меча. Когда же он увидел, что мать занесла меч над Шакархавой, ему ничего не оставалось, как убить старуху, и он разрубил ее пополам. После этого Сабзкаба и Шакархава зажили счастливо.

Дочь купца и сын шаха пери

В давние времена жил на свете купец, разъезжал все время по разным странам. Была у него дочь, к которой он был сильно привязан. Однажды, когда купец собрался в путь, он обратился к дочери:

— Доченька, я уезжаю по делам. Что тебе привезти?

— Привези мне платье, расшитое жемчугами,— отвечала дочь. И купец пустился в дорогу.

Шел он, шел, пока не пришел в дальний город. Он устроил все свои дела и собирался уже вернуться домой, как вдруг вспомнил, что надо купить для дочери расшитое жемчугами платье. Но сколько купец ни искал, он не мог найти подарка, огорчился и растерялся. И тут вдруг предстал перед ним безобразный урод, который и на человека-то не был похож, и сказал:

— Коли хочешь получить платье, расшитое жемчугами, отдай за меня свою дочь! Тогда я найду такое платье.

— Эй ты! — возмутился купец.— Куда тебе, такому уроду, свататься к моей дочери?! Я ни за что не соглашусь на это.

— Коли любишь свою дочь,— настаивал незнакомец,— придется согласиться.

Купцу ничего не оставалось делать, он взял расшитое жемчугами платье, указал безобразному человеку, где находится его дом, и двинулся в путь.

Дочь купца очень обрадовалась обновке, но купец все печалился и не знал, как поведать дочери правду. Но он все же решился и сказал:

— Дочь моя, мне никак не удавалось найти расшитого жемчугами платья, которое ты хотела. Наконец я встретил отвратительного урода, который даже на человека не был похож. Он сказал: «Я могу достать тебе расшитое жемчугами платье, но взамен ты должен отдать за меня свою дочь». Как я ни пытался уговорить его, ничего не вышло. И он придет за тобой.

Дочь, чтобы не огорчать отца еще больше, и виду не подала, что недовольна, и сказала:

— Безобразный или нет — я согласна.

В один прекрасный день дочь купца сидела дома, когда в дверь постучался тот самый безобразный человек. Звали его Ахейш. Дочь купца открыла дверь и сразу узнала его по описанию отца.

— Я пришел за тобой,— сказал Ахейш, а девушка ответила:

— Я не против, следую за тобой.

Они двинулись в путь, долго шли и пришли наконец на берег реки.

— Ты должна во всем повиноваться мне,— сказал Ахейш и хотел загнать девушку в бутылку.

— Я не согласна! — заупрямилась дочь купца, и Ахейш влепил ей сильную оплеуху. Девушка упала наземь, и Ахейш исчез. Когда она пришла в себя, то увидела вокруг лишь безмолвную пустыню. Она поднялась на ноги и позвала:

— Ахейш!

Он тотчас появился, и все началось сызнова. Ахейш настаивал, чтобы девушка вошла в бутылку, но она не уступала. Тогда Ахейш вторично отпустил ей затрещину, она потеряла сознание, Ахейш же исчез. Она снова пришла в себя и видит, что она одна

в степи, а кругом такая тишина, что жуть берет. И на этот раз, поднимаясь с земли, она позвала:

— Ахейш!

В то же мгновение он появился. И в третий раз произошло то же самое, что и прежде. Но девушка упорно не соглашалась, он ударил ее и исчез.

Пришла девушка в себя и решила, что придется ей влезть в бутылку. Когда Ахейш потребовал, чтобы она повиновалась, она покорно согласилась, и он поднял бутылку и вместе с ней нырнул в море. Долго он опускался и добрался наконец до самого дна. Там появилась дверка, он открыл ее и вошел. Они оказались в таком большом саду, что девушка просто глазам не верила. В мгновение ока она вышла из бутылки, Ахейш почтительно стал перед ней, словно раб. Понемногу она поняла, где находится и что ей следует делать. И постепенно привыкла к жизни в том саду.

В один прекрасный день девушка сказала Ахейшу:

— Уже давно я не видела отца, соскучилась по нему. Разреши мне навестить отца и побыть у него несколько дней.

— В этом я тебе не перечу,— ответил Ахейш.— Влезай в бутылку, и мы покинем эти места. Я довезу тебя до дома отца.

Дочь купца вошла в бутылку, Ахейш взял ее под мышку, нырнул из дверки в море, оказался у берега, вынырнул наверх, выпустил девушку, довел ее до самого порога дома и ушел со словами:

— Я приду за тобой в срок.

Купец обнял дочь, поцеловал и сказал:

— Ну, как тебе живется?

— Ни горестей не знаю, ни радостей,— призналась дочь.— Я живу в местах, равных которым нет на земле. Когда настает ночь, я выпиваю чашу вина и сплю до самого утра. Что бы ни случилось ночью, я о том не ведаю.

— А ты однажды ночью, когда тебе принесут вино,— стал наставлять отец,— не пей и посмотри, что там происходит в полночь.

Спустя несколько дней Ахейш пришел за девушкой, забрал ее и отбыл.

Три ночи подряд дочь купца выпивала вино, а на четвертую ночь не стала пить и потихоньку вылила. В полночь видит она, что открылась дверь и вошел юноша, до того прекрасный — полный месяц собой затмевает. Сердце у девушки так и забилось. Юноша подошел к ней, лег рядом и пробыл до утра в ее постели. Утром девушка проснулась очень рано, но юноши и след простыл. Она пошла в сад, но, сколько ни искала, никого не нашла. Ночью она снова вылила принесенное вино и спустя час увидела, что юноша входит в комнату и ложится к ней в постель.

На третью ночь дочь купца, когда к ней лег юноша, совсем не сомкнула глаз. На рассвете, когда юноша хотел покинуть комнату, она сказала ему:

— Почему ты скрываешься от меня? Где мне найти такого красавца?

С тех пор шах пери перестал скрываться. В один прекрасный день девушка и шах пери гуляли в саду. Они набрели на гроздь жемчугов, и девушка сказала:

— Как они красивы!

Шах пери протянул руку, чтобы сорвать их, но при этом девушка нечаянно задела его подмышкой. Вдруг сверкнула молния, раздался гром, разверзлось небо. Шах пери лишился чувств, весь помертвел. Дочь купца в крайней растерянности не знала, что и делать. Тут подоспел Ахейш и спросил:

— Что случилось?

— Мы хотели сорвать гроздь жемчугов,— сказала она,— и я случайно задела его подмышкой. Тотчас сверкнула молния и раздался гром. А теперь, как видишь, он лежит бездыханный.

— Нам надо отправиться на землю и найти там лекарство,— сказал Ахейш.— Только ты можешь его отыскать.

Через дверцу они вышли в море, выплыли на берег. Ахейш вывел девушку из бутылки, и они вдвоем стали бродить по чужим странам. Шли они, шли и пришли однажды в город, где в цене были невольницы. Жители того города все были одеты в траур. Ахейш и девушка подошли ко дворцу падишаха и увидели, что там выбирают невольниц для шахского дворца. Ахейш закричал:

— Продаю невольницу! Продаю невольницу!

Жена падишаха увидела дочь купца и сказала:

— Я покупаю эту красивую невольницу. Проводите ее во дворец.

Во дворце дочь купца догадалась, что жена падишаха очень огорчена чем-то, готова умереть с тоски. В тот же вечер она спросила шахиню, что у нее за горе, но та ответила:

— Тебе не исцелить мою боль — ведь и знать о ней дано не каждому.

— Да ведь все знают,— возразила дочь купца.— Коли и я узнаю, то ничего не случится.

Жена падишаха признала ее правоту и сказала:

— Уже давно мой юный сын исчез бесследно, и я даже не знаю, жив он или мертв.

— Этой ночью я лягу спать в комнате твоих служанок,— сказала дочь купца, но жена падишаха не согласилась:

— Нет, твое место здесь.

Но девушка настаивала:

— Всего лишь на одну ночь!

Дочь купца явилась в комнату служанок, а те давай придираться:

— Тебя только здесь не хватало! Зачем пришла?

— Дайте мне поспать тут только одну ночь,— стала упрашивать она.— Я вам не помешаю, как лягу, так до самого утра и не поднимусь.

И она улеглась. В полночь самая некрасивая служанка поднялась со своего места и пошла на кухню. Она взяла кость и плетку, вышла на задворки и пришла к какой-то яме. Следом за ней прокралась дочь купца. Она увидела в яме красивого юношу, закованного в цепи. Служанка стегала его плетью и приговаривала:

— Или ты женишься на мне, или сдохнешь здесь!

А юноша отвечал:

— Ах ты ведьма! Да какая ты мне жена?! Мыслимо ли это?

Служанка отхлестала его плетью, высыпала перед ним кости, поднялась по ступенькам наверх и вернулась во дворец.

Утром дочь купца пришла к жене падишаха и сказала:

— Если наберетесь терпения, то этой ночью я найду вашего пропавшего сына.

Ночью дочь купца вместе с женой падишаха последовали за безобразной служанкой, увидели, как она подошла к яме. А там служанка на глазах у них сделала то же, что и прошлой ночью. Жена падишаха чуть не лишилась чувств, но дочь купца призывала ее к терпению и успокаивала. Служанка вылезла из ямы, направилась ко дворцу, они за ней.

На другой день не успело еще солнце выглянуть, как служанку четвертовали и части ее тела повесили у городских ворот, а юного шахзаде освободили из ямы. Жена падишаха не знала, чем наградить красивую невольницу за услугу, твердила:

— Чего бы ты у меня ни попросила, я все тебе дам!

Но дочь купца только сказала:

— Мне ничего не надо, отпустите меня на волю.

И она ушла, покинула дворец, позвала Ахейша, и они вдвоем снова пустились в путь. Долго брели они, пока не оказались в другой стране. И здесь перед шахским дворцом покупали невольниц. Жена шаха стояла на крыше дворца, чтобы выбрать себе служанку. Издали Ахейш стал зазывать:

— Продаю невольницу! Продаю невольницу!

Жена падишаха с крыши увидела дочь купца и велела позвать ее во дворец. Девушка вошла во дворец, и ее провели прямо в покои шахини. Дочь купца видит, что шахиня облачилась в черное и предалась скорби, так что даже окружающих печаль взяла.

— Что случилось? — спросила дочь купца, а жена шаха в ответ:

— Свою скорбь мне с тобой не разделить. Уж лучше я одна ее терпеть буду.

Но дочь купца настаивала:

— Мне тяжело смотреть на вашу печаль. Может быть, я сумею чем-нибудь помочь.

И тогда шахиня сказала:

— Я женила своего единственного сына, и в первую же брачную ночь жених и невеста превратились в собак. Не могу доискаться, кто околдовал их.

— Потерпите,— стала утешать ее дочь купца,— быть может, я сумею приподнять завесу над этой тайной.

И она попросила у шахини разрешения осмотреть весь дворец. Она обошла все закоулки во дворце, потом поднялась на крышу и видит, что в стене сидит старуха-занзибарка и прядет на веретене. Дочь купца вышла из дворца, не говоря никому ни слова, и пошла в степь. Шла она, шла и пришла наконец к старухе. Та же, пока пряла на веретене, все время бормотала какие-то заклинания. Дочь купца стала жаловаться:

— Матушка! Шахиня прогнала меня из дворца. Научи меня заклинанию, чтобы я могла отомстить ей.

Старуха научила ее заклинанию. И тут девушка увидела перед колдуньей натопленный танур. Она толкнула старуху в танур, а сама поспешила дальше по стене. Таким же образом она сбросила в танур сорок старух-занзибарок. Покончив с ними, она вернулась во дворец и, едва вошла, увидела, что шахзаде и его жена вновь обрели человеческий облик. Жена падишаха ликовала и не знала, чем наградить красивую служанку. Но та попросила:

— Только отпусти меня на волю, чтобы я могла отправиться по своим делам.

И она покинула дворец. Как только она вышла за дверь, позвала Ахейша, и он тотчас предстал перед ней. Шли они, шли и пришли наконец в третью страну. Там также был рынок невольниц. На крыше дворца стояла шахиня, выбирала себе невольницу. Когда Ахейш подошел ко дворцу, он закричал:

— Продаю невольницу! Продаю невольницу!

Шахиня увидела дочь купца — будто полная луна пред ней явилась — и приказала:

— Ведите эту невольницу во дворец!

И девушку отвели прямо в покои шахини, которая также была огорчена чем-то. Она была так печальна, что сердце девушки дрогнуло, и она спросила:

— Что случилось?

Жена падишаха ответила:

— Вот уже несколько лет, как моя дочь ослепла. Я купила тебя, чтобы ухаживать за ней, быть при ней ежечасно.

И она отправила ее к своей дочери. Дочь купца вошла в ее покои, видит — царевна отдыхает на ложе.

— Кто ты? — спросила дочь шаха, а дочь купца ответила:

— Я твоя служанка, приставлена ходить за тобой.

С этими словами она села у ее изголовья. Когда настала ночь, дочь купца говорит дочери шаха:

— У меня сон крепкий, коли надо тебе что-нибудь сделать, давай я исполню сейчас.

Ответа не было, и девушка легла в постель. Не успела она еще сомкнуть глаз, как увидела, что дочь шаха поднялась с постели, взяла около зеркала склянку, откупорила ее, натерла глаза снадобьем и вышла из комнаты. Служанка последовала за до-

черью шаха и видела, как та отправилась к сорока пеграм. Они в один голос вскричали:

— Чтоб твоя мать тебя оплакивала! Где ты была?

— Я опоздала потому,— отвечала та,— что ко мне приставили рассудительную служанку.

Еще не рассвело, как дочь падишаха вернулась во дворец. Утром дочь купца сообщила шахине, что нашла лекарство для глаз ее дочери. И она показала ей склянку со снадобьем. Привели дочь шаха, натерли ей глаза зельем из склянки, и она прозрела. Жена падишаха не знала, чем наградить служанку, и велела ей просить все, чего душа пожелает.

— Отпусти меня и дай мне этого снадобья,— попросила она, и жена падишаха исполнила ее желание. Дочь купца вышла из дворца и кликнула Ахейша. Спустя миг он предстал перед ней и спросил:

— Что ты сделала?

— Я нашла то, что нужно,— отвечала она, и они направились прямо к морю. Как только они прибыли туда, Ахейш посадил девушку в бутылку и спустился с ней на дно. Там он открыл дверь, и они вошли в сад. Шах пери лежал без сознания. Дочь купца помазала снадобьем у него под мышкой, и через мгновение шах пери пришел в себя. С тех пор, покуда существует мир, они живут счастливо.

Кобылица с сорока жеребятами

В давние времена жил один падишах. У него было семь жен. Однажды падишах выехал из дворца и поехал искупаться вдали от глаз людских. Он снял одежду и погрузился в воду, потом вышел на берег, стал искать свое платье, но его как не бывало. Тут перед ним появилась какая-то женщина, которая на самом деле была дивом-колдуньей, и объявила:

— Эй, падишах! Или ты женишься на мне, или тебя постигнет беда.

— Сначала верни мне одежду,— отвечал падишах,— а потом уж я приму решение.

Она отдала ему платье и сказала:

— Я пойду с тобой во дворец.

И падишах поехал во дворец, а она с ним.

Во дворце колдунья видит, что у падишаха семь жен. Она рассвирепела и сказала:

— Вели сейчас же ослепить этих жен и бросить в яму, а не то я погублю тебя!

Всех семерых жен ослепили и бросили в яму. Еду им не приносили, и никто не знал, что с ними сталось в яме. А жены одна за другой рожали детей и поедали их по очереди. Только младшая жена шаха не съедала свою долю и прятала. Наконец ро-

дила и она. Другие жены шаха видят, что она не намерена разорвать своего ребенка в клочья и отдать им на съедение, и говорят ей:

— Мы давали тебе руки и ноги, сердце и печень, уши, глаза, головы. Верни нам все!

Младшая жена шаха, которая ничего этого в рот не брала и прятала, вернула им руки, ноги, глаза и все иное, и ее ребенка оставили в покое. Мальчика она нарекла Эбрахимом, он вырос, и в один прекрасный день мать сказала ему:

— Сын мой! Настала тебе пора выйти из ямы и добыть для нас еды. Шах кормит своих псов мясом и рисом. Ступай во дворец, принеси нам того, что дают собакам.

Эбрахим выбрался из ямы, пошел во дворец, забрал все мясо и рис, что были перед собаками, отнес к яме и высыпал вниз. С тех пор каждый божий день Эбрахим уносил у псов мясо и рис и отдавал матери и другим слепым женам падишаха.

Однажды падишах заглянул в псарню, видит, что собаки отощали, и спрашивает у везира:

— Чем ты кормишь псов?

— Они каждый день поедают мясо и рис,— отвечал везир, но падишах не поверил и сказал:

— Нет, здесь что-то не так.

На другой день шах спрятался на псарне, чтобы проверить, правду ли говорит везир. И видит он, что явился юноша, похожий на полный месяц, взял у псов мясо и рис, положил в суму, отнес к яме и высыпал туда. Шах смекнул, что этот красивый юноша — его сын. Он огорчился, заплакал и перемолвился с сыном несколькими словами.

Когда падишах вернулся во дворец, он вызвал везира и приказал:

— Отныне увеличь собакам довольствие вдвое!

А потом он пошел к жене-колдунье. Она следила за шахом с крыши и спросила его:

— Что это за мальчик?

Но падишах ничего ей не ответил.

— Если не скажешь,— стала грозить жена-колдунья,— то тебя постигнет беда.

Тогда шах признался:

— Он — сын одной из тех семи жен, которых по твоему требованию ослепили и бросили в яму.

— Пусть принесет для меня кровавое яблоко и волшебный гранат,— потребовала колдунья. Падишах стал возражать:

— Опомнись, жена! Такой маленький мальчик не сумеет добыть кровавое яблоко и волшебный гранат.

— А если не добудет,— отвечала колдунья,— то тебя постигнет беда.

И падишах с глубокой скорбью сказал Эбрахиму:

— Сын мой! Отправляйся за кровавым яблоком и волшебным гранатом.

Эбрахим двинулся в путь, долго шел, пока не пришел наконец к отшельнику, который совершал намаз. Когда он проходил мимо, отшельник окликнул его. Эбрахим повернул к отшельнику.

— Сынок, куда путь держишь? — спросил тот.

— Я иду за кровавым яблоком и волшебным гранатом,— отвечал Эбрахим.

— Кровавое яблоко и волшебный гранат находятся под охраной дива,— сказал отшельник.— Стоит ему увидеть тебя, тут же убьет.

— Что поделаешь? Все равно идти надо,— молвил Эбрахим.

Отшельник дал мальчику палку и корзину и напутствовал:

— Палкой сбей с дерева плоды, потом положи в корзину.

Эбрахим простился с отшельником и пустился в путь. Шел он, шел и пришел наконец к кровавому яблоку и волшебному гранату. Посмотрел он в одну сторону, посмотрел в другую, видит, что див спит, а у его изголовья стоит мальчик. Эбрахим сбил палкой ветку с плодами с яблони и с гранатового дерева, положил в корзину и повернул назад. Мальчик дива тут закричал:

— Ветки унесла!

— Кто унес? — спросил див, а мальчик в ответ:

— Палка.

— Не может палка палку унести,— проворчал див. А Эбрахим тем временем добрался с корзиной до дворца.

Колдунья снова стала выдумывать всякие козни и потребовала:

— Пусть мальчик приведет кобылу Мун с сорока жеребятами.

Эбрахим снова пустился в путь через пустыню. Шел он, шел и опять пришел к тому отшельнику. Он совершал намаз, и Эбрахим стал ждать, пока он не завершит молиться. Закончив намаз, отшельник спросил Эбрахима:

— Чего ты ищешь на этот раз?

— Я ищу кобылу Мун с сорока жеребятами.

— Да ты только подойдешь к ней, как она разорвет тебя в клочья!

— Делать нечего,— говорит Эбрахим.

Тогда отшельник дал ему мешочек с солью и зеркало и наказал:

— Дойдешь до родника, из которого пьет Мун с сорока жеребятами, высыпь соль в воду и спрячься. Мун со своими жеребятами придет на водопой. Когда они напьются соленой воды, их одолеет жажда и они пойдут искать другой источник. Тут-то ты выставь зеркало перед глазами Мун да прыгай ей на спину. Вот и делу конец.

Эбрахим пошел к роднику. Был полдень, и солнце жарило вовсю. Он высыпал в родник соль из мешка, тут прибыли Мун и сорок жеребят. Стали они воду пить, но от соленой влаги их обуяла жажда пуще прежнего, и они пошли искать другой источ-

ник. В это время Эбрахим поднял зеркало перед глазами Мун, и от солнца у нее зарябило в глазах. Он мигом взобрался кобыле на спину и направился ко дворцу. Жена-колдунья стояла на крыше, видела, как Эбрахим на Мун с сорока жеребятами въехал во двор, и подумала: «Мне надо погубить его, а не то он лишит меня жизни».

Спустя несколько дней жена-колдунья вновь закапризничала и сказала шаху:

— Эбрахим должен раздобыть мне шелковую колыбель.

Шах вызвал Эбрахима и с болью в сердце объявил ему новый приказ. Эбрахим двинулся в путь через пустыню. Шел он, шел и пришел наконец к отшельнику. Тот совершал намаз. Эбрахим стал дожидаться, пока он не завершит молитву. Отшельник спросил:

— За чем тебя на этот раз послали?

— Мне нужно найти шелковую колыбель,— отвечал Эбрахим.

Отшельник ему говорит:

— Шелковая колыбель находится в крепости дивов, в ней лежит дивов ребенок. Дивы сейчас ищут кобылу с сорока жеребятами, и в крепости никого нет. Ты убей ребенка да прихвати с собой его бедро, так как его мясо исцеляет слепоту.

Эбрахим отправился в крепость дивов. Когда он пришел туда, в крепости, кроме ребенка в колыбели, никого не было. Ребенок сам себя убаюкивал. Когда маленький див увидел Эбрахима, он спросил:

— Чего тебе здесь надо, мальчик?

— Где здесь шелковая колыбель? — спросил в свой черед Эбрахим.

— Да вот она, я в ней лежу.

Эбрахим убил маленького дива, отрезал у него бедро и долго кружил по крепости, пока не нашел склянку с жизнью падишаховой жены. Он взял склянку и вернулся во дворец. Как только колдунья увидела, что Эбрахим принес склянку ее жизни, она растерялась и сказала:

— Положи склянку в уголок, а потом подойди ко мне.

— Поменьше болтай,— засмеялся Эбрахим.— Вот я сей же миг лишу тебя жизни!

Он попросил отца прогнать колдунью из дворца. Ее прогнали, а Эбрахим последовал за ней. Так и шли они, пока не оказались в нескольких фарсангах от дворца. Тут Эбрахим ударил оземь склянку жизни колдуньи, и она обратилась в прах.

Эбрахим вернулся, приложил к глазам матери и других отцовских жен бедро маленького дива, и все они прозрели. С тех пор счастье всегда улыбалось Эбрахиму.

Старик и Азраил

Было это давным-давно. Святой Азраил пришел как-то за одним стариком, хотел унести его душу. Старик стал просить и умолять его:

— О святой Азраил, ради Аллаха, не уноси мою душу!

Азраил пожалел старика, послушался. Обещал не приходить за стариком, не уносить его душу, пока тот сам не приготовится к смерти. И старик пообещал ему, что приготовится умереть, но только в другое время года.

Но вот наступила весна. Вспомнил старик, что дал Азраилу слово приготовиться к смерти весной. Да уж больно дорога жизнь человеку — поднял старик глаза к небу и принялся просить:

— О Аллах, весной самое рабочее время, не могу я умереть сейчас! А летом время жатвы, как же мне уйти летом?

Когда же пришла осень, старик опять взмолился:

— О Аллах, мне и осенью жить хочется. Не хочу помирать!

Настала зима. Старик опять за свое:

— Зимой такая гололедица, тяжело на кладбище добираться. Не дай боже мне умереть зимой!

И вот Азраил являлся за стариком во все времена года, и всякий раз старик не соглашался умирать. Так прожил он много лет. Стал совсем немощным. У него народились внуки, правнуки и праправнуки, и оставил он позади себя семь поколений. Старик уже не мог двигаться, не мог ничего делать, и все забыли его.

И стала старику жизнь в тягость, захотелось ему умереть. Поднял однажды он лицо к небу и взмолился:

— О всевышний, ты же сам знаешь, что если бы смерти не было вовсе, то все равно после ста или ста пятидесяти лет в жизни нечего делать. О Аллах, пришли мне смерть!

В это время появился Азраил и спросил:

— Ну как, старик? Если хочешь жить еще, так живи, я тебе мешать не стану.

— Нет,— ответил старик,— если ты не возьмешь мою душу, я пожалуюсь на тебя богу!

Азраил тут же забрал душу старика.

Мальчик с Вершок

Было так или не было — жил в давние времена мальчик ростом с вершок. Каждый день он залезал на финиковую пальму и лакомился финиками. Однажды проходил мимо див, увидел мальчика и говорит:

— Вершок, а Вершок! Ты должен есть зеленые финики, а спелые сбрасывать мне.

— Ладно, слушаюсь, зеленые буду есть, а спелые сбрасывать,— ответил Мальчик с Вершок. А сам все делал наоборот:

спелые ел, зеленые сбрасывал. Див тряхнул дерево, и Мальчик с Вершок свалился на землю. Див положил его в свою торбу и ушел. Шел он, шел, устал и присел отдохнуть. Хитрый Мальчик с Вершок вылез тихонько из торбы и убежал. Бежал он, бежал, устал и сел отдохнуть.

Див пришел домой, а Мальчика с Вершок в торбе нет. Обозлился див, вернулся на прежнее место, видит: Мальчик с Вершок сидит на дереве и ест финики. Див ему кричит:

— Эй, Вершок! Ты ешь финики зеленые, а спелые мне бросай.

— Нет, спелые съем, зеленые сброшу,— ответил Мальчик с Вершок.

Див разозлился на него, опять качнул дерево, Мальчик с Вершок упал на землю, положил див его в свою торбу и понес домой. Мальчик с Вершок по дороге из торбы выскочил, а вместо себя засунул в мешок колючий куст. Сам побежал на прежнее место, залез на дерево и начал есть финики.

Див думал, что Мальчик с Вершок сидит в торбе, и торопился домой. Торба у него тряслась, и колючки впивались в спину. Див решил, что это Мальчик с Вершок колет его иголками, он всю дорогу твердил:

— Вершок, не коли меня иголкой!

Добрался див до дома и увидел, что Вершок опять убежал, а в торбу вместо себя колючий куст сунул.

Утром див снова пошел на старое место. Видит, Мальчик с Вершок снова сидит на дереве и ест финики. Див опять говорит:

— Вершок, зеленые ешь, а спелые мне бросай.

— Хорошо, слушаюсь, зеленые буду есть, а спелые тебе сбрасывать,— ответил Мальчик с Вершок, а сам опять спелые ел, а зеленые на землю кидал. На этот раз див прямо рассвирепел, тряхнул дерево, и Мальчик с Вершок свалился на землю. Схватил его див в охапку, зажал в кулак и отнес домой. Дома мать дива хлеб пекла.

— Когда испечешь хлеб, кинь мальчишку в котел, поставь в танур и свари. Вернусь — съем его,— сказал див матери и ушел.

Мать дива все еще хлеб пекла. Мальчик с Вершок подошел сзади, подтолкнул ее к тануру, запихал в котел и поставил варить. А сам собрал всю колючку, которая там была, сложил ее на край танура, сам залез в нишу и там спрятался.

Див вернулся домой и кинулся к тануру, думал, что мать сварила ему Мальчика с Вершок. Вытащил котел, снял крышку и говорит:

— Пах-пах! До чего же вкусно!

—Ах ты проклятый! Ведь ты мясо своей матери ешь. Жри, жри, коли тебе нравится,— отозвался Вершок.

Див поднял голову, увидел в нише Мальчика с Вершок и говорит:

— Как это ты туда забрался?

— По колючкам. Хочешь, полезай и ты ко мне,— ответил Вершок.

Как только див взобрался на колючку, Мальчик с Вершок зажег спичку, да и бросил в колючий хворост. Хворост вспыхнул, див упал в танур и сгорел. А Мальчик с Вершок завладел всем, что было у дива,— и деньгами, и всем имуществом.

Дельарам и шахзаде

У одного падишаха был сын. Когда он вырос, падишах дал ему ключи от всех покоев своего дворца. Сын осмотрел каждую комнату. Все они были полны дорогими диковинками и драгоценными камнями. Наконец он дошел до комнаты, от которой у него не оказалось ключа. Тогда он спросил отца:

— А где ключ от этой комнаты?

— Ключ от этой комнаты тебе не нужен,— ответил падишах.

Однажды падишах отправился в баню. Сын воспользовался этим и вытащил из его кармана ключ от той комнаты. Открыл ее — а она пустая. Он уже хотел уйти оттуда, как вдруг над дверью увидел портрет красавицы, которая словно говорила луне: «Ты не восходи — я появилась!» Шахзаде сразу влюбился в девушку, да так, словно не одним сердцем, а ста сердцами сразу. И тут же потерял сознание.

Падишах тем временем вернулся из бани, сунул руку в карман и не нашел ключа. Тяжело вздохнул падишах и отправился во дворец разыскивать сына. Никто не знал, куда девался шахзаде. Тогда отец пошел в ту комнату. Видит — сын лежит словно мертвый. Он привел его в чувство.

— Отец, чей это портрет? Я жажду этой красавицы,— молвил сын. И как ни уговаривал отец, толку никакого не было. Наконец он сказал:

— Это портрет дочери падишаха страны Чин-Мачин, зовут ее Дельарам. Но она недосягаема для тебя, недоступна — уж очень далеко ее государство.

Шахзаде не послушался отца и стал готовиться в путь. Вместе с ним захотел поехать и сын везира. Они вывели из конюшни коней, набили походные сумки драгоценностями, выехали из своего города и направились в страну Чин-Мачин. Ехали они, ехали, пока не встретился им на пути город. Поселились они в караван-сарае. И захотелось им город посмотреть. Они слыхали, что в городе живет плотник, который может изготовить колесо превратностей судьбы. Если сядешь на него и покрутишь винт вправо, оно поднимется вверх, а если покрутишь влево, оно опустится вниз. Пошли они к плотнику и приказали ему сделать колесо превратностей судьбы. Когда колесо было готово, они сели на него и покрутили винт вправо. Колесо поднялось вверх, и они полетели в страну Чин-Мачин. Летели

они, летели и добрались до города, где жила Дельарам. Спустились возле города, взяли сумку с драгоценностями и вошли в город. Поселились в караван-сарае. Немного драгоценностей дали хозяину караван-сарая и стали расспрашивать его о Дельарам.

— Ни солнце, ни луна не видали Дельарам, а вы хотите ее увидеть! Пустые хлопоты,— отвечал хозяин караван-сарая.

Они добавили еще немного драгоценностей, и тогда хозяин караван-сарая сказал им:

— Я знаю старуху, которая встречается с Дельарам, пойду к ней, может быть, она вам чем-нибудь поможет.

Он пошел за старухой и скоро привел ее. Сын падишаха дал ей много денег, и они переселились к ней в дом. Но как только шахзаде заговаривал о Дельарам, старуха сразу предупреждала:

— В стенах есть щели, в щелях мыши, а у мышей — уши. Мыши пойдут и все скажут Дельарам.

Но юноши так щедро одарили старуху, что она согласилась помочь им как-нибудь и сказала:

— В этом городе такой обычай: по пятницам все лавки на базаре открыты, а люди должны сидеть по домам. Тогда появляется на базаре Дельарам, ходит по лавкам и берет, что ей понравится, а потом шахский двор платит хозяевам лавок за все, что она взяла. Раз уж ты такой нетерпеливый, так в первую пятницу я спрячу тебя в сундук в одной лавке, чтобы ты мог хоть одним глазком взглянуть на Дельарам.

Наступил четверг, приготовили сундук и просверлили в нем дырку. Шахзаде залез в него. Сын везира взвалил сундук на плечи, и все пошли к лавке, хозяин которой был знакомым старухи.

— Пусть этот сундук постоит у тебя, потом я приду и заберу его,— сказала старуха хозяину лавки.

Пришла и пятница. Утром открылись лавки, и все стали ждать Дельарам. Шахзаде тоже ждал и наконец из сундука в дырочку увидел Дельарам. Она появилась на базаре вместе со своими служанками. Это была такая красавица — словно луна полная. Опять шахзаде не выдержал и потерял сознание. Дельарам походила по базару и удалилась. Сын везира пришел за сундуком, взвалил его на плечи и унес. Поднял крышку, видит — а шахзаде без сознания! Привел он друга в чувство, и стали они думать, как пробраться в шахский дворец. В конце концов решили нарядиться музыкантами. А старуха тем временем все расхваливала Дельарам музыкантов, которые появились в городе. Наконец Дельарам распорядилась привести музыкантов во дворец и устроить их в комнате рядом с ее покоями, чтобы она могла слышать музыку.

Старуха привела музыкантов во дворец, и шахзаде с сыном везира играли и пели там до заката солнца. Когда они собрались уходить, Дельарам велела им приходить и завтра. Вышли они

из дворца, шахзаде залез в сундук, где лежали саз и донбак, сын везира взвалил его на плечи, вернулся и говорит:

— Раз мы и завтра придем сюда, нельзя ли оставить этот сундук здесь?

Служанки разрешили, сын везира поставил сундук, а сам ушел. Вечером Дельарам поужинала и легла спать. Когда все заснули, шахзаде вылез из сундука и зашел в покои Дельарам. Он поцеловал ее в правую щеку, золотой подсвечник, который стоял у нее в головах, поставил вниз, к ногам Дельарам. А серебряный подсвечник, который стоял в ногах, поставил над ее головой и опять залез в сундук.

Когда Дельарам проснулась, то почувствовала какую-то тяжесть на правой щеке. Потом увидела, что подсвечники ее стоят не на своих местах. Она поняла, что кто-то заходил во дворец, стала искать, но никого не нашла.

Утром явился сын везира, шахзаде вылез из сундука, и они опять стали играть и петь. Вечером Дельарам велела музыкантам прийти и на следующий день. И снова сын везира, как накануне, посадил шахзаде в сундук, а сам ушел ночевать в дом старухи. Шахзаде ночью снова вылез из сундука. Поцеловал Дельарам в правую щеку, поменял местами подсвечники и опять залез в сундук. Утром Дельарам вновь почувствовала что-то на правой щеке, увидела, что подсвечники опять переставлены, но и виду не показала. В тот день шахзаде и сын везира пели и играли очень долго. Наступил вечер, и Дельарам опять приказала им утром прийти во дворец. Снова, как и в прошлую ночь, сын везира посадил царевича в сундук, положил ему туда немного еды и ушел к старухе. На этот раз Дельарам, чтобы не заснуть, порезала себе палец и посыпала солью. После полуночи к ней в комнату вошел юноша. Когда он хотел ее поцеловать, она схватила его за руку и увидела, что он очень красивый и стройный. И сразу она влюбилась в него так сильно, будто было у нее не одно сердце, а сто сердец. Дельарам спросила незнакомца:

— Кто ты и откуда прибыл?

Юноша рассказал ей о всех своих приключениях, и она спрятала его во дворце. На ночь она всех выпроваживала из дворца, а сама миловалась с шахзаде. Так прошло несколько ночей, и Дельарам говорит шахзаде:

— Мой отец не согласится, чтобы мы поженились. Надо нам бежать.

Они назначили ночь для побега, и вечером Дельарам говорит:

— Завтра вам приходить не нужно.

Шахзаде и сын везира вышли из дворца и приготовили все в дорогу. Три коня, быстрых как ветер, ждали седоков.

После полуночи Дельарам вышла из дворца. Вместе с шахзаде и сыном везира она поскакала в степь. К утру они устали и захотели передохнуть. Сын везира лег в сторонке. Дельарам решила сторожить, а шахзаде положил голову ей на

колени и заснул. Немного погодя Дельарам увидела вдали столб пыли. Она поняла, что это отец послал за ней погоню. И хоть жалко ей было будить шахзаде, но она знала, что, если юноши будут спать, погоня их схватит, а тогда смерти не миновать. Заплакала Дельарам, слеза ее упала на лицо шахзаде, тот проснулся и спросил:

— Почему ты плачешь?

— Посмотри ту́да,— ответила девушка. Взглянул шахзаде, увидел пыль и понял, что за ними погоня. Юноша разбудил сына везира, а сам приготовился к бою. Вскоре подскакала конница, и стороны стали готовиться к битве. В это время над их головами появилось облако, словно клуб дыма. Не успели они и глазом моргнуть, как из облака протянулась вниз рука, схватила Дельарам и унесла в небо. Шахзаде с сыном везира и воины посмотрели друг на друга, очень испугались и опечалились. Шахзаде сказал своим противникам:

— Возвращайтесь, расскажите падишаху все, что вы здесь видели, а мы поедем спасать Дельарам.

Воины ускакали, а сын везира подумал и сказал:

— Это была рука дива, он унес Дельарам.

Весь день они гнали лошадей, к ночи добрались до гор, остановились и решили осмотреть окрестности. Бродили, бродили по горам и наткнулись на пещеру. И будто кто шепнул им, что тот, кого они ищут,— здесь. Устроили они засаду. Бывают же в жизни чудеса! Именно в эту пещеру принес див Дельарам. Поставил ее виночерпием и стал распивать вино. Дельарам же очень испугалась. Под подходящим предлогом вышла она из пещеры — и вдруг видит перед собой шахзаде и сына везира. Она поняла, что шахзаде все время преданно следовал за ней и пришел к этой пещере. Она незаметно подошла к ним и сказала:

— Всех дивов там двенадцать. Вы ждите тут, я подам знак.

Дельарам вернулась в пещеру, стала разливать вино да подмешивать в него сонное зелье. Дивы и повалились словно мертвые. Тут Дельарам выбежала из пещеры и крикнула шахзаде и сыну везира: «Входите!» Те обнажили сабли, кинулись в пещеру и сразу изрубили всех дивов, а Дельарам любовалась храбростью шахзаде.

Ночь они пробыли в пещере, а утром отправились в путь. Ехали они, ехали и дни, и недели, и месяцы и наконец приехали в свой город. Сын везира опередил их и сообщил падишаху о приезде сына. Все придворные вышли им навстречу и пышно, со всеми почестями ввели в город шахзаде и Дельарам. Город украсили на семь дней и семь ночей, всю неделю музыка играла, били в барабаны. Потом шахзаде и Дельарам заключили брак и сыграли свадьбу. Падишах отказался от власти и возложил царский венец на голову сына. Сын же везира стал его советником вместо отца. Они написали письмо отцу Дельарам, рассказали обо всех своих приключениях и с большими подарками отправили в город Чин-Мачин.

Шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Давным-давно жил-был падишах, и не было у него сына. Понемногу падишах старел, а все оставался без наследника. Очень он горевал. Сколько лекари ни пользовали падишаха, сколько ни пичкали его разными снадобьями, чтобы сын у него родился, ничего не получалось.

Однажды падишах прогуливался по саду в своем дворце и вдруг услышал голос дервиша, который что-то напевал. Так как падишаху было грустно на душе, то он велел привести дервиша. Слуги доставили того к падишаху, и государь спросил его:

— Как поживаешь, что поделываешь, дервиш?

— О средоточие вселенной, я бедный дервиш, у меня ничего нет. Брожу по свету, пою и так вот жизнь коротаю,— ответил дервиш.

Падишах приказал слугам:

— Дайте ему кошель денег.

Дервиш воздал хвалу падишаху и говорит:

— Я вижу, средоточие вселенной печалится. Ты властвуешь над миром, зачем же тебе горевать?

Падишах вздохнул и ответил:

— Да, я падишах, и все люди мне подвластны, но у меня нет наследника, бог не дал мне сына.

— Я отведу эту печаль, сделаю так, чтобы у падишаха появился сын,— сказал дервиш.

— Если ты сделаешь это, я дам тебе все, что захочешь!

— Постараюсь, чтобы бог дал тебе не одного, а двух сыновей, но с одним условием.

— Говори, я согласен на все,— молвил падишах.

Дервиш достал из своей сумы красное яблоко, дал его падишаху и сказал:

— Это красное яблоко разломишь пополам и на ночь съешь одну половинку сам, а другую половинку пусть съест твоя жена. После этой ночи через девять месяцев, девять дней и девять часов Аллах пошлет тебе двух славных сынков-близнецов. Одного ты назовешь шахзаде Эбрахим, а другого — шахзаде Эсмаил. Условие же мое такое: через пятнадцать лет я вернусь и заберу одного твоего сына, то есть один из них будет мой, а другой твой.

Падишах так был рад, что согласился на все. А сам подумал: «Всякое может случиться за пятнадцать-то лет... за это время дервиш и умереть может». Дервиш воздал хвалу падишаху и ушел.

А падишах вернулся во дворец и обо всем с начала и до конца рассказал жене. Она очень обрадовалась. Падишах разломил пополам красное яблоко, одну половину съел сам, а вторую половину отдал жене. Волей Аллаха в эту ночь она забе-

ременела. Через девять месяцев, девять дней и девять часов бог послал падишаху двух красавцев сыновей-близнецов. От радости падишах готов был взлететь, будто крылья у него выросли. Он велел украсить город светильниками, пировали семь дней и семь ночей, и сколько было в городе нищих, всех накормили. Назвали сыновей, как велел дервиш: одного — шахзаде Эбрахим, другого — шахзаде Эсмаил.

Падишах никогда не расставался со своими сыновьями. Они же мало-помалу росли, мужали, день ото дня хорошели. И так они похожи были друг на друга, что различить невозможно было. Падишах понемногу стал забывать дервиша, а шахзаде Эбрахиму и шахзаде Эсмаилу стукнуло по пятнадцать лет.

Однажды раздался голос дервиша. Падишах задрожал, ему стало плохо. Но ничего не поделаешь, ведь он согласился на все условия... Голос дервиша становился все громче. И вот уже сам дервиш стоял возле дворца. Падишах вышел из дворца, а дервиш приветствовал его, поклонился ему и говорит:

— О средоточие вселенной, я пришел, как и обещал. Отдай же, что мне полагается!

— Послушай, дервиш, эти дети пятнадцать лет со мной, мы привязались друг к другу, как мне теперь оторвать их от себя?

— Это дело не мое, я поставил условие, а ты его принял.

— Эй, дервиш, проси сколько хочешь денег, золота, драгоценностей — все тебе дам, только не уводи моего сына.

— Я не соглашусь, если даже ты отдашь мне все свое царство!

Видит падишах, что дервиш уперся, ничего с ним не поделать, и говорит ему:

— Бери, которого хочешь.

Дервиш взял за руку шахзаде Эбрахима. Падишах обнял сына, поцеловал его и заплакал. Потом шахзаде Эсмаил обнял своего брата, поцеловал и тоже заплакал. И вот шахзаде Эбрахим попрощался с падишахом и братом и, когда уже совсем собрался уходить, сказал шахзаде Эсмаилу:

— Деревце, которое я посадил перед дворцом, поливай почаще и береги. Когда увидишь, что оно вянет и чахнет, знай, что я заболел, а если листья на нем начнут желтеть и осыпаться, значит, я умираю и ты должен прийти мне на помощь.

Тут дервиш взял за руку шахзаде Эбрахима, и они двинулись в путь. Когда они миновали городские ворота, дервиш пошел впереди, а шахзаде за ним следом. Они уже были далеко от города, как вдруг шахзаде заметил камень, который катился прямо на них и остановился подле него. На камне он увидел слова: «Это не дервиш, а див, колдун. Будь осторожен». Как только шахзаде прочитал надпись, камень опять покатился и скрылся из глаз.

Снова шагали по дороге. Прошли уже изрядно, когда шахзаде Эбрахим увидел, что опять на них катится камень. И этот остановился возле его ног, а на нем была надпись: «Когда ты

войдешь в дом дервиша, то он тебе скажет: „Ты устал, пойди поспи". Но ты не спи, а то он тебя заколдует и ты превратишься в камень. Скажи: „Мне не хочется спать". Тогда дервиш сам уснет. Потом проснется, возьмет большой котел, нальет в него масло и поставит на огонь. Тебе он скажет: „Попляши". А ты ему скажешь: „Я сын падишаха, плясать не умею, не научился. Лучше ты спляши, а я поучусь у тебя". Когда же дервиш примется плясать, воздай хвалу Аллаху, изловчись, схвати его за щиколотку да брось в котел с маслом. Тут станет темным-темно. Ты услышишь раскаты грома и увидишь блеск молний. Не бойся». Шахзаде прочитал эту надпись, и камень укатился прочь.

Долго еще шли они и пришли к большому саду. Дервиш коснулся рукой бороды, вытащил оттуда связку ключей, отпер ворота и опять спрятал ключи в бороде. Он вошел в сад, а следом за ним вошел и шахзаде Эбрахим. Прошли они через сад и дошли до дворца. Дервиш отворил дверь, и они вступили в комнату. Все в ней было из золота и серебра. Красивые светильники, ложе, ковры — все было такое, чего шахзаде Эбрахим в жизни не видывал, даже во дворце своего отца. И дервиш сказал шахзаде:

— Ты устал, пойди поспи.

— Мне спать не хочется,— ответил шахзаде.

Дервиш лег сам и наказал шахзаде Эбрахиму:

— Помаши опахалом, чтобы я заснул.

Шахзаде Эбрахим встал у головы дервиша, стал обвевать его опахалом, пока тот не заснул крепким сном. Тут шахзаде Эбрахим задумался — так много комнат в этом дворце, что же в них может быть? И вспомнил он, что дервиш спрятал ключи в своей бороде. Протянул он тихонько руку к бороде, пошарил там и достал связку ключей. Взял он их и принялся открывать комнату за комнатой. Открыл первую дверь, а там полно газелей, застывших, как камень. Открыл вторую — в ней стоят окаменевшие люди. Открыл третью — а там стоят два прекрасных коня: оседланные, взнузданные, вся сбруя в позументах, сбоку сабля висит, а лошади тоже окаменевшие. Открыл он четвертую комнату, а там нет ничего, только яма с желтой водой. Шахзаде Эбрахим тронул рукой воду — вода твердая. Он понял, что это золотой родник, тоже заколдованный. Шахзаде побоялся открывать другие комнаты. Он подумал: «Вдруг дервиш проснется и не найдет ключей. Тогда он, конечно, меня убьет». Тут же побежал к дервишу, тихо положил ему в бороду ключи, взял опахало и стал им помахивать. Через некоторое время дервиш проснулся, пошел в другую комнату, принес оттуда большой котел, налил в него масла, поставил на огонь, да и говорит шахзаде Эбрахиму:

— Ну-ка, вставай, попляши!

— Я шахзаде, царевич, а не плясун, я не умею. Попляши прежде ты, а я поучусь.

Дервиш вскочил и давай плясать. Когда он здорово разошелся, шахзаде Эбрахим воздал хвалу Аллаху, схватил дервиша за ногу и бросил в котел с маслом. Тут сразу все потемнело, и раздался такой шум, что от страха можно было умереть. Сначала шахзаде Эбрахим очень перепугался, но потом вспомнил надпись на камне, где сказано было, чтобы он не боялся, и шум утихнет. Так и случилось. Шахзаде Эбрахим увидел, что небо стало постепенно проясняться, и грохот стих. Подошел он к котлу с маслом, а дервиша там нет, только связка ключей лежит. Он взял посох дервиша, достал из масла связку ключей и решил отпереть все комнаты да посмотреть, что там есть. Открыл он первую дверь и увидел, что газели ожили и ходят по комнате. Заметили они шахзаде Эбрахима и низко поклонились ему. А потом по воле Аллаха заговорили человеческим голосом и сказали, что он их освободитель, что злой див околдовал их вот уже несколько лет. И что теперь они все беспрекословно подчиняются своему спасителю. Что он прикажет, то они и сделают.

— Вы мне не нужны. Можете идти куда хотите. Я освобождаю вас,— сказал им шахзаде.

— Тогда вырви у каждой из нас по волоску и храни их при себе; как только попадешь в беду, сожги их, и мы сразу появимся.

Шахзаде Эбрахим вырвал у каждой газели по волоску, а газелей отпустил. Потом он открыл вторую дверь и вошел в комнату, где были окаменевшие люди. Теперь они все ожили. Шахзаде догадался, что и люди были заколдованы. Дервиш умер, и они ожили. Увидели шахзаде Эбрахима эти люди, кинулись к нему, восклицая:

— Ты выкупил наши души! Див околдовал нас, и Аллаху угодно было освободить нас твоими руками. Мы теперь твои рабы и готовы выполнять все, что ты прикажешь.

— Я вас освобождаю, можете идти куда хотите,— ответил шахзаде Эбрахим.

Все воздали ему хвалу и ушли.

Шахзаде Эбрахим открыл комнату, в которой стояли окаменевшие кони. Они тоже ожили. Когда они увидели шахзаде Эбрахима, то по воле Аллаха заговорили человеческим голосом и сказали:

— Этот див заколдовал нас, а ты освободил, и теперь мы сделаем для тебя все, что ты захочешь.

Один конь сказал:

— Я конь-ветер.

— Я конь-вода,— сказал другой конь.

— Конь-вода мне не нужен, можешь уходить куда хочешь. А ты, конь-ветер, останься. Я сяду на тебя и помчусь к моему отцу, падишаху, он небось умирает с горя,— сказал шахзаде Эбрахим.

— Слушай, шахзаде Эбрахим, скорее кончай свои дела, ведь

здесь пристанище дивов! — сказал конь-ветер.— У этого дива есть брат, и хотя он лишь изредка приходит сюда повидаться с братом, но пока он не пришел, надо убраться подобру-поздорову. Если он узнает, что ты убил дива, тебе несдобровать!

Шахзаде Эбрахим поскорее отпер все остальные комнаты и увидел, что они набиты золотом, драгоценностями и всяким добром. Осмотрел он все это и хотел уже вскочить на коня, да вспомнил, что не открыл еще комнаты, в которой был заколдованный родник с желтой водой. Тогда он открыл эту комнату, только опустил руку в родник — рука его пожелтела. Вытер он быстро руки, чтобы никто не заметил, да нечаянно волосы его коснулись воды и стали золотыми. Надел он шапку, подобрал под нее волосы, чтобы их не было видно, вышел из той комнаты, хотел сесть на коня. А конь-ветер ему говорит:

— Эта наша дорога полна опасностей, тебе надо взять с собой бурдюк с водой, горсть толстых иголок да горсть соли.

Шахзаде Эбрахим взял воду, иглы, соль, сел на коня, и они тронулись в путь. Проехали они немного, и вдруг стало темным-темно. Конь-ветер и говорит:

— Ну, братец, появился див! Он, видно, догадался, что брат его убит, вот и пришел разнюхать. Помяни Аллаха, может быть, удастся избавиться от него.

Сказал это конь-ветер и ударил всеми четырьмя копытами о землю. Полетел он словно ветер — недаром так назывался. Шахзаде Эбрахим перепугался, а конь стал его успокаивать. Тут оглянулся шахзаде и увидел, что див их вот-вот догонит.

— Див нас догоняет,— закричал шахзаде.

— Братец, этот див знает, что его брат заколдовал меня. Увидел он тебя верхом на мне и догадался, что ты брата его убил. Вот он и догоняет нас, хочет отомстить,— ответил конь-ветер.

— Что же теперь делать? — спросил шахзаде.

— Брось назад иглы,— ответил конь-ветер.

Шахзаде Эбрахим бросил иглы через плечо, и появилась позади них степь, заросшая колючками, да так густо, что воробьи взлететь не могут. Брат дива и завяз в этих колючих кустах. Руки, ноги изранил, но все-таки выбрался. Опять стал догонять шахзаде Эбрахима, и тут конь-ветер говорит ему:

— Теперь кинь горсть соли.

Шахзаде Эбрахим бросил через плечо горсть соли, и раскинулась позади них соляная пустыня. Див оказался в соляной пустыне. А так как руки и ноги были у него изранены, то соль разъедала раны. Див заорал во все горло, но все-таки выбрался из этого соляного пекла и опять почти догнал их. И тут конь-ветер говорит:

— А теперь выплесни назад воду из бурдюка.

Шахзаде Эбрахим хотел опрокинуть бурдюк с водой, да заспешил очень. Надо было вылить воду через плечо, но бурдюк

раскрылся, и вода выплеснулась прямо перед ними. В тот же миг впереди разлилось огромное море, и конь-ветер сказал:

— Вот беда, что теперь делать? Я ведь конь-ветер, как же море это мне перейти? Но помолись Аллаху, и я прыгну в воду.

Шахзаде Эбрахим вознес мольбу Аллаху, и конь кинулся в воду. Див по-прежнему гнался за ними. Но он ослаб и от ран, и от соли, которая их разъедала. Шахзаде спросил коня:

— Скажи, гонится за нами див?

— Гонится, только не поспевает так, как раньше,— ответил конь-ветер.— Но знай, посреди моря есть водоворот, а в водовороте мельница. Я пройду сторонкой, див же не знает про водоворот и угодит прямо в него. Потом попадет прямо на жернова мельницы. Ты следи: если увидишь кровь, то, значит, див попал в жернова мельницы и погиб, а если пена появится, так, значит, див спасся, гонится за нами, и тогда нам конец.

Шахзаде Эбрахим все время оглядывался и видел, что див то уходил под воду, то выныривал. Но вот див ушел под воду и долго не выплывал, а потом появилась на волнах кровь. Шахзаде сказал своему коню:

— Гляди-ка, море все в крови.

— Значит, див погиб и мы избавились от него,— ответил конь-ветер.

Шахзаде Эбрахим воздал хвалу Аллаху и стал подгонять коня. Плыли они, плыли и вот наконец выбрались на берег. Потом еще долго ехали по земле и тут увидели большой сад, а посредине дворец. Спешился шахзаде и говорит коню:

— Я пойду в сад один, посмотрю, чей он и что там за люди живут. Пешком пойду, чтобы меня не узнали.

Вырвал он у коня-ветра волос и отпустил его, а сам вошел в сад. Большие ворота были отворены. Зашагал шахзаде по дорожке. Прошел немного, и тут его окликнули и спросили, кто он и что ему здесь нужно. Он остановился и увидел старика.

— Эй, юноша, или ты не знаешь, что это сад падишаха? Почему заходишь без разрешения? — крикнул старик.

— Я чужестранец, потерял дорогу, подошел к саду и увидел открытые ворота, вот и зашел,— ответил шахзаде.

— Может быть, ты хочешь поработать у меня? Мне нужен помощник,— предложил старик.

— Ладно, я буду твоим помощником, стану делать все, что скажешь.

Шахзаде остался у старика, стал с ним работать в саду. И как-то старик говорит ему:

— В сад придут дочери падишаха, ты должен нарвать им цветов.

На следующее утро три дочери падишаха со своими служанками пришли в сад. Как только шахзаде их увидел, так будто не одним сердцем, а ста сердцами влюбился в младшую дочь. Дочери падишаха гуляли по саду, играли и смеялись. А старик садовник говорит шахзаде Эбрахиму:

— Пойди нарви каждой по красивому букету, перевяжи ниткой и подай.

Шахзаде Эбрахим нарвал три красивых букета цветов, перевязал ниткой, но цветы для младшей дочери он ниткой завязывать не стал. Отошел в сторонку, вырвал из своей головы золотой волос, перевязал им букет и подал младшей дочери. Она посмотрела на свой букет — а он золотой ниткой перевязан, и подумала она, что это какой-то тайный знак. Через некоторое время бросила она в кусты свои цветы, да и говорит шахзаде Эбрахиму:

— Я потеряла свой букет. Пойди набери мне новый.

— Слушаю и повинуюсь,— ответил шахзаде и пошел за цветами.

Младшая дочь падишаха спряталась в кустах и стала следить за шахзаде Эбрахимом. Шахзаде нарвал красивый букет цветов и отошел в сторону, чтобы незаметно вырвать из головы золотой волос. А младшая дочь падишаха все подглядывала за ним и увидела, как он шапку снял и вырвал золотой волос. И тут она заметила, что все волосы на голове подручного садовника золотые. Младшая дочь падишаха очень удивилась, вышла из кустов, подошла к шахзаде Эбрахиму и говорит ему:

— Ты должен сказать мне правду: кто ты?

Делать нечего, пришлось шахзаде Эбрахиму рассказать младшей дочери падишаха обо всем с начала и до конца. Тут же он признался и сказал:

— Я полюбил тебя, поэтому и перевязал твой букет золотой нитью.

— И я тебя люблю, потому что ты сын падишаха и такой смелый и храбрый. Теперь я пойду, а то сестры меня уж, наверное, ищут,— сказала младшая сестра и ушла.

А шахзаде подобрал волосы опять под шапку. Дочери падишаха погуляли еще немного в саду и вместе со своими служанками вернулись во дворец.

Однажды дочери падишаха собрались и говорят:

— Наш отец совсем не заботится о том, чтобы выдать нас замуж, а мы стареем, нам надо самим подумать о своей судьбе.

Договорились они послать шаху три арбуза: один переспелый, водянистый — от старшей дочери, другой, спелый — от средней дочери и третий, едва созревший — от младшей дочери. Они отправили свою служанку с этими арбузами к падишаху. Пусть, мол, знает, что дочери стали как эти арбузы. Пора подумать ему об их замужестве.

Посмотрев на присланные арбузы и выслушав, что передавали дочери, падишах задумался, позвал везира, рассказал ему обо всем и спросил:

— Что же теперь делать?

— Надо созвать людей. Кого выберут дочери владыки мира, за того и отдай своих дочерей.

Падишах согласился и велел везиру:

— Собирай людей!

Везир послал глашатаев, те ходили по городу и кричали: «Падишах приказал завтра всем собраться перед дворцом!» Утром все горожане пришли ко дворцу. А накануне младшая дочь послала свою служанку к шахзаде Эбрахиму и велела ему, чтобы утром рано он подошел ко дворцу.

Утром шахзаде Эбрахим попросил у садовника бараний желудок, да и говорит ему:

— Скучно мне стало, схожу-ка я в город,— а сам напялил на голову бараний желудок, чтобы его не узнали, стал похож на плешивого и отправился ко дворцу.

А теперь послушайте дальше. Падишах разрешил своим дочерям выйти на эйван. Кто, мол, им понравится, за того он их и замуж отдаст. Дочери пошли на эйван. Выступил вперед сам падишах и говорит:

— Эй, люди! Мои дочери выросли, пора им выходить замуж. Я позвал вас, чтобы мои дочери сами сделали выбор. Кого из вас они выберут, женами тех и станут.

Потом он приказал принести корзину яблок и говорит старшей дочери:

— Возьми одно яблоко и брось в того, кого хочешь себе в мужья.

Старшая дочь взяла яблоко и бросила его в сына везира. Падишах пригласил сына везира наверх. Сын везира поднялся на эйван и встал возле старшей дочери. Потом падишах говорит своей средней дочери:

— Теперь ты возьми яблоко и брось его в кого захочешь.

Средняя дочь тоже взяла яблоко и бросила его в сына вакила. Падишах велел и сыну вакила подняться наверх. Взошел тот на эйван и встал возле средней дочери. Потом падишах повернулся к младшей дочери и говорит ей:

— А теперь ты возьми яблоко и брось в кого хочешь.

Младшая дочь взяла яблоко и бросила его в шахзаде Эбрахима. Люди поглядели: яблоко попало в какого-то плешивого парня. Падишах очень огорчился и говорит младшей дочери:

— Ты, видать, ослепла — бросила яблоко в него? Это же какой-то бедняк плешивый! Возьми-ка другое яблоко и брось в кого хочешь.

Младшая дочь взяла второе яблоко и опять бросила его в шахзаде Эбрахима. Люди оглянулись, видят: яблоко опять попало в того же плешивого. Еще пуще падишах опечалился. Разозлился он на свою младшую дочь, пригрозил ей: дескать, это же позор, одно за другим кидаешь яблоки незнамо куда. Возьми, мол, еще одно яблоко и брось. Взяла младшая дочь третье яблоко, бросила его и угодила прямо в грудь шахзаде Эбрахиму. Тут падишах совсем обозлился, разгневался и говорит:

— Должно быть, ты достойна только этого плешивого, так иди к нему, а мне стыдно приглашать его сюда.

Младшая дочь так обрадовалась, так была довольна, что даже слова отца позабыла. Она спустилась вниз, вышла из дворца и направилась к шахзаде Эбрахиму. Люди от удивления так и оцепенели: зачем это младшая дочь падишаха так сделала? Стоят они там и рассуждают: «Разве нынче женихов недостача? Столько здесь благородных юношей, а младшая дочь падишаха берет себе в мужья какого-то плешивого!»

Обиделись на младшую сестру и дочери падишаха.

— Младшая сестра нас опозорила,— говорили они.

Сын везира взял старшую сестру за руку и увел ее. Сын вакила взял за руку среднюю сестру и тоже увел ее. Наконец сердце падишаха немного смягчилось, и он сказал своим слугам:

— Отдайте конюшню младшей дочери, пусть поселится там со своим мужем.

Шахзаде Эбрахим ничего не сказал, взял за руку младшую дочь падишаха и повел ее на конюшню.

Через несколько дней падишах захворал. Как лекари ни старались, какими лекарствами его ни поили — ничего не помогало. С каждым днем больному становилось все хуже и хуже. И вот одна старуха присоветовала накормить его мясом газели. Младшая дочь, когда ходила проведать отца, узнала об этом и сказала шахзаде Эбрахиму, что завтра слуги поедут охотиться на газелей для падишаха. Шахзаде на другой день поднялся ни свет ни заря, взял палку, сел на нее верхом и давай кричать:

— Это моя лошадь, я еду охотиться на газелей для падишаха!

Люди смеялись и говорили:

— Да этот плешивый еще и дурачок!

А шахзаде Эбрахим, как только очутился за городом, сжег волос коня-ветра. И тотчас конь-ветер появился перед ним. Сел на него шахзаде, отъехал подальше от города и остановился. Сжег он волосы газелей, которые вырвал у них в доме дива. Сразу сбежались к нему газели.

— Оставайтесь здесь,— сказал он им и сам встал рядом с ними верхом на коне.

А теперь слушайте дальше. Слуги падишаха выехали на охоту, обыскали всю округу — ни одной газели не встретили. Долго они рыскали и вдруг заметили человека верхом на коне. Подъехали они к нему ближе, видят, что перед ним лежит стадо газелей.

— Это твои газели? — спросили слуги падишаха.

— Да, мои,— отвечал шахзаде.

А он до этого снял с головы бараний желудок, потому что сидел на лошади и не боялся, что его узнают.

— Продай нам одну газель для падишаха, он болен,— стали просить слуги.

— Я не торговец газелями. Но коли нужно для больного, уступлю вам бесплатно, но с одним условием: газель я вам зарежу, а голову и ножки оставлю себе.

Слуги согласились. Шахзаде Эбрахим слез с коня, взял одну газель, повалил ее и тихонько прошептал ей на ухо:

— Пусть все твое мясо будет горьким, кроме ножек и головы.

После этого он зарезал газель, отделил голову и ножки и оставил их себе, а тушку отдал слугам падишаха.

Как только они отбыли, он опять вырвал у каждой газели по волосу, а газелей отпустил. Они ускакали. А шахзаде подъехал к городу, вырвал у коня-ветра волос и его тоже отпустил. Снова натянул на голову бараний желудок, сел верхом на палку, положил в торбу голову и ножки газели и вошел в город. Пришел в конюшню и говорит своей жене:

— Возьми эти ножки и голову, очисть их и приготовь.

А теперь слушайте, как дело было. Слуги падишаха отнесли тушку газели главному повару, чтобы тот приготовил падишаху еду. Тот снял с костей мясо, сварил, а есть-то его оказалось нельзя — чистая горечь. Все этому очень удивились. Шахзаде тем временем налил в миску похлебку из газельих ножек, положил туда мясо с головы, дал жене и говорит ей:

— Отнеси своему отцу и скажи, что сварено это из ножек и головы той же газели. Скажи: мол, муж мой выезжал сегодня утром за город и какой-то всадник из жалости дал ему эти ножки и голову.

Дочь падишаха собралась нести суп отцу, в это время шахзаде Эбрахим бросил в миску с похлебкой кусок лошадиного помета. Дочь падишаха отнесла похлебку отцу и рассказала ему, откуда взялись ножки и голова. Тогда падишах сказал:

— Но ведь мясо этой газели было горьким, значит, и ножки с головой тоже горькие.

— Нет, ножки и голова хорошие, поешьте этой похлебки, может быть, выздоровеете,— ответила младшая дочь падишаха и поставила перед отцом миску. Падишах взялся за миску, видит: в ней плавает лошадиный навоз.

— Что поделаешь, отец, ведь мы живем на конюшне, вот и попал туда лошадиный навоз. Было темно, мы и не заметили,— говорит дочь. Она выбросила из миски лошадиный помет. Падишах съел похлебку, и она ему очень понравилась:

— Еще никогда не ел я такой вкусной похлебки,— сказал он.

Через день или два падишах выздоровел. Он был очень доволен своей младшей дочерью и велел перевести их жить на новое место, отдал им один из своих дворцов. Шахзаде Эбрахим с женой переселился туда.

Прошло некоторое время, и враги падишаха пошли на него войной. Падишах послал против них войско, а вели войско два его зятя. Но они не справились с врагом. Проиграли сражение, да и сами чуть было не погибли вместе со всем своим войском. А шахзаде Эбрахим натянул на голову бараний желудок, сел опять верхом на свою палку и поскакал. Люди снова стали смеяться над ним, а он им говорит:

— Вот я на своем коне на войну поеду!

Как только шахзаде выбрался за город, отошел в сторонку, чтобы никто не видел, и сжег волос коня-ветер. Тот сразу прискакал. Шахзаде поскорее стащил с головы бараний желудок, вскочил на коня, обнажил саблю и кинулся на врагов. Конь-ветер вихрем налетел на них, и шахзаде разгромил вражеское войско. Зятья падишаха, везиры, вакилы, военачальники дивились и понять не могли, кто это пришел им на помощь. Часть вражеского войска на месте полегла, а часть бежала. Зятья падишаха и военачальники окружили шахзаде Эбрахима, стали благодарить за то, что он спас их. Стали спрашивать его, кто он такой, как доложить о нем падишаху, чтобы тот наградил его почетным халатом. Шахзаде Эбрахим согласился и пошел с ними к падишаху. Там они рассказали падишаху все, как было, от начала и до конца. Падишах очень обрадовался победе над вражеским войском и спросил шахзаде Эбрахима:

— Откуда ты и почему помог нам?

— Я сын такого-то падишаха, а зовут меня шахзаде Эбрахим.

— А как же ты один пришел сюда?

— Я уже давно живу в вашем государстве.

— Отчего же мы тебя до сих пор не видели? — продолжал расспрашивать падишах.

— Вы много раз видели меня, — ответил шахзаде Эбрахим.

Падишах удивился: как же это так? А шахзаде Эбрахим решил, что настало время рассказать, что он на самом деле, и молвил:

— О средоточие вселенной! Я самый младший ваш зять. Это меня вы отправили жить на конюшню.

Падишах не поверил и послал за младшей дочерью. Пришла младшая дочь, и он ее спрашивает:

— Где твой муж?

— Вот он мой муж, стоит перед вами.

Падишах удивился, а шахзаде Эбрахим рассказал ему все, что с ним приключилось, начиная с того, как увел его дервиш, как дервиш оказался дивом, как он дива убил, как его брата погубил — словом, все до конца. Падишах обрадовался, обнял его, поцеловал и говорит:

— Не узнал я тебя, плохо с тобой обошелся. Почему ты сразу не рассказал, кто ты?

— Хозяином газелей был тоже я. И мясо газели вашим слугам дал я.

Падишах еще больше удивился и сказал:

— За то, что не узнал тебя и не оказал внимания и почтения, даю приказ украсить весь город светильниками и представить тебя всему народу, пусть знают, кто ты.

Через несколько дней, когда закончились торжества, шахзаде Эбрахим попросился проведать отца:

— С тех пор как дервиш увел меня, родители не знают, что со мной, и печалятся обо мне, — сказал он падишаху. Тот отпустил его. Шахзаде Эбрахим попрощался и уехал.

Ехал он, ехал и через несколько дней и ночей увидел дом из нескольких комнат и родник. Тут шахзаде Эбрахим подумал: «Заночую-ка я здесь, а утром пущусь в дорогу». В это время из дома вышла старуха и говорит:

— О юноша, куда путь держишь?

— Направляюсь в свое государство,— ответил ей шахзаде Эбрахим.

— Солнце село, час поздний, переночуй здесь, а завтра утром поедешь.

Шахзаде Эбрахим устал и согласился. Отъехал он в сторону, привязал коня и вошел в дом. Старуха принесла ему поесть и говорит:

— Я постелила тебе в соседней комнате, там и ляжешь спать.

Шахзаде Эбрахим встал и пошел в комнату, на которую показала старуха. Только через порог переступил, как вдруг почувствовал, что куда-то проваливается, и упал в глубокую яму. Страшные крики и стоны его поднялись к самому небу. Оказалось, вся яма утыкана мечами и копьями. И тело шахзаде было все изрезано и исколото. Тут шахзаде Эбрахим увидел, что старуха стоит на краю ямы и смеется:

— Ну как, хорошо ли тебе теперь? Ты убил двух моих сыновей! Вот я и встала на твоем пути, чтобы отомстить за них.

— Кто же твои сыновья, которых я убил? — спросил шахзаде Эбрахим.

— Это тот дервиш, который тебя привел, и его брат, которого ты погубил в жерновах мельницы,— ответила старуха.

Шахзаде Эбрахим понял, что старуха — мать тех двух дивов. Сколько ни упрашивал шахзаде старуху вытащить его, сколько ни умолял, ничего не вышло.

— Ты будешь сидеть в этой яме, пока не подохнешь. Лекарства от твоих ран нет ни у кого. Только у меня есть снадобье, которое исцеляет раны, и лежит оно тут, в этой нише, близко от тебя. А ты все равно умрешь.— Старуха захихикала и ушла.

А теперь послушайте о шахзаде Эсмаиле. Однажды он увидел, что деревце, которое посадил его брат, стало сохнуть, листья на нем пожелтели, того и гляди осыплются. Пошел он к падишаху и говорит ему:

— Брат мой, наверное, попал в беду. Отпусти меня. Я поеду и посмотрю, какая беда с ним приключилась.

Падишах опечалился. Дал он шахзаде Эсмаилу несколько своих храбрых воинов, и они отправились в путь. Когда они уже изрядно отъехали от города, шахзаде Эсмаил увидел камень, который катился прямо на них. Докатился он до шахзаде Эсмаила и остановился. Тут он увидел на камне надпись: «Твой брат в плену у матери дивов, а дом ее на твоем пути. Он попал в яму. Если пойдешь туда, она и тебя убьет, будь осторожен». Камень покатился дальше и исчез.

Проехали они еще немного, и опять увидел шахзаде Эсмаил,

что на них катится камень. Он остановился. Камень подкатился к нему, а на камне надпись: «Мать дивов — колдунья, так просто ее не убьешь. Убить ее можно лишь тогда, когда она превратится в какое-нибудь животное». И камень опять укатился. Шахзаде Эсмаил подивился этим камням с надписями, но, воздав хвалу Аллаху, стал продолжать путь. Ехал он, ехал и вдруг вдалеке увидел дом. Поскакал туда вместе со своими слугами. Навстречу им выглянула старуха, подошла она к всадникам и спрашивает:

— О юноша, куда путь держишь?

— Я чужестранец, вместе с моими товарищами еду в свое государство,— ответил шахзаде Эсмаил.

— Солнце уж село, поздно, куда ты поедешь в эту пору? Переночуйте здесь, а рано утром поедете.

— Пожалуй,— ответил шахзаде Эсмаил.— Ты укажи нам место, где можно коней привязать.

— Отведите их вон туда, к кормушкам, да там и привяжите.

Шахзаде Эсмаил и его слуги привязали лошадей, и старуха говорит им:

— А теперь ступайте в комнату.

Шахзаде Эсмаил вместе со своими слугами пошли за старухой в дом.

— Пойду-ка я принесу вам хлеба да еще какой-нибудь еды,— сказала старуха, вышла и вернулась с узелком, где был хлеб и другая еда. Положила она все это перед ними и удалилась.

Стали они есть. Вдруг шахзаде Эсмаил почуял запах брата и говорит своим слугам:

— Я чувствую запах моего брата. Еще с детства я узнавал его запах. Бывало, брат мой, шахзаде Эбрахим, уйдет куда-нибудь из дворца, так я его по запаху находил.

Когда шахзаде Эсмаил заговорил о своем брате, в комнату вошла кошка и уселась возле еды. Шахзаде швырнул ей кусок хлеба. Бросилась кошка за куском, и тут он заметил, что глаза у нее не кошачьи. Кошка хлеб съела, подняла морду и посмотрела на шахзаде Эсмаила. Видит он — глаза-то у кошки старухины! Шахзаде Эсмаил вспомнил надпись на камне и догадался, что это старуха превратилась в кошку. Быстро, пока она не опомнилась, схватил он свой меч и разрубил кошку на две части. Сразу все потемнело, а в небе раздался такой грохот, что сердце человеческое замерло от ужаса. Через некоторое время начало светлеть, гул утих, а в стороне оказалось тело старухи, разрубленное на две половины. Тут же шахзаде Эсмаил воздал хвалу Аллаху и приказал своим слугам:

— Идите и обыщите все комнаты! Во всех несчастьях, которые случились с братом, виновата эта старуха.

Слуги бросились осматривать дом, а шахзаде Эсмаил побежал в ту комнату, из которой шел запах его брата. Вошел он туда, и запах стал еще сильнее. Понял он, что тут и надо

искать. Яму он еще не видел, а стоны слышал. Шли они из глубины. Отбросил он ковер и увидел яму, совсем темную. Стал в нее вглядываться, но такая была там тьма, что он ничего и не разглядел. Тогда он начал кричать:

— Брат мой, шахзаде Эбрахим!

Шахзаде Эбрахим еле дышал, и брат по вздохам догадался, что он там. Крикнул он еще раз и услышал совсем слабый голос:

— Брат мой, помоги, умираю...

Шахзаде Эсмаил позвал слуг. Обвязался он веревкой, а конец отдал слугам и приказал спускать его потихоньку вниз. Тут он увидел, что вся яма утыкана мечами и копьями, тело брата изрезано и он не может даже говорить. С трудом раненый объяснил шахзаде Эсмаилу, что если тот коснется его, то он сразу умрет, и добавил:

— Поднимись наверх, в нише лежит снадобье, только оно может исцелить мои раны. Намажь меня этим лекарством.

Шахзаде Эсмаил вытащил из ямы все мечи и копья, крикнул своих слуг и велел им тянуть его наверх. В нише, которую указал ему брат, он нашел банку со снадобьем, снова обвязался веревкой, а другой конец отдал слугам и велел опять медленно опускать его вниз. Спустился шахзаде Эсмаил в яму, смазал раны брата снадобьем, которое было похоже на черное масло, и тут же все раны зажили. Братья обнялись, поплакали, и шахзаде Эсмаил сказал:

— У тебя нет сил, я посажу тебя на плечи и вынесу наверх.

Шахзаде Эсмаил взвалил шахзаде Эбрахима себе на спину и приказал слугам тянуть веревку.

Все слуги вцепились в веревку и еле-еле подняли братьев наверх. Увидев шахзаде Эбрахима, воины обрадовались и воздали хвалу Аллаху, что смогли его спасти.

— Садитесь все на коней, и поскачем домой,— велел шахзаде Эсмаил.

Когда же стали садиться на коней, он вспомнил, что забыл захватить то черное снадобье. Он сказал, что мать долго плакала, когда уехал Эбрахим, и ослепла от слез. Надо взять снадобье с собой и помазать матери глаза, может быть, она вылечится.

Взяли они лекарство и поскакали к своему городу. Ехали они, ехали и наконец прибыли в свой город и отправились к отцу. Привратники сообщили падишаху, что вернулись сыновья. Падишах вышел из дворца и увидел, что шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил слезают с коней. Шахзаде Эбрахим бросился обнимать отца. И они так плакали, что даже чуть сознание не потеряли. Потом пришли в себя и пошли во дворец. Мать услышала голос шахзаде Эбрахима, а увидеть его не смогла. Но шахзаде Эбрахим помазал глаза матери черным лекарством, и она сразу прозрела. Увидела сына и сознания лишилась, но ско-

ро пришла в себя. Потом она обняла шахзаде Эбрахима, и они вместе поплакали. После этого падишах стал расспрашивать шахзаде Эсмаила, далеко ли ему пришлось ехать и где он нашел брата. Шахзаде Эсмаил рассказал, как все было, от начала до конца, и добавил:

— Когда мы нашли шахзаде Эбрахима в яме, он был как кусок мяса, еле-еле нас услышал. Вот это черное лекарство оживило его.

Тогда падишах начал расспрашивать шахзаде Эбрахима. И тот поведал ему подробно обо всем, что с ним приключилось после того, как увел его дервиш, и как потом он попал в яму. Падишах воздал хвалу Аллаху за то, что он вернул ему сына, и велел раздать деньги и одежду городским нищим. После этого несколько дней пировали. А потом шахзаде Эбрахим говорит падишаху:

— Жена ждет меня. Поеду-ка я за ней.

Падишах приказал снарядить войско в несколько тысяч всадников и проводить шахзаде Эбрахима в то государство, где жила его жена. Через несколько дней и ночей добрались они до той страны. Падишаху доложили, что приехал его зять. И он пошел со своей свитой ему навстречу, обнял шахзаде Эбрахима, поцеловал и с большими почестями сам проводил в город. Шахзаде Эбрахим вместе со своими воинами пожил у падишаха, чтобы отдохнуть с дороги. Потом с позволения падишаха вместе со своей женой отправился к себе домой, в родной город. Несколько дней и ночей были они в пути и наконец прибыли в свое государство. Об этом узнал шахзаде Эсмаил и выехал встречать брата. Падишах обрадовался приезду сына с невесткой. Приказал устроить праздник и украсить город светильниками. Пировали семь дней и семь ночей, а потом стали жить в радости и счастье.

Наша сказка к концу подоспела, а ворона до гнезда не долетела...

Хромая газель

В дни былые, в давние времена жил-был один человек, и были у него дочь и сын. Их мать умерла, и человек этот женился на другой. Новая жена ненавидела детей и всяко их мучила. Морила голодом, одевала в лохмотья и заставляла исполнять тяжелую работу. Отец любил свою молодую жену и даже не замечал, как плохо относится она к детям. Он не слушал, когда дети жаловались ему на злую мачеху. И вот однажды, когда отец уехал с мачехой в город погулять, дети сговорились и убежали из дома.

Шли они день, шли ночь и пришли в пустыню. Побрели дальше и через несколько дней и несколько ночей увидели дерево. Дети очень устали, им хотелось есть и пить, а вся их

одежда изорвалась. Девочка была почти голая. Она решила укрыться в ветвях и залезла на дерево. А брат ее заснул прямо на земле под деревом.

В это время проезжал мимо один всадник. Он заметил детей, подъехал и стал спрашивать, кто они.

— Мы хотим пить, очень устали и умираем от голода,— сказал брат.

Тут всадник увидел на дереве девушку. Она отвернулась и говорит ему:

— Не гляди сюда, всадник, я почти раздетая. Грех на меня смотреть.

— Я и не смотрю на тебя, ведь ты мне как дочь,— ответил всадник, вынул из переметной сумы одежду и протянул девушке. Она оделась, слезла с дерева и спрашивает:

— Где здесь можно напиться?

— Пройдете немного дальше, и вам встретится несколько ручьев. Первый ручей будет львиный, второй — тигриный, третий — барсовый, потом — коровий, ослиный, овечий, предпоследний — газелий. А уж последний для людей. Из него и можете напиться.

Девушка поблагодарила всадника. Прошли они немного и увидели источник. Братца так замучила жажда, что он хотел напиться, но сестра остановила его, потому что родник этот был львиным. Опять они пустились в путь и дошли до второго родника, и снова братец хотел воды испить, а сестра опять ему не дала. Так добрались они до предпоследнего родника, который был газельим. И тут братец не выдержал. Сколько ни уговаривала его сестра, ничего не могла поделать, растянулся он у воды, напился вдосталь — и тут же превратился в газель.

Погоревала сестра, поплакала, да делать нечего, двинулись они дальше. Через некоторое время дошли до человеческого родника, там уж и сестра напилась и вместе со своим братцем Абολькасемом, который стал хромоногой газелью, направилась в пустыню. Идут они через пустыню. Вдруг сын падишаха, который выехал на охоту, увидел хромую газель, а рядом красивую девушку. Он подошел к ним и стал спрашивать девушку, кто они такие. Та заплакала и рассказала все, что с ней приключилось. Сын падишаха влюбился в девушку и взял ее и газель в свой дворец. Поместил он газель в хорошую комнату, приказал вкусно кормить ее и поить молоком. Девушку же взял себе в жены.

Тут надобно сказать, что сын падишаха должен был жениться на дочери одной горожанки, которая жила по соседству с ним. Но как увидел он девушку в пустыне, так и отказался от своей невесты. Тогда та вместе со своей матерью решила извести девушку и ее газель. Случилось же так, что сын падишаха опять собрался на охоту. И перед тем как уехать, позвал свою жену и приказал ей:

— Когда я вернусь с охоты, то брошу через ограду во дворец семь померанцев. После седьмого померанца ты откроешь ворота дворца, и я войду. А без этого условного знака никому ворот не отворяй.

Жена обещала сделать так, и сын падишаха уехал.

А соседка с крыши своего дома подслушивала их разговор. Так она узнала, стало быть, что они договорились насчет семи померанцев. Побежала к своей дочери, все ей пересказала и говорит:

— Сейчас самое время ее убить, а тебе сесть на ее место.

Дочь той женщины очень обрадовалась. И когда подошло время сыну падишаха вернуться, соседка взяла семь померанцев, побежала к дворцу и бросила их через ограду. Жена шахзаде отворила ворота, увидела женщину и спросила ее:

— Кто ты и что тебе нужно?

— Я родственница падишаха, и шахзаде велел мне прийти во дворец, когда его не будет, чтобы не оставлять его жену одну. И еще сказал, что когда пойду во дворец, то должна взять семь померанцев и бросить через ограду, иначе мне не откроют ворота.

Услышав эти слова, девушка поверила женщине и впустила ее во дворец. Она расстелила во дворе ковры, усадила на них женщину, а сама пошла в дом, чтобы принести шербет и сладости. А эта женщина заметила, что недалеко от того места, где они сидели, есть яма. Она пододвинула ковер, закрыла им яму, а краешек ковра на земле оставила, чтобы незаметно было. Когда вернулась жена сына падишаха с подносом шербета и сладостями для соседки, та взяла эти угощения, стала жену падишаха расхваливать да рядом с собой усаживать. Но не успела жена сына падишаха сесть, как провалилась вместе с ковром в яму. А она была беременна. Просидела она несколько дней в яме без еды и питья, а потом родила дочь и сына.

Газель, которая своими глазами видела все, что случилось, принялась с криками бегать вокруг ямы. Соседка же не мешкала, сразу скатала ковер, нарядила свою дочь и усадила, словно это жена шахзаде. Но та лицом была желтая и совсем непохожая на настоящую жену шахского сына. Так и жила во дворце дочь соседки вместо жены шахзаде, пока он не вернулся с охоты. На седьмой день он воротился, бросил через ограду семь померанцев, и дочь соседки отворила ему двери. Увидел он лицо девушки, которое было совсем желтым, и спросил ее, что с ней случилось.

— Пока тебя не было, я заболела, чуть было кровью не изошла. Знахарки говорят, что надо зарезать газель, которая живет у нас во дворе, и сделать мне кебаб из ее мяса,— ответила дочь соседки.

Сын падишаха согласился, велел поймать газель, зарезать и зажарить. Сам тут же подумал: «Должно быть, она очень больна, если решилась съесть мясо своего братца». А газель поняла,

что ее собираются зарезать, и, когда дочь соседки хотела ее изловить, она принялась бегать вокруг ямы и громко кричать:

Льются слезы соленые,
Ножи точат каленые.
Аболькасему хотят голову рубить!

А из ямы сестра ему в ответ:

Дочь царевича лежит возле меня;
Сын царевича лежит возле меня;
В черной яме не видать мне света дня...
Ослепи, господи, того, кто зарежет Аболькасема!

И так повторилось несколько раз. Шахзаде услышал стоны из ямы, задумался и узнал голос своей жены. Тогда он стал присматриваться к девушке, которая гонялась за газелью, и понял, что это не его жена. Окликнул он жену, и она ответила ему из ямы. Сын падишаха послал к яме людей, жену вытащили. И шахский сын обрадовался, что у него теперь двое детей. Жена же рассказала шахзаде, как попала в яму. И тут по его приказу отрубили предательнице голову, а из ее мяса сварили халим. Эту похлебку разнесли по всем домам, дали и соседке. Она очень обрадовалась, что сын падишаха не догадался об их предательстве и прислал им халим. Принялась она есть халим и вдруг заметила в миске кольцо своей дочери. Удивилась она и пошла к сыну падишаха: своими ногами на плаху отправилась! Когда она явилась во дворец, то и следов своей дочери не нашла. Тут она подняла шум и крик. Люди собрались со всей округи, и шахзаде рассказал им, как эта женщина бросила в яму его ни в чем не повинную беременную жену.

Сам падишах, как узнал обо всем, приказал привести двух лошадей: одну несколько дней не кормили, а другую несколько дней не поили. Одну ногу этой женщины привязали к хвосту некормленой лошади, а другую к хвосту лошади непоеной. Потом в одну лохань насыпали немного ячменя, в другую лохань налили воды. Отнесли их и поставили в разные стороны, а лошадей погнали. Голодная лошадь кинулась к ячменю, а непоеная побежала к воде, и разорвали они злую женщину пополам. Ее труп выбросили. А сын падишаха со своей женой и детьми прожили много лет. С ними во дворце жила и газель.

Шайтан и скряга

Когда-то давным-давно жил-был богатый, но очень жадный человек. Всю свою жизнь он избегал мечетей да проповедей — все боялся, что попросят у него денег для бедных или нищих. Однажды он заболел, совсем расхворался и занемог. Один его сосед, человек пожилой и опытный, говорит ему:

— Ты стал больным и немощным, написал бы завещание. Конечно, не приведи Аллах, но ведь все может случиться! А за-

вещание само по себе может продлить твою жизнь. Ты напиши, что пятую часть своего состояния отказываешь на содержание потомков Пророка, нищих, сирот и вдов, одну часть завещаешь святому имаму — и этим искупишь свои грехи, загладишь все обиды, которые причинил другим, и никому ничем не будешь обязан.

— Все, что ты сказал, верно. Но хотел бы я знать, что такое избавление от грехов и заглаживание обид? — спросил скряга.

— А вот что такое: скажем, ты даешь сто туманов какому-нибудь жестокому человеку, и тогда с тебя снимаются все твои грехи и прощаются тебе все обиды, которые ты причинил людям,— ответил сосед.

— Много я слышал на своем веку, но чтобы отдавать свои деньги жестокому человеку, такого я никогда не слыхивал, странно мне это,— сказал скряга.

— Ничего странного. Много, наверное, в жизни ты совершил жестокости и принес горя людям. Многим людям ты обязан. А теперь не помнишь, забыл. Если ты боишься жестокого градоправителя, то дай сто туманов сельскому ахунду. Он знает, что с ними сделать,— сказал сосед.

Скряга долго раздумывал, расспрашивал, прикидывал и в конце концов согласился. Тут ему стало лучше. И он пошел к сельскому ахунду, а тот ему и говорит:

— Отдай лучше деньги сельскому старосте, я не жестокий!

Пошел он к сельскому старосте, а тот тоже отвечает:

— Я не жестокий, отдай их лучше помещику!

Тогда скряга пошел к помещику, стал просить, чтобы тот взял сто туманов, избавил его от грехов. Но помещик говорит ему:

— Я не жестокий, ступай к градоправителю.

Покинул скряга свое селение и направился к градоправителю. Но и тот говорит ему:

— Я не жестокий. Ты пойди спроси у людей, кто самый жестокий, тому деньги и отдай.

Короче говоря, он обошел всех, но никто не хотел принимать на себя его грехи. Дошел скряга до самого султана, правившего в то время. Со страхом рассказал он султану о своем желании.

— Я тут тебе ничем не помогу. Но ты можешь пойти к судье. Дай ему деньги, возьми расписку и успокойся.

Обрадовался скряга. Узнал он, где живет судья, разыскал его и рассказал все свое дело от начала и до конца. Судья выслушал его с почтением и говорит:

— Рад тебя видеть, хорошо, что оказал нам честь и пришел.

Взял он сто туманов, выдал скряге расписку. Скряга обрадовался, что избавился наконец от своих грехов, и с этой распиской ушел. Шел он, шел и на одном перекрестке увидел толпу, перед толпой стоял проповедник и кричал:

— Кто любит бога, пусть даст несколько шай!

Каждый давал сколько мог, а муршид продолжал призывать:

— Кто любит Пророка, пусть даст несколько шай!

Он кричал, ему бросали деньги. Снова прокричал проповедник и стал обходить толпу, но тут уж никто ничего ему не дал. Тогда он сказал:

— Если нет никого, кто хотел бы дать денег ради бога или ради Пророка, то пусть выйдет один человек, который дал бы пять кранов ради шайтана.

Скряга не задумываясь сунул руку в карман, достал пять кранов и отдал их проповеднику. Люди засмеялись над ним, и он, опозоренный, пошел прочь оттуда. Сделал он несколько шагов и слышит, что кто-то его окликает. Он подумал: «О Аллах, я ведь чужой здесь, никто меня не знает». Человек этот вежливо справился у скряги о здоровье, потом стал расспрашивать обо всем, что положено. И говорит:

— Очень я тебе рад, дружок. Видал тебя на том сборище. Сколько он ни просил выйти кого-нибудь и дать пять кранов ради шайтана, никто, кроме тебя, не вышел. Никто не захотел меня обрадовать. Ну а ты уже давно покинул свой дом, дал сто туманов во искупление грехов и пять кранов за меня, да еще и перед народом опозорился, вот я и хочу возместить тебе эти убытки. Сделаем так: я превращусь в красивого мула с дорогим седлом и попоной. Ты сядешь на меня, и поедем мы к тому самому судье, который взял у тебя сто туманов. Если кто спросит тебя, сколько стоит мул, ты скажи: сто туманов. А появится судья, ты спросишь тысячу туманов, а он будет давать четыреста. Ты соглашайся, бери деньги. Далеко не уходи, жди меня часа три-четыре — и я вернусь.

Скряга так и сделал. Судья купил мула, взял за узду и повел. Повстречался ему какой-то человек и говорит:

— Ваше превосходительство, господин судья, где это вы купили такого мула — с таким седлом, попоной и уздой? Только по глазам видно, что он норовистый.

— Сынок, я буду так хорошо ухаживать за ним, ласкать и беречь, что он станет смирным,— ответил судья.

Пришел судья домой, подошел к конюшне, и вдруг мул исчез! Узда в руке, а мула нет. Стоит рядом с судьей молодая, стройная газель. Только он хотел схватить ее — а вместо нее оказалась утка, красивая, прямо как павлин. Захотел он взять эту утку — а она превратилась в кошку. Хотел он было поймать кошку и вернуть тому, кто продал ему мула, а деньги свои назад забрать. Но тут кошка превратилась в мышь и нырнула в медный кувшин с узким горлышком. Очень удивился и перепугался судья.

А шайтан пошел к скряге и говорит ему:

— Сейчас судья придет к тебе и скажет: «Я купил у тебя мула, а он превратился в газель, газель превратилась в утку, утка в кошку, кошка в мышку, а мышка убежала в медный кувшин с узким горлышком. Отдай мои деньги и иди куда хочешь». Но ты его не бойся. Пусть он ругается как хочет. Если

станут вокруг люди собираться, ты скажи: «У меня было четыре тысячи туманов, я отдал их на хранение судье. Сегодня я пошел к нему и попросил вернуть мне деньги. А он стал говорить, что было не четыре тысячи туманов, а только четыреста, и сунул мне их. А сейчас хочет и эти четыреста забрать обратно». Судья заведет речь о муле, но люди ему не поверят. Тогда он станет жаловаться властям. Но все знают судью как плута и мошенника, а ты еще и нездешний, значит, и тут ему веры не будет.

Короче говоря, как шайтан научил скрягу, так тот и поступил. Кончилось тем, что судью позвал к себе султан. Судью привели во дворец, стали допрашивать, но он не смог оправдаться и собрать четыре тысячи туманов тоже не мог, тогда повелел султан взыскать с судьи четыре тысячи туманов и отдать их скряге, а судью повесить. Судью повесили. И хоть скряга знал, что это все козни шайтана и судья не виноват, но от денег отказаться не смог. Взял скряга деньги и радостный вернулся домой.

Упаси Аллах каждого от искушения шайтана!

Занги и Заранги

Было так или не было — под голубым небосводом жили-были муж и жена. И было у них несколько дочерей и несколько сыновей. Аллах послал им еще одну дочь. Прошло несколько месяцев. Однажды вечером жена замесила тесто и говорит:

— Кончился у нас хлеб. Утром испеку новый.

Утром она проснулась и видит, что теста нет и квашня стоит чистая. Она снова замесила тесто и говорит своему младшему сыну:

— Не спи сегодня ночью! Посмотри, кто это съедает наше тесто.

Младший сын не стал спать. Вдруг видит, что его маленькая сестренка вылезла из пеленок, превратилась в дива, съела все тесто, вытерла рот, опять заползла в свои пеленки и уснула.

Утром младший сын собрался куда-то пойти. Пошарил он тут и там — никакой еды не нашел, только три персика увидел. Взял он их, положил в карман и пустился в путь. Шел он, шел и дошел до родника. Сел на травку возле родника, достал персики, съел их, а косточки в землю зарыл и двинулся дальше. Шел он, шел и дошел до безводной пустыни, выжженной солнцем. Вдруг перед ним появилась тигрица и говорит ему:

— Слушай, человек, у меня начались родовые схватки, помоги мне. Если родится один детеныш — я тебя отпущу, но если больше одного, то я тебя съем.

— Хорошо,— ответил юноша. Вот он видит — появился на свет один детеныш, а за ним следует второй. Взял он одного,

положил в свою переметную суму. Но вдруг смотрит — еще третий появляется. Подобрал он его и тоже положил в переметную суму. Тигрица увидела, что тигренок только один, и говорит:

— Вот чудеса! Столько мучений я перенесла ради этого одного тигренка?

— Видно, так,— ответил юноша.

— Тогда ты свободен и можешь идти куда хочешь,— сказала тигрица.

Юноша шел, шел, пока не встретил старуху, и говорит ей:

— Матушка, я бедный сиротинка, приюти меня. Я стану работать и добывать тебе хлеб.

У старухи детей не было, и она отвела его к себе домой. С этого дня юноша стал трудиться не покладая рук и все, что зарабатывал, отдавал старухе. Да еще растил он двух тигрят. Одного тигренка он назвал Занги, другого Заранги. Однажды юноша налил в кувшин молока и говорит старухе:

— Матушка, я хочу отправиться путешествовать, а ты три раза в день заглядывай в этот кувшин с молоком. Как только оно посинеет, ты сними с шеи Занги и Заранги цепь.

— Ладно, сынок, поезжай, и пусть хранит тебя Аллах.

Юноша сел на своего коня и подумал: «Пожалуй, лучше всего мне сначала заглянуть в родную деревню».

Приехал он в деревню и видит, что все родные померли и в живых осталась только самая младшая сестренка да петух. Сестренка выросла, стала совсем большая. Увидела она брата, подошла к нему и говорит:

— Здравствуй, братец, как поживаешь? Заходи в дом.

Зашли они в дом. А потом сестра сказала, что надо отвести коня в конюшню. Вернулась, да и спрашивает брата:

— Послушай, брат, а у твоей лошади было три ноги?

— Да,— отвечает брат.

— Конь твой вспотел, пойду расседлаю его.

Вернулась сестра и говорит:

— Брат, скажи, у твоей лошади было две ноги?

— Верно,— отвечает брат.

— Пойду-ка я, пожалуй, дам твоему коню клевера и сена,— сказала сестренка.

Вернулась и опять спрашивает:

— Братец, а что, у твоей лошади была одна нога?

— Да, сестра,— отвечает тот.

— Пойду-ка я соберу тебе поесть,— сказала сестра.

Юноша ждал, ждал, вдруг влетел в комнату петух и говорит ему:

— Чего это ты сидишь? Ведь твоя сестра зубы точит, съесть тебя хочет.

— Что же мне теперь делать?

— А ты возьми свои штаны, набей их солью и песком да повесь на край дымового отверстия, а сам беги,— сказал петух.

Юноша так и сделал. Набил он штаны песком с солью и повесил их на край дымового отверстия, а сам пустился бежать. Пришла сестра-див и говорит:

— Эй, братец, ты так ловко устроился, чтобы мне тебя легче съесть?

Да как запустит свои зубы в штаны, вниз их потянула, тут глаза ей и засыпало солью и песком. Не успела она глаза протереть, а брат уже был далеко от селения. Див очистила глаза от соли и песка и пустилась догонять брата. Он увидел, что див его догоняет, вскарабкался на дерево. Поглядел он с дерева вниз и узнал родник, возле которого когда-то персики ел и косточки в землю зарыл. Из них и выросли три дерева. Див перегрызла дерево, на котором сидел брат, но не успело оно упасть, как он прыгнул на другое. Тогда див перегрызла второе дерево, да оно не успело упасть, как брат ее перепрыгнул на третье.

Но оставим пока юношу и его сестру-дива да посмотрим, что делает старуха. Пошла она поглядеть на молоко и видит, что оно посинело. Тогда сняла она с Занги и Заранги ошейники, отпустила их, и побежали они в пустыню. А тем временем сестра-див перегрызла последнее дерево, повалилось оно на землю, и див уже совсем собралась съесть своего брата, но тут подоспели Занги и Заранги и кинулись на дива. А юноша говорит Занги и Заранги:

— Съешьте дива, да так, чтобы только одна капля крови упала на этот вот куст хлопчатника, который вырос здесь на земле.

Как только сестра-див погибла, а капля крови ее брызнула на хлопчатник, брат сорвал коробочку хлопка, положил в карман и вместе с Занги и Заранги отправился в путь. Добрались они до края пустыни, и вдруг видит юноша, что стоит перед ним человек с большой дубинкой в руках. И говорит он юноше:

— Послушай-ка, юноша, отдай мне одного твоего зверя.

— Нет, не отдам,— ответил юноша.

— Ну вот что, если ты угадаешь, из какого дерева эта дубинка, тогда я тебя отпущу, если не отгадаешь, то отдашь мне либо Занги, либо Заранги,— сказал человек с дубинкой.

Юноша задумался. Но вдруг он услышал, как в кармане у человека что-то пропищало «джар-джар». Тогда он сказал:

— Эта дубинка из дерева джар-джар-дука.

— Можешь идти,— сказал ему человек с дубинкой.

Юноша шагнул и вдруг почувствовал, что в кармане у него какая-то тяжесть. Сунул он руку в карман и вытащил большую змею, бросил ее на землю и крикнул:

— А ну-ка, Занги и Заранги, съешьте эту змею, да так, чтобы и капли крови не упало на землю!

Занги и Заранги съели змею. А потом юноша вместе с ними отправился дальше. И скоро прибыли они к дому старухи.

Железные зубы

В давние дни, в далекие времена в одном большом городе жил падишах. Аллах долго не давал ему детей. Падишаха и его жену это очень тревожило: ведь падишах не знал, кому же останется трон после его смерти. С горя вопрошал он своих везиров и родню свою, искал у них совета. Но родичи падишаха считали, что после его смерти они и сами с делами управятся, поэтому отвечали, что им, мол, ничего в голову не идет. Но как-то один из советников падишаха сказал ему, что в таком-то городе, в таком-то квартале живет человек, который, дескать, пишет заклинания, а от этих заклинаний женщины начинают рожать. Падишах послал за тем человеком. Через несколько дней люди падишаха привели к нему знахаря. Падишах потребовал, чтобы знахарь написал для него заклинание — очень ему с женой дети нужны. Знахарь согласился, но попросил немного времени на размышление. Потом он написал заклинание, принес его падишаху и наказал:

— Это заклинание всегда должно быть при жене падишаха.

Потом он подал падишаху яблоко со словами:

— А это яблоко я заговорил. Одну половину его надо съесть тебе самому, а вторую отдать жене.

Падишах щедро наградил знахаря, и тот ушел. А падишах и его жена сделали все, как велел им знахарь. Через несколько месяцев жена падишаха почувствовала, что она беременна.

Когда люди в городе услышали об этом, они возрадовались. А надо вам сказать, что прежде у падишаха был сын, но его украли и спрятали враги падишаха. Теперь же, когда они прослышали, что жена падишаха скоро родит и злые козни их расстроятся, они задумали другое. Подослали они к падишаху его сына, который уже подрос маленько, да приказали шахзаде, чтобы он о них ничего не рассказывал, а не то убьют его.

Когда падишах узнал, что его сын нашелся, он очень обрадовался. Стал выспрашивать ребенка, где он был и кто его украл. Но тот так и не сказал ему ничего. А люди, которые украли шахзаде, скрылись из города.

Падишах и его жена возносили хвалу Аллаху за то, что у них будет второй ребенок — украшение их жизни. Прошло время, и жена падишаха родила девочку. Никто не ожидал, что жена шаха родит еще ребенка — думали, она однородящая. Поэтому друзья падишаха обрадовались, а враги обозлились.

А тем временем сын падишаха рос да рос. Год от года становился все смышленее и красивее. Дочь тоже росла, у нее уж зубки прорезались. Да вдруг увидели няньки, что у нее во рту выросли два верхних зуба железных и два нижних зуба железных! Перепугались все: не приведи Аллах, принесут эти зубы людям горе.

Девочка росла быстро, всем на удивление: в шесть месяцев была как двухлетняя. Когда же мать давала ей грудь, она силь-

но кусалась, каждый раз отгрызала кусочек соски и проглатывала. В конце концов она откусила и съела оба материнских соска, пришлось отнять ее от груди, хоть был ей только один годок. И когда к ней подходили няньки, тоже норовила кусок мяса от них откусить и съесть. Прошло некоторое время. Все уже знали о вредной привычке шахской дочери, и никто к ней не приближался, особенно когда она была голодной. А уж есть она была здорова — ей одной каждый день варили большой котел.

А потом дочь падишаха уже совсем подросла, стала бегать куда ей вздумается. Тут скоро скотники падишаха заметили, что у некоторых коров вымя без сосков. Поднялся переполох, стали думать: куда же это девались у коров соски? Принялись следить за коровником, чтобы узнать, кто это тайно туда заходит и портит скотину. И вот как-то увидели, что в хлев вошла дочь падишаха. Подобралась к корове и принялась ее сосать. А когда она ушла, то у коровы оказались отгрызены соски. Тогда поняли, что соски у коров отгрызла шахская дочь. Она незаметно появлялась в коровнике, делала свое черное дело и исчезала. Никто из скотников не решался остановить дочь падишаха и сказать ей, чтобы она так не поступала.

А она к тому времени стала очень большой, сильной, прямо-таки чудовище с железными зубами. Слух о шахской дочери пошел по всей округе, все ее боялись, каждый опасался за свою судьбу, и прозвали ее Железнозубой.

Железнозубая стала такой огромной, что никакой домашней пищи ей не хватало. И повадилась она пожирать овец из падишахской отары. Каждый день она выбирала самого крупного барана и целиком съедала его. Сын падишаха увидел, что дело плохо, дольше оставаться у отца опасно, и решил покинуть город. Но падишах и его жена не отпускали его, говорили:

— Сынок, не покидай нас! Сестра-то твоя гулем оказалась, один ты у нас остался...

Не мог шахзаде отца и мать обидеть, остался.

А Железнозубая тем временем съела у отца всех овец, даже ослов и верблюдов. И добралась до слуг. Каждый день съедала она двух человек. Скоро и слуг не осталось. Глаза дочери падишаха стали словно две плошки, налитые кровью, они всем вселяли ужас. К ней никто не подходил, и когда видели ее, то скорее убегали. Но вот настал день, и она съела собственную мать — жену падишаха.

Теперь во дворце осталось только два человека: падишах и его сын. Шахзаде видит — дело плохо, говорит он отцу:

— Не сегодня завтра она и нас сожрет, давай убежим.

Но падишах сказал «нет». Тогда сын его убежал один, направился в одну далекую деревню.

Железнозубая под разными предлогами заманивала во дворец жителей города и тотчас их пожирала. Дошло до того, что многие бросили свои жилища и бежали из города куда глаза

глядят. А Железнозубая совсем озверела, она хватала людей на улицах, на базаре и тут же их проглатывала. Однажды, когда она была голодной и не могла найти другой добычи, она съела своего отца.

Увидели люди, что лишились падишаха, от страха хотели все бежать оттуда. Но разве Железнозубая свою жертву выпустит? Как только она замечала, что кто-то собирается покинуть город, подобно внезапной смерти налетала на человека и съедала его вместе с детьми. Днем она залезала на башню дворца и оттуда следила за городом. Выглядывала кого-нибудь подходящего, кидалась на него, как див, и заглатывала целиком.

Прошло время, и город опустел. Кроме Железнозубой, ничего живого не осталось. Она съела даже мышей и кошек. Теперь она сидела и ждала каких-нибудь проезжих, чтобы набить брюхо. Любой странник или нищий бродяга, случайно заходивший в этот город, становился жертвой Железнозубой.

А теперь послушайте о сыне падишаха. Когда он ушел из своего города, то направился в далекую деревушку и стал там жить. Потом женился и зажил счастливо. Одни говорили, что у него была собака, другие говорили, что была у него кошка, которая очень любила своего хозяина. Куда бы он ни пошел, всегда за ним бежала его кошка. По запаху она находила сына падишаха где угодно. Например, он уйдет из дому, а жена не знает, куда. Пошлет она кошку, и та сразу отыщет хозяина.

Через несколько лет сыну падишаха захотелось вернуться в свой город, поглядеть, жива ли еще Железнозубая. Жена стала его отговаривать, просила не ездить. Но он не послушался. Набил мешок финиками, прихватил кое-какой другой еды и собрался в дорогу. Потом он налил в лохань воды, поставил ее под кровать и приказал жене каждый день проверять: когда вода в лохани станет красной как кровь, она должна отпустить кошку. Жена обещала сделать так, как он наказал. Попрощался сын падишаха и уехал.

Ехал он по берегу реки. Ел финики, косточки бросал и все приговаривал: «О Аллах, сделай так, чтобы к тому времени, когда я буду возвращаться, из каждой косточки выросло большое дерево». Ехал он, ехал и прибыл наконец в свой город. Железнозубая, как всегда, сидела в дворцовой башне. Увидела она брата, узнала, обрадовалась и подумала: «Вот жирненький кусочек сам в рот идет!» Спрыгнула с башни и пошла ему навстречу.

А сын падишаха въехал в город и сразу заметил, что там тишина, все лавки закрыты и нигде никого нет. Понял он, что причиной тому Железнозубая. Захотелось ему поскорее бежать из города, да уж поздно — сестра была возле него.

— Ах, это ты, дорогой мой братец! Как же я по тебе соскучилась,— сказала она и открыла рот, чтобы его проглотить. Но сын падишаха повернул коня и поскакал прочь что было силы.

Железнозубая кинулась за ним. Сын падишаха скакал во всю мочь, но голод так подгонял Железнозубую, что она не отставала от него. Лошадь у сына падишаха притомилась и скакала уже медленнее, а Железнозубая бежала за ним, как волк. И вдруг сын падишаха увидел вдали финиковые пальмы. Это были деревья, выросшие по воле Аллаха из косточек, которые он разбрасывал по берегу реки. Значит, Аллах услышал его мольбу!

Как только он подъехал к первому дереву, сразу схватился за ветви, подпрыгнул и залез на самую вершину. Тут подбежала Железнозубая. Первым делом она сожрала коня. Отдышалась и принялась своими железными зубами грызть дерево. Брат ее на дереве видит, слышит, как скрипят ее железные зубы, но голосу не подает. Она-то думала, что перегрызет ствол, дерево упадет и она съест своего брата. А он, как только почувствовал, что пальма вот-вот свалится, взял и перескочил на другую, которая рядом стояла. Железнозубая кинулась к следующей пальме, принялась ее грызть. Сын падишаха перескочил на третью. И так до тех пор, пока не кончились все деревья. А тем временем у его сестры зубы иступились, и она уже не могла грызть деревья так быстро.

Но послушайте теперь о жене шахзаде, которая совсем забыла про лохань с водой. Все же однажды бросила она взгляд на лохань, которая стояла под кроватью, вспомнила наказ мужа и заглянула в нее. А вода-то там красная как кровь! Тогда она поскорее отпустила кошку. И верная кошка побежала скорее к хозяину. Прибежала она в самое время: Железнозубая перегрызала уже последнее дерево. Кошка бросилась на нее и вонзила зубы ей прямо в мозг. Вот какая сильная была кошка! Сын падишаха спрыгнул с дерева, и они вместе с кошкой расправились с Железнозубой. Так избавили они мир от зла и несчастий. Сын падишаха вернулся в ту деревню, забрал жену и ее родственников и привез в свой дворец. Тут и другие люди съехались в город. Сын падишаха воссел на трон. А народ обрел покой, стал жить в свое удовольствие.

Малек-Хоршид

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Когда-то очень давно жил-был падишах, и был у него сын по имени Малек-Хоршид. Однажды позвал падишах своего сына и говорит ему:

— Дорогой мой сын, знай, что человек в этот мир приходит и уходит. Никто не вечен. Вот и мой путь подходит к концу. Покидая этот мир, я хочу, чтобы ты выслушал мой завет и выполнил его. После моей смерти, когда кончится траур, везиры и военачальники позовут тебя на охоту, и ты поедешь с ними. Но, дитя мое, помни: когда будешь преследовать зверя и

доберешься до подножия горы, которая находится в наших охотничьих угодьях, не скачи влево, ибо там ожидают тебя опасности.

Сказал это падишах своему сыну и отправился в мир иной. Сорок дней Малек-Хоршид носил по отцу траур. А как окончился траур, он сел на трон вместо отца и стал падишахом. Однажды предстал перед ним везир и предложил поехать на охоту, развеять печаль и горе. Малек-Хоршид согласился и отдал приказание приготовить все для охоты. И вот вместе с главным егерем, везиром, охотничьим соколом, с пышной свитой выехал он в свои охотничьи угодья. Во время охоты Малек-Хоршид, преследуя зверя, оказался у подножия горы, о которой говорил ему отец перед кончиной. И уже хотел он свернуть влево вслед за дичью, но к нему подъехал везир и говорит:

— Государь, остановитесь, отец наказывал вам не ездить в ту сторону. Он говорил мне об этом.

Но Малек-Хоршид не послушался его и поскакал налево. Скакал он, скакал и оказался в красивой, цветущей долине. Тут увидел он множество всяких деревьев. Вершинами деревья к небу вздымались, на ветках сидели соловьи и разливались на разные голоса. Малек-Хоршиду очень понравилась эта зеленая долина. Чем дальше он ехал, тем красивее было все вокруг. И он в душе осудил отца, который перед смертью запретил ему приезжать в этот край.

Так оставил он позади себя много путей и дорог и оказался у подножия высокой горы. Дорога шла в гору, надвигалась ночь, и надо было поторапливаться. Конь юноши устал, не мог больше идти, тогда он оставил коня под горой, а сам решил взобраться на гору пешком.

Поднялся он на гору и видит, что на плоском камне что-то движется. Подошел Малек-Хоршид ближе и разглядел человека с длинными растрепанными волосами. Человек этот молился богу. Малек-Хоршид поздоровался, но тот не ответил. Постоял он около благочестивого аскета. Тот перестал молиться, сунул руку под камень, достал скатерку и расстелил ее перед собой. На скатерти лежало несколько круглых ячменных лепешек. Малек-Хоршид так проголодался, что у него ноги подкосились, когда он увидел лепешки, чуть не упал. Но он смолчал и продолжал стоять, думая, что аскет пригласит его поесть. Но тот этого не сделал.

Равнодушие аскета удивило Малек-Хоршида, и он кончиком своего острого меча дотронулся до его затылка. Аскет повернул голову и спросил:

— Что тебе от меня нужно, юноша?

— Послушай-ка, невежа, во-первых, я тебе сказал «салям», а ты не ответил. Потом ты стал есть лепешку — почему мне не предложил?

Аскет посмотрел на Малек-Хоршида и сказал:

— О юноша, да будет тебе известно, если двое садятся за еду и вместе разламывают лепешку, то ответственность за хлеб-соль несут оба. Пока они живы, должны вести себя как братья. Если тебе известна цена хлеба-соли и ты способен быть верным этой клятве, то, пожалуйста, садись.

Так как Малек-Хоршид был очень голоден, он не задумываясь ответил:

— Я согласен. И пока жив, буду помнить твой хлеб-соль.

Сказал это Малек-Хоршид и присел к скатерти. А аскет опять засунул руку под камень, достал миску, доверху наполненную жареной курицей с рисом, и поставил ее перед Малек-Хоршидом. Малек-Хоршид съел все, встал и хотел распрощаться с аскетом. Но тот сказал:

—О юноша, вот видишь, ведь говорил я тебе, что не каждый может быть верен хлебу-соли. Выходит, я был прав.

— Скажи, аскет, что сделал я плохого? — спросил Малек-Хоршид.

— Да ведь мы с тобой только что заключили союз, стали братьями! И ты должен хоть несколько дней быть моим гостем.

Тем временем наступила ночь, Малек-Хоршид был далеко от своего города, и ему пришлось согласиться.

Аскет помолился, потом говорит:

— Ну, брат, ступай за мной.

Сказал он так и начал спускаться с горы. Малек-Хоршид пошел за ним. Прошли они немного, и вдруг он видит, что та цветущая долина превратилась в море крови. Тут Малек-Хоршид подумал: «Наверное, этот человек — колдун и обманул меня» — и хотел вернуться. Но аскет догадался, о чем подумал Малек-Хоршид, и говорит:

— Послушай, брат! Дурные мысли лезут тебе в голову. Тебе только кажется, что в долине кровь, это просто высохшая степь, и никакой крови там нет.

— А почему там все красное? — спросил Малек-Хоршид.

— О юноша, посмотри вперед,— ответил аскет.

Малек-Хоршид посмотрел туда, куда показал ему аскет, и увидел крепость. Две двери в крепость были сделаны из рубина. Они так ярко светились, что весь песок вокруг казался кровавым. И аскет опять сказал:

— Слушай, брат, я живу в этой крепости. Не бойся, иди за мной.

Тут они подошли к дверям крепости. Аскет постучал, и в дверях показалась красивая девушка. Она открыла им, как только увидела аскета, обняла его, повела к бассейну, омыла ему лицо и голову, потом отвела в особую комнату. Там она усадила аскета на сдеяла, подложила под спину подушки, а служанки встали перед ним, прижав руки к груди. Малек-Хоршид все время следовал за девушкой и отшельником и тоже вошел в ту комнату. Он удивился и растерялся, увидев такую краса-

вицу. В это время аскет подал Малек-Хоршиду знак сесть, но тот был так увлечен мыслями о девушке, что не заметил приглашения. Тогда аскет встал, взял Малек-Хоршида за руку и усадил возле себя. Они немного поговорили, потом отшельник позвал девушку и приказал ей принести постель для Малек-Хоршида. Девушка принесла постель, аскет уложил его спать, а сам начал молиться.

Но Малек-Хоршид, пораженный красотой девушки, заснуть никак не мог. Настало утро, он встал, позавтракал с отшельником и девушкой. После завтрака аскет говорит девушке:

— О девушка, да будет тебе известно, что этот юноша — мой брат. Я, как всегда, сейчас отправлюсь на гору к месту поклонения. Горе тебе, если я, вернувшись, узнаю, что моего брата чем-то огорчили и опечалили. Знай, что за неуважение к нему я отнесу тебя на крышу крепости и сброшу оттуда.

С этими словами он попрощался с Малек-Хоршидом и пошел молиться на вершину горы.

А теперь послушайте о Малек-Хоршиде. Когда он увидел, что аскет ушел, то решил воспользоваться случаем, направился к девушке и хотел ее поцеловать. Но девушка так ударила его по лицу, что он грохнулся на землю. Однако это его не остановило — он поднялся и снова подступил к девушке. А та опять как разъяренная пантера набросилась на него и отогнала прочь. Но Малек-Хоршид не отставал, так сильно был он влюблен. Короче говоря, с тех пор как ушел отшельник, Малек-Хоршид все гонялся за девушкой, а она так от него отбивалась, что даже поцеловать он ее не сумел. Крики и шум разносились по всей крепости.

Когда аскет появился у ворот крепости, Малек-Хоршид попросил девушку встретить его и умолял ничего не рассказывать. Девушка быстро привела себя в порядок и пошла навстречу мужу. Она открыла дверь и, как прежде, с почетом и уважением провела его в покои. Но когда отшельник вошел в комнату, то увидел, что названый брат сидит угрюмый и недовольный. Тогда аскет подумал, что жена плохо ухаживала за гостем. Он ничего не спросил у Малек-Хоршида, а прямо позвал жену и говорит ей:

— Ступай со мной на крышу крепости.

Девушка пошла с ним на крышу, и тут отшельник сказал:

— Может быть, ты хочешь завещать мне что-нибудь перед смертью? Тогда говори! Я ведь предупреждал тебя, что если увижу своего брата огорченным, то убью тебя. Теперь я должен сдержать свое слово.

— Но ты ведь не приказывал исполнять беспрекословно все его желания! — воскликнула девушка.

— А разве он потребовал от тебя такое, что нельзя исполнить? — спросил аскет.

— С того времени, как ты ушел из крепости, и до твоего возвращения он преследовал меня. Требовал ответить на его

любовь. Но ты не давал мне разрешения на это, и я противилась ему.

Услышав это, аскет спросил:

— Послушай-ка, а ты сказала ему, что ты моя жена?

— Нет, не говорила.

Отшельник поцеловал ее в глаза и сказал:

— С этой минуты ты мне не жена, а сестра. Я отдаю тебя ему. Следуй за мной.

Он на руках отнес девушку вниз и прошел с ней прямо в комнату, где сидел Малек-Хоршид. Малек-Хоршид был очень опечален, он думал, что аскет убил девушку. Но, увидев ее живой и здоровой, обрадовался, пришел в себя. А отшельник, войдя в комнату, обратился к нему:

— О брат мой, у меня есть к тебе просьба, я надеюсь, что ты выполнишь ее.

Малек-Хоршид не знал, в чем дело и как ему поступить, но все-таки согласился исполнить просимое. Тогда отшельник заговорил:

— Брат мой! Как ты знаешь, я все дни от восхода солнца и до заката провожу время в молитве на горе. А тебе, брату моему, да еще столь недавно прибывшему ко мне, не подобает пребывать в крепости в одиночестве. Я хочу выдать за тебя свою сестру, которая в мое отсутствие будет тебе другом.

Малек-Хоршид не верил своим ушам: неужели это правда? А отшельник в тот же вечер и выдал девушку за него замуж.

В знак уважения к аскету Малек-Хоршид провел эту ночь в одиночестве до самого утра, пока отшельник, как всегда, захватив с собой еду, не отправился на вершину горы совершать молитву. Весь день Малек-Хоршид только шутил и забавлялся с девушкой и так провел время до ночи.

А теперь послушайте немного об аскете. Этот аскет провел день на горе, где молился. Когда же начало темнеть, он спустился с горы, чтобы вернуться домой. Но по дороге он погрузился в размышления и так подумал: «Какая будет польза от того, что я приду в крепость? Единственной моей радостью в этом мире была преданная мне женщина, но и ее у меня отняла судьба. Так, может быть, лучше не мешать моему брату?» И, помыслив так, он не вернулся в крепость, а направился в пустыню и пошел куда глаза глядят.

Тем временем Малек-Хоршид видит, что уже стемнело, а аскета все нет, и говорит девушке:

— Слушай, девушка, уже темно, а брата моего все нет. Вставай, готовь ужин. Может быть, брат придет, пока ты готовишь еду.

Но девушка с печалью во взоре ответила:

— О Малек-Хоршид! Не думаю я, чтобы мы еще когда-нибудь встретились с отшельником. Ведь я была его женой. Вчера, когда он увидел тебя расстроенным и хотел сбросить меня с

крепости, я рассказала ему о причине твоего недовольства. Тогда он сказал мне, что с этого часа я буду ему только сестрой, он отдает меня своему брату. Так знай, что в эту крепость он больше никогда не вернется.

Услышал это Малек-Хоршид и очень опечалился. Потом он пришел в себя, вскочил, поцеловал девушку в глаза и воскликнул:

— О благороднейшая из девушек, ты мне как сестра, и, пока я не верну тебя моему брату, не успокоюсь.

Ночь он провел далеко от постели девушки, а когда наступило утро, молвил:

— О благороднейшая из девушек, да будет тебе известно, что я шахзаде. Судьба забросила меня сюда на несколько дней, и мне не подобает оставаться здесь долго. Если ты желаешь, то я возьму тебя с собой. И там я постараюсь передать тебя моему брату.

Девушка согласилась, оба они покинули крепость и отправились в город Малек-Хоршида по той самой дороге, по которой он попал сюда.

Жители города, везиры и приближенные, узнав о возвращении шахзаде из его таинственного путешествия, радостно его встретили, зарезали много баранов, бросили к его ногам и с большими почестями ввели во дворец.

Прежде всего Малек-Хоршид пошел в дворцовый гарем. Там он расцеловался с матерью и сестрами, потом сказал:

— Матушка, если ты любишь своего сына, то прошу тебя принять эту девушку с уважением и почетом.

Затем он во всех подробностях поведал матери о своих приключениях от начала и до конца. Поместил девушку в отдельном дворце и назначил несколько слуг и служанок, чтобы они ухаживали за ней. Потом отправился в шахский дворец и принялся за свои дела.

Однажды Малек-Хоршид вспомнил об аскете и о том, что обещал его жене. Он задумался, а потом повелел лучшим живописцам написать несколько портретов девушки и развесить их на воротах города. Стражникам же городских ворот отдал приказ приводить к нему каждого, кто будет долго смотреть на портрет, а потом вздохнет.

Ну а теперь послушайте немного об аскете. Весь тот день он скитался по пустыне. Потом поразмыслил и сказал себе: «Хорошо, ведь я принял к себе брата, так зачем же оставлять его? Прилично ли заставлять его ждать меня?» Тут он раскаялся, что бежал, покинул брата и направился назад в свою крепость. Но когда вошел, то увидел, что там нет и следа ни брата, ни девушки. Он тяжело вздохнул и снова удалился в пустыню. Скитался он из города в город и вот по воле Аллаха оказался там, где жил Малек-Хоршид. Когда он проходил через городские ворота, то заметил портрет девушки. Долго он смотрел на портрет, а потом заплакал горькими слезами. Тут стража

23 Заказ № 137

схватила аскета и сказала, что его требует к себе шах. Отшельник не ждал этого, удивился и воскликнул:

— Я бедный и несчастный человек, что нужно от меня шаху?

Но стражники городских ворот, получившие приказ доставлять во дворец всякого, кто пристально посмотрит на портрет и тяжело вздохнет, не стали разговаривать с аскетом, повели его прямо к шаху. Малек-Хоршид сидел на троне. Вдруг он увидел, что занавес откинулся и стражник городских ворот ввел человека в рубище, с длинными, спутанными волосами. Малек-Хоршид не думал в это время об аскете и очень удивился, когда увидел человека в лохмотьях. Но тут стражник напомнил ему о портрете девушки, и Малек-Хоршид догадался, что перед ним тот самый аскет, которого он так долго ждет. Как только Малек-Хоршид узнал отшельника, то встал ему навстречу. А отшельник не понимал, чего хочет шах, думал, что привели его насильно и теперь быть беде. Но Малек-Хоршид обвил рукой его шею и поцеловал в глаза. Аскет и все люди были удивлены таким обращением шаха с нищим оборванцем. А Малек-Хоршид молвил:

— Брат, как же ты не узнаешь своего брата? Я тот самый юноша, который два года назад побратался с тобой, и ты ради меня отказался от своей жены.

Услышав такие слова и узнав Малек-Хоршида, аскет заплакал. Малек-Хоршид рассказал всем людям о том, что с ним произошло от начала и до конца. Потом взял аскета за руку и отвел в свой гарем. Там он приказал позвать его жену.

Она пришла и увидела своего доброго, ласкового и верного мужа. Обняла она его и рассказала о благородстве и великодушии Малек-Хоршида. Услышав все это, аскет кинулся к его ногам, но Малек-Хоршид подхватил его под руки и вместе с девушкой повел во дворец, который заранее для них убрали и украсили. Малек-Хоршид попросил аскета провести в этом дворце всю жизнь вместе с верной женой, в поклонении богу и молитве. Аскет согласился и начал в том дворце новую жизнь.

Камень терпения

В давние времена жили-были муж и жена, и была у них одна дочь. Пошла она как-то в абамбар за водой. Только стала спускаться вниз к крану, как услышала голос: «Выйдешь ты, девушка, замуж за покойника». Она испугалась и упала замертво. Мать заметила, что дочери долго нет, пошла ее искать. Смотрит — а дочь лежит на ступеньках лестницы как мертвая! Привела мать ее в чувство и спрашивает:

— Что с тобой случилось, доченька?

Дочь ей отвечает:

— Я услышала голос. Он сказал мне, что я выйду замуж за покойника.

«Верно, это плохое предзнаменование»,— подумала мать и отвела дочку домой.

Прошло немного времени, дочь оправилась, и мать послала ее в лавку купить чаю-сахару. По дороге, когда на улице никого не было, снова раздался голос: «Девушка, хоть пугайся, хоть не пугайся, но придется тебе выйти замуж за покойника». Девушка с испугу опять упала замертво. Прохожие привели ее в чувство и отвели домой. Мать спрашивает:

— Что с ней случилось? Почему вы привели ее?

Люди отвечают, что, мол, нашли ее на улице, без памяти была. Они привели ее в сознание да доставили домой. Вот и все. А дочь говорит матери:

— Матушка, я опять слышала голос. Он сказал мне, что я выйду замуж за покойника.

Мать и на этот раз успокоила дочь. Но с тех пор всякий раз, когда она уходила из дома и оставляла дочь одну, вернувшись, находила ее в обмороке.

Муж и жена очень горевали, ведь у них была только одна-единственная дочь. И вот они решили оставить родные места, забрать дочку и уйти куда-нибудь, чтобы избавиться от злого голоса.

Так и сделали. Взяли свою дочь, бросили дом, пожитки и пошли по пустыне. Шли они день, шли другой, а на третий — увидели крепость. Высокую — стены небо подпирают, неприступную — внутрь только одни каменные двери ведут, да и те крепко-накрепко закрыты. Толкал, толкал отец двери — не открываются. Мать пихала, пихала двери — не отворяются. Тогда дочь говорит:

— Дайте-ка я попробую, может, открою.

Едва девушка рукой до дверей дотронулась, как они настежь распахнулись. Девушка не удержалась, так и влетела в крепость, а двери за ней опять захлопнулись. И как ни кричали, как ни звали бедные родители свою дочь — она не откликалась, и добраться до нее они не смогли. В горе и печали, со слезами на глазах вернулись они в свой дом.

А дочь их оказалась в крепости и поняла, что оттуда ей никак не выбраться. Кругом не было ни одной живой души, но зато было все, чтобы можно было жить и с голоду не помереть. Она обошла крепость. Заглянула в одну комнату и видит: стоит там гроб, лежит в гробу мертвый молодец, а на нем книга. Рядом блюдо стоит, в нем рассыпано сорок миндальных зерен, а в теле молодца торчат сорок иголок. Взяла она книгу в руки, а на ней надпись: «Если какая-нибудь девушка один раз в день почитает эту книгу, съест в день одну миндалину и каждый день вынет из моего тела по одной иголке, через сорок дней я оживу, возьму эту девушку себе в жены. И заживет она со мной счастливо».

Делать нечего, принялась она каждый день читать книгу, каждый день есть по одной миндалине и каждый день вытаски-

вать из тела покойника по одной иголке. Так прошло тридцать девять дней. Остался последний день. Но девушка устала, и захотелось ей погулять. Поднялась она на крышу, посмотреть, что там на воле делается. Видит — вдали идут толпой цыгане. Одна цыганка громко кричит:

— Продаем рабыню!

Девушка вдруг подумала: «А не худо бы купить эту рабыню. Завтра мой муж оживет, и служанка нам пригодится». Тут она позвала цыган, и они подошли к крепости.

— За сколько вы продаете свою рабыню? — спросила девушка.

— Просим сто динаров,— ответили цыгане.

Девушка бросила вниз сто динаров и спустила веревку. Цыгане привязали рабыню к концу веревки. Девушка подняла ее в крепость и говорит ей:

— Господин спит в комнате, побудь возле него, но не приведи Аллах его разбудить! А я пойду помоюсь в бане.

Сама же подумала: «Тридцать девять дней я не мылась, плохо, если муж увидит меня грязной. Надо мне хорошенько помыться, расчесать волосы, а потом уж последний раз прочитаю книгу и оживлю его». И приказала она рабыне подмести пол и все к ее приходу убрать.

Когда девушка ушла, рабыня взяла книгу — а читать она умела — и прочитала: «Если какая-нибудь девушка один раз в день почитает эту книгу, съест в день одну миндалину и каждый день вынет из моего тела по одной иголке, через сорок дней я оживу, возьму эту девушку себе в жены. И заживет она со мной счастливо».

Рабыня мешкать не стала — уселась у изголовья покойника и принялась читать книгу. Потом съела последнюю миндалину и вынула последнюю иголку из его тела. Он сразу ожил и спрашивает:

— Кто ты?

— Я твоя жена. Сорок дней я сижу здесь и читаю эту книгу,— ответила рабыня.

— А есть здесь кто-нибудь, кроме тебя? — спросил он.

— Да,— ответила она,— у меня есть служанка. Я послала ее в баню помыться.

Он поверил ей и взял ее в жены. Девушка же тем временем вымылась в бане, вернулась и увидела, как провела ее рабыня. Все ее мучения оказались напрасными! Но она смолчала, не сказала ничего и принялась прислуживать в доме, а черная рабыня стала ее госпожой.

Так прошло некоторое время, собрался юноша в город за покупками и говорит жене:

— Скажи, что купить тебе в городе?

Жена попросила его привезти все, чего ей хотелось. Тогда он спросил служанку:

— А ты чего хочешь?

— А мне купи камень терпения да кривое зеркало,— попросила девушка.

— Хорошо,— ответил юноша и отправился в город.

Когда он стал покупать камень терпения и кривое зеркало, хозяин лавки спросил его:

— Для кого ты берешь это?

— Для своей служанки,— ответил юноша.

— Что ж, бери, да смотри, разузнай хорошенько, что она с ними делать хочет.

Юноша поблагодарил торговца, купил эти вещи, привез их служанке, а сам стал следить за ней. Все поглядывал, что она делать станет. И вот видит — взяла она камень терпения и кривое зеркало, отнесла к себе в комнату, положила перед собой. Он спрятался за дверью, стал смотреть в щелочку и слушать, что дальше будет. А девушка принялась рассказывать камню терпения и кривому зеркалу все, что с ней приключилось. Обо всех своих несчастьях поведала от начала и до конца:

— О камень терпения, о кривое зеркало! Была я любимой дочерью у отца и у матери. Других детей у них не было. Пошла я раз в абамбар за водой, услышала страшный голос и упала замертво...

И так она все рассказала, что с ней случилось: и как купила она черную рабыню, и как пошла в баню помыться, и как рабыня обманула ее, книгу за нее дочитала, оживила ее мужа и стала его женой. Ее же сделала своей служанкой.

— А теперь,— сказала она,— камень терпения и кривое зеркало, вы станете дымом или мне дымом стать? — говорит девушка.

Тут юноша не выдержал, вбежал в комнату и крикнул:

— Кривое зеркало и камень терпения, станьте дымом!

Камень терпения и кривое зеркало тотчас превратились в дым и улетели в небо. А юноша обнял служанку и молвил:

— Я слышал все, что ты рассказала. Отныне ты моя жена! Я отвезу тебя к отцу и матери.

После этого убил он черную рабыню, а труп ее повесил над входом в крепость. Потом взял он свою жену, и поехали они к ее отцу с матерью. Зажили там хорошо и счастливо.

Невеста, волк, дракон и лев

Давным-давно жил-был падишах. У него был садовник. Однажды в зимний день дочь падишаха вместе со своей матерью и приближенными решила прогуляться по саду. А у садовника, как на грех, не оказалось ничего, что бы он мог подарить царевне и ее матери. Обошел он весь сад и вдруг увидел на ветке один-единственный цветок. Он сорвал его и почтительно поднес им. Дочь падишаха очень обрадовалась и удивилась, как это в такую пору садовник сумел найти цветок, и сказала ему:

— Проси у меня за это все, что хочешь.

Садовник ответил:

— Прошу одного: когда тебя выдадут замуж, в первую ночь ты придешь ко мне.

Царевна не хотела отказываться от своего слова, и ей пришлось согласиться. Погуляли они по саду и удалились.

Прошло некоторое время, и дочь падишаха выдали замуж за сына везира. Когда новобрачные остались одни, невеста сказала:

— Несколько лет тому назад я обещала садовнику...

И она все рассказала жениху. Потом добавила, что теперь она должна пойти к садовнику, выполнить свое обещание. Жениху пришлось согласиться, а дочь падишаха как была в свадебном наряде, так и отправилась в сад. Прошла она немного, и вдруг как из-под земли вырос перед ней волк. Волк преградил ей дорогу и говорит:

— Послушай, человек, я голоден, три дня у меня во рту не было ни крошки. Я тебя съем!

— Дай я сначала расскажу тебе, что случилось со мной, а потом, если хочешь, съешь меня,— сказала дочь падишаха. И она рассказала волку о своем обещании садовнику. Потом добавила:

— Сегодня меня выдали замуж, и я получила разрешение от моего жениха выполнить свое обещание. Вот сейчас я и иду за этим к садовнику.

— Ну, раз ты так верна своему слову и жених тебе разрешил, то ступай, а я подожду здесь, на дороге. Иди и возвращайся сюда,— ответил волк.

Так невеста ушла от волка. Но не успела она далеко отойти, как перед ней загорелся огонь. Подошла она поближе и увидела дракона. Когда дракон дышал, то из его пасти вырывалось пламя. Дракон остановил дочь падишаха и объявил, что сейчас ее проглотит.

Тут дочь падишаха рассказала дракону о садовнике и о встрече с волком. Дракон ей ответил:

— Хорошо, я подожду, но помни — ты моя добыча! Иди к садовнику и возвращайся сюда.

Ушла невеста и от дракона. Только она добралась до сада, как перед нею появился лев. Он так заревел, что задрожали земля и небо. Девушка остановилась, а лев говорит ей:

— Говори, отродье человечье, куда путь держишь? Вот уже много дней я подкарауливаю здесь добычу, да никак не могу никого поймать. А теперь я съем тебя.

— Конечно,— ответила девушка,— ты царь зверей и львов. Ты обладаешь великодушием и силой. Но со мной приключилось то-то и то-то, и мой жених, волк и дракон разрешили мне пойти к садовнику, чтобы сдержать данное ему обещание. Коли ты позволишь, то я войду в этот сад, побуду с садовником и вернусь. Если ты и тогда захочешь съесть меня — воля твоя.

— Ну что ж, иди,— разрешил лев.

Невеста вошла в сад. Садовник сидел перед светильником и читал какую-то книгу. Девушка остановилась. Садовник поднял

голову и увидел дочь падишаха, которая стояла перед ним в пышном свадебном наряде.

— Что ты тут делаешь в такое позднее время?— спросил садовник.

— Я пришла, чтобы выполнить свое обещание, которое дала тебе несколько лет назад. Сегодня была моя свадьба, и меня вручили жениху, но он разрешил мне отправиться к тебе. По пути меня встретил волк и отпустил. Потом дорогу мне преградил дракон, но тоже отпустил меня. Дальше я увидела льва, он хотел было съесть меня. Но и он сжалился надо мной. И вот я наконец добралась до тебя. Делай со мной что хочешь.

Садовник поспешно сказал ей:

— Прости меня! Вернись к своему мужу, он ждет тебя. Ты осталась верна своему слову — этого довольно.

Девушка вышла из сада и тут сразу же наткнулась на льва.

— Ну как?— спросил лев.

— Садовник простил мне клятву, и я иду к своему мужу. Он ждет меня,— ответила девушка.

— И я тебя отпускаю,— прорычал лев.

Избавившись от льва, она пошла дальше, и ее остановил дракон:

— Хорошо, что ты пришла. Ну, что мне с тобой делать?— спросил дракон.

— Скажу тебе всю правду. Садовник меня не тронул, и лев тоже отпустил,— сказала девушка.

Пожалел дракон девушку, пошла она дальше. Но скоро на дороге показался волк. И она поведала ему, как поступили с ней садовник, лев и дракон.

— Ступай своей дорогой. Не думай, что волк менее благороден, чем другие звери. Можешь идти,— сказал волк.

Дочь падишаха благополучно вернулась к своему мужу. Расстроенный муж с нетерпением ждал ее. И очень удивился, когда увидел ее радостной, веселой и красивой, как свежий цветок. Она рассказала ему обо всех своих приключениях. И начали они свою радостную и счастливую жизнь.

Верблюжье молоко и дракон

Давно это случилось. У одного араба было несколько верблюдов. Днем он выгонял их в степь пастись. Однажды араб подоил верблюдиц, поставил миску с молоком возле камня, а сам пошел по своим делам. Когда он вернулся, то увидел в миске вместо молока крупную жемчужину. Обрадовался араб, взял жемчуг и удалился.

На другой день он опять подоил верблюдиц, поставил молоко на то же место, а сам спрятался, чтобы подсмотреть, кто это выпивает верблюжье молоко и кладет в миску жемчуг. Через некоторое время появился дракон. Он выпил молоко и скрылся. Араб подбежал к миске — а там опять лежит жемчужина! Вот

так и доил араб каждый день верблюдиц, ставил молоко возле камня на одном и том же месте, потом приходил и вместо молока забирал жемчужину.

Вскоре араб разбогател и решил отправиться на поклонение к святым местам. Позвал он своего сына, показал, где надо пасти без него верблюдов, и говорит ему:

— Сынок, каждый день, как подоишь верблюдиц, поставь миску молока возле этого камня и уходи. Через часок вернешься, заберешь из миски жемчужину — вот и все твои заботы. Только смотри, никому об этом не рассказывай!

Араб научил своего сына доить верблюдиц, а сам отправился на поклонение к святым местам. Сын араба ежедневно проделывал все, что приказал ему отец. Но однажды он подумал: «Надоело мне это занятие — получать по одному жемчужному зерну в день. Спрячусь-ка я лучше где-нибудь и посмотрю, кто это выпивает молоко и кладет жемчужину. Потом пойду за ним, узнаю, где он берет жемчуг, и захвачу все сразу».

Так сын араба и поступил. Он надоил молока, поставил его возле камня, а сам притаился. Около полудня появился дракон. Выпил молоко, выплюнул из пасти жемчужину и ушел. Сын араба последовал за драконом да прихватил с собой боевой топорик. Дракон приполз к пещере. Видит сын араба, что дракон того и гляди скроется от него. И только дракон сунул голову в отверстие пещеры, сын араба ударил своим топориком по хвосту дракона и отрубил его. Дракон без хвоста скрылся в пещере. А сын араба раздосадованный вернулся к своим верблюдам и погнал их в деревню.

На другой день он опять выгнал верблюдов пастись, потом подоил их, поставил молоко возле камня, а сам спрятался неподалеку. Дракон опять появился. Только пить молоко не стал, а плюнул в миску немного яду и исчез. Сын араба подошел к миске, видит, что молоко цело. «Что же,— подумал он,— сегодня я сам выпью молоко, а завтра надою свежего».

Выпил сын араба молоко и сразу умер. Пока жители деревни обнаружили труп юноши и отнесли его в деревню, из Мекки вернулся его отец и стал искать сына. Люди сказали ему, что сына убил в степи дракон. Араб долго оплакивал гибель сына и с горя не выходил из дома. Наконец он опять взялся за работу и погнал своих верблюдов пастись на прежнее место. Надоил он молока, поставил его возле камня, а сам спрятался в сторонке. Появился дракон, но теперь он был без хвоста. К миске с молоком дракон не пошел, а направился прямо к арабу. Оробел араб и с испугу даже поздоровался с драконом. Дракону стало стыдно, и по воле Аллаха заговорил он и сказал:

— Хвост мне отрубил твой сын — за это я отравил его ядом. Злодейски напал на мой хвост твой сын — и я стал его убийцей. Не видать мне более своего хвоста! А ты никогда не перестанешь горевать о своем сыне. Теперь мы с тобой враги. Забирай своих верблюдов и уходи отсюда.

Дальновидная обезьяна

Старые люди сказывают, что в доме у одного помещика жили баран с большими рогами и обезьяна. И еще была у него служанка, которая присматривала за домом.

Служанка недолюбливала барана и не ладила с ним. То баран боднет служанку рогом, то служанка отдубасит барана палкой. Все это видела обезьяна. Однажды, когда служанка колотила барана, обезьяна воспользовалась случаем и улизнула из дома в лес. Там она встретила других обезьян. Те ей говорят:

— Что это тебя сюда занесло? Тебе ведь неплохо жилось и у помещика.

— Да, но служанка не ладит с бараном,— ответила обезьяна,— и я оттуда удрала. Советую и вам уйти отсюда подальше, в другой лес. Дым этой ссоры может разъесть и ваши глаза.

Обезьяны посмеялись над своей сестрицей и говорят:

— Да нам-то какое дело до драк барана и служанки? Мелешь ты чепуху.

— Мое дело вам сказать. Если вы не хотите уходить отсюда, так я одна отправлюсь,— ответила обезьяна и ушла в дальний густой лес.

А теперь послушайте, что произошло со служанкой и бараном. Они все ссорились да дрались. Однажды на кухне баран наподдал рогами служанку и поранил ей ногу. Служанка разозлилась, выхватила из печки горящую головню и ударила барана по лбу. От этой головешки отскочила искра и упала на кучу хвороста, сложенного у стены. Сначала занялись нижние ветки, а потом запылала вся куча.

Хозяин в это время в комнате перевязывал ногу служанке и не видел, как загорелся хворост. Но вдруг он заметил, что из кухни повалил дым и показались языки пламени. Так как дома возле леса все были деревянными, то огонь очень скоро перекинулся на них и на надворные постройки. Погасить пожар не смогли: половина домов сгорела, да и несколько человек погибло. С большим трудом удалось людям отстоять те дома, что были подальше от леса.

Только через два-три дня, когда совсем погасили пожар, обожженных людей повезли в город к лекарю. Лекарь осмотрел больных и сказал, что их может вылечить только обезьяний жир. Тогда люди из деревни кинулись в лес и стали ловить обезьян. Они хватали, стреляли, душили их, убивали, добывали жир и бежали лечить ожоги своим родным. Так истребили в лесу почти всех обезьян. Спаслись только две самые ловкие. Им удалось убежать и добраться до далекого леса, куда ушла сбежавшая от помещика обезьяна.

— Откуда вы, что приключилось с вами?— спросила она пришельцев.

Они рассказали ей обо всем, что случилось в деревне, как им удалось спастись, и добавили:

— Не послушались мы тебя. Вот и перебили всех обезьян, содрали с них сало и мажут им обгоревших крестьян.

— Говорила я вам, надо бежать оттуда, где затевается ссора. Не послушали меня — вот и нагрянула на вас беда.

Жеребенок

В давние времена жили-были муж да жена. И жили они припеваючи. Но полного счастья достигли они, когда у них родился сын.

Прошло семь-восемь лет, сын пошел в школу. Но тут мать его заболела и умерла. Тогда отец женился на другой. Новая жена была слепая и не могла видеть сына мужа. Но своих детей у нее не было, и она возненавидела пасынка. И решила она во что бы то ни стало сжить его со свету. Пошла к колдунье и попросила научить ее, как это сделать.

— Когда приготовишь еду, насыпь отравы в миску мальчишки — вот и избавишься от него,— ответила колдунья.

У мальчика был жеребенок — чистый шайтан. Когда мальчик вернулся из школы и пошел покормить жеребенка, тот говорит ему:

— Знай, что жена отца подсыпала тебе в еду отраву. Не ешь из миски, которую она тебе подаст.

Когда принесли ужин, юноша сел рядом с отцом и ел из его миски.

На следующий день мачеха снова отправилась к колдунье, рассказала ей все и опять попросила совета, как извести пасынка.

— Когда будешь печь лепешки,— сказала колдунья,— обрызгай одну ядом и положи возле пасынка.

Жеребенок опять предупредил своего хозяина, и тот не стал есть отравленную лепешку.

Мачеха вновь побежала к колдунье.

— Пойди вырой глубокую яму,— посоветовала та,— да накрой ее ковром. Когда он пойдет по ковру, то провалится в яму, и ты избавишься от него.

Когда через несколько дней юноша возвращался из школы, то перед входом в сад увидел разостланный ковер. А до этого жеребенок уже остерег его: дескать, если увидишь разостланный ковер, не ходи по нему, а перепрыгни через него, потому что под ним вырыта яма. Юноша так и сделал — увидел ковер и прыгнул через него.

Жена отца видит, что никакие ее хитрости не действуют, опять побежала к колдунье и стала просить о помощи: мол, этот парень все заранее узнает.

— Нет ли у вас в доме кого-нибудь, кто ему обо всем докладывает?— спросила колдунья.

— Нет. Кроме меня, мужа и его сына, в доме у нас никого нет,— ответила мачеха.

— А какие-нибудь животные в доме есть?

— Как же, у этого парня есть жеребенок.

— Уж не этот ли жеребенок и передает ему все? Значит, прежде всего надо зарезать этого жеребенка,— сказала колдунья. — Вот что, ты прикинься больной, дай взятку лекарю, пусть он скажет твоему мужу, что излечит тебя только мясо жеребенка.

Тогда мачеха сначала сходила к лекарю, сговорилась с ним, потом вернулась домой, привязала к пояснице сухую лепешку, легла в постель и принялась охать и ахать. Ворочается она на постели, сухая лепешка похрустывает — муж и забеспокоился, побежал за лекарем. Тот осмотрел мачеху и объявил, что она тяжело больна и исцелить ее сможет только мясо молодого жеребенка.

— Хорошо,— ответил муж,— завтра же велю зарезать жеребенка.

Вечером, когда юноша вернулся из школы, жеребенок сказал ему:

— Завтра хотят меня зарезать, а потом и тебя изведут. Как услышишь завтра, что я заржал, значит, выводят меня из конюшни; когда услышишь, что я второй раз заржал, значит, меня связывают; услышишь, что я в третий раз заржал, значит, собираются горло мне перерезать.

Утром юноша набил карманы песком, явился в школу и сел на свое место. Молла начал урок. Вдруг послышалось лошадиное ржание — сердце юноши забилось. А когда лошадь заржала во второй раз, он поднялся во весь рост, бросил в глаза моллы горсть песку, сам выскочил из школы и кинулся домой.

Когда он прибежал к дому, то увидел во дворе связанного жеребенка. Ему уж к шее нож приставили. Юноша спросил отца:

— Отец, зачем хотят зарезать моего жеребенка?

— Твоя мать больна, и лекарь велел кормить ее мясом жеребенка,— ответил отец.

— Хорошо. Но позволь мне хоть прокатиться на нем последний раз,— попросил сын.

— Пусть будет по-твоему,— ответил отец.

Юноша оседлал жеребенка, перебросил через седло приготовленный заранее хурджин, сел на своего жеребенка и начал скакать на нем по двору. Вдруг жеребенок перемахнул через головы людей, стоявших во дворе, промчался по улице и скрылся за городом.

Скакали они, скакали и повстречали стадо овец. Пастух свежевал барашка. Юноша купил у него бараний желудок, хорошенько его почистил, вымыл, положил в свой хурджин и поехал дальше. Добрались они наконец до большого города. Около городских ворот он слез с жеребенка, надел на себя старую одеж-

ду, натянул на голову бараний желудок и стал похож на плешивого. Тут жеребенок говорит:

— Вырви у меня несколько волосков. Как только я тебе понадоблюсь, сожги один волосок, и я тотчас явлюсь.

Юноша нанялся в подручные к садовнику. И оказалось, что сад, куда он пристроился, принадлежит шаху. Когда садовник куда-то ушел, юноша сжег волосок и вызвал жеребенка, тот сразу прискакал. Юноша надел свою нарядную одежду, стащил с головы бараний желудок, сел на жеребенка и начал гарцевать по саду. Младшая дочь падишаха увидела юношу из окон своего дворца и сразу влюбилась в него, да будто не одним сердцем, а ста сердцами сразу.

Вечером садовник вернулся в сад и увидел, что там все истоптано лошадиными копытами. Спрашивает он своего помощника:

— Кто это тут в саду скачки устраивал?

— Не знаю,— отворачивается тот.

Садовник прогнал юношу. Тогда он пошел в баню и нанялся там истопником.

В ту пору был такой обычай: если девушке понравится какой-нибудь юноша, то она бросала в него померанец. Старшая дочь падишаха бросила померанец в сына везира, средняя дочь падишаха бросила померанец в сына второго везира. А младшая дочь сказала, что ее избранника здесь нет.

— Но ведь в городе нет больше ни одного юноши, кроме плешивого, который топит баню,— сказали ей. Тогда падишах приказал привести плешивого истопника. Как только показался на площади плешивый, младшая дочь падишаха бросила в него померанец.

Тут поднялся шум и крик. Все диву давались, да и беспокоились тоже. Но девушка сказала:

— Ни о ком другом я и слышать не желаю!

Так и пришлось выдать младшую дочь падишаха за плешивого. Падишах дал двум старшим дочерям по дворцу, а младшую с плешивым ее мужем поселил в конюшне.

Прошло несколько дней, и падишах заболел. Лекарь сказал, что исцелит его только мясо газели. Юноша сжег волосок жеребенка, и тот сразу появился. Сел плешивый на жеребенка и поскакал в степь. Там он кликнул газелей, собрал их всех вокруг себя.

А мужья старших дочерей ездили, ездили по степи, так и не нашли ни одной газели. Повстречали они юношу, вокруг которого столпились газели, но не узнали его, потому что он снял с головы бараний желудок. Зятья падишаха стали просить продать им одну газель.

— Хорошо,— сказал он,— я зарежу одну газель и отдам ее вам, но за это я каждому из вас поставлю клеймо на заду.

Они согласились. А когда стали увозить мясо газели, он им сказал:

— Вы хотели газелье мясо — вот его и забирайте. А голову и требуху оставьте мне. Ведь в требухе и голове самый смак,— добавил он.

Взял он голову и требуху, вернулся домой, а жеребенка отпустил. Отдал жене требуху и голову с желудком, велел сварить и отнести падишаху.

Два же старших зятя падишаха привезли газель, сварили мясо и дали падишаху. Но это падишаху не помогло, наоборот, ему стало хуже. Потом младшая дочь принесла падишаху вареные голову и желудок. Он поел и сразу выздоровел. А во время еды падишах заметил в миске соломинку и спросил свою дочь:

— Почему это в супе плавает солома?

— А чего еще ждать от людей, которые живут в конюшне? — ответила ему дочь, а ее муж, третий зять падишаха, добавил:

— Мясо газели вашим зятьям дал я. Если не верите, то посмотрите печати у них на задах!

Позвал падишах двух старших зятьев и увидел, что муж младшей дочери правду говорит. Тогда снял юноша с головы бараний желудок, нарядился как положено и устроил богатый пир. Падишах дал младшей своей дочери и ее мужу большой дворец, и зажили они радостно и счастливо.

На добро добром и ответят

Было так или не было — в давние времена жил падишах, у которого был один сын. Много лет отец и сын жили в радости. И вот случилось так, что зрение отца ослабело. Приводили к нему и лекарей и знахарей — вылечить падишаха никто не мог. Он был очень опечален этим и с грустью говорил себе: «Да, ослеп я, и жизнь моя, пожалуй, кончается».

Как-то в городе появился дервиш, о котором говорили, что он творит чудеса. Падишах велел привести его. Дервиш осмотрел падишаха и сказал:

— Есть только одно средство вылечить глаза падишаха. В таком-то море водится красная рыба. Ее надо поймать, вынуть нутряной жир и мазать им глаза до тех пор, пока падишах не прозреет.

Дервиш ушел, а падишах говорит своему сыну:

— Дорогой мой сынок, только ты можешь справиться с этим делом. Тебе надо поехать к тому морю, любыми хитростями поймать эту красную рыбу и привезти сюда.

Сын падишаха попрощался с отцом, взял с собой несколько слуг и отправился в путь. Ехал он дни, ехал ночи и добрался наконец до того моря, о котором говорил дервиш. Юноша забросил сети в море, посидел несколько часов и вдруг почувствовал, что в сеть попала добыча. Тут же вытянул он свой невод и увидел в нем большую, красную, красивую рыбу. Такой кра-

соты было это создание, что сыну падишаха жалко стало рыбы. Она билась в сетях, стараясь вырваться, и он сказал ей:

— О красная рыба! Ты так красива, что мне жаль лишать тебя жизни. Отпускаю тебя, плыви на все четыре стороны, куда тебе захочется.

Сын падишаха раскрыл сеть, рыба выскользнула и ушла в море. Потом он велел слугам возвращаться домой. Когда они вернулись, то один слуга, желая выслужиться у падишаха, рассказал ему, что шахзаде нарочно не привез рыбы, потому что хочет сесть на престол вместо отца.

Отец очень рассердился и приказал с позором изгнать сына из города.

Бедный юноша ушел. Немало он скитался в одиночестве, бродил пешком по горам и пустыням, без пищи и крова. Шел он дни, шел ночи без крошки хлеба и глотка воды. Наконец голод и жажда сломили его, он упал посреди пустыни и потерял сознание. Долго он так лежал, а когда открыл глаза, то увидел возле своего изголовья старика в рубище. Старик обратился к нему:

— Сынок, видно, тебе стало плохо от голода и жажды?

Сын падишаха кивнул, с большим трудом поднялся и сел.

— Кто ты, что ты делаешь в этой пустыне?— спросил старик.

Юноша рассказал старику, что с ним приключилось, а тот ему говорит:

— Ты, сынок, добросердечный и сострадательный человек. Коли хочешь, то с этого времени я буду твоим названым отцом, а ты будь мне сыном.

Сын падишаха согласился. Составили они бумагу, и оба под ней подписались. В ней было сказано: все, что они добудут, поделят пополам. Бумагу они положили под каменную плиту и пустились в путь. Шли они, шли и пришли в один город.

Старик и юноша открыли сапожную мастерскую. Мало-помалу дело их стало процветать. Башмаки, которые шили в их мастерской, нравились покупателям.

Однажды шахзаде возвращался из лавки домой и остановился возле дворца падишаха. С завистью разглядывал он ворота и стены дворца. В это время во дворце открылось окно и оттуда выглянула девушка, прекрасная, как полная луна. Она разглядывала прохожих. Сын падишаха сразу влюбился в нее, да будто не одним, а ста сердцами сразу. А дочь падишаха закрыла окно и исчезла.

Шахзаде, который стал приемным сыном башмачника, с тех пор потерял покой. И каждый день, как только солнце склонялось к закату, он подходил к дворцу, надеясь, что девушка опять появится в окне. Но ее не было видно.

Башмачник был человек опытный, он сразу заметил, что его приемный сын влюблен. Он позвал его и разными хитростями выведал тайну. А когда узнал, в чем дело, то сказал юноше:

— Слушай-ка, сынок, ведь влюбиться не грех! Конечно, она дочь падишаха, а ты всего лишь сын башмачника, но все мы люди. Ты не горюй. Я сделаю все, чтобы ты достиг своей цели.

Сын падишаха в душе посмеялся над простотой старика, но решил подождать, посмотреть, что тот будет делать.

На следующий день старик всеми правдами и неправдами проник во дворец и явился к падишаху.

— Что за нужда привела тебя ко мне, старик?— спросил падишах.

Башмачник рассказал ему обо всем, и падишах молвил:

— Хорошо, я согласен отдать свою дочь за твоего сына, но с одним условием: в качестве калыма ты должен принести мне такие драгоценные камни, каких у меня нет.

Старик попросил дать ему месяц сроку и ушел. Дома он сказал сыну:

— Если будет угодно Аллаху, то через месяц ты станешь зятем падишаха. Но тебе придется подождать. Я должен вернуться в свой город, продать все, что у меня есть, и купить драгоценные каменья, которых потребовал падишах.

Старик уехал. Возвратился он через двадцать девять дней, а на тридцатый день с блюдом, до краев наполненным самоцветами, он предстал перед падишахом. Когда падишах увидел драгоценные каменья, то очень удивился: ничего подобного он никогда не встречал. Пришлось ему согласиться на свадьбу. На следующий день украсили город светильниками. Пировали семь дней и семь ночей, и сын башмачника стал зятем падишаха.

На восьмой день старик говорит сыну:

— Ты достиг своей цели, теперь давай поедем в другой город.

Юноша получил разрешение падишаха и с женой и сотней слуг и служанок отправился в путь. Ехали они, ехали и наконец добрались до того места, где несколько лет назад составили бумагу и спрятали ее под каменной плитой. Здесь они переночевали, а утром старик говорит сыну:

— Дорогой мой сынок, сейчас самое время поделить все, что ты имеешь.

Юноша согласился, и они принялись делить все поровну: вещи, слуг, служанок, золото, драгоценные камни. Очередь дошла до породистого коня, любимца сына падишаха. И тут старик сказал:

— Эту лошадь тоже разделим. Руби ее пополам!

И коня разрубили на две половины.

Дочь падишаха видит, что очередь доходит до нее, сейчас и ее рассекут на две части. Такой страх ее взял, что дыхание перехватило и ее начало рвать. И тут изо рта у нее выпала черная змея. Старик засмеялся, положил руку на плечо своего приемного сына и говорит:

— Сынок! Когда я предложил тебе все делить пополам, я хотел только одного: чтобы вышла змея из живота твоей жены.

Я не нуждаюсь в твоем имуществе и драгоценностях. Знай же, что я и есть та самая красивая рыба, которую ты поймал, а потом пожалел и выпустил обратно в море. Ты сделал мне добро, и я хотел отплатить тебе тем же. Всюду я был вместе с тобой и помог тебе соединиться с твоей возлюбленной. А теперь живи. Вот твоя жена, твои служанки, слуги, все твое добро. Возьми и эту бутылку с жиром, помажь им глаза твоему отцу, и пусть он поправится.

Сказал это старик и исчез, и сколько сын ни искал его — найти не мог.

Шахзаде, радостный, приказал отправиться в путь и вернулся в свой родной город. Он припал к ногам отца и попросил у него прощения. Потом намазал глаза отца жиром, и отец прозрел.

Падишах посадил сына вместо себя на трон, и многие годы прожили они в радости и счастье.

Согрешивший отшельник

Жил-был отшельник. Поселился он высоко в горной пещере, там все время молился, а питался он травой и дикими ягодами. Однажды отшельник спустился с гор и пошел в деревню. Недалеко от деревни он увидел пшеничное поле. Пшеница понравилась ему. Сорвал он два колоска, потер их в ладонях и съел свежие пшеничные зерна. Прошел он еще немного в сторону деревни, да и говорит себе: «Слушай-ка, дурачина, чья это пшеница, которую ты съел? Ведь грех брать чужое! А может быть, не грех?»

И отшельник, растерявшись, взмолился:

— О Аллах, не дождусь я Страшного суда, не выдержу, изведусь весь! Готов понести любую кару за пшеницу, которую съел. Наказывай, как хочешь, только прямо здесь, сейчас, на этом свете.

Услышал Аллах мольбы отшельника и превратил его в корову. Пришел на поле крестьянин, увидел там корову. Посмотрел он вокруг, но людей нигде не было. Пришлось ему отвести корову домой. Восемь лет жила у него корова, потом он ее зарезал. Мясо и кожу в дело пустил, а череп надел на кол и выставил вместо пугала на пашне.

Крестьянин сжал пшеницу, обмолотил, провеял и сложил на гумне. Ночью пришли воры и стали ссыпать пшеницу в мешки — унести хотели. Вдруг они услышали громкий хохот. Это хохотал череп, который был надет на кол. Воры оторопели, растерялись. Посмотрели они кругом — нет никого. Так они перепугались, что бросили пшеницу в мешки ссыпать. Подошли к черепу и говорят:

— Слушай, голова, во имя Аллаха, скажи, чего это ты хохочешь? Кто ты? Почему над нами смеешься?

Тогда заговорил череп, рассказал ворам все, что с ним случилось, и добавил:

— Я наказан за несколько зерен пшеницы и превращен в череп, что же будет с вами, если вы воруете ее целыми мешками?..

Продавец петушков

В прежние времена говаривали люди, что в Исфахане хорошо раскупают молодых петушков. Услышал это один простак, закупил сотню молодых петушков и поспешил в Исфахан. Едва он прибыл в город, его окружила толпа, все наперебой спрашивали:

— Почем петушок?

А продавец-простофиля в ответ:

— Сам я покупал за два тумана, вам отдаю за три.

Те его на смех подняли:

— Ты, видно, слыхал, что в Исфахане расхватывают петушков, но не за такую же цену! Красная цена каждому — пятнадцать кранов.

Бедняга простоял на базаре два дня, а на третий к нему подошла одна хитрая женщина и спросила:

— Сколько просишь за одного?

— Три тумана.

Женщина, которая норовила заполучить петушков задаром, воскликнула:

— Радуйся, я забираю всех твоих петушков! Неси их, пойдем ко мне за деньгами.

Обнадеженный бедняга, решив, что пришел конец его мучениям, взял клетку с петушками и направился следом за женщиной к ней домой, как он думал. Но та, подойдя к одной мечети, имевшей два входа, забрала у него клетку и сказала:

— Посиди здесь и подожди, пока я вынесу тебе деньги.

С этими словами она вошла в одну дверь, вышла в другую и поспешила к себе домой. Дома ее ждали две дочери, которым она рассказала о своем мошенничестве. Старшая дочь спросила:

— Где же этот простофиля?

— Сидит, верно, у мечети, ждет, когда я ему денег вынесу.

— Матушка, хочешь, я раздену его и принесу тебе его одежду?

— Иди, и даст бог, обернешься быстрее меня,— ответила мошенница.

У мечети дочь увидела опустившего голову на колени человека и спросила:

— О чем печалишься, братец?

Бедняга рассказал приключившуюся с ним историю. Лицемерно посочувствовав ему, девушка спросила:

— Значит, у тебя совсем нет денег?

И, услышав утвердительный ответ, сказала:

24 Заказ № 137

— Мой ребенок уронил в колодец кувшин, если достанешь его, я тебе заплачу столько, что тебе хватит денег на дорогу.

Простофиля опять поверил. Он разделся у колодца, на который указала ему старшая дочь, и спустился вниз. Тем временем она собрала его вещи и принесла домой матери:

— Вот видишь, я сняла с него одежду!

Увидела это младшая дочь и сказала:

— Коли ты мне разрешишь, матушка, то я пойду и сдеру с него еще тысячу туманов.

Мать ей разрешила, сказав:

— Если ты сумеешь это сделать, то ты более ловкая плутовка, чем мы.

Приблизившись к колодцу, младшая дочь увидела сидевшего у его края голого человека:

— Братец, где твоя одежда?— спросила она. Бедняга все рассказал. Посочувствовав ему, она предложила:

— Если ты согласишься пойти со мной, куда я тебя поведу, и на любой вопрос отвечать только «да», то я принесу тебе хорошую одежду.

Несчастному некуда было деваться, и он ответил согласием. Нарядив продавца молодых петушков в богатую одежду, младшая плутовка повела его на базар к лавке ювелира, еще раз строго его предупредив:

— О чем бы я тебя ни спрашивала, отвечай «да».

Подойдя к ювелиру, она сказала:

— Господин, мы хотим купить кое-что из ваших драгоценностей.

Увидев дорогую одежду обоих, ювелир воскликнул:

— Госпожа, моя лавка к вашим услугам, все для вас найдется.

Она выбрала дорогое кольцо и спросила простака:

— Господин мой, возьмем это дорогое кольцо?

— Да,— ответил тот.

Младшая дочь мошенницы потихоньку-полегоньку набрала золотых украшений на тысячу туманов, на все получив одобрение своего незадачливого спутника. Сделав вид, что она хочет достать деньги, и не найдя их, девушка обратилась к ювелиру:

— Хозяин, я забыла деньги дома, позвольте мне пойти за ними, а этот господин останется с вами, пока я не вернусь.

Ювелир, не усомнившись в ее честности, ответил:

— Не беда, ступайте. Вы же, господин, побудете со мной, пока госпожа сходит за деньгами?

— Да,— согласился простак.

А младшая дочь собрала покупки и поспешила с радостной вестью к матери:

— Погляди, матушка, сколько золота содрала я с голого дурака,— ровно на тысячу туманов.

Довольная плутовка сказала:

— Хвала тебе! Воистину ты моя дочь.

Тем временем, прождав покупательницу два часа; ювелир встревожился:

— Господин, что-то опаздывает госпожа,— обратился он к горе-торговцу. Тот с ним согласился. Ювелир забеспокоился еще больше и спросил:

— Так она не за деньгами пошла?

Простофиля согласился и с этим. Устав ждать и убедившись, что, кроме слова «да», от глупца ничего не дождешься, ювелир понял, что плутовка его провела, и завопил на весь базар. По совету собравшегося народа ювелир потащил простофилю к правителю.

Ознакомившись с сутью дела, тот спросил:

— Куда же делась твоя жена?

Простофиля ответил:

— Да.

Удивленный ответом правитель спросил:

— Так это была не твоя жена?— и снова услышал утвердительный ответ. Рассердился он и приказал выпороть наглеца. И лишь когда простофилю повалили и стали бить, он закричал:

— Не бейте меня! Пусть покарает бог каждого, кто привезет в Исфахан продавать молодых петушков!

Удивился правитель и стал расспрашивать простофилю.

Тот все подробно рассказал. Посмеявшись, его отпустили, сказав напоследок:

— Иди, но больше не вздумай привозить молодых петушков в Исфахан на продажу.

Аббас-Дус

Как-то днем сын одного хаджи, отдыхая в своей лавке, увидел красивую девушку, обходившую за подаянием одну лавку за другой. Когда она подошла к его дверям и он разглядел ее поближе, увидел, что красотой и изяществом девушка могла бы посрамить луну и солнце, но одежда на ней была рваная и грязная. Удивленный этим, он спросил:

— Отчего ты с такой красотой попрошайничаешь? Почему бы тебе не выйти замуж?

Девушка ответила:

— Многие ко мне сватались, да отец всем отказывает.

— Почему?

— Не знаю.

Надо сказать, сын хаджи всем сердцем полюбил нищенку и с волнением сказал:

— Я сын хаджи и эта лавка и все товары в ней принадлежат мне, согласишься ли ты стать моей женой?

Нищенка ответила:

— Если согласится мой отец, я-то не против.

Сын хаджи вместе с нищенкой направился к ее отцу.

Вошли они во двор, и сын хаджи увидел богатство и роскошь, не уступающие царским. Девушка по ступеням дворца поднялась наверх, указывая путь сыну хаджи. Войдя в комнату, он увидел важного и величественного старика, сидевшего в золоченом кресле и курившего кальян. Весь покой был устлан великолепными коврами, словно рай. От удивления сын хаджи прямо остолбенел. А тут еще в комнату вошла та девушка, разодетая в шелка, усыпанная драгоценностями, и села подле отца. Юноша уже раскаивался в задуманном и готовился к худшему, ибо ясно было, что этот старик ни за что не отдаст за него свою дочь. Старик промолвил:

— Ты, верно, пришел ко мне потому, что влюбился в мою дочь?

Юноша смущенно склонил голову.

— Не смущайся, я не против, но ты должен пройти испытание, и если выдержишь его, то я дам свое согласие.

Юноша ответил:

— Приказывай, я готов испробовать свои силы.

Старик сказал:

— Меня зовут Аббас-Дус, и занятие мое, как и всей моей семьи,— нищенство. Так вот, я хочу найти такого зятя, которому, подобно мне, не было бы равных в науке нищенства. Если сможешь стать таковым, то я возьму тебя в зятья.

Юноша согласился.

— В таком случае ступай собери подаянием сто туманов — тогда ты мой зять.

Прошло три дня, юноша взял сто туманов из лавки, отправился к старцу, но тот, едва взглянув на деньги, сказал:

— Нет, это не деньги нищего, они из твоей лавки.

— Как это ты узнал?

— Да по жиле на твоем лбу! У истинных нищих, которые клапяются да челом бьют, эта жила готова лопнуть, а ты, как видно, еще не достиг этой степени. Да вправду ли ты хочешь стать нищим и жениться на моей дочери? Если хочешь, я преподам тебе уроки нищенства и испытаю тебя. Коли выдержишь испытание, отдам тебе дочь.

Юноша согласился и остался у них в доме. Наутро Аббас-Дус позвал жену:

— Принеси одежду для выхода!

Жена вынесла грязную рваную одежду и, кроме того, несколько золотых колец, браслетов и ожерелий.

Старик переоделся, завернул украшения в тряпку и положил в карман.

— Ну, а теперь пойдем.

И юноша поплелся за ним.

Подойдя к пятничной мечети и дождавшись конца молитвы, старик подошел к молле и сказал:

— Господин! Я нашел на дороге вот эти золотые вещи, но не знаю, кому они принадлежат, поэтому принес вам на хране-

ние; если объявится хозяин, верните ему. Только пусть он сначала опишет приметы этих вещей, без этого не отдавайте!

Молла окинул его взглядом и увидел, что вся одежда старца и гроша не стоит, а ведь как он честен и правдив! Поймав его взгляд, старик продолжал:

— Господин, моя жена умерла, оставив мне пять детей. Вот уже три дня, как у них во рту не было ни крошки, холодные и голодные, они ждут меня дома. Я молю вас помочь мне.

Молла воскликнул:

— О люди! У этого человека дома пять голодных сирот, он мог бы продать найденные драгоценности, и этого ему хватило бы на целый год. Будьте свидетелями, этот благочестивый и набожный старик отдает мне на хранение драгоценности. Щедро оделите его!

Все молящиеся охотно откликнулись и собрали много денег, которые старик положил в карман и пошел домой. Дома он сказал юноше:

— Видишь, как я сплутовал?

— Да, но как быть с теми драгоценностями, которые ты отдал?— спросил юноша.

— Потерпи, они тоже принесут деньги.

На следующее утро старик сказал жене:

— Теперь твоя очередь, ступай!

Жена надела лохмотья, и юноша пошел за ней в мечеть. Подойдя к тому же молле, жена старика запричитала:

— Я женщина вдовая, воспитываю семерых малых детей... В моем квартале, когда выдают кого-нибудь замуж, приглашают меня украшать невесту. На прошлой неделе я одолжила у соседки драгоценности, чтобы принарядить одну невесту, да по дороге потеряла их. Несколько дней я ищу их, а мои дети сидят голодные. Вчера я слыхала, что какой-то старик нашел их и отдал вам на хранение.

Молла спросил:

— А каковы приметы этих вещей?

Женщина подробно все описала и получила от моллы драгоценности.

— Спасибо, но что мне делать с моими голодными ребятишками?

Молла призвал молящихся помочь ей, и они собрали изрядную сумму.

Возвратившись домой, юноша услышал от старика:

— Вот видишь, как надо нищенствовать. Учись, сегодня твой черед. Ступай сейчас в лавку и ночью перенеси половину товара домой. Утром, придя в лавку, ударься в слезы и объяви всенародно, что тебя обокрали. Если ты не умеешь плакать, я тебя научу: натри рукавом глаза и слезы польются ручьем. Увидев твои слезы и услышав причитания, твои друзья соберут тебе денег. Возьми их, а потом обойди все лавки — помаленьку добавишь еще.

Намотав на ус эти советы и прихватив луковичного соку, чтобы горше плакать, юноша отправился в лавку.

Прошло немного времени, и сын хаджи стал одним из известнейших нищих города и стал приносить старику большую добычу. Аббас-Дус в свой черед сдержал обещание и выдал за него свою дочь.

Как-то Аббас-Дус отправился в баню и, обрив голову, стал собирать волосы. В это время к нему подошел нищий и стал попрошайничать, восклицая: «О, Мохаммад! Вай, Али!» Изумленный Аббас-Дус подумал: «Ну и ну! Этот не погнушался даже прийти в баню, меня самого превзошел. Я-то ни разу до этого не додумался», а вслух сказал попрошайке:

— Разве ты не видишь, что это баня, и я пришел привести себя в порядок?

Но попрошайка продолжал хныкать:

— Бедный я, несчастный, пожалей меня! Дай хотя бы свои волосы.

Пораженный Аббас-Дус отдал нищему волосы и, придя домой, сказал семье:

— Вот это нищий! Мы ему и в подметки не годимся.

Юноша, услышав эти слова, молча вытащил из кармана завернутые в тряпку волосы и протянул их старику.

Тот просиял и, обняв зятя, поцеловал со словами:

— Ты превзошел меня.

Купеческая дочь и сын падишаха

В давние времена в одном городе жил купец, у которого была дочь. Это была стройная и красивая девушка, для воспитания и обучения которой в дом взяли учителя.

Как-то купец отбыл из города по делам и оставил дочь на попечение учителя. А надо сказать, что учитель был сильно влюблен в свою воспитанницу и давно уже задумал недоброе дело. И вот ему представился случай осуществить задуманное.

Однажды он сказал ученице:

— Я хочу, чтобы нынче вечером ты была моей гостьей.

Девушка догадалась о намерениях учителя, но не нашла способа отказаться, волей-неволей согласилась и вечером явилась к учителю, со страхом ожидая, какая беда случится.

Войдя в дом, она увидела накрытый стол со всевозможными яствами, заметила и алчный взгляд учителя и тогда решилась на одну хитрость. Притворилась, что идет мыть руки, и хотела ускользнуть из дома, но учитель, заподозрив неладное, обвязал ей ногу веревкой, крепко взявшись за другой конец. Девушка вышла из комнаты, помедлила немного, а потом распутала веревку и привязала ее к ручке кувшина. Сама же проворно перелезла через ограду и бросилась наутек.

Долго прождав гостью, учитель дернул за веревку и понял, что его провели. Девушка в это время была уже далеко.

Шла она по дороге, повстречала проходившее стадо и, поздоровавшись с чабаном, спросила:

— Сколько ты просишь за свою собаку?

— Я не собирался продавать свою собаку, она же охраняет моих овец,— удивился чабан.

Девушка настаивала:

— Я дам за собаку десять золотых, только зарежь ее и отдай мне шкуру.

Чабан польстился на деньги, зарезал собаку и отдал шкуру девушке.

Девушка дождалась, пока чабан со стадом скроются из виду, натянула на себя шкуру и тотчас превратилась в собаку. Собака прибежала в город и пристала к одной старушке, а та, увидев бездомную собаку, завела ее к себе. Так дочь купца стала дворовой собакой.

Однажды старушка собралась мыть голову и вдруг услыхала, как собака заговорила:

— Бабушка, дай и мне кислого молока и гребень, я помою себе голову и расчешу волосы.

Старушка страшно удивились и говорит:

— Ну-ка, повтори, что ты сказала?

Собака повторила. Старушка поняла ее намерения, налила в миску кислого молока, достала деревянный гребень, отдала их собаке, та схватила все в зубы и выбежала из дома. С тех пор так и повелось: как только старушка собиралась мыть голову, собака просила кислого молока и гребень.

В один из таких дней мимо дома проходил сын падишаха и случайно услышал разговор старушки и собаки. Будучи по природе своей любопытным, он затаился возле дома, ожидая, что будет дальше. Взяв в зубы миску с молоком и деревянный гребень, собака выбежала из дома, а сын падишаха последовал за ней. Добежав до какого-то сада, собака выбрала уголок, огляделась по сторонам, убедилась, что вокруг никого нет, сбросила с себя шкуру — и шахзаде увидел девушку неописуемой красоты, словно луна, опустившаяся на землю.

Девушка вымыла голову, причесалась и, облачившись в собачью шкуру, вновь возвратилась к старушке.

Царевич безумно влюбился в девушку и на следующий день отправился к той старушке и попросил:

— Бабушка, продай мне твою собаку за тысячу золотых!

Удивилась старушка, переспросила:

— Тысячу золотых за эту собаку?

Сын падишаха подтвердил свои слова и говорит:

— Коли хочешь больше, я прибавлю.

В конце концов он купил собаку и привел ее в родительский дворец. Тотчас отправился к матери и объявил:

— Матушка, я хочу жениться на этой собаке.

От изумления жена падишаха венец с головы уронила, закричала:

— Ты, видно, рехнулся! Жениться на собаке, когда ты можешь выбрать любую девушку города!

Но как ни умоляла она сына, тот стоял на своем:

— Нет, я женюсь только на этой собаке!

Убедившись, что отговорить сына невозможно, жена падишаха смирилась, указала сыну покои на задворках дворца и объявила:

— Милуйся тут со своей собакой!

Заведя собаку в комнату, шахзаде воскликнул:

— Заклинаю тебя богом, сбрось шкуру!

Собака залаяла. Сын падишаха рассмеялся:

— Поторопись, я же знаю, что ты девушка. Закинь подальше эту шкуру.

Но собака продолжала лаять.

— Перестань, я вчера следил за тобой. Ты была в саду и мыла голову. Затем ты снова стала собакой. Сейчас же сними шкуру!

Девушка поняла, что ее тайна раскрыта, сбросила шкуру и поведала свою историю.

За разговором прошла вся ночь. Наутро жена падишаха отправила служанку проведать сына. Служанка заглянула в щелку и увидела луноликую красавицу, беседующую с шахским сыном. Бегом прибежала она к жене падишаха и рассказала о том, что видела. Та не поверила, пошла сама и, убедившись, что ее невестка не собака, очень обрадовалась.

О случившемся узнал двор, и все радостно отпраздновали свадьбу.

Другой сын падишаха решил последовать примеру брата и, отправившись в степь, купил у одного чабана крупную и сильную собаку, привел к матери и попросил ее разрешения жениться на этой собаке.

Как его не отговаривали, он настаивал на своем. Отцу и матери пришлось согласиться. Он привел собаку к себе в комнату и воскликнул:

— Заклинаю тебя! Сбрось шкуру.

Собака, ощерившись, залаяла. Он снова повторил свое требование. Собака пришла в ярость и набросилась на него. Шахзаде обнажил меч, но собака не испугалась и выбила меч у него из рук.

Наутро жена падишаха послала служанку посмотреть на молодых. Служанка через щель увидела, как собака пожирает поверженного сына падишаха.

Вне себя, прибежала она к матери, но та ничего не поняла из воплей служанки. Отправилась сама и тут с ужасом обнаружила, что ее глупый сын без понятия и без расчета выбрал себе в жены собаку и пал жертвой подражания.

Наследство трех братьев

В давние времена жил человек, у которого было три сына, а все его достояние только и было что лестница, барабан да кошка.

После смерти отца лестницу унаследовал старший брат, барабан достался среднему брату, а кошка — младшему брату.

Вскоре старший брат решил заняться воровством и, взяв лестницу, отправился в дом одного хаджи. Приставил лестницу к стене, взобрался наверх и тут услышал голос хаджи, обращавшегося к жене.

— Я иду на торги к знакомому, и если они завершатся удачно, то пошлю человека, а ты передашь с ним шкатулку с деньгами.

С этими словами хаджи вышел из дома. Подслушав разговор, старший брат украдкой отнес лестницу домой, быстро возвратился и постучал в дверь.

Увидев его, жена хаджи спросила:

— Кто ты такой?

— Ваш муж послал меня за шкатулкой с деньгами,— ответил старший брат. Без всяких сомнений жена хаджи вынесла ему шкатулку, взял он ее и поскорее скрылся. Когда же хаджи возвратился домой, жена полюбопытствовала, как завершилась сделка.

— Какая сделка?— удивился хаджи.

— Как, разве это не ты послал человека за деньгами?— еще больше удивилась жена.

В конце концов хаджи и его жена поняли, что их провели. Таким образом старший брат быстро разбогател.

Увидел средний брат, как старший с помощью лестницы добыл кучу денег, взял свой барабан и отправился в путь. В городе его застала ночь, и он остановился на ночлег в заброшенном караван-сарае. Не успел он заснуть, как во двор набежала волчья стая. Испугался средний брат и, не зная, что предпринять, случайно ударил по барабану. Волки в страхе стали кружить по двору. Средний брат увидел, что волки боятся грохота барабана, приободрился и ударил сильнее. Завывая от ужаса, стая металась в поисках выхода.

Тем временем мимо проезжал купец и, услышав в постоялом дворе дикий вой и шум, подъехал и открыл дверь. Волки вырвались и бросились наутек. Как только средний брат увидел, что купец открыл дверь и волки убежали, он подбежал к купцу, схватил его за шиворот и грозно спросил:

— Ты зачем выпустил моих волков? Этих волков мне пожаловал падишах, чтобы я их научил пляскам. Что мне теперь делать? Пока я сумею их разыскать, изведу кучу денег. Давай-ка возмещай мне убытки — или пойдем к падишаху.

Купец из боязни навлечь на себя гнев падишаха выложил среднему брату много денег. Так разбогател и средний брат.

Увидел младший, как два брата при помощи лестницы и барабана раздобыли себе богатство, подхватил на руки свою кошку и отправился в путь. Шел, шел и дошел до какого-то города, где увидел странное зрелище: на каждом шагу стоит человек с палкой в руках. Удивленный юноша спросил у них:

— Отчего вы выстроились здесь с палками?

Те печально ответили:

— В нашей стране расплодилось много мышей, нет нам от них покоя, вот и приходится нам палками их отгонять.

Быстро смекнув, как поступить, младший брат сказал им:

— Сегодня ступайте отдыхать, а я найду выход.

Обрадовавшись, люди бросили свои палки и разошлись по домам. Не успели они скрыться, как младший брат увидел вокруг себя огромное сборище мышей. Он быстро вытащил из-за пазухи кошку и пустил ее на землю. Кошка тотчас обратила мышей в бегство. На следующий день известие об этом дошло до падишаха той страны. Он потребовал к себе младшего брата и за большие деньги выкупил у него кошку. Взял младший брат деньги и вернулся домой, в свою деревню, богатый, как и его старшие братья.

А что же сталось с кошкой? Как-то днем она дремала на солнце, а проходившая мимо невольница падишаха пнула ее ногой. Кошка исцарапала девушке руку, а падишаху донесли, что кошка обнаглела и имеет виды на его невольницу. Разгневанный падишах повелел утопить кошку в реке.

Посланный им человек посадил кошку впереди себя на лошадь, направился к реке и хотел было бросить ее в реку, но кошка изо всех сил уцепилась за седло.

Раздосадованный всадник стал отдирать кошку от седла, да покачнулся, свалился в воду и утонул.

А кошка уселась поудобнее на лошади и повернула ее домой. Люди как увидели кошку, в страхе бежали, покинув свои дома, так что кошка осталась в этом государстве одна.

По прошествии нескольких лет в город послали двух человек проведать, жива ли еще кошка. Вошли они в город и видят, что кошка выросла до размеров козла и лежит, греется на солнце да усы поглаживает.

Испуганные, возвратились посланцы и сообщили жителям, что кошка греется на солнце, очень сердится и грозится, что расправится с любым, кто попадет ей в лапы.

В конце концов люди перебрались в другое место, оставив кошке все свое имущество.

Плешивец и кази

В старые времена не было заведено, чтобы замужняя женщина одна выходила из дому, а случись такое, сочли бы, что нет у нее ни стыда, ни совести. Понадобится мужу уехать в даль-

ние края — значит, должен он свою жену и дочь поручить опеке какого-нибудь мужчины или местного кази. А коли задумал муж отправиться в паломничество в Мекку, надлежит ему жену с детьми на попечение кази оставить да взять в этом расписку, а уж тогда в путь пускаться.

Давным-давно жил-был один купец. И была у него молодая жена. А тогда считали, что брачный договор семь лет в силе остается. Вот решил тот купец Мекку посетить, а дать развода жене не может, и одну ее оставить никак нельзя. Ко всему жена его была столь хороша собой, что и описать невозможно, словно бы господь-создатель вложил в нее всю красу молодости. Купец хоть и любил свою жену всей душой, объявил ей:

— Завтра я отведу тебя к городскому кази и передам на его попечение, пока я сам не вернусь из Мекки.

— Послушай, муженек,— отвечала ему жена,— лучше запаси для меня пропитания на год, помести меня в каких-нибудь отдельных покоях, и тогда я вообще не покину стен дома. В своей комнате я буду предаваться благочестивым занятиям, пока ты не вернешься.

— Вот и хорошо,— обрадовался купец.

На следующий день он сделал годовой запас еды, а затем отправился к городскому кази.

— Надумал я совершить паломничество в Мекку,— сказал купец,— но, кроме тебя, мне не на кого положиться. Про тебя же я знаю, что люди оставляют под твоим надзором свое добро. Вот и я решился на время своего путешествия доверить тебе свою жену и свою честь.

— Не ты первый, не ты последний ко мне приходишь,— отвечал ему кази. — Можешь положиться на меня, как на себя самого, я же буду неусыпно заботиться о твоей жене, как забочусь о своих чадах и домочадцах.

Купец поверил словам кази и сказал:

— Жена приготовилась к моему отъезду. Запасов ей хватит на год. Она хотела бы затвориться в каких-нибудь покоях и там провести время до моего возвращения.

Кази освободил комнату в своем доме, и купец перевез туда жену и годовой запас продовольствия. Затем он сказал кази:

— Вручаю тебе свою жену, а ты дай мне в том расписку.

Кази дал ему расписку, в которой удостоверил, что с такого-числа в таких-то покоях жена купца будет находиться под его опекой до тех пор, пока купец не возвратится домой, скрепил все это печатью и подписью и отдал купцу. Купец распрощался с женой и отбыл.

Прошло несколько месяцев, и женщина ни разу не вышла из той комнаты. С утра до ночи она предавалась благочестивым занятиям.

Однажды кази сказал себе: «Жива ли эта женщина? Зайду-ка я к ней и посмотрю, что там с ней». И вот в то самое время, когда женщина творила намаз, кази неожиданно вошел к ней.

Взгляд его упал на ее лицо, и ему показалось, что видит он не женщину, а луну, светом своей красоты озаряющую все вокруг. Он влюбился, да так сильно, словно не одним, а тысячью сердец. Остался кази в покоях женщины, но чем ближе он пытался подойти к ней, тем дальше она от него отодвигалась...

— Ты должна стать моей женой! — вскричал кази.

— Я дала клятву, что никогда не изменю своему мужу, покуда я жива,— отвечала женщина,— и никому, кроме него, не буду принадлежать.

— Э, говори что хочешь,— сказал кази,— но ты должна стать моей.

— Этому не бывать! — отвечала женщина.

— Я тебе задам такую взбучку, что ты сразу согласишься!— закричал кази.

— Что хочешь делай,— отвечала женщина,— но только я не уступлю. Я, кроме бога, никого не боюсь.

И как ни стращал ее кази, как ни улещивал, женщина оставалась непреклонной. Прошла неделя, две недели, три — видит он, что ничего не получается. Взял он плеть и стал избивать женщину, но и тут она не поддалась.

А в доме кази было подземелье, куда он бросал неугодных ему людей. Кази устроил так, что вход в него был людям незаметен. В подземелье вела железная дверца, поверх которой кази настелил шкуры и обычно восседал на них. Туда к нему приходили по своим делам разные посетители.

Как-то раз в доме никого не осталось, кроме малолетнего сына кази. «Этот ребенок ничего не заподозрит»,— подумал кази. Он вывел купеческую жену из покоев и заточил в подземелье. И никому бы в голову не пришло, что в подземелье кто-то есть. Раз в два дня кази бросал женщине кусок хлеба. А она отвергала все его домогательства и ухищрения и ни на волосок не пошатнулась в своем благочестии. И в подземелье она постоянно молилась.

Так бы кази и воевал с этой женщиной, как вдруг ему донесли, что умерла одна потаскушка. Тут-то его осенило. Мигом состряпал он бумагу: мол, такого-то числа таким-то купцом на мое попечение была оставлена жена, которая такого-то числа умерла. Затем он подсунул бумагу лжесвидетелям и, заставив их расписаться, удостоверил их подписи печатью.

Прошло месяцев семь-восемь, и купец вернулся из Мекки. По истечении трех дней после возвращения он направился к кази, показал ему расписку и сказал:

— Господин кази, я пришел за своей женой. Вот расписка, которую вы мне давали.

Кази тут же достал бумагу за подписями и печатями и предъявил ее купцу.

— Увы, купец,— сказал он,— я должен сообщить тебе печальную весть. Твоя жена умерла. Если ты сомневаешься, смотри: вот подписи и печать, а хочешь — пойди спроси у свидетелей.

Опечалился купец, пошел у свидетелей спрашивать, а они говорят:

— Правда, умерла твоя жена.

Не мог купец поверить этому, пошел он с жалобой к падишаху. Падишах призвал к себе кази и спрашивает его:

— Что случилось с женой купца, отданной на твое попечение?

Кази извлек бумагу, показал шаху и говорит:

— Гляди, падишах: вот подписи и печать, что жена его умерла.

— Верно,— сказал падишах.— Подписи не подделаны, да и кази врать не станет, значит, и впрямь жена твоя умерла.

Ничего не оставалось купцу, как с тяжелым сердцем, не говоря ни слова, уйти восвояси.

А надо сказать, что в стародавние времена падишахи любили бродить ночами по городу. Переоденутся вечером в какое-нибудь тряпье, чтобы никто их не узнал, и отправляются в путь. А в городе в то время много судачили о смерти купеческой жены, оставленной мужем на попечение кази.

Вот как-то ночью падишах переоделся и отправился в город. По пути попался ему один дом, в котором шла азартная игра. Зашел он в дом и на пороге остановился. Конечно, никто его не признал. Игроки решили, что это какой-то прохожий, и говорят:

— Братец, чего встал как вкопанный? Заходи, гостем будешь, посмотришь на наше житье-бытье.

А игрокам уже надоела та игра, которую они вели. Вот переглянулись они между собой, и один говорит другому:

— Давай в такую-то игру сыграем!

Тот отвечает:

— Лучше в такую-то.

— Давайте во что-нибудь еще сыграем,— говорит третий.

Был среди них плешивец, он и предложил:

— А не сыграть ли нам в эмира и везира?

Все согласились. Падишах тоже в игру вступил. Плешивец говорит игрокам:

— Не приведи господь, чтобы ваш эмир оказался легковерным, вроде нашего падишаха, который поверил поддельным подписям и печати на бумаге кази.

Услышал падишах эти слова и задумался: «Неужто и впрямь кази предъявлял бумагу с поддельными подписями? А вдруг на самом деле жена купца жива?»

На следующий день падишах воссел на трон и приказал, чтобы к нему привели такого-то плешивца. Доставили плешивца к падишаху. Падишах спрашивает:

— Вчера в чайхане, когда друзья твои играли в кости, ты сказал: мол, не дай бог, чтобы ваш эмир оказался таким же легковерным, как падишах, который поверил поддельным подписям и печатям на бумаге кази. Ты на что намекал?

Плешивец про себя гадает: «Сказать или не сказать? Утонуть или выплыть?» Призадумался он, а падишах недоволен:

— Ты почему не отвечаешь?

— О падишах, о светоч вселенной, о источник милостей,— воскликнул плешивец.— Если я тебе кое-что поведаю, не отправишь ли ты меня за это на виселицу?

— Не отправлю,— успокоил его падишах,— зачем мне это нужно?

— О падишах,— начал плешивец.— Есть у меня к тебе одна просьба.

— Проси чего хочешь, я исполню, если это будет в моих силах.

— Тогда одолжи мне на денек твой венец,— сказал плешивец,— и я покажу тебе и людям все, что знаю.

Падишах согласился. Тотчас позвал он главного везира и повелел:

— На один день я отдаю свой венец плешивцу, он тогда сможет показать мне все, что знает, и установить истину.

Все, кто при том был, согласились:

— Ну что ж, пусть плешивец денек побудет падишахом, посмотрим, что из этого получится.

Тогда падишах своими руками возложил венец на голову плешивца. Не стал плешивец откладывать дела в долгий ящик, а сразу же без околичностей отдал приказ привести к нему городского кази, свидетелей, что расписались на бумаге, и купца. Привели купца, кази и тех, кто заверил своей подписью поддельное свидетельство.

Сначала плешивец допросил кази:

— Правда ли, что такой-то купец на время своего паломничества в Мекку оставлял на твое попечение свою жену?

Кази ответил:

— Да, у купца есть в том расписка.

Плешивец продолжал:

— Объясни-ка, что случилось с его женой?

Кази тут же вытащил писульку и сказал:

— Вот бумага о том, что жена торговца умерла, ее подписали свидетели, а вот и печать.

— А ежели докажу, что жена купца жива, и найду ее,— спросил плешивец,— что прикажешь с тобой делать?

— Тогда хоть вешай, хоть убивай! — отвечал кази.

— Ладно,— сказал плешивец,— только смотри, завтра не жалуйся!

— Да чего уж там жаловаться...

Затем плешивец приказал свидетелей, которые поставили на бумаге свои подписи, взять под стражу и держать в темнице, а купца велел отдельно привести к нему и стал его расспрашивать.

— Есть ли у тебя расписка кази? При тебе ли та бумага, в которой сказано о смерти твоей жены?

Купец отвечал, что обе бумаги у него с собой. После этого плешивец, падишах с приближенными и купец отправились в дом кази. Там плешивец стал выспрашивать у каждого члена семьи:

— Где жена купца?

Но каждый отвечал:

— Знать не знаю, никакой жены купца мы не видели.

Наконец к плешивцу привели того маленького мальчика, который видел, как кази заточил в подземелье жену купца.

— Скажи, детка,— спросил его плешивец,— куда девалась жена купца?

— Пойдемте, я вам покажу,— отвечал ребенок.

Плешивец, падишах с приближенными и купец вошли в комнату, мальчик поднял подстилку, на которой сидел кази, и открыл железную дверцу, ведущую в подземелье. Плешивец вывел оттуда бедную женщину, и все увидели, что из-за мучений, которым подвергал ее кази, остались от нее кожа да кости. Отвезли жену купца во дворец. Расспросил ее плешивец, и женщина без утайки поведала о том, что выпало на ее долю из-за кази. Тогда плешивец обратился к тем, кто ставил свою подпись на бумаге, и спрашивает:

— Вы почему дали ложное свидетельство? Разве вы видели мертвой жену купца?

Все они покаялись и сказали:

— Мы не виноваты, кази нас заставил.

Позвал плешивец кази, указывает ему на жену купца и спрашивает.

— Вот жена купца! Что теперь скажешь?

А что ему было сказать? Приказал плешивец повесить кази на перекрестке четырех дорог, а всех лжесвидетелей, поставивших свои подписи на подложной бумаге, заключить в тюрьму. Затем он снова почтительно возложил венец на голову падишаха и сказал:

— Больше мне ничего не нужно, ибо я спас эту невинную женщину.

Падишах обрадовался и возблагодарил мудрого плешивца. С этого часа он сделал его своим везиром и сказал ему:

— После меня будешь падишахом, потому что ты и умен и сметлив!

Неудачник

Было так или не было, а в давние времена один бедный человек сумел ускользнуть от своих заимодавцев и нашел прибежище в чужом городе. Идти ему, честно сказать, было некуда, вот и присел он на ступеньке мечети, да призадумался, где бы кусок хлеба раздобыть. Подходит к нему женщина, закутанная

в чадру, заводит разговор о том о сем. Поведал ей бедняк о своих заботах. Тогда женщина и говорит: «Послушай, у меня есть два динара. Хочешь их получить? Идем к ахунду в мечеть, ты ему скажешь: мол, вот моя жена, я беден и не могу ни пропитанием ее обеспечить, ни отступного при разводе дать. Тут я вмешаюсь в разговор и скажу, что отказываюсь от всего, что мне причитается, лишь бы получить свободу, и готова сама заплатить за развод. Ахунд даст развод, и тебе достанутся два динара во имя божьей милости».

Бедняк, не долго думая, согласился. Отправились они к ахунду. Узнав, зачем они явились, ахунд сначала обратился с вопросом к мужчине:

— Почему ты желаешь развестись с женой?

— Господин мой,— отвечал тот,— будь милосерд, я беден и не могу прокормить ее, да и сама она хочет получить развод.

Тогда ахунд обратился к женщине:

— Послушай-ка, женщина, развод ведь до добра не доводит, помирись лучше с мужем!

— Ах, господин,— сказала женщина с горестным вздохом,— разве это мужчина, коли он не может жену обеспечить? Я уж и так и сяк старалась все уладить, да лопнуло мое терпение. Может, если я откажусь от отступного, мне удастся с ним развязаться и начать новую жизнь. Так что, ради бога, разведи нас и отпусти мою душу на покаяние.

Ахунд произнес слова, необходимые для совершения развода, и написал свидетельство.

— Скажи, господин,— спросила женщина,— я теперь совсем свободна?

— Совсем,— отвечал ахунд.

— И вернуть старое нельзя?— продолжала она.

— Раз ты отказалась от отступного,— отвечал ей ахунд,— сама ты можешь к мужу вернуться, он же вернуть тебя не может: выходит, что развод в твою пользу, у мужа на тебя прав нет.

И тут женщина достает из-под своей чадры запеленутого младенца и говорит:

— Раз так, пусть и дите свое забирает, что хочет, то с ним и делает!

Увидал бедняк, как дело обернулось, за голову схватился и думает: «Ну и влип же я!»

Пришлось ему взять ребенка. Присел он в уголке мечети, вынул из кармана пару завалявшихся леденцов, уложил младенца на тряпье, какое нашлось, а в ручки леденец сунул. Младенец стал его сосать да причмокивать. Потешил его невезучий, покачал, потом по сторонам огляделся — никого нет. Поднялся он потихоньку на ноги, снова огляделся — вроде бы никого. Стал он бочком к выходу пробираться, как вдруг из верхней кельи выскочил ученик. Запустил в неудачника башмаком да как закричит:

— Попался, негодяй! Это ты каждый день подбрасываешь сюда по младенцу, а потом деру даешь! А ну, забирай их всех!

Не приведи господь такое увидеть: тут же со всех сторон сбежались ученики и служители мечети, набросились на бедолагу, надавали ему тумаков, а потом принесли еще восьмерых младенцев, всучили ему да приговаривают:

— Тащи отсюда своих ублюдков и сам поживей уноси ноги!

Прикинул несчастливец, что сбежать ему не удастся и что потому лучше смириться. Стал он жалобно причитать:

— Разве мусульмане так поступают? Как же мне их унести, всех девятерых?

Один из служителей мечети, который был подобрее остальных, принес корзинку и говорит бедолаге:

— Складывай младенцев в корзину и убирайся!

Что тому делать? Сложил он младенцев в корзину, сверху тряпьем прикрыл, корзину на голову поставил и покинул мечеть. Идет он мимо фруктовых рядов, а один торговец ему кричит:

— Эй, дядюшка, ты не дынями ли торгуешь?

Тут бедолагу осенило.

— Ба, да я ведь кошель с деньгами под деревом оставил! — воскликнул он и, пока малютки не подавали голоса, поставил свою корзину в лавке торговца фруктами, а сам со всех ног бросился прочь, будто бы за кошельком своим. Только пятки засверкали!

Бежал он, пока не оказался далеко за городскими воротами на берегу реки. Запалился он, весь в поту, припал к воде — если не теперь пить, то когда? — напился вдосталь, умылся и руки помыл.

В это время к реке приблизился какой-то всадник. Отвязал он баклажку от луки седла и попросил:

— Братец, не сочти за труд, набери мне воды!

Но стоило нашему бродяге баклажку в речку опустить, как набежала волна, сосуд выскользнул у него из рук и уплыл.

Схватил всадник плетку, и такое уж счастье было у неудачника — если не его бить, то кого? — стоит он как в столбняке, а всадник его плеткой охаживает.

Когда же кинулся бедняк бежать — будто от десятерых всадников спасается: то в одну сторону метнется, то в другую. Добежал до разрушенной крепости. Хотел всадник спешиться, чтобы его схватить, а он прыг на крышу, с нее на другую, оттуда на какой-то купол, а он под ним и провались! Рухнул неудачник вниз. Отдышался, немножко в себя пришел, осматриваться стал. Видит — ларь глинобитный. Приоткрыл он крышку, а в ларе — лепешки. Рядом с ларем — полка, а на ней — корзины с яйцами и кувшины с топленым маслом. Подкрепился он лепешками с маслом, с десяток яиц про запас в свою войлочную шапку спрятал, а шапку на голову нахлобучил. Лепешки добрыми кусками масла переложил и в шаровары засунул, а рубаху сверху выпустил и хорошенько расправил полы кафтана. Выгля-

нул наружу в приоткрытую дверь, видит: во дворе пусто, только старая бабка в углу прялку крутит. Притворил он за собой дверь, начал бочком к воротам пробираться. Вдруг старуха его окликает:

— Почтенный, ты кто таков будешь?

Замер он на месте с перепугу, а потом к старухе приблизился и поклон ей отвесил да про то, как он здесь очутился, поведал. Посочувствовала ему старушка и говорит:

— Присаживайся, мил-человек, поближе да объясни толком, как эта негодница тебя вокруг пальца обвела?

Ничего не поделаешь, чтобы невежей не показаться, пришлось ему рядом с ней на корточки присесть, и стал он свои злоключения ей расписывать.

А тем временем масло, что он в шаровары запрятал, начало таять, потекло по ногам, а потом и вовсе из-под шаровар закапало. Бабка это заметила и решила, что он нужду справляет. Хлопнула она его по голове изо всех сил и кричит:

— Стыдись, мужичок, нашел, где мочиться!

Тут все яйца, что у него под шапкой спрятаны были, разбились да потекли по лицу. Старуха все поняла, схватила цеп, что под рукой у нее оказался, и по заду его огрела. У бедняги от страха вместо двух ног четыре выросло, припустился он во всю мочь. Добежал до реки, лицо и руки отмыл и сидит, пригорюнился, свои неудачи вспоминает.

Видит он: едет в его сторону всадник, с виду важный-преважный, на руке ловчий сокол, за лошадью собака охотничья бежит. Подъехал он ближе, испугался неудачник, вскочил и поклон отвесил. Спрашивает его всадник:

— Ты кто такой, сынок?

— Я деревенский,— отвечает ему тот,— вот странствую.

— Из какой же ты деревни родом?

— Из Азаргуна.

По случайности и сам всадник оказался родом из той деревни.

— Что же ты тут делаешь?— продолжал всадник свои расспросы.

— Да вот ищу, кому бы в услужение наняться,— отвечает бедолага.

— А не хочешь ли ко мне поступить?— спрашивает всадник. Бедолага возрадовался:

— Клянусь богом, только о таком хозяине я и мечтал.

Спешился всадник, снял с руки сокола, передал его неудачнику, прицепил к собачьему ошейнику ремешок и также передал ему из рук в руки, а затем, растолковав, где искать его дом, сказал:

— Теперь ступай и передай хозяйке, что сегодня вечером у нас будут гости, пусть приготовится к их приему. А сам хозяин, мол, будет за три часа до полуночи. Помоги ей все приготовить как следует.

Отдав распоряжения, всадник распрощался и уехал. Наш бродяжка зажал в руке собачий поводок и пустился в путь. Однако сокол тут же стал терзать ему руку, и что неудачник ни делал, как ни старался, никак не мог успокоить птицу. Пораскинул он умом и надумал: оторвал лоскут от опояски, замотал в него сокола, узлом завязал, к поясу за спину прицепил и снова в путь тронулся. На полпути к дому местные собаки увидели охотничьего пса да как бросятся на него. Испугался несчастливец, как бы собака не сбежала, изо всех сил в ее ошейник вцепился, а тут собачья свора навалилась и вмиг охотничьего пса в клочья разорвала. Остался в руках у невезучего один поводок, а то, что прежде было охотничьим псом, оказалось у собак в брюхе. Так с одним поводком в руках и поплелся неудачник к дому.

Постучал он в дверь, хозяйка спрашивает:

— Кто там?

— Я ваш новый слуга,— отвечает бедняга.— Хозяин велел мне сокола и охотничьего пса домой доставить, да здешние собаки на нас напали, на клочки разорвали. Спасибо, я сам цел остался!

Удивилась хозяйка:

— Как же тебя угораздило со здешними собаками связаться?

— Хозяюшка,— начал рассказывать несчастливец,— шел я себе спокойно, вел пса на поводке, как вдруг на меня с десяток собак набросилось. Пес начал вырываться, да ты подумай, кто бы на его месте не вырывался? Тут собаки набросились на меня. Я испугался, что пес сбежит, схватил его за ошейник, а уж держать-то и нечего, вот какие дела!

Тут он заплакал, а хозяйка пожалела его и спрашивает:

— А сокол-то где?

Неудачник смахнул слезу и отвечает:

— За сокола ты не беспокойся, с ним все в порядке. Я его в тряпицу замотал и к поясу привязал.

Хозяйка так руками и всплеснула:

— Ах ты, наказание божье! Да он у тебя небось задохся!

Отвязал тот свою ношу от пояса, глядь, и впрямь: сокол издох. Расстроилась хозяйка:

— Чтоб тебе провалиться,— говорит,— дурак ты этакий!

Стал он просить прощения. Видит женщина — сделанного не воротишь, и говорит:

— Ну ладно, раз на раз не приходится. Иди набери хворосту, чтобы я успела вовремя приготовить ужин, может, хозяин тебя и простит!

Сходил он за дровами, затеяла хозяйка стряпню, а тут младенец в люльке начал кричать. Хозяйка и скажи:

— Пойди покачай ребенка, успокой его, а я тем временем рис с очага сниму.

Пошел дурак к люльке, сколько ни качал младенца, тот только пуще заливается. А он когда-то слыхал, что в деревнях

в таких случаях дают детям терьяка. У неудачника как раз был при себе терьяк. Достал он его, измельчил и младенцу в глотку сунул. Тот сразу затих. Тогда он отправился хозяйке помогать. Хозяйка тоже довольна: хоть и бестолковый слуга попался, а видно, что с детьми умеет обращаться. Со спокойной душой приготовила она ужин, и тут у нее молоко к грудям прилило. Наклонилась бедная мать над люлькой, а ребенок не дышит, и изо рта у него терьяком пахнет. Стала она волосы на себе рвать:

— Дитятко мое, что с тобой приключилось?

Несчастливец говорит:

— Хозяюшка, что ты так убиваешься? У меня было малость терьяку, я и дал ребеночку — насосался он всласть!

Хозяйка от всей души влепила ему затрещину. А бедняга совсем впал в уныние: и ребеночек помер, и за что он ни возьмется, ничего не ладится. Стал он плакать и рыдать, а хозяйка в растерянности прикрыла ребенка, как вдруг появился хозяин с гостями. Хозяйка выбежала им навстречу, открыла дверь и сразу же поведала о собаке и соколе, однако о младенце не упомянула. Хозяин видит — дело прошлое, позвал нового слугу, велел ему отвести лошадь в стойло, дал остро наточенный нож и говорит:

— Возьми фонарь, привяжи лошадь и накорми ее. В хлеву стоит больной бык на привязи. Ударь его несколько раз по голове и, если увидишь, что он подыхает, отрежь ему голову — пусть хоть мясо в дело пойдет.

— Сделаю, как приказано,— отвечал слуга. Взял он лошадь, пошел со светильником и ножом в хлев, привязал лошадь, задал ей овса, затем лег на лавку, а фонарь погасил, чтобы зря керосин не жечь. Как настала полночь, слышит он — бык жвачку жует. А спичек-то он не взял, и фонарь ему зажечь нечем. Вот в кромешной тьме отхватил он быку голову и с легким сердцем спать завалился. Рассвело, и видит — вот беда! Голову-то он лошади отрезал, а бык сам по себе издох. Понял он, что и тут ему оставаться не след, открыл ворота — и давай бог ноги! Так я и не знаю, куда он девался и что с ним сталось.

Пострел

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Должен смертный человек славить бога целый век. В давние времена в одном городе жили-были муж с женой. Господь наградил их всем, чего душа пожелает,— и добром, и златом-серебром. И вот отправился раз муж на базар, нанял там слугу, проворного да задорного, и привел его в свой дом. Прозвал он его Пострелом. И пары дней не прошло, а наш Пострел по уши влюбился в хозяйскую жену. Долго ломал он голову, как быть, да надумал все, что ему хозяин с хозяйкой скажут, исполнять слово в

слово. И вот настал час, когда судьба ему улыбнулась. В тот день решили хозяин с хозяйкой пойти прогуляться да поразвлечься. Хозяйка и говорит Пострелу:

— Мы уходим, а ты оставайся дома; вымети двор, да так, чтобы масло прольешь — назад соберешь.

— Слушаю и повинуюсь,— отвечал Пострел.

И как только хозяева ушли, принялся он двор мести. До тех пор он его мел, пока двор не засверкал, как чистое золото. Сходил Пострел в амбар, где кувшины с маслом стояли, да все масло, что было в кувшинах, на землю и вылил. Потом собрал его, снова в кувшины слил, а кувшины снес назад в амбар. Вот, значит, как было дело. Через час возвращаются домой хозяева и, оборони нас боже, видят: весь двор в масле. Куда ни ступишь, везде масляно да скользко. Заохали они:

— Что же это ты, Пострел, натворил?

А он говорит:

— Разве хозяйка не сказала: вымети двор хорошенько, масло прольешь — назад соберешь. Вот я и сделал все слово в слово. Сперва вымел, потом двор маслом залил, а после обратно в кувшины собрал.

Хозяева видят — деваться некуда, и промолчали. Случилось так, что хозяйка в тот день была очень занята, а тут еще, на беду, заболело у нее дитя. Пришлось ей доверить младенца Пострелу, чтобы он его понянчил. Дитя же бессловесное, увидев черного, как сажа, Пострела, давай реветь во весь голос. Пострел и так и сяк его утешает — все без толку. Тогда стал он звать хозяйку:

— Хозяйка, выручай! Что я ни делаю, он не замолкает, не знаю, как быть!

А хозяйка, которой было не до того, и скажи ему:

— Ах, чтоб тебя! Да заткни ты ему глотку хоть как-нибудь!

Пострел, который придумал делать все слово в слово, как скажут хозяева, сгреб младенца в охапку и унес его в чулан. Там он схватил младенца и давай его душить. Тот, понятно, замолк. Взял он ребенка, отнес к хозяйке и говорит:

— Как ты приказала, так я и сделал. Может, еще чего надо? Это я мигом!

Принялись хозяин с хозяйкой плакать и рыдать:

— Ох, горе-злосчастье! Да что же ты, злодей, учинил? Чтоб тебе пусто было, чтоб ты пропал! Зачем же ты дитя погубил?

А потом стали допытываться, зачем он это сделал, а он знай твердит:

— Так ведь хозяйка сама сказала: заткни ему глотку хоть как-нибудь!

Сели вечером хозяин с хозяйкой и стали умом раскидывать, как им жить дальше. Жена говорит:

— Слушай, муженек! Нельзя нам больше здесь оставаться. Надо нам поскорее бежать из этого города со всех ног, да так, чтобы Пострел ни о чем не догадался.

А Пострел в это время стоял за дверью и все слышал. Стали муж с женой собирать в дорогу свои пожитки, а Пострел изловчился, набил сундук тряпьем, схватил в руку половник и прыг в сундук! Собрались хозяева, увязали тюки получше и двинулись в путь. Шли они, шли, пока не добрались до берега реки, и, совсем обессилев, остановились отдохнуть. Жена принялась стряпать и спохватилась, что в суете и спешке половник дома позабыла.

— Вот беда,— говорит она мужу,— за всей этой суетой я половник забыла взять.

Не успела она это вымолвить, как Пострел кричит из сундука:

— Хозяйка, а хозяйка! Половник у меня в руке, открой крышку сундука и будешь с половником!

Хозяин с хозяйкой так и ахнули! Поняли они, что и здесь им нет спасения от Пострела. Отперли они сундук, и Пострел вылез из него с половником в руке. Стали хозяева голову ломать, как бы им отвязаться от этого божьего наказания.

— Вот что, жена, как Пострел уснет, давай схватим его за руки и за ноги и бросим в реку,— говорит муж.

Жена согласилась, а Пострел слышал все от слова до слова и в душе над ними посмеялся. Между тем настала ночь, жена с мужем легли в одной стороне, а Пострел — в другой. В полночь поднялся он, тихонько прокрался к спящему хозяину, сгреб его в охапку и перетащил на свое место. А сам улегся рядом с хозяйкой. Через некоторое время женщина проснулась и, приняв Пострела за мужа, толкнула его в бок. Пострел мигом вскочил, подошли они вместе к злосчастному мужу, ухватили его за руки и за ноги и бросили в реку. Тут хозяйка говорит:

— Уф-ф! Прямо гора с плеч! А теперь, милый муженек, вознаградим себя за все беды, что причинил нам проклятый слуга, и помилуемся всласть.

Вернулись они к своему ложу и предались любовным утехам. Утром женщина проснулась и видит: господи, да это же Пострел спал с ней с вечера до утра!

Растолкала она его и давай ругательски ругать:

— Чтоб тебе пусто было! Чтоб ты сдох! Как ты здесь очутился? Что за наваждение!

Пострел поднял голову от подушки, зевнул, потянулся и говорит:

— Эй, женщина! Все так и есть, как видишь! Я — Пострел, ты — жена моего хозяина, а если тебе хозяин нужен, пойди, вылови его из реки!

Видит женщина — делать нечего, и спрашивает:

— Что же тебе от меня надо?

— Да ничего,— отвечает Пострел,— только будь моей женой!

Раскинула женщина умом: деваться некуда. Дала она согласие и стала женой Пострела. Так сбылось желание Пострела; даст бог, и ваше сбудется.

Три сына падишаха

Было у одного падишаха трое сыновей, и все они вздыхали по дочери везира. Видит отец, что сыновья его постоянно соперничают друг с другом, призвал их к себе и говорит:

— Вот вам по коню и по сто туманов в придачу. Отправляйтесь в чужедальние края и месяц другой поживите своим умом. А кто через пару месяцев, домой вернувшись, еще и сто туманов в целости и сохранности привезет, того я женю на дочери везира.

Сыновья отцовской воле перечить не стали и в один прекрасный день пустились в странствия. Выехали они на дорогу и только было хотели направиться в разные стороны, как обратился к ним старший брат с такими словами:

— Братья! Зачем нам из-за какой-то девчонки друг с другом разлучаться? Давайте поселимся в одном городе, не будем друг друга из виду терять.

На том и порешили.

Завидели они незнакомый город, подъехали к городским воротам и спрашивают у стража:

— Где бы нам, чужестранцам, найти в этом городе кров и пропитание на сегодняшнюю ночь?

Страж указал им на высокие хоромы и сказал:

— Здесь живет дочь градоправителя. Она дает приют тем, кто впервые попал в наш город.

Сыновья падишаха расспросили у него дорогу и направили к дому своих коней. Входят они в двери, видят: все покои прекрасно убраны, множество слуг и служанок туда-сюда снуют — словом, дом — полная чаша и жизнь ключом кипит. Отвели покои и сыновьям падишаха, расположились они там и сели за трапезу. Под вечер сама дочь градоправителя к ним пожаловала да начала вином из кубков угощать. А в то вино было подмешано сонное зелье. Так у нее было заведено: всякий раз она опаивала вином с сонным зельем тех, кто впервые попадал в ее дом. Потом своим слугам приказывала до нитки обобрать сонных и в чем мать родила за городские ворота выбросить.

То же и с сыновьями падишаха случилось. Наутро проснулись они в городском рву, догола раздетые и обобранные. Встали, наготу рваными тряпками прикрыли и в город направились.

Там они расстались. Один пошел в ученики к повару, другой — к банщику. Третий же, самый младший из них, отыскал нищенку, которая сидела на дороге и пересчитывала деньги, вырученные подаянием за день. Подошел он к старухе и говорит:

— Нет у меня ни отца, ни матери. Хочешь, стану я твоим названным сыном?

У старой нищенки детей не было. Согласилась она взять юношу в сыновья и отвела к себе домой. Через несколько дней вспомнил юноша о градоправителевой дочери и перво-наперво решил с ней расквитаться. Однако он рассудил так: «Надо сна-

чала наказать самого градоправителя, а потом уж я доберусь и до его дочери».

Градоправитель же был сластолюбцем — ни девицы молодой, ни замужней женщины не пропустит. И вот юноша вырыл колодец рядом с домом градоправителя, а затем попросил у своей приемной матери:

— Матушка, не достанешь ли ты мне женское платье, больно уж оно мне нужно.

Достала его приемная мать женское платье. А юноша был очень пригож. Сходил он в баню, сбрил усы и бороду, нарядился в женское платье и отправился к дому градоправителя. Градоправитель тут же его заметил, вышел из дому и начал с мнимой девушкой заигрывать. Девушка сказала градоправителю:

— Я согласна пойти с тобой за сто туманов.

Обрадовался градоправитель. Привела его девушка в свой дом и говорит:

— Если хочешь со мной любви предаваться, раздевайся догола. Все, кто со мной близок, так делают.

Градоправитель согласился и на это. Он разделся догола и уже готов был к любовным утехам. Тут девушка повалила градоправителя на постель, а затем задушила его и бросила в колодец, сверху землей засыпала, а одежду спрятала. После чего, приняв свой обычный вид, юноша написал почерком градоправителя письмо к его дочери: пусть, мол, дочь пришлет в такое-то место несколько шкатулок с драгоценностями, ему, дескать, нужно кое-какие покупки сделать. А в конце письма юноша приложил личную печать самого градоправителя. На следующий день девушка прислала несколько шкатулок с драгоценностями, юноша забрал их себе и сказал своей приемной матери:

— Больше не проси милостыню! Будешь теперь жить в достатке.

Градоправителева дочь видит, что прошло три дня, а об отце ни слуху ни духу. Пошла она с жалобой к падишаху:

— Уже несколько дней, как о моем отце ничего не известно. Он распорядился послать ему ларцы с драгоценностями, а сам куда-то запропастился.

Падишах сказал везиру:

— Что делать? Нет сомнения, что градоправитель убит, а ларцы с драгоценностями похищены.

— Нагрузи верблюдов ценной поклажей и вели погонщику провести их по городу. Пусть он выкликает, что готов отдать их за ларцы с драгоценностями. Кто ларцы градоправителевы принесет, тот и есть вор,— посоветовал везир.

Сказано — сделано. Вечером того же дня видит юноша, что по улице ведут верблюдов. Вышел он из дому посмотреть и приметил, что погонщик впереди идет. Тогда юноша взял последнего верблюда, отвел к себе домой, погонщик же ничего не заметил. На следующий день падишах обнаружил, что из шести верблюдов осталось только пять, и спрашивает у везира:

— А еще один верблюд куда девался?

Между тем юноша верблюду голову отрубил и из дому выбросил. Везир говорит:

— Пусть семь старух идут по городу из дома в дом и спрашивают, нет ли где верблюжьего мяса: мы, мол, больны, а оно помогает от болезни. Тот, кто даст им мяса, и есть похититель верблюда.

Падишах так и сделал, и старухи отправились из дома в дом по всему городу. Одной из них случилось набрести на дом юноши и его названой матери и попросить верблюжатинки. Мать кусок мяса отрезала и той старухе дала. Однако юноша заметил это и спрашивает:

— Что у тебя там, бабушка?

— Да ничего такого, всего-то кусочек верблюжьего мяса несу больному,— отвечает старуха.

— Иди сюда, я тебе дам кусок побольше,— сказал юноша.

Завел он старуху в дом и отрубил ей голову. Заодно он отрубил голову и своей названой матери, сказав себе: «Если ее голова будет цела, то мне своей не сносить».

Прошло несколько дней, и заметил падишах, что из семерых старух осталось шестеро. Спрашивает он везира:

— А куда же еще одна старуха делась? Ушла и не возвращается!

Везир говорит:

— Дело это можно раскрыть только с помощью твоей дочери, и никак иначе. Посади девушку около ворот, рядом с ней положи мешочек с драгоценностями и объяви: мол, пусть тот, кто убил градоправителя, тот, кто похитил ларцы с драгоценностями, тот, кто зарезал верблюда и убил старуху, осмелится похитить мешочек с драгоценностями из-под бока у моей дочери!

Падишах приказал объявить об этом во всеуслышание, а затем отправил свою дочь под охраной сторожевой собаки к городским воротам, вручив ей мешочек с драгоценностями. Юноша же собрал с собой хлеба, бурдюк воды, большую иглу да прихватил отрубленную руку убитой старухи. Сначала он бросил хлеб сторожевой собаке, чтобы она не подавала голоса, потом подошел к дочери падишаха. Дочь падишаха увидела красивого юношу и сразу влюбилась в него, и оба предались любовным утехам. Стала девушка засыпать и взяла юношу за руку. Говорит юноша:

— Мне надо по нужде.

— Все, что нужно,— отвечает девушка,— делай здесь, а меня не покидай.

Согласился юноша и попросил:

— Тогда отвернись, пока я буду делать свои дела.

Проткнул он бурдюк иглой, и из бурдюка полилась вода. Вместо своей руки он вложил отрубленную руку старухи в руку падишахской дочери, подхватил мешочек с драгоценностями и был таков. Дочь падишаха говорит:

— Ну и долго же ты мочишься!

Обернулась, глядит — а в руке у нее рука мертвеца! Тут девушка сознание потеряла, без чувств упала. Наутро падишах узнал, что мешочек с драгоценностями похищен. Говорит он везиру:

— Что делать?

— У тебя на пальце перстень с солеймановой печатью. Объяви: пусть тот, кто убил градоначальника, похитил ларцы с драгоценностями, угнал верблюда, зарезал старуху и обокрал мою дочь, похитит теперь перстень с моего пальца,— отвечает везир.

А в этом городе был такой обычай: каждое утро все жители города приходили целовать руку падишаху. И на это утро пришло столько народу, что падишах на минуту забыл о перстне. А юноша, который тоже подошел целовать руку, между тем снял с его руки перстень, так что падишах этого и не заметил. Народ разошелся, юноша и говорит падишаху:

— Возьми свой перстень.

Падишах пришел в изумление:

— Так это ты снял перстень у меня с руки?!

— Да, я.

— Градоправителя ты убил?— спрашивает падишах.

— Да, я.

— Ты похитил ларцы с драгоценностями?

— Да, я.

— Ты убил верблюда и старуху?

— Да, я.

— Ты украл мешочек с драгоценностями из-под бока у моей дочери?

— Да, я.

И тогда повелел падишах:

— Казните этого человека!

— Ты даже не спросил меня, почему я все это сделал,— сказал ему юноша,— а уже приказываешь меня казнить!

Падишах удивился и попросил его рассказать, как было дело. А юноша в ответ:

— Сперва приведите моих братьев, чтобы я мог повидать их перед смертью, а потом я все расскажу.

Падишах приказал привести братьев, чтобы они увиделись с юношей.

— А теперь выйдем за городские ворота,— сказал юноша падишаху,— чтобы я мог все хорошо объяснить, только прежде переоденься, чтобы тебя никто не узнал.

Юноша привел падишаха к тем самым городским воротам. Тот же самый страж послал их в дом дочери градоправителя; вместе с падишахом они пошли туда и остались там на ночь. Утром падишах открыл глаза, глядь — а он вместе с тремя братьями, сыновьями падишаха, валяется в какой-то канаве за городской чертой, да еще обобранный до нитки. Поднялись они, вернулись во дворец, и юноша сказал:

— Со мной и моими братьями случилось то же самое, и я сделал все, о чем ты знаешь, чтобы свести счеты с дочерью градоправителя.

На следующий день падишах послал за дочерью градоправителя и приказал привязать ее к двум диким лошадям и пустить лошадей в степь. Он отдал свою дочь в жены младшему брату, старшего женил на дочери везира, среднему же дал денег и сказал:

— А ты ступай и женись на дочери везира своего города.

Сад с желтыми розами

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жил-был старый сапожник, и была у него дочка, которую он очень любил. Бывало всякий раз, как сапожник возвращается домой из лавки, он свою дочку и приласкает, и приголубит. Однажды, когда до праздника оставалась всего неделя, надумал сапожник навести в лавке чистоту, повыбрасывать старую, рваную обувь, все вокруг вымыть да вычистить. А тут сын падишаха отправился к источнику коня поить. Путь его пролегал мимо той лавки. И вот, когда он проезжал мимо, взялся сапожник швырять старые башмаки на улицу. Конь испугался, понес, царевич свалился на землю. Сбежались люди, увидели, что шахзаде цел и невредим, стали целовать ему руки, ноги и хвалу Аллаху возносить. А царевич разгневался и говорит сапожнику:

— Завтра я опять поеду в эту сторону, так чтобы к этому времени духу твоего и твоей лавки здесь не было, иначе пеняй на себя!

Заплакал бедняга сапожник, стал о прощении молить. Смилостивился тут царевич и говорит:

— Так и быть, если к празднику сошьешь мне наряд из цветов, куда ни шло, позабуду все, если нет — прощайся со своей лавчонкой.

Пришел сапожник домой сам не свой, дочку не приласкал, есть-пить не стал, лег в постель и притворился спящим. А дочка промолчала, ни о чем не спросила. И на второй вечер, и на третий приходит старик домой угрюмый, дочери доброго слова не скажет, куска в рот не берет, а сразу ложится и до утра голову ломает, как такое платье сшить. Каждое утро царевич подъезжает к двери его лавчонки и спрашивает, готов ли его наряд из цветов. А старик со слезами и уговорами вымаливает еще один день отсрочки. На четвертый день вернулся старик домой, дочка и говорит ему:

— Отец, вот уже три дня, как ты меня ни разу не приласкал.

А старик ей в ответ:

— Голубушка, что за беда, ведь ты уже не ребенок!

Однако дочь сапожника была умной и догадливой.

— Милый отец,— сказала она,— разве я не вижу, что ты ходишь сам не свой! Признавайся, что тебя печалит?

Старик скрепя сердце поведал дочери обо всем, что случилось. Девушка рассмеялась и говорит:

— Не горюй, ответь царевичу так: принеси выкройку из цветов, будет тебе цветочный кафтан, принеси ножницы из цветов, будут тебе цветочные шаровары, принеси иглу из цветов, будет тебе цветочная тюбетейка, принеси наперсток из цветов, будут тебе цветочные чулочки.

Старик немного приободрился. Хоть и мало надежды, подумал он, авось совет поможет! Завтра скажу царевичу эти слова, может быть, он меня в покое оставит.

На следующий день царевич уже в который раз стал требовать наряд из цветов. Старик ему говорит:

— А ты принеси выкройку из цветов, будет тебе цветочный кафтан, принеси ножницы из цветов, будут тебе цветочные шаровары, принеси иглу из цветов, будет тебе цветочная тюбетейка, принеси наперсток из цветов, будут тебе цветочные чулочки.

Царевич удивился:

— Кто тебя научил так мне ответить?

Старик отвечает:

— Никто, клянусь Аллахом, никто!

А царевич не отступает:

— Что же ты раньше так не отвечал? Признавайся, кто тебя научил?

Долго старик отпирался, а потом, когда царевич принялся его бранить, задрожал от страха и говорит:

— О господин, есть у меня дочка. Вчера рассказал я ей о своей беде, она и научила меня, как отвечать.

— А сколько же ей лет?— спрашивает царевич.

— Четырнадцать,— отвечает сапожник.

Влюбился сын падишаха в дочь сапожника без памяти. Пришел домой и говорит матери:

— Матушка, я решил жениться на дочери сапожника. Надо немедля послать к ней сватов.

Мать давай его отговаривать:

— Тебе, сынок, подобает жениться на дочери везира или купца.

Однако царевич ни в какую не уступает. Огорчились отец с матерью, но неволить сына не стали и посватали за него дочь сапожника. Старик, не долго думая, согласился, и за два дня до праздника сапожникову дочь и царевича объявили женихом и невестой.

Тогда сапожникова дочь решила сделать жениху наряд из цветов. Нарвала она цветов, сколько надобно, и с утра до ночи сидела и подбирала один цветок к другому. Между тем в день праздника царевич украсил поднос с угощением золотыми ашрафи и приказал служанке отнести поднос к невесте.

Служанка подошла к дому сапожника и постучала в дверь, а дочь сапожника ей отвечает:

— Погоди, я шью кафтан из цветов.

Служанка подождала с четверть часа, потом снова постучала в дверь. Девушка отвечает:

— Погоди, я шью цветочную тюбетейку.

Служанка поставила поднос на землю, стянула с него три ашрафи и снова постучала в дверь. Сапожникова дочь в ответ:

— Погоди, я шью цветочные шаровары.

Тогда служанка взяла с подноса куриное стегнышко, мясо съела, а кости выбросила.

Наконец служанку впустили в дом. Отдала она поднос с угощением и говорит:

— Царевич велел сказать, что, если есть у тебя какое-нибудь желание, поведай его мне, а я доложу о нем царевичу.

Девушка ответила:

— Я ни о чем царевича не прошу, но передай ему:

Трех монеток не хватало,
Одноногой птица стала...
Жизнью тебя заклинаю:
Не делай служанке худого!

Служанка, толком не поняв смысла этих слов, взяла цветочный наряд, который невеста послала жениху в ответ на угощение, и отправилась во дворец. Там отдала она царевичу невестин подарок и сказала:

— А еще госпожа велела передать такие слова:

Трех монеток не хватало.
Одноногой птица стала...
Жизнью тебя заклинаю:
Не делай служанке худого!

Царевич ответил:

— Раз госпожа так сказала, я стерплю и наказывать тебя не буду, однако впредь, если такое сделаешь, велю тебя казнить. А теперь ступай, верни невесте золотые монеты!

Служанка со смиренным видом отправилась в дом сапожника и отдала девушке три ашрафи, однако в душе затаила злобу. «Ну, я покажу этой дочери сапожника,— говорила она про себя.— Да я ее со свету сживу!» А служанка эта была приставлена к царевичу и не отходила от него ни на шаг. И вот однажды пошел царевич на базар и видит: юноши покупают яблоки и посылают их своим невестам. Надкусит девушка яблочко, останутся на нем следы ее зубок, а жених потом съест тот кусок, на котором зубки отпечатались. Царевич тоже купил яблок, отдал их служанке и приказал:

— Отнеси яблоки госпоже, попроси ее одно яблочко надкусить, а потом принеси его мне.

Служанка взяла яблоки и по дороге съела все, кроме одного. А это последнее прокусила своими лошадиными зубищами

прямо до самых семечек. Принесла она это яблоко царевичу и говорит:

— Помилуй боже, ну и зубки у госпожи, яблочко до самой сердцевины прокусила.

Стыдно стало царевичу перед людьми, да делать нечего, доел он остаток яблока.

Тогда купил царевич пару туфелек и приказал служанке:

— Отнеси туфельки госпоже. Если будут они ей впору, пусть оставит у себя, а нет — отдаст тебе обратно.

Служанка отошла подальше, вымазала свои ножищи в грязи, сунула их в туфельки, тут задник у одной и лопнул. Вернулась она к царевичу и говорит:

— Стала госпожа туфельки примерять, оступилась, попала ногой в грязь, вот их и испачкала. А задник порвался, потому что туфли ей малы. Ножища у нее, помилуй боже, другой такой не сыщешь.

Сгорая от стыда, царевич заплатил за туфли и отправился домой. Вернулся он во дворец и затворился за семью запорами. Сам он себе невесту выбрал, как теперь от нее откажешься? Между тем падишах, узнав, что сын уединился в своих покоях, решил: «Наверное, он ждет не дождется свадьбы, а сказать об этом стесняется». Послал падишах к царевичу служанку и велел передать: «Потерпи, сынок, через неделю твоя свадьба!»

Опечалился царевич, да делать нечего, чему быть, того не миновать. И вот украсили город, и семь дней и ночей длилось празднество. Невесту привезли в дом жениха, усадили ее в брачных покоях, ждет она своего суженого, а от него — ни слуху ни духу. И один вечер его нет, и второй. День идет за днем, а жених и глаз не кажет.

Тем временем царевич в своих покоях и говорит матери:

— Не хочу я жениться на этой девушке! Отошли ее, матушка, обратно к отцу.

Поняла мать: дело тут нечисто, да не стала гнать из дома такую красивую и умную невестку. Она сказала девушке:

— Завтра царевич выйдет прогуляться в сад, где растут желтые розы. Ты же нарядись в желтое платье, сядь на солового жеребца и поезжай в тот сад. Царевич станет тебя уговаривать сойти с коня, но ты его не слушайся. Прими из его рук желтую розу и скачи к воротам в другом конце сада.

Девушка надела желтое платье, села верхом на солового жеребца и отправилась в сад, где росли желтые розы. А царевич, как только увидел прекрасную всадницу, влюбился в нее без памяти, нарвал букет желтых роз, протянул девушке и стал молить ее сойти с коня. Девушка букет приняла и, не слушая его уговоров, ускакала через другие ворота. На следующий день царевич собрался в сад, где росли красные розы, а дочь сапожника надела, как ей наказывала мать жениха, красное платье, села верхом на огненно-рыжего жеребца, красиво убрала волосы и поскакала в сад, где росли красные розы. Когда ца-

ревич увидал девушку во второй раз, он подумал: «День на день не приходится. Может, сегодня уговорю ее спешиться». Нарвал он букет красных роз и преподнес девушке. Однако она не дала ему и слова вымолвить, стегнула коня хлыстом и быстрее ветра скрылась из виду. На третий день мать царевича наказала девушке быть в саду, где растут белые розы. Нарядилась дочь сапожника во все белое, украсила себя лучше прежнего и села на белого коня. А царевич уже ее в саду поджидает. Протянул он красавице букет белых роз, изловчился и схватил ее за руку. На этот раз девушка не стала противиться и сама сошла с коня. Сели они пить вино, а дочь сапожника захватила с собой сонного зелья и подмешала его царевичу, потом будто ненароком разбила сосуд с вином, порезала палец на руке и стала причитать да приговаривать:

— Ой, болит мой пальчик, ой, болит!

Царевич достал платок, перевязал красавице палец, и тут его сон сморил. А девушка взяла букет белых роз, села на коня и ускакала. Поздно вечером царевич очнулся, возвратился во дворец и вдруг слышит, кто-то причитает:

— В саду, где растут желтые розы, я гуляла, в саду, где растут красные розы, я гуляла, в саду, где растут белые розы, я гуляла, кувшин с вином разбила — милый друг палец платочком повязал. Ой, болит мой пальчик, ой, болит!

Прислушался царевич: да это же голос той девушки! Поспешил он туда, откуда доносился плач, и видит: сидит красавица в белом платье, держит в руках букет белых роз и плачет горькими слезами, а палец у нее его собственным платком перевязан. Тут мать царевича, которая только и поджидала этого часа, вошла в покои и обо всем рассказала сыну. Царевич очень обрадовался, а когда они остались с невестой одни, сказал ей:

— Я на тебя и глядеть не хотел! Ведь из-за тебя я перед людьми сраму натерпелся. Туфли, что послал тебе примерить, ты вернула все в грязи и с разорванным задником, а яблоко надкусила так, что все семечки наружу вылезли, да только я постыдился сказать об этом отцу с матерью.

Невеста поклялась, что ни яблока, ни туфель в глаза не видела и что все это — проделки служанки. Царевич приказал позвать служанку, и та призналась, что надкусила яблоко, порвала и испачкала туфли. Повелел он привязать ее за косы к лошадиному хвосту и лошадь пустить в степь. Однако невеста заступилась за виновную, и служанка стала служить молодым верой и правдой. Когда падишах узнал, что жених вернулся к своей невесте, он очень обрадовался и приказал:

— Снова украсьте город, зажгите повсюду огни, будем снова праздновать свадьбу царевича.

И тотчас исполнили его повеление, семь дней и ночей веселились и пировали, а потом все жили долго и счастливо.

В стародавние времена жил один ахунд, у которого было четыре жены, одна другой лукавее, и каждая из них надувала его и морочила ему голову, как только хотела. Из-за их хитростей, обмана и коварства ахунд постоянно пребывал в замешательстве и смятении, и до того они ему надоели, что и сказать невозможно. Чтобы, наконец, избавиться от мучений и найти хоть какое-то утешение, решил он ходить из города в город, записывать все, что услышит от людей или увидит сам, о женских плутнях и коварстве и составить книгу под названием «Коварство женщин», дабы облегчить себе душу. Ахунд пустился в путь, пошел из одного города в другой. И так бродил он по городам, расспрашивал людей, сам примечал да поглядывал, пока не убедился, что набрал историй о женском коварстве на большую книгу. Он надумал вернуться в родные края, откуда начинал свой путь, и прибыл в наш Исфахан.

Дело было летом, стояла нестерпимая жара. Бедный ахунд, притомившись с дороги, подумывал о том, где бы ему освежиться и дать отдых ногам. И тут он увидел у ворот большого и богатого дома две каменные скамьи. Ахунд подошел и расположился было на одной из скамей, но не успел он поудобнее усесться, как дверца, ведущая во двор, приоткрылась и оттуда показалась женская головка неописуемой красоты. Ахунд хоть и не искал женского общества, при виде красивого лица пришел в восторг, как бы помимо воли поднялся с места и поздоровался с ней. А женщина, взглянув на побледневшее лицо ахунда, поняла, что у того на уме — неспроста он приветствовал ее. Головой кивнула, ответив на приветствие, и принялась расспрашивать его о житье-бытье. Ахунд, у которого при виде женщины слюнки потекли, отвечал:

— Я чужестранец в вашем городе. Клянусь Аллахом, дорогая госпожа, из-за того что женщины часто меня надували и обманывали, решил я ходить из города в город, примечать и запоминать все, что я увижу своими собственными глазами или услышу от людей про женское коварство и хитрости, а по возвращении в родной город написать книгу, чтобы люди узнали, какие коварные существа женщины.

Ну, братец мой любезный, тут-то все и началось! Женщина, услыхав от ахунда эти слова, сказала про себя: «Я тебя в такую беду завлеку, чтобы впредь тебе неповадно было совать нос в наши женские дела!» А ему сказала:

— Что же ты здесь сидишь? Милости просим, входи во двор, не бойся, никого, кроме меня, в доме нет.

Ахунд, которому не терпелось войти, последовал за женщиной, и она привела его в комнату. Как увидел ахунд, в какое славное местечко попал, зашевелились у него в голове мыслишки всякие, стал он предлагать женщине любовь. Но женщина отклонила его домогательства. Она сказала:

— Не торопись, ахунд! Ты в моем дворе, присядь, приди немного в себя, а уж потом поступай как тебе вздумается.

Она ушла и вернулась с двумя чашками щербета, одну поставила перед ахундом, а другую взяла себе. Чтобы побыстрее достигнуть своей цели, ахунд в один глоток осушил свою чашу, но не успел он опустить ее, как в наружную дверь кто-то постучал. Женщина, услышав стук в дверь, стала бить себя по голове и вскричала:

— Покарай тебя господь, вот что ты наделал!

Ахунд видит — женщина в отчаянии, спрашивает:

— Госпожа, что случилось, кто стучит в дверь?

А женщина ему:

— Ах ты погубитель! Чтоб тебе твой калям ноги перебил, чтоб не переступал ты порога этого дома! О Аллах, да не мешкай ты, спрячься побыстрее в этом шкафу — и чтобы ни слуху ни духу, это ведь мой муж! Если он придет и увидит тебя — мокрое место от тебя останется.

Бедный ахунд, задрожав от страха, забрался в шкаф, затаил дыхание, а женщина проворно заперла шкаф на ключ, пошла к дверям и вернулась вместе с мужем. У ахунда сердце в пятки ушло, глянул он в щелку: ох, горе! ой, беда! Ну и муж у бабенки — прямо Белый див. Едва вошел он в комнату, давай жене грозить и запугивать:

— Эй, бесстыжая, для кого это ты расстелила ковер, принесла щербет? Кто без меня сюда являлся?

Женщина притворилась несчастной и удрученной и сказала:

— Ей-богу, муженек, ведь ты меня хорошо знаешь: сроду я тебе не изменяла, никогда не изменю. Вот тебе чистая правда: после того как ты ушел, я направилась запереть за тобой дверь, а в это время какой-то болван ахунд, грязный и нечесаный, силой ворвался в дом и хотел меня обесчестить. Я была одна, пришлось мне как-то его отвлекать, дожидаючись, пока ты придешь и расправишься с ним. Уж как я молилась, чтобы ты побыстрее вернулся! Слава богу, что все обошлось.

Муж, услышав эти слова, посмотрел по сторонам и в ярости закричал:

— Ну-ка, где он этот болван ахунд?

А женщина кивнула в сторону шкафа и молвила:

— Прячется вон в том шкафу.

Мужчина закричал:

— Сейчас же принеси мой меч, и я накажу его по заслугам!

Женщина бросилась в угол, схватила меч и подала его мужу. Но едва тот коснулся меча, женщина, посмеиваясь, проговорила:

— Видишь, я помню, а ты забыл!

Муж, который играл с женой в игру «бери и помни», видит, что она его вокруг пальца обвела, с досадой отбросил меч и, разозлившись, выскочил из дому. Женщина, убедившись, что мужа нет, подошла к шкафу, открыла дверцы и увидела... ох, горе, ой,

26 Заказ № 137

беда! Помилуй боже! Если бы она замешкалась, ахунд вовсе с жизнью расстался бы! Кое-как вытащила она из шкафа ахунда, который от страха чувств лишился, побрызгала ему в лицо водой и привела в чувство. Когда тот пришел в себя, она ему сказала:

— Вставай быстрее, мой муж скоро придет, пошевеливайся.

Посмотрел ахунд на женщину с тоской и молвил:

— Ну и бабенка! Да накажет тебя бог! Что это за шутку ты выкинула, зачем заморочила мне голову?

Женщина ответила:

— Не ты ли говорил, что собираешь разные женские плутни? Вот тебе еще одна уловка, она очень пригодится тебе для завершения твоей книги... Ступай и помни, что женским хитростям нет числа.

Женские плутни

Один человек решил написать книгу о женских хитростях и коварстве под названием «Женские плутни». Принялся он за работу. Проходила мимо женщина и случайно заметила, что он пишет книгу о женщинах. Женщина спросила:

— Что ты пишешь?

— Хочу написать книгу о женщинах под названием «Женские плутни», чтобы мужчины, прочитав ее, не попадались больше на женские уловки,— ответил тот.

Женщина сказала:

— Эх ты, да тебе самому ни за что не устоять перед ловкой женщиной, а еще хочешь книгу писать!

— Ни одна женщина меня не обманет,— возразил тот человек.

— Ну что ж, отлично,— молвила женщина, попрощалась с ним и ушла. А человек занялся своей книгой.

Женщина между тем отправилась к себе и принялась себя украшать на семь ладов: наложила на лицо белила да румяна, поставила родинку на щеке, подвела глаза и брови сурьмой, вымыла волосы хной, накрасила хной ладони, надела красивое платье и предстала перед этим человеком. Поздоровалась она с ним, тот учтиво ответил на ее приветствие. При этом он поднял голову от книги и посмотрел на женщину, но не узнал ее. Уж такая красавица перед ним стояла — описать невозможно. О такой луноликой говорят: выступила из-за гор, светом озарила... Ну, думает он, такая краса не одно сердце, а сто сердец покорит! Спросил он:

— Чья ты дочь?

— Я дочь городского кази,— говорит она.

— Ты замужем?

— Нет,— говорит женщина,— кто ни придет меня сватать, отец всем отказывает.

— Но ведь ты такая красавица, почему же не берут тебя в жены? — удивился тот человек. А она ему:

— Отец очень возражает.
— Что же он говорит?
Женщина сказала:
— Отец всем моим женихам рассказывает, что дочь его слепая, глухая и немая. А женихи, как услышат эти слова, так сразу же и отказываются от своих намерений, и никто больше не проявляет желания брать меня в жены.

Случайно было так, что у городского судьи действительно была дочь — слепая, глухая и немая. Мужчина сказал:

— Эй, девушка, я хочу на тебе жениться, пойдешь за меня?

— Я готова стать твоей женой,— говорит она,— но отец станет возражать и не отдаст меня тебе.

— Я влюбился в тебя, скажи, что надо сделать? — стал приставать тот человек. Тогда женщина сказала:

— Если ты хочешь женится, я научу тебя, что нужно сделать.

Мужчина согласился:

— Я сделаю все, что ты скажешь.

— Ладно. Отправляйся к отцу и посватайся. Отец тебе скажет, что, мол, дочь моя слепая, глухая и немая, тебе не подходит. А ты скажи, что возьмешь его дочь со всеми ее недостатками. Тогда он согласится отдать меня тебе в жены.

— Хорошо,— сказал мужчина. Пошел он к судье и говорит ему:

— О кази, я пришел, чтобы посватать за себя вашу дочь.

Кази ответил:

— Моя дочь не годится в невесты. Она слабая, слепая, глухая и немая. Поэтому никто и не берет ее в жены.

Человек сказал:

— Я беру вашу дочь со всеми ее недостатками.

Кази, которому очень хотелось сбыть с рук дочь, принял его предложение, распорядился собрать всех жителей города и устроил пышную свадьбу. Девушку обручили с этим человеком, жениха проводили в баню, а из бани повели в покой для новобрачных и, закрыв за женихом и невестой дверь, удалились. Когда жених, охваченный пылкой страстью приподнял покрывало и заглянул в лицо невесты, он понял, что все слова судьи о дочери — чистая правда. Тут он понял, что та женщина его обманула, но не знал, что ему теперь предпринять. Не хватало у него смелости сказать городскому судье, что он больше не хочет его дочери. Он решил, что ему надо убраться прочь из этого города, чтобы никто не смог его разыскать. Ночью он покинул дом судьи, обратился к городу спиной, а к пустыне — лицом. Шел он до тех пор, пока не добрался до одного города, где его никто не знал. Там открыл лавочку и занялся торговлей.

Короче говоря, прошло некоторое время после этого происшествия, но та самая женщина последовала за ним, нашла его в другом городе, предстала перед ним и поздоровалась. Человек, едва только ее увидел и узнал, воскликнул:

— О женщина, ты ввергла меня в беду, чего же тебе еще от меня надобно, почему ты и здесь не оставляешь меня в покое?

Женщина засмеялась и сказала:

— Ничего мне от тебя не надо. Вспомни, как ты однажды сказал, что тебя ни одна женщина не проведет. А теперь, коли дашь слово бросить свою книгу о женщинах, я избавлю тебя от твоих бедствий.

Человек сказал:

— Даю слово, что никогда больше ничего о женщинах писать не буду, бога ради, смилуйся надо мной, умоляю тебя!

— Ну хорошо, сделай все так, как я тебе велю, и тогда городской судья примет твой развод с его дочерью.

Мужчина обрадовался и сказал:

— Все до единого словечка исполню, только прикажи.

— Сперва дай слово, что ты женишься на мне,— потребовала женщина. Мужчина говорит:

— Согласен!

— Пойди прихвати с собой нескольких незнакомых людей, явись с ними к дому судьи и постучи в дверь. Кази сам тебе откроет. Когда он отопрет, познакомь его с каждым по очереди, назови каждого по имени. Когда кази тебя спросит, где это ты пропадал столько времени, отвечай, что очень соскучился по своим родственникам, которых не видел несколько лет, раньше, мол, возможности не было повидать их. Вот теперь, дескать, я и привел свою родню, чтобы познакомить со своей женой, с новой невесткой.

Человек все так и сделал. Пустился он в путь вместе с несколькими бродягами, которые кочевали с собаками, козами, курами, ослами, веревками и циновками и с прочей утварью, направился прямехонько к дому кази и постучал в дверь. Кази вышел на стук, отворил дверь и увидел своего зятя в окружении незнакомых лиц. Он спросил:

— Где же ты пропадал все это время?

Зять ответил:

— Дорогой отец, поскольку у меня давно не было известий о моих родичах, я очень встревожился и отправился их навестить, а теперь вот вернулся вместе с ними.

И он начал представлять их по одному, приговаривая:

— Это сын моей тетушки, а это сынок моего дяди, это брат отца, а это моя тетка, а это дочь моего дяди.

Все цыгане (а это были именно они) с шумом и гамом ворвались в дом, громко расхваливая почтенного кази, который оказал честь их родственнику и принял его в свой дом в качестве зятя, крича, что они гордятся этим браком. Один из них начал:

— Уважаемый судья, где можно привязать мою собаку?

Другой спросил:

— А где мне привязать моего осла?

Третий допытывался:

— Где можно привязать мою козу?

А четвертый хотел узнать, где привязать его курицу. Судья понял, что, если люди узнают о том, что его зять — цыган, его честь пострадает, он не сможет оставаться дольше в этом городе, а горожане будут над ним смеяться и издеваться. От этой мысли он разволновался и сказал зятю:

— Пока никто вас не видел, дай развод моей дочери, а я верну тебе калым, и уходи прочь из этого города, ибо моя честь в опасности!

Зять, который только этого и желал, немедленно дал развод дочери судьи, избавившись тем самым от беды, щедро наградил цыган, отправился к той женщине, которая его дурачила, и женился на ней.

Мясник, купец и кази

Жили-были муж и жена, да только никакого достатка у них не было. И вот однажды жена говорит мужу:

— Дай-ка мне волю дня на три.

— Зачем? — спрашивает муж.— Что ты задумала?

— Клянусь богом, ничего дурного,— отвечала жена.— Хочу только одну хитрость устроить. Существуют ведь глупые мужчины, я и хочу обвести их вокруг пальца. И тогда мы станем богатыми.

— Очень хорошо,— согласился муж.— Я — твой помощник.

У бедной жены не было никаких украшений и драгоценностей. И вот она выпросила у родственников и соседей на время браслет, ожерелье, наряды, сказав им:

— У меня есть брат, ему пришла пора жениться. Но он не знает, как я бедна. Он пишет, что сосватал девушку, и приглашает меня на свадьбу. Если я пойду к нему в своей жалкой одежде, то боюсь, как бы он не огорчился.

Такими уловками она у одной женщины заполучила чадру, у другой — платье, у третьей — браслет, у четвертой — цепочку на шею, так что нарядилась с головы до ног и стала пригожей и привлекательной женщиной. Тут же расставила она сети и отправилась к мяснику. Вошла она в его лавку и говорит ему ласково:

— Господин мясник! Взвесь для меня сир мяса.

Как только мясник увидел ее, прямо сознания лишился, овладел им бесовский соблазн. Он сделал вид, что удивился, и говорит:

— Госпожа! Ты так богато одета, так красива! Что тебе делать с каким-то сиром мяса?

Тут женщина пустила в ход лесть и притворство, хитрость и плутовство, на какие только была способна, и ответила:

— Ах, почтенный господин мясник! Вот уже семь лет, как мой муж в отъезде. И нет о нем никаких вестей.

У мясника душа готова была вылететь из тела, он говорит:
— Госпожа! Почему же ты за эти семь лет не вышла за другого?
— Почтенный мясник, не встречала я такого достойного мужа, как ты.
Мясник говорит ей:
— Ну а теперь, когда ты меня видишь, готова ты выйти за меня?
— Конечно,— засмеялась в ответ женщина,— где еще мне найти такого пригожего и статного мужчину, как ты?
Мясник от радости чуть не лопнул.
— Ладно,— говорит ей,— возьми-ка вот полмана мяса и ман риса.
Одним словом, на что женщина ни поглядит, мясник дает ей. Взвалил все на спину носильщику и велел:
— Отнеси все это к ней в дом.
Женщина, радуясь тому, как удалась ее уловка, пришла домой, забрала у носильщика узел и рассказала мужу о том, что случилось, а потом молвила:
— Ты нынче вечером выйди из дому, а спустя несколько минут вернись. Я дала мяснику обещание принять его у себя. Но смотри, будь начеку! Как только ужин будет готов и я ударю шумовкой по казану, ты стучись в дверь. А уж я тогда устрою, что задумала.
Как они и условились, вечером муж вышел из дому.
А теперь поговорим о мяснике. С тех пор как он расстался с женщиной, мясник все время поглядывал на солнце, дождаться не мог, когда оно зайдет. И в тот миг, когда солнце исчезло за крепостью запада, когда вокруг стемнело, мясник со всем удовольствием нацепил на себя новый кафтан, голову и бороду расчесал, карманы деньгами набил и направился в дом женщины. Шел он, шел и прибыл наконец к ее дому. Постучал в дверь. Плутовка, которая уже расставила свои тенета, откликнулась:
— Иду!
Потом открыла дверь и с ласковыми речами повела мясника в комнату для гостей. Когда мясник вошел в комнату, приветствовал и восхвалил хозяйку, он сказал ей:
— Иди сюда, сядь со мной, не будем даром терять времени. Ну-ка, я погляжу, что мне бог посылает?
— Давай сначала поужинаем,— говорит она ему,— а потом уж предадимся любовным утехам.
— И то верно,— согласился мясник,— я не против.
Пошла она принести ужин, а сама, как было условлено с мужем, брякнула шумовкой по котлу. Муж, который стоял на улице у самых дверей, ухватился за дверное кольцо и давай колотить в дверь. Как только раздался стук, жена заметалась по дому, руки ломает и вопит:
— Слышишь? Ох, позор на мою голову, что теперь будет?!
Мясник от страха готов был богу душу отдать, он спрашивает:

— Что случилось?

А она ему в ответ:

— Вернулся мой муж и стучит в дверь. Он семь лет был в отъезде, никаких вестей не присылал... Скорей придумай что-нибудь, а не то ведь он и меня и тебя убьет!

Мясник с дрожью в сердце отвечал ей:

— Нет, женщина, мне ничего на ум не идет... Ты сама придумай.

— Придется тебе спрятаться в сундуке,— сказала женщина,— а я закрою его на ключ. Он не догадается, а там посмотрим, что бог пошлет.

У мясника не было иного выхода, он готов был хоть в мышиную нору заползти, поневоле полез он в сундук и затаился. Женщина спокойно заперла сундук, потом пошла и открыла ворота. Муж прошел в дом, посреди комнаты повернулся к жене и недовольно спрашивает:

— Почему у тебя тут такой беспорядок?

Жена ему в ответ:

— Ну вот, семь лет вестей не подавал, а теперь и не спросишь, как, мол, бедная жена поживала все это время. Только вернулся и сразу начинаешь кричать и ворчать.

— Так ведь я купец,— возражает муж.— Завтра утром придет много людей, чтобы повидать меня. Как принимать их в неприбранном и грязном доме?

— Давай это оставим до утра,— стала жена уговаривать его,— я завтра все приберу.

— И слушать не желаю,— возмутился супруг.— Давай-ка берись за работу! Сейчас, не откладывая, приведем дом в порядок.

Жена повиновалась и стала выносить разное барахло, и тут муж спрашивает:

— А это что за сундук?

— Сундук как сундук...

— Сейчас же вытащи его в овраг,— приказал муж.

— Да что тебе этот сундук дался? — заспорила жена, но муж со злостью закричал:

— Перестань прекословить! Как тебе сказано, так и делай, да не мешкай.

Жена ничего ему не ответила. Тогда муж взвалил сундук на плечо, поставил на верхнюю ступеньку лестницы и громко закричал:

— Люди добрые! Посторонитесь, я хочу мусор высыпать.

С этими словами он поднял крышку, из сундука вылетел бедный мясник и свалился вниз с криком:

— Ох, братец, конец мне пришел!

Муж притворился, что не понимает, в чем дело, и сказал:

— Браток, я же просил посторониться. Ты что, оглох?

Потом муж и жена, придумавшие всю эту кутерьму, сели и, насмехаясь над злополучным мясником, поели все кушанья.

Ну а теперь вернемся к мяснику. Свалившись сверху, он сломал ногу и среди ночи, хромая, с горестным сердцем и печальными думами приковылял к своему дому. Зашел он к себе во двор, постучался в дверь. Жена выбежала навстречу:

— Где ты до сих пор пропадаешь? У меня сердце кровью обливается из-за тебя!

А он ей в ответ:

— Разве не ведомо тебе, несчастная, что случилось?

Испугалась жена:

— Что с тобой стряслось?

И он стал рассказывать:

— Сидел я вечером у себя в лавке. Вдруг вошли четверо в черном, вооруженные до зубов. Они напали на меня и потребовали: «Живей выкладывай все деньги!» Как я ни прикидывался, что у меня нет денег, двое схватили меня, а двое других принялись избивать плетью, даже ногу мне сломали. Пролежал я несколько часов в беспамятстве, потом пришел в себя и вижу, что ничего не остается, как отдать им всю наличность. А не то они убили бы меня! Они забрали деньги и ушли, а я добрался домой избитый и израненный. Благодари бога, что ты не осталась вдовой, а я все же спасся от них.

Оставим мясника и вернемся к мужу и жене, которые только что покончили с ужином. Они убедились, что таким путем можно разжиться деньжатами, и на другой день жена снова расставила тенета коварства, чтобы в них попался еще какой-нибудь легковерный глупец.

Утром жена произнесла «Бисмиллах» и выступила на ристалище. Шла она, шла, пока не пришла на базар. Остановилась у лавки одного купца и нежным голосом говорит:

— Господин купец! Отрежь мне четверть локтя ткани.

У купца прежде было, как у всех, два глаза, так он еще два призанял, словно в четыре глаза на нее уставился. Она ему очень понравилась, и он сказал ей:

— О женщина! Разве подобает такой красотке покупать лоскут ткани в четверть локтя?

— Что ж поделаешь,— отвечала она.— Вот уже несколько лет, как мой муж отправился в поездку и не шлет никаких вестей. Все, что было у меня, я потратила, теперь ни гроша не осталось. Бедность меня за горло взяла.

— А почему ты не выходишь за другого? — спросил купец.— Почему напрасно ждешь такого злодея?

А она ему в ответ:

— А что мне делать? Ни один достойный муж, который мне подошел бы, не сватался.

Купец и думать забыл про веру и про религию, оказался целиком во власти страсти, сказал женщине:

— А за меня ты пойдешь?

— Конечно,— засмеялась та,— где мне еще найти такого богача, как ты?

Купец от восторга чуть из кожи не вылез, схватил он мерку, отмерил несколько локтей дорогой ткани, дал ей немало денег и сказал:

— Ступай, купи на базаре все, что пожелаешь. А сегодня вечером мы с тобой встретимся.

Женщина согласилась, указала, где находится ее дом, купила на базаре, чего ей хотелось, вернулась домой и стала готовиться к встрече с гостем. Перед закатом она сказала мужу, как и накануне:

— Выйди из дому и поступай так же, как вчера.

Настала ночь, и радостный купец явился к дому женщины, постучал в дверь. Она вышла, отворила ему и повела его в комнату для гостей. Оба грешника вошли в комнату, принялись рассыпать любезности и сладкие слова. Потом женщина встала и пошла за едой. И вновь, как было условлено, она звякнула шумовкой по котлу. А муж только того и ждал, давай стучаться в дверь. Жена растерянно посмотрела на гостя, а купец спрашивает ее:

— Что случилось?

Она руки заломила и говорит:

— Да видно, муж пришел.

Бедняга купец, заикаясь от страха, спрашивает:

— Кто, говоришь, пришел?

А она ему:

— Вот уже семь лет, как мой муж в отъезде, не было от него никаких вестей. Я полагала, что он умер. А вот поди же, стучится в дверь. Как нам быть, как жизнь спасти?

У купца от страха поджилки тряслись, он еле вымолвил:

— Придумай, как мне быть!

— Ничего,— стала она успокаивать его.— Ложись-ка на ковер, я тебя закатаю. А там посмотрим, что бог пошлет.

Несчастный купец завернулся в ковер, словно покойник в саван, и она прислонила его к стене в углу. А сама пошла, отворила дверь и впустила мужа домой. А он, как только вошел, спрашивает ее:

— Эй, жена! Чьи это башмаки, кафтан и штаны?

— Муж мой,— отвечала жена,— а разве ты не догадываешься? Ты уехал на семь лет и даже не подумал о том, откуда брать бедной жене на расходы.

— Так уж получилось,— говорит муж.— Я угодил в такие края, откуда и бежать не мог.

— Ладно, не горюй,— стала утешать жена,— лишь бы ты вернулся целый и невредимый. Вчера ночью приехал ко мне мой брат, это он содержал меня все эти семь лет. Он переоделся, оставил свою одежду и вышел ненадолго.

— Если приехал твой брат,— говорит муж,— то почему же в доме такой беспорядок?

— Да у меня не было времени прибрать.

— Завтра утром весь город придет приветствовать меня,—

сказал муж.— Не теряй времени, пошевеливайся, наведи в доме порядок!

— Хорошо,— ответила она, и они вдвоем подняли ковер и потащили его на крышу. Там муж закричал:

— Эй, берегись!

Несчастный купец, у которого от страха птичка жизни уже покинула сердце, взмолился: «О боже! Спаси меня».

А храбрые муж и жена сбросили его вниз на улицу. Купец при падении сломал руку, но побоялся даже пикнуть, возблагодарил бога и поплелся к себе домой. Купец постучал в дверь, выбежала жена и стала кричать:

— Где ты шлялся до сих пор, негодник?

— Жена моя,— отвечал он,— на меня напало несколько разбойников. Они так поколотили меня, что сломали руку, чуть было совсем не убили. Я отдал им все свои деньги, лишь тогда они оставили меня в покое и отпустили на все четыре стороны. Ступай и возблагодари бога!

И жена пошла возносить молитвы богу. Так и провели они ночь в молитвах.

На другое утро, когда солнце вышло из колодца на востоке и озарило все окрест, ловкие муж и жена стали держать совет. Видят, что их плутни удаются и приносят им доход, и хитрая жена решила еще раз пуститься на те же уловки. Расставила она тенета хитрости и пошла к дому кази. А кази этот, надо сказать, был большой сластолюбец. Она и говорит ему:

— Эй, кази! У меня есть к тебе разговор.

Кази глаз не мог от нее оторвать, он сказал:

— Говори, женщина, рассказывай свое дело.

— Мой муж вот уже десять лет как бросил меня,— начала она,— и у меня нет никаких вестей о нем. Не знаю даже, жив он или нет. И мне неизвестно, каково теперь мое положение.

— Если твой муж отсутствует в течение семи лет,— отвечал кази,— ты имеешь право выйти замуж за другого. У тебя уж три года лишнего срока прошло, что же ты медлишь?

— Я женщина благородная,— отвечала она,— не могу найти себе достойного мужа.

— А если я посватаюсь к тебе, ты дашь свое согласие? — спрашивает кази, а она отвечает ему, соблазнительно улыбаясь:

— Конечно! Где еще мне найти такого мужа — благочестивого, да и с достатком!

Кази, который из-за нее позабыл про вчера и про завтра, целиком предался настоящему мигу, вручил ей изрядную толику денег и договорился о свидании. А женщина указала, как ее найти, и вернулась домой.

Кази не отрывал взгляда от солнца, так нетерпеливо ждал он заката. Как только солнце зашло, кази оделся в длиннополый кафтан, погладил седую бороду и пошел по направлению к дому женщины. Как и в прошлые вечера, женщина дожидалась гостя.

Когда кази постучал, хитрая женщина повела его в комнату для гостей. Настала пора ужинать. Она под предлогом, что готовит кушанье, стукнула шумовкой по котлу, а ее муж, который дожидался условного знака, стал громко колотить в дверь. Жена же пустила в ход свои обычные уловки, притворилась, что растерялась и испугалась. Несчастный кази от страха не знал, что делать. И тут женщина говорит ему:

— Послушай, кази, видно, надо применить хитрость.

У кази не было иного выхода, и он согласился, а она говорит:

— Ступай и ложись в детскую колыбельку. А все остальное я беру на себя.

Она уложила кази, словно малое дитя, в люльку, прикрыла сверху, а потом отперла дверь. Вошел муж и говорит:

— Что это за вещи тут?

А жена отвечает:

— Муж мой, ты десять лет был в отъезде и не ведаешь, что мой брат, да сохрани его бог, стал кази. Это его кафтан.

— Пусть так,— согласился муж.— Но откуда эта люлька?

— Когда ты уезжал, я была беременна. Вот и родилось у меня дитя.

— Так значит, у нас и ребенок есть?

— Да.

— А можно поглядеть на него?

— Нет, он спит.

— Да я только подниму простынку и разок взгляну.

А кази меж тем трясся от страха. Муж поглядел в люльку и воскликнул:

— Ой! Откуда у ребенка усы и борода?

— Помоги господи,— говорит жена.— Всевышний даровал ему с пеленок усы и бороду.

— Эй, жена! — крикнул муж.— Завтра все жители города соберутся меня навестить. Если они захотят повидать мальчика, что я им скажу?!

— То, что тебе заблагорассудится.

— Ну-ка, подавай бритву,— говорит он.— Я сбрею ему усы и бороду.

Жена принесла бритву, а муж наголо обрил кази усы и бороду. Кази меж тем думал: «Лишь бы живым отсюда ноги унести, об остальном не стоит тужить». Муж начисто сбрил ему бороду, потом посмотрел на кази, сказал:

— До чего же некрасивый мальчик! — и пошел в другую комнату по своим делам, а кази выскочил из люльки и бросился наутек. Прибежал к себе домой, постучал в дверь. Слуга спрашивает:

— Кто это?

— Это я, открой,— говорит кази. Слуга отпер дверь, а кази набросил на голову абу и отправился в комнату жены.

— Что это с тобой? — спрашивает жена, а кази в ответ:

— Сегодня какая-то шайка потребовала от меня поступить

несправедливо. Я поддался соблазну мирских даров и вынес неправое решение. Тогда тяжущиеся передрались между собой, набросились на меня, выдрали мне бороду и опозорили меня, чтобы я впредь не поступал так неправосудно.

Так прошло пятнадцать дней. Несчастный кази сидел безвыходно дома. Если из суда приходили за ним, то отвечали:

— Кази болен.

Так и не показывался в суде. И вот однажды, когда прошла уже первая стража ночи, он вышел в баню, уселся там, стыдясь, в уголке. И тут вошли мясник со сломанной ногой и купец со сломанной рукой. Они также, сгорая от стыда, устроились в укромном уголке. Там и познакомились все трое, доверили друг другу свои тайны. И тогда кази признался:

— И я попал в ту же самую ловушку.

А потом он продолжал:

— От моего дома до дома этой женщины совсем близко. Давайте пророем к ее дому подземный ход, а потом накажем ее как следует.

Купец и мясник согласились с предложением кази, и все приступили к делу.

Но та женщина была очень сообразительная, по шуму за стеной и под полом она догадалась об их намерениях и сказала мужу:

— Приготовь-ка большой острый нож да подай его мне.

И вот, когда потайной ход был готов, они говорят:

— Кто из нас троих первым пойдет туда?

— Я первый! — закричал мясник. Но едва он проник в дом, женщина ножом отхватила ему ухо. Завертелся он от боли, но не подал виду, только молвил:

— Вот так песня! А голос каков! — и вернулся назад.

Вперед поспешил купец, но стоило ему высунуть голову в дыру, как женщина отрезала ему нос. Не хотелось ему, чтобы третий друг догадался, он придержал рукой нос и говорит:

— Что за пленительные ароматы благовоний и мускуса! — и вернулся назад.

— Ну-ка, пустите меня, посмотрю, что там творится,— сказал кази.

Не в пример двум первым он не стал высовывать голову, а полез в дыру задом наперед. Тут женщина улучила момент и отрезала его мужское естество. Кадий бросился опрометью назад и закричал:

— Бежим! Все эти духи, мускус, песни и пляски были ради праздника обрезания!

Две сестры

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жили-были две сестры. Одна сестра хитрая, а другая — простая душа, целомудренная и домоседка. Сестра-ловкачка каждую ночь

уходила на промысел и возвращалась домой с полными руками. Другая ее спрашивает:

— Сестрица, чем ты занимаешься? Научи меня зарабатывать деньги.

Сестра отвечает:

— У тебя это не получится, каждому свое.

А сестра продолжала упрашивать:

— А ты научи меня, может быть, я сумею.

Так она приставала и уговаривала, но сестра стояла на своем:

— У тебя ничего не выйдет.

Но наконец простушка уговорила сестру, и та сказала ей:

— Раз ты так просишь, принарядись и ступай на улицу, строй глазки мужчинам, чтобы им понравиться. Они станут с тобой миловаться и дадут много денег, как и мне. И ты каждую ночь будешь возвращаться домой, как и я, с полными руками.

Сестра согласилась, и, когда настал вечер, она оделась в новое платье, навела красоту, вышла на улицу и стала заглядывать мужчинам в глаза. Какой-то мужчина задел ее, она же принялась хихикать и ломаться. Мужчина догадался, что нашел то, что искал, остановился, завел с ней беседу, договорился и повел домой.

Этот мужчина был слугой в богатом доме, и в ту ночь господина не было дома. Они все еще пересмеивались, как вдруг вошел хозяин и сказал:

— Я жду гостей, смотри, чтобы дома никого не было!

Слуга испугался и повел девушку в конюшню. Когда он покончил со службой и хозяин с гостями заснули, слуга пришел к женщине, повалил ее на землю, и давай они там елозить. Когда покончили они с этим делом, женщина говорит слуге:

— Я есть хочу.

— Ты что, не видишь, что уже полночь? — рассердился слуга.— Где я тебе возьму еды?

— Тогда дай мне денег,— говорит она, а слуга ей в ответ:

— Это ты мне уплати за доставленное удовольствие.

И побрела она среди ночи домой голодная. Сестра была дома, видит, что та вернулась с пустыми руками, да к тому же еще и в слезах.

— Убедилась теперь, что я была права, что этим может заниматься не всякая женщина? — говорит она.— Чтобы пахать, нужны волы и пахарь.

А потом она сказала:

— Не горюй! Я сама пойду на следующую ночь и отомщу за тебя этому негодяю.

На следующий вечер она переменила платье, накрасилась хорошенько, пошла на улицу и стала ждать в том же самом месте. Вчерашний слуга подошел, видит — стоит красивая принаряженная женщина. У него еще от вчерашней удачи хмель не прошел, вот он и подошел к ней, плечом толкнул, стал уговаривать пойти с ним. По воле случая в ту ночь хозяина тоже не было дома, но

в доме осталось много плова и всяких других яств. Слуга не находил себе места от радости и все таскал гостье хозяйские кушанья. Она ему говорит:

— Мне одной этого не съесть. Садись и ты поешь!

— Хорошо! — согласился он.

А женщина захватила с собой бутылку водки. Когда они взялись за еду, она предложила:

— Выпей стакан водки, чтобы подбодрить себя.

Он выпил несколько стаканов водки и сильно опьянел. Она не стала терять времени, уселась у его ног и спросила:

— Скажи, где шкатулка с драгоценностями твоего хозяина?

Слуга был уже совсем пьян и плавал в хмельном блаженстве, немного опомнился и спросил:

— Как тебя звать?

— Зовут меня Госпожа, пусть тебя собаки не кусают.

— Прекрасное имя,— промолвил слуга, а женщина подумала: «Клянусь душой твоего отца, я такое с тобой сотворю, что сам удивляться будешь».

И она продолжала накачивать его водкой, пока он не свалился замертво посреди комнаты. Тогда она обрила ему голову и усы, вымазала лицо его румянами и белилами, натянула на него свою одежду, забрала шкатулку с драгоценностями и ушла домой. Она заранее велела сестре быть настороже и открыть ей по условленному стуку. Сестра, как только услышала стук, отворила дверь, та вошла, поставила шкатулку с драгоценностями посреди комнаты, и они стали кружиться вокруг нее в пляске. Этих драгоценностей хватило сестрам до конца их дней.

А теперь послушайте о том муже. Утром, когда он пришел в себя, видит, что одет в женское платье, а девицы, которая была с ним ночью, и след простыл. Поднялся он, глядь — дверь в чуланчик открыта, а шкатулка с драгоценностями хозяина пропала. Тут он смекнул, что шкатулку украла женщина, ударил себя по голове и выскочил на улицу. Стал он кружить по улицам и все твердил:

— Куда же ушла Госпожа, пусть тебя собаки не кусают?..

Люди решили, что он спятил, схватили его и посадили в сумасшедший дом.

Проклятие Аллаха и Пророка

Было это давным-давно. В старые времена жил на свете богатый муж, у него было четыре сына. Когда сыновья выросли и возмужали, отец решил при жизни поделить между ними свое состояние. И вот однажды вызвал он к себе всех четырех сыновей и разделил между ними поровну свое богатство. Сыновья видят, что отец отдал им все, ничего себе не оставил, вручили богатство женам и наказали:

— Если отец придет, не пускайте его!

И вот когда отец приходил к кому-нибудь из сыновей, то невестка, убедившись, что за дверьми стоит свекор, либо вовсе не откликалась, либо, если открывала дверь, хмурилась, смотрела на старика волком и не отвечала на вопросы.

Так прошло несколько лет. Бедняге отцу с каждым днем становилось все горше. И вот наконец, когда ему стало невмоготу, он отправился в какие-то развалины, уселся там на камнях, стал рыдать и приговаривать:

— О боже! Ведь я был богат, у меня было столько добра, а теперь дожил я до такой нищеты.

Долго он рыдал, так что даже глаза и нос у него распухли. И вдруг он увидел большой ослиный череп, тотчас вскочил, подхватил его, написал на ослином лбу что-то, завернул череп в платок, положил в ящичек, запечатал воском, отправился прямо к старшей невестке и постучал в дверь. Едва она увидела его, то без всяких вопросов о здоровье или приветствий сразу спросила:

— Что это у тебя в руках?

Свекор напыжился и говорит:

— Это деньги, которые уже много лет должен был мне один человек. И только сейчас возвратил их. Здесь также много всяких самоцветов и жемчугов. Сохрани их, чтобы они достались вам после моей смерти.

Старшая невестка, как только поняла, что у свекра завелись денежки, говорит ему:

— Входите, дорогой отец, милости просим! Я положу ваш ларец в большой сундук. Отдайте его мне, я спрячу как следует.

Она взяла у него ящик и положила в большой сундук в подвале. Свекор как следует опечатал крышку сундука, запер на большой замок, а ключ положил себе в карман.

В полдень, когда муж вернулся с работы, жена выбежала навстречу и говорит ему:

— Сегодня приходил твой отец. Он принес сверток, набитый драгоценными каменьями.

Старший сын говорит отцу:

— Добро пожаловать, отец-батюшка!

Он наговорил с целый короб любезных слов, усадил отца на почетное место. А сам сообщил братьям о том, что случилось. Разгорелся спор, и каждая невестка стала настаивать:

— Батюшка должен жить у нас!

— Да нет же, пусть батюшка поселится у нас!

Итак, четверо сыновей и их жены препирались по этому поводу, пока наконец не условились, что, поскольку в месяце четыре недели, то первую неделю ему жить в доме старшей невестки, вторую неделю — в доме второй невестки, третью неделю — в доме третьей, четвертую — у четвертой невестки. Стали они отца на руках носить.

И вот спустя несколько лет спокойной и приятной жизни отец скончался. Сыновья устроили пышные поминки. На сороковой день созвали людей на поминание. Наконец договорились в тот

же вечер пойти и вскрыть большой сундук, посмотреть, что же там такое. Они с трудом подняли тяжелую крышку — в сундуке оказался ящичек. Разбили ящичек, там оказался сверток в платке. И каждый из них подумал: «Все, что там есть, спрятано в этом свертке. Надо поскорее развязать его».

Открыли они сверток и видят большой череп осла, а на лобной кости написано: «Проклятие бога и Пророка тому, кто при жизни своей раздаст имущество детям».

Хасан-Заноза

Когда-то в давние времена жил на свете парнишка по имени Хасан-Заноза, мать свою изводил да мучил. Вот, например, приходит он однажды к матери и говорит:

— Очень мне сегодня похлебки охота.

— Сыночек,— отвечает мать,— не из чего нам сварить похлебку. Но даже если и наскребу кое-чего, все равно уксуса для приправы нету.

— Ты вари похлебку,— говорит он,— а я пойду к тетке, у нее этого уксуса — залейся, я украду и принесу тебе.

— Не делай этого, сынок,— стала мать его отговаривать, но он не послушался и так расшумелся, что мать поневоле уступила. И Хасан-Заноза двинулся к дому тетки.

Дорогой и повстречал он шакала.

— Хасан-Заноза, далеко ли путь держишь? — спрашивает шакал, а тот отвечает:

— Иду к тетке уксусом поживиться.

— Можно мне с тобой? — просит шакал, а он говорит:

— Ладно, садись мне на спину.

Шакал взобрался ему на спину. Прошли они немного и повстречали ворона.

— Хасан-Заноза, куда идешь? — спрашивает ворон, а тот в ответ:

— Иду к тетке уксус красть.

— Можно мне тоже?

— Давай залезай мне на спину.

Ворон тоже взобрался ему на спину.

Прошли они еще немного и повстречали скорпиона. После тех же расспросов и он также взобрался парню на спину. Когда они подошли совсем близко к дому тети, повстречали собаку, она говорит:

— Хасан-Заноза, куда идешь?

— Иду к тетке уксус воровать,— отвечает он, а собака просит:

— А мне можно?

— Давай прыгай ко мне на спину.

Собака взобралась ему на спину. Пока шли они, Хасан-Заноза им наказывал:

— Мы придем к тетке, когда она будет спать. Ты, скорпион, забирайся в коробок спичек. Как только тетка захочет зажечь лампу и протянет руку за спичками, ужаль ее. А ты, шакал, ложи кучу тетке в башмаки, чтобы задержать ее на некоторое время. А ты, ворон, садись на конек крыши. Как обратит она лицо к небу, чтобы богу пожаловаться, то угоди ей в рот пометом. Ты же, храбрая собака, ложись у входа в теткин подвал. Если она захочет спуститься туда, хватай ее за ногу.

Все одобрили его замысел. В полночь добрались они до дома тетки, вошли внутрь, и каждый занял указанное место. А Хасан-Заноза спустился в подвал. Только было он собрался поднять крышку со жбана с уксусом, она выскользнула у него из рук и ударилась о жбан, и раздался звон. Услышав, как крышка жбана разбилась, тетка подскочила на постели и крикнула:

— Нет бога, кроме Аллаха! Прости меня боже, что за шум в моем подвале?

Схватилась она за спичечный коробок, хотела спичку зажечь, тут скорпион ее и ужалил. Она хотела надеть башмаки, чтобы погнаться за вором, а там куча дерьма! Растерялась тетка, выбежала босиком на середину, голову задрала и взмолилась:

— О боже! Что за ночь!

Но тут ворон наложил ей в рот помету. Она бросилась к подвалу, но на первой же ступеньке собака укусила ее за ногу. Не успела она еще прийти в себя и заплакать, а Хасан-Заноза уж был таков, смылся вместе с дружками своими и принес домой уксус. Похлебка как раз была готова. Мать засыпала в уксус мяты, вскипятила, потом вылила все в большую миску и подала. И тут видит, что уселись в круг собака, шакал, ворон и скорпион и ждут похлебки. Она рассердилась на сына, плеснула похлебки в глиняный кувшин и поставила перед вороном, потом налила в разбитую тарелку и сунула собаке и шакалу. Больше у нее терпения не хватило, подняла она камень и прикончила скорпиона.

Ворон сунул голову в кувшин с похлебкой, голова и застряла! Он стал колотить кувшином по земле, кувшин разбился, но горлышко осталось на его шее, а осколки посыпались на пол. Тут мать выгнала прочь собаку и шакала. Она хотела и ворона выбросить, но подбежал Хасан-Заноза, схватил его под мышку и выбежал из дому. Мать вслед ему камень швырнула, крикнула:

— Ступай! Чтобы глаза мои больше тебя не видели!

Хасан-Заноза взял ворона под мышку и отправился в соседнюю деревню, где жила другая тетка. Ворон меж тем взмолился:

— Сними удавку с моей шеи, выпусти меня, чтобы я мог летать.

— Я освобожу тебя от этого ошейника только при условии, что ты всюду будешь сопровождать меня и каркать, как только я толкну тебя в бок,— говорит Хасан.

Ворон согласился, и Заноза снял с него осколок кувшина. Они вдвоем двинулись к деревне, где жила тетка Хасана-Занозы.

27 Заказ № 137

Когда Хасан пришел к тетке, она обрадовалась, расцеловала его и стала расспрашивать о матери. А потом спрашивает:

— Что это за ворон?

— Это мой друг,— ответил Хасан.— Он сопровождает меня повсюду.

Тетка возражать не стала, уселись они и стали вести приятную беседу.

А за мангалом сидел какой-то мужчина. Хасан-Заноза подумал было, что это теткин муж, которого он раньше не видел. Он заметил, что тетка с ним очень ласкова и обходительна. Перед мужчиной стояли плов, шербет и всякие яства, и Хасан-Заноза подумал: «Слава Аллаху, тетка любит мужа и ухаживает за ним».

Прошло полчаса, раздался стук в дверь, и тетка встревожилась, убрала все кушанья и сделала знак мужчине, тот спрятался под большим котлом, который стоял в углу. Потом тетка отворила дверь, и вошел загорелый, с обветренным лицом крестьянин-работяга. Тетка подмигнула Хасану, чтобы тот помалкивал, а Хасан-Заноза приветствовал вошедшего, представился, и мужчина обрадовался ему. Надо сказать, что Хасан был мальчик смышленый, он понял, что муж тетки — тот, который только что вошел, а первый мужчина — ее любовник. И он решил проучить беспутную тетку.

Крестьянин сел, стал расспрашивать Хасана и попросил жену подать еды. Жена принесла ему лепешку, луку и воды, только и всего. То-то удивился Хасан: что за диво, почему хозяину дома, который трудится в поте лица, не достаются хорошие кушанья? Он толкнул своего ворона, и тот начал каркать.

— Чего хочет ворон? — спрашивает тетка, а Хасан говорит:

— Только я понимаю его слова. Он спрашивает, почему тому мужчине, что под котлом, подали плов с приправами, а этому — только хлеб с луком?

Муж тетки удивился и спрашивает:

— О чем ты говоришь? Что за мужчина?

— А ты встань и поищи под большим котлом,— говорит Хасан.

Тетка растерялась, засуетилась:

— Зря он говорит, никого там нет.

Муж тетки был человек доверчивый и простодушный, и, пока он поднялся да пошел смотреть, тетка вывела любовника из-под котла и спрятала под лестницей, которая вела на крышу, закрыла дверку на замок. Муж же поднял котел, но никого не нашел и не проронил ни слова. Все легли спать.

Утром Хасан-Заноза проснулся раньше всех, но притворился, что спит, и видит, что тетка поднялась, пошла к любовнику, дала ему немного орешков, еды, проса и сказала:

— Вставай поскорее и ступай по своим делам. Да рассыпь за собой просо. Я приготовлю вкусный обед, по следам проса пойду и принесу тебе поесть. Подымайся быстрей и уходи, а то проснется этот проклятый Хасан, чтоб ему пусто было.

Любовник встал и отправился по своим делам. После этого встали Хасан-Заноза и теткин муж, совершили омовение, намаз, позавтракали. Потом Хасан набрал в карманы немного проса и вышел из дому раньше теткиного мужа. Он затер ногой просо, которое побросал любовник, сбил его след, а потом присоединился к мужу тетки и всюду насыпал проса. А тетка меж тем думала, что до вечера избавилась от Хасана, приготовила для любовника кушанья, напекла свежих лепешек, изжарила яичницу, завернула в салфетку и пошла по просу, которое, как она думала, рассыпал любовник. Она радовалась в душе, надеясь увидеть любимого и утолить свое желание. И вдруг она наткнулась на мужа и Хасана-Занозу! Муж удивился, с чего это жена так о нем заботится — обед принесла! Стал ее спрашивать, а она говорит:

— Ведь Хасан гость наш, он первый день вышел с тобой на работу. Вот я ради него и постаралась.

И она вернулась домой огорченная.

Вечером любовник, как у них было заведено, явился в дом раньше мужа, стал жаловаться: почему, мол, ты не пришла, ведь обещала принести обед.

Тетка начала извиняться, рассказала о том, что произошло, накормила его хлебом с водой и сказала:

— А теперь ступай к себе домой, пока не приперся Хасан-Заноза. А завтра утром от нашего дома до места твоей работы рассыпь солому, и я по этим приметам принесу тебе хороший обед, чтобы оправдаться за сегодняшний день. Наверное, Хасан вчера подслушал, что ты рассыплешь просо. Поэтому завтра сыпь солому.

Она думала, что спровадила любовника из дому до прихода Хасана-Занозы, а того не ведала, что Хасан под каким-то предлогом вернулся домой раньше мужа, взобрался на дерево возле дома и слышал все, о чем они говорили. Он уразумел и то, что завтра любовник будет разбрасывать солому.

На другое утро Хасан-Заноза пошел с мужем тетки в поле. По дороге он всюду рассыпал солому, а ту солому, которую разбросал любовник, затоптал. В полдень тетка с пловом и кормесабзи заявилась к ним на поле. Она и на этот раз оскандалилась, но виду не подала, вернулась домой.

Вечером любовник пришел раньше мужа, стал жаловаться и услышал в ответ:

— Это все проделки Хасана-Занозы! Сегодня я пойду к священному дереву и спрошу, как мне быть. А теперь поешь и отправляйся к себе. Завтра я все устрою.

Хасан-Заноза с дерева слышал все ее слова, очень обрадовался и подоспел к священному дереву раньше тетки, взобрался на дерево и спрятался там среди листвы, а к тому времени уже стемнело. Вскоре пришла тетка к священному дереву, опустилась на колени, стала плакать и причитать, совершила намаз, а потом громко воскликнула:

— О священное дерево!

— Слушаю,— отозвался Хасан-Заноза с дерева.

Тетка обрадовалась, что дерево ответило ей, и говорит:

— Во имя бога, который сотворил тебя и меня, научи, как мне ослепить Хасана-Занозу, как избавиться от него.

Хасан отвечал ей протяжно:

— Это дело пустяковое. Корми его сорок дней пловом с курицей. Он ослепнет, никто и не догадается.

Тетя очень обрадовалась и поспешила домой. Сварила плов с курицей, принялась угощать Хасана. Тот поел — а ведь именно этого просил он у бога! — утром встал и говорит:

— Тетушка, у меня глаза болят. Не знаешь, отчего это?

— Это тебе кажется, дорогой,— отвечает тетка,— ты поел вкусной еды, наоборот, твои глазки должны видеть лучше прежнего, может, потому и болят.

Но в душе она ликовала, полагая, что священное дерево исполнило ее просьбу. Каждый вечер она варила плов с курицей. Хасан-Заноза уплетал его за обе щеки и каждое утро притворно жаловался на боль в глазах. На сороковой день Хасан-Заноза закричал:

— Тетушка! Я ослеп, ослеп!

— Не горюй,— стала утешать его тетка.— Я повсюду буду с тобой, буду помогать тебе. А ты в благодарность слушайся меня!

— Хорошо,— согласился Хасан, а тетушка дала ему палку и говорит:

— Хотя твои глаза и не видят, но ты все же можешь отличить скотину от человека.

— Конечно, тетушка,— отвечал он, а она продолжала:

— Садись у самых ворот, возьми палку в руки. Если собака, осел, кошка или какая другая скотина полезут в дом, огрей их как следует палкой, чтобы они ноги переломали и не смогли проникнуть внутрь. Но если человек захочет войти в дом, ты не мешай.

— Будет исполнено,— отвечал Хасан-Заноза. А тетка отправилась в баню и прихватила с собой румяна, хну и всякие притирания. Она была уверена, что Хасан-Заноза слеп и не сможет больше мешать ей. А Хасан меж тем сидел у ворот. Наведался осел, он не стал ему препятствовать. Пришла собака, он и не шевельнулся. Несколько кошек пробежало — он пропустил всех. Они натворили в доме все, что им заблагорассудилось, а к вечеру явился любовник тетки. Хасан-Заноза закрыл глаза, притворился слепым и так огрел его палкой по щиколотке, что тот покатился через всю улицу и сломал ногу, но так как он всегда приходил тайком, то не посмел поднять шум. Тут как раз подоспела тетка. Видит она, что любовник растянулся на земле, а по дому гуляют собака, осел и кошки, закричала во весь голос:

— Прах тебе на голову, проклятый Хасан-Заноза! Разве я не наказывала тебе отгонять животных и пропускать в дом людей?

— Тетушка,— отвечал он,— ведь я сленой, ничего не вижу.

Тетушка тотчас подхватила любовника под руки, отвела на кухню, спрятала в тануре, прикрыла крышкой и сказала:

— Любимый, побудь пока здесь, а я, пока не вернулся муж, мигом приведу костоправа. Он вправит тебе ногу.

И она убежала. А Хасан-Заноза отправился на кухню, поставил на огонь сковороду, налил туда масла, накрошил луку, поджарил, а когда масло прокалилось как следует, подхватил сковороду, подошел к тануру и поднял крышку. Любовник подумал, что это пришла тетка, и высунул голову, улыбаясь. А Хасан выплеснул ему в рот кипящее масло с луком, так что тот отдал душу богу. Хасан-Заноза снова закрыл танур крышкой и вернулся на свое место. Пришла тетка, подняла крышку, смотрит — любовник ощерился. Она решила, что он смеется, и сказала:

— Любимый, нам сейчас не до смеха!

Но только видит, что это смерть над ней смеется, испугалась, запричитала, отпустила костоправа, пошла к Хасану и говорит:

— Я, твоя тетушка, умоляю тебя: я дам тебе сто туманов, возьми труп и схорони его где-нибудь тайком. Век буду тебе благодарна.

— Тетушка, сто туманов маловато,— говорит Хасан-Заноза,— прибавь еще сто!

Тетка согласилась и отдала ему двести туманов, которые собирала всю свою жизнь. Он взял деньги, а сам новые требования выставляет:

— Нужен еще осел, чтобы взвалить труп. Не могу же я на себе его тащить!

Опять ей ничего не оставалось, как согласиться. Она вывела из хлева осла, вручила Хасану-Занозе. А мужу потом сказала:

— Осел пропал, не вернулся с пастбища.

Хасан-Заноза посадил покойника на осла, просунул его ноги в хурджин и привязал к седлу, чтобы тот не свалился и чтобы люди принимали его за живого человека. Дабы совсем ввести людей в заблуждение, он сунул покойнику в рот кусок хлеба и луку, а в руку вложил лепешку и лук, чтобы прохожие думали, что, мол, едет человек верхом на осле и ест. А сам Хасан шел следом за ослом. Пришли они к какой-то ниве, парень пустил туда осла с седоком, а сам спрятался. Осел, как только увидел посевы и сочную траву, стал пастись. Его издали заметил сторож, схватил тяжелый камень, бросил и угодил прямо в грудь седоку. Труп сразу свалился с седла и повис. Тут Хасан-Заноза подбежал и как закричит:

— Убийца! Убийца! Ты убил моего отца!

Схватил он сторожа. Бедняга перепугался, задрожал, стал упрашивать его простить его и дал сто туманов. Хасан-Заноза согласился, получил деньги, увел осла с трупом в укромное местечко и вновь пристроил его на осла. Таким образом он получил в трех местах еще триста туманов. Видит, что настала ночь, погнал осла быстрее и вскоре пришел к караван-сараю. Его поселили

28 Заказ № 137

в комнате, в которой уже спали несколько луров. Вьюки с пшеницей, ячменем и бобами они сложили посредине караван-сарая, а сами и их вьючные животные отдыхали. Хасан вошел в комнату, взял труп под мышки, уложил под одеяло. А лурам объявил:

— Это мой отец, он очень болен, и ему вредны ветры чужестранцев. Вы здесь — чужестранцы. Следите за собой, а не то, если вы пустите ветры, отец тут же помрет, уж я тогда всех вас упеку в тюрьму!

Те обещали поостеречься и погрузились в сон. Тогда Хасан-Заноза потихоньку поднялся, развязал мешок с мукой, принадлежавший лурам, взял немного муки, отправился на кухню, сварил что-то вроде жидкого киселя. Потом он дал вареву остыть до теплоты человеческого тела и подкрался к спящим лурам с ложкой. Как известно, луры носят шаровары с широкими штанинами, и Хасан, пока они спали, тайком налил каждому в штанину немного клейстера. Когда он дошел до последнего лура, первый проснулся. Видит он, что у него мокро в штанах. Он потихоньку разбудил соседа и говорит:

— Машти Хасан! Я наложил в штаны...

Проснулся второй и сказал:

— Я тоже наложил.

Проснулся третий и шепнул:

— Горе! Машти Хасан! Я наложил в штаны.

А Хасан-Заноза в это время уже наливал похлебку в штанину последнему луру. Тут он видит, что лур просыпается, растерялся, оставил ложку у него в шароварах, а сам прыгнул под одеяло. Последний лур, который только что проснулся, услышал перешептывание своих друзей, видит, что его шаровары также запачканы, да там к тому же еще и ложка. Говорит он:

— Машти Хасан! Я наложил вместе с ложкой.

Они шептались тихо, боясь разбудить Хасана-Занозу: а то схватит он их и отправит в тюрьму по обвинению в смерти отца, ведь они не только ветры пустили, но и кой-чего похлеще натворили... Побросали они все свои товары и пустились наутек. А Хасан-Заноза, довольный и веселый, поднялся с постели, зарыл в землю мерзкого любовника, взвалил вьюки луров на их ослов, а сам двинулся в путь как богатый погонщик каравана.

Идет он и видит, что в одном доме плачет горючими слезами молодая девушка. Она спрашивает Хасана-Занозу:

— Кто ты и куда путь держишь?

— Я — гонец из ада,— отвечал он,— а это — адское имущество, везу его тамошним жителям.

Женщина говорит ему:

— Скажи, ради бога, не знаешь ли ты моего покойного мужа?

— Конечно,— отвечает он,— твой муж торгует зеленью у входа в ад.

Она побежала в комнату, вынесла золотой арбуз и отдала Хасану со слезами на глазах, говоря:

— Отдай моему мужу и скажи, что, мол, раз ты не вернулся, то жена посылает тебе золотой арбуз, который ты так любил.

И она вернулась в дом очень довольная. А свекор спрашивает ее:

— Что это ты развеселилась? Где была, что делала?

Она подумала немного, а потом ответила:

— Приходил гонец из ада, я отправила с ним мужу золотой арбуз.

Встревоженный свекор выбежал на улицу, но сколько ни искал, адского гонца и след простыл, ведь Хасан-Заноза уже давно припустился прочь.

Хасан-Заноза с деньгами, золотым арбузом, вьюками с пшеницей, ячменем и прочим богатством направился в родной город, прямо к матери. Он постучался, мать открыла ему двери. Хасан-Заноза поздоровался, а потом говорит матери:

— Видишь, ты прогнала меня, я же вернулся с таким богатством. Впусти меня, я поцелую прах у твоих ног.

С этими словами он вошел в дом.

О трех женах-плутовках

Было так или не было, в давние времена однажды три женщины разговорились в бане о коварстве жен. Между ними разгорелся спор, и каждая утверждала, что она хитрее других. И вот они побились об заклад и условились, что ровно через год соберутся в том же самом месте и поведают о своих проделках, чтобы установить, кто же из них более ловок. Судьей они выбрали одну старуху. Побились они об заклад, оделись и покинули баню. Одна из женщин была женой купца, другая — женой земледельца, третья — женой падишаха. Жена купца была очень красивая и пригожая. По пути домой она подмигнула одному юноше, и тот поспешил за ней. Они вместе вошли в ее дом и давай играть-веселиться. Но только как ни пытался юноша поскорей добиться своего, она ему не давалась и говорила:

— Потерпи, сначала мне надо приготовить угощение, поедим вместе, а уж потом я полностью удовлетворю твое желание.

Одним словом, скажу я вам, она совсем заморочила ему голову, и тут вдруг в дверь громко постучали. Жена купца растерялась и говорит:

— Ой! Да покарает меня бог! Муж вернулся! Ой! Никогда он так рано не возвращался... Давай-ка спрячься в сундуке, пока я не выпровожу его. Он поест и уйдет. И уж тогда мы все начнем сначала.

Бедный юноша, трепеща от страха, стремглав прыгнул в сундук. Она захлопнула крышку, спустилась и отворила дверь. Муж вошел в комнату и говорит:

— Молодец, славное угощение ты приготовила!

А жена ему в ответ:

— Послушай, муж! Ты пришел некстати и прервал наши утехи. Я завлекла одного юношу, привела домой, только мы сели наслаждаться яствами, как ты явился и все расстроил.

Муж в негодовании закричал:

— Что ты там мелешь?! Правда это или ложь?

— При чем тут ложь! — воскликнула жена.— Да я его вот в этом сундуке и спрятала.

У мужа от ярости волосы на теле встали дыбом, он схватил меч, чтобы изрубить на части сундук вместе с юношей. Но тут жена закричала:

— Не тронь сундук! Вот тебе ключ, возьми и открой замок.

Муж взял было ключ, но тут жена расхохоталась:

— Бери да помни!

Мужа эта неуместная шутка разозлила и раздосадовала, в запальчивости он бросил наземь ключ, не пожелал обедать и выбежал прочь из дому.

А было так, что уже целый год жена и муж вели между собой игру «бери да помни», и никому не удавалось выиграть. После ухода мужа жена подошла к сундуку, открыла его, высвободила оттуда полуживого юношу и молвила:

— Смотри, голубчик, больше не попадайся!

И она выставила его из дому.

А теперь поговорим о жене падишаха.

Пришла жена падишаха во дворец и подмешала мужу в кушанье снотворного зелья. Он поел и лишился сознания. Она встала, раздела мужа донага, облачила его в дервишеские одеяния, позвала двух доверенных гулямов, велела им взвалить его на плечи и отнести в полуразвалившуюся мечеть, где собирались странствующие дервиши. А одному дервишу, которого она знала, жена падишаха наказала, чтобы он заставил падишаха целый год попрошайничать. В благодарность она обещала хорошенько одарить дервиша, но при условии, чтобы никто не узнал о ее проделке. Она дала дервишу и склянку с уксусом — наутро капнуть в нос падишаху, чтобы тот пришел в себя.

Сама же она облачилась в шахские одежды и воссела на трон. Утром она подозвала к трону одного из доверенных надимов и сказала:

— Устрой так, чтобы весь год никто не пронюхал об отсутствии падишаха. А я тебя награжу так, как твоя душа пожелает.

Надим приложил пальцы к глазам в знак повиновения, тотчас вышел с обнаженным мечом к дверям, велел всем везирам и эмирам собраться в другой комнате, а сам стал им передавать приказы от имени падишаха, которые ему сообщала шахская жена. В давние времена не положено было везирам входить к падишаху, когда им вздумается. Например, когда Искандар Зулкарнейн писал падишахам послания, то он сам и отвозил их, чтобы и с делами во вражеской стране ознакомиться, и ответ от «посла» дать такой, какой отвечал интересам его державы. И никто даже не упрекал его за то, что он подвергал риску свою жизнь.

Итак, надим при помощи умной и находчивой жены падишаха вел все дела государства и управлял страной.

А теперь поговорим о падишахе и дервишах. Рано утром они проснулись, совершили намаз, выставили свои кашкули, чтобы сложить в общий котел все то, что каждый раздобыл. Тут они видят, что один дервиш все еще спит. Тогда один из них пнул его ногой и сказал:

— Эй, цветок праведников! Твой намаз пропал!

Но тот и ухом не повел. Стали они его расталкивать, а он и не шелохнулся, словно покойник. Тогда один дервиш говорит:

— Оставьте его в покое. Он вчера поздно вернулся. Пусть поспит, я беру его на себя. Верно, ночью он слишком накурился банга.

С этими словами он вытащил из сумы склянку и капнул из нее в нос падишаху. Тот сразу очнулся, огляделся и сказал:

— Странно! Во сне я или наяву?

И тут по привычке закричал:

— Эй, гулям! Йакут! Эй, Зоморрод!

Дервиши так и покатились от хохота, а потом говорят:

— Эй, цветок святого! Ты бы поостерегся — поменьше курил бы банг да чарс. Видно, задарма получил?

Падишах подскочил как безумный, поглядел на себя, видит, что одет в дервишеское рубище, а в руках у него дервишеский топорик и рожок.

«Что это значит?» — подумал он и опять закричал:

— Эй, Биби! — это он жену звал. Дервиши снова подняли его насмех. Один из них сказал:

— Да он и не из наших вовсе!

— Почему же? — возразил другой. — Он пришел к нам вчерашней ночью, зовут его Бук-Алишах. Мы еще в позапрошлом году вместе с ним попрошайничали и собирали колоски на нивах крестьян. Мы и под деревьями, бывало, вместе валялись.

Третий дервиш сказал:

— Да, и я его знаю. Бук-Алишах, дорогой! Ты, наверное, вчера в чайхане перебрал.

И каждый издевался над ним, так что наконец падишах вскочил как ужаленный, повесил на плечо кашкуль, обмотал голову чалмой и вышел. Дервиш, которому жена поручила его, последовал за ним, пытаясь его успокоить:

— Дорогой Алишах! Тебе ведь плохо, куда ты идешь?

Но Бук-Алишах не обращал на него никакого внимания, метался из стороны в сторону и добрался наконец до дворца правителя. Он направился во дворец, но стражник закричал:

— Эй, дервиш, куда прешь?

Бук-Алишах и слушать не хочет, силой во дворец прорывается. Тогда стражник огрел его дубинкой по спине, тот упал и лишился сознания. Подбежал дервиш, наблюдавший за ним, стал за него заступаться, стражника уговаривать:

— Не тронь его, он не в себе. Я поведу его в чайхану, дам несколько стаканов чаю, авось полегчает.

С этими словами он взвалил на спину бесчувственное тело, кряхтя, притащил в мечеть, свалил в уголок и сунул ему под нос высушенный лепесток розы. Бедняга понемногу очнулся и опять за свое:

— Я — падишах! — кричит. А дервиш приговаривает:

— Сон в руку! А еще что ты видел во сне?

Случился там другой дервиш, он сказал:

— Несчастному даже сны приносят несчастье.

Еще один говорит:

— Может, в него джинн вселился? Прочитайте над ним суру «Ясин» из Корана и четыре суры «Кул», быть может, подействует.

И столько о нем наговорили, что бывший падишах видит: коли так дальше пойдет, его объявят безумцем. Он повернулся к дервишу, который спас его, и молвил:

— Добрый человек! Судя по всему, ты лучше других меня понимаешь. Кто приволок меня сюда?

Тот ответил:

— Дружище, в тебя вселился джинн, и ты вбил себе в голову всякие диковинные мысли. Поскорей избавься от них. Прокляни шайтана, помяни бога. Скоро уж полдень, а мы из-за тебя еще ничего не добыли. Вставай, пойдем по домам за милостыней — у нас ведь не такие заботы, как у всех прочих. Если же тебе неможется, то приготовь нам поесть да побудь в мечети. А мы пойдем попрошайничать ради святейшего Али.

Падишах повиновался. Дервиши меж тем взяли свои кашкули и разбрелись кто куда: на большой базар, по малым базарчикам, по домам людей. Они распевали религиозные песнопения, призывали на Бук-Алишаха благодарный сон. А ему и невдомек, ничего он не понял.

Вечером, когда все вернулись в мечеть, явился слуга, принес большой поднос с кушаньями и сказал:

— Это послали вам с шахской кухни. Поешьте, за посудой я потом приду.

Тут все дервиши стали говорить Бук-Алишаху:

— Цветок Али, вот и разгадан твой сон. Дай тебе бог каждую ночь видеть такие сны!

Обращенный в дервиша падишах почуял запах приятных кушаний и немного пришел в себя. Дервиши принялись уписывать подношение, но Бук-Алишаху еда в горло не шла. Дервиш, который был приставлен к нему, сказал:

— Эй, дервиш, ты что ломаешься? Эти яства достались нам только благодаря тебе, не то не видать нам такой благодати. Всегда бы тебе снились такие сны!

И так одни с охотой, другие без охоты поужинали они и легли спать. На другой день дервиши пошли попрошайничать, а Бук-Алишах снова остался в мечети.

Настала ночь, вернулись дервиши, вскипятили чай, сели пить. Тут опять вошел тот же слуга и принес большой поднос с едой, а вчерашнюю посуду унес. Дервиши наелись досыта, до отвала и вновь помолились за Бук-Алишаха, похвалили его.

Так прошло несколько дней. Еду из дворца присылали с перерывом в один день, в два дня, а потом вовсе перестали приносить, так что Бук-Алишаху пришлось довольствоваться пищей дервишей. А делать он ничего не умел, ни к чему не был пригоден. Наконец он сказал приятелю-дервишу:

— Научи меня религиозным песнопениям, я тоже пойду просить подаяния.

Дервиш записал для него на бумажке песнопение, падишах выучил наизусть, встал, взял кашкуль и посох, пошел на базар и начал петь. Голос у него был хороший, и прохожие бросали ему в кашкуль разные монеты. В полдень он вернулся в мечеть, подсчитал деньги, оказалось десять туманов. Дервиши похвалили его, сказали:

— Клянемся Аллахом, ты оказался удачливее нас. Тебе впредь и сновидения не нужны! До полудня десять туманов, к вечеру еще десять туманов... А коли захочешь помереть, то ступай в Джубаре!

Вскоре у новичка-дервиша улетучились из головы мысли о прежнем могуществе, и он стал бродяжничать.

Оставим его, послушаем о третьей жене. Она была хитрая женщина. Вернулась домой и примешала мужу к пище травы, от которых раздувает живот. Спустя несколько часов муж почувствовал в животе тяжесть. Он проснулся, видит, что брюхо у него вздулось, и говорит жене:

— Не знаю, что случилось, живот у меня вздулся.

— Пустяки это,— стала уговаривать его жена,— пойди прогуляйся по воздуху, и тебе станет легче.

Муж вышел погулять, а жена снова подложила ему в еду той же травы. Он поел, и к утру живот у него вздулся пуще прежнего. Он огорчился и сказал:

— Не знаю, что случилось. Неужто смерть пришла?

А жена давай его утешать, лекарством поить — тут его еще больше раздуло. Он вскочил среди ночи и завопил:

— Эй, жена! Вставай, помираю я, меня распирает. У меня в нутре что-то извивается, как змея.

Хитрая жена пощупала мужа и воскликнула:

— Боже мой! Да ведь ты забеременел!

Разозлился муж:

— Ах ты дура! Разве мужчина может забеременеть?

— Все в божьей власти,— отвечала жена,— вот ты и забеременел. Что же нам теперь делать? Поспи, я отварю разных трав, которые вздутие снимают. Если это от несварения желудка, то пройдет. Но если ты, не дай бог, забеременел, то тебе станет еще хуже.

Видит муж, что выхода нет, смирился. Жена встала, пригото-

вила отвар, от которого живот вспучивался, но боли утихали. Напоила она мужа зельем, а у него пузо уже на нос лезет и боли все сильнее. Бедняга муж извивается и корчится, словно змея. Под утро она дала ему снадобье, от которого он вовсе лишился чувств. Положил голову на плечо жены и потерял сознание. Она уложила его в постель, смазала жиром бока. Утром он проснулся и видит, что у него уже огромное брюхо. Он закричал:

— Эй, жена! Вставай, веди меня к лекарю, пусть он меня осмотрит.

— Да ведь, муженек,— стала она уговаривать,— мы опозоримся. Лекарь догадается, что ты забеременел, и тогда нам от сраму жизни не будет!

Одним словом, она всеми правдами и неправдами удерживала мужа дома. Тем временем она сговорилась с соседкой, бедной женщиной, которая должна была вот-вот разродиться, чтобы та, как только родит, отдала ей ребенка, дабы подложить его мужу. Конечно, она пообещала той хорошее вознаграждение.

Так продолжалось, пока не настала пора соседке рожать. Жена снова дала мужу какого-то зелья, и у него опять живот схватило, и он повалился без чувств к ней в объятия. А жена говорит ему:

— Сейчас родишь ребеночка и тебе станет легче, дорогой муженек. Сейчас я приведу повитуху.

— Ради бога,— стал он умолять,— не позорь меня!

К утру она дала мужу стакан сладкого чая, он немного успокоился, ослаб, припал к жене на шею и стал говорить, что ему вроде легче. А жена говорит ему:

— Теперь тебе совсем полегчает, ведь ребенок-то уже выходит. Молись и не бойся: сейчас опростаешься.

Как раз в этот миг соседка родила ребенка. Жена сунула мужу в нос снотворного зелья, и он лишился сознания. Она принесла ребенка и положила у ног мужа, а потом брызнула на него уксусом. Не успел муж открыть глаза, как ребенок запищал. Жена говорит:

— Горе нам, муж! Что же теперь делать? Ведь у тебя и молока нет в грудях...

Муж согласился отдать жене все свое состояние, только бы она не позорила его. А она, не мешкая, отнесла ребенка соседке, дала ей много денег. Соседи так и не поняли, зачем она брала у них ребенка и зачем назад вернула.

Мужу также было невдомек, что это за ребенок. Ему стало лучше, утром он пошел по своим делам и думать забыл о болях в животе. Он был твердо уверен, что родил и избавился от бремени.

Ну а теперь вернемся к падишаху и к тому, как он просил подаяния.

Спустя год падишах полностью постиг искусство попрошайничать. Как было условлено, дервиш привел его в ту самую мечеть. Вечером из шахского дворца принесли для дервишей вкус-

ной еды. Для падишаха же кушанье было в отдельной посудине, и к нему было примешано снотворное зелье. Он поел и тут же впал в беспамятство. Пришли слуги, взвалили его на плечи, отнесли во дворец, внесли в его собственные покои, сняли с него дервишеское рубище и облачили в царские одеяния. Во время утреннего азана шахиня капнула мужу в нос капельку уксуса. Он проснулся и видит, что борода и усы его выкрашены хной. Он сел, подумал: «Что бы это значило?» И как завопит:

— Что это такое? Кто это мне все волосы вымазал?

Жена падишаха вбежала в комнату:

— Да стану я жертвой за тебя, что случилось? Сейчас принесу воды и смою хну, если тебе не нравится.

Падишах оглянулся, не понимая, где он, где его приятели-дервиши, где их наставник.

Жена падишаха скрыла улыбку и снова говорит:

— Билкис, дорогая, сюда живей! Государь от сна не очнется никак. Веди его поскорей в баню.

Невольницы окружили падишаха, подхватили его под руки, повели в баню и как следует вымыли. Падишах все еще недоумевал. «Сон ли это, или же в меня вселился джинн?» — думал он, выходя из бани. Для него принесли шербет, сладости, пахлаву, чай, хлеб. Он снова удивился: «Странно! Что это такое?» — потом повернулся к жене и говорит:

— Эй, жена! Вот уже целый год, как я попрошайничаю с кашкулем в руке. Куда меня относили и откуда принесли? Я бродил в поисках подаяния по городам, которые никогда и не видывал, ночевал в степях и пустынях.

Жена его от смеха чуть было не лишилась чувств, а потом сказала:

— Слава Аллаху, хороший сон был. Ты падишах добрый, справедливый к подданным, и сны у тебя тоже добрые и приятные, нет в них ничего опасного.

Падишах волей-неволей согласился с ее словами и поверил, что все пережитое им было сном.

Ровно через год все три хитрые и мудрые женщины пришли в баню, и каждая из них рассказала о своих проделках. Они дружно признали, что жена падишаха превзошла всех коварством.

Сказке нашей конец. Мы вверх пошли — простоквашу нашли, вниз спустились — дугу напились: стала сказка наша небылицей.

Дордане и свекровь

У одного человека была очень скупая и сварливая мать. Однажды сын говорит ей:

— Матушка, ты бы разрешила мне жениться! Жена будет помогать тебе в работе по дому. Уж очень ты надрываешься.

Мать разрешила, он подобрал себе невесту, устроили свадьбу. Не пробыла невестка в доме и нескольких дней, как свекровь

начала выживать ее. Поставила она однажды перед невесткой миску с кислым молоком, лепешку и кувшин с водой и говорит:

— Съешь лепешку так, чтобы ее края были целы. Съешь простоквашу так, чтобы сливки сверху остались целы. А из кувшина так напейся, чтобы горлышко сухим осталось.

Бедная невестка так и села, удивленная и испуганная. Она только поглядела на простоквашу, лепешку и воду, но ничего есть не стала, встала и сказала:

— Дорогая матушка, убери, я выполнила твой наказ.

Бессовестная свекровь проделывала это каждый день, а бедная невестка не смела пожаловаться мужу, так как он велел ей во всем беспрекословно слушаться мать и ни в чем ей не отказывать.

Невестка с каждым днем все худела и бледнела. Наконец, однажды она подумала: «Зачем я сношу эти муки? Да разве моя свекровь с неба спустилась, чтобы я во всем ей повиновалась?» Она тут же поднялась и отправилась в дом к отцу, рассказала родителям, как с ней обращаются. Отец явился к зятю, получил для дочери развод и оставил ее у себя.

Муж взял себе вторую жену. А мать его стала обращаться с ней так же, как и с первой женой. Та тоже взяла развод, и люди стали говорить:

— Никто не отдаст за него свою дочь.

И вот одна очень умная и решительная девушка говорит своей матери:

— Я готова выйти за него замуж.

— Дорогая моя! — стала отговаривать ее мать.— Разве ты не слышала, как старуха обошлась с двумя прежними женами? Ты и себе несчастья желаешь?

— Матушка, это мое дело. Я хочу за него выйти, вот и весь разговор.

Девушка несколько раз посетила дом того человека, показала себя, и наконец они поженились. И вот, когда свекровь поставила перед девушкой миску с простоквашей, лепешку и кувшин с водой, девушка продырявила шилом дно миски и высосала простоквашу, оставив нетронутыми сливки. Она съела середину лепешки, не тронув края, а как только напилась воды из кувшина, обтерла горлышко подолом. Пришла свекровь, чтобы убрать поднос, видит, что невестка поступила так, как она велела, и думает: «Горе! Теперь мне несдобровать. Если она начала так, то что же дальше-то будет?»

Свекровь решила оклеветать невестку. И вот однажды встала она утром и говорит невестке, которую звали Дордане:

— У меня пропал перстень. Это ты его украла!

Невестка стала клясться Кораном, что я, мол, этот перстень и в глаза не видала.

— Дочь моя,— отвечала свекровь,— кроме тебя, никого в доме не было, некому взять. Вот я и уверена, что это ты.

— Ну, раз ты меня обвиняешь, пусть бог нас рассудит,— ответила невестка.— Давай на закате солнца повернемся к кибле, и я скажу: «О боже! Если я украла перстень моей свекрови, ниспошли мне на голову камень с неба. Если же она оклеветала меня, то пусть камень угодит ей в голову».

Невестка со зла побежала в отцовский дом, рассказала обо всем, а потом говорит матери:

— Приходи к нам, поднимись тайком на крышу да запасись куском кирпича. Когда я стану клясться и скажу: «Если солгала моя свекровь, разбей ей голову, если я солгала, то разбей мне голову», бросай кирпич в нее.

Мать так и сделала, пробила камнем свекрови голову, та вся кровью залилась. Когда сын вернулся домой, он увидел, что голова у матери разбита, спросил, в чем дело. Пронырливая жена расплакалась и сказала:

— Я ни в чем не виновата. Твоя мать обвинила меня в том, что я украла у нее перстень. И мы решили обратиться к богу...

И она рассказала всю историю, а потом сквозь слезы добавила:

— Будь я проклята, если знала, что твоя мать способна на такое. Я бы ни за что не стала бы этого делать.

Они позвали лекаря, тот перевязал рану и сказал:

— Больная должна лежать в постели. Она в тяжелом состоянии, ей нужен уход и покой.

Свекровь потеряла много крови, ослабела и еле стонала, так что надежд на ее спасение не было. Утром сын отправился по делам и наказал жене ухаживать за матерью. В полдень, когда он вернулся домой, жена сказала ему:

— Да поразит меня господь! С самого утра до сей поры твоя мать просила прощения за то, что оклеветала меня. А потом, когда ей стало совсем худо, она завещала: «Передай сыну, чтобы он отдал тебе все мои драгоценности, самоцветы и платья».

Сын пришел к матери и спрашивает:

— Матушка, как себя чувствуешь? Бог милостив, поправишься.

А мать уже языка лишилась, показала она на невестку и бормочет: «Дода! Дода!» Она хотела сказать, что ее убила Дордане. Но хитрая невестка воскликнула:

— Слышишь, она говорит: отдай, отдай драгоценности Дордане!

Старуха опять твердит «Дода!», то есть Дордане, а жена говорит:

— Видишь, она хочет, чтобы все платья и деньги ты отдал мне.

Одним словом, старуха скончалась, а ее богатство досталось Дордане.

Купец и жена

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. В давние дни, в далекие времена взял один купец себе жену. Бывало, купец возвращается домой, жена ему навстречу спешит с приветствием, а муж говорит ей:

— Алейкум салам, госпожа моя, нет у тебя повадок жены.

Жена огорчалась и думала: «Господи, что же я не так делаю, что у меня нет повадок жены?» На другой день она пуще прежнего старалась — дом прибирала, мужа привечала. А он опять ей:

— Салам, госпожа моя, нет у тебя повадок жены!

Видит жена: как она ни старается, снискать его расположения никак не удается, стала раздумывать, как ей быть, пошла к одной старушке и стала ей про свою беду рассказывать.

— Я научу тебя, как быть,— говорит ей старуха.— Исполни все, и муж будет доволен тобой. А мне дашь награду.

— Если муж будет доволен мной,— отвечала жена купца,— то я дам тебе, чего бы ты ни попросила.

Старушка вручила ей прялку, пять сиров шерсти и сказала:

— Когда муж будет возвращаться домой, сиди пряди шерсть.

Жена купца послушалась старушку. В полдень муж вернулся домой, она поздоровалась, а он в ответ:

— Алейкум салам, госпожа моя, теперь у тебя повадки жены!

С тех пор жена купца каждый день пряла пять сиров шерсти. У них в доме был большой пустой подвал, вот она и складывала там пряжу.

Прошло несколько лет, и купец разорился. К нему явились несколько купцов, чтобы забрать его дом за долги. Но когда они спустились в подвал, чтобы оценить дом, они увидели божью благодать: подвал битком набит шерстяной пряжей. А шерсть в тот год ценилась на базаре высоко. Купцы вышли из подвала и сказали:

— Мы пошутили, пусть дом остается вам. У вас еще много богатства.

Тут жена купца смекнула, что муж, когда она приветствовала его, отвечал ей: «У тебя нет повадок жены» — именно ради сегодняшнего дня. Ее пряжа спасла жизнь ее мужу, не дала разориться. Ведь не зря издавна говорят: «У мужа — дело, у жены — дело, так жизнь и складывается».

Сказка наша к концу подоспела, ворона до гнезда не долетела.

Плешивец Али и чарыки

Жил на свете некий муж по имени Али. Поскольку был он плешивым, то и прозвали его Али Плешивец. Вдали от селения он построил себе дом, и местечко называлось хутор Плешивца. И вот однажды в холодную ночь какой-то странник проходил в тех местах и постучался к ним. Жена Али вышла и спрашивает:

— Кто там?

— Я, путник,— отвечал он.— Ради бога, пустите переночевать.

— У нас всего одна комната,— отвечала жена.— Но заходи. Мужа нет дома. Когда вернется, тогда с ним и будешь договариваться.

Путник вошел и сел. По воле случая в тот день Али Плешивец зарезал барана и повесил его тушу в погребе на крюк, а голову и ножки разрубил, чтобы приготовить калле-паче. Когда Али вошел в комнату, он увидел гостя и очень недовольный спросил жену:

— Откуда взялся этот поганый мужик?

— Пришел и постучался. Я открыла дверь, вижу — на дворе очень холодно, пригласила его войти в дом, чтобы погрелся. Вот, мол, муж придет, он и придумает что-нибудь для тебя.

— Плохо ты поступила,— отвечает ей муж.

А теперь послушайте, что произошло между Али Плешивцем и гостем. Прошло несколько часов, гость и говорит:

— У меня есть хлеб. Дайте чего-нибудь поесть с хлебом.

— А у нас ничего нет,— отвечают муж и жена.

— А что в этом котле? — спрашивает гость. Али Плешивец отвечает:

— Это вороны. Надо ждать сорок восемь часов, чтобы они сварились.

Гость вздохнул и молвил:

— Братец, а что ты в погребе на крюк повесил?

— Да ничего,— отвечает Али Плешивец,— это чарыки.

Но из котла пахло так вкусно, что гость чуть сознание не потерял от голода. Однако на все его просьбы Али только увертывался.

Тогда путник решил не ложиться. Плешивец Али говорит:

— Дорогой гость, ступай спать.

— Я не засну, пока не сварятся вороны,— говорит гость.

— Так ведь сорок восемь часов должно пройти,— возражает Али. А у Плешивца было несколько детей. Они непрестанно просили:

— Отец! Матушка! Мы есть хотим, принесите нам головизны.

А родители отвечали им:

— Ложитесь спать, утром получите.

Так дети и уснули не поужинав. Плешивец Али с женой также легли спать. Когда все угомонились и путник убедился, что хозяева спят, он снял с огня котел и съел баранью голову и ножки. Взамен он бросил в котел чарыки и снова поставил на огонь. Потом прихватил с собой тушу барана и вышел из дому. У Плешивца Али было пять кур. Гость и их тоже сунул в суму. Потом он пошел на кухню, забрал все лепешки, положил вместо них куски старой кожи и приготовился было идти, но кликнул Плешивца Али и сказал:

— За добро, которое оказали мне ты и твоя жена, я хочу облобызать тебе руки.

Вскочил Али и говорит:

— Дорогой гость! Куда же ты собрался? Подожди, пока сварятся вороны, тогда и откушаем вместе.

— Не огорчайся, друг,— отвечал путник,— у меня припас с собой.

Плешивец Али стал настаивать:

— Погоди, пока запоют петухи, потом и пойдешь.

А гость ему в ответ:

— И петух случайно при мне оказался. Чего ради ты так настаиваешь? Я уж пойду, не проси.

— И я с тобой,— говорит Плешивец Али.— Я покажу тебе дорогу, чтобы ты не заблудился.

И они вдвоем двинулись в путь. Али проводил его немного, потом пожелал доброго пути и вернулся домой. Едва он пришел домой, закричал жене:

— Вставай, давай ужинать! Буди детей.

Все проснулись. Плешивец Али говорит жене:

— Ступай принеси лепешек.

Бедняга жена пошла, вернулась с кусками старой кожи и разложила перед детьми. А они стали кричать:

— Матушка! Матушка! Эти лепешки разломить нельзя.

— А вы грызите получше, наверное, они зачерствели,— говорит им мать. Пошла она, принесла котел с калле-паче, отлила немного навару детям в миску. А они кричат:

— Матушка, в похлебке земля и глина!

Но мать слушать не стала, давай калле-паче размешивать. Хочет ложкой зачерпнуть — ничего не получается, она и говорит мужу:

— Смотри-ка, калле-паче до сих пор не сварилось!

Муж отвечает:

— Наверное, огонь погас.

— Да ты что, не видел, с полудня до сего часа огонь беспрерывно горел,— возразила она.

Подошел Плешивец Али к котлу и видит, что вместо калле-паче там пара чарыков.

— Проклятие этому гостю! — закричал он.— Он съел калле-паче и вместо него бросил в котел пару чарыков. Делать нечего, ступай принеси мяса, приготовим кебаб.

Стали они снимать с крюка тушу, а там мяса и в помине нет. Жена тут закричала:

— Скорей беги, лови его!

— Подождем до пения петухов,— сказал Плешивец Али.— Тогда я и пущусь в погоню.

Но сколько они ни ждали, петух не пел, и они сказали друг другу:

— Что же такое случилось, отчего петух не поет? Уж не утащил ли гость петуха с курицами?

Пошли они к насесту, а кур-то и след простыл.

Тут жена и говорит мужу:

— Вспомни-ка, что он говорил: мол, еда, ворона и петух со мной.

— Слышал,— отвечает муж,— да кто же знал, что он нас так околпачит!

— Это все твоя вина,— принялась упрекать его жена.— Если бы ты разрешил угостить его ужином, то он бы так не поступил.

— Сейчас я догоню его,— стал успокаивать Плешивец жену,— все у него отберу.

Поспешил он вдогонку, но, как ни старался, не догнал путника и ни с чем вернулся домой.

После этого он поклялся впредь хорошо принимать гостей.

Свекровь и ее невестки

Было так или не было — жила-была старуха. Был у той старухи единственный сын, а больше никого на свете. Сына своего она назвала Абедином. И он очень любил и почитал свою мать. Абедин рос и мужал, и матери очень хотелось женить его, поэтому она без конца твердила:

— Сыночек, покуда я жива, выбери себе жену, да сыграем свадьбу! Уж как мне хочется, чтобы ты семьей обзавелся. Взял бы в свои руки дом и все хозяйство — мне-то уж недолго осталось.

А сын ей в ответ:

— Матушка, коли я женюсь, мне будет не до тебя, а жена тебя невзлюбит, станет обижать — плохо придется и мне и тебе.

Но матери все равно очень хотелось женить сына, порадоваться на его счастье, и она продолжала настаивать:

— Сыночек, ты же меня знаешь, мне все нипочем, лишь бы тебе хорошо жилось.

Сын видит: больно матери хочется, чтобы он привел в дом жену, и согласился. Ведь для него всего дороже было желание матери. Одного он боялся: что жена станет обижать мать, когда его не будет дома. А из дома он уезжал часто, ведь был он торговцем-лоточником: покупал в городе товары, возил их по деревням и продавал крестьянам. Возвращался домой он раз в месяц, а то и еще реже.

Прошло время, Абедин закупил товары и отправился в путь. Как только он уехал, невестка говорит своей свекрови:

— Свекровь-матушка, занялась бы ты чем-нибудь. Нельзя же сидеть без дела и даром хлеб есть.

— Господь с тобой, невестушка. Что же мне делать-то, я ведь стара стала,— ответила свекровь.

— А коли я найду для тебя работу, согласишься? — спросила невестка.

— Соглашусь,— говорит свекровь.

Невестка купила двадцать два куриных яйца, постелила в углу обрывок паласа, набросала на него сена, уложила на сено яйца и говорит свекрови:

— Ну вот, становитесь на четвереньки над этими яйцами, да смотрите не раздавите их! Через некоторое время, глядишь, петушки с курочками выведутся.

Свекровь согласилась. Двадцать два дня просидела она на куриных яйцах, пока не вылупились все цыплята. Через сорок дней вернулся сын. Видит: дом полон цыплят и все они бегают за его матерью.

— Это что такое? — спросил он жену.

Она подумала, что обрадует мужа, и похвасталась:

— Это я посадила твою матушку на яйца! Видишь, какую я тебе пользу принесла. Нечего ей без дела сидеть, молчать как пень.

— Ах ты чудовище, убирайся прочь к своему отцу, скотина этакая,— крикнул разгневанный Абедин. Выгнал жену и послал ей вдогонку развод.

Мать опять начала упрашивать сына жениться. Она подумала, что, возможно, вторая невестка окажется лучше первой и не станет ее мучить. Говорит она сыну:

— Ведь не из каждой тучи дождь льет!

Сын послушался, второй раз привел в дом жену. И опять, как только он уехал, жена говорит свекрови:

— Матушка, подымайтесь да займитесь чем-нибудь, нельзя же сидеть без дела.

— А что же мне делать? — спросила старуха.

— Я дам вам голубя-самца. Полезайте на крышу и, как только увидите стаю голубей, возьмите своего за ноги, он начнет махать крыльями, тогда все голуби полетят к вам, а вы их скорей ловите. Ваш сын вернется и будет доволен.

Свекровь согласилась. А когда вернулся сын, вторая жена рассказала ему о своей затее. Он разозлился и дал ей развод. Матери жалко стало сына, ей не хотелось, чтобы он так страдал, и она сказала:

— Сыночек, не беда, я буду делать все, что мне скажет твоя новая жена. Но пусть у тебя будет жена, живите счастливо.

— Что ты, мама, они не только тебя мучают, но и срамят нас.

Прошло время, и мать стала опять просить сына жениться. Очень она боялась, что умрет и дом останется без присмотра. Уговаривала, уговаривала мать сына, ну, он и согласился. В третий раз привел жену в дом. Как только он уехал по своим делам, жена его сказала свекрови:

— Матушка-свекровь, шевелитесь, а то ведь устанете сидеть без дела.

— Если узнает мой сын, что ты говоришь, рассердится и выгонит тебя из дому,— ответила свекровь.

— А я вам такую работу нашла, с которой вы покончите до его приезда, он и знать ничего не будет.

Свекровь согласилась. Стала невестка ей приказывать:

— На крыше рассыпали рисовое зерно, чтобы просушить. Полезайте на крышу, привяжите один конец веревки к пугалу,

а другой к своей ноге. Как только прилетят воробьи, дергайте ногой, чтобы их спугнуть. Да держите в подоле барабанчик. Если прилетит ворона или еще какая большая птица и начнет клевать зерно, колотите руками по барабану, отгоняйте ее. К приезду мужа рис просохнет — и дело с концом.

Свекровь согласилась просидеть несколько дней на крыше. Только вот неловко ей было в барабан колотить. Да ничего не попишешь, пришлось делать и это.

Прошло три дня, настал четвертый день, и тут вдруг вернулся сын — забыл приобрести какой-то товар, из-за того и вернулся. Глядь — а матери-то не видно. Спросил он у жены, та в ответ что-то пробормотала. Но тут мать начала бить по барабанчику и тихонько напевать:

Наседкой посадила меня первая невестка,
Голубей отрядила гонять вторая невестка,
А теперь вот глянь, мой сыночек,
В пугало обратила меня третья невестка!

Пропела она это несколько раз. Увидал сын свою мать в таком виде и очень опечалился. Сказал он матери, что она сама виновата, сама велела ему жениться. Снял он мать с крыши и дал развод третьей жене. Только после этого мать сказала ему:

— Сыночек, я ведь и не знала, что ты мне правду говорил.

Прошло время после всех этих приключений, а молва все передавала из уст в уста. Рассказывали о них то тут, то там. Мать больше не просила сына жениться, да и сын не хотел приводить жену в дом. Но вот однажды судьба послала хитрую, пронырливую старую деву. Она влюбилась в Абедина и говорит ему:

— Если возьмешь меня в жены и приведешь в свой дом, я стану так ухаживать за твоей матерью, что люди диву даваться будут.

Услышав такие слова и зная, что мать обрадуется его женитьбе, Абедин привел в дом четвертую жену. Она была внимательна, заботилась о свекрови, и сыну это нравилось.

Через некоторое время, когда Абедин увидел, какая верная у него жена, он собрался и опять уехал по своим делам. Прошло два-три дня, и однажды невестка говорит свекрови:

— Ну, матушка, терпения больше нет, скучно мне. Поднимайтесь, пойдем во двор, поиграем вместе.

Не желая перечить невестке, свекровь, однако, ответила:

— Разве мы дети? Да и во что нам играть?

— В куле-куле, очень я люблю эту игру. Посажу вас себе на спину и побегаю по двору.

Посадила невестка свекровь себе на спину и ну бегать да стукать ее спиной о стены изо всей силы. Несколько раз ударила бедняжку спиной и поясницей по всем четырем стенам дома, и старушка совсем изнемогла. Уж как она просила, со слезами молила оставить ее в покое — ничего не помогло. Била ее невестка о стены, пока не размозжила ей все позвонки. Потом уло-

жила в постель, сварила похлебку, с пылу, с жару принесла ей и говорит:

— Простите меня, свекровушка, это я не со зла, уж больно захотелось поиграть. А сейчас поешьте этого отвару — сразу поправитесь.

Не успела свекровь разобрать, что сказала невестка, как та влила ей в горло кипящей похлебки, все нутро ей обожгла. Покрылась бедняжка волдырями от горла и до пупка, стала задыхаться и уже не могла вымолвить ни словечка. Тогда невестка развела в горячей воде желтого имбиря и давай мазать этим зельем кожу старухи, пока она совсем не пожелтела. Сама же все приговаривала, что это бальзам.

Вернулся домой Абедин, увидел, что мать совсем плоха, а жена ему докладывает:

— Как только вы уехали, у матушки отнялись ноги и язык. Не может она ни говорить, ни ходить.

Мать слышала все, что говорит невестка, как обманывает ее сына, заплакала она да рукой показывает на стены, на невестку, на спину свою, мычит, руками машет — хочет показать, что невестка ее изуродовала. Но хитрая, подлая жена сына запричитала:

— Да нет же, матушка, даст бог, поправитесь, все имущество ваше, мне ничего не надо.

А потом, обращаясь к мужу, сказала:

— Матушка хочет сказать, что эта комната, та комната и та, другая, вместе со всем добром должна остаться мне. Потому она и показывает то на стены, то на меня, чтобы, значит, все комнаты со всем, что там есть, достались мне, ее невестке. А на свой язык она показывает, так это значит, что говорить она не может, но хочет отказать все своей невестке. Сначала-то она еще могла говорить и все это мне высказала. А я ее уговаривала: бог милостив, вы еще поправитесь, все останется вашим.

И сын-простак поверил.

Молла Чогондар и его гулящая жена

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жил-был некий Молла Чогондар, и была у него гулящая жена. Однажды пошел он собирать хворост. Проходил мимо озера, а там плавают жирные утки и крупные гуси. Молла Чогондар запустил в них палкой, попал в большого гуся и убил его. Молла скорехонько оторвал гусю голову, бросил свой хворост, сел на осла, привез гуся домой, отдал жене и говорит ей:

— Сегодня Аллах послал нам добычу, пошевеливайся, приготовь этого гуся, пусть вечером дети порадуются.

— Что ты,— говорит жена,— ведь у нас нет горшка, а гуся надо тушить непременно в глиняном горшке, только тогда вкусно получится.

— Брось, при чем тут горшок? — говорит Молла.

А жена как закричит:

— Один раз за столько лет нам гусь достался, так уж нечего жадничать! Не будет горшка — не стану гуся готовить.

— Да у нас в деревне такого горшка не сыскать.

— А ты не ленись! До города Кашана всего-то три фарсаха. Сходи туда и купи горшок.

Как ни отговаривался Молла, жена все стояла на своем. В конце концов Молла согласился. Утром он отправился в Кашан и купил там горшок вместимостью в целый ман и вечером, усталый, вернулся домой. Пришел к жене и говорит:

— Что ты теперь придумаешь? Вставай, приготовь к ужину гуся.

— А сколько надо положить соли? — спросила жена.

— Чего спрашивать, клади сколько надо.

Жена рассмеялась:

— Так ведь у каждого горшка своя мера соли. Когда покупаешь горшок, нужно спросить, сколько в него класть соли. Ну и глупый же ты человек, сорок лет прожил на белом свете, а не знаешь, что надо справиться про мерку соли для горшка! В кои-то веки нам бог послал гуся, а мы не знаем, сколько класть соли, чтобы не пересолить, не недосолить.

— Что же теперь делать? — спросил Молла.

— Сам оплошал, сам и выкручивайся. Поезжай снова в Кашан, спросишь, сколько соли кладут в такой горшок, и вернешься. Впредь тебе наука — не будешь делать глупости.

Глупый муж опять отправился в Кашан, пришел к торговцу горшками и огорченный сказал:

— Экий ты, братец, нескладный: продал мне горшок, а не сказал, сколько соли надо в него класть.

— Это кто ж тебя послал с таким вопросом? — удивился лавочник.

— Жена моя,— ответил Молла.

— Ну и болван же ты! — засмеялся торговец и показал ему горстью: мол, на полгоршка — столько, а на целый горшок — вот столько.

Чтобы не забыть меру, Молла всю дорогу домой то и дело показывал рукой то полгорсти, то полную горсть и все приговаривал:

— Самое малое — столько, самое большее — вот столько.

Он очень спешил, чтобы к вечеру, до заката солнца, добраться до дома. Вдруг ему встретился крестьянин, который сеял пшеницу. Молла шел и все бормотал свое. Крестьянин увидел, как Молла показывал рукой то полгорсти, то горсть и приговаривал: «Самое малое — столько, самое большее — столько», и решил, что тот хочет накликать ему плохой урожай. Схватил он палку и давай колотить беднягу по голове. Молла завопил:

— За что ты бьешь?!

А крестьянин говорит:

— А ты, мерзавец, когда мимо идешь, говори: «Дай тебе бог за одно взять тысячу».

Несчастный Молла с перепугу забыл, что говорил раньше, и принялся твердить: «Дай тебе бог за одно взять тысячу». А проходил он в это время мимо кладбища. Там кого-то хоронили, тут он и затрещал:

— Дай тебе бог за одно взять тысячу.

Люди услышали и сильно его за это избили. Бедный Молла спросил, как же ему поступать, чтобы его больше не били?

— Глупец,— отвечали ему,— если ты проходишь в таком месте, то надо говорить: «Пусть этот первый будет последним, пусть ваше горе не повторится».

Молла пошел дальше и теперь уже повторял: «Пусть этот первый будет последним». И тут оказался он возле дома, где играли свадьбу. Когда люди услышали, что говорит Молла, отлупили его на славу, а потом дали в руки два платка на случай, если он опять попадет на свадьбу: пусть платками машет, приплясывает и приговаривает: «Счастья вам, счастья».

На этот раз Молла Чогондар проходил мимо охотника, который подкрадывался к стае голубей. Как начал Молла платками махать, голуби испугались, разлетелись, и охотник избил несчастного Моллу прикладом. Бедняга еле вырвался от него и говорит:

— Ради бога, скажи, что мне делать?

— Коли окажешься в таком месте, надо спрятаться, пригнуться и тихонько уйти, чтобы не спугнуть дичь,— ответил охотник.

Бедный Молла обрадовался, что избавился от охотника, поспешил прочь, а сам все к земле пригибается. Случилось так, что в этих местах воры ограбили дом и люди их ловили. Вдруг они увидели, что кто-то крадется вдоль стены. Они решили, что это вор, и избили его. Несчастный попросил выслушать его и все им рассказал. Когда они поняли, что Молла не вор, они сказали ему:

— Дурак, там были голуби — вот охотник и велел тебе спрятаться, чтобы не пугать голубей.

— Что же мне дальше-то делать? — спросил Молла.

— Коли опять попадешь в такие места, надо вместе со всеми бегать в разные стороны и кричать что есть силы: «Хватайте, вяжите, воры, воры!» — ответили ему люди.

— Повинуюсь,— сказал Молла и начал скакать по сторонам и вопить во все горло: «Воры, воры!»

Тут подошел он к дереву, а под деревом вокруг учителя сидели ребята и зубрили урок. Молла с криком: «Воры, воры, хватайте их, вяжите!» — стал топтать ногами учебники и святой Коран. Учитель велел его поймать. Моллу схватили, повалили на землю, связали ему ноги, подняли их кверху и давай бить палкой по голым пяткам. Они решили, что это сумасшедший. Долго он их просил и молил, покуда они развязали ему ноги.

— Что ж мне теперь делать-то? — взмолился Молла.

— Рехнулся ты, что ли? Ведь это книги священные, а ты их топчешь,— отвечали ему.

— Да ведь я неграмотный...

— Э, брат, и неграмотный, коли найдет на дороге лист бумаги и не знает, что это такое, должен счесть находку молитвой, поцеловать ее, приложить к глазам, свернуть в трубочку и воткнуть в щель, чтобы никто ее не осквернил,— сказал ему учитель.

Молла поблагодарил и поклялся, что так теперь и будет делать. Его отпустили. Дошел он до какого-то дома, а там была баня. Видит Молла, что от колотушек он весь в синяках, и подумал: «Зайду-ка я в баню, погрею косточки». Вошел Молла в баню и увидел на полу клочок бумаги, в которой, видно, кто-то принес хну. Бедняга Молла вспомнил побои учителя, поднял бумажку и видит: на ней что-то написано. Поцеловал он листок, поднес к глазам и свернул в трубочку. Осмотрел все стены, но нигде не нашел щель, чтобы туда бумажку засунуть. Вдруг он увидел банщика, который наклонился к клиенту и натирал ему спину. Молла заметил, что пятки у банщика потрескались. Он и воткнул свою трубочку в трещину на пятке банщика. А люди кинулись на него, схватили, избили и выкинули вон из бани. Несчастный, весь избитый, со стонами, еле дотащился к вечеру до своего дома. Постучал в дверь, а жена спрашивает:

— Кто там?

— Это я, отвори дверь,— ответил Молла.

— А кто ты?

— Твой муж.

— У моего мужа имя есть!

Бедного Моллу так сильно избили, что он забыл, как его зовут. И сколько он ни объяснял жене, что его крепко побили и он даже имя свое забыл, она твердила свое:

— Не открою! А вдруг ты чужой или вор?

Короче говоря, Молле ничего не оставалось, как только выйти со двора. Он надеялся, что на улице кто-нибудь из соседей окликнет его. Но и тут ему не повезло — никого не встретил. Тогда поплелся он к пруду. Там какой-то человек искал вещь, которую потерял. Молла тоже начал взад-вперед прохаживаться. Вдруг с его головы слетела шапка. А так как Молла был плешивым, то человек сказал:

— Ну и голова! Прямо как чогондар, то есть свекла.

Тут-то Молла и вспомнил, как его зовут, обрадовался, подскочил и закричал:

— Нашел! Нашел!

А тот человек подумал, что Молла нашел его пропажу. Вцепился в него, норовит карманы обшарить и уж поколотил малость, потом разобрался, в чем дело, и отпустил Моллу. Молла же поспешил опять к своему дому и постучал в дверь. Жена подошла, спрашивает:

— Кто там?

— Открой, это я, Молла Чогондар!

29 Заказ № 137

Жена отворила дверь, обняла мужа, приласкала и говорит:

— Отчего это ты весь в крови?

Молла рассказал все, что с ним приключилось, жена притворно пожалела его и спросила:

— Ну, так сколько класть соли в горшок?

— Эх, жена, не надо мне гуся — я про соль забыл. Столько меня били, что эта соль у меня через глаза и уши вышла. Теперь хочешь жарь гуся, хочешь выброси.

Жена поняла, что нельзя больше мучить беднягу. Встала, заправила чуть поджаренного гуся маслом и луком, положила в горшок, горшок поставила в печь, а Моллу уложила спать. Несчастный Молла стонал всю ночь до утра. Рано утром жена его разбудила и говорит:

— Вчера, когда я увидела тебя чуть живого, дала себе клятву: если ты выздоровеешь, то пойдешь в мечеть помолиться и того, кто будет от тебя справа, приведешь к нам и угостишь этим гусем.

Глупый муж согласился, поплелся в мечеть. А у жены был полюбовник. Решила она угостить гусем полюбовника и говорит ему:

— Скорее иди в мечеть и встань справа от Моллы.

Друг жены поспешил в мечеть, но справа от Моллы уже стоял ахунд в большой чалме. Дружок жены понял, что попал впросак. Думал он, думал, что бы сделать, но придумать ничего не смог. А Молла после молитвы говорит ахунду:

— Пойдем ко мне домой, отведать гусиного мяса.

Ахунд согласился и пошел с Моллой к нему домой. Когда жена увидела ахунда, то сразу поняла, что дружок ее не поспел вовремя в мечеть, и говорит мужу:

— Сходи купи несколько сангаков.

Молла пошел за лепешками, а его коварная жена взяла кусок мыла и давай им натирать пест от ступы, а сама приговаривает:

— Бедный ахунд, как это тебя угораздило попасть в такую беду?

Ахунд стал прислушиваться, что говорит женщина:

— Сестрица, чего это ты забеспокоилась?

— Эх, братец, и не спрашивай — жаль мне тебя.

— Почему?

— Боюсь тебе сказать, сбежишь ведь, тогда мне несдобровать, мой злодей со мной расправится.

Ничего не понимая, ахунд поклялся поступить так, как она ему скажет.

— Да пустяки это,— говорит жена.— Просто мой муж раз в году утром идет в мечеть молиться и того, кто стоит справа от него, зазывает к себе в гости. Приведет этого человека в дом, сам якобы за хлебом в лавку уйдет, а мне велит намылить хорошенько этот пест. Я стараюсь, как могу. А он потом, стыдно сказать, в безвинного гостя этот пест всаживает!

Бедняга ахунд, услышав такое, собрался бежать, но женщина принялась его уговаривать:

— Если ты скроешься, этот насильник убьет меня. Погоди малость! Когда он войдет во двор, тогда беги — чтобы он тебя видел.

Несчастный ахунд согласился, собрал свои вещи и стал дожидаться Моллы. А Молла, веселый и довольный, уже тут как тут — с сангаком в руках. Тут ахунд сунул под мышку свою абу и башмаки и пустился наутек. А жена как закричит:

— Ой, люди, он гуся утащил!

Бедный Молла так намучился, столько побоев получил из-за этого гуся, а тут вдруг его утащили у него из-под носу?.. Как бы не так! Он прихватил сангак и побежал за ахундом с криком:

— Ах ты бесстыдник, дай хоть половинку!

Ахунд же, думая, что Молла говорит про пест от ступы, со страху побежал еще быстрее. Ахунд и скрылся, как сквозь землю провалился. А подлая жена достала гуся и принялась со своим полюбовником уплетать его.

Завещание отца

Было так или не было, жил давным-давно купец, очень богатый, единственного сына своего любил да жалел. Когда пришла смерть, купец позвал сына и сказал ему:

— Смерть — это истина, рано или поздно умирает человек. Вот и мой черед пришел. Дни мои сочтены. Я знаю, что после моей смерти люди начнут приставать к тебе. Всячески будут стараться увести тебя с правильного пути. Выслушай, я скажу, что тебе понадобится в жизни, как отличить друга от врага. Если друзья пригласят тебя выпить вина, то не торопись, пойди к ним попозже. Если захочешь пойти в веселый дом, позабавиться с какой-нибудь распутницей, узнай, где она живет, и ступай к ней утром, до восхода солнца. Если надумаешь играть в кости, садись играть с лейладжем. Будет плохая еда — не ешь ее, если даже сильно проголодаешься. Не будет перины из гагачьего пуха и мягкой подушки — в постель не ложись, если даже очень устанешь. Коли останешься без денег и решишься дом продать, то сначала сломай входную дверь, а потом поставь на место.

Сказал он все это сыну, вздохнул и ушел из этого мира.

Время шло так, как будто семьдесят лет прошло после его смерти. Но кончился траур, сын открыл лавку отца и начал торговать. Его окружили люди квартала, стали приглашать гулять-пировать. Однажды сказали ему:

— За городом есть хороший сад, давай проведем там ночь, выпьем, повеселимся.

Он согласился, но вспомнил, чему учил его отец, и сказал:

— У меня есть дело. Вы отправляйтесь все, а я потом подоспею.

Юноша внес долю, и товарищи его отправились за город. Поздно вечером он тоже пришел в этот сад. Смотрит — а приятели его уже все перепились. Кто спьяну валяется в грязи, кто-то криком кричит, кто от рвоты корчится, кто на своих друзей с ножом бросается. Все облик людской потеряли. Понял юноша, что отец хотел предостеречь его от разгульной жизни. И сказал себе: «Нет уж, коли пьянство и кутежи до такого человека доводят, умному надо держаться от них подальше». И он поклялся больше никогда не принимать участия в таких делах.

Прошло некоторое время, потянуло его позабавиться с распутницами. Нашел он одну такую, она ему понравилась, он узнал, где она живет, сговорился о встрече. Но опять вспомнил, что отец учил его идти к такой женщине только утром. Встал он до восхода солнца и пошел в тот дом. И что же он увидел? Женщина, которая вчера показалась красавицей, веселой и румяной, превратилась в грязную бабу. Глаза распухли, гноились, космы растрепаны, по щекам размазана сурьма. Она разинула рот, и увидел он, что зубы у нее все гнилые. Вид этой безобразной женщины совсем его расстроил. И тут он подумал: «Прав был мой отец, когда давал мне такой хороший совет. Я-то дурак — влюбился в такую потаскуху. Оказывается, румянами да белилами она на себя красоту навела!» И он дал себе зарок даже близко не подходить к таким женщинам.

Теперь юноше захотелось в игре счастья попытать. Раздобыл он игральные кости и пошел искать лейладжа. Ему сказали, что лейладж живет в развалинах. Пошел он туда и видит: у стены спит какой-то оборванец, а больше никого нет. Юноша спросил его, не знает ли он, где найти лейладжа. А тот человек и был лейладжем, он говорит:

— А какое у тебя к нему дело?

— Мне завещал отец: коли вздумается мне играть, чтобы играл только с лейладжем,— ответил юноша.

— Так я и есть лейладж. Кости при тебе?

— Есть у меня набор из четырех костей.

— Ну-ка, показывай!

Лейладж взглянул на кости и говорит:

— Кинь их за моей спиной.

Юноша бросил кости у него за спиной; не оглядываясь назад, лейладж сказал:

— Одна кость «осел», другая — «лошадь», третья — «пок», четвертая — «джик»:

— Верно! — воскликнул юноша.

— Пусть земля будет пухом твоему отцу,— сказал лейладж.— Ведь он хотел вразумить тебя, показать, куда приводят азартные игры. Я в этих играх мастак, даю кости приказ — и она ложится, как я велю. И вот видишь, как я живу — на семи небесах нет для меня ни одной счастливой звезды, постоянно я голоден, даже хлеба у меня нет. Ступай-ка, займись лучше своими делами!

Юноша послушался и дал зарок никогда не играть в азартные игры.

Как уже было сказано, юноша этот продолжал дело своего отца, но то ли из-за неумения, то ли из-за невезения, то ли еще почему, только влез он в долги. Продал все свое имущество, чтобы расплатиться с долгами, а долги никак не кончаются. Тогда решил он продать дом, привел покупателя, назначили цену. Но тут вспомнил юноша, как сказал ему отец: надумаешь продавать дом, выломай сначала входную дверь, а потом опять ее на место поставь. Тут он подумал: уже не спрятал ли отец над входной дверью какое-нибудь наследство? Он взял топор, подступился к двери. Выломал ее, но там ничего не оказалось. Стал он тогда дверную раму крушить — опять ничего не нашел. А поставить дверь на место сам не может. Позвал он мастера, рабочих, купил кирпичи, известь. Много потратил денег, пока дверь ему сделали. И тут он задумался. Понял, что отец не хотел, чтобы дом он продал дешево. Если новая дверь так дорого обошлась, то построить новый дом будет во много раз дороже. И не стал он продавать дом.

Из-за бедности и еще потому, что он потратил все деньги на новую дверь, у них в этот день не было ужина. И он говорит жене:

— Сегодня у нас нет настоящего ужина, но мы послушаемся наставлений отца. Пока у нас не будет жареной курицы и душистого риса, я ужинать не стану.

— Послушай, я соберу кой-чего, поешь,— стала уговаривать жена.

— Ты поступай как хочешь, а меня не трогай,— сказал он.

Жена приготовила, что нашлось, поела и легла спать. А он все сидел и ждал хорошего ужина. Так и просидел до полуночи, чуть с голоду не помер. А он еще и устал в тот день. Порыскал он по дому, нашел сухую лепешку, и такой вкусной она ему показалась! Тут и вспомнил он наказ отца: не ешь, пока не проголодаешься.

Постели прежней тоже не было, все он продал — и ковры, и пуховую перину. Тогда он решил не ложиться спать, пока хорошая постель не появится. Сел он на пол, прислонился спиной к стене и просидел так некоторое время. А потом заснул от усталости, да и проспал до утра. И так крепко, как еще никогда не спал. Вспомнил он опять слова отца: пока сон не одолеет тебя, не ложись спать.

Так он понял смысл отцовского завещания. Утром пошел на базар и усердно занялся делом. К выручке он отнесся разумно, деньги тратил расчетливо. Прошло немного времени, и высохший арык снова наполнился влагой — усердием и старанием он вернул себе богатство отца и прожил остальную жизнь в достатке и в радости.

Секрет молодости

Однажды юноша увидел старика. Он показался ему мудрым, много повидавшим на своем веку. Подошел к нему юноша, чтобы спросить совета. Поздоровался, справился о здоровье и задал ему свой вопрос.

— Эх, юноша, я еще не так стар, чтобы ответить на твой вопрос. Поди к моему брату, он постарше меня. А живет он там-то, ты его и спроси,— ответил старик.

Юноша отправился к брату, который был постарше старика. Увидев его, юноша удивился: казался тот намного моложе своего младшего брата. Пошли они вместе. И как только юноша начал спрашивать его, тот ответил:

— Эх, юноша, я не могу ответить на твой вопрос, пойди к моему брату, который постарше меня и живет там-то, его и спроси.

Юноша пошел, добрался до третьего брата, к которому его послали. И опять он удивился: этот самый старший брат казался моложе тех двоих и даже моложе самого юноши. Подошел он к нему и, поздоровавшись, говорит:

— Хочу вас спросить...

— Я слушаю, спрашивай,— живо ответил старший брат.

Юноша рассказал ему о своей встрече с его младшими братьями, которые выглядели старше его, а о своем вопросе забыл. И человек сказал ему:

— Да, я старше двух своих братьев, и ты удивляешься, что наш младший брат выглядит старше и меня, и среднего брата.

— Да, именно так,— ответил юноша.

Тогда этот человек пригласил юношу к себе домой и говорит ему:

— Погоди немного, я тебе все разъясню. Ты все поймешь.

Юноша согласился и вечером явился в дом к моложавому старшему брату. Когда юноша сел, этот человек говорит жене:

— Пойди принеси арбуз, отведаем.

Жена принесла арбуз и хотела его нарезать, но тут муж остановил ее:

— Нехороший этот арбуз, принеси другой.

Жена ушла и вернулась с другим арбузом. Счастливый человек хотел показать юноше, какая послушная у него жена. Он знал, что у них только один арбуз, но сорок раз отсылал свою жену за новым, и она с улыбкой уносила этот арбуз и приносила его же снова.

После этого человек сказал юноше:

— Давай пойдем к моему другому брату.

И они отправились к среднему брату. Когда они сели, средний брат говорит жене:

— Пойди принеси арбуз, полакомимся.

Жена принесла арбуз.

— Нехороший этот арбуз, замени его,— сказал ей муж.

Жена три раза меняла арбуз, на четвертый раз со злостью сказала:

— Больше у нас нет арбузов. Все, что было, я принесла.

А на самом деле у них был полон чулан арбузов.

После этого пошли они все к младшему брату, который казался самым старым. Тот сказал своей жене:

— Пойди принеси арбуз, попробуем его.

Жена принесла один арбуз, и не успел муж сказать ей: «Пойди обменяй его...», как она крикнула:

— У нас один только этот арбуз, хотите ешьте, хотите нет!

Три брата посмотрели на юношу и говорят ему:

— Теперь ты понял секрет нашей молодости и нашей старости.

Сын хаджи и дочь султана

Жил-был богатый хаджи, и был у него сын. Однажды он проходил мимо дворца дочери султана. Увидел он дочь султана и сразу влюбился, да так, словно не одним сердцем, а ста сердцами разом. И потерял он покой. Пронюхали об этом его хитрые друзья и ну к нему приставать! Они хвалились, что помогут ему встретиться с дочерью султана, а сами только выманивали у него деньги. Пришлось сыну хаджи клянчить деньги у своего отца. Хаджи увидел, что у сына завелись непутевые друзья. Он советовал оставить их, не верить их россказням. Но сын и слышать об этом не хотел. И вот перед смертью хаджи дал сыну три наставления: во-первых, избегать дурных товарищей; во-вторых, коли он захочет продать свой дом, то прежде пусть сломает все запоры, а потом их починит, а уж потом делает с домом, что пожелает; в-третьих, коли доведется ему изведать горькую нужду, лишиться всего состояния, так что решит он удавиться, то пусть привяжет веревку за среднюю балку потолка.

Отец умер. Сын быстро растратил все его состояние, и товарищи отвернулись от него. Тогда он сломал в доме все запоры, но починить их не смог и потому отказался продавать дом. И вот он оказался в полной нужде, потерял доверие людей и свое доброе имя. Тогда бедняга решил повеситься. Привязал он покрепче веревку к балке, о которой говорил ему отец, а балка возьми да переломись, и с потолка посыпались золотые монеты.

В это время постучали в дверь. Он вышел и видит бедного старика соседа. Поздоровался тот, спросил, как положено, о здоровье, а потом говорит:

— Сын хаджи, я пришел поговорить с тобой. Ты ведь знаешь, что я очень беден, мои малые дети растут без матери. С того дня, как умер твой отец, ты со своими товарищами ежедневно пировал-веселился. Но хоть еды у тебя было вдоволь, хоть швыряйся ею, ты ни разу не принес ничего моим голодным ребятишкам. А ведь я знал, что твои товарищи бросят тебя, как только твои карманы опустеют. Даже с возлюбленной тебя свести не сумеют.

— А разве и вам известно, что я влюбился в дочь султана? — спросил сын хаджи.

— Да, я все о тебе знаю,— ответил старик.

Кончилось тем, что юноша и старик подружились. Они договорились, что сын хаджи будет исполнять все, что ни скажет ему старик. И тот поможет ему встретиться с дочерью султана.

На другое утро они вместе пошли к ее дворцу. Дорогой встретилось им стадо овец, старик и говорит сыну хаджи:

— Возьми одного молодого барашка, взвали себе на плечи и ступай за мной.

— А что ты будешь с ним делать?

— Не твоя забота! Делай что велю,— заворчал старик.

Сын хаджи взвалил на плечи барашка, и они пошли дальше. Наконец они подошли к дворцу дочери султана. Старик велел:

— Положи барашка возле арыка, свяжи ему ноги и коли его ножом в бок.

Юноша так и сделал. Тут поднялся страшный шум, баран принялся так кричать, что крик этот услышала дочь султана. Она приказала своей служанке пойти и посмотреть, что делается возле ее дворца. Пришла служанка, поглядела на странное зрелище, вернулась и рассказала обо всем дочери султана. Та подошла к окну и видит, что два человека хотят зарезать барана, да не знают, как это делается. Тогда она крикнула старику:

— Что это вы там возитесь?

— Хотим зарезать этого барашка и съесть его мясо,— ответил старик.

Дочь султана принялась подавать ему всякие знаки: дескать, вот как. А хитрый старик опять твердит свое:

— Не резали мы никогда баранов, откуда нам знать, как за это взяться.

Тут дочь султана давай водить пальцем по своей шее, показывает, как нужно резать барашка. А старик говорит юноше:

— Не зевай, разгляди хорошенько ее шею, головку и грудь.

Сын хаджи, влюбленный по уши в дочь султана, так впился в нее глазами, задрожал от радости и сказал старику:

— Как это ты сделал, что огонь любви еще сильнее охватил мое сердце?

— Наберись терпения, и я все устрою этой же ночью.

Кое-как зарезали барашка, а старик опять велел сыну хаджи тыкать тушу ножом и бить камнем, а сам принялся что есть силы лупить ее палкой. Услышав шум, дочь султана опять спросила свою служанку: что это за шум возле дворца? Служанка посмотрела и все, что увидела, рассказала своей госпоже. Снова подходит дочь султана к окну, а старик говорит ей:

— Вот хотим содрать с него шкуру и поесть мяса.

Тогда дочь султана подняла кверху правую ногу, показала пальцем на свою голень и говорит:

— Тут вот разрежьте, а потом...

Короче говоря, она подробно объяснила им, как надо свежевать барашка. А старик все одно ладит:

— Ничего-то мы не знаем, ничего-то не умеем.

Тогда дочь султана выслала им котел, миски и ложки. Старик опрокинул котел вверх дном над очагом, а юноше велел горстями носить воду из арыка и поливать мясо и очаг. Залили они огонь, он погас. А старик лег на пузо и давай что есть мочи дуть под котел. Дым понесло прямо на дворец. Дочь султана спросила служанку: откуда этот дым? Служанка увидела, что выделывают эти люди, рассмеялась и говорит своей хозяйке:

— Госпожа, вовек я таких людей не видела, как будто родились они в пустыне, там и выросли. Поглядите-ка, что они вытворяют.

Подошла дочь султана к окну, посмотрела и тоже рассмеялась. А потом велела служанке привести этих людей во дворец, наварить из того мяса еды и накормить их.

Служанка выходит к ним и приглашает их во дворец. Но ни тот, ни другой и с места не сдвинулся. А потом старик и говорит служанке:

— Куда бы мы ни собрались, мать нас всегда за руку водила. Сами мы никуда не ходим, и сейчас не пойдем.

Служанка передала слова старика дочери султана, а та ей:

— Не беда! Ты возьми за руку старика, а я возьму молодого — и приведем их во дворец.

Вышли они из дворца. Служанка берет за руку старика, а дочь султана берет за руку сына хаджи и ведут их во дворец. Но когда девушка взяла за руку сына хаджи, то увидела, что он побледнел, а сердце его так забилось, будто в груди у него было сто сердец. Она вгляделась в него хорошенько, смотрит — он все время меняется в лице и совсем не похож на человека из пустыни. Еще она заметила, что он опускает глаза, как только она поглядит на него. Зато когда она смотрит в сторону, то он впивается в нее глазами. Короче говоря, по его повадке она догадалась, что он знатного происхождения и воспитанный человек.

Дочь султана отвела их в комнату и приказала служанке сварить хорошую еду. Расстелили скатерть и поставили на нее всяческие кушанья. А старик и сын хаджи опять притворились чудаками, вылили всю еду себе на голову и размазали по лицу. Когда через некоторое время пришла служанка, чтобы убрать посуду и остатки еды, она увидела, что сидят они оба с закрытыми ртами, а еду валят себе на голову. Служанка скорее бежать к дочери султана и все ей рассказывает. Кончилось тем, что дочь султана и служанка повели старика и сына хаджи к арыку, умыли их, а потом стали кормить с ложки. Сына хаджи кормила девушка, а старика — ее служанка. Сын хаджи запал в душу дочери султана, она все поглядывала на него, заметила, что он очень стройный и красивый. И хотелось ей сказать ему старую пословицу, что знатный узнает знатного, а бедный бедного... но она все-таки промолчала.

Когда они поели, было уже после полудня. Хитрый старик все время наблюдал за дочерью султана и сыном хаджи и говорит ей:

— О добрая госпожа! Столько вы о нас заботились, ухаживали — сделайте милость, приютите нас на ночь. А утром мы покинем этот город. Нет у нас здесь никакого пристанища, и нам негде провести ночь.

Дочь султана согласилась:

— Ну что же, переночуйте здесь, а утром идите своей дорогой.

Сыну хаджи старик сказал:

— Мне надо обязательно навестить моих детишек. Покормлю их и вернусь.

А дочери султана сказал другое:

— Пойду-ка пройдусь по городу, а потом вернусь.

— А твой товарищ с тобой пойдет? — спрашивает дочь султана.

— Да нет, он жалуется, что устал, никуда не пойдет.

Старик ушел. А дочь султана захотела разузнать обо всем и послала слугу следить за ним.

— Ступай за ним да разузнай, куда пойдет и что станет делать этот старик. Но смотри, чтобы он тебя не видел. Коли догадается, что ты следишь за ним,— не сносить тебе головы.

— Повинуюсь,— сказал слуга и пошел следом за стариком.

Старик вошел в свой дом, да дверь-то запереть забыл. А слуга тихонько прокрался за ним и спрятался в уголок. Дети обрадовались, что отец вернулся, и спрашивают:

— Отец, где же ты был? С самого утра ушел и до сих пор не возвращался! Что стало с нашим соседом, сыном хаджи? Почему он к нам не приходит?

— Тише, дети! Я вам одно скажу: нынче я уладил дело сына хаджи. И сидит он сейчас со своей возлюбленной,— ответил старик.

Но дети все приставали к нему с расспросами, как да что. Он им говорит:

— Всякими хитростями добились мы того, что эту ночь будем гостями дочери султана. А я зашел вам сказать, что ночевать дома не буду, сейчас же вернусь во дворец. Надо же мне помочь бедному парню соединиться с девушкой, которую он так любит, столько лет ее добивается. А уж как много денег потратил, чтобы достичь своей цели! Даже повеситься хотел. Но Аллах не только не допустил этого греха, но и послал ему много золотых монет.

— Да, мы все знаем. Ты ступай, может быть, с помощью Аллаха посодействуешь этому несчастному юноше.

Слуга раньше старика поспел во дворец и рассказал дочери султана обо всем, что слышал и видел. Теперь она поняла, что этот юноша давно влюблен в нее и пробрался к ней с помощью ловкого старика. Ей самой он тоже понравился с первого взгляда. Но она ни слова об этом не сказала служанке.

Когда старик вернулся во дворец, его отвели к его товарищу. Наступил вечер, принесли ужин. Дочь султана велела служанке, как и днем, с ложки кормить старика, а сама принялась кормить сына хаджи из рук. С каждой ложкой ее привязанность к нему все увеличивалась, ведь теперь она знала, что подает еду не какому-то безумцу, а юноше, который в нее влюблен. Он тоже заметил, что она смотрит на него по-другому, и стал украдкой пожимать ей руку. Когда еда закончилась, девушка велела отвести их в комнату, которую для них приготовили. И тут старик говорит юноше:

— Я встану и наброшу постель себе на голову, а ты ляг, подними ноги, а постель накинь сверху.

Так они и сделали. Но ведь дочь султана уже знала, что они во всем притворялись, значит, и когда спать ложиться будут, что-нибудь да придумают. Вот и послала она служанку посмотреть, спят ли гости. Служанка подошла к их комнате и сразу с криком прибежала обратно.

— Что с тобой? — спрашивает дочь султана.

— Они такое натворили, что мне и глядеть-то страшно!

— Ну-ка пойдем, посмотрим,— говорит дочь султана. Они вошли в комнату, и девушка спросила:

— Зачем вы это сделали? Неужели вы даже не знаете, как люди ложатся спать?

— Нет, не знаем, сами не умеем. Бывало, когда наступала ночь, наша мать ложилась вместе с нами. А сегодня ее нет с нами, и мы не можем уснуть,— отвечал старик.

Тогда дочь султана говорит:

— Хватит вам притворяться и дурачить меня. Я все знаю, догадалась, что этот юноша уже несколько лет влюблен в меня, но никак не мог со мной встретиться. Теперь я узнала, что он человек честный и хороший, и тоже полюбила его. Спите спокойно эту ночь. Завтра я прикажу украсить огнями весь город и выйду замуж за юношу. А за твой труд и старания я отдам тебе в жены мою служанку.

Сын хаджи от радости прямо не знал, что ему и делать. Он принялся обнимать и целовать старика и всю ночь не мог заснуть.

Наступило утро. Дочь султана приказала украсить светильниками весь город, потому что она выходит замуж за сына хаджи, а свою служанку выдает за старика. Семь дней и семь ночей они праздновали и веселились.

Как достигли они целей своих и желаний, так, да поможет Аллах, исполниться вашим желаниям.

Безбородый ширазский и безбородый тегеранский

В давние времена жили-были два безбородых: безбородый ширазский и безбородый тегеранский. Ширазский безбородый всегда писал тегеранскому, что, дескать, я тебя ловчее и хитрее.

А тегеранский отвечал ему, что он ловчее и хитрее. Однажды ширазский безбородый поехал из Шираза в Тегеран, чтобы показать свою ловкость и хитрость безбородому тегеранскому. Как раз в это время тегеранский безбородый выехал из Тегерана в Шираз, чтобы показать своему ширазскому собрату пару-другую своих хитростей и уловок. Встретились они в Исфахане. Ширазский безбородый говорит безбородому тегеранскому:

— А, так ты и есть тегеранский безбородый?

Безбородый тегеранский догадался, кто перед ним, и тоже говорит:

— А ты уж не безбородый ли ширазский?

Безбородый ширазский ему в ответ:

— А то зачем же я выехал из Шираза? Чтобы встретиться с тобой!

— И я выехал из Тегерана, чтобы встретиться с тобой,— сказал тегеранский безбородый.

Тогда безбородый ширазский говорит ему.

— Жил в Исфахане Хаджи Аббас, он сегодня умер. А был он известный в городе богач. Давай вдвоем околпачим его наследников, выудим у них денежки и прокутим.

— А как? — спрашивает тегеранский безбородый.

— Пойдем вместе на кладбище, вскроем могилу Хаджи Аббаса, ты ляжешь в нее, а я сверху засыплю все землей, как было. Потом я пойду в дом Хаджи Аббаса и скажу его сыновьям: дескать, я с вашим отцом, да простит его Аллах, был закадычным другом. В тот год, когда Хаджи поехал совершать хадж, он заехал в Шираз и взял у меня в долг тысячу туманов. Сейчас я пришел получить свои деньги. А если они попросят какую-нибудь расписку, или бумажку какую, я им скажу: да нет, какая там расписка! Мы с Хаджи с детских лет дружили, и никогда между нами не было такого, чтобы брать какие-то расписки-записки и всякое прочее. Потом я поведу их на кладбище и, после того как прочту молитву по усопшему, несколько раз топну по изголовью могилы и скажу: «Хаджи, я безбородый ширазский, пришел получить свой долг. Если ты согласен, то скажи, чтобы мне мои деньги отдали». И тогда ты должен молвить: «Отдайте ему». Для пущей важности я еще раз произнесу эти слова и скажу: «Повтори, Хаджи, чтобы твои сыновья услышали и избавили твою душу от этого долга». А ты опять ответишь: «Отдайте ему». После этого мы получим у сыновей Хаджи тысячу туманов и поделим их пополам.

Безбородый тегеранский согласился, короче говоря, лег в могилу. А ширазский безбородый, как и говорил, пошел искать дом Хаджи Аббаса. Расспрашивая встречных, где живет Хаджи Аббас, он добрался наконец до его дома, постучал в дверь. Кто-то подошел, отпер дверь, чтобы посмотреть, кто это стучит и что ему нужно. Ширазский безбородый говорит:

— Пришел я навестить Хаджи Аббаса.

— Уже три дня, как Хаджи Аббас скончался,— ответили ему.

Услышал это безбородый ширазский, упал на землю и принялся бить себя по голове. Родные Хаджи Аббаса кинулись к нему и внесли в дом. А он давай хвалить и возносить покойника — чего только не придумал! — а потом говорит:

— В тот год, когда Хаджи собрался совершить хадж, он приехал в Шираз, и у него оказалось мало денег. Тогда он одолжил у меня тысячу туманов. Мы с ним были старые друзья. Я даже и не подумал о расписке. Он не дал расписку, а я и не спросил. Теперь я пришел за долгом. Но оказывается, Хаджи отправился в царство божье! Понапрасну просить не буду, лучше отведите меня на кладбище, на могилу Хаджи. Если он скажет, что должен мне, тогда и заплатите. А не захотите — не надо.

Сыновья Хаджи Аббаса согласились и вместе с ширазским безбородым пошли на могилу своего отца. Безбородый ширазский подошел к могиле, весь в слезах прочитал молитву по умершем и говорит:

— Хаджи Аббас, я безбородый ширазский, пришел получить свой долг. Если ты должен мне, то скажи, чтобы сыновья уплатили.

А из могилы безбородый тегеранский в ответ:

— Я ему должен тысячу туманов. Отдайте ему.

— Слыхали? А ну, Хаджи, скажи еще разок. Пусть как следует услышат.

А безбородый тегеранский опять из могилы вещает:

— Отдайте ему!

Сыновья Хаджи Аббаса вернулись с безбородым ширазским домой, вежливо и с почтением отсчитали ему тысячу туманов. Безбородый ширазский взял деньги, нанял мула, ссыпал монеты в переметную суму, водрузил ее на мула и говорит:

— Пусть безбородый тегеранский помирает в могиле!

Потом сел верхом на мула и из Исфахана отправился в Шираз.

А теперь послушайте о безбородом тегеранском, который ждет-пождет ширазского безбородого, а того нет как нет. Наконец он сообразил, что лукавый товарищ лихо его надул. Тогда он с большим трудом раскопал могилу, выбрался из нее и побежал, припустился прямо к Старой площади. Смотрит — а там вяжут и продают красивые джурабы. Безбородый тут же купил пару джурабов и двинулся в Шираз. Добрался он до Марака и видит: посидит в чайхане безбородый ширазский, надутый и важный. Попивает он чаек, а мула своего привязал возле дверей.

Безбородый тегеранский спрятался, ничего ему не сказал и пошел по дороге в Шираз. Прошел он два-три фарсаха и бросил один джураб. Прошел еще два-три фарсаха, бросил второй джураб, а сам притаился за камнем и стал ждать, когда появится безбородый ширазский.

Напившись чая, безбородый ширазский сел на своего мула и поехал в Шираз. Вдруг он увидел на дороге один джураб, посмотрел на него, но сойти с мула и поднять джураб не решил-

ся, проехал мимо. Подъехал ко второму джурабу, жадность его одолела, и он подумал: «Вот ведь как получается: там валялся один джураб, здесь другой... и что это я его не взял?» Короче говоря, он слез с мула, поднял джураб, положил его в карман, воткнул в землю железный колышек, к которому привязан недоуздок мула, и побежал назад, чтобы подобрать первый джураб. Как только он отбежал подальше, тегеранский безбородый вылез из-за камня, сел на мула и поскакал. Безбородый ширазский увидел это и давай кричать:

— Если я с тобой обошелся несправедливо, то ты воздай мне добром!

— Сколько ты мне вреда причинил, столько и я тебе причиню,— отвечает его собрат.

Короче говоря, безбородый тегеранский ехал на муле, а безбородый ширазский шел за ним пешком. Так миновали они полфарсаха. Безбородому тегеранскому жалко стало безбородого ширазского, и он остановил мула. Тут они разделили деньги, даже стоимость мула подсчитали, и разошлись. Один пошел в Тегеран, другой — в Шираз.

Безбородый ширазский приехал в Шираз, пришел домой и начал пересчитывать деньги. Считал, считал и понял, что тегеранский безбородый обжулил его на один каз. Как говорится, нагрел. Тогда безбородый ширазский собрал еды на дорогу и поехал из Шираза в Тегеран за своим казом. Приехал он в Тегеран и стал разыскивать дом безбородого. Один человек показал ему, где тот живет. Безбородый ширазский постучал в дверь, а безбородый тегеранский говорит своей жене:

— Пойди посмотри, кто там стучится.

— Кто там? — спросила жена.

— Скажи, что пришел ширазский безбородый,— ответил тот. Жена пошла к мужу и сказала ему, кто пришел. А безбородый тегеранский велел ей передать, что он сильно болен.

— Безбородый сильно болен, вот-вот богу душу отдаст,— сказала жена через дверь.

— Не могу же я дожидаться встречи в мире ином,— сказал безбородый ширазский, отворил дверь и вошел. Тогда жена побежала к мужу и говорит:

— Этот нахал влез в дом!

Безбородый тегеранский знал, что его ширазский дружок явится за своим казом. Быстро он вытянул ноги к кибле и говорит жене и детям:

— Собирайтесь вокруг меня, закрывайте мне глаза и плачьте. В это время безбородый ширазский кашлянул для приличия, сказал «Йалла!», как положено, и вошел. Тут он увидел, что ноги безбородого уже вытянуты в сторону киблы, жена и дети окружили его, плачут и рыдают.

Безбородый ширазский подсел к ложу тегеранского собрата и шепчет ему:

— Я пришел получить один каз, который ты мне недодал.

— Я скорее умру, чем отдам тебе этот каз,— ответил тегеранский безбородый и прикинулся мертвым.

— Ну, что же вы мешкаете, давайте-ка отнесем его поскорее в обмывальню для покойников,— сказал ширазский безбородый жене и детям.

Собрались люди и отнесли мнимого покойника в обмывальню. Только обмывальщики хотели взяться за него, совершить положенный обряд, вошел безбородый ширазский и говорит:

— Дайте я сам его обмою, ведь мы с ним были товарищами, да простит его Аллах, и сейчас я хочу сослужить ему службу.

Обмывальщики передали покойника безбородому, а он раздел его и опустил в холодную покойницкую воду, окунув с головой несколько раз. Потом нагнулся и шепнул ему на ухо:

— Слушай, тегеранский безбородый, теперь я отнесу тебя куда следует и зарою в землю! Перестань валять дурака, отдай мне один каз и избавишься от всех неприятностей.

— Пусть меня режут на части, но каза я тебе не отдам,— ответил безбородый тегеранский.

Безбородый ширазский хорошенько вымочил его в ледяной воде, завернул в саван и положил на погребальные носилки. Люди подняли носилки и уже хотели нести их на кладбище. Но безбородый ширазский остановил их и говорит:

— Он был моим лучшим другом, оставьте его. Пусть эту ночь он полежит в мечети. Дайте мне побыть с ним хоть одну ночь. А утром предадим земле его прах.

Люди согласились и погребальные носилки отнесли в мечеть. Туда же отправился и безбородый ширазский, сел возле носилок и стал дожидаться ночи. Когда все разошлись, он и говорит безбородому тегеранскому:

— Эй ты, зловредный безбородый, еще раз говорю: перестань валять дурака, отдай мне мой каз — избавишься от мучений. Ведь завтра опустим тебя в могилу и засыплем землей.

— Делай что хочешь, а каза я тебе не отдам!

В это время в мечеть завернули воры. Они обокрали шахскую казну и собирались разделить между собой драгоценности и деньги. Спорщики услыхали их шаги, безбородый тегеранский быстро вытянулся на погребальных носилках, а безбородый ширазский спрятался за одну из колонн мечети. Воры уселись возле носилок и принялись делить добычу. Все разделили, остался один меч, украшенный драгоценными камнями.

Один из разбойников и говорит:

— А этот меч достанется тому, кто разрубит им эти погребальные носилки вместе с покойником.

Тут вскочил самый рослый и лихой вор, заткнул за пояс полы своего кафтана и схватил меч. Безбородый тегеранский видит, что этот здоровенный верзила вот-вот разрубит его, и закричал что есть мочи:

— Мертвые, хватайте живых!

Тогда безбородый ширазский из-за колонны заорал:

— Держи его, иду на помощь!

Услышали это воры, перепугались до смерти, побросали то, что награбили, и пустились наутек. А безбородые собрали все драгоценности и деньги и поделили между собой.

Но безбородый ширазский все от своего не отступал и требовал свой каз. А приятель ему в ответ:

— Ты же видел, я на смерть шел, но не отдавал. Что там каз, да я и половины каза не дам!

А воры тем временем, отбежав на некоторое расстояние от мечети, остановились. И тот здоровяк, который хотел разрубить погребальные носилки вместе с покойником, говорит:

— Глядите, сколько нас, а мы одного покойника испугались! Побегу-ка я да и соберу там всю нашу добычу.

— Иди, коли хочешь, а мы лучше откажемся от всех этих денег,— ответили остальные воры.

Тот детина пошел один, но когда он приблизился к шабестану, то как раз услышал слова безбородого тегеранского. «Хоть какую беду на меня накличь, а этого каза я не отдам!» И тут раздались шаги разбойника. Безбородый тегеранский, который уже вылез из своих погребальных носилок, спрятался за дверь мечети, а безбородый ширазский опять встал за колонну. Разбойник тихо, на цыпочках подкрался к порогу шабестана, остановился и просунул голову в мечеть, чтобы посмотреть, есть ли там кто-нибудь. Этим воспользовался безбородый тегеранский: одним махом сорвал с его головы шапку и закричал:

— Вот тебе взамен того каза!

Вор кинулся наутек. Прибежал к своим и говорит:

— Бежим! В мечети так много покойников, что при дележе им досталось только по одному казу. А одному даже и каза не хватило. Сорвали они с моей головы шапку и сказали: «Это тебе вместо каза». Удирайте живей, пока они и сюда не пришли!

Казем и Хейдар

Когда-то в давние времена жили-были два брата. Одного звали Хейдар, а другого — Казем. Казем был богатый, а Хейдар бедный, у него совсем ничего не было. Братья долго не видались. Однажды бедняк Хейдар говорит своей жене:

— Послушай-ка, жена, я хочу пригласить брата в гости.

Жена приготовила ужин, а Хейдар пришел к Казему и говорит:

— Братец, пойдем ко мне отужинать с нами.

Казем стал придумывать всякие отговорки, чтобы только не ходить к брату, но жена сказала:

— Ступай, брат давно тебя не видел. Не огорчай его.

Казем пошел и поспел в дом Хейдара вовремя — к самому ужину. Поели они, Казему захотелось пить, и он попросил воды. У Хейдара с женой была золотая чаша. Налили они в нее воды

и поднесли Казему. Увидел Казем чашу и ахнул: «О духи предков! Если я соберу все свое состояние, то и тогда мне не купить такой чаши. Во что бы то ни стало я должен ее украсть».

Он напился, поставил чашу и говорит брату:

— Ночь темная, вижу я плохо. Как мне домой добираться? Переночую-ка я здесь, а утром отправлюсь.

Хейдар догадался, что замышляет Казем, и подумал: «Не миновать мне беды с этой чашей. Боюсь, что мой брат в полночь проснется и украдет чашу». И сказал он жене:

— Надо что-то придумать с этой чашей.

А во дворе дома росло большое дерево. Хейдар и говорит:

— Я влезу на это дерево, а ты налей в чашу воды и подай мне. Я пристрою ее на ветках. Мы сегодня ляжем спать под деревом. Коли Казем захочет украсть чашу, вода польется на нас, мы и проснемся.

Пока Хейдар разговаривал об этом с женой, Казем не спал и все время подглядывал за тем, что делает его брат. А они пристроили чашу на ветках и легли спать. Как только Хейдар с женой уснули, Казем встал, влез на дерево и хотел взять чашу, но увидел, что она полна воды. Чтобы не облить Хейдара и его жену, он взял и выпил воду, потом вынул из кармана платок, завернул в него миску, тихонько слез с дерева и взмолился: «О Аллах, только бы подольше не просыпался Хейдар».

Но как он ни осторожничал, все же испугался чего-то, бросил чашу в сточную канаву, а сам пошел и лег спать. Хейдар тоже не спал, только притворялся, а сам следил за Каземом. Когда он увидел, что брат бросил чашу в сточную канаву, то немного успокоился. А Казем заснуть уже не мог и все думал, как бы ему встать да уйти, только ночь темная — страшно. Да еще и золотая чаша покоя ему не давала. Но потом все-таки он встал, разбудил Хейдара:

— Я хочу уйти, открой ворота.

Хейдар проснулся и подумал: «Неужто брат сделал свое черное дело и теперь уходит?», хотя и знал, что чаша лежит в канаве. Он открыл ворота и, когда брат вышел, побежал к канаве, вытащил миску, спрятался и стал следить, что его брат дальше делать станет. Казем попрощался и пошел прочь, потом свернул назад к канаве и принялся шарить там палкой, с которой всегда ходил, чтобы найти чашу. Но чаши не было. А Хейдар все это видел и говорит брату:

— Братец, воробью, которого ты сегодня поймал, я еще вчера хвост оторвал. Иди-ка своей дорогой!

Казему стало стыдно. Ушел он расстроенный. А когда пришел домой, то сказал своей жене, что хочет пригласить брата в гости. Жена ответила:

— Что же, приглашай!

Казем пришел к Хейдару и говорит ему:

— Пойдем, брат, ко мне.

— Ты ступай, я следом за тобой,— ответил Хейдар.

30 Заказ № 137

Казем пошел вперед, а за ним Хейдар. Шел он, шел и пришел в дом Казема. Поужинали, похвалили еду, и Казем говорит Хейдару:

— Что проку, коли я приду к тебе и украду твою золотую чашу. Или ты придешь ко мне и стащишь у меня что-нибудь. Давай-ка лучше побродим по городам, займемся делом и посмотрим, чего хочет от нас Аллах.

— Правильно говоришь,— согласился Хейдар.

Собрали они вещички и отправились в путь.

В разных местах они побывали и однажды оказались на кладбище чужого города. Хейдар увидел свежую могилу и определил, что зарывали в эту могилу покойника дня два назад. Он подозвал Казема и говорит ему:

— Ты побудь здесь, а я пойду расспрошу тут кое-кого.

Скоро Хейдар встретил пастуха и спросил его:

— Чья эта свежая могила?

— Это могила купца Хаджи Саида, главы купеческого цеха Басры,— ответил пастух.

— А есть у него наследники?

— Да, есть один сын.

— Как зовут сына?

— Зовут Ходже-Кейван.

Короче говоря, Хейдар все разузнал о покойнике и вернулся к Казему.

— Что ты там делал? — спросил его Казем.

— Эта могила Хаджи Саида, у него остался сын. А зовут сына Ходже-Кейван,— ответил Хейдар.

— Да нам-то что?

— А вот что. Я лягу в могилу, а ты ступай в город и выманни у сына деньги. Знаешь, как к этому подступиться? — спросил Хейдар.

— Ничего, разберусь. Сам не маленький, сделаю все без твоей указки,— ответил Казем.

Хейдар прыгнул в могилу и говорит Казему:

— Братец, в могиле темно, а я голоден. Может, ты деньги-то возьмешь, сам уйдешь, а меня тут бросишь?

— Не беспокойся, брат.

Хейдар лег в могилу, а Казем пошел в город. Дорогой он смочил платок луковым соком, чтобы приложить его к глазам: слезы потекут и люди подумают, что он плачет.

Короче говоря, Казем добрался до ворот города и стал расспрашивать, где живет Хаджи Саид. Подошел к дому купца, постучал в дверь. Вышел человек, и Казем спросил:

— Хаджи Саид дома?

— Да упокой его господь! Хаджи Саид приказал долго жить.

Тут Казем принялся бить себя по голове, кричать, громко плакать да приговаривать:

— О горе, увы, жалко мне, не увижу я больше Хаджи Саида.— И он начал рвать и царапать себе лицо.

Слуга Ходже-Кейвана, который открывал дверь, доложил хозяину, что у дверей стоит его дядя. Дескать, как только узнал о смерти Хаджи Саида, стал плакать и рыдать.

Сначала Ходже-Кейван подумал: «Ведь у моего отца, да простит Аллах его прегрешения, никогда не было брата». А потом велел слуге впустить Казема. И слуга сказал:

— Ходже-Кейван просит тебя войти.

Казем продолжал плакать:

— Ради Аллаха, дай мне оплакать моего брата! Никого я не хочу видеть.

— Но ведь как-никак Ходже-Кейван твой племянник. Он зовет тебя,— стал уговаривать слуга.

Казем увидел, что все идет как по маслу. Услышал он последние слова слуги и заторопился к Ходже-Кейвану. Обнял его и говорит:

— Ах, какой брат был у меня! Как я обязан ему, да будет земля пухом твоему отцу,— и давай опять плакать навзрыд и кричать: «О брат мой, несчастный брат мой!» Чуть было руки на себя не наложил, спасибо Кейван вовремя остановил, успокоил.

Потом расстелили скатерть, принесли ужин, поели. И тут Казем говорит:

— Хочу сообщить вам, дорогие вы мои, что я брат Хаджи Саида. Несколько лет тому назад Хаджи Саид возвращался из торговой поездки. Вдруг на его караван налетели разбойники и разграбили все. Тогда Хаджи заехал ко мне и сказал: «Меня и моих спутников ограбили, дай мне взаймы тысячу туманов, чтобы не возвращаться домой с пустыми руками. Придешь в Басру и получишь долг сполна».

Я согласился дать эти деньги, но попросил на них расписку. А твой отец и говорит мне: «Разве подобает это между братьями?» Я отсчитал ему деньги, и он уехал. Долго я не мог собраться за ними, а сейчас, когда я здесь, оказалось, что отец твой, да простит Аллах его прегрешения, ушел в мир иной. Ох, никогда бы мне не знать такого дня! Но коль скоро твой отец, да простит Аллах его прегрешения, не удосужился вернуть мне долг, то ты уж, пожалуйста, сделай это за отца.

— Ну что же, покажи расписку и все, что требуется, и получай свои деньги.

— Какая расписка? Между нами все по-братски было,— ответил Казем.— Если не веришь моему слову, пойдем к праху твоего отца — спросишь его сам. Коли он подтвердит, ты отдашь мне деньги, а коли промолчит или скажет «нет», я отступлюсь от тебя и уйду ни с чем.

— Как это покойник и вдруг заговорит? — удивились все и отправились к могиле Хаджи Саида. Пришли на кладбище, подошли к могиле. Казем три раза обошел ее и говорит:

— Брат, слышишь ли ты меня, брат?

— Да, слышу,— глухо раздалось из могилы.

— Я твой брат, Машади Казем. Дал я тебе тысячу туманов

и вот пришел получить свой долг, но твой сын не хочет отдавать их,— сказал Казем.

Тотчас из могилы послышался голос:

— Слушай, сынок мой, Ходже-Кейван! С той поры как я скончался, меня мучает совесть. Иди домой и раздели на три части все мое состояние. Одну часть раздай бедным, вторую часть возьми себе, а третью часть отдай моему брату Машади Казему, может быть, тогда Аллах простит меня.

Ходже-Кейван возвратился в город и велел разделить состояние отца на три доли. Одну раздал бедным, вторую взял себе, а третью отдал Машади Казему.

Машади Казем купил переметную суму и резвую лошадку. Сел на свою лошадку и думает: «Если я поделюсь с братом, то мне совсем мало достанется». Оставил он своего брата лежать в могиле, а сам ускакал. Хейдар ждал, ждал Казема и наконец понял, что тот бросил его. Тогда он с большим трудом выбрался из могилы и направился к своему селению.

У Хейдара была пара новых башмаков, и он подумал: «Все-таки я должен заставить моего брата раскаяться». Обходным путем он обогнал Казема, бросил на дорогу один башмак и пошел дальше. Прошел еще немного, бросил второй башмак, сам же спрятался за камень.

А теперь послушайте, что произошло с Каземом. Ехал он, ехал и вдруг увидел на дороге башмак. Очень ему захотелось поднять башмак, да из-за одного башмака слезать с коня неохота. Поехал дальше и доехал до того места, где лежал второй башмак. Увидел он башмак и подумал: «И чего это я так сплоховал?» Соскочил с коня, привязал его, поднял башмак и пошел за другим. Как только он удалился, Хейдар выступил из-за камня, сел в седло и погнал коня. Ехал он, ехал, побывал во многих местах и добрался наконец до своего родного селения. Вошел во двор и видит, что жена собралась в баню. Он окликнул ее и говорит:

— Вернись!

Жена вернулась.

— Отнеси эту переметную суму в дом, коня поставь на конюшню, да поскорее, а я поем немного.

Жена отнесла переметную суму в дом и спрятала ее, коня отвела в конюшню, сама опять направилась в баню. Хейдар снова окликнул ее:

— Дай-ка мне ключи от дома да подержи веревку, я спрячусь в колодец, чтобы меня Казем не нашел.

Жена передала Хейдару ключи, уцепилась за конец веревки, и он спустился в колодец.

А теперь послушайте немного о Каземе. Поднял он второй башмак, вернулся — а лошади-то нет. Огорчился он и думает: «Будь он проклят, этот мерзкий Хейдар, увел-таки коня». Тут побежал он скорее в селение и кинулся прямехонько в дом Хейдара. Там никого не нашел и спросил у соседей, где Хейдар.

— Жена Хейдара пошла в баню, ключи от дома мужу отдала, а он полез в колодец,— сказали ему. Казем накинул на себя чадру, подошел к колодцу и кричит:

— Хейдар, а Хейдар!

— Слушаю,— ответил тот.

— Я пришла в баню, а банщица сказала, что вода холодная, я и вернулась. Брось-ка мне ключи.

Хейдар бросил ключи, да и спрашивает:

— А что, Казем еще не появлялся?

— Нет еще, не появлялся,— ответил Казем.

Казем отпер дом, взял переметную суму, бросил ее на коня, сам на него сел и поехал домой.

Когда жена увидела Казема, очень обрадовалась и поздоровалась с ним:

— Добро пожаловать, очень рада, что вернулся.

— Чего зря болтать: добро да рада. Подумай лучше о переметной суме.

Жена Казема сняла с лошади переметную суму и отнесла ее в дом:

— Ну а дальше разве ты не знаешь, что делать? — укоризненно сказал Казем.

— Да нет, не знаю,— ответила жена.

— Слушай, я прикинусь мертвым,— сказал Казем,— а вы все собирайтесь возле меня, начинайте рыдать и плакать. Тогда Хейдар не станет требовать переметную суму.

Тут же Казем лег в сторону киблы, и жена закрыла ему глаза.

А теперь послушайте немного о Хейдаре. Жена Хейдара вернулась из бани и кричит мужу в колодец, чтобы он выбросил ей ключи от дома. Хейдар сразу сообразил, в чем дело, и велел жене:

— Брось мне веревку! Должно быть, мой брат Казем унес переметную суму.

Жена опустила ему веревку, он выбрался из колодца и сразу побежал к Казему. Вошел в дом и увидел, что Казема уже положили в сторону киблы, жена закрыла ему глаза, дети окружили его и все плачут.

— Эх, несчастный! Не нужна мне переметная сума, пусть она тебе останется. Поднимайся, хватит притворяться,— сказал Хейдар.

Казем молчал. Подошел к нему Хейдар и говорит на ухо:

— Казем, умирать — это не шутка. Ты же знаешь, что вода-то ледяная. Брошу я тебя в эту воду, тут тебе и придет настоящий конец. Вставай лучше.

Казем все молчал. Хейдар приложил руку к его сердцу, а оно и в самом деле не бьется. Тут он и подумал, что брат-то по-настоящему умер. Принесли люди погребальные носилки, уложили на них Казема и отнесли к речке. А река оказалась покрыта льдом. Пробили лопатой лед и бросили туда Казема, обмыли его, завернули в саван и отнесли на кладбище.

Второй раз Хейдар подошел к Казему и говорит ему на ухо:

— Ну и жадина же ты. В ледяную воду тебя бросил, а ты все стоишь на своем. Сейчас я опущу тебя в могилу, засыплю землей и завалю камнями.

Но Казем все молчал. И люди опустили его в могилу. Хейдар знал, что Казем все-таки жив, и говорит людям:

— Я сам хочу предать земле прах моего брата.

Хейдар опустил в могилу Казема, засыпал его опилками и соломой, сверху чуть присыпал землей, а сбоку сделал отверстие. Потом пошел в город, взял немного пороху, посыпал на могилу, сам спрятался и стал наблюдать, что будет делать его брат. Наступила ночь, а Казем все молчал. Вдруг Хейдар увидел, что к могиле подошли три человека с большим тяжелым мешком. Мешок они опустили на землю. У этих людей был меч, лук со стрелами, коврик и узел с алмазами и драгоценностями. Они уселись на коврик и собрались делить свою добычу. Один разбойник говорит:

— Тот, кто сможет одним ударом меча разрубить могилу вместе с покойником на две части, тот и получит этот меч.

Тут Казем в своей могиле подумал: «Если я не погиб от ледяной воды, то мечом меня уже, наверно, разрубят надвое». Разбросал он тонкий слой земли и опилок, поднялся во весь рост да как закричит:

— Эй, покойники, поднимайтесь, хватайте живых!

За ним следом во все горло заорал и Хейдар. Разбойники услышали крик, а тут еще и покойник в саване из могилы вылез, перепугались и пустились наутек. Когда разбойники убежали, Казем и Хейдар забрали все сокровища, меч, лук и коврик, пришли домой, разделили все между собой и зажили весело и дружно.

Сказка об Ахасане

Было так или не было — кроме бога, свидетелей не было. Жил-был человек по имени Ахасан. И была у него только одна коза. Когда наступало утро, он накидывал ей на рога веревку и выводил из дому. Веревка была такая длинная, что коза бродила, где ей хочется, а сам Ахасан держал конец веревки в руке. Утром Ахасан выгонял козу из дому, а когда солнце клонилось к закату, Ахасан дергал за веревку, и, где бы ни была коза, она всегда бежала домой. Вот и вся забота Ахасана. Однажды, как и в другие дни, он потянул за конец веревки, чтобы коза воротилась домой. Но мимо прошло все стадо, а козы его не видать. Тогда он догадался, что козу съел волк.

Ахасан поднялся, помянул святого Али и пошел в степь. Шел он, шел, пока не добрался до волчьего логова. Засел он возле логова и стал ждать. Ждал он там не день, не два, а целую неделю. Проголодался волк. Но Ахасан с места не сдвинулся. Тогда волк взмолился:

— О Аллах, разогрей мою берлогу, так раскали, чтобы Ахасан сбежал отсюда.

Аллах услышал молитву волка и так разогрел берлогу, что, казалось, огонь падает с неба.

Ахасан же говорит:

— Охо-хо, что-то здесь холодно!

Принес охапку хвороста и поджег его возле берлоги, да все приговаривает:

— О Аллах, пусть немного потеплеет!

Тогда опять взмолился волк:

— О Аллах, сделай тогда по-другому, пошли такой мороз, чтобы люди окоченели.

Аллах опять услышал мольбу волка и наслал такой мороз, что все люди замерзли. Ахасан встал, снял с себя всю одежду, да и говорит:

— О боже, как же жарко-то стало.

Услышал волк, что говорит Ахасан, и понял, что тот никогда не уйдет от его логова. И волк подумал: «Уйду-ка я сам, может быть, отделаюсь от него». Как только он вылез из берлоги, Ахасан схватил его. И сколько ни клялся волк: дескать, не трогал я твоей козы, Ахасан твердил свое: «Ты задрал мою козу».

Ахасан приволок волка домой и говорит жене:

— Нагрей казан воды, да чтоб погорячее.

Когда вода вскипела, Ахасан бросил в казан волка и держал его до тех пор, пока вся шерсть у того не вылезла. Потом он выловил волка из казана, накинул ему на шею веревку и привязал возле своего дома.

Однажды вечером к Ахасану пришли гости. Один увидел возле дома какого-то зверя с веревкой на шее и говорит Ахасану:

— Что это за животное?

— Это горный козел,— ответил Ахасан.

— А на что годится этот горный козел?

— Его держат для случки.

Один из гостей, который держал овец, и говорит:

— Послушай, Ахасан, не продашь ли ты мне этого козла?

Сначала Ахасан отказался продавать козла, а потом говорит:

— Ты мой старый друг, так уж и быть, продам я его тебе в память о нашей дружбе.

— Сколько за него просишь?

— Козел этот стоит тысячу туманов.

Долго друг Ахасана торговался с ним и выторговал наконец козла за девятьсот туманов. Короче говоря, козла у Ахасана купили.

— А как пускать этого козла в стадо? — спросил его друг.

— Тебе надо загнать всех овец в сад, поставить над ними немого пастуха, запереть ворота на замок, а самому уйти. Когда настанет ночь, возьми горного козла и брось его к овцам через забор. И не появляйся там целую неделю.

Хозяин овец все так и сделал. Когда он пришел через неделю,

в саду не было ни одной живой овцы, волк всех задрал. И тут простак сообразил, что натворил все это горный козел, которого он купил у Ахасана.

А теперь послушайте немного об Ахасане. Когда он свое дело сделал — продал волка вместо горного козла, то сказал своей жене:

— Если кто придет и спросит Ахасана, скажи, что уже несколько дней Ахасан умер, наказал вам долго жить.

После этого Ахасан попрощался с семьей, пошел на кладбище, вырыл себе могилу, захватил с собой немного пороха, попросил одного человека присыпать могилу землей, сделал в земле дырку и улегся. А друг Ахасана, который купил у него горного козла, и другие пришли к нему домой и спрашивать стали, где Ахасан. Тогда жена Ахасана ударилась в слезы и сказала, что через два дня после того, как Ахасан продал горного козла, он отдал богу душу. Друзья Ахасана были на него очень злы. Они посочувствовали жене, а потом и говорят:

— Да простит Аллах прегрешения Ахасана, хороший был он человек, очень хороший. Но, жена Ахасана, не скажешь ли ты нам, где могила покойного? Мы хотим пойти туда и помолиться о душе усопшего.

Жена показала им могилу. Пошли они туда, а сами сговариваются: мол, нужно раскопать могилу Ахасана, достать его оттуда и сжечь, за то что он их так надул. Только они хотели вытащить Ахасана из могилы, как он поджег порох, огонь опалил им лица, они пустились бежать. Да дорогой все ругали Ахасана:

— Будь ты проклят! При жизни всем пакостил и теперь, когда умер, так из могилы огонь выпускаешь!

Сказка наша к концу подоспела, а ворона до гнезда не долетела.

Крестьянин и купцы

Когда-то давным-давно жил-был человек. Он дал свою корову сыну и велел отвести ее на базар. Сын пригнал корову на базар. Тут стали подходить к нему разные люди и спрашивать:

— Сколько ты хочешь за свою козу?

— Сколько ты просишь за своего теленка?

Ладят все одно и то же. Наконец юноша совсем обалдел и взял за корову цену теленка. Вернулся он домой, отец спрашивает:

— Продал корову?

— Какая корова, все ее теленком называли,— ответил сын.

— Что ты мелешь, сынок? Выходит, ты продал корову как телку?

— А что мне было делать, отец? Все, как один, заладили: «За какую цену продаешь теленка?» Я и решил, что это в самом деле теленок.

— Кому же ты продал корову? — спросил отец.

— Двум купцам,— ответил сын.

Отец расспросил приметы этих купцов, сел на ишака и отправился на базар. Да прихватил с собой несколько жемчужин. Приехал он в город. Слез с осла возле домов этих купцов. Взял две жемчужины и всунул их в задний проход ослу. А встал так, чтобы купцы и их домашние хорошо видели его. Осел лягнул ногой, и из него выкатились две жемчужины. Крестьянин и говорит:

— Мой осел вместо навоза испражняется жемчугом.

— А чем же ты кормишь своего ишака? — спросили его купцы.

— Вместо ячменя, травы и соломы я даю ему сладости,— ответил тот.

Купцов обуяла жадность, захотелось им такого ишака. И они уговорили крестьянина продать осла за очень большие деньги. А потом спросили, как за ним ухаживать.

— Его надо держать в чистоте, и чтобы конюшня была выбелена. Сделать для него отдельную кормушку и наполнить сладостями. Дверь запереть на замок и замазать все щели алебастром, пусть не будет никаких просветов. Три дня к нему не заходите. А через три дня пожалуйте собирать жемчуг.

Так крестьянин решил отомстить купцам.

Короче говоря, хитрый крестьянин продал своего осла втридорога и вернулся домой. Но он знал, что через три дня те купцы кинутся его разыскивать. И он по дороге домой в свое селение изловил двух шакалов. Привел он шакалов домой и говорит жене:

— Постереги этих шакалов. Через три дня к нам придут купцы. Перед их приходом я заберу одного шакала с собой на пашню.

На третий день отвел он одного шакала на пашню, а жене сказал:

— Если сегодня придут купцы, то отошли их ко мне на пашню. Как только они направятся туда, ты приготовь хорошее угощение, а шакала, который останется дома, привяжи возле дверей.

Он строго наказал жене все исполнить неукоснительно, взял одного шакала и ушел на пашню, стал лопатой землю рыхлить. А тем временем два купца уже пустились на розыски и пришли к нему домой. Жена объяснила, что муж ушел на пашню, и указала туда дорогу.

Купцы поспешили на пашню, а жена крестьянина взялась за стряпню, как муж ей велел. Пришли купцы на пашню и говорят крестьянину:

— Здорово же ты нас околпачил! Как ты сказал, открыли мы дверь через три дня, зашли и видим, что ишак-то околел и никаких жемчужин нигде нету.

— Наверняка вы что-нибудь не так сделали, как я велел,— сказал крестьянин.

— Да нет, мы все сделали точь-в-точь как ты сказал, но твой ишак не ел никаких сладостей и не выдал нам ни одной жемчужины. Видно, ты все нам наврал.

— Я хочу пригласить вас ко мне обедать. Будьте моими гостями, там как-нибудь договоримся,— сказал крестьянин. А потом повернулся к шакалу и говорит:

— Эй, шакал, беги к моей жене, скажи, чтобы приготовила обед к нашему приходу.

Отпустил крестьянин шакала — только его и видели. Когда наступил полдень, купцы направились к дому крестьянина. Зашли во двор и увидели шакала, которого крестьянин посылал с поля домой. Сидит он привязанный возле двери. Удивились купцы и подумали: «Ишь какой ученый шакал! Такой и нам очень бы сгодился. За любую цену надо его заполучить». После обеда купцы и говорят крестьянину:

— А не продашь ли ты нам своего шакала?

— Нет, шакал не продажный. Я ведь все время в поле, а он у меня на посылках.

— Один раз ты здорово нас надул. Теперь придется тебе продать шакала! Дадим сколько запросишь.

Так и продал он купцам шакала за большие деньги. Те забрали шакала и, довольные сделкой, отправились в город.

На другое утро купцы пошли по своим делам и взяли с собой шакала. Приближался полдень, пригласили они гостей к себе на обед и говорят шакалу:

— Беги, скажи нашим женам, что мы пригласили кое-кого в гости, пусть к нашему приходу приготовят обед.

Сказали и отпустили шакала, а он, как и первый, кинулся бежать со всех ног — и след простыл.

Наступил полдень, купцы со своими гостями пришли домой и говорят своим женам:

— Ну как, приготовили обед?

— Но вы же не предупредили нас, что будут гости,— всполошились жены.

— Как, разве шакал не передал вам нашего приказа? — спросили купцы.

— Что еще за шакал?

Купец и говорит своему товарищу:

— Опять этот проходимец надул нас. Пойдем к нему.

Купцы заявились опять к крестьянину. А он знал, конечно, что они пожалуют. Взял он баранью кишку, наполнил ее кровью и обкрутил этой кишкой шею жены. Приготовил нож и кнут и говорит:

— Слушай, жена, купцы обязательно явятся сегодня. Когда они придут, я велю тебе приготовить чай. А ты ответишь, что не можешь, тогда я проткну ножом кишку на твоей шее. Они подумают, что я тебя убил. Тогда я возьму кнут и ударю тебя по спине. Ты сразу вскакивай и исполняй все, что я тебе прикажу. Делай все быстро и не прекословь. Пусть они подумают, что так я тебя послушанию научил.

Пришли купцы к крестьянину, тот пригласил их в дом. Они уселись и говорят:

— Опять ты нас надул!
— Почему это опять? — спрашивает крестьянин.
— Так ведь шакал, которого ты нам продал за бешеные деньги, ничего не сказал нашим женам и просто удрал.
— Не может этого быть, — ответил крестьянин. Потом говорит своей жене:
— Ступай, приготовь чай.
— Некогда мне,— ответила жена.
Крестьянин вскочил и ударил ее ножом по шее, прямо по кишке, разрезал ее на части, кровь хлынула, все подумали, что он убил жену. Купцы испугались и говорят:
— Как ты смеешь чинить такое? Не надо нам твоего чая!
— Ничего, я сейчас ее оживлю,— ответил крестьянин. Стегнул он жену кнутом и приказал:
— А ну, сейчас же пойди и принеси чаю.
— Повинуюсь,— сказала жена и выбежала.
Удивились купцы, как это крестьянин зарезал жену ножом, а потом кнутом оживил ее, и говорят:
— Ты нас уже два раза знатно надул. А теперь продай нам нож и кнут.
— Нет, они не продажные, самому нужны. Не послушается меня жена, я ее вот так поучу — она и образумится.
Купцы принялись так уговаривать крестьянина, что он в конце концов согласился — продал им нож и кнут. Однако содрал с них очень большие деньги.
Купцы вернулись в город, пришли к себе домой. Один пригласил гостей и говорит жене:
— Пойди, жена, сделай то-то.
— Подождешь немного,— ответила жена.
Муж вскочил и ножом перерезал ей горло.
— Слушай, зачем ты убил свою жену? — спросили его гости.
— Ничего, сейчас я оживлю ее,— ответил купец и стал стегать убитую кнутом.
— Что ты делаешь? — закричали гости.
Тут-то и понял купец, что наделал, и подумал: «Опять этот подлец меня облапошил».
На другой день пришел к нему товарищ и говорит:
— Ну как, ты уже испробовал нож и кнут?
— Да, испробовал, очень хорошо выходит,— ответил купец.
— Ну так теперь дай их мне. Я тоже хочу образумить свою жену.
И товарищ отдал ему нож и кнут. Отнес второй купец эти вещи домой и пригласил гостей. Решил он гостям показать чудо и говорит жене:
— Принеси обед!
Жена ничего не знала о ноже и кнуте и сразу ответила:
— Сейчас принесу.
Но купец все равно встал и ни с того ни с сего полоснул жену ножом по горлу. А гости говорят ему:

— Что ты сделал?

— Ничего, не тужите, сейчас я ее оживлю,— ответил купец и стал стегать жену кнутом. Но она не поднималась. Тогда он побежал к своему товарищу и говорит ему:

— Послушай, жена-то моя ведь не ожила!

— Моя жена тоже не ожила,— ответил ему друг.

— Что же ты мне не сказал об этом?

— А я хотел, чтобы ты стал моим товарищем по несчастью.

Потом они оба поплелись к крестьянину. А крестьянин-то ведь знал, что купцы поубивают своих жен и опять явятся к нему. Подумал он, подумал, потом пошел на кладбище, вырыл глубокую могилу и говорит жене:

— Я вырыл себе могилу, принеси-ка мне жаровню с горячими углями и спицу. Я влезу в могилу, а ты завали ее камнями, но оставь дырку.

Жена так и сделала, а он ей еще наказывает:

— Когда придут купцы и спросят меня, ты начни рыдать и плакать, да не забудь одеться в черное! Будут требовать меня, скажи, что я вчера умер. Они обязательно захотят узнать, где моя могила. Ты их отведи и покажи им могилу, а сама сразу возвращайся домой.

Ну вот, купцы явились и говорят:

— Где твой муж?

Как только они спросили о муже, женщина принялась бить себя по голове, рыдать и плакать. Короче говоря, сделала все, как велел муж. Проводила их на его могилу. Когда купцы подошли к могиле, то один из них говорит:

— Ты постой у стены, а я отомщу этому негодяю.

— А что ты хочешь делать? — спросил его товарищ.

— В могиле есть дыра, я оскверню могилу этого подлеца,— сказал первый купец, спустил штаны и присел над дыркой. А крестьянин просунул в дырку раскаленную спицу и проткнул купца. Тот мигом вскочил, натянул штаны и бежать!

— Ну как, сделал ты свое дело? — спросил его товарищ.

— Сделал. Теперь твоя очередь.

Как только второй купец присел над дыркой в могиле, крестьянин и его ткнул горячей спицей. Купец ахнул и заорал:

— Ой, все нутро горит!

— У меня тоже,— успокоил его первый купец.

Тут они оба крикнули в могилу крестьянину:

— Будь ты проклят! Когда ты был жив, душу нам терзал, а умер, так жжешь задницу!

Купцы так пострадали, что были на пороге смерти. Скорее побежали они прочь из селения, чтобы показаться врачу. А крестьянин, отомстив купцам за корову, вылез из могилы и зажил в веселье и радости.

Невестки и свекровь

В одном из далеких селений жила-была злая свекровь. И было у нее четыре невестки, одна другой лучше. Но злая свекровь мучила и обижала их. Она так издевалась над ними, что даже кусочки сахара к чаю по счету выдавала. Она им совсем не давала посидеть вместе или оставаться наедине со своими мужьями.

Однажды ей сказали, что ее дочь, которая жила в другом селении, родила и просит мать к ней приехать. Получалось так, что надо ей отправиться к дочери и оставить невесток одних.

Вот она и стала думать, куда бы ей подальше спрятать все съестные припасы, чтобы невестки не могли их найти и поживиться. Наконец надумала всю пищу и припасы положить на полке в подвале, а пол там намазать глиной. Если кто-нибудь заберется в подвал, то по следам на полу можно будет узнать, кто там был. Все это она чисто сработала, поцеловала каждую невестку и отправилась в путь.

Как только свекровь ушла, невестки принялись размышлять: «А что будет, если наша свекровь вернется на один день позже, чем сказала? Тогда нечего будет есть и придется уходить к родителям. Опять же, что будут есть наши мужья?»

Посидели они так, подумали порознь и вместе, и наконец младшая невестка, которая была самой смышленой и ловкой, встала, покрутилась на одной ножке и весело сказала:

— А я знаю, что надо делать, знаю!

— Скажи и нам,— попросили другие невестки.

— Пока надо пойти к гумну и привести сюда маленького ишачка, а что будет дальше, увидите,— ответила младшая невестка.

Невестки обрадовались, привели с гумна маленького ишачка и спрашивают:

— Ну а что делать дальше?

— Откройте подвал,— приказала младшая невестка.

Распахнули двери в подвал, с трудом протолкнули туда ишачка. Потом молодая невестка села на него и погнала прямехонько к полкам, где лежали припасы. Там она набрала столько, сколько смогла ухватить, муки, сливочного и растительного масла, гороху лущеного и нелущеного, сахару, чаю, кишмиша и сладостей. Затем уложила все, что осталось, ровнехонько, пригладила, чтобы незаметно было, что кто-то руку приложил, и повернула ишачка к выходу. Все продовольствие она передала невесткам. Ишачка вытащили из подвала и отправили в хлев. Два дня они праздновали. Ели досыта, хохотали да плясали. На третий день прибежал сын одной невестки и говорит:

— Что вы сидите, бабушка идет!

Невестки задрожали от страха. Они повскакали со своих мест и стали думать, что им делать. У них оставалось еще несколько лепешек и мешочек кишмиша. Куда это спрятать, чтобы свекровь не увидела?

— Ничего, и это я беру на себя. Не тревожьтесь,— сказала младшая невестка. Она развязала свой кушак, спрятала в него кишмиш и лепешки, туго опоясалась им и вместе с остальными невестками пошла встречать свекровь.

Встретили невестки свою свекровь, расцеловались с ней и усадили на почетное место.

Свекровь огляделась и видит, что стенки печи краснее, чем всегда, вроде в ней хлеб недавно пекли. Провела она ладонью по краям печи, да и говорит:

— О глина, отчего же ты покраснела?

— Очень долго я стояла без дела, потому и покраснела,— ответила тихонько младшая невестка.

Потом свекровь дотронулась рукой до золы, почувствовала, что та горячая, и опять спрашивает:

— О печенька, почему же стенки твои внутри такие черные?

— Очень давно я тебя не видела, вот и почернела с тоски,— опять ответила самая младшая невестка.

Свекровь помолчала, а потом смотрит — уж больно сытые да довольные невестки, и говорит:

— Ах, дорогие невестушки, вы не знаете, как я соскучилась без ваших танцев. Поднимайтесь-ка, берите бубен в руки, да и попляшите для меня.

Невестки встали, и каждая исполнила свой танец. Очередь дошла до младшей невестки. Она поднялась и начала кружиться, а другие невестки стали подавать ей знаки: дескать, смотри за своим кушаком, как бы не развязался! А младшая невестка, желая успокоить их, повернулась к ним лицом и пропела:

Мне это испытанье нипочем, сестрицы!
Завязан крепким мой кушак узлом, сестрицы!

Свекровь ничего из этого не поняла, но вдруг вспомнила о съестных припасах, которые оставила в подвале. Встала она и поспешила в подвал. Тут она увидела, что запасы ее сильно поубавились, но все было так приглажено и выровнено, словно никто к ним не прикасался. А на полу по глине от самой двери тянулись следы, да только не человеческие, а ослиные. Разозлилась свекровь и спрашивает своих невесток:

— Кто без меня в подвал лазил?

Старшая невестка ответила:

— Когда вы уехали, в подвал залез ишачок. Еле мы вытащили его оттуда.

Свекрови пришлось поверить. А невестки доели лепешки и кишмиш да посмеялись над своей жадной свекровью.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И НАЗВАНИЙ *

Аба — иранская национальная одежда, тонкая шерстяная накидка либо с разрезами вместо рукавов, либо с цельнокроеными рукавами.

Абамбар — водохранилище при доме, находится обычно в подвальном помещении.

Аджиль — род закуски, которой потчуют гостя, смесь соленых фисташек, фундука, миндаля, жареного гороха, очищенных грецких орехов, тыквенных и арбузных семечек и т. п.

Азан — призыв на молитву, возглашаемый обычно с минарета мечети.

Азраил — по мусульманским верованиям, ангел смерти, забирающий душу умирающего.

Айран — напиток из кислого молока, разведенного водой.

Али — четвертый «праведный» халиф, которого шииты (см.) считают своим первым имамом (см.) и святым.

Ахунд — мусульманское духовное лицо; учитель в религиозной школе.

Ашрафи — старинная иранская золотая монета.

Бакеркаре — разновидность рябчика, распространенная в Иране.

Банг — наркотик из листьев индийской конопли.

Белый див — в иранском национальном эпосе «Шах-наме» так назван огромный и страшный злой дух, с которым сражается герой Ростам. В переносном смысле — чудовище.

«Бисмиллах» (араб.) — букв. «во имя бога», формула, с которой благочестивому мусульманину полагается начинать любое дело.

Богара — богарный посев, пользование естественным орошением (дождем).

Вакил — здесь: градоправитель, городской голова.

Вакуф — пожертвование какого-либо имущества на богоугодное дело. Здесь: земля, принадлежащая святыне.

Гиве — род обуви с матерчатым верхом и подошвой из веревок.

Гора Каф — мифическая горная цепь на краю света.

Гулям — первоначально мальчик-раб, захваченный в военных схватках, позднее вообще слуга.

Гуль — злой дух, оборотень, нападающий на одиноких странников в пустынных местах.

Гяз — старая мера длины, равен примерно одному метру.

Даруге — в средние века — начальник городской стражи, полицмейстер.

Дервиш — странствующий нищий, мусульманский аскет, живущий подаянием.

Джинн — мифическое существо, дух в арабской и персидской демонологии.

Джубаре — старинный еврейский квартал в Исфахане, считавшийся образцом скверного места, так как там были «плохая вода и плохой воздух».

Джураб — иранские шерстяные носки из цветной шерсти, вывязанные с национальным орнаментом.

Див — в иранской демонологии злой дух безобразного вида и большой силы.

Динар — старинная золотая монета.

---

* Составлен Д. С. Комиссаровым.

Дирхем — старинная серебряная монета; также употреблялась как единица веса.
Дут — напиток из сыворотки с водой.
Имам — духовный глава, руководитель верующих.
Искандар Зулькарнейн («Двурогий») — восточное имя Александра Македонского, прозванного так якобы из-за особой формы его боевого шлема. Александр Македонский был широко известен на Востоке, его имя вошло в фольклор и литературу.
Каба — просторная мужская одежда с длинными рукавами, вроде кафтана.
Каз — мелкая монета.
Кази — мусульманский судья, выносящий решения на основе шариата (см.).
Какользари — буквально: «золотой чуб».
Каландар — бродячий дервиш (см.), который не имеет ни жилья, ни собственности.
Калле-паче — вареные бараньи головы и ножки, вид кушанья.
Калям — заточенная тростниковая палочка для письма.
Карбас — грубая бумажная ткань; холст, дерюга.
Кашкуль — большая чаша для подаяний, выдолбленная из дерева. Ее обычно носят дервиши (см.).
Кебаб — мясо, жаренное на вертеле.
Кеджаве — сиденья с навесом для путешественников, расположенные на спине или по бокам мула, лошади, верблюда или слона.
Кедхода — деревенский староста.
Кербела — город в Иране, служащий местом паломничества мусульман-шиитов. В 680 г. произошло в сражении при Кербеле, был убит внук пророка Мохаммада Хосейн, почитаемый в Иране одним из главных шиитских мучеников. Там же находится его гробница.
Кибла — направление к Мекке, сторона, к которой обращаются лицом мусульмане во время молитвы; по направлению к кибле кладут и покойников.
Корси — род комнатной грелки, низкий столик, под ним жаровня с горячими углями. Его сверху накрывают одеялом, чтобы сохранить тепло. Садятся вокруг, подсовывают ноги под одеяло и отогреваются.
Корме-сабзи — мясо, жаренное с зеленью.
Кран — старая иранская мелкая монета, равна одному риалу.
Куле-куле — игра. Один садится на спину другому, и тот бегает с ним по двору.
Куфте — национальное иранское блюдо, род тефтелей из рубленого мяса с рисом.
Кяриз — подземный оросительный канал.
Лейладж — профессиональный игрок и шулер.
Лути — бродяга, беспечный и безответственный гуляка.
Магреб — запад, место захода, заката солнца.
Мазар — кладбище, на котором имеется могила святого.
Мазандеран — название старой иранской провинции на севере страны. В фольклоре — олицетворение диких мест, где царит Мазандеранский див.
Ман — старая мера веса. В разных областях Ирана ман имел различные величины, от 3 до 6 кг (в некоторых провинциях доходил до 12 кг).
Маст — местное кислое молоко, простокваша.
Машрек — восток, место восхода солнца.
Мейдан — площадь, поле, арена.
Мекка — город на западе Саудовской Аравии, родина пророка Мохаммада, центр паломничества мусульман.
Мехраб — ниша во внутренней стороне мечети, указывающая направление на Мекку, куда мусульманам надлежит обращаться во время молитвы.
Мискаль — золотник, мера веса, равная 4,64 г.
Муршид — духовное лицо, шейх, глава ордена.
Надим — «собеседник», приближенный мусульманского правителя.
Намаз — мусульманский молитвенный обряд, который надлежит совершать пять раз в день.

Наход — горох; старая мера веса, равная около 1/5 г.
Небат — кристаллический сахар, напоминает леденец.
Нейбалак — местная дудочка, свирель.
Пахлаван — богатырь и герой.
Пери — в иранской демонологии духи, не враждебные человеку; отличаются волшебной красотой.
Ракат — коленопреклонение, одна из частей намаза (см.).
Роузехан — бродячий рассказчик о мученической кончине шиитских имамов (см.).
Саз — струнный музыкальный инструмент.
Салям — первая часть традиционного приветствия *саламон алейкум* — «мир вам».
Сангак — длинная лепешка, которую выпекают на поду в специальных печах.
Саннар — очень мелкая монета.
Симорг — мифическая птица, обитающая на горе Каф (см.).
Сир — старая мера веса, равная 75 г.
Солейман — библейский царь Соломон, с которым в фольклоре связывают неограниченную власть над людьми и джиннами, сказочные богатства и т. п., считается властелином.
Сура — глава Корана, священной книги мусульман.
Талак — развод; троекратное повторение мужем этого слова придавало разводу законную силу.
Танур — круглая печь для выпечки лепешек.
Тахт — помост, обнесенный решетчатыми перильцами, на котором сидят, поджав ноги, или спят; в средние века часто исполнял роль трона.
Терьяк — иранская модификация опиума для курения.
Туман — старая денежная единица, равна нынешним десяти риалам.
Фарсанг, фарсах — единица измерения пути, равная примерно 6—8 км.
Хадж — паломничество в Мекку, святыню мусульман.
Хаджи — мусульманин, совершивший паломничество в Мекку.
Хаким — мудрец, лекарь, иногда — правитель.
Халим — густая похлебка из молотой пшеницы, мяса и жира.
Харвар — иранская мера веса, около 300 кг.
Харун ар-Рашид (786—809) — багдадский халиф из династии Аббасидов, популярный герой фольклора и литературы.
Хиджаз — область в Саудовской Аравии, где расположены Мекка и Медина, «священные» города мусульман (в Мекке родился пророк Мохаммад, Медина первой признала его пророческую миссию).
Хирман — деревенский ток.
Хурджин — переметная сумка, чересседельный мешок.
Чарек — старая мера веса, равная 750 г.
Чарс — наркотик из индийской конопли, употребляют для курения.
Чарыки — деревенская обувь из сыромятной кожи.
Чин-Мачин — средневековое название Китая и сопредельных стран, в переносном смысле «дальние края».
Чоуган — клюшка для игры в поло.
Шабестан — место в мечети, отведенное для ночных молений или ночлега.
Шай (шахи) — старая мелкая монета.
Шалтук — неочищенный рис.
Шах Аббас I — вошел в историю под именем шаха Аббаса Великого (1587—1629). Принадлежал к династии Сефевидов (1502—1736).
Шейх — почетный титул мусульманского духовенства, старец, старейшина.
Шиизм — одно из двух основных направлений ислама, государственная религия в Иране.
Шербет — сладкий прохладительный напиток, приготовляемый из фруктовых соков и воды со льдом.
Шурба, шурпа — мясная рисовая похлебка.
Эйван — крытая веранда, примыкающая к дому.
Эсфанд — ру́та, адраспан, которым в Иране окуривают детей от «дурного глаза».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДЛЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЮЖЕТОВ

1. Кессеха-йе ирани. Джелде-е аввал. Гердавари-йо та'лиф: Сеййед Аболкасем Энджави. Тегеран, 1352/1973. Условное обозначение — КИ, I.
2. Кессеха-йе ирани. Джелд-е доввом. Гердавари-йо та'лиф: Сеййед Аболкасем Энджави. Тегеран, 1353/1974. Условное обозначение — КИ, II.
3. Кессеха-йе ирани. Джелд-е севвом. Гердавари-йо та'лиф: Сеййед Аболкасем Энджави. Тегеран, 1355/1976. Условное обозначение — КИ, III.
4. Тамсил-о масал. Гердавари-йо та'лиф: Сеййед Аболкасем Энджави. Тегеран, 1352/1973. Условное обозначение — ТМ.
5. Самандар-е челгис, гердавари-йо базневиси-йе Мохсен Механдуст. Тегеран, 1352/1973. Условное обозначение — СЧ.
6. Усунгун (Афсанеха-йе мардом-е Хур). Гердавари-йо негареш: Мортаза Хонари. Тегеран, 1352/1973. Условное обозначение — АХ.
7. *Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди.* Синдбад-наме. Перевод М.-Н. Османова, под редакцией А. А. Старикова. М., 1960. Условное обозначение — «Синдбад-наме».
8. *Зия-ад-Дин Нахшаби.* Книга попугая. (Тути-наме). Перевод Е. Э. Бертельса. М., 1979. Условное обозначение — «Тути-наме».
9. Молла Насреддин. Перевод Н. Османова. М., 1970. Условное обозначение — «Молла Насреддин».
10. Персидские сказки. М., 1958.
11. Чахар афсане. Гердавари-йе Садек Хедаят. Тегеран, 1334/1955. Условное обозначение — СХ.
12. The Types of Folktale. A Classification and Bibliography, Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC N 3). Translated and Enlarged by Stith Thompson, Indiana Iniversity. Second Revision. Helsinki, 1973. Условное обозначение — АТ, далее указывается номер типа.
13. Motif-Index of Folk-Literature. Revised and enlarged by Stith Thompson. Bloomington — London. Third printing, 1975. Условное обозначение — *Мотив.*
14. Contes populaires persans du Khorassan. P., 1975, vol. 1, par A. Boulvin, vol. 2, par A. Boulvin et Chocourzadeh. Условное обозначение — CPKh.
15. *Eberhard W., Boratav P. N.* Typen türkischer Volksmärchen. Wiesbaden, 1953. Условное обозначение — TTV.

М.-Н. О. Османов

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ

Как петух орехи воровал

Записал А. Энджави у М. Барзгара.
Опубликована: КИ, I, с. 18—19.
В основном соответствует типу A210, а также AT130 и мотиву K1161. Оба типа существенно отличаются от приведенной сказки: животные убивают хозяина (в AT130 — вора), в то время как в нашем варианте они скрываются.

Шангуль и Мангуль

Записана С. Хедаятом в 1939 г. в пригороде Тегерана.
Опубликована: СХ, с. 38.
Соответствует типу AT123, состоящему из двух мотивов:
1. Волк сожрал козлят в отсутствие козы (K971). 2. Коза распорола брюхо волку и освободила козлят (K971). В определенной мере сказка примыкает к типу AT333, где вместо козлят фигурирует маленькая девочка. Весьма близок к ней и тип AT2028, в котором волк пожирает пятерых коней, сторожа, хозяина и т. д., но кошка вспарывает живот волку, и все выходят из чрева целыми и невредимыми.

Как собака лису перехитрила

Записал А. Энджави у А. Азизи.
Опубликована: ТМ, 122.
Тип AT56B, только место петуха занимает курица с цыплятами.

Как козел волка обманул

Записал А. Энджави у А. Ширази.
Опубликована: ТМ, 100—102.
К этой сказке близок тип AT122C: овца уговаривает волка петь, и на его вой сбегаются овчарки.

Волк и овца

Записал А. Энджави у М. Карими.
Опубликована: ТМ, 102—103.
Сказка не имеет логического завершения. В других вариантах этого типа волк пожирает овцу (ягненка): AT111A («Ягненок и волк» И. А. Крылова).

Как лиса сама себя перехитрила

Записал А. Энджави у М. Мохаввалати.
Опубликована: ТМ, 93—94.

Догадливая лиса

Записал А. Энджави у М. Мохаввалати.
Опубликована: ТМ, 93—94.
В типе АТ1 персонажами являются лев, осел и лиса.

Волк раскается, когда умрет

Записал А. Энджави у А. Никусахата.
Опубликована: ТМ, 53—54.

Не берись не за свое дело!

Записал А. Энджави у С. Миртаги.
Опубликована: ТМ, 59.
Тот же тип АТ47В, что и в предыдущей сказке (осел вместо лошади). Обе сказки отвечают также мотиву К551.18 («Спасение от смерти, пока волк читает паспорт осла»).

Лиса, петух, бакеркаре и удод

Записал А. Энджави у: 1) Х. Панахияна, со слов Амине Наджомддин, семидесяти четырех лет, домашней хозяйки, из Нишапура; 2) М. Резвани.
Опубликована: ТМ, 43—47.
События до спасения удода совпадают с типом АТ20Д. Эпизод потери другими лисами хвоста из-за козней бесхвостой лисы соответствует типу АТ64.

Лев, лиса и мышь

Записал А. Энджави у Ф. Месбахи.
Опубликована: ТМ.
Сказке соответствует тип АТ7Б («помощь слабого»), а также мотив В371 («Лев спасает мышь, которая впоследствии освобождает его из сети»).

Счастливых праздников, господин волк!

Записал А. Энджави у: 1) М. Касеми; 2) М. Казвини-заде; 3) М. Нахудуста.
Опубликована: ТМ, 5—6.
Сказке соответствует тип АТ30 («Лиса обманывает волка, завлекая в капкан»). Близок в какой-то мере и тип АТ44, в котором лиса уговаривает волка лизнуть языком капкан в качестве клятвы.

Господин мышонок

Записал С. Хедаят в 1939 г. в пригороде Тегерана.
Опубликована: СХ, 122—124.

Большой муравей и маленький

Записал А. Энджави у Ф. Месбахи.
Опубликована: ТМ, 65.

Скорпион жалит потому, что натура у него такая

Записал А. Энджави у М. Рашидияна.
Опубликована: ТМ, 165.
Весьма распространенный сюжет. Сказке соответствует тип АТ133, в котором вместо лягушки и скорпиона фигурируют козел и змея. В нашем варианте скорпион жалит лягушку, а в АТ133 змея угрожает укусить козла.

Волки и староста

Записал А. Энджави в 1970 г. у А. Соруша.
Опубликована: КИ, II, 101—104.

О том, как за добро злом платят

Записал А. Энджави у: 1) К. Карими; 2) А. Базубанди, со слов Салара Казема Базубанди, шестидесяти трех лет, крестьянина, из Базубанди (Нишапур); 3) М. Абдали.
Опубликована: ТМ, 114—115.
Сказке соответствует тип АТ155 («Неблагодарная змея вновь пленена»), а также два мотива: 154.2 («Спасенное животное угрожает спасителю») и 7.1172.3 («Неблагодарное животное вновь пленено»).

Часто язык ранит сильнее меча

Записал А. Энджави у М. Зарифиян-Джади.
Опубликована: ТМ, 104—105.
Мотив с извлечением колючки из лапы льва имеет широкое распространение в волшебных сказках народов Ближнего Востока. У Аарне-Томпсона эпизод фигурирует в типе АТ156 («Колючка, извлеченная из лапы льва») и мотиве В381 с тем же названием.
Второй мотив (удар топором по голове) идентифицировать не удалось.

Ленивую кошку мыши лечат

Записал А. Энджави у М. Мохаввалати.
Опубликована: ТМ, 141.
По указателям не идентифицируется.

Муравей и воробей

Записал А. Энджави у Н. Масаи.
Опубликована: ТМ, 166—167.
Широко распространенный международный тип, представленный басней И. А. Крылова «Стрекоза и муравей». У Аарне-Томпсона представлен типом АТ280А («Муравей и ленивый сверчок»), а у Томпсона — мотивом 7711 с тем же названием.

Овечка и коза

Записал А. Энджави у А. Борхани.
Опубликована: ТМ, 168—169.
Как и в сказке «Муравей и воробей», тип АТ280А.

Шахзаде Эбрахим и жестокая красавица

Записал А. Энджави у Ш. Хосампура.
Опубликована: КИ, I, 1—7.

Русскому и европейскому читателю сюжет известен по пьесе К. Гоцци «Принцесса Турандот»; на Востоке поэтически обработан Низами в поэме «Семь красавиц» (рассказ славянской царевны).

Сказке соответствует тип АТ851А («Турандот. Принцесса ставит сватающимся загадки под угрозой смерти»). Мотив казни сватающихся в сказке очень приглушен (нет загадок), основная семантическая нагрузка приходится на мотив «картины в бане», благодаря которому происходит прозрение принцессы.

Здесь представлен также мотив «любовь по портрету» (АТ516, 1С), Т11.2.

Змеиный Царь

Записал А. Энджави у: 1) З. Исмаили-нажад; 2) Ш. Халеки; 3) Ф. Резаи Рияби; 4) М. Резаи, со слов Фатимы Мосиби, семидесяти четырех лет, домашней хозяйки, из квартала «Хафте» (Арак); 5) М. Карими, со слов Мохаммада Каэми, пятидесяти трех лет, чтеца Корана, и Корбан-Али, пятидесяти шести лет, крестьянина. Все они — из Форутаке (Кашмар), 6) М. Голестани, домашней хозяйки, со слов Мостафы Парвиз-пура, сорока трех лет, служащего, оба из Дизфуля; 7) М. Масрура.

Опубликована: КИ, I, 9—14.

Сказка представляет собою контаминацию отдельных мотивов из разных типов: АТ425: I (выходит замуж за царя змей), II (теряет мужа), IV (поиски потерянного мужа); АТ313, III, (с) — бросает назад магические предметы, которые воздвигают препятствия для преследователей. Мотив выбрасывания магических предметов представлен также в АТ314, IV и Д1611.

Ворчунья Фатима

Записал А. Энджави у: 1) С. Пур-Махйабади; 2) М. Хайдари; 3) Х. Ростами; 4) М. Алипура, со слов Эбрахима Рашну, двадцати девяти лет, железнодорожника, из Андишмака; 5) С. Сабера; 6) С. Фурузи; 7) А. Ноубахта.

Между вариантами информаторов, как отмечает А. Энджави, имеются незначительные различия, главным образом в именах персонажей.

Сказке соответствует тип АТ1164 («Злая жена, брошенная в колодец»). Мотив изгнания дракона вестью о том, что вернулась теща (в нашей сказке — жена), см. К2325.

Полное соответствие сказке представляет СРКh, II, 19. Турецкая сказка TTV377 представляет контаминацию АТ1164 + АТ709.

Бемуни и Искандар

Записал А. Энджави у Дж. Ширази, со слов Нури Джамали (Абадан).
Опубликована: КИ, I, 20—24.

В сказке представлен мотив подмены коварной служанкой (соседской девушкой) подлинной невесты (типы АТ425, АТ894, III, мотив К1911.1.4).

Эпизод «поиски потерянного мужа» — тип АТ425 (см. также CPKh, II, № 4). Однако наш вариант имеет новую деталь — героиню пожирает волк, и она возрождается из оставшейся руки. Этот эпизод соответствует типу АТ780 («Поющая кость»), в основе которого лежит мотив воскрешения героини в облике тростника (здесь — кедра) — мотив Е631. Этот тип представлен в хорасанских сказках сказкой «Три сестры» (CPKh, I, № 19).

Жемчужный листок

Записал А. Энджави у А. Фархади.
Опубликована: КИ, I, 80—84.
Широко известные типы АТ550 и 551 («Сыновья в поисках волшебного зелья для отца»). Сюда же входит и мотив К1931.4 («Самозванцы бросают героя в колодец»).
Вместо АТ550, III («Успех в испытаниях») в нашем варианте герой борется с дивами и побеждает их.

Помощь птицы Симорг

Записал А. Энджави у М. Мохаммади.
Опубликована: КИ, I, 92—106.
Сказка дает контаминацию типов АТ550 с некоторыми трансформациями (гранаты вместо яблок) и АТ301.

Плешивец

Записал А. Энджави у В. Туйсеркани.
Опубликована: КИ, I, 107—115.
Соответствует типу АТ986 («Ленивый муж»). По сравнению с АТ986 имеется дополнительный эпизод с дервишем, который обращал людей в золото (см. мотив Г281.3 — «Карлики обращают горошинки в кусочки золота»).

Плешивец и шайтан

Записал А. Энджави у Ш. Касеми.
Опубликована: КИ, I, 116—119.
В указателях соответствующего типа нет.

Орешек на память

Записал А. Энджави у Р. Бадии, со слов Аболфазла Каванди.
Опубликована: КИ, I, 125—133.
Довольно распространенный тип сказок о плешивцах, полного соответствия у Аарне-Томпсона нет. В типе АТ554 («Благодарные животные») встречаем муравьев, но не в той функции.

Темричи

Записал А. Энджави у: 1) А. Пуркасем, со слов Фатимы Факихи Шоджаи, семидесяти пяти лет, домашней хозяйки, из Сустана (Лахиджан); 2) Дж. Джафари, со слов Акбари, сорока двух лет, домашней хозяйки, из Хосровабада (Исфахан); 3) Ф. Рахмани.
Опубликована: КИ, I, 143—145.
Сказка близка к типу АТ1152 («Великан, напуганный показанными вещами»).

В этом мотиве состязания через стену в представленном варианте фигурируют следующие пары: 1) веревку великаны принимают за волос героя (мотив К1711); 2) простоквашу из полного бурдюка — за плевок; 3) мотыгу — за кусок ногтя; 4) заступ — за кончик уха (мотив 572.2 — меч за — язык); 5) звуки карпая — за голос (мотив К2324.I — рев осла за голос героя).

Три брата

Записал А. Энджави у С. Фейза, которому помогал Масуд Фейз, из Хорасана.

Опубликована: КИ, I, 153—161.

По сути сказка является плутовским рассказом, и в ней существует лишь один момент фантастики: перо, при помощи которого герой меняет свой облик (мотив Д50 — «магические изменения в самом человеке»).

Сын сборщика колючек и молла Базарджан

Записал А. Энджави у А. Газнави, со слов Морада Ганджи, тридцати трех лет, рабочего, из деревни Хейре Олйа (Рей, Тегеран).

Опубликована: КИ, I, 167—171.

Сказка полностью совпадает с типом АТ325.

Что сделал Голь с Саноубар

Записал А. Энджави у В. Туйсеркани.

Опубликована: КИ, I, 174—177.

Сказка представляет собой контаминацию мотивов из нескольких типов. Первая часть («девушка, рубившая головы женихам, не ответившим на ее вопросы») — тип АТ851А (Турандот).

Храбрый Малек-Мохаммад

Записал А. Энджави у М. Алипура.

Опубликована: КИ, I, 178—192 как вариант сказки «Что сделал Голь с Саноубар».

Эта большая сказка также представляет контаминацию мотивов из различных типов. Общий элемент с предыдущей сказкой: девушка соглашается выйти за героя лишь в том случае, если он ответит на ее вопрос (во втором случае нет угрозы отрубить голову, если сватающийся не ответит на вопросы).

В качестве эпизода представлен тип АТ518 («Великаны спорят из-за трех магических вещей, которыми обманным путем завладевает герой»).

Спуск через колодец в подземное царство представляет тип АТ301, IV и мотив RIII.2.1, однако инцидент со львами, которых герой запряг в плуг, а затем убил, в типе не представлен. Возвращение на землю при помощи птицы Симорг соответствует АТ301, V (с).

Инцидент обращения жены в осла входит в тип АТ567, III («Превращение жены») и соответствует мотиву Д132.I («Превращение человека в осла»).

Гольхандан — Смеющаяся розами

Записал А. Энджави у: 1) Ф. Садакатпише; 2) Ф. Фарики.

Опубликована: КИ, I, 199—205.

Сказка представляет собой один из вариантов типа АТ403 («Черная и белая новобрачная»). Имеются различия: 1) вместо мачехи в АТ403 в сказке фигурирует тетка; 2) в сказке нет мотива превращения героини в гуся, ее просто бросают в яму, и ей помогает садовник.

Мельник с золотыми кудрями

Записал А. Энджави у А. Афсане, со слов его семидесятилетней матери, из Баранджегана (Исфахан).

Опубликована: КИ, I, 236—248.

Представляет собой разросшийся тип АТ707. Русская сказка того же типа послужила основой для «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина. В АТ707 вместо одного фигурируют трое мальчиков и сам тип именуется «Трое золотых мальчиков». По сравнению с АТ707 имеются различия трансформационного характера: 1) в типе АТ707 новорожденных бросают в сундуке в реку, в сказке мальчика подбрасывают в баню: 2) в сказке у мальчика, когда он смеется, сыплются изо рта розы; когда он плачет, сыплются из глаз жемчуга; когда он ходит, на месте его следов остаются золотые и серебряные плитки.

В СРКh ей соответствует сказка «Мехраб-шах и три сестры» (см. анализ, ч. I, с. 36—38).

По сравнению с АТ707 и хорасанским вариантом здесь совершенно новыми эпизодами выступают три задания, которые получает герой: 1) привезти молоко львицы; 2) привести кобылу с сорока жеребятами; 3) найти колыбель, которая сама по себе вечно качается.

Китайская царевна

Записал А. Энджави у Х. Мокаддама, со слов Фатимы Кейхах, шестидесяти трех лет, домашней хозяйки, из Марапе Калате (Горган).

Опубликована: КИ, I, 260—266.

Вторая часть сказки представляет вариант типа АТ554 («Благодарные животные»). Некоторые задания, выпавшие на долю героя, совпадают с подобными же в типе АТ554: II, в: рассортировать семена за одну ночь (мотив Н1091, II, е) — построить волшебный дворец (мотив Н1131.I).

Мальчик Половинка

Записал А. Энджави у Х. Самеи, со слов Махди Самеи, пятидесяти пяти лет, служащего, из Мехрджапа (Наин).

Опубликована: КИ, I, 286—294.

По сюжетной канве близка к 1Т700 («Мальчик с пальчик»), но мотивы ее — из других типов.

Эпизод о том, как старшие братья оставили (пытались оставить) младшего в колодце, относится к типам АТ550 и АТ551, IV («Братья-предатели»), причем мотив в сказке повторяется. Однако подвиги, совершенные героем, не совпадают ни с АТ700, ни с персидскими сказками этого типа.

Козни дервиша

Записал А. Энджави у Х. Кешаварзияна.

Опубликована: КИ, I, 275—278.

Сказка отчасти напоминает тип АТ881 («Неоднократно проверенная верность»), но лишь в некоторых деталях, а также частично АТ883А («Невинно оклеветанная девушка»).

Обещание подарить дервишу за волшебное зелье, вызвавшее рождение ребенка, одного из родившихся детей находим в типе АТ313,I (а) («Мальчик, обещанный великану») и мотиве С461 («Юноша, обещанный великану,

приходит в дом великана»). Вопреки всем прочим вариантам этого типа в нашей сказке героем выступает девушка.

Побег героини в мужской одежде представлен в типе AT881 и в мотиве K1837 («Женщина переодевается в мужские одежды»).

Плешивец, скатерть-самобранка, посох и перстень Солеймана

Записал А. Энджави у А. Лака.

Опубликована: КИ, I, 297—300.

Частично соответствует типу AT560,I («Волшебное кольцо»), представленному также мотивом B505 («Волшебный предмет, полученный от животного»), но вместо кольца герой получает скатерть-самобранку. Эпизод о том, как герой обманным путем отобрал у дервиша волшебный посох, функционально соответствует AT400,V (h) и AT518, с той разницей, что в нашей сказке отсутствует инцидент с великанами, затеявшими тяжбу из-за волшебных предметов.

Ворона и крестьянин

Записал А. Энджави у Э. Салмани, со слов Абдолхосейна Салмани, пятидесяти трех лет, парикмахера, из селения Ноумобараке (Ланджан, Исфахан).

Опубликована: КИ, I, 301—304.

Сказка соответствует типам AT563 («Стол, осел, палка») и AT564 («Волшебный мешок»). Мотивы: 1) Д1472.I.7 («Волшебный стол, подающий кушанья и напитки»); 2) Д1472.I.22 («Волшебный мешок, подающий кушанья и напитки»); 3) B103.I.1 («Осел, испражняющийся монетами»); 4) Д1401.2 («Волшебный мешок, из которого выходят чучела, побивающие врагов дубинками»).

Померанцевая Дева

Записал А. Энджави у Ф. Хасани-Пазуки.

Опубликована: КИ, I, 315—321.

Сказка соответствует типу AT408 с некоторыми трансформациями: 1) в сказке имеется дополнительный мотив о рождении сына после данного шахом обета; 2) молодой принц не разбивает горшок с маслом у старушки, а сообщает ей, что масло и мед, раздаваемые по обету отца, кончились; 3) вместо негритянки фигурирует цыганка.

В сказке имеется дополнительный эпизод с конем, которого героиня берет на постой и выхаживает.

Рыбак

Записал А. Энджави у Ф. Тахери, со слов Хаджи Мохаммада-Джавада Тахери, восьмидесяти двух лет, из Ганджабада в Нижнем Самираме (Шахреза).

Опубликована: КИ, II, 4—11.

Представляет собой тип AT331 («Дух в бутылке») + AT318, II («Жена-изменница»).

Эпизод AT318, III в сказке представлен в трансформированной форме. Эпизод с четырьмя рыбами по указателям не идентифицируется.

Трое влюбленных

Записал А. Энджави у Х. Кешаварзияна.

Опубликована: КИ, II, 12—13.

Сказка соответствует типу АТ653А («Самая редкая вещь в мире»). По сравнению с типом волшебные вещи трансформировались (при сохранении их функций): 1) книга, в которой можно прочитать о всех событиях в мире, вместо телескопа (не подлежит сомнению, что вариант сказки архаичнее); 2) лохань вместо волшебного яблока. Ковер-самолет фигурирует в обоих случаях.

Сходный вариант хорасанских сказок см. CPKh,I, 33—34. А. Бульвэн считает, что тип имеет индийское происхождение.

Волшебная кошка

Записал А. Энджави у Х. Самеи, со слов Мохаммада Хешмати и Махди Самеи, из Мехрджана (Наин).

Опубликована: КИ, II, 27—35.

Сказка представляет собой контаминацию разных типов и мотивов.

Первый эпизод (побег пастуха с дочерью падишаха) представляет собой тип АТ856, II («Девушка бежит с поддельным возлюбленным»), а также мотив 3182 («Принцесса случайно бежит с незнакомым мужчиной»). Остальная же часть сказки представлена вариантом типа АТ465 («Муж, которого преследуют из-за красивой жены»): II — мужу дают невыполнимые задания, чтобы погубить его (мотив Н1211), все задания он выполняет при помощи жены; III — возмездие (шаха отправляют на тот свет, куда он отправлял до этого героя). См. также тип АТ465С («Путешествие на тот свет»).

В хорасанских сказках см. CPKh, II, № 39.

Лентяй

Записал А. Энджави у Х. Самеи.

Опубликована: КИ, II, 46—51.

Соответствует частично типу АТ467 («Поиски чудесных цветов»), в который составным сюжетным элементом входит эпизод с дивом, примыкающий к типам о похищенных принцессах. Этот эпизод также представляет контаминацию из разных типов: АТ301, III («Похищение принцессы») + + АТ302, III («Сердце великана в яйце», у нас же — склянка жизни дива — «Наружная душа»).

Ага-Хасанок

Записал А. Энджави у Х. Моджибиян, со слов Сакине Моджибиян, девяноста трех лет, домашней хозяйки, из Йезда.

Опубликована: КИ, II, 58—65.

Сказка по типу примыкает к предыдущей и к типу АТ467, однако первая часть относится к жанру плутовских новелл.

Купленный сон

Записал А. Энджави у: 1) М. Балалияна; 2) М. Самуди.

Опубликована: КИ, II, 82—88.

Сказка очень близка к «Волшебной кошке» (см.), однако эпизода с кошкой в ней нет.

Мотив «Купленный сон» весьма отдаленно напоминает тип АТ725.

Сказка вобрала в себя следующие типы: АТ725 («Купленный сон») + + АТ856 («Бегство принцессы с незнакомым человеком») + АТ465 («Преследование из-за красивой жены») + А465С («Путешествие на тот свет»).

Описана А. Бульвэном (CPKh, I, с. 39—41).

Плешивец Танури

Записал А. Энджави у: 1) Ш. Нури; 2) Х. Ганипура.
Опубликована: КИ, II, 90—93.
Представляет весьма распространенный вариант рассказа о плешивцах. Эпизод состязания с дивом соответствует типам АТ1060 («Сжимать камень»), АТ1152 («Великан, напуганный подложными предметами»: черепаха вместо вши, ослиная кость вместо зуба), АТ1115 («Попытка убить топором»), АТ1088 («Состязание, кто больше съест»).

Сорвиголова

Записал А. Энджави у Т. Мафи, со слов ее матери г-жи Мафи (Казвин).
Опубликована: КИ, II, 105—106.
Представляет контаминацию элементов типов: АТ327 («Приход в дом великана») и АТ1180 («Носить воду в сите»).

Падишах и дочь пастуха

Записал А. Энджави у Ф. Тахери Фаридуна, со слов бабушки Сакине Солтан-Тахери, из Ганджабада, селения Нижний Самирам (Шахреза).
Опубликована: КИ, II, 109—115.
Сказка представляет частично тип АТ875 («Умная крестьянская девушка»), разделы II («Испытания»), III («Жена падишаха»). Однако в этом типе нет заданий шаха перед отъездом, и этот эпизод соответствует типу АТ891 («Человек, который покидает свою жену и ставит ей условие родить ребенка»).

Дочь падишаха

Записал А. Энджави у П. Иради.
Опубликована: КИ, II, 116—117.
Сказка не идентифицируется по указателям.

Два товарища

Записал А. Энджави у: 1) Р. Рухоллахи, со слов Хосейна Рухоллахи, неграмотного, семидесяти двух лет, крестьянина (Натанз); 2) М. Алипура, со слов Рахматоллы Пакманеша, семидесяти пяти лет (Андишмак).
Опубликована: КИ, II, 118—123.
Первая часть сказки соответствует типу АТ976 («Который поступок благороднее?»), вторая часть — типу АТ653 с трансформациями: вместо четырех братьев — сыновья трех везиров, в типе четверо братьев учатся определенному знанию, а в сказке они покупают волшебные предметы.
Мотив с угрозой разрубить мечом деву не идентифицируется.

Семеро братьев и сестра

Записал А. Энджави у: 1) А. Ахмед-заде, со слов Гольшан Ахмед-заде, матери, семидесяти четырех лет, домашней хозяйки, из Баджигарана (Хорасан); 2) А. Пуркасеми, со слов бабушки г-жи Кимйа Пуркасеми, семидесяти пяти лет, из Сустана (Лахиджан); 3) М. Мохаммеди; 4) Ф. Месбахи, со слов своего отца Кадер-Голи Месбахи, пятидесяти шести лет, крестьянина, из Сангсара (Самнан); 5) З. Хазарджариби.
Опубликована: КИ, II, 125—128.

Соответствует частично типу АТ451, где условию износить железные башмаки и затупить железный посох соответствует обет молчания. Мотив железных башмаков представлен в типе АТ425 («Поиски потерянного мужа») и в Q502.2 («Наказание: идти пешком, пока не изорвутся железные башмаки»).

Искандар и живая вода

Записал А. Энджави у С. Фирузи, со слов Кербелаи Хосейна Фатеми, более ста лет в 1968 г., из Фирузадмарда (Фаса).
Опубликована: КИ, II, 141—143.
По указателям не идентифицируется.

Шахзаде и старуха

Записал А. Энджави у А. Кази-Нури Наини, со слов Фатимы Пишвап, пятидесяти двух лет, домашней хозяйки (Наин).
Опубликована: КИ, II, 145—149.
Соответствует типу АТ450, однако здесь отсутствует мотив превращения брата в серну и, напротив, сестра превращается в птицу (или рыбу). Мотив подмены новобрачной представлен также в типе АТ403, в котором брата (или сестру) сажают в яму, но мотива обращения в серну и здесь нет.

Юсуф — шах пери и Малек-Ахмад

Записал А. Энджави у Г. Хекмат, со слов Тели Байрам-заде, пятидесяти пяти лет, домашней хозяйки (Тебриз).
Опубликована: КИ, II, 153—159.
В этой сказке переплелись элементы многих сказок: АТ313, II (a) («Великан запрещает герою входить в одну комнату»), АТ413 («Женитьба путем кражи одежды» — мотив Н1335), АТ301, V (c) — переезд на дальнее расстояние при помощи волшебной птицы. Общая сюжетная канва сказки представлена типом АТ936* («Золотая гора»).

Бибинегар и Майсаскабар

Записал А. Энджави у М. Рашиди.
Опубликована: КИ, II, 161—166.
Представляет собой контаминацию элементов разных типов: АТ313, III (c) и АТ314, IV («бросают во время бегства магические предметы, которые воздвигают погоне препятствия»), АТ403 («Подмена новобрачной», в сказке злая тетка отправляет героиню за потерянным мужем, а сама выдает за него свою дочь), АТ425 («Поиски потерянного мужа»).

Почему смеялась рыба?

Записал А. Энджави у Г. Хекмат, со слов ее матери Тели Байрам-заде, пятидесяти пяти лет, домашней хозяйки (Тебриз).
Опубликована: КИ, II, 169—174.
Соответствует типу АТ875Д («Умная девушка и конец путешествия»). В сказке нет эпизода АТ875Д, III («Путешествие»). Эпизод о приглашении черепа в гости соответствует типам АТ470, III («Не узнает родного города при возвращении») и АТ470А («Приглашает в гости череп»). Литературную версию см. у И. ан-Наари в «Жемчужинах бесед» и в более поздней обработке З. Нахшаби, «Тути-намэ».

Экбаль-Счастье и Зоморрод-шах

Записал А. Энджави у Т. Ноурузи.
Опубликована: КИ, II, 175—178.
Соответствует типу АТ938 с незначительными трансформациями. Вариант сказки см. CPKh, I, с. 56, и TTV, 136, 291IV.

Плешивец-лгун

Записал А. Энджави у М. Х. Мийар-Калаи.
Опубликована: КИ, II, 187—189.
Идентична типу АТ852. Мотивы: Г54.2 («Растение, поднявшееся до неба»), Х1201 («Ложь: огромное животное»).

Два брата

Записал А. Энджави у: 1) А. Хосрави, со слов его бабушки; 2) С. Халили; 3) М. Задисмаила.
Опубликована: КИ, II, 190—191.
По указателям не идентифицируется.

Джантиг и Чельгис

Записал А. Энджави у Х. Асатурьян.
Опубликована: КИ, II, 193—204.
Сказка по сюжетной канве соответствует типам АТ516 («Верный Джон») + АТ302В («Герой, жизнь которого зависит от его меча»). Однако в ней есть элементы и из других типов. Начало сказки (рождение мальчика с помощью дервиша) — это первая часть типа АТ313, I (а). В сказке представлены также элементы типа АТ465 («Муж, которого преследуют из-за красивой жены») и III («Наказание преследователя»).

Горб на горбу

Записал М. Михиндуст у М.-Р. Сардара.
Опубликована: СЧ, 7—9.
Соответствует типу АТ503 («Дары карликов»), мотиву Г344.I («Феи снимают горб горбуна»).

Путевый и Непутевый

Записал М. Михиндуст у Хосейна.
Опубликована: СЧ, 15—16.
Соответствует типу АТ613, однако в сокращенном варианте (нет эпизода с обменом куска хлеба на выколотые глаза).
Анализ типа имеется у А. Бульвэна (CPKh, 30—32). Поэтическая версия дана у Низами в «Семи красавицах».

Трусливый див

Записал М. Михиндуст у Дж. Назар-заде.
Опубликована: СЧ, 17—19.
Распространенная сказка о состязании человека с дивом, ей соответствуют типы АТ1062 («Кто дальше забросит камень»), АТ1152 («Великан, напуганный поддельными предметами»).

Дочь шаха пери

Записал М. Михиндуст у Фатеме.
Опубликована: СЧ, 27—29.
Соответствует типу AT898 («Дочь Солнца»). См. анализ у А. Бульвэна (CPKh, 54—55).

Золотое яйцо

Записал М. Михиндуст у М. Абдоллы.
Опубликована: СЧ, 37—40.
Представляет собой контаминацию различных элементов из типов AT567 («Сердце волшебной птицы») и AT567A («Сердце волшебной птицы и разлученные братья»).

Волшебная свирель

Записал М. Михиндуст у Дж. Назар-заде.
Опубликована: СЧ, 41—43.
Сказка близка к типу AT780, однако в ней убийца не брат, а злая старуха, которая вместо красавицы подсовывает шахзаде свою безобразную дочь (тип AT403).

Сказка о трех померанцах

Записал М. Михиндуст у Дж. Назар-заде.
Опубликована: СЧ, 45—48.
Соответствует типу AT530. Конец сказки (старшие братья бросают младшего в колодец) относится к типу 550, IV.

Сорок ключей

Записал М. Михиндуст у Марйам.
Опубликована: СЧ, 49—51.
В сказку входят некоторые элементы (I и II) типов AT516 и AT217 («Кошка и свечи»).

Сказка о семи отрубленных головах

Записал М. Михиндуст у Хосейна.
Опубликована: СЧ, 53—56.
Сказка представляет собой контаминацию двух типов: AT451, I («Братья и сестры») + AT872 («Брат и сестра»).

Сын шаха страны Машрек и дочь шаха страны Магреб

Записал М. Михиндуст у Фатеме.
Опубликована: СЧ, 61—64.
По указателям не идентифицируется. За исключением эпизода с пери, вся остальная часть не относится к волшебным сказкам.

Сабзкаба и Шакархава

Записал М. Михиндуст у Морада.
Опубликована: СЧ, 65—70.

Однотипна со сказкой «Бибинегар и Майсаскабар» (см.), соответствует типу АТ425 («Поиски потерянного мужа»), причем этот вариант представлен почти полностью. Эпизод с побегом и метаморфозами относится к типу АТ313, III (в).

Дочь купца и сын шаха пери

Записал М. Михиндуст у Фатеме.

Опубликована: СЧ, 71—76.

Первая часть соответствует вступлению к АТ425А («Отец привозит подарок из дальней поездки»). В целом сказка является сильно трансформированным вариантом типа АТ425 («Поиски потерянного мужа»), только героиня ищет не мужа, а зелье для него. Вместо мотива сжигания шкуры мужа-змея фигурирует прикосновение к телу, а мотив железных башмаков и встреч со слугами потерянного мужа заменен рассказами о необыкновенной прозорливости ищущей жены. Эпизод с сорока неграми — отголосок сказок типа «Почему смеялась рыба?».

Кобылица с сорока жеребятами

Записал М. Михиндуст у Морада.

Опубликована: СЧ, 77—80.

Полностью соответствует типу АТ462 («Отвергнутые королевы и королева-колдунья»), лишь задания иные. Эпизоды с заданиями соответствуют типу АТ302А («Юноша, которого послали в страну великанов»), однако и в данном случае не фигурируют кровавые яблоки, волшебный гранат и кобылица с сорока жеребятами.

Старик и Азраил

Записал А. Энджави у Г. Карзебара, со слов Али-Акбара Карзебара, крестьянина, из Боруджерда.

Опубликована: КИ, III, 8—9.

Типа, в точности соответствующего сказке, нет, в какой-то мере к ней близки АТ332 и АТ335 с учетом разницы христианских и мусульманских представлений о смерти.

Мальчик с Вершок

Записал А. Энджави у З. Месбахи, со слов ее отца Кадер-Кули Месбахи, крестьянина, из Сангсара (Самнан).

Опубликована: КИ, III, 55—56.

Точно соответствующего типа нет, содержит в себе элементы АТ327В («Карлик и великан»), АТ700 («Мальчик с пальчик»), АТ1119 («Великан убивает собственных детей»), АТ1132 («Великан бежит со своим добром в суме»).

Дельарам и шахзаде

Записал А. Энджави у Ж. Намаки, со слов Шейбат ал-Хамд Намаки, шестидесяти лет, торговца коврами, из деревни Намак (Арак).

Опубликована: КИ, III, 80—84.

Соответствует некоторым эпизодам типа АТ516: I. Принц влюбляется по портрету; II. Принц увозит принцессу; III. Принцессу похищают по пути в страну принца.

Шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил

Записал А. Энджави у Х. Хомами.
Опубликована: КИ, III, 87—100.
Первый эпизод сказки соответствует АТ313, I (с) — при помощи дервиша рождаются два сына, один из которых в благодарность обещан ему. В типе АТ313 представлены и другие эпизоды сказки: II — задания дива; III (е) — бегство от дива и бросание предметов, которые воздвигают препятствия для погони.
Эпизод, где герой служит садовником во дворце падишаха и в него влюбляется младшая царевна, соответствует элементам АТ502, III и АТ314, V, которые именуются «переодетый садовник».
Эпизод с тремя дынями, посланными шаху в качестве намека на то, что пора выдавать замуж принцесс, идентифицировать не удалось.
Эпизод выбора царевной мужа путем бросания какого-либо предмета (в данном случае — яблока) соответствует типу АТ502, III и мотиву H.316. Имеет широкое распространение в фольклоре иранских народов и нашел отражение в «Шах-наме» (дастан о том, как Гуштасп бежал в Рум и женился на Катаюн, дочери Кайсара).
Эпизод о болезни шаха и поисках лекарства для него представлен типами АТ551, АТ502, V (с), АТ314, VI (с), с той лишь разницей, что предателями выступают не братья, а завистливые свояки (инцидент с клеймением не идентифицируется).
Эпизод о том, как герой провалился в яму и был спасен братом, не идентифицируется.

Хромая газель

Записал А. Энджави у М.-А. Абдолла-заде.
Опубликована: КИ, III, 110—112.
Соответствует типу АТ450.

Шайтан и скряга

Записал А. Энджави у С. Шахраи.
Опубликована: КИ, III, 157—159.
В сказке переплетаются элементы волшебного и бытового жанров. Эпизод о продаже судье обращенного в мула шайтана соответствует типу АТ325, II (а). Остальные эпизоды по указателям не идентифицируются.

Занги и Заранги

Записал А. Энджави у Х. Асатурьян.
Опубликована: КИ, III, 164—167.
Представляет собой тип АТ315А («Сестра-людоедка»), в сказке собаки трансформировались в тигров.

Железные зубы

Записал А. Энджави у Ф. Резаи-Рийаби.
Опубликована: КИ, III, 171—175.
Как и предыдущая сказка, является вариантом типа АТ315А («Сестра-людоедка») с небольшой трансформацией: спасителем вместо тигров (или собак) выступает кошка.

Малек-Хоршид

Записал А. Энджави у М. Абдали.
Опубликована: КИ, III, 178—184.

Вся сказка по указателям не идентифицируется. Эпизод с портретом соответствует типам AT881 и AT881A («Вывешивание портрета») и мотиву H21.

Камень терпения

Записал А. Энджави у Х. Аскари, со слов Т. Аскари, домашней хозяйки, из Марака (Кашан).

Опубликована: КИ, III, 191—194.

Соответствует типам AT437 («Подмененная новобрачная»), AT894 («Мерзкий учитель и камень терпения») и AT825C («Подложная новобрачная занимает место героини»), причем камень терпения фигурирует в AT894, а в AT825 ему функционально соответствуют и другие предметы.

Хорасанский вариант описан А. Бульвэном (CPKh, I, 51—52).

Невеста, волк, дракон и лев

Записал М. Хонари у Х. Фирузи.

Опубликована: АХ, 66—68.

Соответствует типу AT976, однако с трансформациями (вместо разбойников по пути новобрачную встречают звери).

Описана А. Бульвэном (CPKh, 57—58), а также Эберхардом и Боратавом в турецких сказках (см. TTV-348, IV).

Верблюжье молоко и дракон

Записал А. Энджави у Н. Масаи.

Опубликована: ТМ, 160—161.

Соответствует с расхождениями типу AT285 (в типе нет верблюдов, змея непосредственно кусает мальчика, а не отравляет через молоко).

Дальновидная обезьяна

Записал М. Хонари у Р.-А. Изади.

Опубликована: АХ, 82—84.

По указателям не идентифицируется. Литературную обработку сюжета см.: Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди, «Синдбад наме» («Рассказ о женщине, баране, слонах и обезьянах», с. 77—80).

Жеребенок

Записал М. Хонари у Ф. Н. Амири.

Опубликована: АХ, 35—40.

Представляет собой контаминацию нескольких типов: AT532, в основе которого лежит сюжет о волшебном коне; AT314, IV (с) («Зелье для падишаха»); AT551 («Сыновья в поисках зелья для отца»); AT502, III («Переодетый садовник»).

Во многих деталях близка к сказке «Шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил».

На добро добром и ответят

Записал А. Энджави у А.-А. Садеки.

Опубликована: ТМ, 87—90.

Общая канва сказки представляет тип AT551 («Сыновья в поисках волшебного зелья для отца»), в рамочную конструкцию которой включен сюжет сказки «Два товарища» («Благодарная рыба, покровительствующая герою»).

Согрешивший отшельник

Записал А. Энджави у А.-Н. Саэди.
Опубликована: ТМ, 166.
По указателям не идентифицируется.

Продавец петушков

Записал А. Энджави у Г.-М. Данешвара.
Опубликована: КИ, I, 35—38.
По указателям не идентифицируется.

Аббас-Дус

Записал А. Энджави у М. Касеми.
Опубликована: КИ, I, 39—43.
По указателям не идентифицируется.

Купеческая дочь и сын падишаха

Записал А. Энджави у А.-А. Садеки.
Опубликована: КИ, I, 57—60.
Соответствует типу AT510B, однако в сказке вместо отчима фигурирует учитель. Анализ сказки дает А. Бульвэн (CPKh, I, 19—20). Варианты сказки опубликовал также Собхи (Афсанеха, I, 22; I, 106).

Наследство трех братьев

Записал А. Энджави у: 1) М. Садеки; 2) А. Табибияна; 3) А. Кешаварза; 4) З. Месбахи; 5) Ф. Резаи-Рияби.
Опубликована: КИ, I, 61—64.
Соответствует типам AT1650 и AT1651.
Вариант сказки описан А. Бульвэном (CPKh, I, 74—75). Варианты сказки опубликовал Амини («Си афсане», с. 134).

Плешивец и кази

Записал А. Энджави у А. Пуркасеми.
Опубликована: КИ, I, 120—124.
Мотив временной передачи верховной власти простолюдину для испытания имеет широкое хождение в фольклоре народов Ближнего Востока и в «Книге тысячи и одной ночи». Сюжетная канва соответствует типу AT896 («Распутный святой муж и девушка в чулане»), однако расхождения весьма существенны: в частности, в сказке нет мотива о помещении в чулан вместо девушки хищного зверя.

Неудачник

Записал А. Энджави у Ф. Тахери, со слов Сакине Тахери, из Ганджабада в Нижнем Самираме (Шахреза).
Опубликована: КИ, I, 137—138.
Соответствует типу AT947, с той разницей, что неудачник в сказке не умирает.

Пострел

Записал А. Энджави у: 1) А. Цуркасем; 2) Н. Фирузи.
Опубликована: КИ, I, 139—142.
По указателям не идентифицируется. Функционально сказке соответствует тип АТ1573* («Смышленый слуга, который доставляет хлопоты»).

Три сына падишаха

Записал А. Энджави у С. Нур Махйабади, со слов ее отца Мохаммада Нур Махйабади, пятидесяти одного года, бакалейщика (Керман).
Опубликована: КИ, I, 162—166.
Сказка относится к различным вариантам типа АТ1525 («Мастер вор»), в частности к АТ1525С, I («Воровство как испытание»), IV («Воровство путем переодевания»). В целом представляет плутовской жанр.

Сад с желтыми розами

Записал А. Энджави у Ф. Хасани-Пазуки.
Опубликована: КИ, I, 146—151.
Представляет собой трансформацию волшебной сказки типа АТ875, из которого сохранила лишь раздел III («Абсурдные контрусловия на абсурдные задания»), соответствующий мотиву Ф.1191.1. Все элементы волшебности утрачены.

Книга о коварстве жен

Записал А. Энджави у М. Абдали.
Опубликована: КИ, I, 193—196.
По указателям не идентифицируется. Литературную обработку см.: Мухаммад ад-Захири ас-Самарканди. Синдбад-наме («Рассказ о мужчине, собиравшем истории о коварстве женщин»), с. 208—212, однако финал иной.

Женские плутни

Записал А. Энджави у: 1) М.-Р. Асади, со слов Х. Асади, тридцати четырех лет, рабочего, из Корома в Бабеко (Рафсанджан); 2) А. Цуркасем.
Опубликована: КИ, I, 196—198.
Та же версия с книгой о коварстве жен, что и в предыдущей сказке. Эта сказка дает также собственную версию финала.

Мясник, купец и кази

Записал А. Энджави у Х. Кешаварзияна.
Опубликована: КИ, II, 14—21.
Соответствует типу АТ1730 с заменой персонажей (пастор, пономарь и церковный староста вместо кази, купца и мясника).

Две сестры

Запись самого А. Энджави. Им же записана у К. Сархоша.
Опубликована: КИ, I, 31—34.
По указателям не идентифицируется.

Проклятие Аллаха и Пророка

Записал А. Энджави у Ф. Шахаби.
Опубликована: КИ, II, 24—26.
Соответствует типу AT982 («Предполагаемая шкатулка с золотом заставляет детей заботиться о старом отце») и мотивам P236.2 (то же самое название) и Q281.1 («Неблагодарные дети наказаны»).

Хасан-Занова

Записал А. Энджави у Х. Моджибиян, со слов Сакине Моджибиян, домашней хозяйки (Йезд).
Опубликована: КИ, II, 66—73.
В сказке переплетаются элементы животного (вступление) и бытового жанров: AT210 (см. сказку «Как петух орехи воровал»), AT1358C («Муж съедает кушанье, приготовленное для любовника»), AT1380 («Мольба к богу с просьбой ослепить»), AT1537 («Труп, убитый пять раз»).

О трех женах-плутовках

Записал А. Энджави у Ф. Тахери, со слов его бабушки Сакине-Солтан Тахери, из Гандже Кобада в Самираме (Шахреза).
Опубликована: КИ, II, 133—139.
Общая канва соответствует типу AT1406 («Пари веселых жен»), однако вставные новеллы иные, в сказке они представлены типами AT1351 («Пари на молчание»)+AT1419A («Муж в курятнике»). Обработку сюжета о том, как молодого любовника спрятали в сундук, осуществил Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди в «Синдбад-наме» («Рассказ о воине, его любовнице и слуге», с. 93—100). В хорасанском варианте А. Бульвэна эта новелла вторая. Две другие новеллы по указателям не идентифицируются. Новелла о том, как шахиня превратила шаха в попрошайку-дервиша, функционально соответствует AT1419E* («Муж не узнает себя»).
Эпизод с женой крестьянина, которая убедила мужа в том, что он забеременел, по указателям не идентифицируется. В хорасанской версии он заменен типом AT1419E («Переход через подземный ход в дом любовника»).

Дордане и свекровь

Записал А. Энджави у М. Рашидияна.
Опубликована: КИ, II, 150—152.
Соответствующего типа не найдено. Задание съесть лепешку, не повредив края, отражено в типе AT1562B* («Хлеб собаки украден»). Общая канва — AT903* («Свекровь и невестка»).

Купец и жена

Записал А. Энджави у Х. Аббаси.
Опубликована: КИ, II, 183—184.
По указателям не идентифицируется.

Плешивец Али и чарыки

Записал А. Энджави у Х. Н. Самеи.
Опубликована: КИ, I, 27—30.
По указателям не идентифицируется.

Свекровь и ее невестки

Записал А. Энджави у З. Фасихияни-Фард.
Опубликована: КИ, III, 1—5.
Общая канва соответствует типу АТ903С* («Злая свекровь наказана»). Эпизод о том, как свекровь заставили высиживать яйца, функционально соответствует типам АТ1218 и АТ1677.

Молла Чогондар и его гулящая жена

Записал А. Энджави у Ф. Тахери.
Опубликована: КИ, III, 20—23.
По сообщению А. Энджави, им собраны тридцать вариантов этой сказки; приводятся имена тридцати трех информаторов.
Типологически, как и две предыдущие сказки, основной сюжет относится к АТ1741 («Эпизод с пестом»). Вставные эпизоды (ответы невпопад) по указателям не идентифицируются.

Завещание отца

Записал А. Энджави у Ф. Тахери.
Опубликована: КИ, III, 62—64.
По указателям не идентифицируется.

Секрет молодости

Записал А. Энджави у Р. Рухоллахи, со слов Хосейна Рухоллахи, восьмидесяти четырех лет, крестьянина (Натанз).
Опубликована: КИ, III, 85—86.
По указателям не идентифицируется.

Сын хаджи и дочь султана

Записал А. Энджави у Х. Аскари.
Опубликована: КИ, III, 122—126.
Вступление соответствует типу АТ910Д (см. сказку «Сын купца»). Остальная часть сказки по указателям не идентифицируется.

Безбородый ширазский
и безбородый тегеранский

Записал А. Энджави у Х.-А. Голами, со слов М.-А. Голами, семидесяти двух лет, кяризника, из Коруйе (Шахреза).
Опубликована: КИ, III, 127—131.
Безбородый (*кусе*) в фольклоре народов Ближнего и Среднего Востока выступает героем плутовских новелл, и о нем существуют целые циклы сказок (так же как о плешивце).
Первая часть сказки (ширазец оставляет тегеранца в могиле) соответствует типу АТ1532. Далее сказка соответствует (безбородый притворился мертвым, и двое безбородых ограбили воров) типу АТ1654.
Анализ типа дан А. Бульвэном (СРКh, I, 66—67).

Казем и Хейдар

Записал А. Энджави у И. Заре, со слов А. Заре, сорока четырех лет, крестьянина, из Фотухабада (Шираз).
Опубликована: КИ, III, 138—143.
Сказка типологически представляет собой AT1532+AT1654.
Анализ см. у А. Бульвэна (CPRh, I, 75—76).

Сказка об Ахасане

Записал А. Энджави у С. Ахмади.
Опубликована: КИ, III, 147—149.
Эпизод о продаже волка под видом барана по указателям не идентифицируется. Остальная часть сказки соответствует типу AT1654 — с трансформацией воров в кредиторов.

Крестьянин и купцы

Записал А. Энджави у Ф. Месбахи.
Опубликована: КИ, III, 154—155.
Представляет собой контаминацию AT1382 (с трансформацией жены в сына)+AT1539 («Осел, испражняющийся жемчугами», но здесь это не волшебство, а трюк крестьянина)+AT1654.

Невестки и свекровь

Записал А. Энджави у З. Вафаи, со слов Назханум Вафаи, семидесяти двух лет, домашней хозяйки (Тебриз).
Опубликована: КИ, III, 186—189.
По указателям не идентифицируется.

М.-Н. О. Османов

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

Аббаси, Хасан. 32 года, портной, из Кума.
«Купец и жена».
Абдали, Морад. 49 лет, служащий из Хосейнабада (Малайер).
«О том, как за добро злом платят», «Малек-Хоршид», «Книга о коварстве жен».
Абдолла, Мирза. 53 года, родом из Сабзавара, проживает в Мешхеде.
«Золотое яйцо».
Абдолла-заде, Мохаммад-Али. 20 лет, студент, из Джуйома (Ларестан).
«Хромая газель».
Алипур, Мохаммад. 21 год, студент, из Андишмака (Хузестан).
«Два товарища», «Ворчунья Фатима».
Асади, Мохаммад-Реза. 43 года, служащий, из Корома в Бабеке (Рафсанджан).
«Женские плутни».
Асатурьян, Хелен. 20 лет, портниха, из армянской деревни Чапакчи (Саве).
«Джантиг и Чельгис», «Занги и Заранги».
Аскари, Хосейн. 33 года, из Марака (Кашан).
«Камень терпения», «Сын хаджи и дочь султана».
Афсане (Джавидфар), Акбар. 26 лет, фотограф, из Баранджегана (Исфахан).
«Мальчик с золотыми кудрями».
Ахмади, Сейфолла. 41 год, крестьянин, из Дастгарде (Гольпаеган).
«Сказка об Ахасане».
Ахмади, Фазлолла. 19 лет, учащийся, со слов своей матери, из Аху Аштиян.
«Плешивец-лгун».
Ахмед-заде, Аббас. 48 лет, помощник ветеринарного врача.
«Семеро братьев и сестра».
Бадии, Рухангиз. 25 лет, учительница, из Занджана.
«Орешек на память».
Базубанди, Али-Акбар. 26 лет, ремонтник, из Базубанда (Нишапур).
«О том, как за добро злом платят».
Балалиян, Махмуд-Реза. 43 года, пекарь, из Хамадана.
«Купленный сон».
Барзгар, Мохаммад. 19 лет, ремонтник, из Насрабада в Пишкухе (Йезд).
«Как петух орехи воровал».
Борхани, Азиз Шамс. 20 лет, учитель, из Махабада (Западный Азербайджан).
«Волк раскается, когда умрет», «Овечка и коза».
Газнави, Аболхасан. 16 лет, учащийся, из деревни Хейре Олйа (Рей, Тегеран).
«Сын сборщика колючек и молла Базарджан».
Ганипур, Хосейн. Ремесленник, из Арака.
«Плешивец Танури».
Голами, Хейрат-Али. 24 года, кяризник, из Коруйе (Шахреза).
«Безбородый ширазский и безбородый тегеранский».
Голестани, Мандана, 30 лет, домашняя хозяйка, из Дизфуля.
«Змеиный Царь».

Данешвар, Голам-Мохаммад. Рабочий, из Бидака (Абаде).
«Продавец петушков».
Дехкан-Хосампур, Шанголь. 28 лет, учитель средней школы, из Морщеди-Бавапат (Фарс).
«Шахзаде Эбрахим и жестокая красавица».
Джафари, Джафар. 21 год, миниатюрист, из Хосровабада (Исфахан).
«Темричи».
Задисмаил, Манучехр. 23 года, свободной профессии, из Чобара в Фумапе (Гилян).
«Два брата».
Заре, Ибрахим. 22 года, из Фотухабада (Шираз).
«Казем и Хейдар».
Зарифиян-Джедди, Махмуд. Житель Занджана.
«Часто язык ранит сильнее меча».
Изади, Раджаб-Али. 55 лет, из Хура.
«Дальновидная обезьяна».
Иради, Парвиз Рухбахш. Из Мешхеда.
«Дочь падишаха».
Исмаили-нажад, Захра. 45 лет, домашняя хозяйка, из Шамширзада (Самнан).
«Змеиный Царь».
Казвинизаде, Мансур. 15 лет, учащийся, из Ардебиля.
«Счастливых праздников, господин волк!»
Кази-Нури Наини, Али-Асгар. 27 лет, из Наина.
«Сын падишаха и старуха».
Карими, Мортаза.
«Волк и овца».
Карими, Мохаммад. 29 лет, крестьянин, из Форутака (Кашмар).
«О том, как за добро злом платят», «Змеиный Царь».
Касеми, Шадраван Мохаммад. 53 года, директор школы, из Имамзаде Касем (Шахсевар).
«Плешивец и шайтан».
Касеми, Мохаммад. 52 года, директор школы (ум. в 1972 г.), из Шахсевара.
«Счастливых праздников, господин волк!»
Касеми, Хасан. 54 года, крестьянин, из Фараге в Абаде (Шираз).
«Плешивец-лгун».
Кахраман, Ахтароддоуле. Служащий из Тегерана.
«Сын хаджи и дочь султана».
Кешаварз, Ахмед. 33 года, участник Корпуса просвещения, из Рудсара (Гилян).
«Наследство трех братьев».
Кешаварзиян, Хосейн. 26 лет, свободной профессии, из Даманкуха в Вамарзане (Дамган).
«Козни дервиша», «Трое влюбленных».
Лак, Али-Акбар. Из Доруда.
«Плешивец, скатерть-самобранка, посох и перстень Солеймана».
Марйам. 48 лет, из Мешхеда, с улицы Сарбанан.
«Сорок ключей».
Масаи, Насер. 40 лет, служащий, из Шахреза.
«Муравей и воробей», «Верблюжье молоко и дракон».
Масрур, Машалла. Учитель, из квартала Табадкан в Мешхеде.
«Змеиный Царь».
Мафи, Туран. 32 года, домашняя хозяйка, из Казвина.
«Сорвиголова».
Месбахи, Зивар. 27 лет, домашняя хозяйка, из Сангсара (Семнан).
«Плешивец-лгун», «Мальчик с Вершок», «Наследство трех братьев».
Месбахи, Фаррох. 23 года, жительница Сансара (Семнан).
«Семеро братьев и сестра», «Лев, лиса и мышь», «Большой муравей и маленький», «Крестьянин и купцы».
Мийар-Калаи, Мохаммад Хедаяти. 41 год, служащий, из Мийар-Кала в Савад-Кухе (Мазандеран).
«Плешивец-лгун».

Миртаги, Сейййед Мостафа. 28 лет, писатель, из Йезда.
«Не берись не за свое дело!»
Моаддаби, Сейййед Абу-Талеб. 43 года, книготорговец, из Казеруна.
«Плешивец».
Моджибиян, Хаджар. 49 лет, домашняя хозяйка, из Йезда.
«Ага-Хасанок», «Хасан-Заноза».
Мокаддам, Хосейн. 25 лет, из Маране Калате (Горган).
«Китайская царевна».
Морад. 17 лет, из Мешхеда, квартал «Телгерд».
«Сабзкаба и Шакархава», «Кобылица с сорока жеребятами».
Мохавволати, Мохаммад-Парване. 26 лет, учитель и директор школы, из Фадише (Нишапур).
«Как лиса сама себя перехитрила», «Догадливая лиса», «Ленивую кошку мыши учат».
Мохаммади, Махаммедшах. 39 лет, крестьянин, из Фарнака (Хомейн).
«Помощь птицы Симорг», «Гольхандан — Смеющаяся розами», «Семеро братьев и сестра».
Назар-заде, Джавад. 17 лет, из Мешхеда, квартал «Телгерд».
«Трусливый див», «Волшебная свирель», «Сказка о трех померанцах».
Намаки, Жале. 21 год, домашняя хозяйка, из деревни Намак (Арак).
«Гольхандан — Смеющаяся розами», «Дельарам и шахзаде».
Неса Амири, Фатеме. 70 лет, из Хура.
«Жеребенок».
Никудуст, Махаммад-Али. 31 год, учитель начальной школы, из Шахсевара.
«Счастливых праздников, господин волк!»
Никусират, Аболфазл. Житель Кума.
«Волк раскается, когда умрет».
Ноубахт, Абдоррасул. 56 лет, башмачник, из Шахре Корда.
«Ворчунья Фатима».
Ноурузи, Табанде. 25 лет, служащий, из Кермана.
«Экбаль-Счастье и Зоморрод-шах».
Нугаби, Мохаммад-Соруш. 32 года, служащий, из Нугаба (Кашан).
«Сын хаджи и дочь султана».
Нури, Фазлолла. 17 лет, учащийся, из Саде в Ланджане (Исфахан).
«Находчивый сын».
Нури, Шамсолла. Рабочий, из Арака.
«Плешивец Танури».
Панахиян, Хасан. 24 года, из Нишапура.
«Лиса, петух, бакеркаре и удод».
Пуркасем, Азра. 29 лет, медсестра, из Сустана (Лахиджан).
«Гольхандан — Смеющаяся розами», «Темричи», «Семеро братьев и сестра», «Плешивец и кази», «Пострел», «Женские плутни».
Пур-Махйабади, Садике 21 год. домашняя хозяйка, из Кермана.
«Три сына падишаха», «Ворчунья Фатима».
Рахмани, Фазлолла. Подмастерье парикмахера, из Такестана (Казвин).
«Темричи».
Рашиди, Машалла. 25 лет, рабочий, из Ташку (Керман).
«Бибинегар и Майсаскабар».
Рашидиян, Мохаммад. 67 лет, пенсионер из служащих, из Дизфуля.
«Скорпион жалит потому, что натура у него такая», «Дордане и свекровь».
Резаи, Манучехр. 22 года, студент, из Арака.
«Змеиный Царь».
Резаи-Рияби, Фатеме. 20 лет, студентка, из Гонабада.
«Змеиный Царь», «Железные зубы», «Наследство трех братьев».
Резвани, Махмуд. 22 года, из Кахека (Гонабад).
«Лиса, петух, бакеркаре и удод».
Ростами, Хосейн. 34 года, служащий, из Самена (Малайер).
«Ворчунья Фатима», «Сын хаджи и дочь султана».
Рухоллахи, Реза. 22 года, рабочий.
«Два товарища», «Секрет молодости».

Сабер, Сириус. 32 года, учитель средней школы, из Баболя.
«Ворчунья Фатима».
Садеки, Аббас-Али. 23 года, студент, из Заболя.
«На добро добром и ответят», «Купеческая дочь и сын падишаха».
Садеки, Дарйуш. 42 года, служащий, из Даргуна (Абаде).
«Плешивец-лгун».
Садеки, Мохаммад. 47 лет, торговец коврами, из Сагада (Абаде).
«Наследство трех братьев».
Салмани, Эсфандияр. 21 год, из селения Ноумобараке в Ланджане (Исфахан).
«Ворона и крестьянин».
Самеи, Хосров Нариман. 27 лет, служащий, из Мехрджане Биябанака (Наин).
«Мальчик Половинка», «Волшебная кошка», «Лентяй», «Плешивец Али и чарыки».
Самури, Махбубе. 19 лет, домашняя хозяйка, из Хамадана.
«Купленный сон».
Сардар, Мохаммад-Реза. 25 лет, из Мешхеда, с улицы Кабре-мир.
«Горб на горбу».
Сарраджи, Фатеме. 41 год, домашняя хозяйка, из Шираза.
«Сын хаджи и дочь султана».
Сархош, Караматолла. 34 года, служащий, из Шираза.
«Мясник, купец и кази».
Саэди, Али-Наки. 68 лет, учитель на пенсии, из Фашанда в Саведжболаге (Карадж).
«Согрешивший отшельник».
Соруш, Аболхосейн. 66 лет, башмачник, из Арака.
«Волки и староста».
Табибиян, Сейиид Абдоррасул. 72 года, врач, из Шахреза.
«Наследство трех братьев», «Сын хаджи и дочь султана».
Тахери, Фаридун. 54 года, служащий, из Ганджабада в Нижнем Самироме (Шахреза).
«Падишах и дочь пастуха», «Рыбак», «Неудачник», «О трех женах-плутовках», «Молла Чогондар и его гулящая жена».
Туйсеркани, Валийолла Каве. 60 лет, служащий, из Туйсеркана.
«Что сделал Голь с Саноубар».
Фаридданеш, Фарамарз. 40 лет, служащий, из Дамгана.
«Плешивец-лгун».
Фархади, Али-Мохаммад. Садовник муниципалитета, из Нижнего Тусака (Малайер).
«Жемчужный листок».
Фаснхияни-Фард, Зия. 53 года, домашняя хозяйка, из Шираза.
«Свекровь и ее невестки».
Фатеме. 55 лет, из Мешхеда, с улицы Техраниян.
«Дочь шаха пери», «Сын шаха страны Машрек и дочь шаха страны Магреб», «Дочь купца и сын шаха пери».
Фейз, Сейиед Джавад. Из Мешхеда.
«Три брата».
Фирузи, Сейиид Наби. 32 года, служащий, из Фирузадмарда в Фаса (Шираз).
«Искандер и живая вода», «Ворчунья Фатима», «Пострел».
Фирузи, Хасан. 70 лет, крестьянин, из Хура.
«Невеста, волк, дракон и лев».
Хазарджариби, Захра. Домашняя хозяйка, из Фирузкуха (Мазандаран).
«Семеро братьев и сестра».
Хайдари, Мохаммад-Исмаил. 43 года, башмачник, из Арака.
«Плешивец-лгун» «Ворчунья Фатима».
Халики, Шахин. Секретарша, жительница Тегерана.
«Змеиный Царь».
Халили, Согра. 44 года, домашняя хозяйка, из Кангавара.
«Два брата».

Хамзалуи, Таййебе. Домашняя хозяйка, из Шуше Даниял (Хузестан).
«Плешивец-лгун».

Хасани Назуки, Фатеме. 23 года, домашняя хозяйка, из Джиту (Варамин в Тегеране).
«Померанцевая Дева», «Сад с желтыми розами».

Хекмат, Гольчехре. 23 года, домашняя хозяйка, из Табриза.
«Юсуф — шах пери и Малек-Ахмад», «Почему смеялась рыба?».

Хомами, Хамамоддин. 48 лет, из Мохаммадабада в Джаджорме (Боджнурд).
«Шахзаде Эбрахим и шахзаде Эсмаил».

Хосейн. 17 лет, из Мешхеда, квартал «Телгерд».
«Путевый и Непутевый».

Хосрави, Амролла. 23 года, парикмахер, из Гуше Мохаммад-Малек (Хомейн).
«Два брата».

Шахаби, Фатеме. 21 год, учительница, из Йезда.
«Проклятие Аллаха и Пророка».

Шахрохи, Сейийд Сахнали. 77 лет, из Масджеде Солейман.
«Шайтан и скряга».

Ширази, Азад-Али. 37 лет, из Киясара (Мазандеран).
«Как козел волка обманул».

Ширази, Джахан. Домашняя хозяйка, из Абадана.
«Как козел волка обманул», «Бемуни и Искандар».

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРСИДСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Утверждено в печать редколлегией серии «Сказки и мифы народов Востока»

Редактор Н. Б. Кондырева
Младший редактор Н. Л. Петрова
Художник Л. С. Эрман
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор Г. А. Никитина
Корректоры Л. М. Кольцина
и Н. И. Чернышева

ИБ № 15816

Сдано в набор 21.03.86. Подписано к печати 21.10.86. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая Усл. печ. л. 31,5. Усл. кр.-отт. 31,5. Уч.-изд. л. 36,77. Тираж 80 000 экз. (2-ой завод 40 001—80 000 экз.). Изд. № 5220. Зак. № 137. Цена 3 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, ул. Станиславского, 25.

